

Юлия Созонова

Практикум по привороту или мама-одиночка для двоих

Эпизод I

Из характеристики Л. Руса, адептки факультета алхимиков и земледелов Академии Высших Чар:

«Адептка Руса отличается прилежностью, тягой к новым знаниям и особым, повышенным интересом к исследовательской работе. Однако, стоит помнить, что при появлении того самого интереса логика пребывает в шоке, здравый смысл в глубоком нокауте. Совесть у вышеупомянутой адептки отсутствует не иначе, как с самого рождения. Интуиция же уходит в бега, а инстинкт самосохранения отключается напрочь.

Зато «тараканы», любовно выращенные на алхимической почве, пребывают в ударе...»

Просторный светлый кабинет обставлен монструозного вида мебелью, в тёмно-коричневом цвете. На стеллажах вдоль стены покоится стандартный набор каждого уважающего себя мага. То есть валяются, как попало, фолианты, свитки, артефакты, заготовки под оные...

И памятные трофеи, судя по виду, заработанные нашей славной Академией Высших Чар в таком мохнатом году, что не припомнят даже старожилы. Что уж про остальных участников образовательного процесса говорить?

На полу в центре комнаты вытертый коврик, явно выдавший не одно поколение провинившихся адептов, отданных на заклятие ректору. У другой стены, украшенной изрядно потрёпанным гобеленом времён какой-то неизвестной мне магической заварушки локального вида, стоит массивный письменный стол. А за столом – не мене внушительного вида мужчина средних лет сидит.

Вот он-то и изучает нас как опытный учёный внезапный результат проведённого эксперимента. И решает, то ли это нечто на ингредиенты пустить, то ли дать ему шанс оправдаться. Сбоку от ректора возвышается дама необъятных размеров, обмахиваясь веером так, что по помещению сквозняк ходит, и поминутно глаза закатывая. Я ведь не поленилась, засекала сколько раз она это делает, ведя мысленный счёт.

И стойко, упорно игнорируя требовательный взгляд ректора, успевшего уже раза три выслушать возмущённый вопли профессора Иллади. Как раз той пышки, что сейчас картинно изображает бедного умирающего лебедя, обещающего сдохнуть, но никак не выполняющего свои же слова.

Ну а я что? Я ничего. Я вообще тут случайно оказалась! И жертва обстоятельств, с какой стороны на это не посмотри!

- Адептка Руса, вам есть, что сказать в своё оправдание?

Ректор всё-таки не выдержал первым. Скрестив руки на груди, он пригвоздил меня к месту тяжёлым взглядом и явно ожидал услышать искренние извинения. Вместе с клятвенными обещаниями никогда так больше не делать. И возможно, в любой другой ситуации, я бы повинулась, раскаялась и даже, щедрая душа, согласилась на противную, нудную, но обязательную отработку. Вот только...

Сжав кулаки, зло прищурилась, искоса глянув на безмятежно улыбающегося парня, стоящего рядом. И это мечтательное выражение лица взбесило ещё больше, напомнив, а собственно по какой такой интересной причине мы тут вдвоём оказались. Не считая ректора и преподавателя специального курса, на факультете алхимии и земледелия.

А ведь всё так хорошо начиналось...

Как и всякая мать-одиночка, да ещё и имевшая несчастье учиться в академии, я не имела ни сил, ни времени на то, что бы скучать. Утро начиналось с удара погремушкой по лбу, одевания и переодевания на скорость. Затем по порядку купание, кормёжка и снова переодевание. Причём уже, как полуторогодовалого сына, так и меня любимой. Только после такого вот небольшого забега мой любимый Царь пришёл в благодушное расположение духа. И даже помог собрать сумку для учёбы, сунув туда две погремушки и не дожёванный, но изрядно помусоленный сухарик.

Впрочем, последнее я благополучно не заметила, оставляя мелкого на попечении сердобольной тётушки Ви. Добрейшей души женщина в своё время приютила непутёвую меня в своём доме и взяла под широкое, надёжное крыло. Расцеловав сына и хозяйку, я рванула на учёбу, пребывая в самом, что ни на есть азартном предвкушении и экспериментальном настроении.

И повод, повод у меня был нешуточный, скажу я вам! Сегодня мне предстояло сварить новую модификацию сильного приворотного, с долговременным, закреплённым и целенаправленным

эффектом. На разработку состава ушло почти два года, пара мотков моих бедных нервов и почти всё, что удавалось заработать, помогая местным аптекарям. Куратор, профессор Жанье, обещал засчитать зелье за курсовую и, если всё будет, как я обещала, за одним и за преддипломную практику.

А кто ж по доброй воле упустит возможность приблизиться к долгожданному диплому семимильными шагами?! Уж точно не я! Да и вообще, дураков, отказываться от такого щедрого предложения, в нашем братстве адептов всех факультетов и курсов, нет!

На первую пару я опоздала, благополучно и закономерно. Впрочем, сухонький старичок преподаватель, профессор по истории ядов, был одним из немногих, кто смотрел на такое сквозь пальцы. В конце концов, у нашей группы алхимиков яды шли как непрофилирующий предмет, в качестве общего обзора и для всестороннего развития. Поэтому рухнув на последнее место в третьем ряду, я вытащила конспекты и...

Банально уснула, в обнимку с сумкой, проспав весь оставшийся от лекции час. Издержки материнства, что б их. Хороший, долгий сон был моей страстной и несбыточной мечтой на протяжении нескольких лет.

На следующих двух парах пришлось стряхнуть сонливость и усердно записывать скупые комментарии, выдаваемые мастером зельеделом по сочетаемости ингредиентов, их комбинациям и соотношению частей и пропорций при работе над зельем. Таблица сочетаний насчитывала более трёх тысяч вариантов, становясь вторым по популярности кошмаром среди учеников.

Первое место уже много поколений занимала, собственно, таблица самих ингредиентов, как и способов нарезки их, разделки и добычи. Но тут уж, как говорится, захочешь жить, да ещё остаться целым и невредимым – и не такое выучишь. Наверное, именно по этой причине лекции по данному предмету не прогуливал никто и никогда.

Алхимики, народ не гордый, но осторожный и предусмотрительный!

После был обеденный перерыв. Включая мои судорожные поиски чего-нибудь съестного и потрясающую находку, в виде того самого, несчастного замусоленного сухарика. Презент от любимого мужчины оказался среди лекций по истории алхимии. Хорошо ещё, что в этом году у нас нет ни пар, ни зачётов, ни экзаменов по ней. А то, как вспомню, первое такое испытание, так вздрогну. Мало того что в сумке сухая молочная смесь рассыпалась, так ещё и подгузник оказался.

Какими-то недостижимыми для меня путями.

Сумку потом пришлось дня два отстирывать и ещё столько же высушивать, периодически обновляя наложенные на ткань чары. На новую-то денег нет, да и приоритеты несколько поменялись, не до таких растрат.

Проглотив импровизированный обед всухомятку, после второго удара колокола, означавшего конец перерыва, поспешила на факультативы и практические занятия. Расписание в Академии каждодневно делилось между теорией и, собственно, свободным посещением предметов вне учебного плана, а так же отработкой той самой теории на такой необходимой практике. Поэтому махнув на прощание некоторым счастливым сокурсникам, торопившимся домой, я направилась в сторону лабораторного корпуса, отданного на растерзание нашему бравому факультету.

И на растерзание – это, порой, в самом прямом смысле слова.

Конечно, пришлось попотеть, пробираясь сквозь толпу первокурсников, как обычно, умудрившихся потеряться в ближайших «трёх соснах». В хитросплетении ходов-выходов и коридоров нашего учебного заведения без бутылки, порой, и преподаватели разобраться не могли. Вот только такие трудности если и замедлили меня, то всего-то на пару минут. Во мне польхал огонь предвкушения, алчная улыбка явно не сходила с лица, а посему дорогу уступали даже здоровые бугаи с факультета боевых магов.

Мало ли. Алхимики народ опасный, да. Особенно в состоянии глубоко исследовательского экстаза, как уточняет незабвенный ехидный и противный библиотекарь Академии. Подумаешь, пару раз хранилище его чуть не подорвали...

Кто ж виноват, что следить за котлом доверили парню, у которого руки из задницы произрастают? Мы-то этого не знали, пока котёл не оплавился. Вглубь. До подвала. Эх, какие времена были...

Обогнув парочку шуганувшихся в сторону коллег по цеху, нырнула в прохладу лаборатории, моментально забыв обо всём на свете. Когда меня ждёт котёл, алхимическая тренога и куча халявных ингредиентов, вместе со сложной, неизвестной остальным формулой... Весь мир может катиться лесом, к чёрту на куличики!

И я даже представить себе не могла, чем это всё обернётся. А если бы могла, вот честное алхимическое, лучше бы слабительное сварила! Попролам с закрепляющим!

- Адептка Руса?

Голос ректора напомнил мне о необходимости ответить ему на заданный ранее вопрос и грубо, но действительно вернул на грешную землю. В компанию одного слишком умного боевого мага, продолжавшего радовать окружающих мечтательным выражением лица.

Ух! Убила бы! Если бы могла! Жаль весовая категория очень неподходящая...

Глубоко вздохнув, шмыгнула носом и уставилась на ожидающего пояснений мужчину.

- Вот знаете что, господин ректор... - уперев руки в бока, свела брови к переносице и улыбнулась. Мило, ласково, да только жутко. Нет, в обычное время улыбка у меня даже красивая, как говорили редкие кавалеры, пытавшиеся претендовать на руку, сердце и прочие органы.

Но сейчас я была зла. А когда я зла - оскалу моему могут позавидовать волкодлаки. Пусть даже меряться с ними зубами в мои планы совершенно точно не входит.

- Что? - господин Дигро вопросительно выгнул бровь, ни капли не впечатлившись проявлением моего недовольства. Ну, это он просто не осознаёт, во что мы тут коллективно вляпались в виду чьей-то изрядной легкомысленности!

- Я к этому эксперименту готовилась больше трёх месяцев. Расчёт пропорций, подбор ингредиентов на основе таблицы сочетаемости и учёт возможных конфликтов, с последующим их устранением. Извела столько основ, сил и нервов... Которые у меня, между прочим, не казённые! Но их ушло столько, что это приворотное уже воистину золотым стало! И я ещё молчу про количество испорченных котлов, в процессе выявления нужной комбинаторной последовательности! - гнев кипел в душе, смешавшись с обидой и здоровой женской злостью. Коктейль получился убийственный и жаждал найти свою жертву. - И вот когда я добавила последний компонент, сделала нужное количество вмешиваний, остудила, процедила, слила в колбу и уже собралась сдавать на проверку куратору, этот су... - ректор нахмурился, вынуждая прикусить язык. Нецензурная брань в пределах кабинета сурового начальника не поощрялась и каралась дисциплинарным взысканием.

А только его мне и не хватало, для полноты-то ощущений!

Пришлось сделать пару глубоких вдохов и подобрать более цензурное определение для индивида, стоящего рядом:

- Этот сумасшедший муд... Мужчина мало того, что изволил войти в лабораторию сквозь стену, испортив с десятков заготовок для зелий пыль, каменной крошкой и лишними магическими выбросами! Нет! Он, с... собака, на этом просто не смог остановиться! И решил, что моё зелье в хрустальном флаконе, моё экспериментальное приворотное, это - чай!

Господин Дигро озадаченно моргнул, переводя взгляд на улыбающегося парня, потом снова на меня, на парня. И, наконец, озвучил вопрос, явно обозначенный большими печатными буквами на его лице:

- И что?

- А что с чаем делают? - язвительно поинтересовалась я, скрестив руки на груди и зло фыркнув. - Он его выпил. Выпил! Моё приворотное! Вот кто он после этого?! Вы уж простите, господин ректор, но, - ткнув пальцем в сторону пострадавшего, припечатала, - он - гусь бородавчатый! Бык перепончатый, козёл винторогий! И просто полнейшая су...

- Адептка Руса! Что за выражения?! - вмешалась мадам Иллади.

Вся красная и похожая в своём бордовом наряде на перезревшую свёклу, эта дама неопределённого возраста и превышенного объёма человеческого тела возмущённо засопела. Интенсивность обмахивание веера так же повысилась, прямо пропорционально степени возмущённости бросаемых на меня взглядов.

- То есть вас, профессор Иллади, не возмутило разрушение лаборатории, порча заготовок для зелий, в том числе и тех, что для больничного крыла, да? Совсем-совсем не смутило то, что он выжрал, как какой-то чай порцию моего приворотного! Но вот то, что я назвала этого му... мужчину собакой женского полу, это прямо-таки оскорбило вас до глубины души?!

Многоуважаемая учёная дама побледнела, позеленела, сравнялась цветом лица со своим платьем, и уже было открыла рот, для ответной отповеди, как этот неандерталец, по недоразумению

названный боевым магом, обнял меня за талию. И пока я тихо обалдевала от такой наглости, чмокнул в щёку, ласково промурлыкав:

- Ты ж моя прелесть... Всегда знал, что ты ко мне не равнодушна! И не нервничай сильно. Я, конечно, знаю, куда можно спрятать парочку-другую трупов, но наши леса, увы, не бесконечны! И не приведи нас боги соперничать с некромагами за облюбованную ими территорию!

Повисшее молчание можно было пощупать руками. А ещё в нём удалось распознать тихий, назойливый, сухой треск, явно намекавший на избыток чей-то взбешённой магии. В одном конкретном замкнутом пространстве.

Глаз задёргался, недвусмысленно говоря о том, что сейчас тут прольётся чья-то кровь. И разница в весовой и магической категории меня теперь вряд ли остановит. Мало того, что этот обезьян деградировавший моё зелье выжрал... Мало того, что я из-за него на ковре у ректора...

Он ещё и издеваться вздумал?!

Медленно подняла руку, не сводя глаз со счастливого боевого мага и неспешно, вдумчиво складывая пальцы в первый жест заклинаний моментального воспламенения. Мысленно уже представляла, с каким удовольствием буду слушать вопли о помощи, со стороны наблюдая за мучениями этого гада. Попутно продумала детально наряд для траурной церемонии и прощальную речь, полную искреннего сочувствия и ехидной скорби. Вот только вместо того, что бы испугаться, этот ещё дышащий труп не нашёл ничего лучше, как...

Поцеловать меня в лоб, погладить по наэлектризованным волосам, стоящим дыбом, и весело подмигнуть ректору:

- Правда, она у меня прелесть, когда злиться?

Так же медленно смяла уже почти завершённое плетение. Отстранившись от мужчины, с хрустом, показательно размяла пальцы, сохраняя невозмутимое выражение лица. И пока ректор пытался осмыслить ситуацию, маг радостно скалился, а профессор судорожно обмахивалась веером, за пару секунд сложила другое плетение.

- Ай! - подпрыгнув, маг сорвался с места, пытаясь в пределах одного конкретного помещения разминуться с компактной шаровой молнией. А я следила за ним, меланхолично размышляя над тем, какую я ему прелесть покажу...

Такую, что до конца дней своих забыть не сможет! И конец этот куда как ближе, чем он думает! Он даже не представляет себе насколько...

В груди kloкотало холодное, расчётливое бешенство, подогретое кипящей лавой гнева и природной женской мстительности. А в голове зрел план. Подробный. Детально расписанный. Идеальный в своей неповторимости. Мне нужно было лишь ещё совсем немного времени, дабы понять, у кого лучше всего поинтересоваться способами уничтожения биологических следов, как птичка обломинго соизволила осенить меня своим крылом.

Молчавший до этого господин Дигро, соизволил подать голос, осторожно любопытствовал:

- Адептка Руса, насколько сильным было ваше приворотное?

Вопрос отвлёк от планирования кровавой мести и озадачил. Задумчиво почесала бровь, стараясь припомнить собственные выкладки и всё же украдкой бросая взгляды на мельтешившего по кабинету боевого мага:

- Смотря с чем сравнивать... - прикусила нижнюю губу, прищурившись. - Если брать стандартное приворотное, рассчитанное на несколько дней, завязанное на визуализации определённого объекта... Моя модификация сильнее раз в пять, имеет чёткую направленность и продолжительность влияния от месяца до нескольких лет. Тут уж от дозировки, веса, магической силы и внушаемости всё зависит.

- То есть, как минимум класс «С», - в голосе ректора скользнуло пространное удовлетворение. Впрочем, зацепиться за такое подозрительное удовольствие, написанное крупными буквами на лице мужчины, я не успела. Господин Дигро тут же задал другой вопрос, не менее каверзный и интригующий. - И как, по-вашему, какую дозировку принял адепт Валесс?

О, так вот оказывается, что надо будет писать на могильной плите этого индивида. Валесс. Лучший из боевых магов на своём курсе, да и во всей Академии, пожалуй, если верить словам наших кумушек. Сердцеед, оболъститель, умница-разумница...

Что ж этот «оболъститель» всякую подозрительную жидкость без спросу пьёт как нефиг делать?!

- Адепт Валесс, - зло выдохнула, стиснув кулаки так, что побелели костяшки, но всё же продолжила.
- Адепт Валесс, мымра недобитая, умудрился принять не просто единичную дозу. Он опустошил фактически годовой запас! Потому как концентрация состава такова, что требуют не менее трёх капель зелья на одного человека и не более шести на представителя иной расы! И это, господин многоуважаемый ректор, чтобы внушённые чувства держались как минимум месяца три!

Профессор Иллади потрясённо охнула. Маленькие пороссячи глазки закатились, и нелепо взмахнув руками, стойкий зельевар с огромным педагогическим стажем благополучно рухнул в обморок. Только артефакты на стеллажах сбрыкали, чудом не упав следом за ней.

Похоже, мадам профессор оценила-таки ущерб, нанесённый её лаборатории! Ну, или просто, слишком уж близко к сердцу приняла всё случившееся. Или от зависти позеленела и лишилась чувств. Среди адептов давно уже анекдоты складывают про её подвиги на личном фронте.

- Двойной «С», - довольно, с каплей восхищения протянул ректор, потирая ручки в предвкушении. Недоумённо нахмурилась. Это он чему так вдохновенно радуется? - Адептка Руса, а антидот, я надеюсь, вы изготовили?

- Конечно... - сладко улыбнулась, любуясь счастливым лицом ректора, и поспешила спустить его с небес, добавив невинным тоном. - Нет!

Немая сцена повторилась вновь. Господин Дигро сидел с отвисшей челюстью, мадам профессор, только-только пришедшая в себя, снова лишилась чувств, с тонким, пронзительным воплем растянувшись на полу. И только боевой маг пребывал в хорошем настроении, только что поймав мою молнию. Ещё и играть с ней успевал, гад!

- Как... Нет? - справившись с эмоциями, сумел выговорить ректор, растеряв весь свой запал.

- Как нет?! - вторил ему всхлип со стороны развалившегося в позе морской звезды преподавателя. Любопытно, это она, не приходя в сознание, так отреагировала или что?

Хмыкнула и открыла, было, рот, что бы пояснить, почему же случился такой конфуз локального масштаба, как меня обняли за талию и наградили ещё одним поцелуем, теперь уже в другую щёку. Для симметрии, вестимо.

- Я тебя обожаю, - боевой маг улыбался, довольно шурился и всем своим видом вызывал стойкое, непреодолимое желание сделать какую-нибудь гадость. Правда, пока моя фантазия решительно не могла подобрать надёжного и действенного варианта. - Всё, что угодно, лишь бы я был рядом, да?

- Закатай губу обратно, - недовольно фыркнула, пихнув его локтем под рёбра и выбравшись из объятий. Поглазела пару секунд на потрескивающую молнию в руках боевика, ещё раз фыркнула и щелчком пальцев погасила заряд парочкой литров холодной, ключевой воды, хлынувшей с потолка. Удачно облив парня с ног до головы.

Маленькая, но такая приятна неожиданность. Для меня, конечно же.

- Нет антидота, не-е-ет, - повторила по слогам, скрестив руки на груди и глядя на слишком уж тихого ректора. - По той простой причине, что для его изготовления желательно иметь образец исходного зелья. А у меня в ближайшее время не будет ни денег, на ингредиенты, ни возможности заработать хоть сотню злотых. Я уж молчу о том, что чьи-то титанические усилия оставили весь корпус без лаборатории, подходящей для анализа зелья и создания антидота.

Нахмурилась, вспомнив какие получились разрушения. Сначала от визита боевика, а затем от медленного осознания, что эта зараза сотворила. Чувствую, придётся чем-то однокурсников задабривать. Не простят мне разобранную по кирпичику лабораторию братья по цеху, ох не простят... Коли вовремя не подсуетиться. За возможность хорошо и бесплатно питаться мне могут позволить даже ещё раз такой трюк повернуть.

Если пообещаю взять с собой на такое развлечение. Алхимики, что с нас взять?

Молчание затягивалось и немного нервировало. Я сказала всё, что хотела, мадам Иллади пребывает в спасительном бессознательном состоянии. Ректор о чём-то усиленно размышляет. Наверняка, придумывает изящный способ наказать бедную адептку изошрённо и без последствий для себя.

И только наш «любимый» смертник, жертва собственного скудоумия, всё пытается меня облапать или к себе прижать. Ага, так и далась я ему в руки! Прямо спешу и тапочки роняю!

- Диплом, - наконец, отмер ректор.

- Что, простите? - отвлекшись на него, еле успела треснуть по загребушим ручкам боевого мага линейкой, выуженной из сумки. Валесс обиженно надулся, потирая пострадавшую конечность и

бросая на меня жалобные взгляды.

Ну, не знаю, что именно он пытался у меня пробудить... Но сочувствия, там точно не было!

- Диплом. С отличием, - господин Дигро расплылся в широкой, довольной улыбке фанатика-нумизмата, нашедшего древний клад. И счастливо рассмеялся, хлопнув себя по колену.

Сначала мне показалось, что либо кто-то из нас спятил, либо пары какого-то хитрого зелья, из той партии уничтоженных, ещё не до конца выветрились с моей одежды. Однако эмоциональный фон вокруг стола ректора разил искренним восхищением и каким-то иррациональным предвкушением большой аферы.

Поэтому, в очередной раз, отвесив зарвавшемуся боевому магу подзатыльник и упираясь ладонями ему в грудь, я всё-таки решила поинтересоваться, подозрительно осведомившись:

- В обмен?

- Зелье, - господин Дигро был счастлив. По количеству сиропа и сахара, его улыбающаяся физиономия могла поспорить с блеском в глазах герболога, узревшего новый кустик. - И антидот.

И улыбнулся ещё шире, хотя, казалось бы - куда уж, ненавязчиво так демонстрируя острые выступающие клыки. Н-да, не зря у нас по Академии слухи о нелюдях, потоптавшихся по его семейному древу, ходят! Не зря...

Недоверчиво сощурилась, пристально вглядываясь в лицо ректора и пытаюсь найти во всём происходящем подвох, о котором так страдальчески вопила моя интуиция. Но признаков обмана не наблюдалась, мужчина фонил искренней алчностью, смиренно ожидая моего решения. А я...

А я, что, дурочка, отказываться от таких подарков судьбы?! Вот только поторгуюсь немного, уж больно маловато оценил ректор мои усилия на поприще науки!

- Диплом с отличием, направление на работу и финансовое вознаграждение, - врезав кулаком в живот обнаглевшему вконец магу, вывернулась из его загребущих ручек и с трудом пригладила снова вставшие дыбом волосы. Надо же, как мне короткое знакомство с этим индивидуумом нервы пошатнуло. Я думала, после рождения ребёнка меня уже ничто не проймёт...

Как оказалось, я так ошибалась! Правда, пока что Валесс решил оставить меня в покое. Вопрос в том, надолго ли?

- А не оборзела ты, девочка? - поперхнувшись, удивлённо присвистнул господин Дигро. На его лице отражалась борьба двух противоречивых чувств: желание кого-то уделать и жадность, намекающая, что выдвинутые обнаглевшей адепткой требования слишком уж высоки.

Усмехнувшись, скрестила руки на груди, краем глаза уловив какие-то подозрительные поползновения в мой адрес со стороны мага:

- Ещё мне нужна лаборатория для проведения опытов. С самым современным оборудованием, естественно. Или можете помахать платочком зелью из запрещённого списка, уровня двойной «С».

Валесс всё-таки до меня добрался. И совершенно неожиданно стал перебирать спутавшиеся пряди волос, осторожно разделяя и расправляя. Застыв от неожиданности и наглости, даже не смогла подобрать слов, дабы выразить своё недовольство. Только что, успела подумать, не дай бог запутает ещё сильнее или проредит умудрится! Вот уж кому тогда подопытные кролики не позавидуют...

Гарантирую!

- Вымогательница, - со странным восхищением выдохнул ректор, качая головой. И вот чего больше было в этом жесте, одобрения или недовольства, осталось тайной покрытой мраком. - Ну, хорошо. Диплом с отличием, направление на работу, финансовое вознаграждение и лаборатория. Но зелье в комплекте с антидотом и прилагающимся к ним описанием свойств и способом применения нужно мне через месяц! И ни на день позже!

Поведя носом, потёрла подбородок. Что-то такое крутилось в голове, связанное с озвученным сроком. Месяц, один месяц... То ли какой-то приём, то ли что-то ещё подобное... Нет, не помню. К сожалению, после рождения сына мне стало как-то резко не до мелких незначительных дат и прочей ереси.

Покачивая головой, я болезненно скривилась. Валесс что-то упорно творил с моими волосами и это изрядно нервировало, отвлекало и мешало вспомнить. Так и не сообразив, к чему именно такие рамки в предлагаемой сделке, щёлкнула пальцами, принимая выдвинутые условия:

- Я согласна. Заключим договор?

- А моего слова недостаточно? - почти искренне возмущился ректор. Даже руками всплеснул, пытаюсь продемонстрировать глубокую обиду, нанесённую моими неосторожными сомнениями.

- Господин ректор не делайте мне совесть, она сейчас не доступна для общения. И разговариваем мы не как адепт с руководителем учебного заведения, а как заказчик с исполнителем. Посему, требую магический договор! - стукнула кулаком об ладонь.

Лучше было бы об стол, но Валесс, зараза, продолжал возиться с моей шевелюрой, а когда всё-таки соизволил отойти от меня, подходящий момент уже был упущен.

Господин Дигро сдаваться так легко не собирался. Он пустился в невнятные, пространные объяснения, пояснения, уточнения... Очень не хотелось суровому мужчине и уважаемому магу заключать с какой-то адепткой магический договор, не суливший ему ничего хорошего в случае невыполнения взятых на себя обязательств. Однако, заметив, что его душеспасительная речь не произвела на меня должного впечатления, сдался. И вытащил из ящика основу для затребованного мною договора.

Адепт Валесс за это время успел не только оставить мою причёску в покое, но и отобрать мою же сумку. Сидит теперь, счастливо улыбается и изучает её содержимое. Наткнулся на погремушку, умилился и крепко прижал её к груди, томно вздыхая.

Подавила желание перекреститься. Знать не хочу, о чём он там думает. Мне моя психика дороже будет. И вот с чего бы его так пропёрло-то, а? Вроде бы в зелье не было ничего такого, что могло бы дать подобный эффект. Или он уже был под каким-то препаратом? Вот и пошла нестандартная реакция?

- Ну что, будем подписывать? - ректор улыбнулся. Многообещающе и удовлетворённо.

Склонила голову набок, прислушиваясь к интуиции. Та прямо намекала, что вот так, безоглядно, доверяться магу не стоит. Глазки-то бегают, хитро щурятся и вообще, весь вид говорит о возможной пакости. Не знаю, может у меня обострение паранойи или ещё что на нервной почве проявилось, сокрытое в характере, но вместо того что бы пожать протянутую руку, я подошла к его столу и заявила:

- Будем посмотреть, для начала.

Документ читала вдумчиво и долго. Достаточно долго, что бы наш негибачей ректор начал нервно постукивать пальцами по столешнице и даже порой бросал жалобные взгляды на адепта Валесса. Но тот пребывал где-то в своих мечтах, продолжая обниматься с погремушкой и моей сумкой.

Надеюсь, это состояние незаразно? А то как-то не хочется подцепить его и ходить блаженной неопределённое время.

Вздохнув, вновь перечитала текст договора. Итак, по нему я обязуюсь изготовить зелье, антидот и прибавить к этому свои записи. А в обмен получаю гарантированный диплом с отличием, направление на работу и все остальные блага цивилизации, так необходимые каждому старшекурснику нашей Академии. Чуть смущал пункт о праве на авторство зелья. С другой стороны, учитывая все его характеристики и предполагаемый класс опасности, оно и к лучшему. Больше народ знает, лучше и спокойнее спит. Не хотелось бы заполучить славу отравителя или, не приведи боги, обвинение в государственной измене.

ТЬфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить.

И вот вроде бы всё хорошо, но что-то нет-нет, да кольнёт, раззадоривая замолчавшую, было паранойю. Возможно, будь я в иной ситуации и в другой компании, можно было бы попробовать разобраться, что ж меня тут так нервирует. Однако неугомонный адепт Валесс решил активизироваться и с таким обожанием на меня посмотрел, что я немного струхнула. И поставила подпись, скрепляя договор своей магией и кровью.

После чего встала и пожала руку довольно улыбающемуся ректору, протянув:

- Вы не пожалеете, господин ректор.

- Очень на это надеюсь, адептка Руса, - улыбка господина Дигро могла затмить собою солнце. Настолько она вышла яркой и до невозможности счастливой.

Определённо, он что-то задумал. Ещё бы понять, что именно? Наш ректор затейник, каких поискать, недаром же нашу Академию даже чинуши с пожеланием взять налоги и сборы стороной

обходят.

Впрочем, тут он слегка сдал позиции. Магический договор штука обоюдная и в одном из пунктов прописано про сохранность меня любимой. Так что как бы ему не икнулись все его замыслы, да ещё и чем-нибудь существенным!

Вздыхнув, почесала нос и, в который раз уже, посмотрела на боевого мага. Тот перебирал мои записи, нежно проводя кончиками пальцев по листам бумаги, разглаживая помятые или порванные края. Вдоль позвоночника пробежала стая мурашек, а пальцы зачесались от желания взять образец его крови и проверить, чего там за коктейль получился, давший такие неоднозначные последствия!

- Вы можете быть свободны, адептка Руса, - ректор убрал бумаги обратно в стол, с неодобрением покосившись на пребывавшую в перманентном обмороке мадам Иллади. Профессор упорно не подавала признаков жизни, хотя бюст и живот несколько демаскировали её, выдавая, что женщина вполне себе жива и здорова.

И даже в сознании, но жажда слухов и информации сильнее доводов разума.

- Ага? А он? - ткнула пальцем в Валесса, прекратившего перебирать мои бумаги и теперь зачем-то внимательно осматривающего саму сумку.

Что ему там понадобилось, мне интересно? В принципе, особо не жалко, пока не вспоминаю что там записи по зельям, в том числе по пресловутому приворотному. И как же меня угораздило забыть заткнуть его пробкой?!

Вздыхнула, вспоминая подробности происшествия. Судя по тому, как решительно действовал боевой маг, даже если бы я спрятала флакон в сундук, обмотала его цепью и повесила на шпиль самой высокой башни, он всё равно нашёл бы, достал и выпил. Выражение его лица, пока он шага к моему рабочему столу не оставляло ни грамма надежды на то, что кто-то из нас - я или зелье, переживёт этот эпичный момент.

- Адепт Валесс, верните вещи адептки Русы их владелице, - тон ректора, подкреплённый нешуточным давлением магии, вернул выпавшего из реальности мага в сознание. Валесс радостно кивнул и тут же подхватился, засовывая всё в сумку, дабы спустя пару секунд оказаться прямо передо мной.

- Увидимся, милая, - он погладил меня по щеке, поцеловал в кончик носа и, пока я вновь приходила в себя от его наглости, повесил на плечо сумку. Не забыв положить туда мой экземпляр договора. - Солнышко моё, нам с господином Дигро нужно обсудить кое-что...

- Например, ремонт разрушенной вами лаборатории, адепт Валесс, - ехидно напомнил о своём присутствии ректор и махнул мне в сторону двери. - Идите, адептка Руса.

Просить дважды или указывать где дверь мне не надо было. Ухватившись за ремень сумки со всем моим нехитрым ученическим скарбом, я вылетела из кабинета как та самая пресловутая пробка из бутылки с игристым вином. Не останавливаясь, пронеслась мимо невозмутимого секретаря, задержавшихся на отработках студентов и смогла остановиться, дабы перевести дух только за воротами Академии.

Согнувшись пополам, пыталась отдышаться, когда раздался звон колокола. Часы на главной башне мерно и не спеша отбили ровно восемь раз. По спине пробежал холодок, колени дрогнули, а глаза испуганно округлились. Ё-моё! Восемь вечера?!

Тётушка Ви меня убьёт!

Если бы время было ранее, а день достаточно тёплым, без намёка на тоскливый дождь, то толпу поздних прохожих, прогуливающих по вечерним улицам города, ожидало бы невероятное зрелище. И пугающее, что не говори!

Невысокая, чуть полноватая девушка, бегущая по мостовой в сторону одного из зелёных районов. Не самых дешёвых, кстати. Ученическая мантия развивается за спиной, глаза лихорадочно блестят, сумка бьёт по спине, а на голове какое-то невообразимое творение, лишь чудом удерживающее так и норовившие опять встать дыбом волосы. Ещё и дополненное мелкими бусинками, издававшими нервующий перезвон.

Но лично мне было глубоко по шаманскому барабану, как я выгляжу, и что об этом думает общество. А вот то, что опаздываю, да ещё к сыну и своим обязанностям на кухне маленькой таверны, любимого детища тётушки Ви - это да, это уже проблема. Так что, беги, Лизара, беги!

На пороге нужного дома, затерявшегося среди высоких яблонь и раскидистой рябины, я оказалась без пяти минут девять. И перемахнула невысокий забор, напрочь игнорируя открытую заднюю

калитку. Бросив вещи в коридоре, длинными скачками преодолела лестницу на второй этаж, на ходу распутывая завязки на мантии и рубашке.

Влететь в комнату, переодеться, убрать волосы под чистый платок...

Много времени это не отняло и, кажется, я умудрилась поставить новый временной рекорд. И вряд ли последний. Поправив косынку, глубоко вздохнула и метнулась вниз, поминая нехорошим словом и ректора, мурыжившего нас так долго, и целителя из больничного крыла, вознамерившегося вдруг провести полный осмотр моего организма.

А уж нецензурных эпитетов на голову одного конкретного боевого мага и вовсе не жалела, сбрасывая скопившееся недовольство и напряжение. И только возле входа на кухню, я притормозила, поправляя фартук и скидывая излишки магии в сторону маленького амулета, висевшего над дверью. Глубоко вздохнула, медленно выдохнула, махнула на всё со словами «к чёрту» и только после такого маленького ритуала, шагнула в самую святая святых небольшой таверны. Уютной, да...

И далеко не дешёвой.

«Белый гусь» славился первоклассной кухней, гостеприимной и сердобольной хозяйкой, обслуживание на самом высоком уровне. Незыблемые устои и заветы, нарушать которые не осмеливался никто: начиная от главного повара, то есть – меня, и заканчивая самой последней посудомойкой и малышкой, работающей на подхвате.

Но сейчас в просторном, светлом помещении творился какой-то неподдающийся описанию бедлам! Форменный, настоящий и не вызывающий ничего иного, кроме страстного желания взять и чем-нибудь стукнуть! Каждый, кто подвернётся под мою руку или на кого попадёт опять задёргавшийся в нервном тике глаз.

Вовремя успев увернуться от летевшей в меня тушки крупной рыбы, не выдержала и гаркнула во всю мощь лёгких:

- Стоять!

Эффект вышел... Ну, собственно, именно таким, каким и должен был быть. Командный тон маленького начальства услышали, опознали и даже имели совесть принять к сведению, умолкнув и замерев на месте. Не смотря на то, что делали и где. Впрочем, было бы удивительно, если бы они проигнорировали такой вопль.

Помнится, однажды, когда меня довёл до ручки какой-то малолетний садист, избалованный родителями, я так рявкнула «Сидеть», что команду выполнили все! Даже на другой стороне улицы...

Грозно нахмурившись, упёрла руки в бока и провела краткий инструктаж. Считаю, выписала люлей всем и сразу.

- Отставить панику на корабле, мы не первый раз в этом море! Горячие блюда – в обычном режиме, без суеты и спешки. Качество наше всё, кто считает иначе, может попрощаться с работой и поздороваться с больничной койкой на ближайшую неделю! Не стоит забывать, мы алхимии, народ не гордый... - многозначительно повела бровями, выдержав не длинную, но весьма нагнетающую обстановку паузу. Народ ошутимо вздрогнул, побледнел и проникся, согласно мотая головой. – Холодный цех! Напорчатите с сервировкой салатов, заставлю переделывать! И до тех пор, пока внешний вид не удовлетворит мой зыскательный вкус! Десерты! Какого ёжика вы всё приготовили?! Или есть желание поменять место работы, внезапно став обыкновенным бездомным бродягой?!

Господа повара, повара, помощники и прочий люд дружно помрачнел, вытянулся в струнку и слаженно выдохнул:

- Разрешите приступать?!

Важно кивнула головой, давая своё величайшее дозволение. И суета сёт на кухне возобновилась. Только что теперь она была организованной, слаженной и упорядоченной. Коли такое слово можно применить к творческому хаосу, переполнявшему каждого находившегося здесь человека.

Проследив пару минут за тем, как работают подчинённые, я перевела дух и поздравила себя хотя бы с тем, что уже больше не смахиваю на воспитателя детского сада. Мне, собственно, одного ребёнка за глаза хватает, а тут ещё с десятков и жутко великовозрастных к тому же!

Кстати о птичках. И где моё персональное маленькое чудо?

Почесав задумчиво бровь, я хлопнула себя по лбу, возведя глаза к потолку. И лавируя между

ящиками с продуктами и вечно торопившимися куда-то официантами, отправилась на поиски самого важного, любимого и неповторимого мужчины на свете.

Сына обнаружился в самом центре кухни, у стола с раздачей. Он был счастлив, доволен жизнью и тихо хихикая восседал на высоком детском стульчике. Его величество Царь активно стучал большой деревянной ложкой по пустой кастрюле, взвизгивая и хрюкая от восторга. Особенно, когда удар получался удачным и метким.

А ещё это чудо активно и весьма продуктивно мешал работать суетившейся рядом тётушке Ви, делающей пометки в бланках заказов.

Подойдя к ним, чмокнула мелкого в лоб. Тут же получила слюнявый поцелуй в щёку и, чтобы мама не расслаблялась, удар ложкой по собственному лбу. Зашипев, я отстранилась и, потирая пострадавшее место, окинула внимательным взглядом хозяйку дома.

Та выглядела феерично, стоит признать. И явно пыталась накормить мелкого полезным творожком и не менее полезной, пусть и отчаянно не любимой, манной кашей. Не сильно преуспела в этом нелёгком деле, по всей видимости. Зато теперь все вышеупомянутые продукты поселились на красивом, чёрном, с алыми вставками платье этой всё ещё молодой, в общем-то, женщины. Всего-то лет тридцать пять, не больше.

Высокая, подтянутая, с пышным бюстом и очаровательной внешностью роковой цыганки, Виола Мадэ могла бы стать женой даже самого императора! Если верить её историям. Но по каким-то своим причинам или же принципам предпочитала быть обычной горожанкой, вести свой маленький бизнес и нянчиться с моим царём. При этом в открытую называя его любимым внуком.

И я не могла словами передать, как же благодарна всем богам нашего мира за то, что когда-то именно в её дом меня привела нужда в крыше над головой и хоть какой-то работе!

- Вечер добрый, дорогуша, - добродушно улыбнувшись, тётушка Ви махнула рукой в сторону второго стола, тоже заваленного бланками. Фронт работы впечатлял и несколько пугал. - Я смотрю, практика оказалась чрезвычайно интересной?

- Тётушка Ви, - я чмокнув её в щёку и многозначительно протянула, затягивая лямки фартука на поясе потуже. Попутно готовясь морально окунуться в океан работы. - Вы даже представить себе не можете насколько!

- А ну, порадуй мою старую душеньку, расскажи об успехах на поприще искусственной любви, - не глядя, мадам Мадэ отточенным жестом пришила очередную выполненную заказ тонким стилетом к доске, в другом конце кухни.

Уважительно присвистнув, я закатала рукава рубашки и выудила из недр карманов огрызок карандаша. Картинно вздохнув, обвела широким жестом кухню и начала:

- Ну вот представьте, стою я, значит, над котлом, никого не трогаю, а тут...

Пересказ перипетий студенческой жизни происходил бурно, эмоционально и сопровождался активной жестикуляцией. При этом я успевала не только проверять и контролировать выдачу блюд, но и следить за чересчур активным сынишкой. Мелкий так и норовил получить в свои загребущие ручки что-нибудь интересно. И конечно это что-то было совершенно для него бесполезно, а порой и вовсе - опасно.

Только когда ж это дитячко моё любимое останавливало?

Хорошо ещё, что вдвоём за ним усмотреть проще. Один заметит и отвлечёт, второй приберёт, куда-нибудь подальше. Главное потом самой не забыть, куда. А то бывали случаи... Когда посетители находили в своих столовых приборах неучтённые добавления и изменения.

И вот так: в шутках и смехе, перепалках персонала и редких требовательных криков Царя, вечер в таверне набирал обороты, закручивая спираль упорядоченного хаоса всё сильнее и сильнее. Времени передохнуть не было. Курьёзные случаи из жизни сменились анекдотами, не самого приличного порою содержания. Рассказывали их громким шёпотом, делая выразительные круглые глаза и надувая от важности щёки.

Не понятно даже, над чем больше смеялись. Над содержанием сказанного или над выражением лица рассказчика.

Наш с тётушкой Ви небольшой тандем работал слаженно и быстро. Мы гоняли зарвавшихся повара, скандалили по-домашнему с шеф-поваром, грозили увольнением и страшными карами небесными официантам. А ещё успевали всласть поёрничать над очередным шедевром народного творчества, выданным в массы нашим кладовщиком.

Дядька был из деревенских, город он не любил. Зато любил порой заложить за воротник. И что-то мне подсказывало, что большая часть историй имеет под собой ну очень реальные основания. Больно правдоподобно он состояние главного героя описывал, можно сказать вживался в образ полностью и без остатка!

Фыркнув, отодвинула подальше рукоять ножа. К которой вот уже минуты три так старательно, пыхтя и тужась, тянулся мой обожаемый сын. Царь обиженно засопел, сморщил нос, но получив на откуп сушку, изъявил благосклонность и успокоился, тут же принявшись жевать вкусняшку. При этом многозначительно поглядывая на посмеивающуюся тётушку Ви.

Вот что за вымогатель малолетний растёт, а? Как оказалось, мадам Мадэ, дабы мелкий не ревел и не мешал, а порой и для собственного удовольствия, творила на его глазах фокусы с тонкими кинжалами, припрятанными на широком поясе её платья.

Не спорю, сама, когда первый раз увидела, как она с ними обращается, выпала из реальности. И с десяток минут восхищением пялилась на плавные, полные изящной смертоносности движения. Так что ни капли не удивляюсь, что моего малыша постигла та же участь: быть замороженным данным дивным зрелищем.

Вопрос только, а что мне теперь с его тягой к холодному и опасному делать?!

Вздохнув, напоила этого юного любителя колюще-режущих предметов и вернулась к заказам, иногда задумчиво поглядывая на увлечшуюся шинковкой тётушку Ви. Вот уж не знаю, кем она была в прошлом... Но мастерство просто открыто намекает на что-то большее, чем скромная горожанка из простой семьи!

Вечер плавно шёл к своей кульминации и логичному завершению. Заметив, что мелкий стал клевать носом, кивнула на него мадам Мадэ и, подхватив на руки, утащила наверх. Царь сопротивлялся недолго, умаялся с проказами за день. И вскоре преспокойно дрых, развалившись на кровати и крепко прижимая к себе плюшевого медведя. Потрёпанная игрушка была куплена мной в честь первой зарплаты на рынке и давно потеряла хоть какой-то товарный вид.

Что не мешало сыну любить её нежной и трепетной любовью.

Стянув платок с головы, я устало вздохнула, присаживаясь с краю. Любуясь спящим сынишкой и поглаживая непокорные, буйные тёмные кудри на его голове. Кто бы мог подумать, что чужая злая шутка будет стоять мне помятой гордости и подарит вот такое вот ершистое чудо чудное? Мой обожаемый царь унаследовал серо-голубые глаза своего непутёвого родителя и его же обезоруживающую улыбку.

Зато во всём остальном – моя копия. Чем я и горжусь. И нисколько не жалею о том, что решила когда-то оставить ещё нерождённого ребёнка и не стала губить маленькую, только-только зародившуюся жизнь.

Тихо фыркнула. Злопыхатели-то, небось, думали раз я безродная сиротка-бюджетница, то сломаюсь под гнётом таких обстоятельств. И сбегу, куда глаза глядят, не мешая их звёздной, раздутой от собственного самолюбия и самомнения, личности блистать отсутствием знаний и интеллекта.

Ну, что могу сказать? Гусь тоже думал. Много, с чувством, с толком, с расстановкой. Только супа избежать не получилось. Так и здесь. Крутились, вертелись, а спрятаться не смогли.

На лице появилась довольная, злорадная улыбка. Я им отомстила. После. Трудновато пришлось, на восьмом-то месяце беременности шибко быстро не побегаешь. Но при желании, выход всегда найдётся. И с поставленной задачей я справилась на отлично! Пусть это была всего лишь небольшая афёра с зельями класса «В», вторыми по сложности и опасности в мире.

И результат определённо окупил все потраченные мной усилия.

Тихо хихикнула, довольно шурясь. Эх, как сейчас помню, какие у них были лица, когда стража правопорядка выдернула их с праздника, посвящённого традиционному проигрышу команды нашей Академии в соревнованиях на звание «Лучшая МагАкадемия года». Шок, недоумение, страх, паника. Они же вспомнили и рассказали все свои прегрешения, как на духу! Ещё и признания подмахнули, с пугающим энтузиазмом в глазах.

И каково же было их... Удивление, да, когда туман наведённых зельем иллюзий развеялся, а стража вдруг оказалась адептами-первокурсниками, доведёнными ими же до ручки. Камеры превратились в зал, где, собственно и происходило чествование продувших турнир участников. А признания неожиданно оказались на руках у ну очень, мягко говоря, недовольного ректора.

Да-а-а, было время!

Стук в дверь прервал минутку ностальгии, отвлекая от греющих душу и сердце воспоминаний. Недовольно поморщившись, я осторожно подошла и приоткрыла створку, хмуро глянув на поварёнка, мнущегося на пороге. Шкет показывал какие-то странные знаки, тыкал пальцем вниз и делал большие, круглые глаза, испуганно озираясь по сторонам. Пантомима была более чем пространная, а значит, придётся выйти, что бы хоть что-то понять.

- Чего тебе? – прошептала, выскользнув из комнаты и прикрыв за собой дверь.

Пострелёнок отпустил голову, вода носком ботинка по полу, и выдал, шмыгнув носом:

- Там это... Главного повара требуют.

Недоумённо нахмурилась. За год работы такие требования даже шёпотом не озвучивались, а тут нате вам, требуют. Да ещё, судя по испуганному виду мальчишки, громко, яростно и с угрозами.

Это что ж там за зверь такой невиданный и непуганый появился?

- Кто требует? – на пару секунд показалось, что из комнаты раздался вскрик. Но прислушавшись, облегчённо выдохнула. Нет, спит мелкий, умаялся за день. Диверсии они такие, много сил отнимают. – Обычно ж все хозяйку зовут, если вдруг что случится.

- Маг какой-то, - поварёнок вновь опустил глаза до полу, теребя край рубахи пальцами. – Говорит, ему что-то металлическое в еде попало. Зуб себе чуть не сломал, цельный! Вот. А хозяйка велела вас позвать!

И пацанёнок поднял на меня взгляд, испуганный такой. С горячечной надеждой в глубине. Вдруг начальство маленькое смилостивится, и не будет мучить гонца за такие плохие вести?

- Металлическое, значит... - я задумчиво протянула, потирая подбородок.

И что же этому магу заезжому или не очень попасть могло-то? У нас из металлического – только инвентарь. Ножи, ложки, вилки, поварёшки... И что-то я сомневаюсь, что кто-то специально поломал сталь особой закалки и покрошил её в блюдо.

Больно приправа экзотическая и дорогая получается!

- Вот таке-е-е-енный кусок! – поварёнок развёл руки в сторону, демонстрируя размеры осколка. Заметив мой скептический взгляд, чуть убавил размер, не сильно, но теперь обломок в пище несчастного посетителя составлял где-то полметра в длину.

Может больше.

- Вот такенный, говоришь? – весело фыркнув, я потрепала его по волосам. – Ну веди, показывай! Что-то мне самой захотелось посмотреть на этого мага! Надо же, вот такенный кусок металла в рот уместить смог...

Пацан ухватил меня за руку и потащил вниз, едва ли из штанов не выпрыгивая от обуревающего его энтузиазма. Спустившись с лестницы, он повёл меня в обход кухни, через боковой коридор и прямо в центр обеденного зала. Там, окружённый толпой зевак, стоял молодой на вид парень и протяжно, жалобно и громко сетовал на несправедливую судьбу. И криворуких поваров, которых понабирают, понимаешь ли, с улицы....

Ну, видимо, это и есть тот самый маг, с вот такенным ртом. Потёрла уши. Судя по громкости, бурности и полноте эмоциональных эпитетов, заставляющих содрогнуться стены нашей бедной таверны, его рабочий орган не шибко пострадал. Пока что.

Остановившись недалеко от входа, я положила руки на пояс, задумчиво поведя носом. Ох, что-то знакомое было во всём этом Эль Шкандале, устроенном уже заранее нелюбимым мной парнем. Но что? Не может же это быть один из старых знакомых, по прежней бурной жизни вольного и начинающего адепта?

Или может?

Не придя к единому выводу, машинально запустила лёгкое диагностирующее заклинание. Вот честное алхимическое, на одних условных рефлексах, дабы определить с кем имею дело, чем оно «богато» в плане магии, здоровья и артефактов с оружием. Да и просто определить, чем отпаивать в случае чего не помешает.

Жаль только наличие мозгов заклинание не определяет, очень... Жаль.

Впрочем, получив результат, в виде пары светящихся строчек и мерцающей картинки, исчезнувших стоило на них внимательно посмотреть, стало кристально ясно: мозгами, в данном конкретном

случае, не пахло ещё с рождения. Да и буянящий клиент, как оказалось, очень знаком. Я бы сказала, слишком хорошо знаком, что бы обрадоваться такой внезапной встрече.

Дело в том, что отпечаток ауры и магического дара – есть вещь индивидуальная, подделке и копированию не поддающаяся. Нет одинаковых, не-ту. Только если вы, конечно же, не идентичные магические близнецы. Но такая редкость в нашем мире не появлялась последние лет сто, а то и больше. И получается, что увидев один раз узор, второй раз можно его встретить лишь при встрече с тем же самым человеком.

Ну, или нелюдем... Тут уж, как судьба сложится.

И кто бы мог подумать, что сегодняшний день закончится таким неожиданным сюрпризом? Ведь как раз это неприглядное, бледноватое переплетение нитей, больше всего смахивающее на кривое творение пьяного паука, с большими чёрными провалами, я видела в тот самый, незабываемый год перед академическим отпуском.

Когда собирала материал для своей качественной, а самое главное аккуратной и изящной мести.

Выражение моего лица отпугнуло одного изрядно пьяного посетителя, нехоти решившего повернуться в другую сторону от разошедшегося мага. Дедок даже протрезвел мальчика, от дружелюбного оскала в моём исполнении, а воздух вокруг стал сгущаться, потрескивая от взбесившейся силы. Нервы у меня в последнее время ни к чёрту что-то. Как бы жертв каких не случилось. И даже не совсем случайных!

Вариантов сбросить напряжение было много. Парочка даже показалась куда привлекательнее общение со старым знакомым и, может быть, я бы сумела вовремя взять себя в руки, да.

Но, как говорится, мы предполагаем, а боги располагают! И тут, прямо как в ситуации с Валессом. Блондинистый конь педальный, умудрившийся в своё время наградить меня ребёнком, заметил новое действующее лицо, опознал в нём повара, не признал ту самую мстительную однокурсницу и завопил.

Да так, что баньши обзавидуются!

- Вот! Вот она! Она меня убить хотела! Вы посмотрите на её лицо?! Маньяк! Чистой воды маньяк! Как жить товарищи?! – и схватился за сердце, чуть-чуть, самую капельку перепутав место, где находится сей важный орган. Ошибку заметил быстро, тут же прижав ладонь к левой стороне груди.

Я скрестила руки на груди, скептически, с изрядной долей презрения разглядывая новоявленного массовика-затейника. Мантра «Я не убиваю и не калечу идиотов, их и так жизнь с природой обидели» почти сработала, что удивительно. Ещё год назад, походу, всё перегорело. Ой, как я его тогда расчленила на мелкие куски хотела, особенно в период особо сильных гормональных всплесков и беспощадного токсикоза.

Сейчас же стою, смотрю на это недоразумение, прости господи, и думаю думаю. Это ж, какое должно было быть хорошее приворотное, дабы я вообще на него посмотрела?! Причём качественное, не на коленке сваренное. Невольно проникаюсь уважением к его создателю. И нежно лелеемой ненавистью.

Применил он его совсем не по назначению, гад!

- Я требую компенсации! – концерт без заявок продолжался, набирая обороты.

Кто-то из посетителей одобрительно переглядывался, кто-то наплевал и вернулся к прерванной трапезе. А больше половины официантов замерли в стороне, с опаской кося глазами в мою сторону. И предвкушая грандиозное представление.

Кладовщик и вовсе ставки делать начал, кто кого и за что. Краем уха уловила соотношение грём в десяти. Не в мою пользу, к сожалению. Впрочем, откуда им знать, что конкретно с этим образчиком представителя вида «хреновый магикус тупиозиус» я когда-то имела сомнительную честь познакомиться?

- Так-так-так... - повея плечами, я щёлкнула пальцами. Вверх взмыл небольшой сгусток магии, взорвавшийся под потолком с оглушительным хлопком. Тишина наступила мгновенно. Народ расступился, почтительно отойдя в сторону, становиться жертвой вместо зачинщика скандала никому не улыбалось. – Кого я вижу... Никак, сам господин Арани соизволил почтить нас, простых смертных, своим сиятельным присутствием?

Яду в моих словах было – хоть ложкой ешь. А этот павлин лишь приосанился, улыбнулся так, покровительственно... Я прям засмотрелась невольно, впечатлившись такими выдающимися актёрскими способностями. И даже на пару мгновений задумавшись, поймала себя на мысли что он

хорош.

Хорош, стервец. Да только так хорош, что от приторности и прилизанности его внешнего вида аж зубы сводить начинает и тошнота к горлу подкатывает. Высокий, тонкий, какой-то... Женоподобный, что ли? Гладко зачёсанные светлые волосы, напомаженные ещё к тому же. На лице следы косметики, уж женский взгляд такие вещи сразу определяет.

И одежда. Хорошая, качественная, дорогая, ага. Только явно не первой свежести, местами видны искусно сделанные заплатки.

Хмыкнула, иронично изогнув бровь. Да мы никак пообносились, господин Арани? Карьера ловеласа и альфонса в гору не пошла? Или не нашёл такую дуру, которая смогла бы вытерпеть твои капризы?

- Вы повар в этой... Забегаловки? – концентрация презрения на лице блондина превышала все допустимые нормы. Получив мой утвердительный кивок, этот недомаг и недомужик шагнул ко мне, протягивая ладонь с белоснежным, густо накрахмаленным платочком. В центре которого лежало несколько металлических осколков. – Вы только посмотрите, что я нашёл в своём ужине! Я бы мог сломать зуб! Или, не приведи боги, успел бы проглотить это!

- Да что вы говорите? – почти искренне удивилась, мило улыбнувшись и подхватив один из осколков. Поднесла поближе и стала пристально рассматривать. – Как интересно.... Нет, ну правда, как интересно!

- Что интересно? – явно не ожидавший такой реакции скандалист стусевался, недоумённо хлопая глазами.

- Ну, например то, что осколок этот от посредственного, дешёвого сплава. Его не то, что уважающий себя повар, домохозяин не купит! – подбросив на ладони улику, вернула её владельцу. Всё так же мило улыбаясь. И что тут такого, что улыбка эта всё больше и больше напоминала оскал? – А ещё крайне любопытно то, что я вот прекрасно помню один старый, покрытый плесенью любимый трюк всех голодающих адептов. Берёшь кусок металла или таракана, на что фантазии и грошей хватит, идёшь в хорошее, приличное заведение, где преспокойно ужинаешь. И где-то в середине трапезы вдруг, внезапно... Какой конфуз! Находишь в своей тарелке такой вот нежданчик. И получаешь не только халявную еду, но ещё и неделю бесплатно питания. И вот может быть это моя паранойя, или я чего-то недопонимаю, но вам, любезный мой господин Арани, не кажется эта схема очень уж знакомой?

- Поклёп! – тут же оскорбился мужчина, старательно изображая бурю негодования.

Ага. А глазки-то забегали, забегали. И ноги, вот так ненавязчиво, в сторону выхода несут тебя совершенно без задней мысли!

- Ой ли? – я деланно усомнилась, укоризненно качая головой. – Поклёп говорите, господин Арани? А как же тот курьёзный случай, когда вы, решив своим скудоумным умишкой, что чем больше предмет, тем больше компенсация, притащили чучело совы из Академии? И битый час, коли не больше, под смех всех посетителей, пытались убедить повара и владельца заведения в том, что нашли побитую жизнью, молью и адептами птичку в тарелке с десертом? При условии, что того десерта было раз в пять меньше, чем птички!

подавившись очередной фразой, мужчина закашлялся, выпучив глаза. А когда смог прийти в себя, подозрительно сощурился. Могу поклясться собственным котлом, но я слышала, как крутятся винтики и гаечки в его голове, издавая страшный натужный скрип!

- Руса? – наконец отмер этот тугодум, отшатнувшись от меня назад и побледнев так, что косметику стало видно невооружённым взглядом. И толщина слоя даже навскидку внушала...

Ну, будем считать, уважение. Всё-таки не каждый способен наложить так ровно, да в таком количестве.

- Меня признали? – удивлённо округлила глаза и хлопнула пару раз в ладоши. – Какое счастье! Так как там насчёт компенсации вреда?

- А... А ты повар, да? – растерянно оглядываясь по сторонам, Арани попытался отыскать способ свинтить от меня подальше. Но наткнулся на стену заинтересованных жаркими дебатами зрителей и вынужден был замереть на месте, гипнотизируя меня жалостливым взглядом.

Просто вылитый кролик перед удавом. Я что, действительно такая страшная?

- Я не просто повар, – снисходительно улыбнулась, гордо вскинув голову. – Я – главный повар. И поверь, если бы я знала, кому подают это блюдо... Ты бы в своей порции нашёл, далеко не осколок.... И даже не таракана... Ведь, ты же помнишь, на каком разделе магии я специализируюсь,

верно?

Многозначительная пауза оказала плохое воздействие на нервы скандалиста. Подскочив как ужаленный, он заложил пару кругов по залу, после чего замер передо мной, тяжело дыша.

- Невиноватый я! - завопил Арани, но тут же заткнулся под моим насмешливым взглядом. И добавил, уже гораздо тише. - Был...

- Идиотом, - доверительно поведала, участливо похлопав изрядно струхнувшего парня по плечу. - Как был ты идиотом, так им и остался. Хотя нет, - показательно осмотрела его с ног до головы и неодобрительно цокнула языком. - Раньше ты был идиот павлинистой наружности. А теперь, увы, идиот ощипанной павлинистой наружности. Деградация, брат, страшная штука...

И вот стоило бы на этом остановиться. Но мелодичный, заинтересованный голос со стороны кухни, отнёс все оставшиеся халявщику шансы на спасение его репутации и гордости:

- Лизара, солнышко моё, что здесь происходит?

Тётушка Ви умела выбрать правильный момент, для своего появления. Вот и сейчас эта очаровательная женщина с прорвой тайн, зарытых на самом дне самой глубокой морской впадины, выплыла из кухни величавым шагом. Осторожно обтирая белой тряпочкой хищно блеснувший в ярком свете разделочный нож. Впечатляющий размер лезвия заставлял невольно задуматься, на какое такое животное рассчитан этот тесак?

На дракона, что ли?

- Мошенничество здесь происходит, - вновь скрестила руки на груди, насмешливо поглядывая на горе-отца собственного ребёнка. Как же я благодарна всем богам нашего мира за то, что мелкий его никогда не увидит, не узнает и не познакомится с ним. Ещё чего не хватало, мараться о всякую ересь! - В особо крупном размере!

- Да-а-а-а? - мадам Мадэ решительно выпятила грудь, расчищая себе дорогу собственным бюстом, и подошла к нам, нацепив самое суровое выражение лица, на какое только была способна. Стоит признать вышло... Внушительно. - И кто де у нас тут такой умный-то?

Тут не лишним будет уточнить, что нож тётушка не оставила, не заткнула за пояс, а продолжала любовно обтирать всё той же тряпочкой, местами покрытой красными пятнами. Не знаю, о чём подумал блондин, но от него полыхнуло таким ужасом и обречённостью, что мне его даже жалко стало...

Чуть-чуть. Самую капельку.

- Я... Я... Я... - Арани заклинило. Причём - конкретно. По-моему, он не знал, то ли ему бояться нашего справедливого возмездия, то ли восхищаться пышными формами хозяйки, то ли поиметь-таки совесть и извиниться.

Маловероятно, что тётушка не слышала его высказываний в сторону её нежно любимого детища.

- Клюв от воробья, - ласково откликнулась мадам Мадэ, как бы невзначай любовно оглаживая тесак тряпочкой. - Знаете, молодой человек, я женщина хрупкая, впечатлительная, эмоциональная... Я ведь и обидеться могу, за попытку причинить вред моему любимому детищу.

Последняя фраза была переполнена многозначительным обещанием. И не сулило оно ничего хорошего, кроме очередных затрат на лекарей и койко-место в ближайшем корпусе целителей. Арани это понял сразу и пискнул испуганно, грея мою душу полным священного ужаса взглядом:

- Мама!

Зрители отчаянно давили улыбки и сжегивали смешки в кулак. Не выдержав, хихикнула, пытаюсь сохранить грозное выражение лица. Да только попытка оказалась провальной. И глядя на растерявшего весь свой лоск и уверенность, похожего на ощипанного индюка мужчину, я расхохоталась, искренне и заразительно. Так, что следом за мной засмеялась и тётушка, Ви, и повара, и официанты.

А уж посетители, заставшие весь этот балаган, и вовсе потешались над незадачливым мошенником последние минут пять точно. Отпускали от всех щедрот души своей беззлые, но меткие эпитеты в адрес господина Арани.

И «неудачник» - это, пожалуй, даже самое ласковое, что прозвучало.

- Это... Это произвол! - обиженно завопил блондин. Но его душераздирающий вопль потонул в новой волне не самых приличных комментариев. Народ мягко, однако настойчиво советовал

неудавшемуся актёру идти отсюда, пока ноги сами ходят.

В противном случае обещали доставку до ближайшей лечебницы, силами конного патруля. Они как раз наведываются к нам на ужин перед самым закрытием, ровно в два часа пополуночи.

Больше всех, кстати, возмущался наш незаменимый кладовщик. Ему за державу обидно было: поставив на мага, бедный дядька потерял свои кровные деньжата! А ведь мог купить на них выпивку, всё полезнее было бы!

- Знаете, молодой человек, произвол – это заявиться в уважаемое заведение и пытаться провернуть какой-то незаконный трюк. А уж то, что вы насмешили народ своими потугами... Ну так, кто вам тут лекарь-то? – тётушка Ви притворно-сочувствующим жестом похлопала проходимца по плечу.

Заинтересованно присмотрелась к этому жесту. Продуманному, отточенному и видно что отработанному до состояния рефлекса. Да так мастерски, что даже я, знающая тётушку не первый день, не сразу заметила маленькую тёмную марку, лёгшую на господина Арани, прямо-таки как родное.

На мой удивлённо-вопросительный взгляд, мадам Мадэ лишь заговорщицки подмигнула, успевая одновременно засунуть тесак за пояс и развернуть мужчину лицом в сторону выхода.

- А теперь, мой дорогой и не очень уважаемый гость, я попрошу вас покинуть стены моей таверны. У нас, знаете ли, заведение высокого уровня. И даже мошенники приходят исключительно государственного масштаба и уж точно не твоего полёта орлы. Пока-пока, - подтолкнув мага в спину, тётушка Ви помахала ему ручкой. И если бы я не следила внимательно, могла бы и пропустить последние, завершающие штрихи плетения.

А когда смогла опознать его, порадовалась, что тётушка Ви на моей стороне.

М-да... Не повезло Арани. Виола Мадэ могла быть очень милосердной. А могла оказаться похуже заядлых мстителей. И если память моя девичья меня не подводит, а лекции по маркам и меткам я не все проспать умудрилась, то только что, буквально на наших глазах, один очень несчастливый аферист обзавёлся так называемой «Печатью Неудачника». Посочувствовать ему, что ли? Теперь ведь не то, что мелкие неурядицы, череда проблем к нему в гости нагрянет в самое ближайшее время.

Сообразив, о чём думаю, решительно замотала головой, отгоняя такие нехорошие, слишком добрые мысли. Сочувствие? К этому придурку, польстившемуся почти три года назад на сомнительное золото в уплату за не менее сомнительную авантюру? Ежели он тогда урок не усвоил, то так ему, индюку, и надо. Правда, кое-что уточнить бы...

- Тётушка Ви, - нагнав женщину у входа в кухню, уцепилась за её локоток, неспешно шагая рядом. - Мои глаза меня не обманывают? «Печать Неудачника»?

- Лизара, лучик мой, - мадам Мадэ ласково потрепала меня за щёку. - Какая «Печать Неудачника», что ты? Это, во-первых, мелко, во-вторых, слишком муторно! Бери выше, солнышко, сама «Прореха Беспорядка»! Давно хотела посмотреть, как она с такими вот потрёпанными магами сосуществует.

Я даже запнулась от неожиданности и совершенно неприлично присвистнула, во все глаза глядя на довольно шурившуюся тётушку Ви. «Прореха Беспорядка»! Это не просто высший пилотаж, это же к азам самой демонологии ведёт, управление Хаосом и Упорядоченным! Не каждый магистр за дело возьмётся, больно прихотливые стихи для работы. А здесь... Походя... Ласково... С лёгкостью... Изяществом...

- Опасная вы женщина, тётушка, - уважительно посмотрела на слегка смутившуюся от такого внимания мадам Мадэ.

- Ой, ну что ты, - она отмахнулась, поправляя выбившийся из причёски локон. - Я знаешь ли, человек миролюбивый. Даже нерешительный и робкий. Только вот семью мою обижать не позволю. Особенно таким вот муд... Мужчинам, - тут тётушка Ви глянула мимоходом на часы и всплеснула руками. - Так, а ты почему ещё не спишь?! Ну-ка, марш умываться, приводить себя в порядок и к мелкому под бок! Кыш отсюда!

- Так точно, тётушка Ви! – вытянувшись в струнку, я козырнула и, развернувшись на пятках, поспешила скрыться на втором этаже. Если тётушка сказала спать, значит спать. У неё даже мой Царь с этим не спорит! А это, знаете ли, о многом говорит!

Умывшись в ванной, в конце коридора, переделась в широкую мужскую рубашку, служившую мне ночнушкой. И только собралась, было, переплести волосы в простую косу, как руки наткнулись на замысловатую причёску, и я замерла, ощупывая творение рук боевого мага. Физически ощущая, как растёт счёт за компенсацию морального вреда.

Вот просто в геометрической прогрессии!

Во-первых, как я не пыталась, а распустить причёску не вышло. Только пальцы то и дело натыкались на мелкие бусинки.

Во-вторых, от этих украшений, вот уж новость так новость, шибало странной магией, определить направленность или применение которой не представлялось возможным.

И в-третьих. Терпеть не могу, когда с моими волосами делают что-то непонятное! И в принципе не люблю пребывать в неведении относительно чьих-то намерений в собственный адрес! Хватит, одного раза хватило по самое не хочу!

Тем более, косичка показалась мне уж слишком знакомой... Что-то из раздела ритуалов и традиций, который меня никогда не привлекал. Если дело не касалось алхимии и зельеделая.

Дёрнув ещё раз одну из прядей, в напрасной попытке разворошить причёску, я устало и недовольно выдохнула:

- Ну, держись, Валесс. Я тебе это обязательно припомню!

Недовольно шмыгнув носом, поднялась, мимоходом глянув в ростовое зеркало, притулившееся в углу. Остановилась, окинув себя ещё одним критическим взглядом. Эх, и где мои семнадцать лет? Беременность и роды добавили округлости, хотя и раньше не шибко-то тощая была. Радует, что в нужных местах и совсем немного на животе. И определённо ободряет то, что желание брякать костями при ходьбе у меня даже в раннем детстве и в период подросткового бунта не возникало.

Что ещё? Средний рост, овальное лицо, мягкая линия подбородка и нос с горбинкой. Сломан дважды ещё в сопливом детстве. Высокие скулы, изящный разлёт бровей...

Присмотрелась и сделала мысленную пометку добраться до цирюльника. Густые брови и длинные волосы, это, конечно, не хорошо... Но не приведи боги всё это богатство в зелье ненароком попадёт. А неучтённый ингредиент – это сорванный эксперимент.

И взрыв. Вряд ли шибко сильный, да только много ли надо чувствительному, хрупкому оборудованию? И вообще. Может, результат и стоящий получится, но вот рисковать как-то не хочется. Мало ли, что его, результат этот, сопровождать будет!

Вздохнула. Самое красивое в моей внешности – глаза. Каре-зелёные, с золотистыми искорками в глубине. И голос. Говорили, я могла бы покорить мир со сцены, коли бы в певички пойти вздумала. Но меня кочевая жизнь, от гастролей до гастролей никогда не привлекала. Зато тянуло к котлам, потому и пошла в алхимики. Себе – радость. Врагам одно сплошное расстройство.

Желудочно-кишечного тракта.

Хихикнув, подхватила вещи и крадучись, стараясь ступать как можно тише, добралась до своей комнаты, ужом скользнув в приоткрытую дверь. Повернув ключ в замке, бросила одежду на стул, а сама подошла к кровати.

Сынуля дрых в позе морской звезды, раскинув руки-ноги в разные стороны и пуская пузыри. Спал крепко, сладко и так заразительно, что и саму на зевоту пробил. Широко зевнув, я потянулась и устроилась рядом с любимым Царём, благосклонно оставившим мамке место на самом краю. Мысли лениво текли в голове. День сегодня был какой-то сумасшедший. И завтра, чуёт моя изрядно поднаторевшая в последние годы интуиция, легче не будет.

Сонно улыбнувшись, чмокнула мелкого в лоб, блаженно вдыхая запах молока и солнца, окутавший ребёнка. Будем решать проблемы по мере из поступления.

А сейчас – спать, спать, спать...

Эпизод II

Мудрые старцы сказали бы: сон в руку был. И снится обычно то, чего так не хватает, дабы предостеречь неопытного от ошибок страшных. Но с утра пораньше, вяло зевая и ковыряя ложкой в тарелке с овсянкой, я не видела в своём сновидении каких-то знаков. Зато мучительно пыталась сообразить, когда это мне стало так не хватать говорящего кактуса, с планами по захвату мира, и чертей, в качестве раболепных слуг?

Про армию нежити, завывающую свадебные песнопения, пополам с траурным маршем, я вообще промолчу.

Потрясла головой, отгоняя остатки такого впечатляющего своей абсурдностью сна, и хлебнула крепкого, горячего чая. Окончательно не проснулась, но уже чувствовала себя куда бодрее, с некоторой долей оптимизма взирая на сегодняшний день. Мелкий, сосредоточенно сопя, пытался поймать убегающий по плоскому блюду кусок яблока. Хмуря тонкие бровки, моё чудо издавало недовольные звуки, но упрямо продолжало ловить непокорный завтрак.

Правда, стоило его затее увенчаться успехом, как у него тут же пропал интерес. Вон, по сторонам оглядывается, выскивает другое, более увлекательное занятие!

Отставив кружку в сторону, я подняла его на руки и усадила в манеж. Даже коробку пододвинула с игрушками поближе. Боюсь, оставь я всё как есть, этот гипер активный шкет умудрился бы навернуться со стульчика, пытаюсь добраться до понравившейся вещички. За примером далеко ходить не надо! Вчера его еле поймать успела, так активно сына старался достать керосиновую лампу, забытую кем-то из работников в наших комнатах.

С минуту мелкий, молча, рассматривал коробку, хмурился, обиженно дул губы. Потом радостно взвизгнул, вывалил всё на ковёр и... Надел коробку на голову, звонко хихикая. Глядя на это непотребство, возвела глаза к потолку. Ну, вот кто бы сомневался-то!

Фыркнув, я размяла пальцами шею и совершила подвиг: убрала остатки завтрака со стола. После чего приступила к ежедневному, но такому нудному и противному занятию: сборам на учёбу. Краем глаза продолжая следить за тем, как Царь неторопливо, я бы даже сказала – кропотливо, осваивает манеж, коробку и пытается опробовать на прочность окружающий мир. Тихо прыснула, когда моё чудо, очень недовольное результатами своей деятельности, хмурится, пыхтит, сопит и ворчит что-то на своём языке. А уж какое потешное выражение было у него на личике в этот момент...

Пока мысли бродили около сына, руки исправно делали своё дело. И вот уже в сумку ушли все ученические принадлежности, дневник исследований, аккуратно обёрнутый в специальную обложку и пестревший закладками разного цвета, длины и фактуры. Сверху бросила пару тетрадей, с личными записями и, на всякий случай, амулет для мгновенного перемещения. Мало ли, что случится? А у меня, между прочим, ребёнок маленький! Ну и вообще, лишняя предусмотрительность ещё никому во вред не пошла.

Правда, тут возникает другой, очень сакраментальный вопрос. Чего это я про неё вчера не вспомнила, когда над зельем работала? Сколько бы проблем удалось сейчас избежать...

Тяжело вздохнув, мрачно посмотрела на собственное отражение. Я и до этого боевых магов не особо привечала, а теперь нелюбовь к ним расцвела таким буйным цветом, что даже страшно. Местами. Ещё и причёска эта загадочная. И ведь чудится в ней что-то знакомой, чудится! Только вспомнить никак не могу, где, когда и почему.

После беременности в голове оседала информация двух видов: то, что касается мелкого и то, что касается любимого дела. Всё остальное выгонялось поганой метлой.

Но ведь как заплёл, стервец! За ночь ни на миллиметр не сдвинулась, лишь обзавелась несколькими кусочками пресловутого яблока. Выковыряв оное из волос, съела его (не пропадать же добру) и одёрнула рукава форменной блузки. Придирчиво осмотрела собственный внешний вид, поправила сбившуюся на бок ученическую мантию. Но только вот решила сделать шаг в сторону выхода, как дверь стремительно распахнулась от резкого удара ноги с той стороны. И на пороге моей комнаты появилась встревоженная, разозлённая и явно выведенная из себя тётушка Ви.

Интересно, это кто ж такой умный и везучий оказался-то? Мадам Мадэ как и все представительницы слабого пола была не злопамятной, хрупкой и ранимой. И мстительной. Очень мстительной.

- Эм... - я покосилась на невозмутимо складывающего пирамидку сына и осторожно поинтересовалась. - Что-то случилось, тётушка Ви?

Яростно сверкнув глазами, женщина набрала в грудь воздуха, явно намереваясь выпалить всё, что

думает о мире вообще и о ситуации сегодняшнего утра в частности, но неожиданно резко успокоилась. И вполне вежливо, хоть и взволнованно произнесла:

- Там за тобой из Академии пришли. Один су... Суровый мужчина. Представился деканом факультета боевых магов и даже вежливо поинтересовался, почему его новая адептка изволит опаздывать на практические занятия. И что это за адептка такая важная, что сам ректор отправляет его за нею.

- Эльфийская канделябра... - озадаченно почесала затылок. Восхищаюсь тётушкой Ви. Суметь поведать о таком госте и не сорваться на нелестное, острое словцо – это искусство. Правда, что-то мне от этого нисколько не легче, в свете открывающихся перспектив.

Предположим, про декана боевиков в Академии не слышал только ленивый или же совсем отставший от жизни адепт. Особенно ярко обсуждалась родословная декана, учитывая, что по слухам (весьма и весьма обоснованным) потоптались в его генеалогическом древе демоны и эльфы, создав дикую помесь высокомерия, эгоизма и ехидства. И пусть было это века два назад, коли не больше, отголоски таких предков представляют собой головную боль всех учеников Академии. Естественно из списка тех, которым не посчастливилось оказаться на его факультете. Помнится, на первом курсе я дико радовалась тому факту, что поступаю именно на факультет алхимиков и зельеделов.

И вот из всего этого, вытекает пространный и очень коварный вопрос. Можно сказать, дилемма дня или, коли быть совсем уж точной, такого уже совсем недоброго утра. Это ж что я натворить успела, пока спала себе мирно, раз за мной отправили такого монстра?!

- Однако... - я задумчиво протянула, пытаюсь не думать о том, что так настойчиво шептала интуиция. Не мог же ректор оказаться настолько коварным и жестоким, в самом-то деле! – Интересно ж эльфы скажут! А больше он ничего не сказал, нет?

Тётушка Ви только руки на груди скрестила и сжала зубы. Судя по тому, как вспыхивали искры в её глазах, декан боевых магов за словом в карман не лез. И инстинкта самосохранения не имел. Видать придушил его за ненужностью. А зря, скажу я вам. Ох зря...

Мысленно пожелав тётушке успехов в нелёгком деле женской мести, закинула сумку на плечо и вышла из комнаты. Мадам Мадэ задержалась ненадолго, только для того, что бы подхватить моё чудо на руки и теперь чеканным шагом шла следом, ворча себе под нос, да так, что слышали абсолютно все:

- Хамло дворовое... Питекантроп ходячий. Сборник афоризмов и крылатых выражений! Олицетворение всех недостатков мужского племени! Он, кстати, просил передать, что если ты не поторопишься, то он будет очень недоволен. Как будто такие мужланы могут быть вообще чем-то довольны, - презрительно фыркнув, тётушка Ви остановилась на минуту, переводя дух. – И посмел угрожать, что отыграется на тебе на тренировках. Он. Посмел. Угрожать! Ты мне скажи, Лизара, где таких берут?!

- Где берут, где берут... - желание вернуться в комнату и закрыться там, забаррикадироваться вместе с сыном, было велико до безобразия. Но переселив себя, я преодолела оставшиеся несколько ступеней, спустившись на первый этаж и выйдя в коридор. Что бы расстроено и растерянно протянуть. – Конкретно этого взяли с южных земель... - душераздирающе вздохнула. – И явно ведь не за красивые глазки...

Невольно сглотнула, глядя на раннего гостя. Под два метра, с впечатляющей мускулатурой он занял собою всё окружающее пространство, нисколько не смущаясь данного факта. Рыжие волосы, тронутые слегка сединой, собраны в низкий хвост, а на лице, с неожиданно приятной, мягкой улыбкой, застыло такое выражение, при котором даже мне жутко не хотелось спорить. Эффект усиливали прищуренные светло-серые глаза, глядевшие на мир с непередаваемым сарказмом.

Ах да, как же можно забыть про эту ауру силы, давящую со всех сторон. Глядя на декана и подсознательно его опасаясь, я невольно начала вспоминать все свои прегрешения. Как за время учёбы, так и вместо оной. А когда поняла, о чём таком думаю, упрямо поджала губы, гордо вскинув подбородок. Оглядела местную легенду ещё раз, сощурилась недовольно и, помолясь на всякий случай, поприветствовала мужчину:

- Очень недоброго вам утра, магистр Картс.

- Согласен с вашей оценкой, адептка Руса. И даже проявлю небывалую снисходительность и пока ещё вежливо поинтересуюсь: почему же я не наблюдаю вашу раздобревшую фигуру на тренировочном полигоне, м? – уважаемый магистр вернул попытку съязвить сторицей. При этом мужчина как-то странно ласково косился на стоявшую позади меня тётушку Ви.

Та лишь кривила губы, гордо вздёрнув нос и всё больше уделяя внимания своему названному внуку.

Ох, что-то мне подсказывает, не всё поведала милейшая тётушка об утренней стычке с деканом боевиков, ой не всё!

- Ну, я позволю себе напомнить вам, магистр Картс, что зверствовать на тренировках вам дозволено лишь с адептами факультета боевой магии, - я деланно пожала плечами. - А я, смею вас уверить, вполне спокойно и хорошо учусь на факультете алхимиков и зельделов. Мы, как вы знаете, народ не гордый, можем и охрану нанять ежели что. Или сбежать, дабы потом отравить обидчика спокойно и мучительно. Так что нам силовые упражнения совершенно без надобности!

Говорила то я уверенно и слова звучали убедительно. Только вот скреблись на душе стойкие подозрения... И стоял за ними один великовозрастный, постоянно улыбающийся со вчерашнего дня, идиот редкостный. И я не про ректора сейчас думаю.

Словно в ответ на мои нерадостные предчувствия, магистр Картс хмыкнул и доверительно выдал:

- Жаль вас разочаровывать, адептка Руса, но со вчерашнего дня вы переведены, пусть и временно, на факультет боевых магов и магов-практиков. На отделение боевой магии, - мужчина улыбнулся так ласково, что я на шаг назад отступила и с трудом удержалась от желания оглянуться. Так явственно мне звук заколачиваемых в крышку гроба гвоздей послышался.

В первую минуту показалось, что я ослышалась. Специально потрясла головой и за кончик уха себя подёрнула. А когда поняла окончательно, что всё услышанное - правда, едва не задохнулась от нахлынувшего возмущения, пополам со злостью и клокотавшей в душе обидой.

Это... Это... Это же уму непостижимо!

Вторя собственным мыслям, обиженно-недоумённо выкрикнула, сжимая кулаки:

- Это ещё с какого хрена?!

- Приказы ректора не вам обсуждать, адептка Руса, - снисходительным тоном пояснил декан. - А теперь извольте последовать за мной на тренировку. Утренняя разминка обязательна даже для таких как вы.

Декан смотрел на меня насмешливо и предвкушающе. И взгляд тот не сулил в обозримом будущем ничего хорошего для одной бедной адептки. Только меня в данный конкретный момент это волновало в самую последнюю очередь. В душе бушевал такой коктейль, что хотелось всякого страшного, кровавого и ужасного. Валесса задушить, декана боевиков прикопать и ректора отравить. Причем всё это моя душенька жаждала проделать одновременно.

Одна печаль. Разные у нас весовые категории, разные! Мне этих мастодонтов даже при всём желании не завалить. Хотя...

Оценивающе посмотрела на иронично изогнувшего брови декана. Нет, определённо, мне с такими зубрами точно не тягаться. Да и Валесс живой нужен, для защиты диплома. А ректор дабы этот самый диплом подписать, вместе с направлением на работу.

И где справедливость в этом мире?!

- Ну? - декан выразительно подвигал бровями, кивая головой в сторону выхода. - И кого мы ждём? Не надейтесь, адептка Руса. К вам не прилетит фея крёстная и не избавит вас от необходимости посещать тренировку.

- А жаль... - проворчала себе под нос, недовольно кося глазом на вредного магистра.

Что он обо мне не лестного мнения, я и не сомневалась. Тоже мне, секрет Полишинеля. Магистр Картс вообще был такого мнения обо всех женщинах, исключая тех особ, что всё же приживались на его факультете. Обидно другое.

Как господин ректор мог подложить мне такую свинью?! Ведь в его же интересах сохранить мне жизнь и способность передвигаться самостоятельно! Что находится под большим таким вопросом, учитывая нынешние обстоятельства. И не сильно соотносится с обучением на факультете боевиков.

- Что жаль? - переспросил магистр, заинтересованно поглядывая на тётушку Ви.

- Жаль, что нет у меня крёстной феи, - посетовала, подходя к мадам Мадэ и целуя сына в щёку. - А у неё дубинки троллей... Тётушка Ви, видимо, сегодня вам предстоит работать без меня.

- Я всё слышу, адептка Руса, - педантично напомнил о своём существовании магистр. Как будто о наличии рядом двухметровой дубинки, способной раскатать тебя тонким слоем по полу, можно вообще забыть.

- Да я и не сомневаюсь, магистр Картс, - душераздирающе вздохнув, сжала напоследок подрагивающие пальцы тётушки, и вышла следом за деканом. Невольно вздрогнув от слишком громкого хлопка двери за спиной.

Настроение плавно съехало в такие дебри, что меня не то, что к алхимическому, к кухонному котлу подпускать нельзя. Травану и не замечу. Мысли приобрели окрас чёрный, траурный, а в ушах тонким, заунывным голосом звучали похоронные песнопения. И только героическим усилием воли я молчала, сверля злым и недовольным взглядом широкую спину невозмутимо шагающего впереди декана боевиков.

Которому от моей бессильной злости было ни холодно, ни жарко. Добравшись до ближайшего переулка, магистр резко обернулся, схватил меня в охапку и сжал амулет перемещения, болтавшийся у него на запястье.

Только и успела пискнуть, едва не выронив сумку на землю, да лицо руками закрыть, когда нас обхватила душная, давящая темнота. Секундное чувство полёта, с ощущением полной беспомощности, и вот я уже валяюсь попой на песке, посреди полигона, не сумев удержаться на ногах. Мгновенный перенос штука хоть и удобная, но диво пакостная и в первую пару секунд здорово дезориентирует в пространстве.

Отняв руки от лица, сощурилась, оглядываясь по сторонам. И икнула от неожиданности, глядя широко распахнутыми, изумлёнными глазами на творившееся вокруг безобразие.

- За что?! - задушено выдохнула, осознав, что подлость магистра не знала ни границ, ни совести, что б она его покусать изволила. Декан ведь не просто нас на территорию Академии перенёс, не-е-ет.

Он, зараза нелюдская, вытащил бедную, несчастную, неподготовленную даже морально меня прямо в центр тренировочного полигона. В разгар этой самой пресловутой обязательной разминки! Где всё было перепахано и изрыто заклинаниями и телами летающих туда-сюда адептов всех возрастов и мастей. Но даже это, как оказалось, не предел сделанной мужчиной пакости!

Потому что, оставив меня посреди толпы озверевших, меряющихся силами и способности мужиков, он и знака им не сделал, что бы они остановились! Мамачка, заberi меня отсюда!

Пока мозг, приторможенный страхом, пытался понять, что делать, куда бежать и где прятаться, события, стремительно развивающиеся вокруг, не давали мне и шанса на раздумья. Прямо на меня, получив направляющий пинок от какого-то доброго сокурсника, вопя неразборчиво, но матерно, нёсся юный боевой маг. Успевая формировать на ладони огненный шар, размером с хорошую тыкву. Таковую, что в Ночь Святого Ужаса для украшения стола используют.

Икнула ещё раз, прижимая к груди свою сумку. Вот что бы сделал на моём месте обычный человек? Убежал, правильно. А маг? Выставил бы какой-нибудь хитромудрый щит, пока противник весьма успешно преодолевает полосу препятствий, в попытке добраться до тебя. И всё бы ничего, но как быть, если ты маг, а силёнок маловато будет?

Да ещё ни разу не адепт боевой магии и тем более не маг-практик?!

Наконец, голова начала работать нормально и я тут же стала шарить рукой в недрах своей сумки, выискивая тот самый, проклятуший всеми богами, амулет переноса. Маленький камушек обнаружился в самом низу, под кипой учебников и тетрадей с записями. Вытащив его на свет божий, обхватила колени свободной рукой и сжала его изо всех сил, снова крепко зажмурившись.

Одна секунда. Две. Три... Со стороны послышались едкие смешки, а громоподобный топот ненавязчиво намекал о приближении конца. Тьфу ты, юнца, вознамерившегося прибить слабую, хрупкую женщину. Приоткрыв один глаз, с подозрением покосилась на несчастный амулет и выругалась. С чувством, но коротко и ёмко, тут же подрываясь с места. И едва успевая рвануть в сторону от неандертальца, с грацией крупного рогатого скота собиравшегося протоптаться по моей персоне. Причём, в прямом смысле этого слова!

Отдыхающие боевики разразились звучным, обидным гоготом, свистя мне вслед. Но были гордо посланы в лес, по грибы. Я магистру сразу сказала, алхимики - народ не гордый! И побег это, знаете ли, вовсе не позорно. Тем более, когда на кону стоит твоя собственная жизнь!

Держась за сумку как за спасительную соломинку, перемахнула через развалившегося от удара противника парня. Припав на колени, проехала между сцепившейся парочкой, решившей выяснять отношения по-простому, на кулаках. Попутно я краем глаза отметила довольную ухмылку на лице декана, что придавало не только здоровой злости, но и прыткого энтузиазма, в попытке спасти свою драгоценную шкуру.

Завернув один круг по периметру полигона, не заметила оставленный кем-то шлем и благополучно

зацепилась за него ногой, рухнув лицом вниз. Только и успела, что выставить вперёд руки, дабы не получить полный рот песка. И хотела, было, расстроиться такой неприятности, как над ухом просвистело копье, лишь каким-то чудом угодив в подол юбки, а не в мою бедную пятую точку, на которую и так в последнее время свалилось слишком много приключений.

Сплюнув, запомнила умельца, отличавшегося такой меткостью, и по-пластунски поползла дальше, выходя из зоны обстрела. Матерные вопли, очень знакомые к слову, напомнили о том счастливице, что бежал за мной следом и вынудили подняться с земли, дабы снова увеличить разделяющее нас расстояние. И только завернув лихой вираж рядом со скамейкой запасных, я догадалась посмотреть внимательней, на так некстати отказавшийся работать амулет.

Язык пришлось прикусить. Рассмотрев творение косорукого артефактора, мне жутко захотелось припомнить тот словарь непечатной лексики, найденной в местной библиотеке по случаю. Однако воспитание было против, и я ограничилась лишь выразительным шипением сквозь зубы, стараясь не сбить себе дыхалку. Только терпения надолго не хватило и, заходя на второй круг, я выдохнула зло:

- Погодник! Да что б вам всем слабительное вместо тонизирующего да перед судьбоносным сражением! Погодник! Ну как?! Как так-то?!

И продолжила забег, теперь уже молча, про себя, костеря окружающий мир на все лады. Это ж надо было второпях сунуть в сумку замшелый амулет для смены погодных явлений. Естественно частного порядка, используемый любительницами садово-огородных мероприятий. Многим он мне сейчас поможет, ага... Ладно бы хоть заряжен был полностью, можно было бы что-то придумать. А тут...

Неожиданная мысль, посетившая голову, показалась поначалу бредовой. Затем не такой уж и рискованной. А спустя ещё минут десять такого усиленного забега на дистанции с живыми и не очень-то дружелюбными препятствиями и вовсе - оригинальной, действенной и требующей немедленного исполнения. И под влиянием стресса, а может быть, используя приснопамятную женскую логику, я резко остановилась, выдохнула, развернулась и рванула навстречу неприятностям. Считаю, побежала в гостеприимно распахнутые объятия стукнутого на всю голову боевика, формировавшего уже который гигантский шар огня за это время.

Расстояние сокращалось стремительно. Весь факультет замер, глядя на нашу парочку с широко раскрытыми глазами и ртами. Даже декан нахмурился, явно чувствуя, что что-то пошло не так. И даже заволновался, сделав шаг вперёд. Видимо, желал остановить мой самоубийственный порыв. Только кто ж ему такое счастье-то подарит, а?

Когда до противника осталось каких-то метров пять, выбросила вперёд руку, с зажатым в кулаке амулетом погодником. И направляя полёт оного точно в центр не до конца сформировавшегося заклинания. Что бы тут же дёрнуть влево, уходя от места встречи как можно дальше. Даже не обернулась ни разу, дабы посмотреть на дело рук своих. Мне бы до скамьи добраться, там вроде стационарная защита стоять должна.

Время сначала замедлилось, растянувшись, как прошлогодняя ириска, а спустя пару мгновений, полетело стремительно вскачь. Добраться до безопасного места я не успела совсем немного, когда за спиной наступила могильная тишина. Сменившаяся оглушительным взрывом, со столбом пламени, ушедшим в небо и осветившим полигон со всех сторон. Аж глаза заслезилась. И это с учётом, что обернуться посмотреть у меня духу как-то не хватило.

Но вот вспышка погасла, воздух насытился озоном, как после сильнейшей грозы. Однако мы рановато расслабились, потому, как следом по полигону прошла ударная волна, подбрасывая вверх тучи песка и пыли, а за одним и выбившая все амулеты, создававшие защитный купол над местом для тренировок. Об этом меня оповестило красиво завёрнутое почти цензурное выражение, озвученное магистром.

И всё бы ничего, но какой у него получался вульгарный смысл...

- Упс, - невольно покраснела, сообразив, что выполнить обещанное магистр вполне может и на мне. Всё-таки именно я бросила этот несчастный амулет в плетение огненного заклятья.

Попыталась найти в себе хоть капельку раскаянья и, о чудо, обнаружило оно где-то в самом потаённом уголке своей души, но озвучить слова извинения не смогла. Меня дёрнули за руку и развернули лицом к месту происшествия.

- Адептка Руса, вы... - магистр попытался подобрать слово, но не нашёл что сказать и просто закрыл лицо ладонью. А мне, собственно, было уже и не интересно, что он обо мне думает. Куда интереснее оказались плоды рук моих, сотворившие случайный эксперимент.

- Оп-па... - я удивлённо протянула, почесав затылок. - А в инструкции про это ничего написано не

было... - повела носом, разглядывая исходившего паром адепта, валявшегося на песке. Это что ж такое случилось с беднягой?

Пока ум придумывал варианты развития событий, пальцы заученным движением сплели заклинание-диагност, раскинув его над неподвижным парнем. И выудив из сумки тетрадку с карандашом, я, не обращая никакого внимания на возмущённого моим поведением магистра, принялась ждать результатов обследования. Надо же понять, как такое произошло. И что именно произошло-то!

Сизая вспышка перед глазами и над замершим неподвижно парнем, старавшимся дышать через раз, а то мало ли что, раскинулась тонкая сеть, периодически выстреливающая узкими жгутами. На диагностику и сбор информации ушло минут пять, и всё это время я с любопытством следила за окружающим пространством, подмечая какие-то слишком уж настороженные лица у своих новых однокурсников.

А декан вот молчал. Молчал, смотрел и явно думал, судя по напряжённому выражению лица, кого и как отблагодарить за такое вот, неожиданное счастье.

Наконец, моё внимание привлёк сухой щелчком. Заклинание свернулось до компактного шарика, подлетело ко мне и легло на подставленную ладонь, тут же впитавшись в кожу.

- Однако... - присвистнула, осмысливая полученные данные. Результаты, выданные диагностом, озадачили, впечатлили и подстегнули шило в... Точнее исследовательский интерес, свойственный всем учёным в нашем мире. И мало меня волновало, что подобные эксперименты к алхимии имеют сугубо номинальное отношение.

- Что там? - нехотя выдавил из себя магистр Картс, хмуря брови и кидая обеспокоенные взгляды на своего адепта.

Тот же, в свою очередь слишком сильно притворялся почти мёртвым, а когда декан отвлёкся на меня, начал исполнять коронный трюк уважающего себя боевого мага - побег с поля боя с превосходящим по силе и умению противником.

- Да вот думаю, кому подкинуть такую занимательную идею... - почесала бровь, вспоминая всех своих немногочисленных знакомых, готовых пойти на такой рискованный эксперимент. А когда сообразила, что вопрос-то был совсем в другом ключе задан, вздохнула и подняла на магистра взгляд. Потупилась виновато, снова вздохнула и снизошла до пояснений. - Как показали спонтанные полевые испытания, переменная, заложенная в амулет-погодник, способна закоротить и переключить вектор силы заклинания огненного шара. Причём даже не единожды, а ровно столько, сколько смен погодных условий изначально было заложено в сам амулет.

- И что же произошло с моим адептом? - магистр вопросительно вскинул брови, скрестив руки на груди и оглядывая меня нечитаемым взглядом.

Почему-то вдоль позвоночника промаршировал табун предательских мурашек. И дело не в том, что декан отличался харизмой и был вполне симпатичен на лицо, нет. Всё дело в том, что чудились мне очень коварные планы, бродившие в голове этого мужчины и имевшие непосредственное отношение к моей скромной персоне.

И после этого говорят, что мы, женщины, мстительные? Тю, поклёп! Как есть поклёп!

- Ну, - я смущённо почесала нос и постаралась улыбнуться как можно невиннее и обаятельнее. Взгляд магистра сразу стал куда подозрительнее, он даже отступил на пару шагов назад. Фыркнув, недовольно дёрнула плечом и всё же ответила на поставленный вопрос. - Судя по всему, вашего адепта сначала приложило тепловым ударом, затем ударом электрического тока от малой шаровой молнии. После накрыло глыбой льда, а уж затем прошлась по нему отдача от нереализованного потенциала огненного шара. И то, - шмыгнула носом, чувствуя некоторое недовольство от так легко отделавшегося противника, - потому что погодник банально сдох.

На пару минут над полигоном повисла полная осуждения тишина. На меня косились как на изверга, хотя это не я неслась на хрупкую бедную безоружную женщину с немаленьким шаром огня в ладонях. Странная логика у этих будущих боевых магов. Как самим кого-то приложить, так это нормально, а как кто-то их приложит - сразу жестокое, бессердечное существо.

- Адептка Руса, - наконец, выдал декан, потерев лицо ладонями. - Вы...

- А любопытный эффект, правда? - я не удержалась, начав ходить из стороны в сторону, активно жестикулируя руками. - Простой, бытовой амулет, не рассчитанный на крупные, локальные изменения погодных условий и такие последствия! А если бы это был регулятор погоды, что установлен на крыше дома городского главы? При этом, если меня память не подводит, его мощность равняется около пятидесяти стандартных, полностью заряженных простеньких амулета.

А если...

Воображение уже рисовало план целой серии практических, полевых исследований, подстёгиваемое жаждой получить новые данные и возможностью узнать что-то новое. Я невольно потёрла ладоши, припоминая парочку отвязных знакомых, с факультета артефакторики. Клоуны порядочные, да и любители пошутить над ближним своим, прославившиеся систематическими разрушениями на территории Академии. Но если их обеспечить материалом, помещением и дать волю...

Так, Лизара, ну-ка попридержи коней. Что бы начинать такую работу, следовало бы для приличия собственные полученные сегодня выкладки записать. Глубоко вздохнув, я остановилась перед деканом и довольно прищурилась:

- А самое интересное во всей этой истории знаете что, магистр Картс?

- Что? - машинально переспросил мужчина.

- А то, что я дословно помню инструкцию к этому косорукому творению неудавшегося артефактора, - я хмыкнула, качая головой. - Мы как-то её всей группой разбирали, в качестве сборника непревзойдённой человеческой глупости и афоризмов. Нет, ну правда, - взмахнула руками, заметив насмешливо-недоверчивый взгляд магистра. - Там такие пёрлы попадались, что хоть стой, хоть падай. Но чего там точно не было, так это предупреждения о таких вот последствиях. Это я могу вам гарантировать!

- А может всё дело в том, что кроме вас, адептка Руса, никто и не додумался так использовать этот амулет? - язвительно откликнулся декан, недовольно хмурясь. Походу, он медленно, но верно подходил к мысли, что было бы неплохо избавиться от такого подарочка ректора. Но вот объективной причины для отказа не находил. А просто так выгнать меня обратно к родным и любимым алхимикам не мог.

Приказ ректора, что б его черти болотные покусали, да мавки до икоты напугали!

- Ну, возможно, - я нехотя согласилась, признавая чужую правоту. - С другой стороны, в жизни всякое бывает, магистр. Вот, может, шёл себе ваш адепт, шёл, никого не трогал. Стало ему жарко, он амулетик сжал и вызвал небольшое облачко над собой. А тут какой-то дурак огрел его недоделанным заклинанием, из радела боевой магии. И ладно если простым чем-нибудь приложили, а если у противника фантазии на раздел условно-разрешённых заклинаний хватит? Вот и как быть в такой ситуации, а?

- Адептка Руса... - в голосе магистра послышались первые нотки нетерпения.

- Нет, ну надо же быть готовым к любой ситуации! Особенно к той, что может нанести непоправимый вред вашему здоровью, - моё искреннее недоумение по поводу такой безалаберности, увы, понимания у собеседника не нашло. Декан лишь вздохнул глубоко и обречённо, после чего схватил меня за шиворот и встряхнул несильно, без труда оторвав от земли.

- Значит так, адептка Руса, - магистр Картс незаметно показал кулак остальным боевикам и широким шагом понёс не сопротивляющуюся меня к скамейкам запасным. Усадил на тут же освобождённое кем-то из боевиков место и предупредил, сделав выразительный тонкий намёк на толстые обстоятельства. - Сидишь молча, не рыпаешься, не двигаешься, амулеты не кидаешь и ждёшь окончания тренировки. Ясно?! Иначе...

Что иначе магистр не уточнил, да и не требовалось, в общем-то. Не зря же моя интуиция очень даже прозрачно намекала на то, что этот мужчина не растеряется и вполне может осуществить мечту всех знакомых со мной преподавателей: отходить обожающую эксперименты адептку ремнём по одному месту. И не посмотрит, что лет мне не восемнадцать далеко, что своя семья уже имеется и что воспитывать поздновато!

- Ага, - я печально вздохнула, подавив желание пойти наперекор запретам. Всё-таки инстинкт самосохранения у меня есть. Правда, бдит он не там где надо бы... - А если на меня опять кто-то дурной побежит? Я, знаете ли, жить хочу! И, что бы и кто не думал, долго! - заметив скепсис на лице декана, угрюмо добавила. - И у меня ребёнок маленький. Как он без меня-то будет?

- Рядом с вами целая когорта доблестных боевых магов, - усмехнулся мужчина, бросив оценивающий взгляд на своих подопечных. Те тут же преисполнились гордости и бравады. Изрядно поубавившейся, после следующей фразы магистра. - Я думаю, они накопили достаточно знаний и опыта, что бы поставить хороший щит в случае опасности.

- Думаете? - с сомнением покосилась на парней. Уж больно они на меня недоброжелательно смотрели. Нет, я и сама понимаю, что новенькая, да ещё ставящая такие эксперименты не самое желанное приобретение на факультете. Но и от гибели моей им ничего ж хорошего не будет!

Или будет?

- Уверен, адептка Руса, - тон, которым произнесли эти слова, имел одну единственную трактовку. Не сулившую ничего хорошего тем умникам, что решат проигнорировать слова мага. Однако, терзают меня что-то смутные сомнения...

- А если не успеют? – подозрительно посмотрела на притихших соседей по скамье. Их невинные лица могли обмануть кого угодно, но я-то нутром чую, что они что-то задумали!

- Успеют, - после минутной заминки постарался уверить меня декан, посмотрев на адептов славного факультета боевых магов так, что те резко побледнели, перекрестились и усиленно закивали головами. Пытаясь тем самым подкрепить слова мужчины.

На мой скромный взгляд, получалось у них не ахти. Доверия не прибавилось, зато стали тревожить душу смутные сомнения.

- Ну а всё-таки? Если не успеют? – продолжила пытаться магистра, отодвинувшись к самому краю скамьи. – Мало ли... Может у них дела поважнее найдутся! Как быть тогда?

Магистр Картс глубоко вздохнул, медленно выдохнул и... Улыбнулся. От этого оскала пробрало так, что сумка чуть не выпала из дрожащих рук. Еле-еле успела прижать её к животу, глядя круглыми от шока глазами на явно забавляющегося моей реакцией боевого мага.

- А если не успеют, всё-таки, то вы, адептка Руса, всегда найдёте способ вновь продемонстрировать широкой публики мастерство исполнения сто первого приёма боевого мага, - голос мужчины был вежлив, добродушен, даже ласков... И при этом так пропитан язвительностью и ехидством, что из головы напрочь вымело все возможные варианты ответов. Осталось лишь одно слово, чудом удержавшееся в мыслях.

Его-то я и брякнула, стоило магистру отвернуться и направиться к другому концу полигона:

- Отравлю, - смерила мощную фигуру недовольным взглядом и уточнила. – Не сильно. Не до смерти. Когда-нибудь – обязательно!

Не знаю, слышал мои слова декан, или нет, но с шагу не сбился, и виду не подал. Только кулак показал исподтишка и пальцем погрозил как нашкодившему ребёнку. Тем самым всё больше и больше склоняя чашу весов к банальному, вредному, но не смертельному отравлению. Во время еды. Или питья. Я пока ещё не определилась как, но...

- Эх, мечты-мечты... - расстроено протянула я, вытаскивая из сумки новую тетрадку и ещё один карандаш. Их предшественники оказались безвозвратно утеряны, когда по воле одного нехорошего почти человека я оказалась в нескольких сантиметрах над землёй.

Открыв чистую страничку, постучала кончиком карандаша по губам, задумчиво шурясь на продолжающих тренировку боевиков. Даже позволила себе восхититься красотой полуобнажённых тел, прыгающих по песку, как блоха по задривку. И невольно расстроилась, осознав, что до способности сплести используемые адептами заклинания мне никогда не дорасти. Резерв не позволит. Он хоть и существенный для алхимика, но совершенно непригодный для боевых условий.

Или практического применения некоторых разделов высших чар. Эх...

Пробормотав под нос пару крепких слов, я смахнула сухой листик с тетрадки и принялась старательно конспектировать все выкладки, полученные как от диагноста, так и в результате короткого, но действенного мозгового штурма. Магистр Картс, конечно, услышал суть произошедшего, да только далеко не всё, что пришло в мою голову. А мысли-то были, ой какие дельные...

Тихо фыркнув, отдельным пунктом прописала все условия, при которых оказался проведён такой неожиданный и непредсказуемый по последствиям эксперимент. Добавила вводные, учла несколько непостоянных переменных и даже начертила розу ветров, вполне могущую оказать влияние на результат.

Учёный я или где? А раз учёный, то надо оформить всё соответственным образом.

Увлечённо чертя графики, схемы и формулы расчётов к ним, я периодически замирала, судорожно вспоминая те скудные познания в артефакторике, что услужливо вдолбили в наши головы преподаватели Академии. Не сказать, что бы они были какими-то существенными, но кое-какие основы мы всё-таки знали. И именно эти познания я и пыталась выскрести из памяти, совершенно упустив из виду окружающий мир. Какое мне дело до недовольных адептов факультета боевых магов? Когда тут такие интересные перспективы для исследования открываются?!

Вот именно, про новых сокурсников я благополучно успела позабыть, а вот они... Они про меня не забыли. Только присматривались долго, шушукаясь о чём-то своём. И лишь спустя минут пятнадцать, когда я успела выписать половину всего эксперимента и умудрилась найти ошибку в собственных расчётах, вытолкнули вперёд одного из старшекурсников, на разведку вестимо.

И пока я удивлённо созерцала глупейший из возможных ляпов в ключевой формуле, на которой и строился весь процесс, пытаюсь осмыслить каким образом получился такой казус, парень не нашёл ничего лучше, чем хлопнуть меня по плечу, проорав в ухо:

- Эй, ты кто будешь, а?!

Вообще-то алхимик народ мирный. Но учитывая, с какими порой составами приходится работать и то, что некоторые из них банально рванут от случайного хлопка двери, у каждого из нашей братии срабатывает свой условный рефлекс на устранение причины посторонних звуков. Кто-то заклинания немоты бездумно накладывает, кто кидается острыми, колюще-режущими предметами. Кто просто нарушителя мордой в пол кладёт...

А я вот хватаю неучтённую конечность и со всей дури дёргаю. Сначала на себя, потом от себя и в итоге делаю подножку, тем самым отправляя внепланового визитёра в нокаут. Обычно даже не отвлекаясь от наблюдения за происходящими в котле реакциями.

Только конкретно эти боевые маги про такую особенность адептов факультета алхимиков и земледелов знать не знали, вот и получилось, что парень оказался спиной на песке, удивлённо хлопая глазами. Удостоив его недовольным взглядом, я с сожалением отбросила в сторону обломок карандаша и вернулась к работе, ворчливо пробормотав:

- Кто-кто... Конь в кожаном пальто! Не похожа, что ли?

И потеряла к собеседнику всякий интерес, продолжая выискивать, где ж я так просчитаться успела, что у меня общий итог никак выходить не хочет. Боевик же поднялся, медленно и аккуратно, морщась то и дело, отряхнулся от пыли и злобно прошипел:

- Какая же ты...

Вот тут молодой человек забуксовал, явно пытаясь подобрать подходящее к ситуации слово. Да только как по мне, боролись в нём два взаимно уничтожающих друг друга чувства. Одно усердно нашёптывала пару-ройку нелестных эпитетов, а второе, видать те самые замшелые останки воспитания, пыталось задушить порыв души на корню. В итоге, юный боевой маг выглядел озадаченным, растерянным и беспомощным.

Забавное у него выражение лица получилось при этом. Я хихикнула, краем глаза следя за усиленной работой мысли.

- Сволочь? – смилостивившись, решила подсказать, почесав нос и к своему вящему огорчению найдя ещё пару ошибок. Ну и когда это я стала такой раззявой, ась? И с каких пор мне так хочется, зазевавшись во время эксперимента, попасть под раздачу не самых приятных бонусов?

- Нет! Ты... ты... ты...

- Стерва? – цокнула языком, просматривая всё с самого начала.

Где ж ты моя, ошибочка в расчётах, где... О, вот она! Шикарный ляп в последовательностях действий и он, родимый, утянул за собой график дифференциации магической энергии объектов эксперимента!

Я аж присвистнула от удивления. Это что ж я упустить умудрилась? На всякий случай прогнала в уме формулу ещё раз, попутно припоминая правила построения графика по ней. И застонала от засады, хлопнув себя по лбу. Коэффициент!

Твою ж лохматую... Коэффициент погрешности, что б его черти в ближайшем болоте утопили! Кажется, мне всё-таки стоит посетить библиотеку...

А то я, по ходу, за это время половину знаний успела благополучно потерять. В моей профессии это, знаете ли, непозволительная роскошь!

- Нет! – маг покраснел, побледнел, надулся и предпринял последнюю отчаянную попытку. – Ты с...

- Что самая обаятельная и привлекательная я и так знаю, - я отмахнулась от него, случайно умудрившись отвесить нагнувшемуся парню весомый подзатыльник.

То ли я силу не рассчитала, в порыве вдохновения приложив боевика от всей души, то ли он снова не ожидал такого подвоха и равновесия удержать не смог... Но итог был очевиден, едва успевший

подняться на ноги молодой человек, снова растянулся возле скамьи во весь свой немаленький рост.

Единственное отличие, теперь он лежал лицом вниз, глухо изрыгая проклятия и кары в чей-то адрес.

Недоумённо пожала плечами, исправляя расчёты. У нас так говорят: «Не стой за плечом у алхимика, проводящего новый эксперимент. Его в любом случае оправдают, а утраченное здоровье тебе уже ничто не вернёт». А если короче и проще – то сам виноват.

Нечего лезть под руку!

- А девочка-то борзая, как я погляжу, - чей-то густой бас раздался со стороны остальной компании адептов. Посмотрев через плечо, я заметила молчавшего до этого брюнета, довольно мощного телосложения. Он стоял в стороне, криво ухмыляясь и глядя на меня с превосходством. – Ты бы не хамила нам, а, малышка? А то ведь не поставим щит-то. И что тогда делать будешь, м?

Повернулась боком, скептически разглядывая всю эту шайку-лейку. Мой предыдущий собеседник уже успел встать и даже подойти к своим товарищам, зло щерясь в мою сторону. Уязвлённое самолюбие страшная вещь!

- Ну... - я задумчиво почесала нос, смерив компанию оценивающим взглядом. А затем улыбнулась, легкомысленно пожав плечами. – Как сказал наш чуткий, внимательный декан, небезызвестный всем магистр Картс, я всегда могу исполнить сто первый приём боевого мага. Мы ж, алхимики, народ не гордый! – в голову пришла интересная мысль и, хохотнув, я не удержалась, дабы не озвучить её. – К тому же, у меня в сумке валялся ещё один амулет-погодник. Заряженный. Полностью. Только вчера купила, кто ж знал, что он может так быстро пригодиться? А если...

Договорить мне банально не дали. Наш многоуважаемый декан отличался не только знаниями, силой, авторитетом и просто завидной способностью подавлять всё и вся вокруг себя своей мощью, но и... Отличным, просто нечеловеческим слухом. Он и головы в сторону нашу не повернул, громогласно рывкнув на весь полигон:

- Адептка Руса! Я всё слышу!

Скривившись, чертыхнулась и, сложив ладони рупором, прокричала в ответ:

- Вот в чём-чём, а в вашем здоровье я никогда не сомневалась, магистр Картс!

От такого ответа перекосило уже декана, и он с удвоенным усердием начал гонять ещё подающих признаки жизни адептов по полигону. Коли и дальше пойдёт в том же духе, у большого крыла прибавиться работы на ближайшие несколько месяцев. Да ещё как прибавиться!

Мысленно посочувствовав боевикам, вернулась к своей работе. Аж кончик языка высунула, так усердно выводила новые графики и ровные столбики цифр. Пока не наткнулась на очередную ошибку. Ну, вот что за безобразие, а?! Как, как я вас спрашиваю, можно было напортачить в самом элементарном, да ещё и во второй раз?! Пипец просто!

Переваривая очередной провал на научном фронте, и ругая себя самыми заковыристыми выражениями, почерпнутыми из лексикона нашего обожаемого кладовщика, не сразу сообразила, что что-то не так. А именно – слишком подозрительно тихо вокруг, хотя раньше слышались тихие разговорчики со стороны других адептов. И хотя интуиция, ещё ни разу не подведившая меня до этого, молчала, я всё равно поёжилась, на всякий случай пересев на самую дальнюю от арены полигона скамью.

Мысли тем временем плавно перешли с исследования на утреннее происшествие. Перевод на факультет боевой и прикладной магии явно не очередная блажь ректора. Господину Дигро я нужна живая, здоровая и желательна за пределы лаборатории не выходящая. Нет, временами, он мог придумать и какое-то изошрённое наказание. Взвалить на них обязанности по уборке корпусов или же назначить ответственными за животноводческую ферму, что снабжала Академию продуктами...

Но тут же явно не тот случай! У нас магический контракт, ставить под угрозу срыва который не выгодно ни одной из сторон. И тут возникает вполне справедливый вопрос, а чья же это могла быть идея?

Нахмурилась, наблюдая за зверствующим магистром. Вот что-то мне подсказывает, что стоит за этим всем недоразумением локального масштаба один юный, но ужасно одарённый боевой маг. По фамилии Валесс. Готова поставить свою стипендию, за пару месяцев, именно в его непутёвую голову пришла блестящая мысль о том, что мой перевод на его факультет поможет нам сблизиться. Моего же мнения, как обычно, спросить слегка подзабыли, да...

Одно слово, мужчины! Пусть даже и очень красивые мужчины.

Я уважительно присвистнула, засмотревшись на действия декана. Уж больно мастерски, плавно и экономно, без единого лишнего движения, провёл классическую тройку «оглушить-скрутить-откинуть в сторону». Сразу видно, маг практической частью своего ремесла не брезгует, опыт имеет не малый, а самое главное, знает когда, как и что применять. Его ученикам до своего мастера расти и расти!

И то, не факт, что получится хоть на чуть-чуть приблизиться...

Когда из той кучи малы, что играючи устроил мужчина, успел выползти ещё один неадекватный молодой человек, я как-то пропустил. Наверное, виной тому то, что в отличие от предыдущего безумца, он не орал, не матерился, и даже не сыпал карами небесными на всех и каждого. Зато вполне уверенно и целенаправленно ломанулся в сторону скамейки запасных, на ходу формируя над ладонями два очень любопытных заклинания.

Ну как любопытных... Третий класс разрушительности, как-никак. По первым формирующимся конструкциям удалось распознать «Воздушный таран» и «Шторм молний». Первый всё сметёт и поломаёт, второй поджарит до румяной, хрустящей корочки. Весело, правда?!

Несколько томительных секунд я просто смотрела на остолопа, вознамерившегося прибить меня к чертям. А когда до мозга дошёл весь ужас ситуации, принялась рыться в недрах сумки, очень надеясь найти там хоть что-то. Только в этот раз удача решительно повернулась ко мне задом и всё, что удалось выудить так это погремушку мелкого, забытую с прошлого раза. В панике, оглянувшись, всё ещё теша себя надеждой, что мальчишки выполнят данное декану обещание и поставят щит, спасая новую однокурсницу от гибели в самом расцвете лет.

И знаете, что я обнаружила? Пустоту! Девственно чистое пространство, по которому весело гулял ветер, поднимая щепки и листья вверх. Как оказалось, brutальные боевые маги трусливо и малодушно воспользовались моим же коронным приёмом, в наглую сбежав с поля боя. Вот кто они после этого?! Да что б им ректор в кошмарных снах до конца жизни являлся! На пару с заместителем по учебной части! Требуя передачу практики и теории!

За все пять лет со всех специальностей, на которые только учат в нашей Академии!

Припомнив ещё парочку красочных эпитетов, выдохнула, нервно прижимая сумку к груди и забравшись с ногами на скамью. Благо она широкая и свалиться мне не грозил. Хотя это наименьшее зло из всех, что сейчас со мною приключиться может.

Самое обидное, что путей отхода-то у меня нет! Сбежать не вариант, слишком хорошую, я бы даже сказала – спринтерскую скорость развил доведённый до ручки адепт. Запасного амулета у меня нет, да и не факт что мне удалось бы выбраться целой и невредимой из эпицентра взрыва. А оно рвануло бы, да ещё как! Так что оставалось только одно!

И я, крепко зажмурившись, уткнулась носом в колени, горячо и страстно уповая на милость высших сил. Ну не оставят же боги бедную мать-одиночку в беде, верно?

Нарастающий рёв пробирал до костей и вызывал целый табун самых ужасных картинок, нарисованных слишком уж живым воображением. Всегда подозревала, что пространственное мышление зло! Причём зло, способное в такой напряжённый момент нарисовать перед мысленным взором твою собственную гибель в нескольких вариантах и с кучей кровавых подробностей! Так ведь и без завтрака остаться недалеко!

Но видимо кто-то там наверху сжалился надо мной. Вместо ожидаемой встречи с двумя мощными заклинаниями, послышалось лёгкое потрескивание, сменившееся блаженной, какой-то умиротворённой тишиной. И прежде, чем удивление пересилило осторожность, чьи-то сильные, уверенные руки крепко обхватили меня за талию и, без труда оторвав от скамьи, усадили на тёплые колени.

В нос ударил приятный запах леса после дождя, разбавленный нотками терпкого, пряного одеколona. Меня сноровисто ошупали на предмет повреждений, поцеловали в затылок и с какой-то усталой весёлостью поинтересовались:

- Солнышко, тебя что, ни на минуту без присмотра оставить нельзя? Я всего-то задержался ненадолго, а ты уже... Отличиться успела.

От удивления я даже глаза распахнула, начиная закипать. И хотела уже высказать этой наглой морде всё, что думаю про него в частности и ситуацию в целом, но остановилась, натолкнувшись взглядом на куда более любопытное зрелище.

Прямо передо мной, распластавшись всем телом по мерцающей, переливающейся всеми оттенками синего, плёнке висел тот самый, жутко обиженный на жизнь адепт. Магический щит, усиленной и модифицированной версии, с лёгкостью и изяществом погасил и заготовки на два заклинания, и

скорость, развитую парнем... И энтузиазм. Потому что на моего спасителя он косил очень испуганным, я бы даже сказала извиняющимся взглядом.

Невольно прониклась уважением и благодарностью к Валессу, появившемуся как нельзя вовремя. Сказать, правда, ему об этом не успела, потому что, осмотрев провинившегося боевика внимательным взглядом с головы до ног, узрела на земле, с той стороны щита, одну прелюбопытнейшую вещицу.

Сверкая подпалинами, залитая водой и засыпанная песком, на площадке тренировочного полигона, в двух шагах от безопасного места валялась моя... Тетрадка. Со всеми записями. Выкладками. Мыслями.

Моё ценное сокровище, хранившее в себе все результаты случайного эксперимента. Затоптанное, искалеченное и уничтоженное с лёгкой руки парочки идиотов, каким-то сторонним ветром занесённых на факультет боевой магии.

Не спеша слезла с уютных и удобных колен. Поправила юбку, одёрнула рукава блузки. Поставила сумку на соседнюю скамью, попутно отмечая некоторую осторожную любознательность на лице боевого мага. Правильно, знает, что я на многое способна, вот и опасается...

Но ему это знание уже вряд ли чем-то помочь сможет!

- Валесс, - моя ласковая улыбка должна была его насторожить. Но парень лишь вопросительно выгнул бровь, так и не соизволив подняться с насиженного места.

Лишь поинтересовался, нежным, заботливым тоном:

- Да, солнышко моё?

Ещё и улыбнулся, для полноты эффекта. Да так искренне, честно, солнечно... В любой другой день у меня бы и рука не поднялась на такое очаровательное чудо!

Да, признаю. Валесс красивый. Высокий, худощавый, но отнюдь не слабый. Широкие плечи, узкое лицо с милыми ямочками на щеках и волевой подбородок. Прямой нос, хищный разлёт бровей и притягательные тёмно-синие омуты глаз лишь добавляли ему шарма, превращая, в общем-то, не шибко смазливую юношу в грозу женских сердец и предмет нелюбви всей мужской части учеников Академии. Ну как, как можно его обидеть, особенно когда он смотрит вот так: доверчиво, любяще, открыто? словно ты самое главное сокровище в его жизни?

Нахмурилась, тряхнув головой и разгоняя ненужные и совершенно непотребные мысли. Обидеть, говорите, нельзя? Чудо очаровательное это? Да ну?!

- За то, что спас, спасибо. Искреннее, между прочим, - я наклонилась, легонько поцеловав удивлённо хлопающего глазами парня в лоб. Что бы тут же залепить ему подзатыльник от всей души. - А это за выкладки! И испорченную научную базу для исследования! И... - запнулась, пытаюсь придумать ещё какие-то обвинения, но фантазия отчаянно буксовала. Так что ограничилась простым, угрожающим. - И авансом!

- Какие выкладки-то?! - обиженно протянул боевой маг, потирая пострадавшую часть тела.

- Расчёты резонанса векторов незавершённого огненного заклинания и амулета-погодника! - проворчала, досадливо морщась и про себя сетуя на чужое головотяпство.

Не спорю, для спасения он появился как нельзя кстати, но чего сложного было в том, что бы вместе со мной сбересть и одну единственную, тоненькую тетрадку?!

Покосилась на недовольно хмурящегося боевика. И не раздумывая засветила ему ещё один подзатыльник, теперь уже в воспитательно-мстительных целях. Да и била-то в пол силы, можно сказать.

- А это-то за что?! - взвыл Валесс, глядя на меня полным непонимания взглядом.

- За шикарное утро и невероятное удовольствие от общества магистра Картса! И не надо строить невинные глазки, Валесс! Кроме тебя мой перевод никому не нужен был! - я презрительно фыркнула, дёрнув плечом, и выудила из сумки последнюю чистую тетрадь.

Зорко осмотрелась по сторонам, уселась рядом с магом. Почесала затылок, заново восстанавливая в памяти подробности случившегося. И ткнула парня локтем в бок, хмыкнув в ответ на недовольный взгляд:

- Поздно пить бальзам, товарищ боевой маг. Особенно, когда почки отвалились!

- Ну и шуточки у тебя, - поморщился Валесс, заглядывая мне через плечо и пытаюсь прочитать наспех сделанные наброски. Ну-ну, попытка, конечно, не пытка. Но если не знать условных обозначений, используемых в алхимии, получается кошмарная абракадабра. Пришлось ему с разочарованным вздохом отстраниться, пробормотав. - Я хотел как лучше...

- Ага, - я согласно закивала головой, вычерчивая очередной график. Не обращая никакого внимания на то, как чьи-то шаловливые ручки вновь оказались на моей талии. Не до этого как-то было! - Только вот вышло - как всегда! Айш...

Воспользовавшись секундной заминкой (я как раз прикусила щёку), Валесс оперативно перетащил меня обратно к себе на колени, уткнувшись носом в шею и совершенно не обращая внимания на моё справедливое возмущение.

- Валесс, положи, где взял! - возмущённо охнула, когда меня ещё крепче обняли за талию, стиснув так, что даже дышать стало трудно. Про то, что бы что-то писать и речи идти не могло! - Ва-а-а-алесс! Во-первых, мне дышать нечем! А во-вторых, записи делать неудобно!

- Зато безопасно, - едва слышно прошептал боевой маг, прижавшись губами к чувствительному месту за ухом. По телу пробежала предательская дрожь, не вызвавшая ничего кроме досады. Вот чего ему от меня надо, а?

- Валесс! Пергидроль тебе вместо завтрака! - я зашипела, стукнув его по руке. Хватку ослабили, а с колен слезть не дали. Пришлось смириться, с угрозой пробормотав. - Ладно... Нравится держать - держи! Но не мешай, что б тебя!

На это мне ответили утвердительным мычанием, явно блаженствуя и пребывая где-то в своих собственных мыслях. Страдальчески вздохнув, я вернулась к бумажкам, стараясь ничего не упустить и записать как можно больше. Память, как назло, активно сопротивлялась. Но поймав за хвост мысль о дисбалансе сил двух магических векторов, я всё же продвинулась дальше начала, активно выводя строчку за строчкой.

И совершенно не обращая внимания на то, что происходило вокруг. Чувствуя себя в безопасности, от чего было немного досадно. Это проклятое и очень нужное порою чувство почему-то начало появляться рядом с надоедливым боевым магом.

С другой стороны, ну хоть какая-то польза от всей этой ситуации...

***

Тем временем...

Таверна «Белый гусь» была местом примечательным, известным и... Постоянно обсуждаемым. И дело даже не в высококласной кухне и умеренным ценам, вовсе нет. Куда больше досужих сплетников занимала личность владельца этого заведения. Женщина, одинокая, без покровителей, да с такими деньгами...

Только ленивый не задавался вопросом, а откуда у неё такие богатства и возможности? Правда, говорить на такую щекотливую тему старались как можно дальше от заведения и не спеша озвучивать собственные рассуждения вслух. На это у них было несколько причин.

Первая и самая основная - отсутствие хоть какой-то информации о самой хозяйке таверны. Как ни странно, Виолу Мадэ знали все. Но никто не знал ничего о самой Виоле Мадэ. А увидев её добродушную улыбку голодного крокодила и мысли задать вопросы не возникало. Инстинкт самосохранения срабатывал безукоризненно и быстро.

Вторая и не менее важная - обходительность и вкусная еда позволили женщине заручиться поддержкой городской стражи, некоторых чиновников и влиятельных людей. Конечно, ничего она от них не требовала, кроме озвученной в меню цены за услуги. Но, тем не менее, факт оставался фактом: за попытку накопать компромат на улыбчивую и весёлую даму, можно было огрести люлей, где-нибудь в тёмной подворотне.

Ну и третья причина... Собственно, сама мадам Мадэ. Она была женщиной решительной, эмоциональной и таинственной. А ещё, как поняли некоторые подозрительные личности на практике, превыше всего в этой жизни Виола ценила семью.

Именно поэтому, мадам промолчала, сдерживая порыв показать наглому мужлану, где раки зимуют. Только крепче прижимала к себе названного внука, занимая руки, так и чесавшиеся проверить прочность шкуры боевого мага острыми стилетами. Но стоило входной двери закрыться за малышкой Лизарой...

Глубоко вздохнув, мадам Мадэ широко и предвкушающе улыбнулась, быстрым шагом добравшись до собственной спальни. Усадив Царя на кровать, раскрыла створки платяного шкафа и выудила из его недр чёрное, бархатное платье с алыми вставками по подолу и тяжёлым, металлическим корсетом. Облачившись в выбранный наряд, проверила наличие перевязи метательных ножей на широком поясе, небольшой кинжал на бедре и надела маленькую шляпку с вуалью, закрывающей глаза.

Крутанулась перед зеркалом, прислушиваясь не брякнет ли где, что, не мешает ли двигаться. Поправила воротник, застёгнутый наглухо под самое горло. Ностальгический вздох вырвался против воли. Ах как же давно она не собиралась вот так, как в старые добрые времена, прихватив из дому добрую половину своего привычного арсенала...

- Ну что, ты готов, солнышко? - ласково поинтересовалась Виола у внука, с лёгкостью подхватывая заинтересованно смотревшего на неё ребенка на руки. Малец улыбнулся, демонстрируя парочку зубов, и хихикнул, ухватившись пальцами за ткань платья. - Ты ж моя прелесть... Пойдёмте, Ваше Величество, посмотрим, у кого там желание мирно и спокойно жить пропасть умудрилось. Если его глупость господин Дигро, чёртов ректор случайно выжившей Академии думает, что останется безнаказанным... Ох, какой же он наивный тогда, да, малыш?

- Ась! - с умным видом кивнул головой ребёнок, уткнувшись подбородком в плечо тётушки, уже спустившейся по лестнице и теперь уверенно шагающей через двор в сторону улицы.

Если кто из проснувшихся в такую рань прохожих и удивился идущей по мостовой широким шагом высокой, красивой женщине с ребёнком на руках, то виду и не подал. Уж больно выражение лица у мадам Мадэ было выразительное. Отбивающее желание задать ненужные вопросы напрочь.

Дорога до Академии Высших Чар много времени не заняла. Всего-то и нужно было спуститься вниз, пересечь ещё не открывшийся толком рынок, где несмышлёныш попытался стащить у неё кошелек. Отвесив неудавшемуся вору воспитательный подзатыльник, Виола свернула в один из проулков и, коротко выдохнув, топнула ногой по тротуарным плитам, прошептав пару слов. По потемневшему от времени камню расплзлась тонкая голубоватая вязь абстрактного рисунка, постепенно наливающаяся ярким светом. Что бы спустя пару минут поглотить во вспышке света гордо вскинувшую подбородок женскую фигуру, оставив после неё лишь лепесток чёрной лилии, непонятно как оказавшийся в это время и в этом месте.

Конечной точкой перехода были главные ворота высшего учебного заведения. Поправив сползшую на нос шляпку, мадам глубоко вздохнула, усилием воли подавляя дикое, но такое заманчивое желание показать, чему же её научили в своё время, разнеся окружающую корпуса Академии крепостную стену. И лишь справившись с ненужным пока что приступом членовредительства, она с беспокойством посмотрела на притихшего малыша:

- Всё хорошо, Ваше величество?

- Ух! - Царь восхищённо захлопал в ладоши, явно пребывая в восторге от такого способа путешествия. - Ня!

- Ох, я рада, что тебе понравилось, - тихо рассмеявшись, мадам Мадэ огляделась по сторонам, определяя, куда пойти. И пытаясь представить, как и каким образом будет проходить разговор с ректором.

Пока что, к её вящему неудовольствию, все попытки вразумить зарвавшегося мужика, заканчивались для него же весьма болезненным способом. Не то, что бы она имела что-то против такого исхода, вот только прятать трупы не хотелось совершенно. Пусть даже где-то поблизости и имелось очень даже очаровательное кладбище.

Впросительно изогнув бровь, Виола чуть подалась вперёд, вглядываясь в приглушённые зелёные всполохи, видимые сквозь частокол деревьев, окружающий тренировочные полигоны. Ох, ну так и есть! Юные дарования с факультета некромантов и некромагов отрабатывают теоретически знания на практики. Порою очень топорно, даже на её не совсем профессиональный взгляд, но делая вполне приличные успехи на поприще науки о Смерти.

- Чу! - выдал мелкий, показывая пальцем в сторону другого полигона, где резвились уже боевые маги. И где сейчас, как подсказывала мадам интуиция, находилась её бедная девочка.

- Не сейчас, Ваше Величество, - она коснулась указательным пальцем очаровательного маленького носика малыша, искоса поглядывая на крепкую и высокую крепостную стену, мешавшую добраться до главы всего того бедлама. - Вот подрастёшь немного... А пока что мы с тобой пойдём и спросим у одного совсем потерявшего нюх мага, чем же он думал... И отобьём ему то место напрочь! Да, мой сладкий?

Вряд ли ребёнок понял суть вопроса, но уловив в голосе любимой бабули воодушевление и азарт, радостно замотал головой, громко и радостно крикнув:

- Дя!

- Ух ты, прелесть моя! – умилилась женщина, целенаправленно подбираясь к будке охраны, сторожившей главные ворота Академии.

Степенный, пожилой страж ворот, невысокий, крепко сбитый дядька, в очках с толстыми линзами и неизменной деревянной трубкой, зажатой в зубах, мазнул взглядом по неучтённой посетительнице. Выдохнул в небо пару дымовых колец и пробурчал сквозь зубы:

- Не положено.

- Уважаемый, - тон тётушки стал нежным и ласковым. Он вызвал счастливую улыбку на лице сидящего у неё на руках ребёнка и подозрительную нервную дрожь у старика, соизволившего всё же присмотреться к госте. – У меня к господину ректору чрезвычайно важное дело личного порядка. Не будете ли вы так... Любезны и не пропустите нас внутрь?

- Не положено, - упрямо повторил старик, глядя на мадам Мадэ исподлобья.

Почесал затылок, стараясь крыть внезапную дрожь рук. В голове отчаянно крутилась мысль о скорой пенсии и долгожданном покое. Заледеневший вмиг взгляд тёмных, насмешливых глаз его собеседницы прямо говорил о том, что мысль не только правильная, но и спасительная.

Перехватив малыша поудобнее, тётушка нагнулась ближе и ещё более нежно поинтересовалась:

- А ежели подумать?

- Не положено... - уже куда неувереннее протянул мужчина, покусывая конец своей трубки и перекидывая его из одного уголка рта в другой. – Это... Без пропуска. Вот!

Недобро прищурившись, мадам Мадэ цокнула языком, вызвав довольный смешок Царя. Вот уж кого никогда не пугали вспышки злости ни мамкины, ни бабушкины! Чмокнув его в щёку, она всё же решила сжалиться и дать старичку ещё один шанс.

- А ежели ну очень хорошо подумать? А, милейший? – откинув назад вуаль, мадам Мадэ пригласила вставшие дыбом волосы мелкого, старательно приводя в порядок растревоженное магическое поле. Это ведь не шутки, всё-таки! Рвануть ведь может, да ещё как!

Страж ворот вздохнул тяжело, страдальчески. Оглянулся назад, на высившиеся за крепостной спиной корпуса и здания, после чего пробормотал себе под нос, уткнувшись в потрёпанный газетный листок не первой свежести:

- Я это... Не видел никого. Старость не радость, вон, сам с собой уж разговаривать начал, ага...

- Благодарю, уважаемый, - вежливо откликнулась женщина, уверенно проскользнув мимо будки сторожа и целенаправленно шагая по светлым плитам.

Пусть её лежал в сторону небольшого, отдельно стоящего, двухэтажного здания, выкрашенного в чистый, белый цвет. Именно там, коли верить установленному на распутье дорожек указателю, располагалось административное здание. Где на втором этаже изволил окопаться так необходимый сейчас тётушке господин Дигро.

Как ни странно, территория Академии Высших Чар занимала на первый взгляд не так много места, как могло показаться. Но это ведь только на первый взгляд и человеку, не посвящённому в то, что могли сотворить с пространством повернутые на науки маги! За высокой крепостной стеной, больше подошедшей бы какому-то укреплённому форпосту, скрывалась огромная площадь, явно превышавшая несколько гектаров земли. Стройные ряды учебных корпусов, общежития, небольшой пар во внутреннем дворе, несколько тренировочных полигонов...

И это не считая внешних и трёх кладбищ, спрятанных за лесопосадкой! Про отданный на растерзание химерологам и герболагам уголок можно было вообще промолчать. Чутьём опытного искателя приключений и разгадок тайн Виола без труда определила несколько десятков теплиц, целый лабораторный корпус, тройку огромных зверинцев... И это вся на клочке земли вряд ли превышающим один несчастный гектарчик!

Одно только странно. Как это, имея такую технологическую и научную базу, Академия никак не может выбраться из полосы неудач, преследующих её на Турнире между учебными заведениями мира? Прям чудеса и мистика, господа, чудеса и мистика!

Пренебрежительно фыркнув, Виола неспешно, не теряя чувства собственного достоинства, поднялась по каменным ступенькам на крыльцо. Провела пальцем по покрывшейся пылью табличке, гласившей, что именно здесь, на втором этаже, находится кабинет ректора. Хмыкнула,

переглянувшись с заинтересованно наблюдающим за ней мелким, и постучала в дверь.

Ну как постучала... Если кулак, сдобренный магией и выбивший дверь из проёма можно было назвать вежливым стуком, то да. Мадам Мадэ проявила чудеса выдержки и воспитания, ограничившись такой небольшой демонстрацией собственного недовольства. Она аккуратно обошла придавленного деревяшкой курьера, милостиво кивнув застывшей в ступоре за стойкой администратора девице:

- Доброго утра, уважаемая. Мне к ректору, многоуважаемому господину Дигро. Исключительно по личному делу!

Приподняв шляпку, она плавной походкой прошла в сторону лестницы и стремительно поднялась вверх, с лёгкостью преодолев два лестничных пролёта. Наверху, за дверью с громкой табличкой «Приёмная» её ожидало ещё одно препятствие. Секретарь никак не хотела пускать влетевшую в небольшое помещение женщину, от разворошенной магии которой волосы дыбом так и норовили встать.

Невысокая, худенькая девочка, встала на защиту своего начальства, перегородив Виоле путь и гордо выпятив грудь, заявив при этом:

- Господин ректор занят! У него «летучка»!

- Милочка, это его трудности, - любезно откликнулась мадам, иронично вскинув бровь и лёгким движением пальцев спеленав не успевшую даже вскрикнуть дамочку магическими путами и приклеив задом к её же стулу.

- Это произвол! - попробовала протестовать секретарь, но рот оказался занят сладкой булочкой с повидлом, неосмотрительно оставленной на столе. - М-м-м-м! Ммм!

- Дорогая, тебе нужно лучше питаться, - неодобрительно покачала головой женщина, взявшись за ручку двери и открывая её резким, сильным рывком. - К тому же, боюсь, «летучка» у господина ректора в любом случае закончилась. Хочет он того или нет!

Если кто из присутствующих в кабинете ректора и подивился такому внезапному визиту, то виду не подал. Они лишь проводили озадаченными взглядами улыбающуюся самой нежной и убийственно опасной улыбкой женщину, сочувственно посмотрели на господина Дигро и поспешили удалиться. Вежливо прикрыв за собою державшуюся на одной петле дверь.

Мадам Мадэ никто из них лично не знал. Зато каждый был в состоянии понять, что когда от дамы сыплет во все стороны искрами взбешённой магии, лучше наблюдать за происходящим с безопасного расстояния. Тихо радуясь, ежели гнев её направлен не на вас!

Сидящий за рабочим столом маг напрягся, инстинктивно готовясь защищаться, но виду не подал. Только вопросительно посмотрел на визитёршу, неспешно устроившуюся в кресле напротив него и усадившую на колени с любопытством оглядывающегося по сторонам малыша. А когда гостья так и не соизволила заговорить, господин Дигро достаточно вежливо, хоть и резко, поинтересовался:

- По какому вопросу, уважаемая?

«Ах так, да? Уважаемая, значит...» - тётушка смерила ректора оценивающим взглядом, поморщилась и выдала:

- Фи!

- Фу! - тут же откликнулся Царь, вставив свои «пять копеек». При этом дитё активно пыталось добраться до оставленных кем-то бумаг, так неосмотрительно лежавших прямо у него перед носом.

- Правда, он мужлан, сладкий? - доверительно, громким шёпотом спросила у ребёнка Виола, поцеловав того в лоб.

- Ась, - мелкий сосредоточенно хмурился, продолжая тянуться за всеми теми странными штучками, что богато украшали стол главы Академии. Особенно сильно интересовали малыша части какого-то артефакта, по забывчивости так и не убранными ректором в специальное хранилище.

Вот только бы добраться до этих штучек-дрючек!

- Нельзя, солнышко, опасные это штучки, - привычно пересадив ребёнка так, что бы он ничего не смог достать, мадам Мадэ вновь посмотрела на ректора. Теперь, правда, с лёгкой заинтересованностью. От которой самого господина Дигро ощутимо передёрнуло.

Уж больно попахивала она очень неприятными последствиями непосредственно для его персоны.

Нахмурившись, мужчина глубоко вздохнул и повторил свой вопрос, недовольный таким вот пренебрежением к самому себе:

- Так по какому вы вопросу, милочка? Что бы так врываться ко мне в кабинет, нужно иметь очень вескую причину, позвольте заметить! У вас она есть?

- Хм, - пренебрежительно фыркнув, Виола заправила за ухо выбившуюся прядь волос. Посетовав про себя. - Мало того, что мужлан, так ещё и грубиян! Причём беспросветный!

- Ась! - Царь начал вертеться у неё на коленях и что бы занять его на время, она сунула ему в руки сухарик, предусмотрительно захваченный из дома.

- Кушай, солнышко моё, - встав, мадам Мадэ усадила малыша на пол, и поднялась, расправляя складки на юбке. Аккуратно закатав рукава до локтя, она солнечно улыбнулась внуку. - Кушай, а я пока выясню, кто ж у нас такой умный... Такой уверенный в собственной безнаказанности... Такой... Такой ректор. Да, господин Дигро?!

- А-а-а-а?! - не эстетично отвисшая челюсть мужчину не красила, зато явственно отражала всю бездну непонимания, переполнявшую его.

- О, так у вас, господин ректор, к проблемам с головой, добавились проблемы со слухом? - вполне искренне удивилась Виола, укоризненно качая головой. В несколько шагов она сократила разделяющее их расстояние, опёрлась руками о столешницу и тихо, но грозно рыкнула. - Во-первых, господин ректор, я вам не милочка! Извольте соблюдать хотя бы элементарные правила вежливости! Не опускайте и без того незавидный статус Академии ещё ниже! Потому как ниже осталось только самое дно! Вы же не желаете узнать, кто может обитать на дне океана, а?

Господин Дигро громко сглотнул, постаравшись отодвинуться от закипающей женщины как можно дальше. Вдруг резко расхотелось острить. Как же, поязвись тут, когда у самого твоего горла мелькает холодно сверкающее в лучах солнца лезвие стилета.

Но и удержаться от ответной реплики мужчина так и не смог.

- Уважаемая, вы себе слишком много позволяете!

- Да ну?! - Виола выпрямилась, обошла стол и стала наступать на отползающего в кресле ректора, уперев руки в бока и продолжая выговаривать. - Я ещё не подошла к тому, что могло бы попасть под определение «Слишком много позволяю!». И я продолжу, не возражаете, господин ректор?! Во-вторых, дело у меня к вам личное, семейное. Требуется решения незамедлительного! Это ж кому в голову могло прийти бедную мать-одиночку на факультет боевиков переводить?! Что бы её эти кабаны недобитые благополучно прихлопнули по случаю?! И, в-третьих... - тут мадам остановилась, набрала в грудь воздуха, медленно выдохнула, прикрыв глаза и тихим, угрожающим шипением закончила свою речь. - А в-третьих... Какого демона, Дигро?! Ты что себе, мать твою так, позволяешь?!

И руками всплеснула. Между пальцев проскочила шаровая молния, с треском влетев в стоявший в стороне стеллаж. Несчастная конструкция подпрыгнула и рассыпалась. На пол со стуком повалились все дорогие и памятные сердцу хозяина кабинета вещи.

- Да что я натворил-то, Ви?! - заорал в ответ мужчина и попытался подняться с кресла. Да только сил не рассчитал и рухнул вместе с ним назад, потешно болтая в воздухе ногами.

Виола хихикнула в кулак, стараясь сохранить серьёзное выражение лица. Было это проблематично, больно потешно смотрелся валяющийся на полу такой грозный и опасный маг.

- Не при делах, говоришь, да? - задумчиво постучала пальцем по губам мадам Мадэ. Пнула носком туфли кресло, добавив чуть-чуть магии в удар. Ректора стремительно подбросило из положения лёжа. Глянув на неё обиженным взглядом, господин Дигро тут же попытался отойти на безопасное расстояние...

И сам не понял, как оказался в углу просторного помещения. «Искусство загонять жертву» было одним из самых любимых предметов Виолы Мадэ во времена обучения. Она с огромным удовольствием вспомнила былые времена, зажав крупного, выше её на голову, мужчину у стены и отрезав ему все пути к отступлению. Иногда она искоса поглядывала на занятого сухариком внука, с любопытством разглядывающего всё вокруг, дабы убедиться, что он в безопасности.

Тем не менее, продолжая зорко следить за всеми попытками ректора, безуспешными к слову, выбраться из западни.

Приставив любимый кинжал к одному самому важному для любого мужчины месту, Виола ласково повторила вопрос, упёршись локтем в шею господина Дигро:

- Не при делах, да-а-а? А скажи-ка мне это ещё раз и глядя в глаза!

Устроенный мозговой штурм никаких идей на тему как избежать скорой расправы не принёс. И всё, что смог сделать уважаемый ректор, это душераздирающе вздохнуть и жалобно протянуть, то и дело, кося испуганным взглядом вниз, на игриво порхающий в пальцах женщины стилет:

- Ви... Ну будь человеком, в самом деле!

Вот только на мадам это не подействовало. Наоборот, прозвучавшая просьба только сильнее разозлила Виолу, тут же зашипевшую не хуже ядовитой змеи:

- Ах, человеком?! А ты, скотина бородатая, человек или так, мимо пробежал?! Где ж была твоя любовь к ближнему своему, когда ты, ирод, слабую девочку к боевым магам засунул, а?!

Естественно, на уме у неё крутились слова поярче, тяжелее и относившиеся сугубо к троллей или орочьей нецензурной лексике. А порою сочетающие в себе и тот и другой язык, особенно в той прелестной трёхэтажной конструкции, советовавшей магу проверить свою родословную на предмет наличия неучтённых элементов!

Жаль только озвучить нельзя, не для детских ушей такие высказывания!

- Какую девочку, Ви?! - попытался сыграть в несознанку маг, стараясь лишний раз не дёргаться. В отличие от большинства жителей этого города, кто-кто, а господин Дигро прекрасно знал, на что способна его бывшая сокурсница. Только что ни разу не оказывался в числе её жертв. До этого момента.

- Какую? А ты не знаешь, кого в последнее время на факультет боевых магов переводил? Не вешай мне лапшу на уши, Дигро! - надавив чуть сильнее, Виола снизила до пояснений. - Давай, зайка ты наша лопухая, припомяни. Адептка, подающий надежды алхимик, по фамилии Руса... Никаких ассоциаций вот тут, - мадам постучала костяшками по лбу ректора, - не возникает, нет?

И не дожидаясь ответа, щёлкнула пальцами мага по плечу, пропуская сквозь тело своей жертвы небольшой заряд шаровой молнии.

- Ай! Виола! - заорал господин Дигро, подпрыгнув от неожиданности, и поморщился. - Да будь ты человеком, Ви! Пожалей меня бедного, я ж детей хочу, внуков! А ты жаждешь не просто лишь меня самого дорого, но ещё и канкан станцевать на моей могиле! И из-за чего?! Из-за какой-то адептки?! Какое тебе до неё дело?!

На пару минут в кабинете воцарилось тяжёлое, пропитанное стойкими эманациями тихой, клокоущей ярости. Ректор со священным ужасом разглядел в глубине тёмных глаз женщины выписанный ему же смертный приговор, разгорающийся яркими золотистыми искрами. Господин Дигро даже успел припомнить пару воззваний к богам, когда, совершенно неожиданно, его отпустили на свободу.

А Виола, тяжело вздохнув, вернулась к внуку, уже успевшему найти какую-то очень любопытную на его взгляд вещицу. То, что вещица-то ничто иное, как амулет для направленного разрушения каменных строений - откуда ребёнку знать такие тонкости-то?

Присев на корточки перед малышом, она ловко вытащила из неожиданно сильных пальчиков опасную для детей игрушку и, взяв ребёнка на руки, уселась на стул. Поправила в очередной раз причёску и с каким-то непонятным сочувствием осведомилась:

- Я так смотрю, с возрастом и опытом мудрости у тебя не нарисовалось, да?

- Между прочим, это обидно. Особенно от тебя, - проворчал господин Дигро, поднимая кресло и устремившись за любимым рабочим столом. При этом, он всё же старался лишнего движений не делать. От греха подальше так сказать.

- Так удиви меня, опровергни прозвучавший тезис, - иронично вскинув брови, Виола поставила локоть на стол и подпёрла кулаком подбородок, привычно удерживая Царя на коленях и не давая ему добраться до ещё какой-нибудь штучки.

- Эм... - Дигро даже растерялся от такой постановки вопроса. А пока искал аргументы, решил переключить тему, задав мучавший его вопрос. - И всё-таки! Какое тебе дело до этой адептки? Её ситуация требовала радикальных мер и я принял их. Естественно, обдумав все возможные варианты!

Скептический взгляд Виолы многое мог сказать. Например, что в её глазах этот мужчина, мягко говоря... Идиёт, как любит выразиться её девочка.

- Скажи мне Дигро, я похожа на дуру? – обманчиво мягкий тон мог сказать только одно, мадам Мадэ ни на йоту не верила в прозвучавшие объяснения. Царь, сумевший добратся-таки до печати ректора, радостно угукнул, шлёпну отпечаток на первом попавшемся документе.

Ему так понравилось это занятие, что он усиленно начал ставить печати на всём, что подворачивалось под руку. В том числе и на ладони мужчины, неосмотрительно решившем отобраться её у ребёнка.

- Ну... - мысленно попросив помощи у богов, маг осторожно ответил. С возрастом Виола Мадэ конечно же, стала куда сдержаннее, научилась держать себя в руках... Но от этого несколько не легче, потому что мстила она теперь куда изощреннее! – Нет, конечно. Ты очень умная, внимательная, проницательная...

- Я, собственно, рада, что ты такого хорошего обо мне мнения... Но кажется, я не просила список собственных достоинств перечислять, - Виола недобро сощурилась. - Я поинтересовалась, похожа ли я на дуру? Простой вопрос, простой ответ. Ну?

- Нет, - ректор потёр ладонь, пытаясь оттереть чернила, но ничего не вышло.

Поэтому он просто спрятал руку в карман, глядя на собеседницу честными, невинными глазами.

- Тогда какого... - Виола скосила глаза на ребёнка, вздохнула и продолжила. – Какого ж демона ты её из меня сделать пытаешься?!

- Я...

- Дигро-о-о-о, - угрожающие, рычащие нотки в голосе женщины весьма непрозрачно наметнули на необходимость говорить правду и только правду.

- Молчу-молчу! – маг понятливо закивал головой. И под тяжёлым, немигающим взглядом тёмных глаз, как на духу выложил всё и сразу.

Правда, в очень откорректированной версии, заменяя все неприличные обороты жестами и выразительными гримасами. Материться при ребёнке он не решился, понимая, что это чревато новыми, несанкционированными отверстиями в теле.

Вот только судя по хитро блестящим глазкам, кое-кто выдал не просто откорректированную, но и изрядно подретушированную версию, выгодную только для себя. Со слов господина Дигро выходило, что он совершил акт самопожертвования, нарушив все правила и законы Академии, дабы не разлучать двух соединённых волей богов людей. Он заставил декана боевых магов принять юного алхимика, отпаивал успокоительным рыдающего декана оной. И сдерживая скупую слезу, выслушивал мольбы того самого адепта Валесса, что жизни помыслить теперь не мог без юного дарования.

Выслушав пылкую, полную страсти и эмоций речь, мадам Мадэ усмехнулась, отодвинув от внука острый канцелярский нож. Тот нахмурил бровки, но получив в руки ещё один сухарик, успокоился, начав усиленно мусолить оный.

- То есть, подведя итог всему вышесказанному, ты у нас рыцарь на белом коне без страха и упрёка, - тихо хмыкнув, женщина откинулась на спинку стула, насмешливо глядя на мага. – Просто какой-то ангел-хранитель, для двух влюблённых сердец...

- Ну, я бы не настаивал... - скромно потупил глаза маг, поясницей предчувствуя грядущие неприятности. Но приходилось держать лицо. А то как-то странно будет выглядеть со стороны его побег из кабинета через окно. Хоть и хочется...

- Так я и не настаиваю, - Виола фыркнула пренебрежительно. - Я просто утверждаю! Что ты как был брехло, так брехлом и остался! Только что с годами врать складно разучился!

- Я...

- Молчать, - она стукнула кулаком по столу, недобро сощурившись. – Значит так, Дигро. Кто я, что я умею и как могу испортить чью-то жизнь – тебе известно как никому в этом мире. Пока что... Я тебе повторяю, пока что! Я сделаю вид, что твоя версия событий, шитая белыми нитками сказочка про белого бычка, меня убедила. Но если, не приведи боги, с моей малышкой что-то случится... Если её кто-то обидит, сделает гадость или же боль причинит... А я об это обязательно узнаю, Дигро! Так вот...

Поднявшись, мадам Мадэ прижала к себе Царя, стерев с его щёк хлебные крошки, и многообещающе протянула:

- У тебя очень милое кладбище, Дигро. Я думаю, пополнение ему точно не помешает, ведь так? Смотри, как бы в список будущих трупов не попала твоя фамилия!

Подхватив шляпку и аккуратно надев её, Виола развернулась на каблуках и неторопливо удалилась. Пообещав себе, мысленно, как-нибудь нанести ректору неофициальный, личный визит. Кажется, у кого-то на сидячей работе совсем мозги закаменеть успели. Да и порядок навести в Академии не помешает...

И почему она раньше не подумала о том, что бы устроиться сюда на работу? Квалификация имеется, образование подходящая, знаний и опыта хватает. Почему нет?

К тому же, это неплохой способ восполнить пробелы в воспитании одного гада великовозрастного. Мало она его гоняла, мало! И пыль видать не всю на полигоне выбила, ой не всю...

Отзвуки шагов гостя давно уже стихли, а уважаемый господин Дигро не спешил двигаться или что-то делать. И только когда с улицы раздался чей-то придушенный крик, мужчина подпрыгнул, схватившись за сердце. Нашарив рукой в одном из ящичков покрытую пылью бутылку крепчайшего гномьего самогона, хранившегося здесь на всякий случай, сдёрнул пробку и осушил за раз почти наполовину. Икнул, отдышался и вновь приложился.

Когда секретарь, сумевшая оторвать себя от стула, заглянула к своему начальнику, то нашла одного в совершенно невменяемом состоянии. Хоть ректор и был мужчиной видным и крепким, но нервы, пустой желудок и ядрёный алкоголь, способный прожечь металл, свалили с ног и его. Он валялся в углу, распевал похабные частушки и хихикал, лопоча что-то себе под нос.

Бедной девушке пришлось звать на помощь целителей и тащить весело хихикающего, икающего и порывающегося куда-то идти мужика в сторону больничного крыла. А после ещё и выслушивать его слезливые истории о бедном, сиротском детстве, ученичестве...

И жутком, непередаваемом кошмаре всей Военной Академии, по имени Ночная Фурия. Более известная как некая мадам Мадэ, владелица таверны «Белый гусь». Что только пьяному человеку не привидится, в самом деле.

***

Всегда считала, что ежели день не задался с самого утра, то дальше всё будет только хуже. Просто по определению. И сейчас, стоя у края ограждения полигона, где вразнобой стояло самое разнообразное колюще-режущее оружие, в который раз убедилась в правдивости этого утверждения. Глядя хмурым, скептическим взглядом на выставленные рядом мечи, пики и алебарды, пополам с изрядно погнутыми и пробитыми местами щитами, я с тоской и грустью вспоминала тишину лаборатории, звуки кипящих котлов и мерный, спокойный, вкрадчивый голос профессора.

Ах, как же там было хорошо и безопасно! А здесь...

Цокнула языком, скрестив руки на груди. Прямо полоса невезения какая-то! Декан настроение с утра испортил, новые однокурсники неласково встретили и чуть не убили. Толку-то, что им самим такая идея аукнулась и весьма болезненно? Положение дел от этого лучше не стало, разве что добавило навязчивых идей юным боевым магам. Например, прибить меня ненароком, подстроив банальный несчастный случай! И как апофеоз, меня вытащили в центр полигона для спарринга с каким-то непонятным задохликом, с первого курса. На мечях!

Покосилась на довольную ухмылку появившуюся на лице декана. Мужчина стоял рядом, молчал и явно наслаждался сложившейся ситуацией. Разве что не лучился от довольства, глядя на меня насмешливым взглядом. Ещё и брови иронично вскинул, словно предоставляя мне право на первый ход.

- И где ж я так нагрешить-то успела... - я озадаченно протянула, потыкав пальцем в один из мечей. Кажется, такую железяку называют полторником... И вот этим мне предлагается усиленно махать? Мне? Алхимику?

Нет, я понимаю, если бы это был нож для ингредиентов или хотя бы его кухонный собрат. Подобные навыки мне в любом случае пригодятся. Но на кой чёрт мне умение обращаться с метровым дрыном, даром, что металлическим?!

- Вы выбрали оружие, адептка Руса? - участливо поинтересовался магистр, подойдя поближе.

Я недовольно фыркнула, сдув с носа одну из косичек. Ткнула пальцем в полторник ещё раз. Тот повторного святотатства не выдержал, покачнулся и... Рухнул вниз, с оглушительным звоном и

нецензурным эпитетом.

Эм... Нецензурным?

- Оу... - повернувшись, я встретилась с недовольно прищурившимся боевым магом, потирающим колено. И не удержавшись, с любопытством поинтересовалась. - Магистр Картс, так что там, говорите, с вашим здоровьем?

- С ним всё отлично, адептка Руса, - улыбка на лице декана не предвещала ничего хорошего, столько в ней было обещания. Нагнувшись, он без труда поднял упавший меч, крутанул его в руке и протянул мне, рукоятью вперёд. - Отличный выбор, хотя явно тяжеловат для вас. Берите и на исходную.

Я спрятала руки за спину, сделав шаг назад. И предложила, с искренней заботой:

- А может того... До целителей прогуляемся? Я вас даже проводить могу! Правда-правда! И зелье сварить какое-нибудь, лечебное.

Боевого мага явственно перевернуло, при упоминании зелий и целителей в одном предложении. Глянув на меня подозрительным взглядом, цокнул языком:

- Боюсь, мы в разных весовых категориях. Поэтому прошу, - мне под нос снова сунули рукоять меча, обмотанную кожаными полосками. - Меч в вашем полном распоряжении, адептка Руса.

- А если всё-таки... - признавать поражение не хотелось, но грозный, предупреждающий рык со стороны магистра вынудил меня умолкнуть, понуро опустив голову и соглашаясь. - Поняла, молчу...

- Я жду, адептка Руса, - боевой маг глядел на меня требовательно, насмешливо и с изрядной долей превосходства. Впрочем, ему-то последнее как раз простительно. Весовые категории у нас действительно разные.

Недовольно сопя, обхватила рукоять двумя руками. А стоило декану отпустить лезвие меча, как я лишь чудом не пропахала носом землю следом за ним. Качнулась пару раз из стороны в сторону, поминая про себя недобрым словом местных кузнецов. И поплелась в сторону выделенной под фехтование площадки.

Дрын оттягивал руки, тянул за собой и грозил стать чьим-то оригинальным способом самоубийства. Пока только не ясно, моего или кого-то из окружающих. А за спиной громко и радостно гоготали остальные боевики, благополучно сидевшие на безопасном от нас расстоянии, да ещё и под защитой купола.

Искося глянув на них, я недовольно скривилась. Некультурные молодые люди тыкали в меня пальцем, едко комментировали попытку перехватить поудобнее меч и явно делали ставки, кто кого: я железяку или железяка меня угробит.

В душе кипела обида, а гордость требовала продуманной и виртуозной мести. Посему кинув на них очень многообещающий взгляд, я пробормотала:

- Ну ничего, товарищи... Алхимики народ не гордый! Только всё тщательно конспектирующий и обладающий богатой, изобретательной и чуточку извращённой фантазией!

Добраться до утоптанного клочка земли оказалось нелегко. Пока тащила меч в нужную сторону, я пыталась вымолить у магистра милость, но тот оказался непоколебим. Он был слеп и глух к моему умоляющему взгляду и явно не намеревался менять собственное решение. Только бровь издевательски выгнула, мол, а что ты хотела, девочка? Знала, куда попала.

- Нет у вас сердца, магистр. Жестокий вы человек, - посетовала, остановившись и переводя дух перед последним, финальным рывком. Мысли плавно свернули с пожелания декану провалиться сквозь землю и сгореть в огне, на попытку вспомнить один очень интересный рецепт. Помнится мне, он гарантировал целую неделю правдивых речей от жертвы. Одно запомнила, болиголов белый там был или багульник болотный?

Задумавшись, запнулась об обломок щита, оставшегося на песке, и с трудом сохранила равновесие, всё же добравшись до площадки. Где уже стояла ещё одна невинная жертва педагогического произвола.

Расширенными от удивления глазами, я смотрела на невысокого, сухонького паренька, лет семнадцати на вид. Худющий, как моя стипендия, кости выпирали так, что не приглядываясь пересчитать можно было. Бледный словно привидение, он вздрагивал от прохладного ветерка и явно с опаской поглядывает на меня. Но ведь пыжится, гордо тощую грудь выпячивает. И смотрит свысока, словно одолжение делает.

Едкое замечание так и осталось не озвученным. Глядя на беднягу, жутко захотелось обнять, погладить по голову, покормить обильно и спать уложить в кровать, засунув соску в рот. Какой тут спарринг?! У меня на него не то, что меч, рука-то не поднимется!

Воткнув лезвие в песок, я оперлась на него локтём, задумчиво постукивая пальцем по подбородку. Выделенный мне инструмент в длину достигал метра, а вертикально и вовсе где-то мне по грудь, став прекрасной точкой опоры. Сражаться такой махиной?! Увольте, это не для меня! Какие-то варварские способы обучения и работы у этих боевых магов!

Склонила голову набок, оценивающе поглядывая на предполагаемого противника. Тот был настороже, ожидая от меня удара. Зря, я маленьких не обижаю. Подумаешь, пытаюсь рассчитать какое количество укрепляющего на него уйдёт...

Это для его же блага! Авось перестанет ветром сдувать, да и окружающих пугать своим внешним видом не будет.

- Магистр Картс, это не смешно! - надулся паренёк, презрительно сплюнув.

- И я с вами полностью согласна молодой человек, это как раз таки ни разу не смешно! - я согласно закивала головой, всплеснув руками. - Вас же продуть может! И почему вы так бледны, слабы и худы?! Вас что, дома не кормят? Совсем? Экономят, что ли?!

- Не твой собачье дело, - огрызнулся мальчишка, вновь поворачиваясь к заинтересованно посматривающему на нас магистру. Тот, по-моему, с удовольствием следил за нашей перепалкой. Вот же змей! - Магистр, я ж её зашибу!

Последнее заявление изрядно развеселило декана. Он посмотрел на меня, на моего противника и хмыкнул:

- Адепт Гарради, я бы советовал вам быть... Менее самоуверенным, - эффектная пауза в словах мужчины неожиданно приятно польстила. Правда, радовалась я ровно до того момента, как тот отошёл на шаг назад и зычно гаркнул. - В бой!

И прежде, чем я успела что-то предпринять, адепт Гарради напал первым. Он резко бросился вперёд, замахнувшись на меня своим мечом. Времени на раздумья не было, посему носком ботинка бросила ему в лицо горсть песка, плавно уходя в сторону. Не спорю, обращаться с мечом я не умею, только, кто ж сказала, что я и навыкам дворовой драки не обучена? Сиротское детство оно такое, каждый выживает, как умеет.

Тем более, если ты очень сильно хочешь жить!

А дальше за меня всё сделала наука и притяжение матушки земли. Тяжёлый меч потянул мальчишку следом за собой, заставив сделать ещё несколько шагов вперёд, попутно пытаюсь протереть глаза. Быстрая подсечка и парень полетел вниз, приложившись лбом об рукоять собственного оружия. Завершающим штрихом стал направляющий пинок под зад, отправляя противника в полёт, носом вперёд.

Тишина, наступившая на полигоне, нервировала. Уж больно она была многозначительная, наполненная ласковыми и чересчур внимательными взглядами.

Недовольно дёрнула бровью. А я что? Я ничего. Тут как говорится, закон один: хочешь жить - умей вертеться!

Первым отмер магистр. Вздохнул обречённо и укоризненно протянул:

- Адептка Руса...

- А вы, магистр, не уточняли, как именно надо бой провести, - я упрямо вздёрнула подбородок, скрестив руки на груди. - И кстати. Какой же вы бессовестный человек, магистр Картс!

Мужчина подавился вдохом, закашлялся и озадаченно переспросил:

- Это ещё почему?!

- А вы на него посмотрите! Внимательно! - ткнула пальцем в сторону адепта Гарради, так и продолжавшего валяться на песке. - Его же не боевой магии учить надо, а целителям сдать! Для опытов... - я невольно покраснела, заметив ехидную усмешку на лице магистра, и обиженно добавила, поспешив исправиться. - Для обследования и последующего лечения! Вот! А не то, что вы подумали!

- А может всё-таки на опыты? - выкрикнул кто-то со скамейки запасных и ту же заржал с сотоварищами над собственной «удачной» шуткой.

- На опыты я вас сдам, - произнесла как можно громче, недобро сощурившись и глядя прямо на своих новых однокурсников. Но заметив осуждающий взгляд декана, печально вздохнула и добавила, как можно тише. Себе под нос. - Когда поймаю. И когда этот цербер круги рядом наматывать перестанет. Ну и когда не лень будет, да...

Боевой маг устало вздохнул, возведя глаза к небу, и погрозил мне кулаком:

- Адептка Руса...

- Я помню, магистр, у вас со слухом всё отлично, - я раздосадовано топнула ногой, упрямо вскинув подбородок. - И я вам ещё раз повторяю, я - алхимик! У меня стоит трудоёмкий и дорогостоящий проект! И если вам так не терпится избавиться от такой милой и безобидной меня, то отдайте мне ключ от лаборатории и адепта Валесса. С бантиком!

- Ключ? - заинтересованно вскинул брови боевой маг, глядя куда-то мне за спину.

- Зачем мне ключ? Он же сопротивляться не будет, - я фыркнула, оглянувшись назад и увидев угрюмого, мрачного боевого мага, стоящего у самой границы полигона. И ткнула пальцем в его сторону. - Мне адепта заверните, пожалуйста. Желательно и до места назначения доставить... Но нет, так нет.

Магистр Картс потёр подбородок, поглядывая то на меня, то на Валесса. Он хмурился, видимо, обдумывая моё предложение. И придя к каким-то своим выводам, довольно улыбнулся и кивнул головой:

- Хорошо, адептка Руса, - выудив из кармана широких штанов небольшой, витой ключ из бронзы, мужчина вложил его мне в ладонь. - Вы можете быть свободны на сегодня. Но завтра, в шесть утра, жду вас на этом же месте! И - без опозданий! Адепта Валесса, увы, завернуть не могу, но думаю, вы и без этого справитесь, не так ли?

- Угу, - я кивнула головой, сжимая вожаденный ключ от лаборатории. И нахмурилась, фыркнув. - У вас точно нет совести, магистр! У меня сына в шесть утра только встаёт и завтрак требует!

- Ну что вы, что мы звери какие-то? - магистр похлопал меня по плечу, повернувшись спиной и бросив через плечо. - Специально для вас, тренировка начнётся в шесть пятнадцать.

Замер у края площадки, хмыкнул, бросил на меня весёлый взгляд и... Показал язык! Я так и замерла с открытым ртом, пытаюсь переварить увиденное. А боевой маг, воспользовавшись моим замешательством, уже добрался до сбившихся в кучу адептов и начал раздавать указания:

- Адепт Миал, уведите Гарради в больничное крыло. В конце концов, не дело, что боевого мага сквозняком снести может! Не на опыты же его отправлять, в самом деле. Шаор, Ив - наизготовку! И не косите глазами в сторону вашей новой сокурсницы! Повторить её подвиг вы не сможете при всём вашем желании!

Однокурсники резко притихли, пытаюсь расползтись, куда глаза глядят. А один из «везунчиков», отправленных на спарринг, обиженно спросил, идя к стенду с оружием:

- Это почему ещё?!

- А это очень просто, адепт Ив, - хмыкнул декан, подпирая плечом ограждение. - Вы же явно не того полу. И вряд ли балуетесь с приворотным зельем... - тут магистр притворился, что задумался, после чего иронично поинтересовался. - Али я чего не знаю о собственных учениках?

Парни предпочли дискуссию не развивать, стыдливо пряча пылающие уши и щёки. Зато начали доказывать друг другу кто круче, сойдясь не на жизнь, а на смерть с мечами наизготовку. А я смотрела на них задумчиво и пыталась определиться: гордиться таким замечанием декана или всё-таки оскорбиться? Нет, частично мне льстило такое мнение, но исключительно частично. Потому что магистр Картс не просто змей, а змеище! И если бы не шанс вылететь из Академии без диплома я бы... Я бы...

Подумать занимательную мысль не вышло. Декан, не поворачиваясь, показал кулак, погрозив оным. Как будто знал, о чём именно я могу стоять и размышлять, глядя на его изуверские методы обучения.

Я пожалала плечами, направившись к ожидающему меня Валессу. Не больно-то и хотелось, если честно. Мстительность мстительностью, но и инстинкт самосохранения игнорировать нельзя! Одно дело над однокурсниками издеваться, другое замахнуть на опытного, практикующего боевого мага. Этот не будет размениваться на мелкие пакости, а просто и деловито прикопает шутника под ближайшей сосной. А жить-то хочется!

Валесс смотрел на магистра как на причину всех своих бед, далеко не сразу заметив, что я успела преодолеть разделяющее нас расстояние и даже попыталась отобрать у него собственную сумку. Вещи мне не вернули, спокойно высвободив из пальцев и повесив себе на плечо. Ещё и руки засунул в карманы, не оставляя и шанса на возможность вернуть имущество законному владельцу.

- Валесс, не наглей, - я попыталась сдёрнуть с его плеча ремешок.

Но маг лишь добродушно фыркнул и наклонился, ласково погладив по щеке:

- Я очень скучал. И переживал. Ты же могла пострадать, Лизара.

- И что со мной могло случиться? – скептически фыркнув, я убрала наглую руку от своего лица. – И потом, ты бы за меня отомс... М-м-м-м...

Договорить мне не дали. Не позволили и слово ещё вставить, обхватив шею ладонью и поцеловав. Только одна мысль и мелькнуть успела:

«Смертник... Не иначе... Но как же офигенно целуется!»

Простое, почти невесомое прикосновение тёплых губ выбило все мысли и возражения, что ещё теплились в моей голове. Зато заставило желать странного, но казавшегося таким естественным в этот момент. Я сама не заметила, как пальцы зарылись в прохладный шёлк чужих волос, а я сама, добровольно, привстала на цыпочки, пылко отвечая на поцелуй и совершенно позабыв о том, с кем целуюсь и где.

И только спустя пару ударов сердца вернулась способность мыслить рационально, выдав пропитанную недовольством и сожалением мысль о том, как же печально, что это всё – всего лишь последствия приворота. Стало обидно и горько, в первую очередь от того, что мне... Понравилось. Впервые за много лет мне захотелось всей этой романтичной чуши, свиданий, поцелуев...

Любви захотелось. И почувствовать рядом сильное мужское плечо.

Тихо всхлипнув, я приложила потерявшего все понятия о совести мага кулаком вбок и отскочила от него на пару метров в сторону, вытирая губы ладонью и стараясь взять себя в руки. Вышло далеко не сразу, но когда сердце перестало биться, как безумное, а вся ненужная рефлексия оказалась запрятана на самом дне души, недовольно нахмурилась, бросив:

- Ещё одна подобная выходка, Валесс, и кто-то может пострадать. Я даже знаю кто.

На мгновение мне показалось, что в синих глазах мелькнуло раздражение пополам с сожалением. Я даже моргнула пару раз и глаза протёрла, что бы удостовериться, что выражение мученической досады на лице боевого мага мне не почудилось. Как и прозвучавшее тихое, но ласковое:

- Упрямая, зараза!

Однако, в ответ на мой вопросительный взгляд, Валесс безмятежно улыбнулся, насвистывая легкомысленную мелодию и щурясь как кот, дорвавшийся до хозяйских запасов валерьянки. Словно и не было ничего такого, необычного.

Раздражённо дёрнув плечом, обошла парня по кругу и чуть ли не бегом бросилась в сторону учебного корпуса факультета боевой и практической магии. Внутри пылал пожар негодования и обиды, точь-в-точь как пресловутый котёл главного неудачника всего факультета алхимиков – адепта Филиса. Этот кадр мог задание «нагреть состав до комнатной температуры» превратить в расплавленный котёл и внеплановый ремонт лаборатории. Тут уж кому и как повезёт!

Правда, сейчас мой «котёл» кипел по иной причине и эмоции, бурлившие в нём, были направлены на... Меня. Кто забыл сварить антидот? Как вообще разрабатывая новую формулу зелья можно было забыть о том, как нейтрализовать действие оногот?!

Ладно, предположим, я не рассчитывала проверять действенность приворотного так быстро! В каждом эксперименте есть своя последовательность и техника безопасности. Но тогда какого ёжика дранного я хотя бы флакон не закупорила как можно лучше?! Откуда такое головотяпство? Откуда вообще такое пренебрежение к основам техники безопасности?! Их же вдальбливают в нас с первого курса, причём порою в прямом смысле слова!

Но не-е-е-ет. Видимо ты, Лизара, решила, что у тебя слишком скучная и размеренная жизнь. И это надо было срочно исправить! Но, твою ж колбу, на кой так радикально-то?!

Глубоко вздохнула и выдохнула сквозь зубы, поглядывая на безмятежно улыбающегося Валесса, шагающего чуть позади. Жутко хотелось сделать гадость, желательно продуманную и грандиозную. И я даже знаю, кому... Дайте только до лаборатории добраться! То ли уловив мои эмоции, то ли ещё

по какой причине, но внезапно маг оказался рядом со мной, обнимая за талию и прижимая к себе. Коснулся губами виска и тихо, нежно, прямо на ухо прошептал, обжигая горячим дыханием:

- Ты всё-таки такая красавица... Когда злишься. В глазах ведьмовской огонёк горит, искорки по волосам пробегают... Надеюсь, это я на тебя так влияю, а не кто-то ещё? А то, знаешь ли, трупы прятать будет некуда...

- Валесс... - я предупреждающе зашипела, неожиданно смутившись от недоумённых и любопытных взглядов адептов, наводнивших внутренний двор между учебными корпусами.

- Да, моё солнышко лучистое? - понимающая улыбка и смешок, прежде, чем он перехватил мою руку и прижался губами к запястью.

Вздрогнула от неожиданности и от того, как предательски реагировало тело на ласку, а разум и вовсе отказывался придумывать достойную кару для этого проходимца. С трудом взяв себя в руки и справившись с ненужными реакциями организма, вывернулась из его хватки и негромко предупредила, вежливо улыбувшись некоторым знакомым адептам:

- Валесс, я тебя уверяю... Один труп я найду, куда и как спрятать! Что бы даже следов не осталось! Я надеюсь не надо уточнять, чей это будет труп?

- Люблю тебя, - меня чмокнули в нос, но всё же отошли на безопасное расстояние. А я раздосадовано топнула ногой, в который раз поймав себя на мысли, что рука у меня на него как-то уже неохотно поднимается...

И не понятно, с чего такое милосердие-то?

Недовольно повела носом и... Чихнула. Потом ещё и ещё раз. И сразу стало понятно, почему двор Академии в такой ранний час оказался переполнен. Причем, чем ближе были здания учебных корпусов, тем реже становилась толпа, старавшаяся убраться как можно дальше от валившего из всех щелей ядовито-синего дыма. Нет, имея определённую долю воображения, можно было представить, что такая масса энергичных молодых людей и девушек, с шилом в энном месте, вдруг сообща решила полюбоваться природой и провести занятия на свежем воздухе, вне опостылевших каменных стен.

Вот только в такую версию верилось с большим трудом, особенно если вспомнить про тот самый дым, стелющийся по земле.

Ещё раз осторожно приюхалась. В носу засвербело так, что, не выдержав, я оглушительно чихнула. Зажав несчастный орган обоняния пальцами, проворчала удивлённо и озадаченно одновременно:

- Опять Филиса, что ли до котла и колб допустить умудрились?! Вроде ж в последний раз клялись и божились, что только через труп ректора...

- Что... Это... Такое? - отвлечение на лице боевого мага выглядело бы комично, окажись мы в другой ситуации.

Хмыкнула, стараясь дышать через раз и малыми порциями, а то мало ли, что в этом дыме сизом может быть намешано. Нет, определённо, будь всё иначе, я бы нашла что сказать, да ещё и придумала бы что-нибудь позлее, да поязвительнее, однако...

Однако ларчик хоть и просто открывался, но вовсе не так, как хотелось бы. Не надо быть семи пядей во лбу, что бы догадаться, что кто-то из доброй и ласковой братии алхимической взорвал котёл. А может и весь класс за одним, чтобы не мелочится.

Не знаю, случайно такой казус произошёл или специально постарались, но факт был на лицо. Все, кто мог передвигаться сам - выскочили на улицу, а тех, кто не мог идти - вынесли. Или выкинули. Думается мне, что всё это «ж-ж-ж» неспроста, у нас ведь случайно только химические реакции протекают. И то не всегда и не у всех.

Покивав собственным мыслям, дёрнула оказавшегося поблизости парня за руку и поинтересовалась:

- Что случилось-то?

- Да хрен его знает! - недовольно пробасил адепт, морщась и старательно зажимая нос широкой ладонью. По нашивке на жилете опознала в нём представителя факультета рунических магов. - Говорят, у алхимиков что-то рвануло... Опять! Третий раз на неделе и всё у пятого курса! Поговаривают, декан рвёт и мечет! Всю зачётную неделю олухи срывают!

- Кхм... Зачётную... Пятый курс... - почесала затылок, шурясь и машинально сплетая вокруг себя небольшую сферу отрицания. Нельзя недооценивать способности алхимиков. Особенно...

- Угу, - рунист скривился, повязал на лицо платок и направился в сторону небольшой группы шаманов, уже затянувших что-то заунывное и потихоньку постукивающих в бубны. - Бывай. Пойду наших выведу, а то судя по некоторым, щас тут будет и молниепад, и звездопад и что там ещё этим говорящим с духами привидится... На почве отравления неизвестным зельем.

- Удачи, - вовремя прикусив язык, я сцапала Валесса за руку, расширяя сферу и уводя его из-под удара. А сама еле сдерживалась, чтобы не начать громко и некультурно ржать.

А всё почему? А потому, что мы, алхимики – народ не гордый! И нельзя нас недооценивать. Особенно, если это адепты пятого курса, попавшие в немилость к самому декану, раз тот наградил их кошмаром любого нормального алхимика, под названием «зачётная неделя».

Боевой маг мои попытки сохранить лицо понял по-своему, недовольно поджав губы и создав направленный порыв ветра, тут же сдувший весь дым обратно в учебный корпус. В левой части здания что-то рухнуло, кто-то заковыристо помянул нелюдей в родне добровольного помощника, а после дым повалил с удвоенной силой.

Пришлось хватать медленно закипавшего Валесса под локоток и тащить дальше. Он, конечно, упрямый, но адепт, спасающийся от преподавательской кары, способен на самые неординарные поступки...

У алхимиков ведь не только воображение хорошее, но и фантазия богатая! Мало ли, что в голову взбредёт!

- Эй, я помочь хотел! – обиженно протянул парень, тем не менее, стараясь не отставать.

- Адепты оценят. Алхимики нет, - подумав, хитро покосилась на него и пояснила. - Зачётная неделя. В такие дни пойдёшь на что угодно, лишь бы спастись от опроса или лабораторной!

- Зачётная неделя? – недоумённо переспросил Валесс, но я лишь отмахнулась, стараясь если и хихикать, то всё-таки не так громко.

Вот только перекошенные лица адептов не смогли бы оставить равнодушным даже статую, что уж про живого человека говорить. Да и выражения в адрес моих однополчан применялись самые... Сложносочинённые, образные, полные метафор и аллегорий... Впору записывать, что б не забыть, только боюсь, если неделя действительно зачётная, никаких бумажных запасов не хватит, дабы всё сказанное увековечить.

Тихо прыснула, услышав грянувшие за спиной ритуальные песнопения в исполнении шаманов. Нас, работников котла и черпака, почему-то считали людьми простыми, даже недалёкими. Ну варят что-то, ну в лабораториях пропадают, ну травки всякие собирают, животинку на ингредиенты пускают... Этакая помесь из вроде бы учёного и столовского повара. И вот никому в голову и тени мысли не забредало, что взрывы мы не из любви к искусству устраиваем. Во всяком случае – не совсем.

Нет, ну это что ж они натворить без меня успели, что бы вот так, без предупреждения и «зачётная неделя», прозванная у нас чёрной или некромагической? Ежедневные опросы, контрольные работы, лабораторные и практические занятия на случайно выбранную тему – это ведь не простая блажь, это заслужить надо. И я даже боюсь представить, каким макаром пятикурсники её заработать смогли!

Хотя...

Задумчиво почесала нос. Вариантов вообще-то масса. Исследовательский зуд, он ведь много куда применим может быть. И есть у меня подозрения, что решили товарищи алхимики-пятикурсники улучшить некоторые зелья, самим деканом придуманные и приготовленные. Он хоть и Мастер Зельевар со стажем, но у нашей братии вечно шило экспериментаторское в одном месте сидит. И жить спокойно не даёт, ага. Только что они добавили для такой реакции? Порошок разрыв-травы? Желчь огненной саламандры? Клык горного ядозуба?

Или может...

Мысли плавно перетекли на таблицу сочетаемости ингредиентов, заученную ещё на первом курсе. Попутно я отчаянно пыталась вспомнить классификацию по взрывоопасности и не потерять из виду боевого мага, успевшего выбраться из моей хватки. Валесс не отставал, усиленно о чём-то размышляя и кидая на меня странные взгляды. Которые я с завидным упорством игнорировала, ломая голову над вопросом, что и как могли учудить мои собратья по призванию.

Наверное, именно поэтому неожиданное препятствие, появившееся вдруг, откуда ни возьмись, я

умудрилась проворонить. И с размаху, всем телом впечаталась в широкую, крепкую спину, обтянутую кожаной жилеткой. Ещё и лбом приложилась, весьма болезненно ударившись об твёрдые, как камень, мышцы.

Не удержавшись, взмахнула руками, пытаюсь не упасть. Попытка оказалась напрасной и на причину своей остановки я теперь смотрела снизу вверх, сидя на каменных плитах и потирая лоб. Препятствие осталось неподвижным. А у меня по ходу синяк будет не только на лбу, но и на попе!

- Лиз, ты в порядке? - подоспевший боевой маг помог подняться, даже обошёл меня по кругу, осматривая на предмет ранений или других каких повреждений.

Пусть моя интуиция и намекала непрозрачно, что кое-кто просто воспользовался возможностью безнаказанно ощупать и осмотреть одного незадачливого алхимика со всех сторон.

- Лучше не бывает, - отрешённо ответила, во все глаза разглядывая виновника своего внезапного падения. Высокий, широкоплечий, зелёношкурый... Он поражал воображение ростом, габаритами и чисто мужским магнетизмом, заставляющим всех пробегающих мимо представительниц слабого полу рисковать сломать себе шею в попытке поглазеть на него подольше.

И никого не смущало ни то, что это был орк-полукровка, ни его наглухо бритая голова, венчавшаяся высоким конским хвостиком, перетянутым кожаным шнурком. А уж минимум одежды, включавший в себя кожаную жилетку и свободные штаны, так и вовсе лишь прибавлял ему желанности в глазах девушек. Вместе со впечатляющей мускулатурой, боевым ятаганом на поясе и улыбкой.

Последнюю я пока не видела. Но примерно представить могу, если уж даже невысокая, пухлая повариха, выскочившая из боковой дверцы служебного входа, замерла на месте, покрылась пунцовым румянцем и картинно сползла на землю, глядя влюблёнными глазами на такую экзотику.

- Лиз? - Валесс щёлкнул пальцами перед моим носом. С трудом сфокусировавшись на нём, вопросительно вскинула брови. Боевой маг раздражённо дёрнул плечом и недовольно проворчал. - Кажется, мы куда-то спешили!

- Ну не зна-а-а-аю, - я задумчиво протянула, обходя орка по кругу и восхищённо цокая языком. - Ты только погляди, какой шикарный экземпляр! Мой любимый цвет! Мой любимый размер!

- Лизара... - в голосе парня зазвучали нотки зарождающегося гнева. Но пока что маг ещё держал себя в руках, хотя и косил на зелёношкурый взглядом мясника, присматривающегося к новой жертве.

- Понятия не имею, о чём ты подумал, друг мой сердешный, но я вообще-то просто хотела бы узнать, откуда у нас в Академии такие личности, - фыркнула, наконец-то оказавшись лицом к лицу с представителем воинственного степного племени. Тот смерил меня тёмным взглядом и... Улыбнулся.

Кхм, ну что могу сказать? Когда вам вот так ласково улыбаются, во все тридцать с лишним зубов, восемь из которых выступающие, острые клыки по две пары на каждую челюсть, остаться равнодушным шансов нет!

- Здравствуй, - я заморожено протянула, усилием воли загоняя проснувшийся научный интерес к чудесам генетики. Такое сочетание человека и орка, такое гармоничное и совершенное... Это ж кто у него родители? Ювелиры что ли?!

- О, человек! - радостно рыкнул зелёношкурый, но стоило сделать ему шаг вперёд, как прямо передо мной вырос боевой маг, застывший в недвусмысленной угрожающей позе. Орк почесал подбородок, недоумённо глядя на парня, и выдал. - Ещё один человек. Человек?

- О-о-очень спорно, - не удержавшись, я прокомментировала, выглянув из-за плеча мага.

Всё же орк вне степей - это очень любопытное зрелище, они ж раньше третьего совершеннолетия даже за территорию стойбища не выпускаются. Тем более маги, тем более маги-полукровки, потому как у них резервы больше и могут оперировать тонкими потоками силы!

- Самочка? - полюбопытствовал орк, ткнув пальцем в мою сторону.

- Ик, - икнув от неожиданности, я отпрыгнула в сторону, подальше от Валесса и отрицательно замотала головой. - Нет, не «самочка», не «пара» и вообще, мы друг другу исключительно знакомые!

- Да? - с сомнением протянул зелёношкурый, качая головой. После чего шагнул ко мне, провёл указательным пальцем по волосам, снова посмотрел на мага и фыркнул, снисходительно. - Самочка! Хорошая. Сильная. Дети будут славные!

- Ка-а-акие дети?! - нервно дёрнула бровью, начиная задумываться над тем, что бы рвануть в библиотеку и проверить, что там наплёл этот парикмахер доморощенный.

- Ваши, - орк довольно ухмыльнулся, кивнув головой в сторону боевого мага. Валесс усиленно притворялся, что он тут совершенно не причём.

- Да-а-а? - я заинтересованно присвистнула, после чего щёлкнула пальцами, метнув в парня малую шаровую молнию. Целилась в затылок, попала чуть пониже спины. Зато как он подпрыгнул... И глянул на меня обиженно, надувшись как мышь на крупу. - Ну, до этого ещё дожить надо. А как тебя зовут?

- Хобр, - орк неожиданно галантно поклонился, легонько пожав мою руку. И снова улыбнулся. - Хобр Сильный! А тебя, самочка огненного мага, как зовут?

Исследовательский интерес грозил прожечь дыру в животе, с неохотой утихая под натиском доводов разума. Ну нельзя, нельзя препарировать такие экземпляры! И вопросы задавать о семье неприлично! Орку - ещё и опасно! У них семья и клан - это табу, запретная тема даже для представителей собственной расы, что уж про чужаков говорить?

- Не самочка я! - обиженно буркнула, показав кулак ухмыляющемуся Валессу. Боевой маг неожиданно успокоился, даже улыбался доброжелательно, встав недалеко от меня и довольно щурясь.

- Ладно, - покладисто кивнул головой Хобр. Вот только, стоило облегчённо вздохнуть и широко улыбнуться, как он тут же всё испортил. - Как тебя зовут, не самочка огненного мага?

- Н-да-а-а-а, - прыснул в кулак Валесс. - Какие подробности я узнаю! Да ещё так внезапно!

- Гад, - прошипела, стискивая кулаки. Негодование боролось с гордостью, но в итоге, я глубоко вздохнула и проворчала. - Ладно-ладно! Самочка! Но не огненного мага! Я своя собственная! - насупилась, увидев скептическое выражение лица Хобра. Он ещё и с магом понимающими взглядами обменялся. - Лизара. Лизара Руса.

- Красивое имя, - одобрительно прогудел орк, кивая головой. - Сильное. Смелое. Звучное. Хорошая самочка, огненный маг. Береги её.

- Всенепременно, - хмыкнув, Валесс подошёл ближе, взяв меня за локоть. - Но нам пора!

- Да, - Хобр задумчиво почесал затылок и широко улыбнулся, вызвав которую уже по счёту волну томных вздохов во дворе Академии.

Оглянувшись по сторонам, удивлённо подняла брови. А тут, оказывается, изрядная толпа зрителей собралась, как я погляжу! И все девушки. И все смотрят влюблёнными глазами то на орка, то на мага.

А мне достаётся лишь недовольство, презрение и желание похоронить под ближайшим кустом сирени. Хм, обидится что ли? Так ведь, действительно потом трупы прятать негде будет.

Прищурилась, повернувшись к ним и встав за спиной у мага. Скрестила руки на груди, оглядела собравшихся ещё раз оценивающим взглядом и... Показала им язык. Ещё и изобразила весьма замысловатый жест, обычно означавший что-то вроде «накуся-выкуси». Только в более... Кхм, нецензурной форме.

- Лизара, - укоризненный голос мага ненадолго пробудил сладко спавшую совесть.

Стыдливый румянец окрасил щёки, только вот раскаянья я не испытывала совершенно. Может это и действие приворотного, но на время пока эффект зелья не пройдёт данный представитель «хомо магикус» мой!

От этой мысли стыдливый румянец сменился смущённым, а в душе была растерянность пополам с уверенностью в собственной правоте. Развернувшись спиной к невольным зрителям, гордо вскинула голову и как можно безразличнее ответила:

- Ничего не знаю. И вообще - это была не я!

- Ага, - хмыкнув, Валесс легонько поцеловал меня в висок. А сам так и светился самодовольством и с превосходством поглядывал на редких мужчин, присутствовавших в непосредственной близости от нас. - Ты, вроде, к колбам и котлам рвалась, солнце моё? Уже передумала?

- Не дождётесь, товарищ подопытный, - я ткнула ему в бок локтем, высвободившись из загребущих лап, и помахала рукой Хобру. - Ладно, Хобр, мы, пожалуй, пойдём. Приятно было познакомиться!

- И мне, самочка огненного мага, - орк снова поклонился, вполне изящно и сноровисто. А спустя пару секунд, словно вспомнив что-то, радостно ухнул и подхватил меня на руки. Я даже пискнуть не успела, не то, что возразить! - Я провожу! Самочка устала! Почему огненный маг этого не видеть? Самочке надо беречь силы! Работы много! Исследований много! Нужно много-много сил!

- А-а-а-а?! - моему удивлению не было границ. И хотя ехать на плече орка было неудобно, особенно когда меня через него так некультурно перекинули, попытаться спрыгнуть я так и не решилась. Уж больно высоко падать!

Единственное, что приятно потешило душу, так это вид ошарашенного Валесса, с отвисшей челюстью. К такому повороту событий он был не готов!

- Я новый лабо... Лаби... Ла-бо-рант! - медленно, по слогам, проговорил Хобр, поправив меня на плече и, нисколько не смущаясь, прошествовал через весь двор.

- Здорово, - устав изображать мешок с картошкой, подпёрла щеку кулаком, опираясь локтем на могучую спину. - А я тут причём?

- Ректор велел найти адептку Лизару Руса, - соизволил пояснить орк и рыкнул довольно. - Мне сказано помогать ей! То есть тебе! Я тебя нашёл! Я нашёл! Хобр молодец?

- Хобр умница, - покивала, краем глаза увидев метнувшуюся со стороны оранжерей гербологов живность. Орк её даже не заметил, с лёгкостью отбив нового представителя местной фауны. - А может Хобр поставит меня на землю?

- Нет, - отрицательно помотал головой Хобр. - Ты - устала. Тебя надо беречь! Хорошая самочка - отдохнувшая самочка! Почему он этого не понимать?

- Потому что тугодум, - вздохнула тяжело, пытаюсь разглядеть среди спящих туда-сюда адептов застрявшего где-то боевого мага.

Интуиция вовсю кричала о том, что поведение орка вряд ли понравится Валессу. Уж в чём-чём, а в собственных инстинктах одного сомневаться было бессмысленно. Чего стоят его испепеляющие взгляды в сторону моих новых однокурсников, на тренировочном полигоне!

А тут, прямо у него под носом, какой-то амбал зелёношкурый свистнул такую бедную, беззащитную меня. Даже боюсь представить, что может выкинуть «огненный маг»! Учитывая, кто их учит, мне уже как-то страшновато становится!

- Тугодум? - недоумённо переспросил орк, уже успевший добраться до учебного корпуса боевиков.

- Ну-у-у... - поиски увенчались успехом, и я с ужасом осознала, что Валесс стремительно сокращает разделяющее нас расстояние. И вовсе не для того, что поблагодарить Хобра за его заботу, по отношению ко мне! - Дурак он! Глупый! Хобр, поставь меня на землю, пожалуйста!

- Глупый? - недоверчиво покачал головой Хобр, не спеша спускать меня вниз. - Глупый огненный маг - мёртвый маг. Как он может быть глупым?

- Очень легко! - постучала его по плечу, лихорадочно пытаюсь сообразить, как остановить, вознамерившегося стукнуть орка силовым заклинанием мага. Но фантазия, на которую я никогда прежде не жаловалась, никак не желала подкидывать хоть какой-то идеи! - Хобр, хороший мой, поставь меня! Быстрее!

- Почему? - недоумение в голосе орка можно было ложкой черпать, да только мне было уже не до этого.

Да и что я ему могла сказать? Что бы повернулся и посмотрел в глаза разъярённого боевого мага, что уже сплёл и запустил в действие ловчую сеть, спаянную с силовой стрелой, рассчитанной именно на эту расу? И направленную точно в самое уязвимое место на теле - шею?!

Паника ледяными щупальцами прошла по спине, вызвав дрожь страха. Так и не придумав, что можно было сделать, я остановилась на единственном варианте, вертевшемся в голове. Набрал в лёгкие как можно больше воздуха, я зажмурилась и заорала:

- Валесс! Мать твою волшебницу, да лопатой поперёк спины! Стоять!

Приоткрыв один глаз, поняла, что меня банально не услышали. Боевой маг и не подумал останавливаться, орк так и вовсе хлопал себя по уху, явно пытаюсь сообразить, оглох он или нет. А у меня не осталась иного выбора, как закрыть голову руками и сжаться в комок, уже в красках представляя, как меня стремительно и верно придавливает тяжёлым бессознательным телом!

Словно в насмешку, время как будто замедлило свой бег. Птички петь перестали, тишина повисла

угнетающая, и только шелест листьев над головой нарушал её. Я как во сне, со стороны, глядя сквозь пальцы, видела бегущего к нам Валесса. Отметила краем сознания как легко и просто он подпрыгнул на полметра над землёй и привычным, отточённым движением ударил точно в шейный отдел позвоночника орка. Хобр потрясённо, протяжно охнул, изогнувшись под странным углом. И начала заваливаться вперёд, так и продолжая удерживать меня на плече.

Вот тут эта противная субстанция, под названием время, снова понеслась вскачь, стремительно набирая обороты. Я лишь успела заметить некоторую озадаченность на лице боевого мага, да подумать о том, какими же карами небесными стоит наградить ректора за столь чудесные сюрпризы, а орк уже упал как подкошенный, окончательно сдавшись на волю заклинанию.

Не имею ни малейшего представления, какие такие боги нынче были на моей стороне, но надо не забыть принести им дары, в знак благодарности. И Хобру обязательно спасибо сказать! Этот зелёношкурый, прежде чем сознание потерять, успел прижать меня к груди и перевернуться, рухнув на спину. Тем самым подарив шанс избежать очень сомнительной участи быть раздавленной насмерть.

Всё случилось так быстро, что я и испугаться толком не смогла. Так, ориентацию в пространстве потеряла минут на пять, да дара речи лишилась от эмоций, переполнивших мою бедную душу. И не сказать, что б это было плохо... Потому как выразить прилично я смогу очень не скоро. Не в ближайшие пару часов точно и чхать я хотела, что девушка приличная, воспитанная и вообще – почтенная мать семейства.

Судорожно втянув воздух сквозь сжатые зубы, медленно, со свистом, выдохнула, прикрыв глаза. В ушах звенело, как после хорошего взрыва. Сердце выплясывало гарантеллу и не планировало успокаиваться в ближайшее время, пока я старательно, спотыкаясь и матерясь про себя, считала до десяти и обратно. В бесперспективной попытке унять разбушевавшееся воображение, так и подстрекающее устроить зарвавшемуся боевому магу несчастный случай.

И всё было хорошо и чудесно в этой идеи, кроме, пожалуй, некоторых моментов. Во-первых, как ни прискорбно, но он нужен мне живым. Хотя бы на пару ближайших месяцев. Во-вторых, придумать, на чём поймать тренированного боевика, пусть и не окончившего обучения пока что задачка явно непосильная для бедного, скромного алхимика.

Ну а в-третьих, как не прискорбно это осознавать, но он мне начинает нравиться...

Рядом послышались чьи-то шаги, а спустя пару секунд длинная, чёрная тень закрыла вид на выщербленный потолок перехода. Не надо быть и семи пядей во лбу, что бы догадаться, кто это. Пришлось прикусить язык, сдерживая порыв души, так и подмывавший высказать магу, где ж, а главное – с кем я видела его и такую вот заботу о собственной «самочке». Вдобавок помянула собственную глупость, за которую, как я подозреваю, мне предстоит расплачиваться и расплачиваться. Вот чего, чего мне стоило заткнуть флакон пробкой? Или выбить его из рук Валесса? В конце концов, на моей стороне был эффект неожиданности и увесистый деревянный черпак, коим я и мешала это проклятое зелье!

Скорбно вздохнула. Не-е-е-ет. Лёгкие пути это для гусов, верно, Лизара? Так что кушайте, не обляпайтесь. Краски для волос только закупите побольше, да постарайтесь не пополнить кладбищенские запасы некромантов с некромагами. Они нашу братию не любят почему-то и помощь такую по достоинству вряд ли оценят.

- Лизара! Лиз... - взволнованно позвал Валесс, ласково погладив меня по щеке. Не услышав ответа, аккуратно убрал со лба приличный кусок штукатурки и стащил меня с орка, крепко стискивая в объятиях.- Сокровище моё, ты цела?

- У... - проглотив нелестные комментарии в адрес мага, уткнулась носом ему в грудь. Ощущать заботу и беспокойство, волнами исходившую от парня, оказалось неожиданно приятно. Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, уже куда внятнее ответила. – Угу. Целее не бывает. Вот прям, даже не знаю, когда ж я чувствовала себя лучше.

Выпала и снова к нему прильнула, греясь и пытаясь унять нервную дрожь, так и бившую тело. Стою, значит, успокаиваюсь, наслаждаюсь чувством защищённости... А сама думаю, чем бы юнца горячего по голове огреть... Не насмерть, но существенно! Что б запомнил!

Задумчиво покосилась не обездвиженного орка, невольно повернув голову и пристроив щеку на чужом плече. Маг всю пользовался моментом, успевая поглаживать невесомо по всему, до чего мог дотянуться, при этом, впрочем, не переступая границ дозволенного. И какая-то часть меня уже собралась, было, простить его за ситуацию, с Хобром, но...

Но природная вредность победила с разгромным счётом. И я очень внимательно разглядывала перевязь с ятаганами на поясе орка. Уж больно привлекательной оказалась мысль одолжить один из его клинков. На чуть-чуть, минут на пять где-то. Да погонять им Валесса по двору, угрожая

отрезать всё лишнее и руки с ногами местами поменять.

Разочарованно вздохнула, мрачно хлопнув ладонью по слишком обнаглевшим мужским рукам, вознамерившись пройти в более детальном осмотре чуть пониже спины. Таскать без спросу чужие вещи, тем более у магов – очень интересный способ сократить и жутко усложнить собственную жизнь.

В особенности, если взял что-то у орка. Для них оружие – это едва ли не священная реликвия. За которую тебе голову открутят независимо от возраста, пола, статуса и степени знакомства.

- Ну что ты, солнышко моё? – лёгкий поцелуй в висок и Валесс обнял меня за талию, уткнувшись носом мне в волосы. Снова вздохнула, с сожалением возвращаясь из мечтаний в реальность. Боевой маг мой вздох интерпретировал по-своему. – Испугалась, да? Или он тебе больно сделал? Лиз, сокровище моё, ты точно в порядке?

Отодвинувшись, я сощурилась, вглядываясь в его лицо. И ведь не врёт, зараза. Действительно переживает, вон, как внимательно меня разглядывает, как напряжён... Готов в любую секунду сорваться и начать крушить виновника моего испуга, стоит только пальцем на него показать. Ну вот как? Как можно не оценить такую заботу?

Недовольно поджала губы и...

Заехала парню кулаком в бок, выпалив давно мучавший меня вопрос:

- Валесс, вот ты мне ответь, как на духу! Тебя в детстве никто из люльки не ронял на пол, а? По голове не били? Кирпичи с крыши не сыпались и по темечку не прилетали?

- Да нет, вроде бы... - Валесс озадаченно отступил назад, явно не понимаю причину моего раздражения.

- Точно? Уверен? – на всякий случай уточнила, а когда маг вновь отрицательно помотал головой, я искренне посетовала. – Тогда какого ж волкодлака ты такой... - запнулась, подбирая слово, но сдалась и выпалила. – Идиот?!

- Эй! – искренне возмутился боевик. И ехидно парировал, не желая, видать, оставаться в долгу. – До тебя на мои умственные способности никто не жаловался!

И, гад такой, очаровательно улыбнулся, окинув меня ласковым взглядом. Словно от одного его восхищения моей скромной персоной я всё забуду, всё прощу и вообще – лужицей карамельной растаю.

Нет, не спорю. Соблазн был очень велик. Я с ним мужественно боролась, за одним пытаюсь понять логику поведения мага. Он что, меня лаской успокоить и задобрить пытается? Или укрощает, как дикое животное, к себе приучает? Или у него просто накатанная схема общения с обиженными и разозлёнными женщинами, отработанная и безошибочная?

Последняя мысль оказалась изрядно неприятной. И раздражающей. Прибавив к и без того не радужному настроению толику противной ревности, взявшейся непонятно откуда и непонятно зачем. Значит, знаток хрупкой женской души, да? Ну-ну, посмотрим, проверим и убедим... Этого «знатока» и «профессионала» в его полной и абсолютной некомпетентности!

- Не жаловались, говоришь? – сочувственно покивала головой и едко заметила. – Видимо, жалели тебя, дорогой ты мой боевой маг. Или льстили безбожно!

- Лизара... - Валесс зло фыркнул, явно намереваясь добавить что-то ещё, но я ему не дала и слова сказать, нетерпеливо взмахнув рукой.

- Да двадцать с лишним лет уже Лизара, - я хмыкнула, смерив его скептическим взглядом. – Вот знаешь, Валесс, ещё утром в моей душе теплилась надежда на лучшее. Что ситуация с приворотом – всего лишь случайность, глупое стечение обстоятельств. Дикое, проблемное, но без какого-то злого умысла! В конце концов, каждый имеет право на ошибку, да, - поморщилась, припомнив Арани и обстоятельства моего с ним знакомства. – Но на одну... Слышишь, Валесс?! На одну ошибку! А ты себя так ведёшь, как будто тебе боги безлимит выдали! Бессрочный!

- Лиз...

- Да что Лиз?! – всплеснула руками. Унявшееся, было, раздражение разгоралось с новой силой. Видят боги, у меня терпения много, но почему-то именно с ним, с этим вредным, глупым мальчишкой оно заканчивается непозволительно быстро!

- Значит, всё-таки твой боевой маг? – и этот... Это... Недоразумение улыбнулось во все тридцать два

зуба, сияя как начищенный пятак. Я не поняла, он что, только это и услышал из всей моей тирады?!

Проглотив пару эпитетов, так и просившихся с языка в адрес парня, глубоко вдохнула, выдохнула и стала наступать на мага, тыкая пальцем ему в грудь и зло выговаривая:

- Если бы кое-кто во время банных процедур изволил мыть уши... Если бы кое-кто, сначала думал, а потом делал... Если бы кое-кто не считал себя верхом совершенства и иногда пользовался головой по назначению... - Валесс пятился всё дальше, пока не прижался спиной к одной из колонн. - То сейчас я бы не сомневалась в умственных способностях одного боевого мага! И уж тем более, мы бы сейчас не имели на руках бессознательного сотрудника Академии, отправленного к нам на помощь самим ректором! Никто не жаловался, говоришь?! Ха! Видимо, не желали тебя расстраиваться, мой бедный, глупый боевой маг!

То, что последние слова прозвучали зря, я поняла спустя пару секунд. Когда всё же подняла голову и увидела прищуренные, пылающие яркой синева глаза боевика. Оттолкнувшись от колонны, он сделал шаг вперёд, скрестив руки на груди и смерив меня нечитаемым взглядом. В глубине души что-то ёкнуло, недвусмысленно намекая на возможные неприятности, но было стойко проигнорировано. Пасовать перед Валессом я не собиралась, как и брать свои слова обратно.

- Значит, я идиот? - помедлив, откровенно холодным тоном осведомился маг, криво усмехнувшись.

- А есть иное мнение? - скептически выгнула бровь, невольно ёжась от пронзительно-оценивающего мужского взгляда. Так обычно смотрел преподаватель прикладной некромагии, с мастерством опытного патологоанатома вскрывающий очередную котлету в местной столовке.

- Значит, я сначала делаю, а потом думаю, да? И моя попытка защитить то, что принадлежит мне и моей семье, уберечь мать моих будущих детей - глупость? Так, да?

- К... - запнулась, недоумённо глядя на парня. Это какими такими путями шли его мысли, раз он додумался до такого?! - Какая мать? Каких детей? Кто?!

- Ты, - последовавший ответ вызвал двоякое чувство, а уж дальнейшие разъяснения и вовсе вогнали в лёгкий ступор. - И наших детей, Лизара, наших. Так что, по-твоему, это глупо - пытаться тебя защитить и уберечь?! Тебя, мою будущую супругу?!

С минуту молча переваривала, пытаюсь понять: то ли радуется меня такая постановка вопроса, то ли огорчает. А сообразив, в какую сторону свернули непутёвые мысли, подумала о том, что глупость оказывается заразная штука. Да и не люблю я такие... Собственнические замашки в свой адрес. Ишь ты, его будущая супруга...

- Да ты что? Супруга? И когда успел? - язвительно протянула, постукивая пальцем по подбородку. - Что-то не припоминаю я ни брачных ритуалов, ни банального предложения руки и прочих органов! А раз не помню - значит, не было!

- Будет! - безапелляционно заявил маг и даже пальцами щёлкнул, выдав неожиданную и совсем ненужную тут фразу. - Клянусь своей силой и честью рода!

- Стой, ты что тво...

Яркая вспышка ослепила на миг. А когда мне удалось проморгаться, то делать или говорить что-то было слишком поздно. Над поднятой рукой мага сформировались две огненные полоски. Одна из них стрелой метнулась ко мне, обвив запястье. Вторая впиталась в ладонь парня.

Клятва была услышана и засвидетельствована.

- Творишь, - выдохнула я горестно, опустив голову. Желание закрыть лицо руками оказалось настолько сильным, что противиться ему не было ни сил, ни желания. И я, издав страдальческий, душераздирающий стон, спрятала пылающие (от возмущения!) щёки в ладонях. - Валесс... Ну какой же ты... Ты... И-ди-от!

- А теперь тебе что не нравится?! - недовольно протянул боевой маг, совершенно спокойно рассматривая рунный круг на тыльной стороне ладони. Точно такой же, но куда большего размера, теперь украл мой запястье на левой руке с внутренней стороны.

- Да всё мне нравится, - рыкнула, уперев руки в бока и вскинув подбородок. - Я просто в неземном восторге! Особенно от того, что теперь нас связывает не только действие зелья, но и узы магической клятвы! За неисполнение которой меня ожидает чудесный откат и возможность потерять энное количество собственного резерва! А то и проклятье какое на себя перетащить, с вашего родового древа. В качестве компенсации!

- Какой компенсации?

Хлопнула себя по лбу, впервые начиная понимать всю ту бездну отчаянья и откровенного невежества, в которую приходится заносить крупицы знания нашим преподавателям. Вот любопытно мне, какое успокоительное они пьют?

- Я так понимаю, лекцию о клятвах, договорах, контрактах, обещаниях и прочих узах ты изволил прогулять? - печально вздохнув, я покачала головой. - Вот теперь у меня в принципе вопросов к твоим знаниям нет. Какие могут быть вопросы к тому, чего не существует? - деланно пожала плечами, сделав пару шагов назад, подальше от боевого мага.

Почему-то оказаться слишком близко, когда он всё-таки достигнет точки кипения, мне не хотелось. И нет, я не специально стояла и доводила его до состояния бешенства. Ну, во всяком случае, не совсем. Но кто ж ему виноват, что вместо нормальных, логически обоснованных, аргументированных действий он выдаёт... Такое?!

- Нет, моя дорогая Лизара, не прогулял, - язвительно откликнулся Валесс, подойдя ко мне вплотную и цепко ухватив пальцами за то самое запястье с рунным кругом. В синих глазах бушевал азарт пополам с обидой и изрядной долей убеждённости в собственной правоте. Жуткий коктейль, сулящий скорые неприятности. - И отлично знаю, какие последствия могут наступить, если кто-то из нас нарушит условия сделки, - склонившись к моему лицу, парень тихо, но весьма весомо проворчал. - Но я знаю, что всё будет так, как я сказал, моё сокровище.

- Да ну? - сомнение в моём тоне можно было черпать ковшиком. Да и глядела я на него, скептически вскинув бровь.

- Ну да, - хмыкнув, Валесс выпрямился, так и не выпустив мою руку из своей хватки. - А что бы у тебя сомнений по поводу моих знаний не было... Как и в том, что я тебя и наших детей защитить смогу...

- Ты что задумал? - подозрительно сощурилась, пытаюсь выпутаться из крепких объятий.

- Узнаешь, - он улыбнулся, чмокнул меня в кончик носа...

И потащил за собой в неизвестном направлении, даже и не думая сбавить скорость или хотя бы пояснить, куда мы идём! Мои слабые возражения, попытки сопротивляться или достучаться до задумавшего недоброе боевого мага провалились, толком не успев начаться. Валесс просто отмахнулся от меня, продолжая с лёгкостью тащить за собой на буксире.

Подёргав многострадальную руку, не выдержала и зашипела:

- Валесс!

Не знаю, чего я ждала, но мой окрик стойко проигнорировали. И ухом не повели, продолжая целеустремлённо шагать вглубь территории Академии. То же самое вышло и на второй, и на третий раз... На пятом я сдалась, сообразив, что проще лишиться руки, чем добиться внимания и огляделась по сторонам, пытаюсь всё-таки сообразить, в какую сторону на этот раз меня ведут.

- Ик... - брови изумлённо поползли вверх, стоило опознать в чахлой растительности, замаячившей на горизонте, небольшую рожицу, скрывающую от глаз тренировочные кладбища. Ну не любили некроманты наши с некромагами, когда за ними случайные зеваки наблюдают. Да и остальные адепты большого восторга от весьма неаппетитных подробностей практики по магии Смерти не испытывали.

Правда, чёрт с ней, с тонкой душевной организацией адептов. Меня сейчас беспокоило то, что Валесс целенаправленно двигался именно в эту сторону. Неужели решил прикопать от греха подальше?! Или конечности лишить, чтобы не пришлось клятву исполнять? Или...

В голове строились и рушились одна теория за другой, пока я судорожно пыталась понять, зачем боевому магу понадобилось идти не кладбище. Нет, чисто теоретически я могу предположить, что он захотел в убивании упырей попрактиковаться. Но зачем тогда меня с собой взял? В качестве живца что ли?! А меня спросить?!

- Валесс, я буду сопротивляться, - против воли голос дал петуха, выдавая испуг и лёгкую панику. - Валесс, я не трус, но я боюсь! Кладбища, склепы, мертвецы ходячие... Я алхимик! Я не знаю, что делать с этой гадостью и узнавать не хочу!

- А? - боевик удивлённо посмотрел на меня, словно пытаюсь сообразить, о чём вообще речь идёт. Потом фыркнул и весело заметил. - Ну хоть чего-то ты боишься и на том спасибо. Не знаю, огорчит тебя или обрадует, но на кладбище нам пока рано...

- Фух... - я выдохнула, облегчённо прикрыв глаза. С плеч не то, что камень - гора свалилась, не иначе!

Но тут, словно почувствовав, как я расслабилась, маг хихикнул, совершенно по-мальчишески, и добавил:

- А вот поближе познакомиться с нежитью, нечистью и наёмниками мы можем. Надо же показать, что именно я знаю, могу и умею, дабы ты перестала во мне сомневаться. Тем более, когда ещё выпадет такой шанс, чтобы и мы свободны были от занятий и лабиринт без посетителей простаивал?

- Что?! – в душе ещё теплилась надежда, что я ослышалась, не так поняла или речь шла не о том самом лабиринте, давно считавшимся местным проклятым местечком, куда зайти – зайдёшь, а вот выйти уже куда проблематичнее.

Только она скончалась в страшных муках, когда меня подтащили прямо к высокой, мрачной арке, с завесой, сотканной из самой тьмы. И прежде, чем я успела сказать хоть слово, Валесс бесцеремонно толкнул меня в спину. Прямо в открытую пасть прохода, ведущего к мрачному, полному опасностей и неприятных сюрпризов пыточному инструменту и кошмару всех адептов нашей Академии.

Лабиринт Орана. Он возвышался сплошной зелёной стеной метров на пять в высоту. И казался бесконечным, пугающим, жутким... Особенно в плане звуков, раздающихся из глубины. Кто-то кого-то жевал. С явным наслаждением.

Нервно одёрнула рукава блузки. Этот лабиринт был плодом нездорового чувства юмора всего преподавательского состава Академии во главе с ректором и нескольких приглашённых специалистов со стороны. Кажется, магов-практиков, исключительно тёмной направленности. У светлых с фантазией послабее будет!

Вот они-то, всем творческим коллективом и создали непробиваемый, почти вечный каркас. Защитный круг, основу для ловушек, опасные тупики и остальное. А вот начинку... Начинку творили другие энтузиасты, местные, любовно взращенные преподавателями в стенах Академии. Кто тут только не отметился: химерологи, гербологи, некроманты, некромаги, рунисты и боевики... Лишь алхимики не лезли, да шаманам опять очередной звездопад привиделся. После ударной дозы непроверенного куратором табака.

Сбоку что-то подозрительно хрустнула. Вздвогнув, покосилась на невозмутимого мага, разминающего шею. Поведя плечами, Валесс глубоко вдохнул, выдохнул, очаровательно улыбнулся и рванул вперёд, до того, как я успела хоть слово вставить! Только тогда, когда его фигура скрылась за поворотом до меня окончательно и бесповоротно дошла простая, как два золотых истина – ни чёрта лысого это не шутка!

Первым порывом было броситься обратно. Только вот как оказалось, проход работал в одну сторону. За попытку выбраться наградил пучком молний, отбросив на пару метров назад, вглубь неизведанной и даже по примерным прикидкам опасной территории. Лишь чудом я не упала, споткнувшись о торчащий из земли корешок. Что-то не горю я желанием падать в объятия зелёной растительности. Знаю я, на что способны наши гении из когорты любителей флоры!

Недовольно засопев, хлопнула не глядя по наглой лиане, пытавшейся обвить мою талию. Растение обиженно повисло, впрочем, не растерявшись и тут же попытавшись уцепить нечаянно заскочившего следом за нами зайца. Ушастый проявлял чудеса ловкости, но удрать не смог и уже спустя пару секунд кусты смачно жевали, икали, урчали и выражали довольство жизнью, пережёвывая свой обед.

- Ой, мамочки... - беззвучно прошептала я, сглатывая подступающую к горлу тошноту. Побледнев, аккуратно и как можно незаметнее отошла на середину коридора. Отчего-то перспектива быть съеденной меня не вдохновляла. Вот и приходилось проявлять чудеса осторожности, пока я пытаюсь понять, как и каким макарон выбраться отсюда и что вообще теперь делать.

Второй светлой мыслью, посетившей мою голову, стала идея помириться с так некстати обиженным мною магом. И очень убедительно попросить его выпустить несчастного алхимика из коварной западни. Ради такого благого дела я готова на горло собственной гордости наступить и упрямство приструнить, лишь бы оказаться как можно дальше от такого райского местечка.

Нет, лабиринт выше всяких похвал, как чудо совместной мысли. Но кустики, кажется, давно не кормленные. Вон как тянутся к невинной жертве чужого произвола! Да и окружающие звуки ой как недвусмысленно намекают на наличие иных форм жизни. Голодных, крупных и жутко опасных! А резерв, к сожалению, ограничен. В условиях повышенной опасности хватит минуты на три...

И то, не факт.

Сыто икнув, кусты шевельнулись и выплюнули обглоданную, сияющую белизной, косточку. Угрюмо проследила взглядом за её полётом. Заяц, это, конечно, не шибко крупное животное, но одна единственная кость... Ох, что-то мне подсказывает, ежели не потороплюсь с принятием решения, то

рискую повторить его участь! К тому же, как бы не хотела я пойти наперекор всему и вся, вариант, собственно, у меня всего один.

Возвела мученический взгляд к видневшемуся вдалеке кусочку чистого, голубого неба. Пожелала мысленно многоуважаемому и искренне обожаемому господину ректору много длинных, прекрасных дней. Перекинула ремень сумки через голову, подхватила полы юбки и рванула вперёд, следом за магом, заорав:

- Валесс, подожди меня!

Ловко увернулась от загребущих веток. Перемахнула через вздыбившие землю корни и прицельно засветила носком ботинка в глаз какой-то подозрительной зверюге. Знать не хочу, что и с кем в ней намешано! Даже издали она внушала опасения своими выступающими во все стороны острыми и многочисленными зубками. Ох, чувствую я химерологи знатно развлеклись... Предварительно проведя инспекцию запасов табака у шаманов.

Зигзагами пьяного зайца проскочила пяточок, утыканный острыми кольями. Везло мне непомерно, ибо ловушка лишь пару лоскутов от юбки оторвала, не задев кожу и не продырявив неучтённые дырки в теле. Лихо тормознув на повороте, пригнулась, пропуская последний кол над головой. В нос ударил аромат яда, блестящего на кончике острия. Простенький, но жуткий по своим действиям состав вызвал нервную дрожь вдоль позвоночника и прибавил скорости. Жизнь одна, и жить я очень хочу!

Метров через десять впереди обнаружился мой ненаглядный мужчина. Глаза бы не видели его, но, увы и ах, без помощи боевого мага лабиринт мне не пройти. Наверное, именно по этой самой причине заприметив его, я тут же бросилась вперёд, перепрыгивая через появляющиеся ямы. Всем своим существом стремясь оказаться как можно ближе.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что пока я думала над собственной горькой судьбой, Валесс убежать далеко не успел. Зато успел повстречать на своём пути изрядно мутировавшую версию кролика, улучшенную волчьей пастью и кровавыми глазками, полными плотоядных намерений. И теперь боевой маг героически пытался прибить невиданного зверя, попутно избежав знакомства с его клыками.

Сдёрнув с плеча сумку, раскрутила её и с размаху врезала комплектом конспектов и учебников по обнаглевшей морде крола. Силы удара хватило, что бы отправить его в долгий спасительный для нас кокаут, вяло дрыгая лапками.

- Чего встал?! – прошипела, сцапав опешившего от неожиданности мага за руку и потащив его за собой. – Ноги в руки и вперёд! Демонстрировать свои способности и выводить слабую, хрупкую женщину из недр этого дьявольского аттракциона!

- Эм... Лиз... - неуверенно заговорил Валесс, тем не менее, не пытаясь протестовать или вырваться.

- Ну что?! – я зло зыркнула на него, продолжая идти вперёд с упрямство барана. – Давай, Валесс, давай! Шевели ногами! Я обещаю впечатлиться и даже вполне искренне извиниться за своё недоверие! Только уйдём отсюда побыстрее!

- У тебя на плече скелет. Мышиный, вроде бы... - и он улыбнулся. Открыто так, невинно, радостно. А я на плечо глянула и с трудом подавила порыв свалиться в банальный обморок. Не то, что бы я скелетов не видела, но вот скелет мыши, объятый зелёным пламенем и с пятисантиметровыми когтями, активно пытающийся пожевать мою одежду и меня за одним вызывал определённые опасения.

- С... Спасибо, - выдавила из себя, с каменным лицом стряхнув наглое умертвие на землю. После чего продолжила тащить мага за собой, временами пиная особо ретивую мелкую живность, носившуюся под ногами.

Правда, пройти дальше удалось всего метров десять, а то и меньше. Просто сделал очередной поворот к моему вящему огорчению, мы встретили ещё одного обитателя. Так сказать, представителя фауны данного лабиринта. Милая, симпатичная даже киса, в высоту достигающая полутора метров. Чёрная лоснящаяся шерсть, восхитительный неправильный прикус аля-вампир и далеко не маленькая пасть, полная мелких, но даже на первый взгляд острых зубов. И как будто этого было мало, животинка ещё и слюной ядовитой обладала. Судя по выжженным пятнам на примятой траве – состав очень сильно превосходил по своим качествам пресловутую серную кислоту.

- Пр... Прелесть просто какая-то, - выдохнула, резко остановившись и живо ретировавшись за спину боевого мага.

Тот восторга от встречи с пушистой кошкой не разделял и как стоял неподвижно, так таким и

остался. Только покачнулся чуть-чуть, когда я на него навалилась, пытаюсь и под руку не попасть, и кошку разглядеть получше и самой остаться вне поля её зрения. Уж больно мне не хотелось проверить свойства её слюны на собственном опыте.

Стою, к мужскому телу спиной прижалась, дыхание сбившееся выравниваю. И слушаю, как слишком громко и часто бьётся собственно сердце. А может, и чужое. Больно ритм получался частый и неровный.

Голову повернула, ухом к спине чужой прильнула, глаза зажмурила и прислушалась. Даже губу нижнюю закусила, пытаюсь понять, какие же чувства и эмоции заставляют сердце боевого мага едва ли не выскакать из груди. Но тут, как назло, раздалось низкое, басовитое рычание, как бы намекавшее, что играть с неподвижной добычей кошке, ежели что, не интересно.

Раздосадовано цыкнув, я высунулась из-за плеча Валесса. На пару секунд всего, но и этого хватило, что бы наглая усатая харя метко плюнула в меня своими слюнями. Хорошо ещё я вовремя обратно спряталась!

- Да что б у вас фантазия кончилась, - тихо и от всей души пожелала химерологам, осмелившись высунуться снова далеко не сразу. Потом ещё раз, отслеживая перемещения кошки из стороны в сторону. И только когда на четвёртый заход противное кошачье попыталась вновь наделать во мне неуставных дыр, я сообразила, что маг как застыл каменным изваянием - так и стался им стоять. А тварюга уже примеривалась для прыжка, собираясь поточить свои зубки непосредственно об нас. Не выдержав, ткнула Валесса локтем в бок, шёпотом рявкнув:

- Ну?! Чего стоим, кого ждём, я извиняюсь?! Где обещанная демонстрация силы и знаний? Я жду!

- Цыц! - так же шёпотом прикрикнул на меня маг. Правда, поворачиваться не стал, так, глаза скосил и попытался взглядом передать мне всё, что думает.

- Не цыцкай, - не осталась в долгу, в который раз успев уйти с траектории плевка. Каждый раз у кошки выходило всё лучше и лучше. - Действуй!

- Лиза, сокровище моё...

Что хотел сказать маг таким задушевым и нежным тоном я так и не узнала. А всё потому, что кошке надоело ходить вокруг да около, и она кинулась прямо на нас, устав ждать, пока добыча сама к ней впасть попадёт. В ту же секунду маг оттолкнул меня в сторону, сам же сцепился с животным в тесный клубок. Воздух заискрился от магии и заклинаний, наполнившись сдавленными и заковыристыми ругательствами, перемежавшимися недовольными мявками и рычаниями.

- Стоять, хвостатое недоразумение, куда намылилась?! - зло зашипев, Валесс схватил кошку за хвост, дёрнув на себя.

- Мррра-у! - острые когти прошлись в опасной близости от лица парня. Вывернувшись из его хватки, пантера оставила Валессу на память собственный хвост, что бы тут же ринуться на него в атаку со спины.

- Кыс-кыс-кыс... - Валесс сощурился, пригнувшись и поманив кошку пальцем. А когда та всё же приблизилась, схватил её за шкварник и...

- Ё-моё... - замороженно протянула, проследив взглядом путь полёта кошки, с запиханным в глотку хвостом. Это чудо чьего-то нездорового гения конечностью, как ожидалось, не подавилось, благополучно сжевав оную и снова прыгнув на мага.

Кажется, именно это стало последней каплей, переполнившей чашу его терпения.

Не зря в народе говорят - не зли боевого мага! И не потому, что злить магов в принципе неблагородное дело. Мало ли, чем аукнуться может! А потому, что злой боевой маг зрелище хоть и красивое, только вот для здоровья совершенно небезопасное.

Валесс не красовался. Никакой пафосности, предупредительной медлительности и демонстрации. Всю показательность с него как ветром сдуло, оставив чистое, ничем не замутнённое желание прибить слишком вёрткую цель как можно быстрее. Желательно до того, как эта самая цель его на зуб попробует. А ещё он явно перестал себя сдерживать и над лабиринтом гремели отнюдь не простенькие и эффективные заклинания.

По коже пробежали мурашки. Как будто тысячи мелких иголок одновременно вонзились в тело и отступили, оставив всё нарастающее чувство эйфории. Валесс мне по прежнему не нравился из-за своей странной логики и ещё более непонятных поступков. Но почему-то, сидя возле стены лабиринта, я с восторгом следила за боем мага и кошки. И даже наслаждалась неожиданно напитывающей мой организм чужой магией.

Успокаивающей изрядно расшатанные нервы, согревающей вечно замерзающие ноги и пальцы на руках. И дающей ощущение безопасности, приятных крепких объятий, в которых уже ничего не страшно.

Поймав себя на таких мыслях вздрогнула. Ой не к добру это всё, не к добру, Лизара! Симпатичный мальчик, выпивший любовного зелья, точно не тот, с кем можно и нужно связать свою судьбу. Тем более, выпивший приворотное по глупости!

Поморщившись, отвела взгляд. Валесс как раз пробил ловким ударом грудь кошки, явив миру неаппетитные подробности эпичной битвы. Осталось ещё чуть-чуть и можно будет продолжить путь. А пока нужно выкинуть из головы противные, слишком заманчивые, но совершенно лишние мысли и заняться... Чем-нибудь менее опасным.

Оглядевшись по сторонам, расстроено вздохнула. Отвлекаться было решительно не на что. Разве только посмотреть, что это так активно мои вещи утащить пытается. Дёрнув на себя сумку, охнула от удивления, прижимая конспекты к груди обеими руками и с нездоровым интересом разглядывая очередного жителя лабиринта.

Ну что могу сказать? Экземпляр любопытный, я бы даже не побоялась обзвать его уникальным. И ведь не поленился кто-то воплотить гениальную в своей бессмысленности мысль скрестить венерину мухоловку с росянкой хищной. Да ещё и улучшить, наградив способностью самостоятельно перемещаться. Цветочек вышел забавный, но мелкий, так что особой опасности не представляя. Именно поэтому чисто научный интерес здорово переселил осторожность и я потянулась к монстрику, намереваясь взять его в руки и рассмотреть поближе. Может, у него какие полезные свойства или способности имеются?

Цветочек мой порыв не оценил. Зашипел, листья вздыбил и с явным наслаждением вцепился пастью в указательный палец. Прокусил до крови, капли алые слизал с мордочки и заурчал, чрезвычайно довольный собственными действиями.

- Гад, - выдала от чистого сердца и тут же сунула покусанный палец в рот, посасывая ранку. Мысль о том, что и этот результат эксперимента гербологов может оказаться ядовитым пришла с опозданием и, вытащив пострадавшую конечность изо рта, я сплюнула кровь. После чего гаркнула, не поворачивая головы. - Валесс! Мне срочно нужен ты и твоя мужская сила!

Звук глухого удара и непечальный возглас чёткого понимания, чем там боевик занимается не дали. Однако изрядно напрягли фантазию, так и требовавшую повернуться и посмотреть. Отказываться от удовольствия не стала и искоса глянула на Валесса. Тот с каким-то остервенением пинал несчастный труп откуда-то взявшегося зомбика. Кошка валялась неподалёку, не подавая признаков жизни. А маг меж тем умудрился в перерывах рассказывать умертвию, где и как он его видел.

- Валесс! - я снова окликнула парня, нетерпеливо ёрзая. Но меня в который раз мужественно проигнорировали, в последний раз пнув дохлое тельце ногой и расплывшись в блаженной улыбке. Фыркнув, запустила в него небольшую молнию. Аккурат пониже спины, для доходчивости!

- Айш! Руса! - подпрыгнув, Валесс обиженно на меня посмотрел и впервые за всё время нашего бурного знакомства, моя фамилия в его устах звучала как ругательство.

Обидно... Чуть-чуть. Себе-то не стыдно признаться, что иногда я бываю уж слишком большой занозой в жизни окружающих. Что поделать, издержки характера.

- Много лет уже Руса, - возвела глаза к небу и щёлкнула пальцами, привлекая внимание боевика. - Валесс, сосредоточься. Ты мне нужен как мужчина! - синие глаза загорелись нездоровым энтузиазмом, а на красивом лице появилась весьма провокационная ухмылка. Она тут же скисла, стоило мне ехидно продолжить. - Да не в этом смысле, балда! Помоги поймать эту прелесть! - ткнула пальцем в притихший цветочек, пытавшийся слиться с окружающим фоном.

Видимо, какие-то зачатки разума в нём имелись, раз монстрик так старательно пытается сделать всё, что бы его не нашли или вообще забыли о его существовании. Наивно, учитывая, что я за ним не переставала следить краем глаза!

Боевик подошёл ближе, присел на корточки и, склонив голову, набок минут пять изучающе смотрел на цветочек. После чего озвучил самый глупый из возможных вопросов:

- На кой?

- Что значит на кой?! - оскорблённо выдохнула, шлёпнув его по плечу. - Надо!

- Зачем? - продолжал тупить маг, подозрительно поглядывая на предмет обсуждения. Цветок в ответ не менее подозрительно шипел на мага, размахивая листьями. Умильно вздохнула: этот малыш мне нравится всё больше и больше!

- Зачем, зачем... За шкафом! – фыркнула, дёрнув плечом и подтащив сумку поближе к себе. – Хочу! Только вот куда бы его пристроить...

- Руса... - начал, было, говорить Валесс, попутно формируя на ладони небольшой фаербол, но получил чувствительный удар между лопаток и подавился заготовленной речью.

В ответ на его сопение и сдавленный кашель, выдала безапелляционное:

- Хочу!

- Он может быть ядовит! – наконец, нашёл железный аргумент маг, тыкая пальцем в сторону всё громче шипящего цветка. Тот даже подпрыгивать начал, пытаясь ухватить мелькающую над головой добычу.

- Что значит может?! Он ядовит! – я радостно захлопала в ладоши, мысленно уже представляя, какие можно будет провести эксперименты. А если бы ещё разжиться формулой для создания такой прелести...

На меня посмотрели как на сумасшедшую, только что пальцем у виска не покрутили. И намеревались сбежать, но я успела схватить мага за рукав и дёрнуть обратно, прижавшись щекой к его плечу и зашептав на ухо:

- Ну как ты не понимаешь, Валесс?! Я ведь химерологов с гербологами ни в жизнь развести на формулу не смогу! – в ответ на весьма скептический хмык, недовольно фыркнула. – Ну может и смогу... Только далеко не факт, что получу именно тот результат, который нужен! Ты же знаешь! Они у нас те ещё, товарищи! С выдумкой...

- Ага. А ты с при...

- Вот не надо говорить то, о чём потом точно пожалеешь, – выпрямилась и мстительно дёрнула мага за кончик уха. – Я. Хочу. Этого. Монстрика!

- Ну хотя, – сдался парень, тяжело вздохнув и поднявшись на ноги. – Я то тут причём?!

- Как? – поразились, удивлённо хлопая глазами. – Поймай его!

- Да-а-а-а? – деланно удивился Валесс. Вновь прошёлся оценивающим взглядом по цветочку и тяжело вздохнул. – А самой не судьба, нет?

- Кто меня сюда затащил? – сощурилась, пожав плечами. – И я бы поймала, вот только как? К тому же, помнится мне, кто-то обещал показать как он меня защищать будет и знания свои продемонстрировать, и...

- Всё-всё, осознал, признал, повинился, – маг недовольно скривился, но сдался. И взмахом руки наколдовал небольшой, круглый предмет. Когда же магическая дымка вокруг этого самого загадочного предмета развеялась, мне в руки всучили...

Горшок. Ещё и улыбнулись, с видом победителя. А у меня в который уже раз даже слов не нашлось, что бы выразить всю глубину чувств, бушевающих меня. Ну и что, что чувства были далеко не радужными? Оказывается, моих знаний обценной лексики явно недостаточно для общения с одним конкретным боевым магом. Прямо печаль-беда, какая-то!

Целую минуту смотрела не моргая на этот шедевр стеклодувного мастерства. Аккуратный такой, лёгкий, сравнительно компактный. С искусным ярким рисунком на боку. Жёлтое весёлое солнышко улыбалось во весь рот, раскинув в разные стороны тонкие лучики. Нет, определённая логика в поступке мага имелась, даже подкопаться не к чему.

Наверное именно это меня и злило теперь больше всего. Окромья вопроса, как же, по его скромному мнению, я посажу в эту тару экспериментальный образец, подвергнутый мутации насильно, с неизвестными свойствами, способностями и неопределёнными границами разумности объекта?!

- Гад, – тихо прошипела себе под нос, поглядывая то на самодовольно ухмыляющегося мага, то на сам цветочек. Подумавай, добавила. – Оба. Гады. Два!

- Лиз, сокровище, давай быстрее, – не обратив никакого внимания на моё возмущение, поторопил меня Валесс, внимательно прислушиваясь. – А то на запах крови могут прийти очень любопытные и очень голодные жители лабиринта.

- Угу, – мрачно угукнула, прикидывая так и эдак, обдумывая возможные варианты. И лишь когда готова была застонать от безысходности, в голову стукнула простенькая, но великолепная в своей гениальности идея! – Но ты же меня спасёшь, верно? Кстати, дай нож!

- Нож? – брови мага удивлённо поползли вверх. Он в ухе поковырялся, головой потряс, думая, что услышался. И повторил вопрос. – Нож?

- Нож, - покивала головой, протягивая руку в требовательном жесте. Цветок взволнованно зашевелил листиками, испуганно пища. Определённо, у этого экземпляра высокие показатели разумности! В отличие от того же Валесса. И молчит. Что, несомненно, ещё больше увеличивает ценность такого монстрика.

Приподнявшись на кончики корней, цветочек повёл мордочкой, взмахнул пару раз листиками и... Попробовал от меня банально удрать. Правда, пучок молний, вонзившийся в землю аккурат прямо перед ним, вынудил рукотворное чудо, во-первых, задуматься над своим поведением, а во-вторых, резко изменить траекторию движения. А там и вовсе, остановиться, обиженно сопя и скрестив листики на воображаемой груди.

Валесс, оставленный без моего внимания, всё больше и больше хмурился, походя на небольшую, но грозную грозовую тучу. И это потемневшее облако всё-таки прорвало, когда я в очередной раз оборвала попытку цветка удрать в неизвестном мне направлении.

- Не дам! - рывкнул маг, для убедительности стукнув кулаком по раскрытой ладони. От неожиданности подпрыгнула не только я, но и монстрик, размахивая листьями из стороны в сторону. Кинувшись к парню, он творчески обкусал его сапоги. И с чувством выполненного долга вернулся ко мне, поближе. Продолжая подозрительно шипеть то на меня, то на оскорблённого до глубины души таким произволом мага.

- Прости... Что? – переспросила, удивлённо моргнув.

- Моя девушка не будет препарировать трупы за авторством больной фантазии химерологов! – соизволил развить свою мысль боевик, пренебрежительно фыркнув. – Ещё чего не хватало!

- Ага... - медленно протянула, прикидывая, с чего бы у доблестного боевого мага появились такие мысли. В глубине души шевельнулась горечь обиды.

Оказывается, неприятно, когда тебя принимают за маньяка, пусть и не безосновательно.

Сообразить, что на такое заявление ответить удалось далеко не сразу. В мыслях уже виднелся набросок серии экспериментов, а в реальности пока не удалось даже сам подопытный материал отловить. И когда мне всё-таки удалось отвлечься от науки и сообразить, что вокруг творится...

Тяжело вздохнула, обхватила сумку руками, прижимая её к груди. Даже губу нижнюю прикусила, силясь сдержать рвущиеся наружу эмоции. Но это оказалось выше моих сил. Тихие смешки переросли в коварное хихиканье, а после – в громкий хохот, пока я тыкала пальцем в Валесса, раскачивалась из стороны в сторону и вытирала выступившие в уголке глаз слёзы.

- Ик... - втянула воздух сквозь стиснутые зубы, подавляя новый приступ хохота. Увы, безуспешно. – Хи... Нет, я в курсе - меня временами заносит! Хи-хи-хи... - цветочек, пытавшийся незаметно в очередной раз улизнуть, оказался под колпаком. В смысле, под горшком, которым я ловко накрыла живой образец. Так кто-то и дал сбежать моей будущей монографии! – Стоять, бояться! Хи-хи-хи... Нэ, ну так открыто меня маньяком в первый раз назвали! Ой, не могу... Хи-хи-хи!

Сумев просмеяться, облегчённо выдохнула и с хриплым смешком, весело глядя на смутившегося парня, проговорила ставшее уже привычным:

- Валесс, ну ты и...

- Идиот, - убитым голосом закончил за меня маг, опустив глазки до земли. И только что носком сапога землю ковырять не начал. Правильно, кто его знает, что там под зелёной травкой и серыми плитами спрятано!

Окинула взглядом внушительную, изрядно потрёпанную фигуру. Рубашка порвана на художественные лоскутки. На штанах тоже пара прорех. Невольно поймала себя на мысли, что сижу и глупо пялюсь на местами обнажённое тело парня. Щёки вспыхнули от румянца, хорошо ещё никто этого не заметил!

- Ну в целом, да, - хмыкнула, подтягивая к себе отчаянно сопротивляющийся горшок с цветком под ним. Юбку измазала, сломала ноготь, но всё же заполучила милейшее создание для последующих опытов. Тогда и увидела, что часть ногтей у меня художественно обкусаны. Я вот даже догадываюсь кем. – Ух ты.. У него и зубы есть! Да ещё такие прочные! Какая пр-р-релесть... - сощурилась довольно, делая пометку проверить количество и качество клыков монстрика. – Так, о чём я... Ах да. В целом, самокритику принимаю и одобряю. Но над частностями надо ещё поработать... Ты нож дашь или нет?

- Труп пантеры разделки не подлежит. Я его слегка... Попортил, - смущённо протянул боевой маг. Вот ещё бы ножкой шаркнул, для полноты картины «Раскайвшийся боевой маг».

Чуть наклонилась в сторону, разглядывая валяющийся неподалёку слегка подпорченный труп. Ну что я могу сказать? Клиент скорее мёртв, чем жив. Причём смерть ему организовали быструю, мучительную и с отягчающими в виде разобранного на составляющие тела. Ещё вопрос, у кого фантазия большая и кто из нас двоих маньяк!

Перевела взгляд на Валесса. Вздохнула тяжело над судьбой своей незавидно и доверительно прошептала:

- Да мне он и не нужен, собственно. Я, видишь ли, как-то не хочу на собственном опыте проверять степень ядовитости монстрика. А что бы оторвать край юбки нужно что-то острое, да... Вот детскую бы обувь с одежкой так крепко делали!

- А-а-а... - глубокомысленно изрёк парень. Почесал затылок, вздохнул не менее трагично, чем я до этого и протянул мне платок носовой. Добавив весомо. - Не порть одежду. И давай побыстрее, алхимик-маньяк! А то, судя по топоту, у нас намечается внеплановая вечеринка!

- Маньяк алхимик, - педантично поправила, сноровисто запеленав пасть растению и даже утрамбовав его в горшке поплотнее. Не обращая ровным счётом никакого внимания на оказываемое сопротивление. Засунув добычу в сумку, поднялась на ноги и отряхнула юбку. - Я попросила бы без лишних инсинуаций в адрес нашей славно братии. Кстати, что за вечеринка?

- Обед. Или ужин, - любезно просветил меня Валесс, схватив под локоть и потащив за собой вперёд. Да так активно, что я только диву давалась. - Зависит от того, который сейчас час!

- Да-а-а? - заинтересованно повела носом, пытаюсь понять, что мог услышать маг. В этом вечном писке-визге и звуках чьего-то стремительного поедания разобрать хоть что-то, по-моему было просто не возможно. Отвлёкшись на мысли о еде, ляпнула не подумав. - И что в меню!

За спиной раздался сердитый, яростный рёв, оглушивший на пару секунд, но знатно придавший энтузиазма. Споткнувшись от неожиданности на ровном месте, я хотела обернуться, да только маг вцепился в меня как клещ и раздосадовано рявкнул:

- Если не поторопимся - то мы!

- Ёк... - оценив перспективу быть съеденной, я рассеянно почесала притихшего и жалобно скулящего монстрика в сумке. После чего подпрыгнула на месте и побежала, цепко держа мага за руку и снова таща его за собой. - Так чего ты так медленно, идиот?! Давай, покажи что магистр Картс не зря над вами издевался! Или аперитивом обеспечить их решил?! Учти, я, если что, стану очень противным призраком!

- И в мыслях не было! - искренне уверил меня Валесс, в кои-то веки самостоятельно передвигая конечностями. Глянул на меня лукаво, фыркнул и обогнал, бросив через плечо ехидно. - Но ежели что, у меня по экзорцизму всегда были отличные оценки!

- Ах ты... Выползень махровый! - руки так и чесались огреть его по голове сумкой. Да, по-детски! Да, такое поведение не достойно матери и прилично девушки! Но во-первых, никто не узнает, а во-вторых...

Додумать, что во-вторых, банально и привычно не успела. Выскочив на очередную небольшую площадку, застыла на месте, широко распахнув глаза и удивлённо пялясь на чудо-чудное и диво-дивное, стоящее прямо передо мной. Хорошо, что чья-то рука, высунувшись из-за ближайшего угла, схватила меня за шиворот и оперативно засунула в небольшой, уютный и одинокий тупичок. Сплошные ветки, ползающие лианы, шипящие змеи и очаровательная парочка летучих мышек. Вот им-то моё появление явно по душе не пришлось. Они яростно пища пытались вытурить наглуго приживалку из их гнезда.

Появившийся следом за мной боевой маг, втиснувшийся в узкое пространство, точно не улучшил их настроения. Зато стоило рядом раздаться громогласному, кровожадному и откровенно пугающему рёву, как эти крылатые тут же нашли себе безопасное место. У меня на шее, крепко вцепившись коготками в косу.

- Что за...

Высказать своё возмущение мне тоже не дали, закрыв рот ладонью и состроив страшное лицо. Вышло довольно забавно, но не пугающе. Зато я вспомнила о том, что химерологи с гербологами просто так формулу мне не дадут даже за особо красивые глазки и счастливую улыбку на пол лица. Нет, я могу применить жестокие пытки, особые зелья из длиннющего запрещённого списка психотропных веществ и опьяняющие зелья. Вероятность того, что таким способом я добуду

вожделенные записи равна процентам пяти, а то и меньше.

А ещё я могу предложить банальный, но не менее действенный откуп. Ну а что? Студенты они и на северном полюсе студенты. И в Аду, и в Раю, и во всех остальных частях света. Халявная кормёжка, да ещё и хорошими блюдами может растопить сердце даже самого закоренелого скупердяя. Тут главное определить, какой срок ставить: неделя, две? Или лучше сразу месяц, что бы точно согласились?

Мысленно погладив себя по голове за хорошую идею, попробовала выглянуть за угол. Валесс заметивший мои поползновения, тут же сгрёб в охапку, крепко прижимая к себе и продолжая зажимать мне рот. Именно поэтому возражения прозвучали непонятно, тихо и неопределённо. А эта сволочь меня ещё и поцеловал нежно, в краешек уха, да щекой о волосы потёрся!

Вспыхнув (от злости, а больше от смущения), не выдержала и укусила его за ладонь, жалея, что не могу развернуться и сказать ему в лицо всё, что думаю об обнаглевших боевых магах.

Сдавленное матерное мычание рассказало обо всей глубине, широте и полноте чувств расстроенного моим поведением Валесса. Но урок он понял, рот мне больше не зажимал. Только прижался теснее и зашипел прямо в ухо:

- Руса, стой спокойно! Иначе мы рискуем встретиться с уникальным монстром! Я понятия не имею, что в момент его создание блуждала в головах наших местных гениев, но даже мой инстинкт самосохранения жалостливо просит не высовываться!

- Что за уникальный монстр? - заинтересованно повернула голову в сторону выхода. Маг за спиной страдальчески всхлипнул, уткнувшись лбом мне в плечо. Обиженно засопела. - Эй, я же просто спросила!

- Ага. Просто спросила, - согласился со мной боевик. - А потом просто посмотришь, просто потрогаешь и просто захочешь забрать его себе. Руса, я тебя всем святым прошу - сиди молча!

Я открыла, было, рот, пылая праведным гневом и думая о том, что б такого магу сказать, чтобы не одной страдать от несправедливых обвинений. Но как открыла, так и закрыла, потому что где-то в самой глубине души зашевелилась совесть. Мирно спавшая, пробуждавшаяся крайне редко, она решила напомнить мне о том, что доля истины в словах парня имеется.

И ещё какая. Всё-таки когда речь заходит о науке, особенно в части необычных и интересных результатов экспериментальной деятельности, меня того... Заносит.

- Прости, - такое простое слово выдавить из себя удалось с трудом. И не потому, что признавать собственные ошибки я не умела. Просто Валесс так стиснул меня в объятиях, что ещё чуть-чуть и наружу полезут совсем не красивые внутренности.

- Сокровище моё, - маг осторожно ослабил хватку и даже отступил на шаг назад, насколько это позволяло тесное пространство, - на каникулах я тебе достану, какого хочешь монстрика. Хоть дракона с Изумрудного острова, хоть белого льва из пустыни. Даже песчаную кошку могу найти!

- Да? - от озвученных перспектив аж дух захватило. Ведь Валесс не поскупился, назвал одни из самых редких видов магических животных. С таких зверей можно и ингредиенты баснословно дорогие взять и просто заполучить прекрасный материал для работы.

Одна беда. Подозрительность моя сигнализировала, что бесплатным бывает только сыр в мышеловке. А уж за такие барыши и вовсе возьмут в три дорога. И совесть, в отличие от меня, его не замучает.

- Да, - боевой маг выглянул из укрытия ненадолго и тут же вернулся, пристроив подбородок на моём затылке, да обнимая опять за талию. Что странно, поползновения в мой адрес враждебно воспринимать не получалось. Даже крамольная мысль порою пробегает: а он ли выпил приворотное? И не наслал ли на меня кто-то что-то подобное?

- А взамен? - задумчиво почесала нос. В душе боролся научный исследовательский зуд и банальная гордость. Прямо как в поговорке: и хочется, и колется!

- Ты дашь согласие на начало ритуала ухаживания, - в голосе мага сквозило неприкрытое довольство. - Полной его версии.

- Эм... - озадаченно нахмурилась. Уж что-что, а такой платы я точно не ожидала. - Ритуала Ухаживания?

- Ага, - Валесс счастливо вздохнул, явно замечтавшись о чём-то своём. Боюсь представить, в каких дебрях бродят его непутёвые мысли.

- Скажи-ка мне, дорогой мой боевой маг, - медленно протянула, судорожно пытаюсь вспомнить, что это за Ритуал, да ещё в полной версии и какие последствия он несёт для меня, - а за каким таким интересом тебе моё разрешение на начало этого Ритуала?

- За шкурным, - честно ответил маг. - Это что бы все вокруг знали, что ты занята и не смели тянуть заgreбущие лапы к чужому!

- Н-да? - за скепсисом, звучащим в моём голосе, пряталось полное непонимание ситуации, в которой я умудрилась оказаться. - И в чём это будет выражаться? Табличку на меня именную повесишь?

С минуту маг молчал, только прижимал меня к себе всё крепче. А когда моего терпения стало не хватать и я начала ёрзать, пытаюсь выбраться из его объятий, рассмеялся. Ласково так, нежно. Щекой о плечо потёрся.

- А знаешь... Забудь. Я тебе и так привезу эти редкости, - Валесс широко улыбался, прижимаясь губами к моей щеке.

- Ну уж нет. Давай, рассказывай! - врезала ему локтем в бок. На душе кошки скребли и зрело нехорошее предчувствие, что я чего-то не знаю, и моё незнание очень неслабо играет на руку ушлому боевому магу.

Однако в ответ раздалась лишь тишина и тревожный писк мышей, так и прятавшихся на моей шее. Руки мага напряглись, а сам он стал напоминать сжатую пружину, готовую в любой момент выстрелить. И только я собралась повторить свой вопрос, как меня резко забросили в сторону.

Яркая вспышка резанула глаза. Раздражённо потеряв их, огляделась ещё раз и с изумлением поняла, что тупичка, где мы так дружно отсиживались, как не бывало. Кажется, деревенские говорят, как корова языком слизала. Только небольшой, аккуратно выжженный пустырь. А посередине него я, спина к спине с боевым магом, успевшим за доли секунды развернуть плетение мощного щита и теперь сквозь зубы поминавшего недобрым словом не дюжие таланты некоторых наших однокурсников.

И знаете... В кои-то веки я с ним была согласна! Потому как прямо на меня смотрели умильные карие глаза очередного результата эксперимента наших бравых химерологов.

- Валесс? - настороженно окликнула парня, теснее прижимаясь к нему. Как я там вспоминала? Корова языком слизала? И ведь угадала же!

- Что? - процедил сквозь зубы маг.

- Кто это? - нервно теребила пальцами край рукава блузки, пытаюсь хотя бы притвориться, что мне не страшно.

- Смотря где... - неопределённо откликнулся Валесс, опять делая какие-то пасы руками. Щит прошила паутина из тонких чёрных нитей.

- Ступить на путь спасения, путники, вы сможете, лишь отгадав загадку мою и дав пропитание минотавру во мне... - скрипучие, монотонные голова прозвучали слаженным дуэтом, вызвав немалую дрожь страха вдоль позвоночника.

Обернулась, мимоходом оглянувшись вокруг, и снова вернула своё внимание стоявшему напротив меня монстру. А в голове, медленно, но верно, зрел один единственный вопрос. Почему, коли у нас просто кладёшь таких разносторонних талантов среди учеников Академии, мы который год подряд продуваем на всех существующих Турнирах и Магических Играх?!

- У него в предках был сфинкс, - выдал Валесс своё умозаключение. В который раз укрепляя щит. Вовремя, стоит признать. Удар кулака по куполу едва не сломал нашу крайне ненадёжную защиту.

- Ну, спасибо, капитан очевидность, - язвительно откликнулась, пытаюсь понять, как выбраться из этого капкана? А за одним, понимая, что планы на мирный разговор с химерологами явно откладываются на неопределённый срок. Зато есть вариант устроить им допросы с пристрастием и применением колюще-режущих предметов. Как бы сказать, во имя мести за потраченные нервы и пострадавшую психику, вместе с тонкой душевной организацией!

Знаете, видеть в жизни приходилось не мало. Да и не зря же нас в музеи таскают, да стенки с трофеями показывают периодически. Видели мы и голову минотавра на стене одного пожилого архимага, статую кентавра и чучелко сфинкса в королевской сокровищнице, изрядно стоит признать побитое молью и пылью. Правда, жили такие существа лет так за тысячу до нашего появления на свет, а то и больше.

Но кому-то из адептов, с их неуёмной фантазией и шилом в одном месте, пришла просто гениальная в своей разрушительности идея. И решили они, недолго думая (или вовсе отказавшись от такого бессмысленного времяпрепровождения), скрестить нескрещиваемое и сочетать несочетаемое.

Итак, стояло это чудовище на львиных лапах. Впрочем, задняя часть туловища тоже принадлежало этому виду кошачьих. Жуткие, заляпанные чем-то бордовым клиновидные когти и гибкий, с милой такой пушистой кисточкой на конце, длинный хвост. Чуть выше шла тонкая талия с впалым животом и худосочная лошадиная грудь, выпирающая костями во все стороны. Следом была мощная бычья шея. И, собственно, бычья же голова, украшенная не только ветвистыми оленьими рогами, но и мягкими треугольными ушками льва, спрятанными в давно нечёсаной рыжей гриве.

- Да что б их накрыло, подбросило и расплющило, - тихо пожелала счастья этим учёным, создавшим такое чудо. Нервно икнула, заметив, что вместо рук у монстра имелись вполне себе лошадиные копыта. Подкованные, что интересно.

Знать не хочу, как они это создали и что они с ним делали. И так на неделю кошмары обеспечены. Из-за банальной невозможности понять, как его собрали, из чего и чем нашипиговали, что б добиться нужного эффекта.

- Ну что, уже не рвёшься получить образец? - не преминул уколоть меня Валесс, попутно складывая ещё одну зубодробильную формулу. Закончив тираду, топнул ногой и сделал рукой отрицательней жест.

Наступающих на нас чудовищ это не остановило. Так, придержало ненадолго, качнуло слегка, но вот менять траекторию движения они явно не собирались.

- Иди в баню, Валесс, - огрызнулась, открыв сумку и пытаясь нащупать заветный потайной карман с наложенными на него чарами расширения пространства, стазиса и отрицания.

- Нет, ну ты только глянь, какая прелесть! - не унимался парень, попутно отступая в сторону. - А сколько с него трудов написать можно...

- Валесс, в баню! Иди! - рыкнула и не смогла сдержать победного возгласа, когда нащупала нужные мне вещи и смогла выудить их из сумки. Глядя на пару пузатых колб из тёмного стекла, самой грубой и оттого прочной работы, ехидно протянула. - Не, ребята, алхимики так просто не сдаются!

- Что ты задумала? - обернуться у него возможности не было, монстры наступали поочередно, так и нороя продавить купол или, что лучше всего, выдавить нас оттуда. Приходилось бравому боевому магу отдуваться и бдеть.

- Не отвлекайся, - сдула с носа каплю пота, беззастенчиво шаря по карманам парня в поисках чего-нибудь подходящего. Нашла открытку в виде сердечка, пару засохших цветков и, о чудо, целых два носовых платка. Один оказался смутно знакомым, но разбираться и вспоминать, где я могла его видеть, не было ни времени, ни желания. На повестке дня стояли куда более животрепещущие вопросы.

Сунув два куска ткани за пояс юбки, аккуратно вытащила из первой колбы пробку. Просунула туда свёрнутый в жгут платок наполовину, встряхнула хорошенько, смешивая хранившиеся в таре реактивы. Такой же процедуре подверглась и вторая порция зелья. После чего настал момент, когда без помощи одного конкретного мужчины обойтись было просто невозможно.

Вздохнув, тихо позвала:

- Валесс, ты мне нужен!

- Не лезь, - сказал, как отрезал. Ещё и пальцем погрозить умудрился, стоило мне обернуться и попытаться возмутиться.

Тут ещё и монстры, синхронно, как сговорившись, рявкнули во всю мощь своих лёгких, оглушив ненадолго:

- Ты готов внимать мне, червь?!

- Валесс, нитроглицерин тебе в печень! - возмущённо прошептала, зажмурившись и пытаясь таки вспомнить, как же создаётся, этот чёртов фаербол! Надо ж было такому казусу случиться, что теорию создания огненных заклинаний у нас преподавали с третьего курса и два раза в месяц! А на первом занятии, где и разбирали плетение малого огненного шара, я отсутствовала по уважительной причине!

Меж тем, обстановка нагнеталась, накалялась и грозила вот-вот выйти из-под контроля. Чудовища,

замерев друг напротив друга, тем самым взяв нас в клещи, всё так же дуэтом начали рассуждать о природе Разрушителей и Созидателей. Мысль исключительно философская, но тут подведённая под банальный в своей простоте вопрос: жрать нас или не жрать! И поверьте, именно наше с Валессом мнение чудищ интересовало в очень последнюю очередь!

- Сокровище, - меня окликнули громким шёпотом.

- Ну? - мрачно откликнулась, продолжая взбалтывать смесь в колбах. Хоть так руки занять, чтобы не шибко дрожали.

- Идеи есть? - и столько надежды было в его словах, что у меня даже сердце дрогнуло.

- Надо же, снизили до порога простых смертных? - видимо, от страха язвительность у меня повышается в геометрической прогрессии.

- Лиз, солнце, не издевайся... - ком не повернулись лицом и смотрели с немим укором. Ей богу, как будто у ребёнка конфеты отобрать пытаюсь.

- И не думала даже, - вздохнув, попыталась почесать бровь, но вовремя вспомнила, что руки у меня заняты. - А у тебя какие мысли?

- Ноги надо делать. Только как? Это чудо творения чьей-то пьяной мысли явно настроено решительно, - кисло протянул Валесс. И зло заскрежетал зубами. - Узнаю, чьё творчество, руки с ногами местами поменяю!

- И ничего не изменишь, - я пожалала плечами. - Ладно. Идея есть. Сейчас воплощать будем. С тебя плетение фаербола. Точнее два плетения. С меня взрывоопасная смесь в двух колбах. А вот после, будем сдавать норматив по исполнению сто первого приёма. Согласен?

- Согласен, - ни секунды не медля согласился Валесс. И только чуть погода, соизволил подозрительно осведомиться, поглядывая на кособокие колбы в моих руках. - А оно точно сработает?

Стоит признать, подозрительность его была обоснованной. Была у меня одна маленькая заковыка с этим составом. Всем хорош, работает безотказно. Вот только схема-то плетения фаербола одна, а вот индивидуальные качества силы и скорости создания у магов разные. Вот и составчик мой срабатывал каждый раз по новому. Но ведь Валессу знать об этом совсем не обязательно, да?

- Зуб даю, - доверительно шепнула, сунув ему в руки колбы и предусмотрительно отойдя в сторону. После чего добавила чуть слышно. - Твой, Валесс... Твой.

Мысленно досчитала до десяти и обратно, а когда заметила, что боевик подбросил колбы и собрался запустить их вместе с фаерболами, присела, зажимая голову руками и крепко зажмурилась. С перепугу даже слабенький алхимический щит вышел. Бесплезная на самом деле штука, особенно в данный момент. Но хоть что-то лучше, чем совсем ничего.

А дальше началась форменная свистопляска. Мощный, громоподобный рёв оборвал оглушающий взрыв. Где-то что-то свистнуло, грохнуло, а мимо меня, матеря всю алхимическую братию, вместе с ректором и деканами двух факультетов, пролетел Валесс собственной персоной. После чего всё резко стихло. Только гарью воняло, да шерстью палёной. И другими, не очень аппетитными вещами.

Приоткрыла один глаз. Посреди всё той же выжженной поляны дымились два остова - всё, что осталось от монстров. Рядом были видны ошмётки изрядно опалённого кустарника и пары-тройки случайных свидетелей. Видимо, птичек взрывной волной затянуло в самый эпицентр.

- Валесс, - позвала, не обнаружив мага поблизости. Выпрямилась, встревоженно вытянула шею, оглядываясь по сторонам. И уже громче крикнула. - Валесс! Ты где?!

- Скажи мне, сокровище... - раздалось хриплое откуда-то сзади.

Резко обернувшись, узрела дыру в стене лабиринта, по форме отдалённо похожую на фигуру человека. Края кустов ещё дымились. Но вот в проёме показалась изрядно подкопчённая физиономия мага, с трудом выбирающегося из ямы, куда угодил из-за взрыва. Волосы у него стояли дыбом, под глазами виднелся целый боевой раскрас, сделанный сажей, а на макушке, отчаянно вцепившись лапами в волосы парня, сидел ошипанный, почти лысый орёл.

Во всяком случае, похож этот птеродактиль был именно на орла. Отдалённо. Очень отдалённо.

- Ты жив, - немного разочарованно протянула, пытаюсь банально не заржать. Уж очень комично смотрелась получившаяся композиция.

- А ты, я смотрю, надеялась на другой результат, сокровище? – на меня укоризненно уставились две пары глаз.

Не знаю, что именно желал увидеть Валесс на моём лице, но нудного результата так и не получил. И тяжело вздохнув, подтянулся, выбираясь из провала. Выглядел он, надо признать, живописно. Одежда в прорехах, сам весь покрыт сажей и пылью, зато на лице улыбка широкая, я бы даже сказала счастливая какая-то. На ноги встал, пошатываясь, выпрямился, потянулся, до хруста разминая спину и шею. После чего стащил с головы ненужное украшение. Оглядел со всех сторон птичку, усиленно притворявшуюся мёртвой, да зажал её подмышкой, показательно безразлично поинтересовавшись:

- Что за состав?

- Простенький, - честно призналась, смущённо почесав затылок. – Обычно не шибко бьёт... А ты чем ударил-то? Огненным штормом?

- Шаровая молния. Модифицированная, - так же флегматично отозвался Валесс, разглядывая то, что осталось от монстров. Вдруг одна из гор обугленного мяса шевельнулась, издав явно нечеловеческий стон боли. – Опа... Так, алхимик ты мой ненаглядный, ну-ка, пойдём, проверим твои навыки по сто первому приёму!

- Зачем? – недоумённо моргнула, выплывая из задумчивости. Что поделать, модификацию шаровой молнии с этим составом я не испытывала... Вот теперь в голове и роились наброски пометок и уточнений.

Ещё бы было, где и как это всё записать...

- Руса, в кои-то веки, не задавай вопросов – делай!

И до того, как я смогла хоть что-то сказать, он уже скрылся за ближайшим поворотом.

- Да твою ж бабушку! Валесс! – подпрыгнув, побежала за ним. Особенно хорошо стимулировал на это дело вопль, повторяющий порядком уже надоевшую фразу:

- Внемлите мне, смертные!

- Да когда ж ты сдохнешь уже... - прошипела я сквозь зубы, прибавляя ходу и даже умудрившись догнать боевого мага. Теперь мы дружной рысцой неслись по лабиринту, периодически кидая друг на друга дикие взгляды.

Ну ещё бы! Один прожаренный, с курицей ошипанной подмышкой. Вторая в порванной юбке, да с тихо вякающей сумкой, прижатой к груди. Колоритная надо сказать парочка, по пятам за которой несётся недобитый монстр!

- Валесс, где тут выход?! Я сойду! – нервный смешок едва не сбил дыхалку.

- Да погоди ты нервничать, может он отстал! – его слова меня несколько не убедили.

Особенно, когда за спиной раздался задушевный вой, сложившийся в одно единственное слово:

- До-о-о-обы-ы-ыгча-а-а-а!

- Вот это, по-твоему, означает «отстал»? – красноречиво ткнула пальцем за спину, пытаюсь найти в себе силы бежать ещё быстрее.

- Виноват, обознался, - пожав плечами, Валесс схватил меня за шиворот, вильнув в сторону и пропуская летевшую прямо на меня ловчую сеть стороной. – Между прочим, тут и твоя вина есть.

- Где?! – я искренне изумилась, пригнувшись и перекатом проскочив острые кольца, вылетевшие из стен. Вскочив на ноги, рванула пояс юбки, выудила из потайного кармана на нём несколько пробирок и, не целясь, метнула в треклятые кусты, что б они подавились добычей!

Лианы схватили подачку, сжали, раздавив хрупкое стекло и тут же заголосили, бешено извиваясь. Кислота – это вам не удобрение!

- А кто его не добил? – остановившись ненадолго, маг крутанулся на месте, пуская расходящейся волной чёрное пламя, уничтожившее все магические ловушки вокруг нас.

- А кто нас сюда затащил?! – не осталась в долгу, ещё одну пробирку бросив прямо в пасть оскалившейся псине, больше похожей на пресловутую адскую гончую, чем на собаку.

- Ладно, ничья, - покладисто согласился Валесс, махнув рукой в сторону бокового коридора. –

Бежим!

- Да не вопрос, - фыркнула, следуя за ним и с какой-то долей ужаса понимая, что мне происходящее начинается... Нравиться.

Эта кошмарная в своей откровенности мысль была так неожиданно, что я, осознав её, споткнулась и точно пропахала бы носом пару метров. Но боевой маг спас меня от такого конфуза, благородно подхватив под руку и поддерживая, пока я не стану снова твёрдо стоять на ногах. И лишь убедившись в этом, совсем невежливо поторопил:

- Давай, Руса, шевели ножками. На кону не только моя жизнь, которую ты не ценишь совершенно, но и твоя собственная!

- Без тебя знаю, - стараясь дышать глубоко и ровно, продолжила бег. Земля тряслась, погоня за нами не прекращалась. А впереди, судя по недовольному и возмущённому сопению парня, грядут не менее приятные «сюрпризы».

Они, сюрпризы в смысле, ждать себя не заставили. Мелкие зверушки, безобидные, но раздражающие умертвия, хищные цветочки-покусатели и прочая ересь высыпала под ноги, совершенно неожиданно. Добавьте к этому чёткое ощущение мощных магических ловушек, закрывающих выход отсюда и кровожадно скалящихся зайцев...

Чьи нервы сдали первыми мы так и не поняли. Но внезапно Валесс остановился, отодвинув меня за спину и сунув в руки ошипанную птичку. Закатал рукава неторопливо. Окинув остановившихся обитателей лабиринта нечитаемым взором, посетовал:

- Ну, будем знакомы, что ли? - хмыкнул себе под нос задумчиво и добавил. - Посмертно!

Я говорила, что злой боевой маг - это незабываемое зрелище? Вот, наши внезапные соперники его точно забыть не смогут. Медленно отступив в сторону и стараясь не попасть под горячую руку Валесса, я восхищённо, молча взирала на творившийся вокруг беспредел.

Молча, потому как на посторонний возглас он мог среагировать чисто машинально и отправить в мою сторону фаербол. Увы, рефлексы штука такая, безусловная.

И в этот раз никакой показухи. Просто и эффективно, мощно, точно, целенаправленно. Валесс кружил по небольшому пятчку, прореживая флору и фауну лабиринта самими, что ни на есть антигуманными методами. Огонь, лёд, насильственное умерщвление, похоронка, удушение, земляное погребение, песчаная гробница, ледяная тюрьма, воздушные тиски...

С десятков разрушительных, энергетически затратных, сложных и не очень заклинаний. И всё это на нескольких квадратных метрах, в частично закрытом пространстве, при условии постоянного напряжения. Внушает неподдельное уважение, что ни говори! Сплошная сила, мощь и мастерство истинного боевого мага!

Задумчиво почесала нос. А ведь ему всего-то двадцать, если не больше. До конца обучения осталось курса два-три, но уже сейчас, даже на мой непрофессиональный взгляд, Валесс куда сильнее многих своих однокурсников. И вот это-то меня и беспокоит.

Зря общественность считает боевиков тупыми, необразованными качками, способными лишь крушить и ломать. Да, специфика магии и её направленность делает своё чёрное дело. Создавать или созидать они могут с трудом, такая задача требует тотального контроля и огромного терпения, чего боевым магам чаще всего и не хватает. Но ведь могут же! К тому же, глупый боевой маг - мёртвый боевой маг. Истинна, получившая подтверждение не одну сотню лет назад.

Именно поэтому, глядя на его продуманные, выверенные действия, я невольно начинаю сомневаться, что история с моим зельем действительно случайность. Да ещё какой-то Ритуал Ухаживания... В полной его версии. Причёска, опять-таки, странная. Которую я никак расплести не могу, чтобы не делала и не пробовала. Да, Валесс порой ведёт себя как идиот, но вот именно, что как!

- Валесс, а ответь-ка мне на один такой вопрос... - задумчиво протянула, пытаюсь сформулировать свои подозрения в одно предложение.

- Сокровище, в сторону! - мою заготовленную речь самым наглым образом оборвали в зародыше, схватив за руку и дёргая в сторону. Ойкнув, выпустила птичку из рук, но возмущаться не стала, заметив, что же так встревожила боевого мага.

Причина была просто и банальна. Пока мы отвлекались на мелочь, нас умудрилась догнать крупночь. То бишь недобитый мною, по словам Валесса, сфинкс. И не один, а в компании, что б ему пусто было!

Прижала сумку к груди, сглатывая подступивший к горлу ком тошноты. Из кустарников на нас, капая слюной и облизываясь длинным раздвоенным языком, пёр аки заправский тягловый конь, милый такой зомби. Настолько милы, что его плотоядный взгляд вызывал совершенно противоестественное для меня желание забраться к кому-нибудь на ручки. И повыше, как можно выше.

- От что ж ты такой красивый, а? И всё мне, и всё для меня, - выдохнула, упёршись спиной в спину замершего мага. Поза оказалась привычной и даже уютной. Во всяком случае, трести меня перестало, а в груди медленно, но верно зрела злость.

Прикрыла глаза, посчитала до пяти, за руку себя ущипнула. Так, на всякий случай. И снова посмотрела на оскаленную в дружелюбной улыбке аля «Здравствуй, еда!» пасть.

Зомбик никуда не делся, оказавшись не плодом усталого воображения, а вполне реальным умертвием, решившим перекусить мной. Рядом с ним появилась киса, очень похожая на ту, что мы встретили в начале. Только размером чуть поменьше и вместо одного хвоста - два. И словно этого было мало, из-под земли выползла компания весёлых скелетов, приветственно щёлкавших болтающимися нижними челюстями и махавших ржавыми железяками во все стороны. Один такой снёс голову своего товарища и теперь отчаянно спорил дробным перестуком костей с черепушкой на острие собственного меча.

- Как ты там говорил? - поинтересовалась я у мага, вытаскивая из сумки оставшиеся колбы с реактивами. - Поменяю ноги с руками местами?

- Угу, - мрачно кивнул головой Валесс, поведя плечами. И уточнил. - Химерологам.

- Угу, - передразнила его, встряхивая первую порцию раствора. - А некромагов с некромантами я предлагаю подвергнуть пыткам. Одеть в розовые одежды и отдать на съедение впечатлительным дамочкам, обожающим мрачных, brutальных мужиков.

- Это их испугает? - недоверчиво хмыкнул маг, сбрасывая первое плетение. Я опознала в нём модификацию огненного кнута.

- Испугать - это мелко, Валесс, - замахнулась и бросила первую порцию следом, уворачиваясь от прилетевших останков. - Мысли шире! Пара зелий, пара слухов и наших бравых будущих мастеров Смерти просто разберут на сувениры. Или ты думаешь, они из любви к искусству ходят по двое, а то и по трое?

- А если это девушки? - заинтересованно спросил Валесс, выхватив у меня вторую колбу и с размаху брови её в сторону сфинкса, догнав тару цепочкой ледяных стрел.

Получившийся ледяной цветок высотой под два метра с лишним, намертво сковал ноги чудища, и воздействию внешнему не поддавался. Интересный выверт магии. А я и не знала, что при использовании магии с противоположным стихийным зарядом может получиться такая красота.

Не забудь бы попробовать на досуге...

- Руса! - Валесс вежливо отстранил меня в сторону, подальше от загребущих лапок зомби и развеял наглеца в пыль. - Аккуратнее, сокровище. Сдаётся мне, чисткой зубов они себя не обременяли! Вдруг заразу подцепишь?

- Зараза к заразе не пристаёт, - отмахнулась, сунув ему в руки ещё пару колб. - Не отвлекайся! Если будут дамы, сменим им имидж, отберём все игрушки и выдадим замуж!

Боевик подло захихикал, продолжая бросать заклинания в гущу врагов, попутно подкидывая туда и колбы. То и дело раздавались взрывы, громкое шипение. Решив, что гулять так гулять, я вытащила и запасы, спрятанные на ремне, пустив в ход кислоту и ещё несколько особых составов.

- Подавись, сволочь, - кинула одну такую пробирку в лоб особо ретивому зомби, подобравшемуся к Валессу со спины. - Руки прочь от частной собственности! Бить этого индивида имею право только я!

- Ну спасибо, - притворно обиженно протянул маг, послав мне воздушный поцелуй. - Я знал, что ты меня любишь, но что бы так...

- Ты даже не представляешь, как я тебя сейчас люблю, - воодушевлённо закивала головой, с трудом выдрав подол юбки из чьих-то когтей. Разглядывать кому они принадлежали банально не было времени. Выхватив колбу, хмыкнула и бросила её в собирающуюся прыгнуть на нас кошку. Конечно, та не преминула плюнуть в неё своей потрясающей ядовитой слюной. Закономерная алхимическая реакция, наступившая после, стоила кошке жизни, шкуры и плоти, оставив один беленький и чистенький скелет, сложившийся горкой в сторонке.

- Заметно, - вздохнув, маг обхватил меня за талию, прижимая спиной к своей груди и приправляя мои зелья своими заклинаниями. - Кстати, ты в курсе, что вся эта живность в единственном экземпляре?

- Некроманты с некромагами, что ли? - озадаченно переспросила, хмуро подсчитывая в уме, сколько боеприпасов у меня осталось. Выходило, что немного. Ещё штук пять в потайном отделении сумки и всё, мои запасы пусты.

- Население лабиринта, - со смешком уточнил боевик, отобрав у меня четыре колбы и при помощи левитации раскидав их по сторонам света. Грохнувший взрыв выкосил больше половины из оставшихся монстров... И случайно высвободил частично сфинкса.

В ответ на мой укоризненный взгляд, Валесс лишь пожал плечами, мол, так получилось. Не виноватый он, ага, оно само так вышло!

- Ой, не смейся мои черпаки, - пренебрежительно дёрнула плечом, выцепив таки из сумки пресловутый амулет-погодник и бросая его с размаху в ревущего монстра.

Как эта противная вещица оказался на самом дне, среди массы вещей, ума не приложу. Видимо, завалился в потайной карман и лежал там, пока я за колбами не полезла. Смекнув, что к чему, Валесс пустил следом шар из цепных молний и прямо в раскрытую пасть сфинкса. Яркая радужная сфера накрыла чудовище с головой, спеленала белыми жгутами, а когда спала, то на месте гигантского и опасного творения химерологов сидел маленький кузничек... Почему-то сияющий всеми цветами радуги.

- Так тебе и надо, - в унисон выдали мы с магом, переключив своё внимание на оставшихся зомби.

О том, что на этот раз сработало из-за сочетания погодника и заклинания молнии, я старалась не думать. Одно радует, щит вокруг нас Валесс выставил и пока зомби оживлённо гонялись за кузничком, в попытке его съесть, можно было немного передохнуть.

- Так что там насчёт единственных экземпляров? - чуть отдышавшись, переспросил маг, с любопытством поглядывая на догонялки, устроенные умертвиями.

- Ай, я тебя умоляю! - я всплеснула руками, пытаюсь отдышаться и успокоить подрагивающие руки. - Самогон, халявная еда, и они тебе такую домашнюю живность придумать, что только диву даваться останется. А если ещё и табаку какого интересного достанешь, так на голом энтузиазме лабиринт заново организуют! Со всей начинкой и обитателями. И план по созданию монстров не только выполнят, но и перевыполнить умудряются! Годков так на пять вперёд...

- Так-то оно так... А что делать с ректором? - прищурившись, Валесс изловчился и приложил ещё пяток мертвецов упокоением, развеяв их прах по ветру.

- Проблемы ректора меня волнуют в самую последнюю очередь, - с трудом оторвав от земли брошенную кем-то железяку, размахнулась и врезала ей по очередному птеродактилю, пытавшемуся испить моей крови. - В конце концов, будет ему урок на будущее, как алхимиков бедных обижать!

- Тебя обидишь, - иронично фыркнул маг, просто и незатейливо пнув последних оставшихся в живых мертвецов.

- Маленький все обидеть норовят, - скорбно вздохнула, схватив последнюю пробирку и с мрачным удовлетворением кинув её прямо в скакавшего на нас кузничика. - Подавись, зараза! Что ж ты никак не помрёшь-то, тварь?!

Хруст стекла, оглушающий писк и насекомое растворилось, образовав мутно-серую лужицу, тут же впитавшуюся в землю.

- Вот именно это я и имел в виду, когда сомневался, что тебя обидеть можно, - встав рядом со мной, Валесс смущённо улыбнулся и почесал затылок, оглядывая поле боя. - Н-да, погуляли так погуляли.

- Это да... - протянула, потирая лоб. И усмехнулась, искоса лукаво поглядывая на мага. - Ну, обидеть-то можно... Только за последствия я не отвечаю.

Пейзаж вокруг впечатлял. Часть зелёных насаждений отсутствовала напрочь. Ещё часть была сожжена дотла, а оставшаяся треть пыталась забиться в угол и не показываться нам на глаза. То тут, то там серый прах, рассортированный по кучкам разных размеров. Местами перемешан с остатками плоти и костей. Не все умертвия обращаются в прах, далеко не все. Доказательством можно считать вяло дёргающиеся останки зомби, пытающиеся уползти подальше.

И среди всего этого великолепия - мы. Грязные, местами покрытые неаппетитно пахнущей слизью.

Одежда порвана, на Валессе так и вовсе клочьями свисает. Чумазые, исцарапанные, покусанные и... Счастливо улыбающиеся. Прямо показание для встречи с местным мозгоправом. Хорошо нас никто не видит!

- Валесс, вот ты мне скажи... Вы что тут испытываете-то? – стряхнув с плеча часть пальцев скелета, оставшиеся на мне по случаю, перешагнула через дёргавшуюся ногу зомби и направилась в сторону выхода. – Бедные студенческие нервы на прочность? Или психику? Или и то и другое, попутно отсеивая неугодных? Или у вас это аттракцион такой, дабы в девушки брать только самых стрессоустойчивых?

- А что? – маг догнал меня почти сразу и зашагал рядом, улыбаясь довольно и насвистывая весёленький мотивчик.

- Да ничего, - покачала головой, ворча себе под нос. – И они из меня ещё монстра делают! Ха! Да будь я хотя бы в половину такой, как эти безумцы, я бы трупы прятать устала!

Спрятав руки в карманы юбки, я продолжала шагать в сторону видневшегося пролома, ведущего за пределы лабиринта. И старалась не обращать внимания на счастливого боевого мага. Перепрыгивая через поваленные деревья, обходя вяло дёргавшиеся лианы по краю дороги, я испытывала бездну терпения. Очень хотелось устроить скандал ректору, просто из профилактических побуждений и что бы душу отвести, снять лишнее напряжение. Только вот голос разума, утверждавший, что такого мага с многолетним стажем моей истерией не пронять и усталость, так и толкавшая попасть домой как можно быстрее, победили всё. В том числе и исследовательский зуд, манивший потрогать вон тот кустик, пощупать вон ту корягу и обязательно проверить во-о-он ту живность.

Раздражённо дёрнула бровью, прибавив ходу. Домой. Только домой. Обнять сына, поесть нормально, поплакаться на плече у тётушки Ви и принять огромную, расслабляющую, горячую ванну! И пусть у меня сердце кровью обливается, глядя на пропадающие результаты чужого труда, я тут не задержусь ни на секунду! Хватит! Химерологи сами знали, на что идут, вместе с гербологами! Всем известно, какие боевые маги варвары, вот пусть и отдуваются самостоятельно.

Пнув попавший под ноги камень, нахмурилась и чертыхнулась. Сохранить в тайне, кто разрушил лабиринт, не получится. При условии, что я узнаю, какая группа энтузиастов участвовала в его создании, ждать меня с распахнутыми объятиями и записями в зубах не будут просто из принципа. Ну не любим мы, учёные, когда наше детище ломают и портят, по себе знаю. Нет, на диалог пойдут, но вот куда я по результатам этого диалога отправиться могу – большой такой вопрос. И далеко не вариант, что направление будет хотя бы отдалённо цензурным.

Да уж. Кисло улыбнувшись, тяжело вздохнула, опустив голову ещё ниже. Задача из разряда далеко не тривиальных.

Вот так, размышляя над предстоящими проблемами и трудностями, я и не заметила, как добралась до полуразрушенной арки. Своеобразного выхода из лабиринта. Учитывая, что ограждения слева и справа от неё мы благополучно разрушили, какая-либо надобность проходить прямо через неё отпала совершенно. Ничего удивительного, что я решила идти прямо. И не заметила, как с одной из веток, образующих эту самую арку, мне на плечо упало что-то живое, издавая воинственный писк.

Сделав ещё шагов пять по инерции, я замерла и повернула голову. Медленно, стараясь не делать резких движений. Мой взгляд наткнулся на упитанное тельце, обладателя восьми глаз и шести ножек, весьма добродушно улыбающегося во все небольшие четыре клыка. С кончика каждого из которых капала светло-жёлтая жидкость, даже без анализа вряд ли напоминающая простую слюну.

Тело окаменело моментально. Глаза широко распахнулись, с ужасом взирая на безобидного, для большинства жителей нашего мира, паучка. Вид «Тарантелус Ольшариус» внешне ничем особенным не выделялся. Жёлто-оранжевый окрас, алые кончик лап, прочнейшая нить, узкий ареал обитания. Ну просто паучок обыкновенный, как сказала бы большинство.

Но это большинство просто никогда не интересовалась для чего эту пакость используют алхимики. Яд отсроченного действия, превращающий внутренности в жидкость, сухой порошок, вспыхивающий на открытом воздухе и не поддающийся тушению...

Вот лишь два состава из длиннющего списка на несколько сотен пунктов. И это если взять одни только лапки, без учёта всего остального! А ведь есть ещё нить из его паутины, способная перерезать горло зазевавшемуся путнику и слюна, оставляющая гниющие раны. Мелкие язвочки, имеющие пакостное свойство если их не лечить расплзаться по всему телу. Милейшее существо, верно?

Я уж молчу про отдельный том, входящий в серию монографий, посвящённых ядам и опасным ингредиентам. Составы, вошедшие в данный сборник, запрещены не только к применению, но и к банальному упоминанию вслух.

- Валесс! – тихо выдохнула, пытаясь бороться с наступающим приступом паники.

Только приступа арахнофобии мне и не хватало для полного счастья-то! Противная болячка, благоприобретённая в детстве, с возрастом только усугубилась. Невзирая на то, что пауки активно использовались в алхимических опытах.

- Что? – боевой маг недоумённо на меня уставился. А заметив страх, написанный на моём лице большими и нецензурными рунами, насторожился, напряжённо оглядываясь по сторонам. – Что случилось, сокровище?

- Убери его, - прошептала, не имея никаких сил оторвать взгляд от продолжавшего пищать паука. Эта тварь, словно зная, какой эффект производит, нетерпеливо потёрла лапками, вытащила откуда-то из-за спины платок и повязала себе на шею.

Сюрреалистичность данной картины оптимизма не внушала. Откуда я знаю, с кем его скрестить могли?! И какие у него способности появились?!

- Кого? – маг продолжал вертеть головой. Он соизволил приглядеться ко мне, только когда я уже пошатывалась и пребывала на грани истеричного срыва и обморока одновременно. Просто не могла определиться, что мне ближе. – О, паучок!

Вот уж не знаю, что мне добило больше – его радостное восклицание или то, что это членистоногое улыбнулось и приготовилось к прыжку! Мозг отключился, а я зажмурилась и... Закричала.

Мой истошный визг заставил бы баньши удавиться от зависти, так громко и оглушающее пронзительно он прозвучал в вечерней тишине. Паучка просто снесло звуковой волной, ну а я в один длинный прыжок оказалась на руках у боевого мага, спрятав лицо у него на плече и крепко обхватив шею руками. Да с такой силой, что Валесс ещё минуты две стоял, пытаясь втянуть воздух в пережатое горло.

- Задушишь, - прохрипел парень, пошатываясь от немаленького веса. Хоть и была стройной, а килограмм во мне многовато, это я от лекарей знаю, так и норовивших затащить алхимиков в больничное крыло на проверку. Иногда здоровья, чаще всего качества зелий, закупленных по дешёвке. Экономить они, видите ли, пытаются...

- Выживешь, - прижалась теснее, слыша, как громко колотится собственное сердце. В отличие от меня, Валесс был абсолютно спокоен и тут же сориентировался, крепче прижимая меня к себе, заключая в надёжные, уверенные объятия.

Как оказалось, в них ужасно спокойно, тепло и в кои-то веки уютно.

- Добрая девочка Лиза, - тихо хмыкнул маг, успокаивающе мурлыча на ухо какой-то странный мотивчик. Изящные, сильные пальцы поглаживали предплечье, посылая по телу толпы взволнованных мурашек. Дать бы в лоб ему за самоуправство, но почему-то было откровенно лень. – Чего испугалась-то?

- П-п-паук... Т-т-там... Был! – заикаясь, ответила, громко шмыгая носом и не поднимая головы. Пусть и не было ничего преступного в таком страхе, но отчего-то смотреть в глаза парню не хотелось. Смущалась я...

Валесс помолчал, переваривая новость и периодически сдержанно хмыкая. Потом откашлялся, прочищая горло. И ласково поинтересовался:

- Ну и что? Это ведь маленький, милый паучок. Он же безобиден, Лиз!

- Безобиден?! – меня аж подбросила от негодования и, выпрямившись, я возмущённо уставилась в смеющиеся глаза мага. – Милый?! Валесс, ты идиёт! Ты хотя бы представляешь, ЧТО это за паучок?! Да эта гадость мелка входит в список ингредиентов, вошедшем в запрещённый к публикации сборник «Яды: экзотическая и медленная месть»!

- Вот как? – хитро сощурился боевик, лукаво на меня поглядывая. – И откуда ты тогда знаешь, какие рецепты вошли в этот сборник, а?

- Ну...

И вот что ему сказать на это? Ведь может быть умным, когда хочет и где не надо бы! Ну не объяснять же ему, что единственный экземпляр, хранившийся в закрытой секции библиотеки Академии пал жертвой банального карточного долга? Все мы люди, а библиотекаре пусть и нелюди, но скуке подвержены сильнее адептов. В следующий раз дважды подумает, чем брать алхимиков на отработку!

- Экземпляр то хорошо спрятали? - понимающе усмехнулся Валесс, без труда неся меня на руках в сторону Академии.

- Конечно, копию сделали и обратно, на полку в закрытой секции поставили! - фыркнула снисходительно и тут же осеклась, поняв, что и кому сказала. - Ой-ё...

- И почему я не удивлён? - деланно посетовал маг, посмеиваясь и широко улыбаясь.

- Понятия не имею, - я показательно пожалла плечами, глядя на него самыми честным взглядом, на какой только была способна. Судя по скептическому взгляду, мне ни разу не поверили. Пришлось надуться и самой атаковать. - Ты не отвлекайся, Валесс! Я так смотрю, из всех моих слов ты только про справочник услышал, да? И чему вас только учат на отделении боевой магии? Как уничтожить энное количество строений в самые короткие сроки и всё, что ли? А то, что не каждое безобидное создание в нашем мире таковы является на самом деле не рассказывают?

- Рассказывают, - покивал головой маг, остановившись около небольшого озерца и поставив меня на ноги. Пальцы удалось разжать с трудом и то, только после того как он кашлянул, напоминая о моей хватке на шее. Получив долгожданную свободу, Валесс потянулся и хохотнул, невозмутимо поправив остаток одежды. - Только вот на лекция по технике безопасности как-то упустили из виду алхимиков, таскающих с собой походный набор юного диверсанта. Да и то что вы, оказывается, помешены на исследования не предупредили, а стоило бы! Увлёкшись наукой, вы пострашнее пресловутого сфинкса будете... Или это был минотавр? - задумчиво почесав затылок, маг махнул рукой. - Не важно! Главное, что пострашнее!

- Тю... - протянула насмешливо, скрестив руки на груди. Смущение, стыд и страх отошли как-то на второй план, стоило втянуться в уже привычную перепалку. - А нам, выходит, зря по ушам чесали, что вы, боевые маги, гордость нашей Академии, да? Сила, ум, мужество, знания.... Что-то я из этого перечня достоинств, пока только силу видела! И то, дурную и больше на недостаток смахивающую!

- Да что вы говорите, господин алхимик, - недобро прищурился боевик, зеркально отразив мою позу и кивком головы указывая на дымившийся остов лабиринта. - Ещё одну экскурсию изволите? Для закрепления, так сказать, результата?

- А не пойти бы тебе... - глубоко вздохнула и вполне миролюбиво закончила. - В баню! Или в лес... Или на хутор бабочек ловить!

- Боишься? - проникательно отметил Валесс, опять расплывшись в довольной улыбке.

- Ни черта подобного, - ошетибилась я, открыв сумку и проверяя сохранность добытого образца. Цветочек ласково мурчал, тёрся о мои пальцы и явно был счастлив и спокоен. Ну хоть кто-то из нас троих!

- Знаешь, это даже обидно, - горестно вздохнул парень, глядя на меня укоризненным взглядом. А увидев моё недоумение, пояснил. - Твоё необоснованное сомнение. И это после того, как мы прошли лабиринт! И вдвойне оно неприятно ещё и потому, что я далеко не последний в списке лучших учеников Академии!

- Ага. Первый? С конца поди? - на мужественном лице боевого мага проступила почти детская обида. Он даже губы надул и выглядело это так очаровательно, что у меня на щеках выступил румянец, скрыть который не представлялось возможным.

Валесс же, видя, что со мной происходит, подошёл поближе, плеча пальцами коснулся, глядя невесомо. Потом склонился и оставил на виске невесомый поцелуй. Вроде бы случайно, без злого умысла, а меня, то в жар, то в холод бросает. И как будто мало ему этого было, так он ещё руки на талию мою положил, ласково поглаживая поясницу.

Шмыгнула носом, потёрла переносицу и озадаченно посмотрела на парня. Это меня что, сейчас соблазняют что ли? Вот так? Без спросу и в открытую?

- Ну ты и на-а-а-аглый, - с долей восхищения протянула. Окинула горе-соблазнителя оценивающим взглядом и захихикала, ехидно шурясь. - Иди к чёрту, Валесс. Из тебя соблазнитель, как из меня некромаг! Очень хреновый, надо сказать некромаг. И жутко специфический!

- Не любишь ты меня, - расстроено покачал головой Валесс и предпочёл сменить тему. - У тебя есть занятия во второй половине дня?

- По старому расписанию были, - приставив ладонь к бровям, я привстала на носочки и пригляделась, пытаюсь понять какой сейчас час. - Только кроме учёбы и лаборатории, у меня есть сын и дом, где желательно появляться почаще. А то ещё отчислят за неуспеваемость.

- Давай я тебя провожу, - тут же предложил маг, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения. Такое

ощущение, что моё согласие для него куда важнее, чем диплом по специальности.

И я бы согласилась, но стоило сделать пару шагов в сторону учебных корпусов, как посреди повисшей тишины раздался зычный, гневный и ничего хорошего не предвещающий крик:

- Адептка Руса!

Не узнать этот рёв было просто выше моих сил. Как же, командирский тон повышенной громкости многоуважаемого господина Дигро раздавался в учебных корпусах Академии и на территории оной с завидной регулярностью. И обладал он мистическими магическими свойствами, не давая провинившимся сбежать с места преступления, тем самым уйдя от справедливого, опять-таки исключительно по мнению ректора, наказания.

Опустила голову, приняв вид невинный и лихой, с лёгкой придурью во взгляде. Ножкой шаркнула, руки за спиной спрятав, и невинно так осведомилась:

- Да-да, господин ректор? Что-то случилось?

Господин Дигро оказался рядом с нами за каких-то пару секунд. Вид у него был пугающий: глаза горят, волосы дыбом, губы растянуты в угрожающем оскале, а по рукам змеятся языки пламени! Того и гляди на окружающих перекинуться!

Вздрогнула, мысленно перебирая все свои прегрешения за этот день. Одновременно честно пыталась принять вид невинного агнца и примерного адепта в одном лице. В таком состоянии грозного ректора я видела лишь однажды. Помнится мне, решил тогда один любитель экзотичных самоубийств подпортить жизнь магистру и возглавляемому им образовательному учреждению. Без вести пропал бедняга, до сих пор не нашли ни его, ни хотя бы его останков.

Но мы ж вроде бы в делах подобных замечены не были. Только лабиринт чуть-чуть подпортили. Несильно.

Оглянулась на прореженные зелёные насаждения. Ну восстановить-то его можно!

- Адептка Руса, я вас о чём просил? – с трудом сдерживая свой гнев, процедил сквозь зубы ректор, поглядывая красноречивым взглядом на боевого мага. Валесс усиленно делал вид, что его тут нет, разглядывая что-то на небе.

- Когда? – вежливо уточнила, склонив голову набок.

- Вчера! О чём мы с вами вчера договорились, адептка Руса?! – заложив руки за спину, ректор начал ходить из стороны в сторону.

- Много о чём. Но в частности, мы сошлись на том, что я должна в оговоренный срок приготовить зелье и антидот к нему, – пожалла плечами, покачиваясь с носков на пятки и обратно.

- Вот! – подскочив ко мне, мужчина ткнул указательным пальцем в грудь. – Вот! А вы чем занимаетесь?!

- Пытаюсь выжить в этом несправедливом мире, – тоскливо вздохнула, возведя глаза к небу. Оправдываться я не любила, но тут выбора особого не было. – Господин Дигро! А как я могу добраться до лаборатории, когда меня, то на тренировку тащат насильно, то лабиринт ваш изуверский проходить заставляют!

- Ка... Какой лабиринт? – опешил от неожиданности ректор и только тогда соизволил посмотреть вперёд. Икнул от неожиданности, глаза выпучил и прохрипел задушено. – Что... Что вы сделали?!

- Мы?! – искренне удивилась и ткнула пальцем в сторону боевого мага. – Он!

- Да не он! А вы! Оба! – ректор только что за голову не хватался, прижимая руку к сердцу и хватая ртом воздух.

- Почему оба-то? – обиженно насупилась, недовольно поджав губы. – Это всё вон, адепт Валесс виноват.

- Руса, не пудри мне мозги! – гневно откликнулся ректор, показав кулак хихикающему Валессу. Прибывавшую следом за ним помощницу и магистра Картса господин Дигро стойко проигнорировал, продолжая распинать меня. – Я прекрасно вижу, что большая... Заметь – большая! Часть разрушений нанесена исключительно взрывоопасными алхимическими составами! Я ещё раз спрашиваю, что ты натворила?!

- Я... Они... – судорожно попыталась подобрать возможное объяснение, но как назло под весёлым взглядом декана боевиков, Валесса и нервного хихикающего секретаря в голову не приходило ничего

путного. Вот и выпалила в конце концов. – Они меня съестть пытались!

- И это повод нашпиговать их своими зельями?! Что они тебе сделали-то? Чем ты кидались, Руса? Такого результата ни одно даже самое мощное заклинания не даёт!

- Как будто вы проверяли, - пренебрежительно фыркнула, дёрнув плечом. – И вообще! Ни один мой состав не взрывается с мощностью больше трёх «огненных штормов»! Ну, если конечно не добавить заклинание, а просто колбу кинуть...

- Адептка Руса... - тихо рыкну обычно весьма сдержанный в личных беседах ректор. Он на глазах краснел всё больше и больше, сжимая руки в кулаки.

- Ладно, и не забыв колбу предварительно на солнце. Непроизвольный нагрев может быть весьма непредсказуем. К тому же, нельзя исключить индивидуальный магофон, встряхивание... - задумчиво потёрла лоб, кивая собственным мыслям. – Реакцию может изменить довольно обширный список самых разнообразных факторов... Только это всё мелочи! Почему я-то виновата?!

- А я других алхимиков поблизости не вижу! – развёл руками мужчина.

- Ха! – я топнула ногой и ткнула пальцем в сторону зрителей. – А я вижу как минимум двух боевых магов и одного, условно боевого, ректора! И что-то вы подозрительно потрёпанным выглядите, многоуважаемый господин Дигро! – ректор даже опешил от такой постановки вопроса, широко раскрыв глаза и глядя на меня ошарашенным взглядом. Махнула на него рукой и повернулась к своему новоявленному декану принцип лучшая защита – это нападения, работает во все времена! – Ладно, то кто разрушил это творение больной и извращённой фантазии потом выясните. У меня вот вопрос назрел! К вам, магистр Картс! Я не спорю, у ректора совести нет, Валесс думает порой не тем местом, каким надо... Но вы-то, вы?! Как вы могли?!

- Я?! – с трудом успел поймать отвисшую челюсть декан боевых магов. На его вытянутом лице читалась просто бездна удивления.

- Вы! – утвердительно закивала головой, уперев руки в бока и грозно глядя на магистра. – За что вы так с бедными детишками?! Что они вам сделали?! Я понимаю, жестокое детство, деревянные игрушки, прибитые насмерть к полу... Но как вам в голову могла прийти такая дикая мысль заставлять несчастных детей проходить через сей треклятый лабиринт, что б его черти побрали?!

- А, вот вы о чём, адептка Руса, - справившись с минутной слабостью, магистр Картс хмыкнул. – Так в противном случае, какие ж из них боевые маги получатся? Правда, должен признать ТАК испытание никто из них проходить не додумался... Видимо, старею. Упускаю что-то в обучение юных дарований... - весело усмехнувшись, декан одобрительно на меня посмотрел. – Поздравляю, адептка Руса.

- С чем это? – подозрительно прищурилась, искоса поглядывая на слишком быстро успокоившегося ректора, теперь сверкавшего довольным видом кота, объевшегося сметаны. Ох, чует моя подозрительность, задумал что-то этот пусть ещё и не старый, но хрыч! И ничего хорошего из его замыслов для меня не выйдет!

- А Валесс не сказал? С успешной сдачей вступительного экзамена на факультет боевой магии, со специализацией диверсионные действия. Можно взять ещё шпионаж и добычу информации, на ваш выбор, - вся эта фраза была произнесена с совершенно серьёзным выражением лица и так вдохновенно, что я испытала невольный приступ гордости за себя любимую.

Ещё бы! Услышать похвалу из уст этого шовиниста, не признававшего женщин как магов, дорогого стоит. Вот только всю радость от комплимента выжгло осознание того, что же это значит. А означала прозвучавшая речь буквально следующее: не видать тебе, Лизара Руса, возвращения в стены родного и любимого факультета алхимиков и зельеделов, не видать! Не в ближайший год точно!

- Произвол, - возмущённо топнула ногой. – Я – алхимик! И я у вас – временно!

- Разве? – вполне натурально изумился декан боевых магов и озадаченно постучал пальцем по подбородку. – А мне помнится, приказ о ваше переводе звучал весьма однозначно... Как там было написано? «До конца обучения адепта Валесса адептка Лизара руса переводится на факультет боевых магов для получения дальнейшего образования и совершенствования собственных знаний и навыков». Я прав, господин Дигро?

- Да, припоминаю я что-то такое... Подписывал... или не подписывал? Ах, склероз, склероз... Столько чудных новостей и событий! – и эта зараза, возглавляющая к несчастью нашу Академию, только руками в разные стороны развела. Мол, не причём он, бумагу такую видел, что подписывал - не читал, а исправить теперь не может.

И ведь на самом деле не может!

Переваривая свалившиеся на меня подробности собственного перевода, я стояла, сжимая руки в кулаки и медленно, но верно закипала. Была в Уставе нашего славного учебного заведения одна заковыристая заковыка бюрократического толка. Перевод с факультета на факультет осуществлялся лишь при крайней необходимости и... Один раз за все пять или семь (в зависимости от количества курсов) лет обучения. То есть туда тебя переведут, а вот обратно путь закрыт. Тем более, с такой-то однозначной формулировкой, прописанной господином Дигро по доброте душевной.

Нет, если бы они меня без приказа, негласно, перевели на один факультет, вернуть обратно к обожаемым братьям алхимикам труда бы не составила. Но нет! Был издан официальный приказ, скреплённый печатью Академии, подписью ректора и оттиском его магии.

Говоря простым языком, та самая бюрократическая заковыка была не только письменной, но ещё и магической, завязанной на «Ученическом свитке». Милый такой артефакт, что хранится глубоко под Академией в большом ритуальном зале. И именно в нём заключены постоянно обновляемые списки поступивших, отчисленных, обучающихся и заканчивающих обучения адептов. Разбитые на возрастные группы и закреплённые за факультетами.

- Интересно эльфы скажут, если снизу посмотреть... - ахнула, прижав ладонь ко рту. Осознание того беспросветного невезения, в которое я умудрилась вляпаться с размаху, ударило как обухом по голове. И самое страшное, у меня не было ни малейшего представления, как можно выпутаться из сложившейся ситуации.

Разве что нарваться на отчисления... Но такую роскошь я себе позволить не могу хотя бы потому, что у меня есть сын и его надо на что-то растить! Про магический договор, связывающий меня и многоуважаемого господина Дигро, и вспоминать не хочется.

То же, та ещё ляпка на моей многострадальной шее.

- Господин ректор... - тяжело вздохнула, глядя на старших магов самыми несчастными глазами, на какие только была способна. - Ни стыда у вас, ни совести! Вот за что вы так со мной?!

- А чего вы так переживаете, адептка Руса/? - магистр Картс недоумённо вскинул брови. - Алхимию и профильные предметы по прежней программе можете факультативно посещать. Расписание я вам помогу составить посвободнее, на плавающем графике. Глядишь, сделаем из вас многопрофильного специалиста к концу обучения-то!

- Ага, если я не схохну раньше времени, - «оптимистично» откликнулась, кивком головы указывая на остов лабиринта. - А то уж больно у вас критерии отбора высокие, боюсь даже при всём моём желании и способностях скромных, повторно я такое не выдержу!

- О, вы про этот парк развлечений что ли? - декан беспечно отмахнулся, щеголяя предвкушающей улыбкой. - Не переживайте, адептка Руса. Лабиринта у нас больше нет, а подобных испытаний - тем более. К тому же, вы это испытание выдержали с блеском. Даже Малютку с Ушаней завалить умудрились! Они, правда, безобидные совсем были. Так, загадки загадывали, да рефлекс хватательный обострён у них сильно оказался... Но завалить двух гибридов сфинкса и минотавра далеко не каждому под силу!

- Кого-кого завалили? - мне показалось, что я ослышалась. Но судя по смущённому румянцу на лице Валесса, речь действительно шла о тех монстрах, что едва не съели нас вместо обеда или ужина. - Какие интересные подробности я узнаю, однако...

- Ну, понимаешь, сокровище, они... - попытка объясниться парню не удалась. И не потому, что он не горел желанием прояснить ситуацию, пока я сама не поняла что к чему. Просто стоило ему начать говорить, как ректор, наш многоуважаемый и обожаемый господин Дигро, не нашёл лучшего момента, что бы заявить:

- Адептка Руса! Вам назначено дисциплинарное взыскание в размере пяти дней выездной практики совместно с группой провинившихся боевых магов. Отработка будет проводиться на территории деревни Важкино. Вопросы есть?

И улыбается, стоит, довольный как не знаю кто. На солнце щурится, фонит на всю округу счастьем и радостью от сделанной пакости. Даже не пытается скрыть этот факт или хоть как-то облагородить!

- Есть! - от злости, разгорающейся в груди, хотелось крушить, ломать и орать на всю округу благим матом. Единственное, что меня пока ещё останавливало, так это отсутствие средств, для глобальных разрушений и монстрик, напомнивший о себе нежным, переливчатым мурлыканьем. Вытащив его из сумки, прижала горшок к груди и обиженно спросила. - Меня-то за что?!

- Как за что?! – ректор озадаченно покосился на цветочек, притихший у меня на руках и только иногда тёршийся мордочкой о мои пальцы. Потом хмыкнул и добавил, пояснил, из чистой вредности. – За порчу государственного имущества и присвоения результатов чужого эксперимента! А ещё, адептка Руса, вам вменяется в качестве дополнительного наказания, провести работы по восстановлению лабиринта. Через месяц мы ожидаем команду студентов, из Военной Академии Чести и Силы. Полигон должен быть готов к состязанию между их представителями и нашими доблестными боевыми магами. А что бы вам не скучно было, я так и быть, назначу адепта Валесса вам в добровольные помощники в этом нелёгком деле! Возражения есть? Возражений нет! Вам всё ясно?

Возражения были. Даже вполне себе аргументированные и достойные быть услышанными. Но открыв рот, дабы начать говорить, я наткнулась на многообещающее выражение лица ректора. И сулило оно отнюдь не золотые горы с исполнением самых заветных мечтаний.

Проглотив заготовленную речь, обменялась несчастными взглядами с Валессом. Его обрисованные перспективы тоже не шибко обрадовали. Вытерла нос рукавом и протянула печально, в унисон с назначенным помощником:

- Да куда уж яснее, господин ректор...

А я, помолчав, ещё и спросила, едко:

- Разрешите выполнять? А то мы, понимаешь ли, застоялись без работы!

- Вот завтра с утра и приступите, - благосклонно покивал головой ректор и, на такой вот позитивной для себя ноте, развернулся, целенаправленно шагая в сторону облюбованных некромантами с некромагами кладбищ. Помощница, глянув на нас со священным ужасом в глазах, поспешила следом за своим грозным начальником.

Так что спустя каких-то пять минут рядом с уничтоженным лабиринтом стояли только возмущённо сопевшая я, мысленно составляющая перечень экзекуций, которым можно было бы попытаться подвергнуть ректора, и Валесс, так пристально смотревший вслед господину Дигро, как будто пытаюсь провести сеанс пиромагии.

Ах да, ещё где-то рядом в качестве зрителя имелся магистр Картс, стоя в сторонке и тихо уххатываясь от разыгрывающейся перед ним картины. Ну да, где ж ещё такое развлечение-то найти удастся? Бесплатное, к тому же?

- Магистр Картс, можно просьбу? – задумчиво шаркнула ногой, подкинув носком ботинка валявшийся камешек.

- В рамках приличия, - магистр заинтересованно выгнул бровь, с любопытством поглядывая то на меня, то на своего ученика.

- Всё исключительно пристойно, магистр, - сложила руки в молитвенном жесте, стараясь не уронить горшок, и попросила жалостливо. - Закройте уши, пожалуйста! Всего на пару минут!

- Секретничать будете? – лукаво усмехнулся декан боевых магов, всё же выполнив мою странную просьбу. - Ладно, секретничайте. Так и быть, я никому ничего не скажу.

- Ах если бы секреты, магистр Картс... - печально посетовала, набирая в грудь воздуха побольше. После чего зажмурилась, да высказалась.

Говорила я долго, вдумчиво. Громко, цветасто, припомнив все когда-то услышанные эпитеты и идиомы, применив сравнения и метафоры, деепричастные обороты и сложносочинённые предложения. Портрет ректора нарисовался яркий, вполне узнаваемый и совершенно нецензурный. К концу моей речи, магистр Картс заинтересованно прислушивался, делая какие-то пометки в непонятно откуда появившемся блокноте. А Валесс...

Валесс лишь кивал головой и поддакивал, злорадно улыбаясь. Сдаётся мне задумал он какую-то пакость, уж слишком задумчивым и сосредоточенным было его лицо.

Выдохшись, замолчала, облизывая языком пересохшие губы. Декан спрятал блокнот в карман и захлопав в ладоши:

- Bravo, адептка Руса! И после этого вы утверждаете, что вам не место на моём факультете? Поклёп, как есть поклёп!

- Тогда уж принимайте в свои ряды и портовых грузчиков, - фыркнула, вздёрнув подбородок. - Они знаете, какие выражения придумать могут? Язык в тройной морской узел завяжется, пока выговорить попытаешься с непривычки!

- Обязательно наведаюсь к ним, вдруг найду среди них такой же непревзойдённый самородок? - и магистр подмигнул мне, пытаясь замаскировать тихие смешки кашлем.

- Плохо стараетесь, магистр, - удержаться от шпильки не вышло. Правда, цели она не достигла, декан просто перестал сдерживаться и теперь в открытую посмеивался над нами.

- Ли-из, - Валесс шагнул поближе и дёрнул меня за кончик косы.

- Ну? - недовольно откликнулась, пытаюсь понять, стоит ли спросить у знакомого химеролога про тех живучих и условно разумных тараканчиков или всё-таки пожалеть и свои, и чужие нервы. Государственная проверка, обычно, действовала на нервы не только администрации Академии с преподавателями вместе, но и нам, адептам. Вечно эти проверяющие суют свои носы туда, куда не надо и губят многообещающие эксперименты в зародыше...

Нет, всё-таки это плохая идея. Как я тогда зелье буду варить и антидот создавать? Они ж все лаборатории перетряхнут, записи прошерстят и обязательно окажутся затычкой к каждой бочке, даже если у неё дыр отродясь не было. Я тогда от Валесса избавиться в принципе не смогу. Сидя в темнице за попытку сварить зелье из запрещённого списка трудно придумать, смешать и проверить лекарства от причины собственных злключений.

- Слушай, как ты там говорила? Алхимики гордый народец? - боевой маг хмурил брови, пытаюсь вспомнить, как правильно звучала довольно расхожая в студенческом обществе фраза.

- Не гордый. Алхимики народ не гордый, - педантично поправила и тут же сощурилась, внимательно разглядывая парня.

Валесс выглядел собранным, спокойным уверенным в завтрашнем дне. Что не мешало ему о чём-то сосредоточенно размышлять, покачиваясь с пятки на носок и обратно. И вот эта его задумчивость настораживала меня куда больше, чем подлости со стороны многоуважаемого и обожаемого ректора.

Да, глупость и боевая магия - два взаимоисключающих понятия. Но главная беда боевиков эта неумирающий, прошедший сквозь века принцип: сначала врежь, а потом уже спрашивай, что и к чему. Именно он и губил все благородные порывы, а уж в сочетании с умным лицом и хмурыми бровями так и вовсе становился самой страшной фобией для меня.

Вот откуда мне знать, что ему опять в голову взбрело? И ведь придумал что-то, только рассказывать не будет до самого последнего момента! Надеюсь, у него хотя бы хватит совести разгрести последствия вместе со мной, а не сваливая всё на хрупкие женские плечи!

- Валесс, - ласково позвала парня, скрестив руки на груди и постукивая ногой по земле. Эта показательная невозмутимость меня ни капельки не обманула, уж больно характерное предвкушение было во взоре боевого мага. Очень характерное и жутко знакомое.

Правда, обычно, мне приходилось наблюдать его в зеркале, разглядывая собственное отражение после очередной пакости однокурсников.

- А? - парень тут же принял самый, что ни на есть невинный вид, смотря на меня влюблёнными глазами. Я прям даже верю, где-то... Как найду где, обязательно сообщу!

- Ты что задумал, пакость мелкая? - я склонила голову набок, глядя на мага суровым взором. Особого впечатления оный на парня не произвёл, но всё же...

- Я не мелкая, - обиженно надулся парень и фыркнул пренебрежительно. - И ничего я не задумал! Что за гнусные инси... Инсе... тьфу ты... Подозрения, во!

- Не гнусные, а вполне себе обоснованные, - показала ему кулак, изо всех сил стараясь сдержать рвущийся наружу чих. Но не выдержала и громогласно чихнула. - Аа-а-пч-хи!

- Будь здорова, сокровище, - Валесс ободряюще похлопал меня по спине. - Простыла, солнышко?

- Не дождёшься, - прогундосила, зажав нос пальцами, и возмущённо посмотрела на магистра. Тот восседал на небольшом валуне, потягивая.

Мужчина представлял собой просто квинтэссенцию счастья и удовлетворения, пуская кольца дыма в небо да полируя мягкой ветошью лезвие своего меча. И уж точно уважаемого и обожаемого декана меньше всего волновало, что сорт его любимого табака, пробуждает аллергическую реакцию у отдельно взятого алхимика.

Действительно, кого волнуют такие мелочи?

- Валесс, не увиливай, - произнесла угрожающим тоном, сунув под нос магу кулак. Знаю, слабый

аргумент, учитывая, что он меня на голой физической силе может скрутить и не поморщится. Но ведь он так не сделает, верно? – Что ты замышляешь, прожигатель чужих нервных клеток? И на кой чёрт тебе негласный девиз нашей братии?

- Лиз, солнышко, всё не так плохо... - начал говорить боевик, но наткнувшись на мой скептический взгляд, споткнулся. Вздохнул, глазки опустил и выдал недовольно. – Ничего я не задумал! Просто пришёл к выводу, что ректор у нас, оказывается, такой затейник! И гад хитрожопый! Так ловко спихнуть на нас восстановление лабиринта и проведение практики... Как будто заранее готовился!

Согласно покивала головой. Вот уж в чём в чём, а в умении вывернуться многоуважаемому господину Дигро сложно отказать.

Инцидент с зельем приворотным замаял? Замаял. Да ещё с пользой для себя любимого, попутно заняв двух довольно проблемных адептов друг другом.

Лабиринт старый снёс? Снёс. При этом не потратил ни силу собственную, ни запас зелий, опять-таки свой личный.

Создание нового организовал? Конечно! С этим прекрасно справятся те же, кто уничтожил старый! И неважно, что они думают как о самой идее Лабиринта, так и о перспективе оный восстанавливать!

Ах да, ещё нельзя забывать о выданном предписании пройти практику, в компании особо отличившихся адептов. Как я подозреваю, всё с того же факультета боевой магии, во всяком случае большая их часть. Карма у них нарываться на такие художественные отработки. И ладно бы просто практика, не в первый раз такое чудное наказание получаю. Так ведь отправил же, благородный и всепрощающий наш, бедных адептов в какую-то непонятную Тмутаракань!

Фыркнула, дёрнув плечом и шлёпнув по рукам Валесса, опять полезшего меня обнимать. Да, затейник у нас ректор, ещё какой затейник! Деревня Важкино, коли меня память не подводит, это такой скромный населённый пункт. Каких-то два десятка домов, да в такой глубинке, где о колдовстве знать не знали, и слышать не слышали.

Спорю на свою алхимическую треногу, наверняка там до сих пор уличённых в использовании магии четвертуют или на костре сжигают! Во избежание, так сказать! Так что ожидают нас не столько красоты местные, сколько квест на выживание среди деревенских, наверняка до сих пор следующих суевериям и живущих по древним обычаям и обрядам.

Ладно, собственно, всезнающий овощ (хрен то бишь) с этой практикой, что б её волкодлаки покусали. На повестке дня вопросы куда более насущные. К примеру, как бы мне пережить восстановление лабиринта, выяснить формулу создания милого цветочка и при этом не собрать на свою бедную голову и прочие части тела ещё каких неприятностей.

Была бы одна, другой вопрос. Но у меня в комплекте боевой маг и его неуёмное шило в одном месте, приправленное моим же чёртовым исследовательским интересом. Даже не знаю, что ещё сказать, чтобы не матом было сформулировано...

- Что затейник и гад, я и не спорю, - тяжело вздохнула и погрозила парню пальцем. – Но это как-то не облегчает жизнь, учитывая, что он по-прежнему ректор Академии, магистр, сильный и опытный маг. Нам против него всё равно, что против дракона. Примерно так же самоубийственно и не менее опасно!

- Ага... - уныло протянул боевой маг.

- Не кисни, - хмыкнула. Привстав на носочки, отвесила Валессу лёгкий подзатыльник. Авось мозги на место внезапно встанут. Не зря же такой способ передачи информации от поколения к поколению считался самым эффективным.

- Тебе бы меня только бить... - обиженно протянул боевик, осоловело моргая и сжевивая зевоту в кулак.

- У-у-у, - понимающе протянула, с улыбкой поглядывая на сонно трущего глаза парня. - Да мы имеем на лицо истощение магическое и перенапряжение физическое. Шёл бы ты... Спать, мой храбрый и отчаянно невезучий боевой маг!

- Твой? – как-то радостно переспросил Валесс, в который раз за этот день заключая меня в объятия. Я и не сопротивлялась уже, позволив притянуть себя к сильному, крепкому телу. Привыкать, наверное, начинаю.

А он в волосы носом уткнулся, прижал к себе крепко и умолк, блаженно вдыхая только ему одному ведомые запахи. Потому как подозреваю я, оба мы источали совсем не тонкие ароматы духов. После

всего, что в лабиринте-то было...

- Ты опять только это услышал?! – праведное возмущение даже на мой скромный взгляд прозвучало совсем не так грозно, как задумывалось. Да ещё и насквозь фальшиво.

- Ага... - совсем уж неслышно пробормотал парень, наклонившись вперёд. С минуту я ждала ещё хоть каких-то слов с его стороны, но он молчал. Только сопел умиротворённо, наваливаясь на меня всё сильнее.

Не поняла. Он что, уснул что ли? Вот так? Стоя?!

Пока я пребывала в прострации от понимания, что ни черта я не понимаю в боевых магах и их способностях, часы на главной башне пробили семь раз. Самое время попрощаться с такой тёплой и приятной компанией и добраться наконец-то дома. Тем более, что только там, пожаловавшись на судьбу-злодейку тётушке Ви, приняв ванну и обняв Царя, я смогу наконец-то расслабиться. И хоть ненадолго, но забыться, отревшившись от туевой кучи дневных проблем!

Ага, так кто-то меня и отпустил! Не буду показывать пальцем, но небезызвестный миру и лично мне адепт Валесс изволил цепко держать меня в своих объятиях, не давая и шагу в сторону сделать. Стоило только попытаться освободиться, как тут же над ухом раздавалось недовольное ворчание и изволившую своевольничать добычу притискивали обратно к широкой мужской груди. Сделав ещё пару безуспешных попыток, сдалась и умоляюще посмотрела на декана, наблюдавшего всю разворачивавшуюся перед ним сцену с понимающей ухмылкой на губах.

- Магистр! – позвала отчаянным шёпотом, стараясь шибко резко не двигаться. Валесс вздохнул тяжело, но не проснулся.

Господин боевой маг изволил притвориться глухим. Сосредоточенно хмурия брови, магистр Картс вернулся к прерванному занятию, чересчур внимательно полируя и без того начищенный до блеска металл.

- Ма-а-аги-и-истр! – сдаваться я не собиралась. Нет выхода только из гроба, да и тут возможны варианты! – Ну магистр Картс, ну будьте же вы... Нормальным, понимающим человеком!

И опять ноль внимания, только мягкая ветошь всё сильнее скользит по клинку. И взгляд у магистра такой хитрый-хитрый! Он как поглядывает периодически на невиданную композицию: алхимик пытается не упасть под тяжестью тела нагло дрыхнувшего боевого мага!

Недовольно засопела, начиная понимать. Моему новоявленному декану что-то от меня надо. Интересно, в этой нашей Академии, что б её кто-то добрый и понимающий разнёс, остался хоть кто-то, кому я ничего не должна? А то ректору – зелье, своему бывшему декану – дипломную работу, Валессу – ритуал Ухаживания (от бы ещё вспомнить, где ж я про него и про причёску свою новую читала когда-то!), самой Академии – новый лабиринт, а химерологам с гербологами и прочими весёлыми личностями ещё и откупные, за уничтоженные плоды труда их кропотливого!

Мне уже чисто из шкурного вопроса любопытно, я хоть за всю свою жизнь успею со всеми желающими расплатиться? Или мне и в посмертии светит обрабатывать какой-нибудь долг?

Снова глянула на боевого мага. Тот иронично вскинул бровь, разведя руками. Словно говоря, не мы такие – жизнь такая. И ведь не подкопаешься, да и куда мне, с таким-то монстром соперничать?

Тяжело вздохнув, голову опустила и буркнула:

- Ладно.

- Что ладно? – задал уточняющий вопрос магистр, соизволив отложить свой меч в сторону и даже подойти к нам с Валессом поближе.

- Ладно, я согласна на ваше щедрое предложение, магистр. Только за тем, что я вам пообещаю сделать, придётся встать в длинную очередь. Больно много желающих на труды моего скромного таланта в последнее время! – и дёрнула плечом, случайно попав прямо в челюсть так некстати решившему зевнуть боевику. Удар вышел не сильный, парень даже не проснулся, зато в отместку уцупнул меня. Аккурат за многострадальную пятую точку. – Айш! Зараза...

- А по-моему, вы друг друга стоите, – обрадовал меня магистр Картс, осторожно помогая высвободиться из слишком уж крепких объятий. Лишь оказавшись в паре шагов от спящего боевика, я смогла вздохнуть полной грудью. И потерять ноющую поясницу. Всё-таки весил Валесс не пять килограмм и даже не десять. С виду и не скажешь, что такой тяжёлый!

- Надеюсь, вы ошибаетесь, магистр, – протяжно вздохнула, поправляя сумку и проверяя цветочек. Малыш успел задремать и теперь недовольно ворчал, правда, кусаться не спешил. Убедившись, что

с ним всё хорошо, выпрямилась, исподлобья поглядывая на мужчину. – Ну?

- Что ну, адептка Руса? – сделал вид, что не понял моего вопроса декан.

- Ну и что вы от меня хотите? – развила собственную мысль, склонив голову набок.

- Я от вас хочу подробную выкладку того что было на полигоне и состав, которым вы так любезно снесли старый лабиринт, - юлить магистр не стал, за что я ему была искренне благодарна. Терпения на то, что бы ещё и завуалированными полунамёками общаться у меня бы точно не хватило. – А ещё, я хочу, что бы вы, адептка Руса, присматривали за Валессом. И не обижали мальчишку!

- Кто... Я?! Я его обижаю?! – вот теперь праведное возмущение было искренним и сильным. Я ведь оглянулась на всякий случай, проверяя, не перепутал ли декан чего-то. И пальцем в себя потыкала для убедительности. – То есть, это я всё это устроила?!

- Руса... - попытался притушить пожар намечавшего скандала магистр. Нет, я не истеричка. Но нервы сегодня совершенно ни к чёрту, а эти треклятые боевые маги как сговорились! Так и норовят вывести меня из себя!

И ведь, что самое обидное, у них это получается!

- Магистр! – заклятие немоты благополучно срикошетило от выставленной ладони. Малый алхимический щит получился быстро и без труда, направив простенькое магическое плетение далеко в сторону от меня. Я же тем временем набрала в грудь воздуха побольше, намереваясь всё же высказаться. – Да как у вас...

- Руса! – предупреждение в голосе декана осталось полностью и безоговорочно проигнорированным. Я, конечно, в курсе, что и сама, то ещё счастье, но вот так... Нагло... Беспринципно... Нахально повесить на меня всех собак?! Как будто это я Валесса заставила приворотное выпить!

- Да двадцать с лишним лет уже Руса, - запальчиво воскликнула, ещё и ногой топнув для вящей убедительности. Я может и не стихийный маг, и ни разу не боевой, но вызвать небольшое карманное землетрясение могу! Что и продемонстрировала, заставив вздрогнуть оставленный магистром валун. – Да если бы вы знали, магистр сколько мне натерпеться пришлось из-за глупого, необъяснимого поступка вашего адепта! Да...

Тут, словно по заказу, Валесс дёрнулся, с трудом приоткрыл один глаз и пробормотал, пусть едва слышно, но вполне разборчиво и с характерной подозрительной интонацией:

- Сокровище?...

Тишина вокруг наступила в мгновение ока. Мне кажется, даже птички в ближайшей рощице, больше смахивающие на очередное творение химерологов, чем на обычных кладбищенских ворон, замолкли.

- Кхм... - подавившись очередным предложением, испуганно прижала ладонь ко рту, круглыми глазами глядя на сонно моргающего Валесса. У парня пока никак не получалось отделить реальность ото сна, но меня он взглядом уже нашёл и так улыбнулся, что сердце в пятки ускакало.

Потому как такую откровенную радость и любовь при виде меня ненаглядной демонстрировал лишь один единственный мужчина во всём мире. На встречу с которым я так некультурно опаздываю, кстати.

Явно сообразив, о чём я сейчас думаю (ещё бы, чувствую выражение лица у меня было очень говорящее, я с таким ужасом даже на пауков не смотрела, как на просыпающуюся проблему и головную боль в одном привлекательном лице), магистр Картс приложил собственного ученика заклятием сна.

- Марш отсюда, диверсантка-разрушительница, - таким грозным громким шёпотом со мной ещё никто не разговаривал. Вздрогнув от неожиданности, перевела взгляд на магистра, грозившего мне пальцем. – И повторю ещё раз! Приглядывать и не обижать! И не втравливать в неприятности!

- Магистр... - начала, было, снова возмущаться, но тут Валесс опять попытался открыть глаза, за что получил от собственного декана ещё одну порцию сонного заклятья.

- Так, адептка Руса! – командный шёпот у мужчины тоже ничего получился. Сразу появилось желание вытянуться по стойке смирно и отставить все возражения. – Или ты отсюда быстро уходишь, показывая исполнение на бис сто первого приёма боевого мага. Или я его отпускаю. И вот думается мне, что понятие «дом», куда ты так хочешь попасть, у вас с Валессом сильно разнится!

- Понял, не дурак. Дурак был бы – не понял! - перекинув ремень сумки через голову, развернулась и

бросилась бежать к выходу.

И откуда только силы взялись?

Подхватив полы юбки, чтобы не мешались под ногами, я бодрой рысцой рванула мимо административного корпуса прямой наводкой к воротам Академии. Старичок-вахтёр отсутствовал, а попавшиеся по пути адепты почтительно отступали в сторону. Как-то не принято у нас стоять на пути у бегущего с выражением вселенского ужаса на лице. Мало ли, от чего так отчаянно пытается ускользнуть товарищ по учёбе? Вполне может быть и так, что придётся к нему присоединиться в забеге на длинные дистанции!

А что? Бывали и такие случаи!

Выскочив через главные ворота, остановилась лишь на пару минут, дух перевести. Согнувшись пополам, старалась дышать размеренно и унять бившееся об рёбра пойманной птицей сердце. Когда же лёгкие перестали гореть огнём, а руки уже не так сильно тряслись, я выпрямилась, смахнула со лба пот и быстрым шагом направилась в сторону дома.

Горожане, попадавшие мне на встречу, бросали на меня странные взгляды. Да я и сама прекрасно понимала, что представляю собой сейчас весьма чудное зрелище. В копоты, в сажу, присыпанная местами пеплом. Юбка, вон, вся в подпалинах, местами разодранная, а местами и вовсе ткань выглядит изрядно пожеванной... В прямом смысле слова.

- Вот же.. Одни сплошные расходы, - проворчала себе под нос, разглядывая следы от зубов и чьей-то вставной челюсти. Думается мне, это зомби так отчаянно погрызть меня пытался. Не преуспел, конечно, что радует.

Но испортил любимую юбку. И этот факт безмерно расстраивает. Хотя, думаю, собственная смерть меня всё-таки больше расстроила бы. Ох, и потрепала бы я нервы тогда ректору с деканом... Завывания после полуночи под окнами в исполнении капризного зомбика - то ещё удовольствие, приходилось слышать однажды!

Хихикнула, отворяя калитку и проходя к крыльцу. Оглядела себя, сморщила нос и попыталась отряхнуть хотя бы большую часть грязи. Но лишь размазала оню по ткани, после чего плюнула на это неблагодарное дело.

- Сниму и сожгу, - решительно проговорила, проходя в дом и скидывая на пол обувь. Всё равно ботинки уже никуда не годятся, разве что кто-то на скотном дворе в них погулять захочет. Прошла вперёд пару шагов, потянулась, разминая шею, и выдохнула, впервые за весь день улыбнувшись действительно искренне и счастливо:

- Я дома!

Ответа, конечно же, не последовало. Судя по шуму со стороны кухни, в разгаре рабочий вечер и народ занят собственными проблемами и заботами. Пожав плечами, с философским видом вытащила из сумки монстрика, осторожно развязала, осмотрев горшок на предмет повреждений. Цветочек испуганно жался, издавал встревоженное мурлыканье, но агрессию больше не проявлял.

- Нет, определённо, - вздохнула, шагая в сторону кладовки, отданной добрейшей мадам Мадэ для моих хозяйственных нужд, - мне нужно добыть формулу для создания такой прелести. Потому что использовать тебя как подопытного мне жалко! Ну как руку поднять на такую-то прелесть, да ещё и с ножом?

Цветочек согласно кивал и ластился, явно понимая, что от его поведения зависит и собственное дальнейшее существование в целом виде. Открыв небольшую дверцу в конце коридора, почти под лестницей, ключом, выуженным из-за ворота блузки, оглянулась по сторонам и скользнула в хорошо освещённую, довольно просторную комнатку.

Почти всё пространство занимали стеллажи и полки. Лишь в углу притулился квадратный стол, с алхимической треногой. Слева стояли ряды котлов, воронок, черпаков и инструментов для нарезки ингредиентов. Каждый был пронумерован, подписан и стоял в соответствии с необходимыми условиями хранения. Например серебро подальше от влажности, золото повыше, этот металл не терпит царапин и ударов. Цинковый котёл был самым потрепанным на вид, он в работу шёл чаще всего, как-никак универсальный металл, как и медь, притулившаяся рядом. Не было только котла из горного хрусталя, да из гоблинского сплава. Первый слишком хрупкий. Ну и на эльфа я не похожа, что бы варить составы такой тонкости. Ну а второй стоял как небольшой, хорошо обставленный загородный дом в предместье столицы. Хотя и сократил бы расходы на ремонт лаборатории в несколько раз.

С сожалением засунув мечты об обновках для любимого дела, повесила сумку с записями на небольшой крючок и прошла до отдельно стоящего кашпо. Там у меня расположились свежие

экземпляры редких растений. Мало ли, вдруг не останется денег на покупку листа мандрагоры? Или золотистой утренней росынки, универсального катализатора и противоядия? Пристроив цветочек на свободном месте, полила его из лейки, стоявшей рядом, и даже сунула пару мух, оставшихся с прошлого неудачного эксперимента по оживлению игрушки.

Пока возилась с другими растениями, проверяя все ли политы, и не нуждается ли кто в особом уходе, смогла успокоиться и переключиться с нервного рабочего ритма на мягкий, спокойный домашний лад. Мысли, как по команде, перескочили со странного поведения и нелогичных поступков боевого мага на насущные проблемы. Как то: обнять мелкого, искупать его и спать уложить. И самой принять расслабляющую горячую ванную, желательно с чем-нибудь релаксирующим. Иначе мои нервные клетки не выдержат и начнут мстить окружающим за свою нелёгкую судьбу.

Прошлась вдоль стеллажей, осматривая свою небольшую, но хорошо подобранную коллекцию. Под потолком, на особой, зачарованной верёвке висели пучки трав, скрытые в полумраке. Ряды колб из тёмного стекла, сменялись прозрачными, а те перемежались мешочками из холщовой ткани и плотной мешковины, завязанные тесёмкой и скрепленные печатью. А в сундуке, с наложенными на него чарами расширения пространства и стазиса, хранились так сказать живые ингредиенты. Не смотря на всю мою нелюбовь к крови и трупам, ради успешного дела требовалось идти на жертвы.

С сожалением оглянулась на стопки записей, разложенных на пюпитре, около стола. Вредный исследовательский зуд засел в глубине души и сводил пальцы судорогой, так и норовя подтолкнуть к холодному мрачному котлу и начать новый проект. Однако весёлый детский смех, раздавшийся со второго этажа, быстро приглушил ненужные порывы. Прихватив большое банное полотенце, из стопки чистого белья, подошла к одному из стеллажей, намереваясь взять всё необходимое.

Сегодня у нас с Его Величеством банный день. А значит - надо подготовиться как можно тщательней! Уж что-что, а вечер с самым лучшим мужчиной во всём нашем мире я не пропущу ни за какие, пусть даже самые редкие и исключительные зелья!

В плетёную корзинку, стоящую на колченогом табурете, отправилась соль с экстрактом лаванды. Туда же, после недолгих размышлений, отправилась пузатая колба из стекла тёмно-фиолетового цвета. В неё я хранила состав для мыльной пены, сделанный мной специально для сына. Никакого раздражения, глаза не щиплет и даже если ребёнок решит попробовать её на вкус, вреда никакого не будет. Зря я что ли тогда с десятков котлов взорвала, да нервы все нашему библиотекарю пинцетом повывёртывала?

Сунув в корзинку ещё несколько колбочек, уже для себя любимой, выскользнула в коридор, закрывая кладовку на ключ и пряча оный обратно за шиворот. Подмигнула выглянувшему поварёнку с подносом, полным булочек с корицей и, прихватив одну, отправилась на второй этаж.

- Эй, это для гостей! - донеслось мне вслед. Возмущался паренёк скорее по привычке, чем действительно негодуя. Потому как случались подобные кражи часто, едва ли не каждый вечер, с позволения самой хозяйки заведения.

Тётушка Ви всегда говорит, фигура должна быть такой, что б за неё подержаться можно было. А на кости только кобели и бросаются.

- Перетопчутся, - пробормотала, перескакивая через две ступеньки и жуя булочку. Мягкая, воздушная выпечка на вкус была так же великолепна как и на вид. И хотя это было вовсе не то, на что претендовал пустой желудок, чувство голода притупилось. Пусть и ненадолго.

Снизу раздавались звуки нарастающего скандала. Однако мне не было никакого дела до того, что творилось в обеденном зале. Остановившись перед входом в свои комнаты, я проглотила последний кусок булки, пригладила волосы и вошла внутрь, аккуратно прикрыв за собой дверь.

С утра здесь мало что изменилось. А ещё здесь был тот, кто всегда мог заставить меня улыбнуться. Вот и сейчас, наперекор желанию и усталости, губы растянула нежная, счастливая улыбка. Моё взъерошенное чудо, сосредоточенно сопя, складывало кубики в центре комнаты и не обращало на окружающий мир никакого внимания. Совершенно.

Тихо вздохнула, качая головой. Вот всегда так. Сидит, увлётся игрушками и ничего вокруг не замечает. Но стоит мне прийти, появится в поле его зрения, как сына тут же переключает всё своё внимание на меня. Как сейчас. Я ещё и шагу вглубь комнаты не сделала, а мелкий уже повернулся ко мне, кубики бросил и в ладошки захопал. На круглом личике расцвела такая яркая, светлая улыбка, что устоять на месте было просто выше моих сил.

Поставив корзинку на пол, подбежала к ребёнку и подхватила его на руки, подбрасывая вверх, ловя и крепко-крепко прижимая к себе. Царь радостно пискнул, захихикал и обнял меня за шею, ткнувшись губами в подбородок и тут же попытавшись укунить за него. Как же это невероятно, когда тебя не просто кто-то дома ждёт, но ещё и встречает вот так - протягивая руки, недовольно

хмурясь, коли ты заставишь такую царственную особу ждать. А стоит оказаться на руках, тут же цепляются маленькими пальчиками за ворот рубашки, слюнявят подставленную щеку... Ну и кусают, да. Видимо, от избытка эмоций.

- И я скучала, мой солнышко, - поцеловала сына в лоб, опустив его обратно на ковёр.

Только мелкий отпускать мамочку не спешил. Завертелся недовольно, продолжая держаться за меня и захныкал, явно намереваясь устроить скандал, если я всё-таки усажу его на пол. Пришлось проявить чудеса изобретательности, дабы переодеться, не спуская сына с рук. Как итог – юбка окончательно поехала по шву, а на блузке осталось огромное пятно от зажатой в кулаке ребёнка печеньки. И чует моя интуиция родительская, оно ни в жизнь не отстирается.

- И в кого ты такой упрямый? – притворно недовольно покачала головой, потёршись носом о светлые волосы Царя. Раздеться-то я смогла, теперь встал вопрос о том, как бы изловчиться и натянуть на себя домашнюю одежду...

- Это у вас семейное, - голос тётушки Ви, вышедшей из смежной комнаты, был полон добродушного подтрунивания. – Оба упрямые, своевольные и всегда находите приключения!

Насмешливо фыркнув, женщина подошла ко мне и не без труда забрала к себе мелкого, упрямо хватавшегося за всё, что подвернётся под руку. Заобрить ребёнка, приготовившегося к истерике, удалось только сунутым под нос затупленным стилетом.

Подарок Его Величество принял благосклонно, даже печеньку выкинул, тут же принявшись вертеть в руках новую игрушку. Я же, пока чадо было занято, успела натянуть широкие домашние штаны и уютную, местами изрядно потрёпанную тунику. Когда-то это была парадно-выходная одёжка, сочного тёмно-зелёного цвета.

Увы, маленькие детки – маленькие бедки. И уж что-то, а искусство превратить даже самую дорогую ткань в подобие половой тряпки осваивают на ура!

Затянув лямки на поясе, выдохнула и забрала ребёнка обратно. После богатого на неприятности дня нужен был личный островок покоя. И им для меня всегда был мой сын.

- Ну что поделать, - тихо хмыкнула, прижимаясь губами к волосам малыша. – Родня всё-таки.

- Заметно, - мадам Мадэ с самым серьёзным выражением лица покивала головой. Что бы спустя пару секунд тихо рассмеяться. – Знаешь, Лизара, сколько смотрю на него, всё понять пытаюсь – есть в нём хоть что-то кроме цвета волос от его никчёмного отца? Как по мне, на этом всё сходство и заканчивается, во всём остальном он – твоя маленькая копия. Ох и не повезло ж кому-то приметить тебя в качестве жены...

- А? – недоумённо посмотрела на неё, пытаясь понять к чему вообще вся эта фраза.

- Ага. Причёска, говорю, красивая, - тонкая понимающая улыбка на лице тётушки Ви мне не понравилась. Совершенно. Она так и кричала «я что-то знаю, а ты нет!». И насколько я успела понять характер этой женщины, рассказывать о своих догадках она не собирается, предпочитая посмотреть, что из этого выйдет.

Вот же ж... И везёт мне на интриганов и затейников!

- Самой нравится, - скривилась от боли. Сокровище, посчитав, что ему оказывают недостаточно внимания, дёрнул меня за одну из косичек. Творчество Валесса такое издевательство пережило, даже не растрепалось, но приятнее от этого не стало.

Особенно когда понимаешь, что-то со всей этой красотой не чисто! Не зря же на меня ректор так удивлённо таращился в кабинете, когда думал, что я не вижу! И адепты тоже провожали странными взглядами. А уж когда боевой маг про какой-то Ритуал заикнулся...

Эх, была бы у меня ещё возможность до библиотеки добраться!

- Кто автор? – обойдя меня по кругу, тётушка оценивающим взглядом прошла по уложенным волосам, иногда одобрительно качая головой. – Я надеюсь, ты не прибила его в процессе? И кстати, почему от тебя так явственно тянет мертвечиной?

- Да есть у нас один... Умный юноша, - скривилась, вспомнив о том, во что втравил меня этот «умный» человек, и взмолилась, глядя жалобно на мадам Мадэ. – Тётушка, я вас всеми богами заклинаю... Давай сегодня мы про эту жертву природы и моего зелья говорить не будем, а?

- И что он натворил? – заинтересованно вскинула бровь тётушка Ви.

- Зелье экспериментальное испортил, перевод на факультет боевиков организовал, лаборанта

нового чуть не прибил, а в довершении... Словно мало этого было! Он меня ещё и в лабиринт этот, пыточный, потащил! – недовольно поджала губы, топнув ногой. И не выдержав, наябедничала. – А ещё, ректор, гад такой, нам совместную отработку назначил! За то, что мы лабиринт разрушили! И теперь мало того, что тащится в Тмутаракань на практические занятия, так ещё и лабиринт этот восстанавливать, идя с повинной к химерологам, гербологам и некромантам с некромагами! Нет, ну ты представляешь?! Им видите ли надо было обновить полосу препятствия, а мы значит сначала её разрушили, а потом ещё и восстановить должны! Ну и где справедливость?!

- Солнышко моё, какая справедливость да ещё в исполнении вашего ректора? – выразительно округлив глаза, мадам Мадэ хмыкнула. – Но если хочешь, я могу навестить его... По старой памяти, так сказать.

- Вряд ли это что-то изменит, – вздохнув, пожалала плечами. – Нет уж, лучше мы сами разберёмся... За одним посмотрим, насколько у него терпения хватит. Ох, что-то мне подсказывают, нашему визиту никто не обрадуется. Особенно по такому-то вопросу!

- Как скажешь, Лиз, – шагнув ко мне, женщина поцеловала меня в щёку, потрепала мелкого по волосам и вышла, бросив напоследок. – Ванна свободна до позднего вечера. Думаю, она вам обоим не помешает. Его Величество сегодня изволило в джеме искупаться и мукой себя обсыпать.

Неприкрытая, но и ненавязчивая забота, звучавшая в её словах, отозвались приятным теплом в душе. Удивительная женщина, что не говори. И полня загадок, только успевай удивляться, откуда что знает?

- Ну сына, на мелочи ты не размениваешься, – укоризненно посмотрела на мелкого. Тот улыбался во весь рот, лопоча о чём-то своём. Подкинула его несильно, вызывая довольное хихиканье и поинтересовалась. – Ну что, Ваше Величество? Как насчёт ванны? Утопим уток и прочую живность, да? Поедим вкусной, сиреневой пены... Полюбujemyся на пузыри... Послушаем речи кладовщика, опять затопив продуктовый склад? Да, мой сладки? Согласен?

С минуту чадо хмурило брови, словно размышляя, соглашаться на такое заманчивое предложение или же покапризничать? После чего милостиво кивнул, пытаясь добраться до цепочек, болтавшихся на моей шее:

- Ась, – первым в его загребущие руки попался простенький амулет от сглаза. Его тут же попробовали на зуб, сунув в рот. – Ня! Манё!

- Брось каку, – отобрав амулет из загребущих ручек, закинула на плечо халат, подобрала корзинку с полотенцем и банными принадлежностями и ногой распахнула двери в коридор. Моя маленькая вредность приготовилась устроить скандал, из-за отобранной интересной штучки, но передумала, стоило появиться перед носом одной из тех самых деревянных уток.

Схватив игрушку, мелкий тут же попробовал её на зуб, обслюнявив хорошенько. Вещь оказалось невкусной и твёрдой, так что чадо тяжело вздохнуло и уткнулось носом мне в шею. Ещё и сопело недовольно, пока я, посмеиваясь, несла его в сторону ванной комнаты.

Просторное помещение, в самом дальнем углу второго этажа, встретило нас тишиной и лёгким полумраком, кое-где расцвеченным лучами закатного солнца. Усадив мелкого на небольшой коврик, щелчком пальцев зажгла магические светильники по периметру комнаты. Яркий свет тут же заполнил собой всё пространство, освещая предстоящий фронт работы.

Засучив рукава, перво-наперво открутила вентиль холодной воды, набирая её в большую, чистую деревянную лохань. Отмерив нужный уровень, вытащила из кармана небольшой прозрачный шарик. Он отливал фиолетовым цветом, а внутри, коли приглядеться, можно было заметить небольшие молнии, переплетённые в тугой клубок.

Краем глаза зацепила движение на полу. И успела перехватить ребёнка до того, как он куда-то влез. На мой укоризненный взгляд мелкий не отреагировал, зато заинтересовался корзиной с бельём. Быстро и незаметно вытащив оттуда все склянки и мешочки, отдала вещи на растерзание своему личному тирану. К его вящей радости.

Вот же ж, маленький разбойник!

Хихикнув, выпрямилась и запустила шарик в лохань. Тут же поверхность воды покрылась рябью, послышался тихий хлопок и над лоханью начал подниматься пар. Следом бросила горсть соли, что попав в воду окутала комнату приятным, успокаивающим запахом лаванды. Пара капель из тёмного флакона и к запаху сиреневых цветков прибавился тонкий аромат ромашки, с капелькой горьковатого, терпкого апельсина.

Довольно вдохнула получившуюся композицию, прикрыв глаза и застыв так на пару секунд. После чего добавила ещё пол крышечки остро пахнущего яблочным пирогом зелья. Стоило золотистой

жидкости коснуться горячей воды, как всё свободное пространство в деревянной бадье тут же оказалось заполнено белоснежной пеной, шапкой поднявшейся до самого бортика.

Ещё раз проверив температуру воды, обернулась к мелкому и подхватила его на руки, попутно сумев вытряхнуть из штанов и рубашки:

- Ну что, Ваше Величество? Ванна готова к царскому приёму! – и пощекотав голое пузо, поставила сына в лохань. Сама же присела рядом, на постеленный мягкий коврик.

Первое время ничего не происходило. Сын стоял, смотрел на пену круглыми глазами, щупал её руками и поглядывал то на меня, то снова на воздушную массу. А когда решил, что-то для себя, со всей силы хлопнул по ней ладошками. Попутно окатив водой и той самой пеной не только себя, но и меня, и пол и стены.

Получившаяся пакость ему определённо понравилась. Потому как чадо моё хихикнуло раз, другой, третий... А после начало с завидной скоростью брызгаться, усевшись на дно лохани и периодически пытаясь потопить плавающие вокруг него игрушки.

Получив очередную пригоршню воды, тихо фыркнула и засмеялась, качая головой:

- Ну и негодник же вы, Ваше Величество! – погрозив мелкому пальцем, схватила губку и принялась отмывать этого чертёнка. – А ну стой! Не вертись, кому говорю?!

Сын оставаться неподвижным не желал. И в скором времени, увлечшись процессом помывки, я и сама была похожа на мокрую мышь. Вся в пене, одежда прилипла, с носа вода капает... Красота – неопишуемая!

- Золотко, не вертись, – в который уже раз попросила, теперь уже смывая остатки мыла с волос ребёнка. Но когда это меня золотко слушало? Особенно в ванной?

- Няку, – требовательно заявил мелкий, облив меня новой порцией воды из стоявшего поблизости ковшика. – Чу няку!

- Прости, солнышко, но мне только кошки для полного счастья и не хватало, – фыркнула, сдувая с носа клочок пены.

- Чу! – упорствовало дитяtko, перестав на время вертеться как волчок из стороны в сторону. Но увидев, что я на провокацию не повелась и сдавать позиции не намерена, топнул ногой сердито. И вздохнув, попросил тихо. – Сказу!

- Сказку? – задумчиво почесала нос. Вода, пока мы тут возились, начала остывать и чтобы не застудить ни ребёнка, ни себя любимую, вытащила ещё один шарик, поменьше, и бросила его в лохань. Вода стала чище, снова нагревшись до приемлемой температуры.

- Дя! – тут же оживился сына, терпеливо позволив добраться таки до своей шевелюры. И добавил, гордо вздёрнув нос. – Сташную!

- Ещё и страшную, да? – хмыкнув, осторожно смыла мыло с мягкой светлых волос и щёлкнула мелкого по носу. Вдоль позвоночника, совсем нежданно-негаданно, прошла неуютная дрожь. Повела плечами, пытаюсь понять, откуда тут мог взяться кто-то посторонний, да ещё так пристально меня разглядывающий.

Но чужака не чувствовалось, как ни странно. И страха особого не было. Поэтому мысленно пожав плечами, я вернула своё внимание ребёнку. Шило в попе у нас с ним точно наследственное, упускать его из виду не стоит хотя бы для того, что бы оставить в целости и сохранности несчастный продуктовый склад. Было дело, мы его уже топили...

И даже не раз. Кладовщик тогда знатно ругался...

- Ну сказку, так сказку, – присев на корточки, поставила локти на край бадьи, подперев щёки кулаками. Сын следил за мной любопытным взглядом, попутно снова пытаясь утопить несчастных уток. – Значит так... – задумчиво прикусила нижнюю губу, собираясь с мыслями. Удар игрушкой по голове ускорению процесса не поспособствовал, но погрозив кулаком расшалившемуся ребёнку, всё же начала говорить. – Жила-была, в далёком предалёком государстве, девушка одна. Не то, что бы юная, не то что бы старая, но достаточно взрослая и почти семейная. Училась она в Академии местной, сына растила вредного, но любимого. Радовалась солнышку, хорошему дню и ничего такого особенного не хотела. Разве что была у неё мечта заветная. Дом хотела она купить. Свой, личный, родной. Не важно, большой или маленький, но лишь бы принадлежал он только ей и её маленькому солнышку. Ведь у каждого человека должна быть возможность перешагнуть порог принадлежащего лишь ему одному жилища, да заяц? – улыбнувшись, осторожно дотронулась пальцем до кончика носа Царя. Тот забавно поморщился и свёл брови к переносице, молча требуя

продолжения. – Ну вот. Девушка эта шла к своей цели. Пусть медленно, неспешно и исполнить мечты смогла бы очень не скоро. Только разве это важно? Чем труднее достаётся счастье, тем больше оно ценится. Вот только хочешь насмешить богов – расскажи им о своих планах. И в один далеко не прекрасный день, познакомилась наша девушка с юнцом горячим, невоспитанным. Ну как познакомилась? Этот гад ползучий, вместо того что бы извиниться за разрушения устроенные, нагло и беспардонно выпил не что-нибудь ядовитое... О том наша героиня и не пожалела бы! Нет, этот молодой человек не придумал ничего умнее, как выпить всё зелье экспериментальное из котла алхимического, что девушка старательно создавала не первый день!

Замолчала, переводя дух. И старательно заталкивая вновь взвизгившее в душе негодование как можно дальше. В общем-то, часть вины и на мне за это происшествие лежит, в чём я сама себе и признаюсь, и раскаиваюсь и обещаю впредь быть осторожнее. Ещё бы только дожить до этого!

Вздыхнула, выдохнула и продолжила говорить, щёлкнув мелкого по носу и пододвинув к нему ещё уточек:

- Вот казалось бы, чего такого страшного в зелье выпитом? Ан нет, ужаснее происшествия и не придумаешь! Ведь умудрился же парень выпить не абы какое зелье, коих в лаборатории той имелось не мало, а то самое, единственное, к которому не было никакого антидота! Да к тому же рецепт-то был о создании приворотного... Как бы всё повернулось, неизвестно. На беду девушки расстроенной, был в той Академии старичок один, хитромудрый. Он всё что-то крутил, вертел, выгоду себе выбить хотел! Прознал он о случившемся, привели ему провинившихся на ковёр. И спрашивает он: что за зелье? Какое свойство у него? Силу какую иметь могло бы? А девушка и отвечает. Зелье новое, неизученное, но сильное очень, мощное, даже нелюди ему подвластны могут быть. Ох и загорелись тогда глаза старичка. Страшным алчным огнём пылала она. Говорит, всё обеспечу, озолочу! Если сварить мне за месяца три зелье своё с антидотом вместе.

Снова замолчала, переводя дух. Сына увлечённо топил игрушки, но стоило мне понадеяться, что он меня уже и не слушает, как чадо подняло голову и требовательно выдало:

- Даше! – ещё и рукой шлёпнул по воде, для пущей убедительности.

- Ну дальше так дальше, - тихо хмыкнула, подавив желание оглянуться. Присутствие кого-то постороннего снова прошлось по нервам, вот только как ни старалась, ни дыхания, ни звука шагов, ни ещё чего услышать не получалось. Отмахнувшись от мыслей о незваных гостях, продолжила говорить. – Девушка подумала-подумала, выгоду свою прикинула... Да согласилась! А кто бы на её месте отказался от тех гор золотых, что старичок сулить изволил? Вот только не подумала она, не предвидела... Что юноша тот незадачливый, то ли под воздействием зелья, то ли по собственной инициативе, решит действовать так как ему хочется! Тут-то у нашей героини и начались неприятности... На чужой факультет перевели, лабораторию отобрали, помощника по голове огрели... А чтобы неповадно было парня «дурачком» называть, заставили пройти через лабиринт проклятый! Тогда-то и закрались подозрения в голову её умную... Что лучше было бы не соглашаться! Потому как вместо обычной работы научной, вышли приключения невиданные, хлопотные да опасные! То сфинксы нападают, то зомби покусать норовят! А ректор, старичок этот хитромудрый, вместо того, что бы помочь ученикам своим несчастным, только жизнь им и усложняет! То отработку подкинет, то главными по ремонтным работам назначит, то ещё что заявит. И вот дал бы ему по голове чем-нибудь тяжёленьким, что бы память-то да поотшибало... Но с магией так не получится, с нею клятвы услышанные и засвидетельствованные так просто не забудутся, и не избавишься от оных. И что делать? Куда бежать? Как быть? Оставалось только за голову хвататься, да про себя ругаться. На забывчивость собственную, на самоуверенность чужую, да на пакостливость ректорскую. К одному лишь агу претензий у неё не было. К главе её нового дома ученического. Разве что не понимал он никак, что не пристало алхимику хрупкому железяками всякими размахивать!

Хихикнув, вытащила притихшего и сонно зевающего ребёнка из воды, усадив к себе на колени и укутав его в большое, пушистое полотенце. Сверху накинула халат махровый. Вытерла воды с личика своего сокровище, чмокнула в нос и поднялась осторожно, крепко прижимая к себе любимое чудо. Правда, пришлось сказку продолжать рассказывать. Что-то мне подсказывало, стоит умолкнуть и всю сонливость с мелкого как рукой снимет.

Ощущение чужого взгляда пропало на пару секунд, словно скрывшись где-то за углом и вернулось, стоило выйти в коридор. Но навстречу мне никто так и не попался, и мысль проверить окружающее пространство каким-нибудь заклинанием так и осталась нереализованной.

Зато стоило мелкому завозиться у меня на руках, как я тут же вернулась к прерванному рассказу, поудобнее перехватив вертлявого ребёнка:

- Одного не учли недруги. Девушка была умной, пусть и немного чудаковатой, как и все исследователи. Она день погоревала, - открыв дверь в комнату, прошла внутрь, ногой захлопнув оную. Сквозняка мне только и не хватало для полного счастья! – Другой подумала... - ловко выудила

из комода пижамку, прежде, чем сесть на кровать и выпутать сына из полотенца и тёплого халата. Царь не сопротивлялся, уже вовсе клевал носом и спал на ходу. Переодев его, свободной рукой подняла подушку повыше и прислонилась к ней спиной, прижимая к себе притихшего ребёнка. – Третий подумала.. А потом взяла, да и обиделась на всех. А нет ничего страшнее в этом мире, чем несправедливо обиженная женщина! Потому как фантазия у неё богатая, средства воздействия тонкие, а мстить она будет всем без исключения, не взирая на ранги, статусы и силу! – тихо фыркнула, представив такой вот «финт ушами», как говорят наши повара, в собственном исполнении. И ведь заманчивая идея, очень заманчивая. Только вот диплом с «отличием» она мне вряд ли обеспечит. – И как она мстила... Ректору обеспечила увлекательные встречи и пляски с шаманским бубном под звёздами! Юнцу антидот всучила, и все его поступки в лицах пересказала, что бы проникся. А дабы закрепить эффект понимания дел его скорбных, заставила самого мучиться – подлила самой глупой и приставучей девицы со своего факультета приворотное на юнца закреплённое! Главе же дома своего нового мстить не стала. Прямо, конечно же. Но некоторое количество незабываемых тренировок с неучтёнными последствиями устроила. Чтобы не расслаблялся! И поставив тем самым точку в таком своеобразном и увлекательном приключении, гордая девушка, с интересной профессией алхимика, ушла из Академии, прихватив с собой тот самый, обещанный ректором диплом с «отличием»! Попрощалась с любимой тётушкой, взяла на руки сынишку своего замечательного и пошла на встречу новой жизни, новым приключениям... Пошла дальше, стремясь к единственной мечте своей заветное – дому собственному!

Конец истории неожиданно прозвучал с отчётливой тоской и затаённой надеждой. Как сирота при живых родителях, когда-то сдавших неугодное дитя в приют, я как и все мечтала о том, что однажды они одумаются и вернуться за мной. Но время шло, никто не приходил. Мы росли, менялись мечты и желания. Со временем ушла и зависть к тем, кто уходил за ворота приюта с новой, своей собственной семьёй.

А вот дом... Дом хотелось всегда. Когда поступила в Академию, он из призрачного неопределённого понятия, вырос в точный, конкретный образ. Теперь мне нужно было своё жильё, которое будет принадлежать только мне и моему Царю. Небольшой сад, где будут уживаться фруктовые деревья и травы для зелий. Огромный, мохнатый рыжий кот, из той особой породы, что в фамильяры берут. Он и за ребёнком присмотрит и чудих отпугнёт, если надо будет. Скромное дело, собственное. Пусть маленькое, зато прибыльное и только моё. И никаких тебе интриг, нервотрёпок, неприятностей, обнаглевших боевых магов и ректоров, желающих на чужом горбу выехать в лучшую жизнь!

Красота...

Мечтательно прищурилась, погладив по голове спящего ребёнка. Часы на центральной городской башне пробили десять раз, отмеряя очередной виток стрелки. Вздохнув, аккуратно переложила сына на подушки, укрывая пледом и поднимаясь на ноги. Потянувшись, потёрла занывшую поясницу и, сжегивая зевоту в кулак, подошла к окну. Тяжёлая плотная штора с тихим шорохом поддалась в сторону. Нашупав пальцами задвижку, слегка надавила на неё, приоткрыв тяжёлые створки. Да так и замерла, вглядываясь в густую, чернильно-чёрную мглу.

Ночной город казался россыпью звёзд на мягкой, тёмной ткани, раскинувшейся по земле. Таинственные, искажённые очертания зданий делали его куда привлекательней, полным загадок, мистических тайн и секретов. Даже захотелось переодеться и пойти, прогуляться по полупустым улочкам, едва-едва освящённым одинокими фонарями. Свернуть в пару узких переулков, пересечь мост и оказаться в самом центре теневой жизни нашего государства. Посетить пару особых лавочек, осмотреть набор запрещённых ингредиентов и попробовать найти нескольких старых знакомых. Конечно же, промышляющих отнюдь не законным алхимическим промыслом.

Улыбнулась, прикрыв глаза и вдыхая пьянящий ночной аромат. Не то, чтобы я сама участвовала в чём-то таком противозаконном. Отнюдь нет. Но даже в практике обычного, среднестатистического студента случаются такие моменты, когда действовать согласно принятым нормам и правилам – это значит загубить не только своё зелье, но и жизни кого-то. Да и мало ли какие знакомства могут пригодиться в дальнейшем? Помнится, один из таких вот, чёрных алхимиков, был мне должен... По старой памяти.

Тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. Обернувшись, глянула на своё сокровище и мягко улыбнулась. Мелкий развалился на кровати в позе «я звезда», раскинувшись во все стороны и мило посапывая. Ну как такое чудо оставить без присмотра?

Закрыв окно, погрозила пальцем собственному отражению в стекле. Подражая тону незабываемого ректора нашей Академии, укоризненно пробасила:

- Адептка Руса! В вашем-то возрасте, да в вашем-то положении, идея о прогулке по ночным улицам в самом неблагополучном районе, наводит на размышления! А вдруг у Вас отсутствует такой важный и незаменимый орган, как мозг?! Не расстраивайте мне нервы, не стройте из себя пустоголовую барышню! Она у вас всё равно бездарно получается!

Прыснув в кулак, добавила, уже играя саму себя:

- Ну как можно, господин Дигро, как можно так отзываться о своей лучшей ученице! И разве случай с лабиринтом не доказал вам, что мы алхимик - народ не гордый! Мы не боимся бить из-за угла!

Представив, какое могло быть выражение лица к ректора во время подобного диалога, не выдержала и тихо засмеялась, качая головой. Надо будет выбрать подходящий момент и ответить многоуважаемому господину Дигро именно так и никак иначе! Тем более, что отработку я уже заработала и даже не одну. Ну будет ещё третья, для полной коллекции. Тогда можно будет с чистой совестью мстить господину ректору как хочется и как может, и как совесть позволяет.

А она у меня сговорчивая...

Подойдя к комоду, прихватила сухое полотенце. Пора было и себя привести порядок, хотя мелочь успел смыть с меня всю большую грязь. Только всё равно запах мертвяков так и мерещится повсюду. Недовольно цокнув языком, поправила одеяло и поцеловала Его Величество в лоб, прошептав едва слышно:

- Всё у нас будет, чудо моё. Дом. Небольшой, уютный и только наш. Сад за окошком, котюра огромный и пушистый. Будет и пёс, весело лающий на птиц и гоняющий кур-несушек. А ещё, я тебе обещаю, у нас обязательно будет тот, кто защитит нас с тобой. Согреет зимними вечерами и успокоит бессонными ночами. Обязательно будет, слышишь?

Последняя фраза прозвучала неожиданно громко. А когда стихло последнее эхо, вместе с ним ушло и ощущение чужого, внимательного взгляда, о котором я, надо признаться, успела позабыть. Недоумённо пожав плечами, я нехотя поплелась обратно в ванную. Не обращая внимания на непривычную тишину во всём доме, отсутствие света, кроме тех светильников, что освещали мне путь, я скрылась в туалетной комнате. Думать над загадочными и непонятными явлениями не было никакого желания.

Мозг работать отказывался. Категорически. Усталость, копившаяся за весь день, делала тело неповоротливым и неподъёмным. Чудом, не иначе, удалось не только вымыться, но и вытереть волосы, промокнув кое-как так и не распутавшуюся причёску полотенцем. Как и когда я добралась до кровати - не знаю. Помню, что стояла в коридоре, пытаюсь не уснуть. Удерживать себя в вертикальном положении удавалось, лишь опираясь рукой на стену. Перед глазами на мгновение потемнело, я задержала дыхание на вдохе, а выдохнув - оказалась перед кроватью со сладко спящим мелким. Он так заразительно сопел, что я не выдержала и рухнула рядом с ним, уснув сразу же, стоило голове коснуться подушки. Только по устоявшейся привычке обняла одной рукой ребёнка, словно защищая его даже во сне.

Если бы я была не так измотана, то, возможно, смогла увидеть бы, как кто-то осторожно накрыл меня пледом. Тонкие, нежные пальцы убрали влажные пряди волос с лица, горячие губы коснулись виска, оставляя невесомый и такой уже привычный поцелуй.

Прежде чем уйти, растворившись в тенях, скопившихся в углу комнаты, незнакомой осторожно провёл рукой по волосам Царя, словно касаясь хрупкого и дорогого хрустала.

Вот только ни я, ни ребёнок так и не проснулись, уютно прижавшись друг к другу, и улыбаясь сившимся красочным сном.

Эпизод III

- А как хорошо всё начиналось... - задумчиво протянула, рассеянно почесав затылок. Оглянулась по сторонам, испытывая острейшее чувство дежавю, да опустилась на земляной пол, прислонившись спиной к стене. Ещё и щёку кулаком подпёрла, кидая укоризненные взгляды на нашего провожатого.

И ведь чуяло, чуяло сердце моё, что не стоит доверять такой известной своим раздолбайством личности! О нём же по Академии и близлежащим населённым пунктам такие слухи курсируют, какие даже Валессу не снились! Но не-е-ет. Как говорится, лёгкие пути это ведь не для алхимиков, особенно по дороге к самому святому, к знаниям! Тем более, когда соблазняют такими заманчивыми посулами, как возможность побывать в святой святых всего факультета Химерологов!

Как же... Знаменитая сеть катакомб, соединяющая все корпуса и лаборатории, целая сокровищница ингредиентов на взгляд скромного любителя зельеварения. Чего тут только не было! У меня аж глаза разбежались, пальцы зачесались, а в груди ярким огнём разгорелся нездоровый профессиональный и пресловутый исследовательский интерес.

Правда, подозрительно быстро потухший, потому как чего тут только не было... Весьма вредного для продолжительной и счастливой жизни!

- Мозгов не было, - пробормотала себе под нос, досадливо морщась. И винить, окромя себя за такое гловотяпство определённо некого, как и признавать собственные ошибки. Последнее почему-то получалось с трудом. Наверное, потому что раньше я в такие ситуации и не попадала, успевая остановиться до того, как всё станет настолько плохо. - Мозгов и инстинкта самосохранения! Нет, Лизара, ну ты как будто первый раз замужем, ей богу! Многоликие химеры... Красногрудая мантикора, с необработанными ядовитыми железами... Чёрные фениксы, алконост... Рай для зельевара, ага! И ведь даже не поспоришь, что рай... Вон, Смерть так и дышит в затылок, зараза костявая!

Под боком мрачно угукнули, выразив тем самым полное и безоговорочное согласие с моей обличительной, полной самобичевания речью. Не к ночи помянутый боевой маг уже минут так пять подпирал плечом стену напротив меня. При этом в кои-то веки всё его внимание было предназначено не мне. Валесс тщательно и планомерно продолжал сверлить многообещающим взглядом нашего незадачливого провожатого. И хотя особого эффекта грозный взор и яркий мысленный посыл, отпечатавшийся крупными рунами на лбу, не производили, упорствовать боевик не перестал. За что мне даже в какой-то миг захотелось расцеловать его, назло всем принципам и самолюбию.

Порыв был минутным, прошёл так же стремительно, как и явился. Зато оставил после себя некую надежду, что уж вдвоём мы с боевым магом как-нибудь, но выберемся из этой ситуации. Прошли же этот лабиринт, что б его черти побрали, неужели из катакомб выйти не сможем?

Скептически покосилась на пылающего жизнелюбием и оптимизмом химеролога, с какой-то детской непосредственностью оглядывающегося по сторонам. Встрепенувшийся, было, оптимизм тут же оказался задавлен суровой реальностью. Ибо глядя на эту невинную и счастливую улыбочку, на лице знаменитого Ксандра Ириса, начинают терзать меня смутные сомнения...

Уж больно непробиваемое, прямо-таки искрящееся радостью выражение приклеилось к его физиономии. Навевая очень нехорошие ассоциации с первыми часами, проведёнными в обществе привороженного парня. Валесс тоже сначала аж светился от уверенности в собственной правдивости и своих же силах. И к чему это привело?

- Ох, где ж я так нагрешить-то успела... - я озадаченно поинтересовалась у мироздания, с тоской вспоминая о спокойной, размеренной жизни родного факультета. Вот уж где я провела самые счастливые деньки! Уютный полумрак лабораторий, отблески пламени под алхимической треногой, пары от кипящих составов... Пробирающий до костей злобный шёпот куратора, напоминающего о правилах безопасности и грозящего оторвать косоруким студентам эти самые руки и засунуть их туда, откуда они действительно растут...

Романтика! И не паханое поле для работы! А тут...

Раздосадовано цокнула языком. Тут у нас пейзаж глаз совсем не радует, вот хоть как ты на него посмотри! Тёмный коридор, простирающийся на добрый десяток метров вперёд, назад и во все мыслимые и немыслимые стороны. При этом освещения здесь отсутствовало как факт, и полагаться приходилось лишь на «светлячков», поминутно обновляя простенькое заклинание. Под ногами бодро хрустели бранные останки, неизвестного происхождения, а повисшую тишину то и дело нарушают местные, очень гостеприимные обитатели. То завоюют, то заорут громогласно и надрывно, то кто-то кого-то начнёт есть. Эти смачные звуки пережёвывания лишь поначалу казались пугающими, а спустя несколько часов, когда желудок мой жалобно заурчал, напоминая о

пропущенном обеде, вызывали жуткую зависть. Да такую, что спустя ещё час мне уже было интересно, кто и кого съел, а самое главное – нельзя ли последовать примеру теперь уже сытого хищника?

Вот только кроме голода, усталости и откровенного недовольства собственной глупостью, был ещё один момент, осознание которого ввело меня в состояние, близкое к отчаянью. Оказывается, пройдя энное количество коридоров и поворотов, мы – заблудились!

О чём нам и сообщил счастливый до неприличия химеролог, стоило мне озадачено поинтересоваться, почему это одна и та же скалистая химера попадаетеся нам уже в третий раз. И его не смутила ни чересчур ласковая улыбка на лице боевого мага, ни мой многообещающий оскал, не внушающий никакого доверия, ни заданный в лоб вопрос, когда и как он заразился таким запущенным топографическим кретинизмом...

Мне бы такие стальные нервы!

- Заблудились, значит, - Валесс оттолкнулся от стены, скрестив руки на груди и смерив будущую жертву своего недовольства оценивающим взглядом.

- Ага, - химеролог почесал затылок и насмешливо фыркнул ехидно. - Вы заблудились!

- Да-а-а? - притворно удивлённо протянул боевой маг. И поинтересовался, склонив голову набок. - А ты?

- А я - нет! - беспечно отмахнулся рукой Ксандр, принявшись что-то выковыривать из каменной кладки концом кинжала, вытянутого из-за пояса. Похоже, факт того, что вообще-то именно он нас сюда завёл или выветрился из его светлой головы или в принципе не был удостоен внимания. - Я здесь прекрасно ориентируюсь!

- Заметно, - покивал головой Валесс, ставший вдруг слишком уж спокойным. И напоминало это спокойствие затишье перед грядущей бурей, оказаться в центре которой лично мне не хотелось совершенно. Я даже машинально отодвинулась подальше, поджимая ноги и припоминая, не завалился ли у меня в сумке ещё какой-нибудь полезный амулет. - Ну тогда будь любезен, просвети нас, где же мы, по-твоему, находимся, а? Ты, пародия на экскурсовода вообще и мага в частности?!

- Всё элементарно, друг мой, - химеролог пожал плечами, одарив нас укоризненным взглядом и вернувшись к процессу извлечения какой-то кости из трещины в стене. - Мы в катакомбах! Где ж ещё-то?

- Да ты издеваешься... - простонала, пряча лицо в ладонях. Судя по выражению на лице Валесса, в чём-то он был со мной согласен. Подозреваю, что в желании придушить или приложить чем-нибудь горе-проводника. И спасало последнего от справедливого возмездия исключительно наличие свидетелей.

Только если непревзойдённый Ксандр Ирис, синеволосая звезда факультета химерологов и гербологов, продолжит в том же духе, остановить намечающееся убийство не смогу даже я. Если вообще захочу это делать и не окажу посильную помощь боевому магу.

Нет, ну как хорошо же всё начиналось... Прикрыв глаза, я стала перебирать все утренние события, пытаюсь понять, когда ж всё умудрилось пойти не так.

Начать стоит с того, что утро для меня ознаменовалось ударом погремущкой в лоб, пыткой в глаз и чувствительным укусом в подбородок. Именно так маленький, но обожаемый тиран соизволил разбудить свою непутёвую родительницу. И применил для этого самый действенный, на его взгляд, ритуал. Впрочем, оспорить его работу у меня язык не поворачивается.

Потому что сон как рукой сняло ещё на этапе встречи моего многострадального лба со слишком уж твёрдой и прочной игрушкой. Пришлось оставить кошмарные мечты о долгом и продолжительном сне, и променять минуты отдыха на куда более интересное занятие. К примеру, привести в порядок и себя и мелкого, уменьшить степень бардака в комнате и умыться. И это всё, не спуская любимого сына с рук, иначе все усилия были бы совершенно напрасны. Учитывая, какое ж у Царя шило в попе...

В кого только, любопытно?

Проскакав по дому бодрым галопом и умудрившись даже помассировать дёсны специальной щёткой не только себе, но и ребёнка, уже через каких-то полчаса я была не только готова к выходу, но и успела помедитировать пару минут над чашкой чая. Надо ж было понять, продолжать всю эту авантюру с зельем или всё-таки плюнуть на заманчивое предложение ректора да доучится тихомирно? В самом-то деле, разве стоит ранний диплом всей этой нервотрёпки? К тому же, что-то так настойчиво мне подсказывает, что спокойным и дружелюбным обучение на факультете бравых

боевых магов не будет просто по определению. Уж больно у нас взаимная и сильная неприязнь... Просто «любовь с первого взгляда»!

Ну, или с первого зелья. Это с какой стороны посмотреть.

Может быть, сложись всё иначе, я бы и додумалась до аудиенции к господину ректору, с настойчивой просьбой если не вернуть меня обратно, в лоно родного факультета к знакомым и изученным вдоль и поперёк «тараканам» у однокурсников и преподавателей, то хотя бы вывести на индивидуальное обучение, но... Но в этот момент сына радостно захлопал в ладоши, порадовав очередным магическим выбросом, перекрашивая стены в комнате, а в окно ненавязчиво постучали.

И последний факт меня удивил куда больше, чем первый, отвлекая от нерадостных мыслей. Восстановление лабиринта как дисциплинарное взыскание никто не отменит. Подобные профилактические мероприятия если уж и назначались, то и проводились со всей строгостью и тщательностью. Что б волкодлаки этим чёртовым строением в очередное полнолуние закусить изволили! Прямо памятник архитектуры какой-то, судя по треволнениям господина Дигро, а не обычная полоса препятствий...

Пока устраняла последствия колдовства мелкого и проверяла, кого могло занести на родной второй этаж (к моему вящему недоумению за окном никого не обнаружилось), в голове шёл активный мыслительный процесс. Видимо, зачатки инстинкта самосохранения решили порадовать свою хозяйку глубоким анализом, проведённым на основе имеющихся фактов. Говоря проще, размышляла я на тему того, с чем мне придётся иметь сегодня дело. По своей же глупости, но это уже другой вопрос.

Как повели нам уважаемые Валессом и многоуважаемые мною учёные мужи, нам предстояла далеко не тривиальная задачка. Нет, это кому-то не осведомлённому о подковёрных интригах Академии может показаться лёгким и не предвещающим проблем делом пройтись по всем факультетам и заручиться добровольцами для восстановления лабиринта. Ох, чует моё здравомыслие, долго нам эта попытка боевого мага показать кто круче всех, аукаться будет! Но да, если не знать внутреннюю кухню славного и любимого места учёбы, то наказание выглядит не таким уж и страшным.

А вот если вы вдруг оказываетесь в числе посвящённых в мелкие междоусобные войны на территории одного конкретного учебного заведения, то тогда поймёте, всю «прелесть» подложенной магистром и ректором свиньи.

Для начала нам предстоит попасть на территорию гербологов и химерологов. И это самое лёгкое, ведь местные гении от матушки Природы были довольно дружелюбными и обладали способностью расположить к себе даже самого недоверчивого человека в мире. Про нелюдей не знаю, не было возможности проверить воздействия их обаяния на представителя иной расы. Однако, не смотря на такое оптимистичное начало, терзали меня смутные сомнения. Ведь что бы создавать таких милых монстриков, надо иметь и нервы крепкие, и фантазию отличную и нездоровое чувство юмора.

Так что картинка рисовалась весьма противоречивая. А уж учитывая взаимную неприязнь между факультетами... Надеюсь, шанс вытащить из этих изобретателей хоть какую-то информацию в ходе официально санкционированного допроса, у меня всё-таки будет.

Тем более, что после визита вежливости, совмещённого с добычей информации и вербовкой помощников, в обитель флоры и фауны, предстояло встретиться с самыми мрачными, пугающими и вызывающими ужас магами. Теми, что так любят приставку «некро», зомби, упырей и прочую атрибутику стихии Смерти.

В этот раз мои размышления прервал не стук в окно. И всё потому, что опять предавшись мысленным изысканиям, я забыла закрыть окно. Чем кто-то мне неизвестный и предпочёл воспользоваться, ошастливив моё обычное, можно сказать рядовое утро в компании сына, внезапным подарком.

Через открытые настежь створки, свалив белый горшок с несчастной геранью, влетел большой свёрток, шелестя яркой фольгой, с небольшим букетиком полевых трав. Всё это добро перетянули широкой синей лентой из дорогого, даже на первый взгляд, шёлка и снабдили небольшим маячком. След магии показался знакомым, но прежде, чем я успела попробовать понять, откуда я могу знать неизвестного благодетеля, как заклинание развеялось, оставляя после себя бездну недоумения и ещё больше подозрения. Мало ли, какие бывают идиоты?

Ведь как показала практика обучения в Академии - на идиотов и вариации оных наш мир не оскудеет и лет эдак через сто.

Тихо фыркнула. Идей, кто бы мог оказаться дарителей, преподнёсшим на минутку очень недешёвую игрушку, у меня не было. Не появилось их и сейчас, когда вроде бы есть и время и возможность поразмышлять. Впрочем, сидя на земляном полу посреди катакомб, в окружении голодных и очень

недружелюбных тварей, самой разной степени опасности раздумывать на такие серьёзные темы не получалось. А в компании боевого мага (слишком уж знакомого источника крупных неприятностей) и химеролога (а вот эта заноза в одном месте оказалась внеплановым и не шибко-то выгодным приобретением), прохлаждаться в сторонке, гадая, кто такой щедрый – как минимум проблематично.

Хотя бы потому, что частый хруст над ухом сбивает с мысли, вынуждая с вселенской скорбью вспоминать столовую, и котлы с едой в оной. Пусть даже есть то, что там готовят совершенно точно небезопасно для жизни. К тому же, как бы ни хотел заведующий нашим местным общепитом истребить курсировавшие по Академии слухи, у него это не вышло. И все адепты, с первого по пятый курс, свято верили в то, что неугодных студиязов отправляли в ссылку на исправительные работы в столовую... Где сгинули в неизвестном направлении.

Про то, насколько колоритные работники были на кухне столовой, вообще можно промолчать. Неподготовленный человек рисковал получить полноценный шок, впервые столкнувшись с неподражаемой бабой Варьей и её черпаком, вечно покрытым чем-то мало аппетитным, преимущественно красного оттенка.

Да сберегут боги кота приبلудного, что столовские харчи подъедает!

Поморщившись, приоткрыла один глаз и окинула хмурым взором окружающий меня пейзаж. За время, пока я предавалась воспоминанием, он практически не поменялся. Всё те же лица, всё та же жажда физического насилия, источаемая Валессом и не убиваемый оптимизм в исполнении Ириса. И ведь не может же быть дураком один из талантливейших молодых умов факультета Химерологов и Гербологов, не может! Но почему тогда меня терзают смутные сомнения по поводу наличия у него разума, глядя на эту ослепительную улыбку во все тридцать два зуба на лица синеволосого гада?!

- О, спасибо, а мы и не поняли, капитан очевидность, - медленно и насмешливо протянул Валесс, показательно закатывая рукава куртки. - Я просто-таки поражён твоими логическими выводами, мой дорогой друг. И знаешь что?

- Что? - заинтересованно повернулся в его сторону Ирис, с любопытством поглядывая на разминающего пальцы боевика. Очень недвусмысленно разминающего.

На месте химеролога я бы предпочла промолчать... Или использовать треклятый амулет перемещения, что бы оказаться как можно дальше от пребывающего в состоянии тихого, холодного бешенства парня. Правда, некоторым представителям хомо-магикус инстинкт самосохранения отказывает с завидной регулярностью.

Впрочем...

Захихикала, закрыв рот рукой и стараясь не привлекать к себе внимания. Где-то я уже видела подобную ситуацию, причём не далее чем сегодня утром, когда доблестный и благородный боевой маг забрал меня из уютного, защищённого дома и притащил к воротам. К тем самым воротам, за которыми и изволили прятаться гении от флоры и фауны.

Стоит признать, то, что Валесс за мной зашёл меня удивило. Приятно удивило, учитывая, что к тому же парень был неожиданно мил, любезен, галантен... В общем, представлял собой образец мужественности и воспитанности, просто таки то самый боевой маг, которого так старательно описывают потенциальным ученикам Академии на вступительных экзаменах. Правда, до такого идеала пока лишь сам декан факультета только и дотянул, но не суть важно. И вот стоило бы мне в который раз за время нашего знакомства насторожиться, заподозрить неладное или подвох какой...

Но шокированная внезапным подарком, впечатлённая такими резкими переменами в поведении, я позволила довести себя до Академии за ручку. Без сопротивления и ругани, что уже было чудо чудное и диво дивное!

Где нас уже поджидал в засаде никто иной, как вышеупомянутый идеал боевого мага... В смысле магистр Карст собственной неповторимой персоной! Стоит поперёк дороги, руки на груди скрестил, улыбается так многообещающе, что у меня желудок от неутешительного предчувствия скорых бед в узел скрутило. И не зря.

Потому как следующие события показали всю безнадёжность моих попыток оставаться спокойной и невозмутимой в компании основательно стукнутых на голову мужиков.

- Ну надо же, - ехидно протянул мой новоявленный и уже прямо-таки обожаемый декан, оглядев нашу парочку предвкушающим взглядом. - Адептка Руса, вы всё же решили почтить бедных нас своим блистательным присутствием?

Что делает умный адепт, провинившийся перед своим учителем? Преданно смотрит ему в глаза и

сознательно молчит, держа язык за зубами. Как говорится, подчинённый перед лицом начальства должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы не смущать его своим разумением. Только вот, то ли выброс адреналина не в ту часть мозга ударил, то ли сказалось шоковое состояние в котором я пребывала, но вместо того, что бы промолчать, не выдержала и ляпнула, выглядывая из-за плеча Валесса:

- Ой, магистр Картс! Это вы! Своей неповторимой и сиятельной персоной! Какая честь для нас, простых смертных, заблудившихся в дебрях знаний! А почему вы лично нас встречаете? Или всё же оправдались мои худшие подозрения, и адепты факультета боевых магов позорно дезертировали с поля боя, побежав уничтожать тонны успокоительных зелий, тем самым лишив вас возможности отыграться на слабых и немощных великовозрастных детишках?

Однако, моя язвительность пропала в пустую, магистр и ухом не повёл, лишь заметил невозмутимо и веско:

- Они закончили тренировку и отправились на занятия.

- Да? – почесала нос, задумавшись. От Валесса тянуло каким-то ядрёным одеколоном и, вдохнув очередную порцию, не выдержала и оглушительно чихнула. Шмыгнула, недовольно глянула на весело фыркающего Валесса, после чего с любопытством поинтересовалась. – А своим ходом поползли или лекарь из больничного крыла на носилках утащили несчастных? Нет, не подумайте, магистр Картс, я в ваших педагогических талантах даже не думаю сомневаться! Но именно по этой самой причине мне жутко хочется знать, каков процент прямоходящих после утренних тренировок на вверенном вам факультете?

Наверное, будь это другой магистр или другая ситуация, меня бы ожидало ещё одно взыскание и драить бы мне котлы до самого диплома в самой дальней, пыльной и грязной лаборатории, куда даже живность заползает опасаясь. Мало ли, чего там опять взорвали, разлили или рассыпали! Алхимик, народ с фантазией... И знаниями, куда и как эту фантазию применить при случае. Но в этот раз декан лишь весело фыркнул и очень даже дружелюбно поинтересовался, куда мы держим путь. Получив ответ, пожелал удачи, выписал профилактический люлей Валессу, напомнив ему о технике безопасности и злопамятности представителей других факультетов, и благополучно ушёл, предоставив нас самих себе.

Видимо, решил, что будет гораздо спокойнее, пребывая в блаженном неведении относительно наших приключений. Наивный! После лабиринта стоило бы сразу догадаться, незаметно и мимо него они точно не пройдут! Тем более, когда бедный, хрупкий и беззащитный алхимик находится в такой компании...

Как показали последующие события, стихийно образованный дуэт из алхимика и боевика, оказавшийся среди провинившихся адептов, по определению несёт за собой разрушения. А уж знакомиться и налаживать контакты у нас получается поистине с грацией неуклюжего медведя, попавшего в битком набитую посудную лавку.

И нет, я не придираюсь, не издеваюсь, и у меня даже в мыслях не было язвить, что вы. Я просто очень хорошо помню, как мы вдвоём пытались попасть на территорию чужого факультета, оказавшись прямо перед закрытыми воротами, и на первый, и на второй взгляд казавшиеся непреодолимым препятствием.

До них мы умудрились добраться без особых проблем, да. Не считать же за трудности наше уже в общем-то привычное переругивание, ставшее доброй и неискоренимой традицией. Я распиналась на тему мужской глупости, себялюбия и привычки всем и вся что-то доказывать. Валесс шутил, улыбался, пытался меня облапать или поцеловать (коли ему очень повезёт) и невинно хлопал своими синими глазищами, вполне справедливо предполагая, что любой женский гнев тут же истает, стоит посмотреть на источник оной умильным взглядом, полным нежности и обожания.

Хотя всякое правило имело своё исключение, и им оказалась именно я, пригрозив парню наглядно продемонстрировать, как простой суп может вдруг оказаться шикарнейшим ядом, который ни один лекарь идентифицировать не сможет!

Угроза особого эффекта не возымела. Меня потрепали по волосам, чмокнули в щёку и в который уже раз обозвали «любимым ядовитым солнышком». И я даже понять не могу, то ли у него это такая форма выражения привязанности, то ли он подкалывает меня на тему моей специализации, то ли...

То ли действительно считает, что это комплимент. Тогда остаётся только один вопрос: и чему ж я всё время так удивляюсь-то? Ведь, как говорит наш незабываемый кладовщик, поздно звать целителя, когда почки отвалились. Ну, или, перефразировав, поздно пытаться исправить то, что изначально было капитально сломано.

Ладно, Руса, ты же знаешь, что прибить боевого мага, даже такого как Валесс, у тебя не получится.

Поэтому попыхтев как обиженный на всех и вся ёжик, я махнула рукой и обратила своё внимание на, собственно, ворота. А они, надо признать, впечатляли... И это мягко сказано!

Для начала, стоит отметить, что вотчина доблестных любителей всего живого и относительно неживого располагалась за административными зданиями Академии. Состоял он из целой вереницы теплиц, загонов и уже вполне привычных мне полигонов. Пусть глаз и начинает дёргаться при упоминании этого слова и меня любимой в одном предложении. Всю эту красоту окружала невысокая и неопасная на первый взгляд стена, с одними единственными воротами по всему периметру. И вроде бы всё вполне тихо и мирно, пристойно и органично... Если не брать в расчёт один махонький такой нюанс!

- Ва-а-а-алесс, - протянула недобрым тоном, нахмурившись и оглядывая придирчивым взглядом открывшееся взору сооружение.

- Ась? - легкомысленно откликнулся боевой маг.

- У тебя совесть есть? - обречённо поинтересовалась, начиная осознавать, какие могут быть впереди неприятности. О, всё выглядело вполне прилично, ага.

Прилично для небольшой, но очень укреплённой крепости, способной выдержать многолетнюю осаду! И это только на самый первый, дилетантский взгляд на двухметровую стену из тёмного гранита, украшенную острями пик по краю.

- Понятия не имею, - вполне искренне и растерянно ответил мой друг по несчастью. - У нас с ней договор! Я её не трогаю, она меня не имеет.

- Угу. У тебя и с мозгами тот же договор, по всей видимости, - согласно покивала головой, тяжело вздыхая. - И вот как ты предполагаешь сюда попасть? - ткнула пальцем в сторону милой зелёной арки, очень уж сильно напоминающий её несчастную товарку в лабиринте. Окинула пристальным взглядом колючие лианы, ползающие по камню, украшенному искусной резьбой и сплела простенький диагност, тут же отправившийся яркой искоркой исследовать возникшее препятствие.

То, что вся эта красота выглядела мило и совершенно не вызвала опасения меня не обмануло. Полученные данные от заклятья только уверили меня в том, что простой наша миссия не будет просто по определению!

- Итак, что мы имеем? - спокойным, ничего не выражающим тоном начала вслух зачитывать информацию о подноготной простенького ограждения. - Пространственный карман, модифицированная ловчая сеть, яд парализующего свойства, яд разлагающий живой организм на отдельные составляющие, капкан, блокиратор силы... - недоумённо нахмурилась и почесала нос. - И сигналка. Обычная такая, кстати, сигналка. Настроенная на оповещение тех, кто находится за этим награждением. Подумаешь какая-то пара метров... Тройка даже. Вроде бы на этом их приступ паранойи иссяк... Хотя не факт, не факт. Я думала, что всё повидала в этой жизни, оказывается ей, жизни в смысле, есть чему меня удивить, да...

- А давай проверим! - сунулся под руку Валесс, с интересом поглядывая на шевелящуюся зелень. - Живые они или нет! Кусаются... или нет. Ядовитые... Или

- Проверить-то можно, но жить мне хочется всё-таки больше, - цокнула языком и скрестила руки на груди. - Дилемма.

- А...

- Валесс, взрывать я ничего не буду! - тут же открестилась от такого предложения, втайне расстроено вздохнув. Взорвать-то не сложно, но восстанавливать ещё и здесь что-нибудь мои нервы не выдержат!

- Жа-а-а-аль... - искренне огорчился боевик, даже голову печально повесил. Вот только горевал он не долго, и спустя пару минут уже радостно подпрыгнул, тут же выпалив. - А давай я!

- Что... ты? - недоумённо на него глянула и тут же едва не подавилась вдохом от удивления. На моих глазах происходило чудо из чудес! Брезгующий алхимическими составами вообще и алхимией как наукой в частности, боевой маг вытащил из-за пояса пару затемнённых колб, подозрительно булькающих даже из-под плотно завинченных пробок.

Ох, что-то у меня нехорошее предчувствие... Прямо таки очень, очень нехорошее!

- Валесс... А давай постучимся? - внесла рациональное предложение, отступив на шаг назад и судорожно выискивая взглядом место, куда можно было бы спрятаться от греха подальше. - Не то, чтобы я не доверяла твоим познаниям в зельеварении, но и рисковать лишний раз не стоит! Жизнь, она ведь одна!

- Всё будет хорошо, - белозубо улыбнулся Валесс и от слов перешёл к действиям, размахнувшись и запустив в сторону стены своими колбами с подозрительным составом.

Что отличает алхимика от боевого мага?

Рефлексы. Отточенные, вбитые в подкорку головного мозга действия, способные не только спасти жизнь, но и сохранить полную комплектацию собственного тела. Как боевиков учат нападать, так алхимиков учат вовремя уносить ноги от готового разлететься вдребезги котла.

И именно эти самые безусловные, доведённые до автоматизма шаги, сработали на ура, вынудив сбить с ног парня, кубарем полетев в сторону небольшой каменной глыбы, так кстати пристроившейся неподалёку. Оказавшись распластанной по спине Валесса, ткнула кулаком ему под рёбра и прижала рукой его непутёвую голову к матушке земле.

А над головой тем временем во все стороны била ударная волна, сопровождаемая вспышками пламени и зигзагами молний, расцветивших безоблачное небо над нами кусками летающего дёрна, пополам с каменной крошкой. И это не считая оглушительного грохота, на несколько минут лишившего меня слуха. Что не помешало, склонится к уху мага и раздосадовано прошептать:

- Говорила мне одна мудрая женщина, нет ничего хуже, чем мужик с инициативой, а я не верила! Валесс, ты, когда сначала будешь думать, а потом всё же делать?! Или это невозможное сочетание?

- Я как лучше хотел... - пробормотал боевик. Ему даже хватило совести покраснеть, стыдливо опустив взгляд и помочь мне подняться, осторожно отряхивая испачканную в земле одежду. - И в лабиринте ты себя тоже не шибко вежливо вела! Так и кидалась этой смесью налево и направо!

- Ты понятия не путай, - наставительно потыкала пальцем ему в грудь. - Тогда я пыталась выбраться, а не попасть внутрь! К тому же, этот лабиринт пытался меня напугать, обслюнявить, отравить и съесть! Его проблемы, что у него ничего не вышло, - пренебрежительно дёрнула плечом и показала парню кулак. - И ты от разговора-то не увиливай! Как мне помнится, боевой маг не умеющий думать - это мёртвый боевой маг, так, кажется, у вас говорят? - дождавшись согласного кивка головой, продолжила, снова ткнув пальцем ему в грудь. - Так вот, Валесс, ещё одна такая выходка и я тебе зуб нашего ректора даю, ты будешь очень свежий, очень красивый, но очень мёртвый боевой маг! По-простому - трупом станешь, и я тебя с чистой совестью сдам на опыты некромагам!

- Ну я хоть что-то делаю, - обиженно насупил боевик. Зыркнул недовольно в сторону мешающего нам препятствия, моментально меняясь в лице. Брови удивлённо вверх поползли, рот некультурно приоткрылся. И с трудом сглотнув ком в горле, он громким шёпотом выдал. - Ну нифига себе... Слушай, а что надо сделать с защитой, что б даже после использования очень опасной взрывчатой смеси не только стена уцелела, но и ни одна травинка не пострадала?

- Не знаю и знать не хочу, - отрезала, хмурясь и старательно запихивая не вовремя проснувшийся исследовательский интерес обратно, на задворки собственной души.

Некстати он загорелся, ой как некстати! Мне сейчас совсем о другом думать надо! Например, о том, как попасть в это укрепление... И как при этом постараться не убится, с таким-то напарником!

- Ну Лизара-а-а-а...

- Валесс, есть очаровательная и просто гениальная идея! - взмахом руки прервала уже готового начать ныть и канючить парня. Тот заинтересованно выгнул бровь, постукивая носком сапога по земле. Что ж, такую публику разочаровывать нельзя, поэтому приняв пафосную позу, подняв вверх указательный палец, патетично произнесла. - Это будет опасно, непредсказуемо... И мы, возможно, уже никогда не будем прежними! Ты готов пойти на такой риск, мой храбрый оруженосец?

- Ты о чём? - Валесс подозрительно покосился сначала на стену, потом на меня и на всякий случай отступил на шаг назад.

- О самых сложной высших чарах, конечно же, - и пока он сверлил меня недоумённым взглядом, я выполнила самое простое действие из всех возможных. Просто и незатейливо постучала небольшим деревянным молотком, обнаруженным мною в центре створки ворот.

Оглушительно чихнула, возвращаясь из воспоминаний в реальность. За это время ничего особо страшного не произошло, не считая попытки Валесса придушить нашего экскурсовода, к слову совершенно бессмысленной и оттого безрезультатной. Теперь эта парочка наворачивала круги по небольшому пространству облюбованного нами тупичка, обмениваясь ядовитыми репликами и знатно оттаптывая собственные бережно лелеемые комплексы и затаённые обиды.

Что поделать, мальчики не понравились друг другу с первого так сказать взгляда. Ведь знакомство с синеволосой звездой факультета Химерологов произошло при очень любопытных обстоятельствах.

На мой громогласный и вежливый стук никто не откликнулся. И пока Валесс настойчиво ворчал, предлагая воспользоваться оставшимися у него колбами с неизвестным мне варевом, а я в свою очередь активно отпихивала его руку помощи, припоминая все пункт правил техники безопасности при работе с составами неопределённого вида и свойств, неожиданно пространство прорезало яркой синей вспышкой.

Как оказалось в последствие, летать с такой визуализацией вполне привычное дело для многоуважаемого и неподражаемого Ксандра Ириса. Жаль, что выяснили мы это исключительно опытным путём. А в тот злополучный момент я и разглядеть что-то толком не успела. Валесс, мой рыцарь в сверкающих доспехах, с манерами коня, среагировал за доли секунды. Схватил меня в охапку, задвинул себе за спину и выставил перед нами вогнутый щит, принимая на себя летящий с приличной скоростью объект.

Попутно, по доброте своей и от широты души собственной приложил неопознанное летающее тело зарядом молний, отправляя обратно к стене. В ответ от неизвестного пока что неблагодарного индивида он получил заковыристое пожелание пешего эротического тура и звук глухого удара. Похоже, полёт незнакомца завершился торжественной встречей со стеной. И мне, почему-то, было его совсем не жаль. Вот ни капельки.

Хотя бы потому, что орать и ругать этого конкретного боевого мага исключительно моё неприкосновенное право! И да, я не спору, что он косорукий имбецил, всё ещё пребывающий в блаженном неведении относительно истинной сущности его родителей, но это не даёт право всяким незнакомым личностям, путешествующим по Академии столь неординарным способом, высказываться по данному поводу.

Высунув нос из-за широкого плеча своего добровольного защитника, с любопытством посмотрела на жертву моего будущего произвола. И удивлённо присвистнула, разглядев, кому сегодня так не повезло.

Рядом с аркой валялся очень занятный экземпляр. Прямо скажем, отборный. Под два метра ростом, широкоплечий обладатель впечатляющей мускулатуры, пусть и не особо выдающейся. Худощавый, с хищными чертами лица и волосами безумной, ярко-синей расцветки, свисающими неровным каскадом до плеч. И положив руку на сердце, я могла бы с чистой совестью сказать, что химеролог (а судя по нашивкам на груди и манжетах куртки – это был именно он) был красив. Той самой опасной, демонической красотой, сулившей приключения на пятую точку любой женщине в ближайших пяти метрах от него. Обаянием так и пёрло во все стороны, как и распи...

Икнула и недовольно нахмурилась, сурово поджав губы. Разгильдяйством от него несло. Отменным таким, бандитским разгильдяйством главного заводилы всего курса. И не узнать его было бы верхом моего невежества.

- Ксандр, - уверено констатировала факт, тем не менее, не спеша выходить из своего укромного уголка. Тут оно как-то безопаснее будет. - Ксандр Ирис собственной неповторимой, невыносимой, переполненной эгоистичным самомнением, фигурой. И если я не ошибаюсь, то мы имеем весьма сомнительную честь присутствовать при...

Ещё одна вспышка оборвала мою прочувственную речь, полную ехидства и затаённой зависти (ещё бы, этот объект имел постоянный и непосредственный доступ ко всем тайникам и лабораторным комплексам своего факультета). Из арки плавно и изящно шагнула девушка, лёгким движением руки почесав востребованную лиану под хищно оскалившимся соцветием. Опасное растение замерло на мгновение, что бы тут же потереться стеблем о ноги красавицы и утробно, громко замурлыкать, почувствовав одобрительное прикосновение хозяйской ладони.

А может быть сражённое наповал довольно незаурядной внешностью. Стройная, гибкая, миниатюрная красавица, с шикарной фигурой. Тёмно-зелёные волосы собраны в высокую, изящную причёску, состоящую из множества мелких косичек, увенчанных небольшими золотыми бубенцами. Чуть раскосые глаза, вздёрнутый кончик носа, пухлые губы... Прекрасное видение гордо вздёрнуло подбородок, окинула негодующим взглядом окружающее пространство, и сухо кивнуло нам с Валессом в знак приветствия. После чего недобро сощурилось, заметив пытающегося подняться химеролога поблизости от себя.

- Ой дура-а-а-ак... - тихо прошептала, рассмотрев на строгой официальной блузе девушки знак отличия гербологов. Что характерно, практически чёрный. А значит, звезда всего факультета умудрился разозлить не кого-нибудь, а специалиста, пусть и будущего, по опасным и плотоядным растениям!

Или адепт Ирис настолько в себе уверен, как и в силе своего обаяния, либо тут дела с умственными потугами находятся в ещё более плачевном состоянии, чем у моего боевика.

- Ты! - кончик ухоженного, наманикюренного ногтя уставился в сторону всё ещё валяющегося на

земле Ириса. – Кошак похотливый! Выползень мерзопакостный! Улитка любвеобильная! Слизняк, не вовремя ушедший от острия лопаты! Я-то думала, что со мной ты наконец-то задумаешься о собственном поведении и исправишься! Боги, как, оказывается, я была глупа и наивна!

- Почему... Кхе... Была-то? – подал голос обвиняемый, пытаясь одновременно прокашляться и растянуть губы в широкой, полной радости и обожания всего сущего улыбке.

- Точно дурак, - так же громким шёпотом согласился со мной Валесс, поморщившись, когда незадачливому синеволосому прилетел точный удар по рёбрам острым носком туфли.

Приложив провинившегося парня ещё парочкой ударов и заковыристых ругательств, девица откинула на спину волосы и процедила сквозь зубы, нависнув карающим мечом над бедным адептом:

- Значит так, ты, лягух недопрепарированный! Ещё раз увижу рядом с собой, накручу твой хвост на руку и без зазрения совести скормлю своим деткам! Понял?!

- Эм... - глубокомысленно протянул Ксандр, глядя на маленький кулачок, сунутый ему под нос. - Понял. Но у меня вопрос! Так ты это... На свидание со мной не пойдёшь что ли?

- Ах ты!...

Выпрямившись и отойдя на некоторое расстояние, герболог топнула от злости ногой, всколыхнув всю растительность в нескольких метрах от себя. Резко и насильно мутировавшие сорняки попытались покусать свою родительницу, но были безжалостно возвращены в нормальное состояние, стоило только девушке взять себя в руки. Смерив Ириса высокомерным и полным презрения взглядом, она фыркнула и, гордо вздёрнув нос произнесла:

- Пойду! Ещё как пойду! Зря я, что ли платье на заказ шила и столько времени угробила на твою неблагодарную персону?! Но это – в первый и в последний раз, Ирис!

- Как скажешь, - радостно закивал головой парень, расплывшись в мечтательной улыбке. Такое ощущение, что он только что выиграл в лотерею приличную сумму денег. При условии, что он в ней не участвовал вовсе. – Ани, ты прелесть! Ты знаешь это?

В ответ герболог скривилась как от лимона и показала зарвавшемуся кавалеру неприличный жест. После чего, гордо вскинув голову, скрылась в арке, попутно окинув нас презрительным взглядом и одарив презрительным, выразительным фырком.

Я ведь ещё подумала тогда, неспроста такое зрелище нам удалось увидеть, неспроста. Но в тот момент внутренняя кухня факультета меня волновала мало, куда важнее было найти способ попасть на чужую территорию. К тому же, как ни странно, инстинкт самосохранения молчал как проклятый.

А он меня до этого дня ни разу ещё не подводил! Хотя, думается мне, до этого дня он просто не сталкивался одновременно с бедовым боевым магом и не менее бедовым химерологом. Вот уж воистину... Два сапога пара!

- Лиз! – громкий вопль прямо над головой оказался на диво действенным способом выдернуть задумавшегося алхимика из его нерадостных мыслей.

Что я и ощутила на собственной шкуре, крепко приложившись затылком об стену от неожиданности и помянув всуе родню... Нет, не Валесса. И даже не Ириса. И даже не собственного новоявленного декана.

В этот раз моя злопамятность отыгралась на генеалогическом древе ректора. И пожелала я ему много чего хорошего! От души. От всего своего любящего сердца. Что б ему икалось за приказы, не имеющие обратной силы всю оставшуюся жизнь!

- Лиз? – уже на полтона ниже позвал меня Валесс, склонившись с обеспокоенным выражением лица. И едва успел увернуться от удара по шее, воскликнув возмущённо. – За что?!

- За антигуманность! – недовольно проворчала, поднимаясь и разминая затёкшую от долгого сиденья на земле спину. Попутно отметила новый фингал под глазом у Ксандра, разбитую бровь у Валесса и общую потрёпанность парней. Определённо, пока не подерутся, вести друг с другом конструктивный диалог они не могут!

Вот же ж, петухи бойцовые какие-то, а не благопристойные адепты уважаемого учебного заведения!

- Я тебя два раза звал, ты не откликнулась, - фыркнул боевик, всё же стараясь ко мне близко не

подходить.

- Значит, неправильно звал, - повела плечами, хмурясь и пытаясь понять, что меня так настораживает. Оглянулась по сторонам, сощурилась, вглядываясь в настороженные лица парней и не выдержав, спросила. - Что случилось? Кроме того, что мы заблудились, конечно. Этот я и без вашего подтверждения осознать успела.

Господа мужчины переглянулись и... Промолчали, дружно отводя взгляд. Та-а-ак. А вот это мне не нравится от слова совсем. Как, собственно, и оглушительная тишина, наступившая в катакомбах как по мановению волшебной палочки.

Икнула от неожиданного озарения и оглянулась ещё раз, судорожно разглядывая окружающую обстановку. Облюбованная нами часть тоннеля пустовала, никаких подозрительных живых существ рядом не наблюдалось, но тот самый хруст, стоявший над ухом в течение нескольких часов, прекратился. Как и все иные звуки, кроме тихого переругивания химеролога с боевиком да едва слышного бормотания из дальнего тёмного угла. Подозрительно похожего на напевание незатейливой мелодии приятным, мягким женским голосом.

Удивлённо вскинула брови, сделав шаг в сторону того самого угла, пристально вглядываясь в густую темень. И это не смотря на то, что та парочка подвесила штук пять магических светильников, вложив в такое простенькое заклинание целую прорву магических сил. И не выдержав, громко произнесла:

- Выходи, подлый трус!

Темнота стала ещё гуще. Кто-то невидимый, но явно там находившийся негромко, хоть и весьма мелодично хихикнул, потом пренебрежительно фыркнул и... Выразительно щёлкнул пальцами, деактивируя маскирующее заклятье.

Непроницаемая завеса мглы дрогнула, рассеиваясь. И сквозь неё к нам навстречу шагнула невысокая девушка, довольно неприметной внешности. Строгий форменный костюм серого цвета, наглухо застёгнутый на все пуговицы под самое горло, придавал незнакомке до неприличия официальный вид. Особенно на фоне нашей, несколько неординарно выглядевшей компании.

Ну сами посудите! Я, в помятой, изрядно испачканной юбке (страшно даже подумать, что осталось на ткани после посещения некоторых клеток), хранящей на себе следу попыток некоторых химер попробовать на зуб изрядно зарвавшегося алхимика. Блузка выглядит не лучше, разве что радует своей целостностью. Стою себе, нервно ногой постукиваю, и прижимая к груди сумку так, будто это величайшая драгоценность в мире. Единственное, за что я не волновалась - так это причёска.

Она свою идеальность до сих пор не растеряла!

Да и товарищи мои по несчастью опрятностью не отличаются. Валесс вообще выглядит как образец изрядно пожеванной мужественности. И меня даже совесть не кусает за это. В следующий раз будет думать, прежде чем пытаться побить химеролога, когда рядом с ним находится его боевой зверь! А Ксандр...

Бросила оценивающий взгляд на застывшего Ириса, расплывшегося в широкой, обаятельной, но надоевшей до зубного скрежета оптимистичной улыбке. Похоже этот экземпляр хомо магикус даже на смертном одре будет излучать завидное жизнелюбие. Ещё и прикурить у Смерти попросит, чует моя подозрительность!

- Доброго дня, - вежливо и как-то слишком уж спокойно поприветствовала нас незнакомка, отрывисто кивнув головой. Она была худощавой, хрупкой на вид. Тёмные волосы собраны в гладкий узел на затылке, выгодно подчёркивая острое лицо с резко очерченными скулами. Тонкий длинный нос, тёмные чуть раскосые глаза...

Вполне миловидное создание, с нашивками факультета некромантов и некромагов на рукавах и воротнике куртки. Смотревшее на нас с тем самым тонким интересом, который обычно просыпается в матёром экспериментаторе, если его подопытный «кролик» никак не желает отдавать богам душу.

От сравнения, пришедшего на ум, неожиданно стало дурно. Повесив сумку на плечо, я слепо нашарила в ней колбу с успокоительным зельем, тут же употребив оное по назначению. Мало ли, что произойдёт дальше? А я уже спокойная и невозмутимая, готовая ко всему. Хотя бы физически, так сказать.

Морально я к сюрпризам в собственной жизни как-то не успеваю подготовиться, не смотря на все свои старания.

- Доброго, - медленно проговорила, чувствуя, как перестают дрожать руки и наваливается тотальный пофигизм. Кратковременный побочный эффект, который никак не удаётся убрать. До сих

пор понять не могу, какой именно ингредиент так коварно играет на всём составе? Мелисса с чеширской лавандой не сошлась во мнениях или мята с валерьянкой, настоящей на гномьем спирту, никак не поделит сферы влияния?

- Орфелия Дайер, факультет некромантии и некромагии. Если не ошибаюсь, адепты Руса, Валесс и Ирис? – тон прозвучавшего вопроса подразумевал исключительно положительный ответ.

Но сказать простое «да» было бы слишком просто, поэтому допив порцию успокоительного, я вздохнула и недовольно проворчала:

- Вы совершенно правы, адептка Дайер. И кстати, зачем так подкрадываться? А если у нас слабые нервы? За себя не скажу, я слабый, несчастный алхимик, но вот боевой маг мог и приложить чем-нибудь... Болезненным.

- Поверьте, адептка Руса, я оценила и ваши слабые нервы и возможности ваших спутников. Особенно высоко в тот самый момент, когда вы пытались урвать чешую у малого ледяного дракона, - адептка Дайер оставалась невозмутимой, вежливо улыбаясь и представляя собой образец спокойствия и выдержки. – Примите мои поздравления с удачной охотой за ингредиентами. Не поделитесь потом результатами своих экспериментов? В частном порядке, конечно же, и с соответствующей оплатой.

- Я подумаю над этим, - невинно улыбнулась, спрятав сумку за спину и стараясь не думать, что пальцы получили холодный ожог, а сама чешуйка жжёт кожу сквозь несколько слоёв ткани. И это притом, что она лежит на самом дне! – При условии, что я действительно добыла упомянутые вами ингредиенты.

- Поверьте, адептка Руса, в ваших способностях я не сомневаюсь ни на минуту. Весьма... Наслышана о них, весьма-весьма, - девушка улыбнулась чуть шире, склонив голову набок и ненавязчиво добавив. – Тем более, что бедный, несчастный дракон почти лишился части хвоста. Впрочем, от сильного алхимика сложно ожидать чего-то другого. Одни ингредиенты на уме, да способы из добычи, разделки и использования.

- Кхм... - сказать на такое было нечего. Оставалось только опустить голову и игнорировать обречённый взгляд Валесса, явно говоривший о том, что меня и могила не исправит. Ирис наоборот смотрел с опаской и уважением, я в его рейтинге бесстрашных личностей явно поднялась на пару пунктов.

Ещё бы! Сам-то он побоялся сунуться в клетку! И это с учётом того, что у него-то как раз шансов выжить было куда больше, чем у слабой девушки! Зато как он о своих подвигах рассказывал! Описывал красочно, не скупился на образные сравнения, сочные метафоры! Чуть ли не в картинках демонстрировал, угу.

Был бы писателем или бардом, цены бы ему точно не было! С такой-то харизмой.

- Ну, согласитесь, адептка Дайер, не всем же думать о трупах, методах создания высшего умертвия и наслаждаться кладбищенским покоем, - я удивлённо воззрилась на Валесса, решившего вдруг за меня заступиться. Боевой маг встал чуть впереди меня, погрозив мне кулаком из-за спины.

Думаю я, это была вежливая просьба пока помалкивать.

Некроманта тихо рассмеялась, довольно улыбаясь и кивая головой каким-то своим мыслям:

- Туше, адепт Валесс. Для боевого мага вы поразительно сообразительны и просто сказочно сильны в ораторском искусстве, - Орфелия окинула боевика одобрительным взглядом и, посмотрев на меня, совершенно неожиданно подмигнула. – Одобряю, адептка Руса. Действительно... Хороший выбор. Невзирая на все те слухи, что уже курсируют по Академии, о некотором вашем озорстве в Лабиринте...

- Убью, - мрачно откликнулась, недобро сощурившись и скрестив руки на груди.

- Кого? – заинтересованно спросила некромант, подойдя ближе и похлопав Валесса по плечу. Тот тут же отошёл в сторону, что характерно – молча и нисколько не возражая.

- Ректора, - пояснила, пытаясь оценить масштабы грозивших неприятностей.

Чёрт с ней, с репутацией, она меня волнует в самую последнюю очередь! Но мне ж теперь и шагу спокойно по территории нашей альма-матер не ступить! И перевод на факультет боевых магов ничуть не улучшит ситуацию, только усугубит её. Тем более, что однокурсники у меня теперь такие «добрые», что даже не знаю порой куда от этой доброты деваться-то!

- Чем вам не угодил господин Дигро? – иронично вскинув бровь, адептка Дайер вытащила из

небольшого нагрудного кармашка миниатюрные часы на цепочке. Глянув на циферблат, вздохнула недовольно. – Только вкратце, пожалуйста. Увы, времени у нас не так много, как хотелось бы.

- Почему?

Вопрос задал позабытый нами химеролог, с таким выражением на лице, словно невниманием со стороны двух имеющихся поблизости женщин приводило его в уныние, плавно перетекающее в депрессию. Мазнув по синеволоосому равнодушным взглядом, Орфелия обаятельно улыбнулась, оставив истинный вопль души без ответа. Убрав часы в кармашек, некромант заложила руки за спину, с долей предвкушения в голосе пояснив:

- Видите ли, я за вами уже минут двадцать наблюдаю. Как и за тем, что происходит в близлежащих переходах. И судя по моим наблюдениям, наша группа оказалась в весьма неоднозначной ситуации. С одной стороны, мы в тупике. Двигаться дальше бессмысленно, упрёмся в прочную каменную кладку. Возвращаться назад тоже не безопасно для жизни, около полусотни голодных, хищных особей мечтают попробовать нас на вкус. Пробриться можно с боем, но есть вариант возможных потерь и неучтённых жертв с нашей стороны. Это если мы не поторопимся. Но если всё-таки не будем слишком много думать, то можем успеть проскочить до того, как милые зверушки закончат доедать нерасторопного, слишком медлительного сородича.

Тихо выдохнула, с каким-то отчаяньем понимая, что действие успокоительного заканчивается, эффект апатии проходит, а инстинкт самосохранения требует бежать отсюда. Куда глаза глядят и чем дальше, тем лучше и быстрее! И вот где он раньше-то был, сознательный мой?!

Медленно втянула воздух сквозь сжатые зубы, мысленно уговаривая панику помалкивать, а жажду чьей-то крови подождать до поры до времени. А когда всё же удалось взять себя в руки, отложив планы по членовредительству на неопределённый срок, почти спокойно и тихо позвала:

- Ирис!

- Аюшки? – тут же откликнулся химеролог, сверкая белозубой улыбкой во все тридцать два зуба. Кажется, компания боевого мага плохо на меня влияет. Вместо того, что бы размышлять, чем бы его таким отравить, не смертельно, но весело, я стою, кулаки сжимаю и думаю: проредить ему улыбочку надо, проредить в обязательном порядке! И даже предполагаемые муки совести в будущем меня не пугают!

Закрыла глаза, глубоко вздохнула, медленно вдохнула и поклялась себе: коли выберусь из этой передраги живой и невредимой, тут же отправлюсь в лабораторию антитод к зелью готовить! К демону эту любовь, этих мужчин и эти приключения!

К де-мо-ну! Всех и сразу!

Мне уже даже диплом с отличием не нужен, раз попытки заполучить его приводят к таким диким и непредсказуемым последствиям! Ох, не вовремя тогда амбиции проснулись... Ох не вовремя!

- Значит так, - почесав нос, залезла в сумку, нашаривая экстренный походный набор алхимика на все случаи жизни. Чувствую я, понадобится он и очень скоро! – О том, чей топографический кретинизм привёл нас в такое милое место, я выскажусь потом. О том, где и как я видела ваши катакомбы, господин химеролог, несмотря на все возможные ценные ингредиенты, я тоже выскажу попозже. А сейчас я почему-то очень хочу последовать совету уважаемого некроманта и...

- Дать дёру? – подсказал Валесс, сунувшийся под руку и успевший прихватить парочку уже знакомых ему колб. При этом выглядел он переполненным энтузиазмом, явно предвкушая предстоящее веселье. Тем более, что опыт совместного побега от жаждущих попробовать нас на вкус представителей флоры и фауны у нас уже имелся.

Главное, в этот раз или ничего не разрушить или не попасться на глаза ректору. А то мы такими темпами никогда от отработок не избавимся, и ещё лет пять после окончания Академии на её благо трудиться будем.

- Фу, как некрасиво, - недовольно поморщилась, кося взглядом в сторону узкого коридора, откуда на нас уже пялилось где-то с полсотни голодных красных глаз. – Во-первых, алхимики не бегут, а совершают стратегическое отступление на заранее заготовленные позиции. Во-вторых, делаем мы это под прикрытием боевого мага и некроманта, используя все доступные средства для достижения поставленной задачи. А чтобы не возникало вопросов у особо одарённых, могу выразить проще: сейчас мы сдаём внеплановый зачёт по физической подготовке на тему «бег в ограниченном пространстве с препятствиями и на выживание». Вопросы есть? – товарищи по несчастью на диво синхронно помотали головой. Я удовлетворённо покивала, распахивая за пояс и по карманам всё, что могло сойти за оружие. В том числе и то самое успокоительное, с неистребимым побочным эффектом. – Вопросов нет. Тогда чего мы ждём?

И выдав этот сакраментальный вопрос, поправила сумку так, чтобы не свалилась с плеча и вопросительно уставилась на слишком уж серьёзных и молчаливых адептов.

Первой, как ни странно, умерла некромант, потянувшись и с противным хрустом размяв пальцы. Поправив перчатки из чёрной кожи первоклассной выделки (удивительная штука, женская наблюдательность!), с едва заметными линиями блёклого узора по всей поверхности, адептка Дайер повела плечами и улыбнулась. Тонко, жутковато, предвкушающее и так... Пугающе, что на какую-то долю секунды мне стало жалко милых монстриков.

Ровно до того момента, пока они не начали показательно капать слюной, шумно облизываться, щёлкать зубами и пожирать нас плотоядными взглядами, медленно выбираясь из темноты на свет божий. Жажда жизни, и относительно полноценной, оказалась куда сильнее гуманизма и любви ко всему живому, задавив на корню глупый порыв попытаться отделаться от ненужной компании без жертв.

- На старт? - Валесс нетерпеливо переступал с ноги на ногу, подбрасывая на ладони несколько колб с тем самым составом, который я у него не далее как сегодня утром конфисковала.

- Угу, - подхватив полы юбки, стиснула в руках ещё несколько склянок с кислотой, намереваясь дорого продать собственные нервы и крепкую психику. Переглянулась с некромантом, лениво рассматривающей вспыхивающие на перчатках узоры.

Орфелия одобрительно кивнула и щёлкнула пальцами, вызывая несколько зелёных искр над ладонью. Мягко рассмеявшись, она промурлыкала:

- Внимание...

Со стороны голодных монстров послышалось злобное, голодное рычание. Противник явно не собирался расставаться с такой глупой добычей так быстро и легко. И уже приготовился кинуть на нас без предупреждения, как вдруг...

Нет, в который раз убеждаюсь в том, насколько же тётушка Ви мудрая женщина! Она всегда говорила о том, что нет ничего опаснее, чем инициативный дурак. Он ведь не только себе, он ведь и окружающим жизнь усложнить сумеет, при этом оставшись совершенно целым и невредимым!

Правда, для разнообразия, в этот раз подобную роль на себя примерил отнюдь не Валесс, как могло бы оказаться. Нет, боевик сам стоял с отвисшей челюстью, наблюдая за происходящим и явно пытаясь вернуть себе дар речи. Пока что у него получалось говорить исключительно матом, даже знаки препинания имели один сплошной нецензурный оттенок.

С другой стороны я даже на такое была неспособна. Всё, что у меня выходило, это с диким выражением на лице наблюдать за тем, как наш проводник, что б им кто-то подавился, нёсся в сторону голодных зверей, с воплем:

- Спасайтесь родненькие мои, голодненькие! Я их задержу-у-у-у-у!

- Эм... - некромант впервые за время нашего знакомства показала хоть какие-то эмоции, удивлённо хлопая глазами и глядя вслед синеволосому чуду. После чего ущипнула себя за руку и громким шёпотом поинтересовалась, как бы невзначай. - Он пьян?

- Сомневаюсь, - вторая порция успокоительного оказалась как нельзя кстати. Вытащив зубами пробку отхлебнула половину, сунув оставшееся в рот Валессу. Жаль, конечно, прерывать такую прочувствованную речь, но нам как бы бежать надо. И желательно очень быстро, потому что шоковое состояние, нагрянувшее не только к нам, но и к химерам, имеет свойство проходить.

- Может, грибы? - выдала следующее предположение Орфелия, склонив голову набок. Похоже, поверить в то, что знаменитый на всю Академию Ксандр Ирис, лучший ученик факультета действительно такое бревно она не могла.

Ничего, ещё пара приключений в нашей тёплой, дружеской компании и она ни чему уже не удивится. Как и я, впрочем.

- Вряд ли, - почесала затылок, думая плюнуть на химеролога или всё-таки поддаться благородному шкурному интересу и вытащить одного из неприятностей. Просто такой товарищ в должниках - это доступ к редким ингредиентам и...

Пособник в выполнении отработки от ректора, причём добровольный. Никому ж не охота расставаться с репутацией, добытой таким трудом.

- Тогда может... - попыталась придумать ещё одну версию некромант, но я махнула рукой, остановив её на полпути.

И пояснила, покрутив пальцем у виска:

- Просто дурак. Это лечению, исправлению и коррекции, увы, не поддаётся. А что ещё немаловажно, так это то, что он у нас дурак с инициативой. И нам его вытаскивать, пока его не съели. Так что... Валесс!

- А?!

То ли на него это зелье не действовало, то ли что, но боевой маг не выглядел хоть сколько-нибудь спокойным, наоборот. Кажется, он начал злить ещё больше, сжимая и разжимая кулаки так, словно душил кого-то. И я даже догадываюсь кого!

- Бэ! Тоже витамин, - вытасила ещё одну колбу и сунула её парню. - Пей! И вперёд!

- Я не буду его спасать! - Валесс тут же открестился от такой сомнительной участи, но успокоительное выпил, и дышать начал куда ровнее. Только вот во взгляде не наблюдалось того самого побочного эффекта, пофигизма и апатии к происходящему.

Неужели это только на меня оно так действует? Занятно!

- Друг мой, - пафосно произнесла, похлопав его по плечу. - Мир нуждается в твоей помощи! Он не переживёт потери великого химеролога, да ещё по такой глупой причине как собственный идиотизм! Так что ноги в руки и вперёд! Нас ждут великие свершения!

- И красивые похороны, угу, - мрачно откликнулся Валесс, тяжело вздыхая и закатывая рукава рубашки. Глянул на меня укоризненно, пробормотал что-то о том, чего только не сделаешь ради любимой женщины и рванул следом за Ирисом, вопя во всё горло. - А ну стоять, ты, хрен моржовый! Я не для того пил непроверенные зелья, что бы из-за одного синеволосого дятла похерить весь план!

Я же осталась рядом с некромантом, озадаченно хмурясь и пытаюсь понять, к чему это всё было сказано. Вот гложут меня смутные сомнения, что про зелья и про план - это как раз про случай с моим бедным приворотным. Только вот что за план? Что за непроверенные зелья? И что значит «любимая женщина»?!

- Глядя на современных мужчин, я всё чаще начинаю задумываться, что раньше и воспитание было строже, и дисциплине уделяли куда больше внимания... - ностальгически вздохнула Орфелия, поправляя узкие перчатки. Любовно огладив ткань, покрытую изящными узорами, источавшими слабое светло-зелёное свечение, она сокрушённо вздохнула, качая головой. - А нынче... Не те пошли мужчины, совсем не те.

- Ну, боевой маг и химеролог, это, конечно, не показатель, - медленно протянула, вертя между пальцев тонкую пробирку с едкой смесью. Простенький состав, при контакте с воздухом превращающийся в непроницаемую завесу. Хорошая маскировка для быстрого, стратегического отступления и я могу поставить свою стипендию, пригодится нам это изобретение! Причём, в самом ближайшем будущем.

- Но наводит на определённые мысли? - будничным тоном подсказала Орфелия, вновь вытаскивая часы из кармашка. Чему-то покивала головой и щёлкнула пару раз пальцами, с довольной улыбкой наблюдая, как вспыхивают и тут же гаснут яркие искры.

- Угу, на весьма и весьма определённые, - покачалась на носках, обдумывая пришедшую в голову мысль. Не первой свежести, но так и не потерявшую своей актуальности до сих пор. - Вот вроде бы всё хорошо, но возникает у меня такое чувство, что...

- В деле с приворотным всё ой как не однозначно, да? Я тоже так думаю. Не смотря на весьма однозначные слухи, некоторые факты и мои умозаключения, всё равно что-то явно не так! - Орфелия потёрла подбородок, явно успев уплыть в какие-то свои размышления. Ну а я...

Я стояла и думала, когда ж я так богов успела прогневать, что б они меня такими подарочками одаривали? Да ещё на постоянной основе. Слухи, это ведь хуже, чем навоз. Чёрта с два отмоешься от чужих домыслов и преждевременных выводов!

- Об этом что, тоже уже слухи идут? - спросила с затаённой надеждой на лучшее, скрестив пальцы наудачу и отчаянно молясь всем, кто там есть наверху, что бы удача в кои-то веки повернулась ко мне не своей филейной частью. Зажмурилась, затаила дыхание и подёргала за кончик косы, призывая все возможные силы себе в помощь.

Мало ли? А вдруг повезёт? Спасаются же как-то нерадивые адепты на экзаменах и зачётах, призывая мало кому известного «Халяву»!

- С картинками, - надежда была втоптана в грязь суровой реальности тяжёлым форменным ботинком некроманта. Орфелия, словно и не заметив, как перекосило моё лицо от полученной информации, продолжила безмятежным тоном. - Краткими инструкциями, за авторством кого-то из алхимиков. И даже рецепт вроде бы в массы успел просочиться... Точнее, подобие рецепта. Всё же остатков зелья не было, а рецепт хранится у его автора, не так ли?

- Убью... - тихо выдохнула, сжав кулаки и лишь чудом не раздавив пресловутые пробирки. Состав не особо ценный, но вытаскивать из ладони осколки не очень-то хочется.

- А? - адептка Дайер недоумённо глянула на меня, кивнув головой в сторону коридора. Оттуда раздавались нецензурные пожеланий в адрес химер. Их автор искренне желал им пойти в гости к собственным создателям, периодически перемежая слова дикими воплями и криками боли от сопротивляющихся зверушек, а так же душевными стенаниями Ксандра Ириса. Который отчаянно пытался воззвать к совести и чувству сострадания боевого мага.

Зывать. У обзлённого боевого мага. К чувству сострадания. Приятно всё-таки осознавать, что не я одна местами бываю настолько наивной. Есть ещё достойные соперники на данном поприще, есть!

Одна беда. Положение дел это нисколько не меняет, наоборот. Будущие перспективы становятся всё туманнее, а сделка с ректором всё больше и больше напоминает пресловутую сделку с дьяволом. И продала я если не душу, то собственные профессиональные способности точно.

Тут даже и не скажешь, что было бы лучше... И безопаснее, ага.

Раздражённо фыркнула, поведя носом. Подбросила пробирку на ладони пару раз и уже куда более внятно и чётко повторила вердикт, вынесенный виновникам всех моих бед:

- Убью!

И пусть, даже чисто гипотетически, исполнить его у меня вряд ли получится, зато на душе чуть-чуть полегчало. Ровно настолько, что бы начать рационально мыслить и искать способы выбраться из переплёта, в который угодила по собственной глупости. Итак, что мы имеем?

А имеем мы катакомбы, группу агрессивно настроенных зверушек, двух неуправляемых и способных на эксцентричные выходы парней и некроманта. К слову, единственного относительно адекватного человека на несколько километров вокруг.

Ну, насколько может быть адекватен некромант, конечно же. Тут стоит радоваться хотя бы тому, что она не пытается вытащить душу из всех живых существ, в пределах досягаемости, не вещает о скором Апокалипсисе и не пытается испепелить всё, что более или менее смахивает на умертвие. А то знаю я этих мастеров Смерти, бывали случаи когда под их горячую руку попадали слишком усердно учившиеся студенты, не спавшие несколько дней подряд. Как потом оправдывались причастные к инциденту, они перепутали их со свежими зомби, двух-трёх часов от создания.

Хоть в этом мне повезло, и среди трёх представителей чужих факультетов оказался кто-то нормальный, относительно, но всё же.

- Валесса? - несказанно удивилась Орфелия, пригладив идеально уложенные волосы. Снова посмотрев в ту сторону, куда умчались наши добрые молодцы, она постучала пальцем по подбородку, протянув изрядно преисполненным недобрыми предчувствиями тоном. - Слушай, а тебе не кажется, что вокруг вдруг стало так подозрительно... Тихо?

- Нет, Валесса я убивать не буду... Пока что, - многозначительно протянула, уже выстраивая в голове планы грядущей мести.

Да, боевые маги на меня плохо влияют, желание тонко отравить сменилось на банальное, но такое жестокое и притягательное стремление убивать. Но это так сказать первая реакция, самая непосредственная! А так, остыну, подумаю и вуаля! В голове уже такие стратегические планы исследований и тестирований новых экспериментальных зелий на условно добровольных помощниках, что «убить» в таком случае действительно будет...

Милостивее. Хуже обиженного алхимика, только алхимик с тягой к экспериментам и доступом в лучшую лабораторию Академии.

- Да, Валесса я убивать не буду, - покивала головой собственным мыслям. Заметив обеспокоенность некроманта, тоже прислушалась к поразительно, пугающей тишине. Определённо, что-то тут не чисто! - Я сначала доберусь до энтузиастов с рецептиком и инструкцией, доведу их до икоты и паранойи... А вот затем... - тут я довольно улыбнулась, припоминая пару занятных составчиков из того сборника зелий, что бы запрещён к тиражированию ещё в прошлом столетии. Но тряхнула головой, прогоняя приятные ведения, и подтвердила. - И да, уж больно тихо вокруг. Не к добру такие затишья перед бурей!

Меня удостоили одобрительно-восхищённого взгляда. По всей видимости, я только что из разряда «любопытных личностей» попала в список «потенциальный друг и партнёр». Приятно осознавать, что из случайного знакомства может зародиться крепкая дружба, особенно с таким ценным экземпляром хомо магикус.

- Милый, скромный и добрый алхимик? – столько скептицизма бывало обычно в голосе моего куратора, наблюдающего за тем, как я записываю новый рецепт, вывожу побочные эффекты и прописываю схему экспериментов и реакций.

А ещё неосознанно делает пару шагов в сторону, выставя несколько мощных щитов. Мало ли, уж кто-кто, а ему грех было бы питать какие-то иллюзии на мой счёт. Не первый год меня знает, не одну лабораторию восстанавливали...

Иногда начиная с фундамента сразу. И пара соседних корпусов, если не задетых по касательной, то разрушенных в последствие при восстановлении лаборатории. И нет, это не я такая жуткая... Это у меня одноклассники такие весёлые. И ленивые.

Потому что большинство разрушений возникло исключительно из попыток ускорить ненавистную отработку. Воистину, нет более поучительной притчи, чем истории о Лени и о Студентах, ей подверженных!

- Милый, возможно. Скромный, не спору, - обменявшись обеспокоенными взглядами, мы двинулись по следам мужчин. Два наших доблестных представителя сильной половины человечества чистоплотностью и аккуратностью явно не отличались, оставив после себя кровь, разрушения и копыт на всём, что только подвернулось под руку и попало на пути. - Добрый? В свете последних событий я и сама начинаю в этом сомневаться! Тем более, в такой-то колоритной обстановке!

- Какой запущенный случай... - притворно расстроено протянула Орфелия, вырвавшись вперёд. Я против такой расстановки сил определённо ничего против не имела, идя за нею след в след и с опаской оглядываясь по сторонам. В моей жизни хватало безрассудных поступков, несколько десятков безумных экспериментов и парочка очень неприятных случаев, лишь чудом не ставших роковыми. Что уж тут греха таить, от сессии до сессии живут студенты весело, а если студенты ещё и работают – то не только весело, но шумно, нескучно и красиво. Со спецэффектами точно.

Вот только чего я никогда не сделаю, особенно в трезвом уме и твёрдой памяти, так это ни за что на свете не повернусь спиной к голодным монстрам, которыми кишат эти катакомбы. Судя по звукам, тут не только в стенах кто-то живёт, по потолку тоже усердно бегают, шурша извёсткой. Только проверять, кто это там такой неутомимый, нет ни желаний, ни интереса. Как ни странно, я люблю жизнь! А свою так вообще, обожаю безмерно!

У меня ещё сынуля не вырос, образования не получил, девушкой не обзавёлся и та, в свою очередь, не получила меня в качестве скверной свекрови. Так что нет, проверять теории о живности на потолке я не хочу совершенно!

- Чем это они тут... Резвились? – озадаченно нахмурилась адептка Дайер, указательным пальцем коснувшись особо живописного пятна на стене.

- Именно в таких ситуациях я почему-то вспоминаю поговорку «Меньше знаешь – крепче спишь», - брезгливо переступила через полуразложившийся труп. От витающего в воздухе аромата меня ощутимо передёрнуло. – Фу, какая гадость, эта ваша заливная рыба...

- Ну не знаю, у меня вот другая на ум приходит. «Пока не узнаешь – хрен уснёшь». Должны же мы знать, на что они способны? – тут некромант громко удивлённо выдохнула, встав, как вкопанная, и, кажется, забыв как надо дышать. Обойдя новоявленное украшение катакомб сбоку, я сначала полюбовалась на вытянутое от искреннего изумления лицо девушки, стоявшей с неприлично открытым ртом и широко распахнутыми глазами. словно она призрак собственных предков увидела... Ну или что там может ввести в шоковое состояние некроманта?

Но зрелище это было хоть и занимательное, только вот не информативное. Именно поэтому спустя пару секунд я всё же проследила за тем, куда она смотрела. И теперь уже пришла моя очередь пытаться справиться с потрясением, лоя отвисшую челюсть.

Громко вдохнула, подавив нецензурные комментарии, так и норовившие слететь с языка. Медленно выдохнула, стараясь справиться с неуместным желанием как в детстве спрятаться за некроманта. Сесть на корточки, закрыть уши руками, зажмуриться и начать усиленно представлять, что вокруг нет ничего и всё это мне только снится. Но проверенный метод «ущипни себя» показал, что нет. Всё это не мираж, не сон, не галлюцинация, а очень даже настоящая реальность.

- Ну вы, блин, даёте, парни... - ошарашено выдохнула, скрестив руки на груди и разглядывая рукотворный хаос вокруг. Я и глаза потёрла, в робкой надежде, что всё-таки мне это всё привиделось. Но увы, суровая реальность добила нежный росток со всей дурости и силы.

Что меня поразило? Да ничего, собственно. Разве только огромная, явно не запланированная архитектором дыра в стене. С обуглившимися краями, местами оплавленной кладкой и большим количеством копоти, пополам с кровью. И даже это было не самое... Впечатляющее.

Куда более впечатляющим оказалось то, что было в дыре. Я и слов-то подобрать не могла, что бы описать увиденное. Во всяком случае, получилось у меня это далеко не с первого раза.

Вот представьте. Небольшое, в общем-то, помещение. Кладка каменная, крепкая, удар магией выдержала, в отличие от предыдущей. Земляной пол покрыт ровным слоем серого пепла, перемежавшегося с осколками костей. А в самом центре каземата возвышались две горы...

Слева, та, что поменьше, представляла собой что-то среднее между могильником для животных и свалкой строительного мусора. Из её недр раздавались стоны и причитания, вперемешку с громкими, полными трагизма всхлипами. Вот даже теряюсь в предположениях, и кто это там засел, так усердно сетующий на жестокость и бессердечность боевых магов? Ну и конечно не забыв помянуть бездушного алхимика и не менее бессовестного некроманта.

Мы с Орфелией даже смерили друг друга оценивающими взглядами, дружно недовольно поморщившись. Характеристики, выданные нам Ксандром Ирисом, действительности явно не соответствовали. Мне зверушек было жалко. Вплоть до того момента, как я начинаю представлять что бы они с нами сделали, доберись раньше, чем мы до них. В этот момент моя жалость резко и стремительно проигрывает банальному инстинкту самосохранения. Который за каким-то лядом этот самый химеролог отключить умудрился.

- Врут, - выдала адептка Дайер, после минутного молчания, оторвавшись от созерцания открывшейся картинке.

- О чём конкретно? - я же в свою очередь разглядывала вторую горку, уже предполагая, кто скрывается под энным количеством костей, пепла и прочих отходов жизне...

Тьфу ты. Рабочих моментов практики боевого мага, во! И после таких вот показательных выступлений адепты столь славного факультета ещё удивляются, чего это с ними все на «вы», ласково и нежно... Ну ещё бы! Жить-то хочется!

- О том, что химерологи хладнокровны, расчётливы и продумывают свои шаги наперёд, - некромант брезгливо скривилась, откинув в сторону носком ботинка чью-то оторванную конечность.

- Ну, - тут я почесала затылок, обдумывая, что бы такого сказать, что бы цензурно и даже со смыслом. И вздохнув, ответила, скрестив руки на груди и сверля нехорошим взглядом молчаливую горку. Чует, Валесс, что получит, вот и не появляется! - Знаете, адептка Дайер, если посмотреть на всё происходящее под другим углом, то получится примерно следующее... Коварный, расчётливый химеролог совершил импозантный выход в свет, привлекая внимание двух ничего не подозревающих жертв. Привлёк к себе внимание, в том числе и попыткой вызвать на дуэль гордого боевого мага...

- Не было такого! - пискнула горка голосом Ксандра.

- Было! - о, а вот и Валесс, душа моя, голос подал! А я уж волноваться начинала, не опустошил ли он по дурости себе резерв! А то тащи его потом, зельями отпаивай, ухаживай...

Так, Лизара, это, в какие ж степи тебя опять понесло, ась?

- Однако, - повысила голос, продолжая рассуждать и демонстративно не замечая тихих смешков со стороны некроманта. Нет, я не спорю, со стороны оно конечно весело выглядит. Я бы даже сказала безумно весело... Если б не было так грустно, печально и правдиво! - Однако, на этом наш многоуважаемый химеролог не успокоился. Он же ж умный до безобразия, а вот после... Но не будем о грустном! Так вот, наш химеролог решил от всех щедрот души своей помочь несчастным наказанным адептам и... - выдержала трагикомическую паузу, продолжая игнорировать уже откровенный смех со стороны Орфелии, зажимающей себе рот ладонью. - И в лучших традициях маньяков со стажем, а так же патриотично настроенных проводников по незнакомым тропам, умудрившихся как-то войско вражеской в трёх соснах потерять, повёл он жертв невинных на казнь адскую в лабиринт тёмный, жуткий и опасностей полный! Так что, адептка Дайер, не врут о наших химерологах, не врут! Но талантливо недоговаривают о некоторых очень даже важных аспектах!

- Например, о том, что любовь ко всему живому порой перевешивает здравый смысл? - поправив в который раз всё такую же безупречную причёску, Орфелия недовольно цокнула языком и щёлкнула пальцами. Зелёная искра, сорвавшаяся с её руки, врезалась прямо в центр горки, облюбованной Ирисом. И явно пришлось тому не по вкусу, раз он выскочил оттуда как ужаленный в одно место, подвывая на высокой ноте и нарезая круги вокруг некроманта. Ещё и лицо умильное соорудил, жалобное, глазами целенаправленно стреляя в непринуждённо улыбающуюся девушку.

Впрочем, эта крепость обаянию не поддавалась, лишь бровь тонкую выгнула, демонстрируя лёгкую степень пренебрежения ко всем потугам парня. Кажется, такой подход оказался эффективнее всего, потому что, сделав ещё пару кругов вокруг адепки Дайер, Ирис признал своё поражение, остановившись около останков чего-то малоаппетитного. Склонился над ними, горестно вздыхая, и принялся бормотать себе под нос что-то о редкой возможности изучить чужую работу изнутри без опаски получить люлей от создателя.

Я даже не хочу знать, о чём он речь ведёт. Но краем глаза отметила, как эта пакость синеволодая подобрала несколько образцов с земли и сунула их за пазуху с самым невинным выражением на морде лица. И ручки за спиной сложил, разглядывая потолок и мурлыча вполголоса незатейливую мелодию.

Ни дать ни взять, ангел во плоти. Только нимба и крыльев за спиной не хватает. И ума. Вот ума-то там не хватает просто катастрофически! Потому что глядя на то, как химеролог подбирается к очередному обугленному скелету, я начинаю думать, что зря, очень зря боевикам приписывают несусветную глупость. По сравнению с таким попустительством к требованиям техники безопасности и правилам обращения с живыми или условно живыми ингредиентами, мои новые однокурсники умны не по годам, образцы законопослушных граждан Империи и эталон здравомыслия.

Звучит дико само по себе. Особенно с учётом того, что речь ведётся о самом большом сборище психов, чудаков и любителей подраться, да выпить на халяву. Примерно такая характеристика выпускников факультета Боевой и Стихийной магии в ходу у простого народа.

Открыла рот, собираясь ответить на озвученный некромантом вопрос. Но не успела издать и звука, как откуда-то из глубины катакомб послышались душераздирающие завывания. И интонации оных навевали не самые лучшие ассоциации. Мне вот на ум пришёл один неприятный инцидент, случившийся у меня на далёком втором курсе. Дело было по молодости, глупости и некоторой доли самомнения, возникшего у меня на почве первых успехов в тонкой науке зельеварения. Нам только-только доверили самостоятельно зелья варить для больничного крыла, а у меня уже исследовательский интерес в одном месте заиграл, с непреодолимой силой потянув на рискованные эксперименты. И привело всё это к закономерному результату – взрыв котла, сгоревший стол, оплавленный пол и испорченные заготовки.

Все испорченные, не зависимо от того стояли они под защитой или нет, и где стояли.

Ну так я к чему это вспомнила-то... Вопль, отразившийся многократным эхом от уцелевших стен, уж больно сильно напоминал мне крик куратора, заставшего идеалистическую картину по возвращению от ректора: я в саже, волосы дыбом, остальная группа по углам прячется, а драгоценные и не очень ингредиенты полетели псу под хвост, с моей лёгкой руки. В нём было столько откровенной жажды чьей-то крови, ярости, боли и затаённой мстительности, что аж до жути захотелось забраться к кому-нибудь на ручки.

Хотя единственный кандидат упорно отсиживается в горке. Ну да, в случае чего его там не заметят, да. А мне вот встречаться с источником таких диких криков не хочется от слова «абсолютно». Это ж не куратор, который вкатал отработку и успокоился, потом снова отомстил и, снова, успокоился. Это я могу пережить.

А хищника, который сейчас громогласно ревёт где-то в глубине катакомб, я впервые в жизни вижу, в смысле слышу, и совершенно не представляю, на что он способен и чем знакомство с ним грозит нашей маленькой, скромной компании.

- Надо делать ноги, - «умная» мысль прозвучала оттуда, откуда, собственно, её никто не ждал. Мы с Орфелией дружно с изумлением посмотрели на необычайно серьёзного Ириса, успевшего разжиться туго набитой сумкой и теперь сосредоточенно разглядывающего потёртую карту.

Взгляд зацепился за желтоватый кусок пергамента в его руках. С планом. С подробным планом чёртовых катакомб, в которых мы, по вине одного раздолбая потерялись, нажили себе смертельных врагов и, на перспективу, очередную отработку если нас поймут за творящимся нашими руками беспределом.

- Ирис, - тихо, вкрадчиво протянула, нашаривая за поясом очередную колбу с успокоительным. Если не мне, то Валессу оно точно понадобится. Как только боевой маг соизволит выбраться из своего укрытия.

- Аюшки? - химеролог поднял взгляд, недоумённо уставившись на поджавшую губы Орфелию, аккуратно и не спеша закатывающую рукава рубашки. Некромант молчала, но молчание это было столь выразительно, что я ни капли не удивилась, заметив пробегающие по перчаткам зелёные искры.

И могильным холодом потянуло. Явный намёк на то, что адепка Дайер изволит пребывать в

состоянии холодной, хорошо контролируемой ярости. Впрочем, у меня у самой волосы потрескивали, демонстрируя всю степень моего недовольства сложившейся ситуацией. Я вот так сразу и не скажу, что синеволосому ироду будет лучше: столкнуться с затаившим злобу и обиду некромантом или же на собственной шкуре ощутить, каково это стать жертвой алхимических экспериментов. Причём непрекращающихся.

Доброта и любовь к ближнему своему у меня в данный момент стеснительно помалкивали, предоставив свободу действий мстительности и злопамятности.

Как там говорил мой куратор? «Не-е-ет, адептка Руса, покушаться на меня – это не самый приятный способ самоубийства. Я ж убивать вас не буду... Я просто отомщу. И забуду. А чего помнить-то? Мёртвые ж ничего уже испортить не могут!»

Вот сейчас, глядя на этого красавца, я от всей своей души понимаю собственного научного руководителя. Даже сожалею о том, что столько неприятностей своими экспериментами ему доставила!

- У тебя была карта, да? – тихим, ничего хорошего не предвещающим голосом осведомилась, припоминая план по исследованию эффекта резонанса векторов амулета-погодника и незавершённого боевого заклятья. Кажется, там не хватало исключительно добровольца для проверки выдвинутой теории.

- Ну да, - простодушно заулыбался Ксандр, смущённо почесав затылок и спрятав пергамент в нагрудный карман. И невинно глазами похлопал. – А что такого? Каждый адепт нашего факультета имеет при себе две карты: Оранжевой и Катакомб. А для первокурсников ещё и план территории Факультета имеется. Чтобы не потерялись в случае чего и на что-то опасное не нарвались! Это же обычная практика! Что такого-то?

- Действительно, - непринуждённо, в чём-то нежно и даже ласково приговорила Орфелия, небрежным жестом стряхивая несуществующие пылинки с плеча. Глянула оценивающе на Ксандра, словно мерки на гроб снимая (видела я подобный взгляд у местного могильщика) и деланно пожала плечами. – Что такого? Да, собственно, ничего, мой любезный друг. Кроме, пожалуй, двух незначительных моментов, которые кое-кто по собственному разгильдяйству и в виду изрядно ограниченного мышления забыть изволил. Никаких ассоциация не возникает, нет? – и демонстративно щёлкнула пальцами, создавая над кулаком шар зелёного цвета.

Восхищённо присвистнула. Сырая магия Смерти, да ещё в такой концентрации и с такой лёгкостью контролируется. Определённо, память меня не подвела и это действительно те самые перчатки!

В душе шевельнулась чёрная-пречёрная зависть. Ещё бы! Каждый адепт так или иначе мечтает об особом инструменте, позволяющем значительно сократить как затрату магических сил, так и время работы над заклинанием, печатями или же зельем. В моём случае это были перчатки из тонко выделанной кожи, желательного магического зверя, обладающие природным защитным элементом. Их вымачивали в специальных составах, кроили исключительно на заказ, и каждая была истинным произведением искусства. На сам материал наносились рунические надписи, складывающиеся в фундаментальные основы, причём универсальные и подходящие под все существующие направления магии. Начиная от таких узких специализаций, как артефакторика или же алхимия, и заканчивая боевой и бытовой магией.

Только представьте! Вместо трёх часов на выведение магической формулы, для начала взаимодействия ингредиентов, уходит меньше часа. И то, большую часть этого времени, вы тратите на нарезку составных частей зелья, попутно уже закладывая магическую подоплёку процесса варки и создания! Воистину, мечта каждого уважающего себя зельевара!

Правда, не достижимая. Потому как стоили такие игрушки баснословно дорого, пускай и окупались сравнительно быстро.

- Позвольте вас поправить, адептка Дайер, - раздалось откуда-то сбоку и на свет божий из темноты вынырнул боевой маг. Взъерошенный, чумазый, местами поцарапанный и жутко мятый. Но вполне себе живой, и очень, просто жутко недовольный как жизнью в целом, так и некоторыми поступками отдельно взятого химеролога.

С любопытством оглянулась по сторонам, пытаюсь понять, когда и как он успел выбрать из горки, да так, что мы ничего не заметили? Но не найдя никаких подсказок, вновь вернула своё внимания изрядно побледневшему Ирису.

Тот выглядел всё так же жизнерадостно, но уже не настолько уверенно, как прежде. Стоял, судорожно комкал в руках драгоценную карту, бегал взглядом по пещере, в поисках выхода и открывал то и дело рот. Видимо, пытался подобрать слова, вот только оные никак не желали находиться.

Надо признать, у меня оправданий для такого поступка тоже не нашлось. И это не смотря на весь, достаточно обширный опыт. Впрочем, ладно я, от моих ошибок страдали исключительно собраться по ремеслу и куратор, как ответственное за мою учёбу лицо. Уж сколько я ему нервов потрепала, седых волос прибавила...

Рассеянно почесала шрам на запястье, чуть ниже локтя, оставшийся после одной из отработок под руководством этого добрейшей души человека. Нет, куратор не считается. Его не жалко. Потому что без ответа он не одну мою выходку не оставил, устраивая изощрённую, законную, а самое главное почти незаметную постороннему глазу месть!

Склонила голову набок, прищурившись и пристально разглядывая синеволосого. Ксандр, кажется, только сейчас начал понимать в какую художественную яму он умудрился шагнуть. Одно дело доводить до белого каления боевого мага, у которого есть явный фактор сдерживания в моём скромном лице. И совсем другое дразнить такого дракона как некромант, да ещё и некромант в самом так сказать расцвете сил, с багажом родовых и благоприобретённых знаний.

Судя по тому, с каким предвкушением Орфелия размяла пальцы, для бедняги химеролога составлен целый перечень возможных способов казни. И умерщвление среди всего этого списка – далеко не самый лёгкий и безболезненный вариант. Уж насколько у меня богатая фантазия, но и она, зараза такая, пасует перед тем исследовательским интересом, что зажётся в её глазах!

- И в чём же, адепт Валесс? – почти что пропела некромант, скольльзящим шагом подступая к Ирису. Химеролог пятился от неё, инстинктивно стараясь быть подальше, пока не упёрся спиной в стену. Но и тут начал вжиматься в неё так, словно мог просочиться сквозь камень. – Кис-кис-кис, мой хороший! Иди сюда, я тебя не обижу... Наверное!

- Не обидит, - подтвердила, подбрасывая на ладони последнюю колбу успокоительного и размышляя, употребить его по назначению или убрать обратно в сумку. С одной стороны хотелось побыть ещё немного в том прекрасном состоянии апатии, когда можно махнуть рукой на всё со словами «Да гори оно всё синим пламенем!». С другой...

С другой, впереди у нас архиважное, архисложное и до жути проблемное дело, названное коротким и ёмким словом «побег». И висеть на руках у товарищей по неприятностям хотелось меньше всего. Среди них вполне могут появиться доброхоты, которым не захочется возиться с алхимиком, зато захочется выкупить себе время, отдав меня на откуп местным обитателям!

- Ребята, вы это... Вы чего? – вжавшись в стену, Ирис начал по ней двигаться в сторону, явно намереваясь добраться до рукотворного выхода. – Ребята, ну это же все знают! Эй! Не трогай перчатки! Не твори заклинания! Нет! Не смей! О-о-о, ну на какой извиняюсь, овощ ты подняла этого дохлого котлована?! Решила проверить земное ядро самостоятельно?! Он же прорывает всё, что не укреплено магическими щитами! А мы, извиняюсь за такое напоминание, находимся в подвале, на который эти самые щиты распространяются в одном конкретном месте! И угадай что? Это не то самое место!

Орфелия от такого тирады, да ещё на повышенный тонах, недовольно поморщилась. Замерла на мгновение, явно прицениваясь к прозвучавшим словам, однако умертвие всё же упокоила. И тут я была обеими руками за! Нет, Ирис, он, конечно, врёт как дышит, но в данной ситуации лучше будет обойтись без лишнего экстрима и не проверять гонит он, как синий мерин или же правду говорит. И так проблем столько, что адреналин уже не знает, куда ему зашкаливать.

- Во-о-о-от, хорошая девочка! Моя ж ты умница... - на этой фразе я поперхнулась вдохом и закашлялась, круглыми от удивления глазами глядя на парня. Некромант и ухом не повела, поднимая парочку других скелетов, радостно защёлкавших челюстями на страдальчески вздохнувшего Ксандра. – Ну эти то тебе на кой чёрт сдались? Один частично кошка частично собака, второй вообще гибрид ёжика и синего зайца. И не спрашивай что курили мои товарищи по факультету, мы и сами у них это узнать не можем! Ну это ладно! Самое главное, они совершенно бесполезны, бессмысленны и годятся разве что в качестве декоративного украшения!

- Ну хорошо, - вполне миролюбиво отозвалась Орфелия, остановившись в трёх шагах от химеролога и уперев руки в бока. Вопросительно вскинула бровь, склонив голову набок. – Твои предложения? Что бы ты поднял, мой обожаемый синеволосый наглец, с отсутствующим инстинктом самосохранения?

- Сей момент, - воодушевлённый тем, что к его познаниям проявили интерес, этот камикадзе тут же рванул в сторону груды мёртвых тел, умудрившись оттоптать ноги замешкавшемуся Валессу, успешному оттащить меня в сторону.

А сам же долго и разнообразно ругался. Шёпотом. Очень тихим шёпотом и искоса поглядывая, слышу я или нет, как он просклонял родню Ириса и куда отправил весь административно-управленческий аппарат Академии Высших Чар. С чего бы такая забота о моей нежной душе? На

мой скромный взгляд, запас словарный у него изрядно бедноват, не хватает метафор, сравнений и синонимов к некоторым особо сочным выражениям. Его бы на стажировку в пятую лабораторию, на пару недель. Там без глубоких познаний в обценной лексике не то, что работать, поговорить не получится, в том числе и с заведующим и даже с куратором. Прямо эпидемия какая-то: кто попадает в эти стены, может с портовым грузчиком без переводчика общаться.

- Я тебе словарь подарю, - буркнула, прислушиваясь к тому, что творилось где-то в глубине катакомб. Нет, мне не очень-то хотелось знать, чем занимаются местные обитатели. Я бы вообще предпочла с ними не сталкиваться, не смотря на всё то разнообразие ингредиентов, что ты имелось. Но...

Эх, всегда есть пресловутое «но». И сейчас оно представляло собой мою интуицию, настойчиво напоминающее, что таки закрома не могут оставаться без охраны. Ну не могут и всё тут! По одной, зато очень простой причине: студенты, они же как сороки, растащат всё, что блестит и плохо лежит, не взирая на последствия и возможные проблемы. Ещё и прятать будут, и глаза невинные строить и отнекиваться до последнего!

А то я себя не знаю...

Так, Лизара, ты опять не в те степи уходишь в собственных размышлениях. Тут есть куда более интересные вещи! Если интуиция меня не подводит, а она меня не подводила ни разу, то тут обязательно должна быть целая сеть сигналок. Жаль не проверили при входе, не догадались! Хотя...

- Какой словарь? - выдав последнюю гневную тираду и переведя дыхание, любопытствовал Валесс, заинтересованно глядя на то, как Ирис, что-то бормоча себе под нос, перебирает бранные останки погибших образцов.

Рядом, с иронично выгнутой бровью, скрестив руки на груди, стоит адептка Дайер, периодически разглядывая собственные пальцы и придумывая, каким образом продлить агонию неугодного химеролога.

- Обценной лексики для начинающих, - обдумывая пришедшую в голову мысль, отмахнулась от пытавшегося ещё что-то спросить боевика и всё же сплела диагностическое плетение, бросив его в сторону ближайшей стены.

- Какой ещё абс... Обс... Как ты там сказала? - Валесс озадаченно нахмурился, замолчал на пару минут, а потом радостно улыбнулся и выдал. - А-а-а! Это ты так матюги что ли назвала? Лиз, солнышко, ну так бы прямо и сказала, что...

- Что познакомлю тебя с людьми, которые этими самыми матюгами так разговаривают, что ты по сравнению с ними агукающий младенец! - фыркнув, принялась вчитываться в строчки данных обследования, полученных от диагноста. И чем больше я узнавала, тем выше поднимались мои брови, грозя уйти в эмиграцию на лоб.

А когда результаты были прочитаны и даже кое-как, с огромным трудом, осмысленны, я икнула. Икнула ещё раз, схватилась за сердце и выдала:

- Да идрит твою через капусту, да в огород! Да что б вам алхимическая реакция трёх ступенчатого синтеза философского камня в кошмарном сне приснилась, вместе с подробной добычей ингредиентов для создания оного! Да что б...

- Ли-и-и-из? - обеспокоенно похлопал меня по плечу боевой маг, озадаченно переглядываясь с не менее удивлёнными некромантом и химерологом.

Последний, кстати, умудрился-таки собрать какой-то пространный скелет, что-то среднее между огромной кошкой и зубастой пираньей. Особенно по количеству торчащих из пасти клыков. И теперь любовно оглаживал лысый череп, с намёком поглядывая на Орфелию.

Похоже, известный разгильдяй всея Академии нашёл-таки идеальный на его взгляд вариант нежити на воскрешение. Одна беда, кажется мне Ирис так и не понял, что поднять-то адептка Дайер мертвые сможет...

А вот какую и на кого она привязку сделает, какие императивы подчинения и команды пропишет несчастному скелету - это большой такой вопрос! Как и то, кому это зубастое счастье попортит жизнь и нервы!

Ладно, Лизара, сейчас тебя меньше всего должны волновать проблемы одного конкретного умертвия. Ведь на повестку дня, потеснив иные, не столь важные пункты, выполз очень серьёзный вопрос! Как оказалось, катакомбы не просто опутаны сетью сигналок и охранок, перемежавшихся щитами и сложными рунными конструкциями, нет.

Они, зараза такая, завязаны не на Смотрителя, не на Куратора и даже не на Декана славного факультета Химерологов и Гербологов! Они, что б генератору такой идеи икалось в ближайшее время и паранойя мозг ему выгрызала зверски, подключены непосредственно к кабинету нашего многоуважаемого, смертельно обожаемого ректора, господина свет его Дигро собственной неподражаемой персоной!

Как говорит мой любимый куратор... Писец, он имеет свойство подкрадываться незаметно... В компании Кондратия, Инсультика и Невротика. Что б уж точно не скучно было!

Но и это, как говорится, только присказка. А сказка у нас начинается с того, что оповещение адресата уже достигло. Расписало ему все наши художества в лицах и красках и, если меня не подводит зрение и слух, сюда нынче мчатся не кто-нибудь, а сами Всадники Апокалипсиса...

Тьфу ты. Ректор с сотоварищами, в смысле. Впрочем, что-то мне подсказывает сравнение я подобрала самое что ни на есть точное. Явно ж не за успехи в учёбе нас награждать собираются и явно не плюшками одаривать будут.

Придержав пальцами дёргающийся глаз, нашарила дрожащей рукой пресловутое успокоительное и так выпила его. Доза была не существенна, особого эффекта не возымела, а лишний адреналин свёл апатию и пофигизм на нет. Зато хоть руки дрожать перестали и желание исповедаться отпало. Осталась глубокая и неискоренимая уверенность, что все беды на земле нашей от мужиков...

В особенности от тех, в которых непередаваемым способом сочетаются две самые распространённые проблемы империи: дураки и маги. Каким непостижимым образом они сошлись в синеволосом химерологе, знать не знаю. Но свято верю, что он сегодня олицетворяет собой тот самый безотказный закон подлости, срабатывающий теперь с завидным постоянством!

Шумно вздохнула, закрыв себе рот ладонями и сдерживая искренний порыв души, подталкивающий меня показать мастер-класс по владению теми самыми «матюгами» всем заинтересованным лицам. А пока я пыталась, хоть и с трудом, взять себя в руки, судорожно соображая что делать и как быть, и сколько у нас есть времени что бы убрать все следы собственной деятельности, товарищи мои времени зря не теряли.

Орфелия, с благостной улыбкой воплощала в жизнь план мести одному конкретному незадачливому весельчаку, поднимая собранное из разных животных умертвие и вплетая вокруг образовавшегося каркаса неизвестные мне рунные и символические связки, образующие особый узор на выбеленных костях. Ксандр же только что восторженные круги не наворачивал вокруг неё. И то, я так подозреваю, потому что крепость обаянию как не поддавалась, так и не поддаётся до сих пор. Ну а Валесс...

Валесс вон стенку расковыривает, периодически кидая на меня тревожные взгляды. Волнуется, парень, переживает... И явно размышляет над тем можно меня поцелуем попытаться успокоить или это пока что не слишком безопасно для жизни. Это можно определить по странным взглядам и лёгкому румянцу смущения, периодически возникающему на его лице. Последний факт меня удивляет даже больше, чем собственное подсознательное согласие на активные действия боевика. Почему-то, чем дольше я с ним общаюсь, тем всё чаще ловлю себя на двух мыслях.

Первая была такова. Всё больше и больше терзают меня смутные сомнения: а был ли приворот вообще? Учитывая нетипичное, для привороженного, поведение боевого мага. А вторая же упорно настаивала на том, что мне нравится быть рядом с этим безбашенным, бесхитростным и местами слишком наивным парнем. Нравится чувствовать себя слабой и беззащитной. Рядом с ним мне было... Спокойно.

И ершилась я больше по привычке, давно уже скорее подтрунивая, чем издеваясь над ним.

Тряхнула головой, в который раз отгоняя совершенно ненужные мысли в сторону. Чувства чувствами, думы думами, но пора попрощаться с гостеприимными катакомбами и найти ближайшее политическое убежище, где можно будет переждать гнев руководства учебного заведения. Желательно до конца учебного года, хотя так повезти мне просто по определению не может.

- Господа! - громко позвала, привлекая к себе всеобщее внимание. На меня с любопытством уставились пять пар глаз, горевших яркими огнями надежды.

Хм, а откуда пять? Когда должно быть три? Ай, ладно, потом разберёмся, сейчас другое важнее!

- Господа! - повторила, выуживая из кармана пару колбочек с раствором для создания дымовой завесы. Не зря чуяла, что пригодится нам это состав, ох не зря. - У меня пренеприятнейшее известие!

- Это какое? - отвлёкся от своего важного занятия Валесс, прекратив, наконец, ковырять несчастную стену и посмотрев на меня. Ещё и пару шагов сделал, что бы лучше видно было.

- К нам едет... Хотя скорее бежит. Я бы даже сказала, летит на всех порах... - тут выдержала драматичную паузу и криво усмехнулась. - Нет, не угадали. Не ревизор. К нам сейчас мчится сборная команда во главе с самим господином Дигро. И есть у нас в запасе минут так десять, что бы убратся из этого проклятого всеми богами места! Пока нас не поймали и не наградили, от всей широты своей добрейшей души!

- Ой, будут подарки? - тут же воодушевился Ксандр, прекратив душить в стальных объятиях свежесподнятое умертвие. Скелету, конечно, было совершенно всё равно, что с ним делают, боли он не чувствовал и навредить ему как-то было бы слишком проблематично. Однако в поднятых на меня глазах, в количестве четырёх штук, читалась искренняя, человеческая благодарность.

Какой у нас разносторонне развитый химеролог-то, оказывается. Не только людей и нелюдей, но и нежить может допечь своей жизнерадостностью, любвеобильностью и этим самым загадочным сочетанием дурака и мага в одном флаконе. Правда, теперь понятно, откуда лишние пары глаз взялись. Вон они на морде мёртвой кошки сияют холодным, пугающим потусторонним светом.

- Ага, - поддакнула, наколдовав определитель времени и пытаюсь сообразить, куда бы спрятаться всей нашей дружной компанией. - У нас у ректора есть особая накопительная система. Туда всё копится, копят, копит, копит... И как только дойдёт до определённого предела, всё! Наступает время раздачи головокружительных бонусов и невероятных подарков от всего руководства Академии Высших Чар! Вот только пережить такое счастье не всем дано... Смотри, что б на твоей могильной плите не написали «Умер от благодарности свыше, счастливым и раздавленным осознанием собственного счастья».

- Время? - первой сориентировалась некромант, вытаскивая из кармана часы и что-то подсчитывая.

- Минут десять. Может меньше, - прислушалась к топоту, звучащему гулким эхом по внезапно опустевшим и наполненным тишиной коридорам. - Однозначно меньше. Они уже в катакомбах!

- Твою... - Валесс быстро что-то начертил на стене, с которой возился, выудил из-за нескольких крупных камней пыльную сумку, накинул на плечо и ловко сцапал меня за локоть. - Есть идеи?

- Есть, - адептка Дайер уже выскочила из облюбованной нами пещеры, оглядываясь по сторонам и что-то бормоча себе под нос. - Мне нужен кратчайший путь к северной части этого корпуса! Ирис! Карту, живо!

- А что, мы подарки ждать не будем? - притворно расстроено надулся Ксандр. Ещё и уселся прямо на пол, обиженно фыркнув. - Никуда я с вами не пойду! Мне тут нравится! И малыши меня точно не обидят!

Я уже набрала в грудь воздуха, намереваясь коротко и ёмко расставить все точки на многострадальной буквой «ё», как раздавшийся гневный, полный боли и ярости вопль заставил меня подавиться заготовленной отповедью, а Валесса испуганно вжать голову в плечи. Даже Орфелия не избежала участи оказаться под впечатлением, когда по катакомбам раздался внушающий трепет и ужас рык, многократно отразившийся от стен и оглушивший нас всех на пару секунд:

- ИРИС! Я ТЕБЯ В КАЗЕМАТАХ СГНОЮ! ТЫ У МЕНЯ С ПОЛИГОНА ИСПЫТАТЕЛЬНОГО НЕ ВЫЛЕЗЕШЬ! ИР-Р-РИС!

- Та-а-а-ак, а это уже не есть хорошо! Это уже напрямую угрожает моей жизни, моему здоровью и моим бедным, несчастным нервам! - химеролога как подменили, стоило утихнуть последнему отголоску этого рёва. Вот только что сидел глупый, наивный ребёнок, счастливый от того, что получил собственное умертвие от некроманта... И его хочется прибить, лишь бы нервы больше не мотал.

А вот уже по полу пещеры бодро ползает сосредоточенный и чрезвычайно серьёзный парень, привычно и буднично вычерчивая рунный круг пятого уровня сложности, который далеко не всякий мастер рунолог возьмётся чертить, что уж про простого адепта говорить. В отличие от большинства своих коллег, я рунами не брезговала, умудрившись выпросить у заведующего библиотекой самый подробный из всех существующих справочников по данному разделу магии. И это не считая дополнительной литературы, купленной на тщательно откладываемые деньги или подаренные сердобольной тётушкой Ви. Вот уж кто поддерживал любые мои начинания!

Но я ведь не об этом сейчас. А о том, что, не смотря на весь свой немалый багаж знаний, вкупе с практикой применения оных, глядя на дело рук Ириса я могла лишь в общих чертах представить, что же именно он творит. И то, исключительно по некоторым основным рунам, закрепляющим внешний круг рисунка. Если я не ошибаюсь и не придумываю себе ничего лишнего, то создаваемый химерологом круг уничтожал все следы в радиусе нескольких километров от конструкции.

Абсолютно все. Магические, не магические, рукотворные, не рукотворные... Любые следы,

включённые в перечень уничтожаемых. Вплоть до живых или условно живых объектов, находящихся в непосредственной близости от рунического круга. Остаётся надеяться, что Ксандр был настолько благоразумен, что нас в этот список не включил и задаваться одним, но не маловажным вопросом. Какого демона тут происходит?!

И нет, меня уже не интересует, откуда у главного разгильдяя всея Академии такая непринуждённая уверенность в начертании сложной магической конструкции, имеющей несколько уровней создания, на изучение которых отводится минимум несколько лет в магистратуре и ещё столько же в аспирантуре! В конце концов, закон «хочешь жить – умей вертеться» у адептов действовал безотказно, заставляя учить даже те разделы магии, которые в принципе не несут какой-либо практической пользы.

Мне другое узнать хочется. Это что у нас тут за концерт тогда был, без заявок любителей театральных постановок? На кой чёрт ему понадобилось так долго трепать нам нервы, строя из себя идиота, с полностью атрофированным инстинктом самосохранения?

Или я настолько отстала от жизни, сидя дома с ребёнком и такая манера поведения персональная фишка всех первый красавцев курса на любом факультете? Потому что Валесс тоже не блистал умом при нашей первой встрече. Чего только стоит его безумная идея покрасоваться передо мной, похвастаться силой могучей и знаниями!

Скривилась, припоминая сие приключение. Найду создателя этого лабиринта и его идейного вдохновителя - обязательно придумаю, каким образом превратить их в бессмертных белок. Не из любви к животным, а в качестве изощрённой мести! Будут у меня колесо крутить, бессменно и долго, пока не взлетят.

И всё-таки, чего так испугался Ирис, что решил показать себя так сказать во всей красе и натуральности?

- Мой обожаемый суицидник с наклонностями мазохиста, - Орфелия, казалось, ни капли не удивилась произошедшим с химерологом метаморфозам. Она всё так же сверялась с карманными часами, периодически хмуря тонкие брови, и вытянула руку вперёд, требовательно повторив. - Карту мне, живо! Иначе тот милый мужчина, пообещавший тебе весёлый досуг, займет неплохой шанс осуществить собственные мечты!

- Эк ты как моего куратора приложить-то сумела, - Ирис тихо фыркнул, не отвлекаясь от работы и продолжая с поразительным энтузиазмом ползать на карачках по полу. - Лапуля, я, конечно, повернут к вам не лицом своим, а несколько другим местом, но всё же разве ты не видишь, что я несколько... Занят? И я бы с удовольствием отдал тебе этот кусок старого пергамента, вот хоть сию секунду! Но он мне дорог, как память о потраченных впустую нервах окружающих, - тут синеволосый сделал замысловатый жест рукой, словно посылая в сторону некроманта воздушный поцелуй. И добавил, небрежно сдув с носа мешающую прядь волос. - И душа моя, не надо меня нервировать, собьюсь. А ты ведь не хочешь, что бы подчистило и нас за одним? У тебя же нет тех подозрительных, крамольных мыслей, намекающих, что неплохо было бы расщепиться до того, как мы окажемся на милом твоему сердцу кладбище? Потому что если есть, то надо показаться целителям. Мало ли что...

- Ума прибавилось, а инстинкт я так смотрю, из спячки выйти не соизволил, - задумчиво потёрла подбородок, внимательно рассматривая получавшуюся магическую фигуру.

- Ну что вы, моя драгоценная, - пакостно хихикнул Ирис, закончив, наконец, ползать, и с удовольствием разминая затёкшую спину. - Он не в спячке, он в цельном летаргическом сне! На кой чёрт мне сдался какой-то там замшелый инстинкт самосохранения? Тю! С ним же жить становится скучно и совершенно неинтересно!

- Ага, а с твоим раздолбайством не жизнь, а сплошной аттракцион, - поддакнула, важно кивая головой и показывая кулак Валессу, намеревавшемуся приложить разошедшегося Ксандра «Воздушной Дубиной» по голове.

Боевик скорчил недовольную морду лица, но плетение заклятия развеял и встал рядом со мной, сверля недобрым взглядом виновника всех сегодняшних наших бед. Помолчал, секунд так тридцать и выдал, с самым серьёзным выражением лица:

- Мда... Кажется, теперь я понимаю, за что ж нас иногда отмороженными на всю голову психами зовут. Но глядя на твои выкрутасы, синеволосый, я в кои-то веки начинаю сомневаться в такой оценки боевых магов. Уж насколько у нас в голове тараканы дикие и исключительно бойцовые, то про ваших зверей мне даже спрашивать страшно!

- Проблески разума? - удивлённо глянула на Валесса, на всякий случай, ущипнув его за бок, дабы убедиться, что это действительно он.

- Приступ самокритики, - буркнул в ответ боевой маг, потирая пострадавшее место. - Не любишь ты меня, Лизара. Обижаешь...

- Я тебя обожаю, - на лице парня расцвела счастливая улыбка, которая тут же увяла, когда он услышал продолжение. - Местами. Очень местами. Как найду какими - обязательно сообщу. А ты, - я повернулась к заинтересованно слушавшему нас Ириску и ткнула в него пальцем. - Либо заканчивай своё чёрное дело, либо давай карту, и мы благополучно справимся без тебя. Мало ли, - тут я передразнила его собственные интонации, - что тебе опять в голову придёт! Я люблю экстрим, но исключительно дозировано и на безопасном расстоянии!

- Или тебе помочь? - Дайер выразительно подвигала бровями, щелчком пальцев подзывая к себе умертвие. Гибрид кошки с неизвестно кем хрипло каркнул, вызвав наше дружное удивление и плотоядно облизнулся, пристально вглядываясь в замершего на месте химеролога. Похоже, привязку некромант оставила на себе...

И с удовольствием натравит новоявленного домашнего любимца на неуютную и раздражающую её личность. Впрочем, личность и возразить-то ничего не успела. Повторный вопль, вместе с волной кровожадного ужаса, пробравшего всех, включая меня, заставил красавца и хвастуна Ксандра покраснеть, позеленеть, побледнеть. И так всё-то время, пока отголоски зычного вопля продолжали сотрясать стены.

- Ир-р-рис... - голос неизвестного мужчины понизился до проникновенного шёпота. Что бы спустя мгновение вновь разорваться громогласной тирадой. - ИРИС! А НУ, ВЗЯЛ СВОЮ ЗАДНИЦУ В РУКИ И НАШЁЛСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО! ИНАЧЕ... МОЯ НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ЖЕРТВА И МАЗОХИСТ ТЫ НАШ ЗАЯДЛЫЙ, Я Ж ТЕБЯ САМ НАЙДУ! А ЭТО БУДЕТ ХУЖЕ, ГОРА-А-А-АЗДО ХУЖЕ... Я ТЕБЯ В ССЫЛКУ ОТПРАВЛЮ! К ГЕРБОЛАГАМ! НА ОТДЕЛЕНИЕ ЯДОВИТЫХ, ХИЩНЫХ и ПЛОТОЯДНЫХ РАСТЕНИЙ! АХ, КАК ТАМ ТЕБЯ ЖДУ-У-У-У-УТ!

- И когда он только всё узнавать умудряется? - посетовал себе под нос химеролог, раздосадовано почесав затылок. - Ну да ладно! Как говорит одна моя хорошая знакомая с факультета Шаманов, не помню, значит, не было! А теперь ещё и доказательств не будет, так что ничего вы мне не вlepите куратор! Главное, отобрать у него то самое толстенное пособие, под названием «Тысяча и одна отработка для особо провинившихся адептов»... И кто ему только подарил такую красоту невиданную-то?

- Ха, у тебя отработки перечитывает, а наш давно уже показательно листает иллюстрированную энциклопедию инквизиторских пыток для тех, кто слаб духом. Между прочим, двухтомник, каждый почти тысяча страниц. А иллюстрации там подробные, со всеми анатомическими прелестями! - Валесса передёрнуло от отвращения, видимо, вспомнил, какие там картинки красивые, как настоящие.

Вздрогнула от воспоминаний, машинально шаря рукой в поисках ещё одной порции успокоительного, пускай предыдущая доза меня всё ещё не отпустила. Как же, как же, помню я эти шедевры изящной словесности! Во время очередного налёта на библиотеку, мы их нашли, причём совершенно случайно! И изрядно испугались, потому как оба талмуда содержали подробные комментарии, за авторством наших замечательных педагогов. Добрейшей души люди, просто можно быть более добрыми, но, похоже, уже просто некуда!

Почерк был разный, комментарии пестрили подробностями, датами и именами. А местами даже содержали графические иллюстрации, кривые, но вполне узнаваемые. Такие иногда мой куратор оставлял в конце моих практических и письменных работ, когда по его личному мнению там звучали несусветные глупости. Я отвечала ему тем же, свято веря в собственную правоту. Помнится, у меня дома хранится десятка два листов, исчерканных синими и красными чернилами. На память и для будущего поколения, как сказала тётушка Ви.

Повела плечами, подавив нервный смешок. Нас в том налёте трое участвовало. Но этого хватило, что бы три старших курса в полном составе ходили на цыпочках, боясь лишний раз дохнуть в сторону преподавателей. Не смотря на всю любовь к изощрённым экспериментам, почему-то никому не улыбалось стать очередным пособием для претворения в жизнь всех тайных фантазий и мечтаний наших уважаемых профессоров и магистров.

Алхимики народ осторожный... И инстинкт самосохранения, в отличие от некоторых, нам отнюдь не чужд. Особенно, когда вопрос касается собственной драгоценной шкурки.

- О-о-о-о, друг мой! - Ирис только что слезу умиления не пустил, вышагивая из созданного им круга и в несколько пазов руки активируя оный. С его пальцев слетела парочка синих искр, высвечивая руны и катрены. Полюбовавшись результатом собственного труда, химеролог страдальчески вздохнул. - Знаете, мой дорогой боевой маг, к моему несчастью, отработка - это уже повод для паники. У магистра Ренье настолько заковыристая и извращённая фантазия... Нет, ну ты же слышал, он меня гербологам сдать на опыты собирается! И это, между прочим, малая часть из его

личного перечня мероприятий, запланированных на мой личный счёт!

Мы втроём обменялись понимающими взглядами. И хотя где-то в глубине души топталось робкое сочувствие, под ручку с солидарностью к товарищу по несчастью и учёбе в данной Академии, жалко Ириса не было совершенно. По двум вполне серьёзным причинам.

Во-первых, изворотливости, хитрости и выдумке синеволосому не занимать. А во-вторых, во всех своих проблемах, неприятностях и трудностях, в том числе в общении однокурсниками и учителями, Ирис виноват сам. И судя по довольному лицу, несколько не расстроен данным фактом, ну вот ни капельки.

Совесь у него тоже в летаргическом сне, причём многолетнем, беспробудном и тщательно оберегаемом.

- Я не удивлена. Ни капли, - Орфелия тонко усмехнулась и похлопала ладонью по бедру, ласково протянув с нежной улыбкой. От которой меня пробило дрожью лёгкого страха, уж больно многообещающе она выглядела. - Быстрее, мой ненаглядный мазохист, с комплексом всеобщего любимца! Дай мне карту, и мы дружно убегаем отсюда, в целостности и сохранности. Пока у нас у всех не образовалось энное количество самых разнообразных неприятностей, на любой вкус и цвет!

- У вас, некромантов, с чувством юмора явные проблемы, - опасно выдал Ксандр, всё-таки вытаскивая предмет спора из заднего кармана и протягивая его Дайер. Та двумя пальцами, с лёгкой брезгливостью на лице, взяла карту и начала сверяться по ней с собственными записями в миниатюрном блокноте. - И с благодарностью. И с соперничеством ближнему своему. И...

- И с терпением, - поддакнула Орфелия, вновь глянув на парня взглядом опытного ритуалиста, примеряющегося к будущей жертве. - И с жалостью. И с любовью к ближнему своему. У нас вообще с эмоциями, состраданием и чувствами большие такие проблемы. Рекомендую не проверять, насколько они серьёзные. Опыт тебе не понравится, определённо, - бросив насмешливый взгляд на нас с боевым магом, она иронично вскинула бровь, добавив. - Алхимик и боевой маг нежнее... Намного нежнее в вопросе членовредительства.

И вот тут Ирису бы промолчать, но, то ли лимит разумного поведения оказался исчерпан, то ли ему шило в одно место воткнуть успели, пока мы не видели... В общем, адекватное поведение химеролога элегантно сделало ручкой и этот раздолбай не придумал ничего лучше, чем на голубом глазу поинтересоваться:

- Было на ком сравнить что ли?

Повисшую тишину нарушало лишь гудение рунного круга, смущённое покашливание Валесса и моё скептическое хмыканье. Почему смущался боевой маг - понятия не имею, а я вот испытывала некоторые сомнения в том, что наш сработавшийся в экстремальных условиях дуэт может оказаться, как выразилась Орфелия, «нежнее». Это, в каком-то, интересно, месте и когда? Во время разрушения лабиринта или в тот миг, когда Валесс несчастного Хобра вырубить умудрился, попутно меня чуть не придавив?

Или во время создания той милой горки из останков местной живности?

Дайер выпад химеролога проигнорировала. Наградила многозначительным взглядом и вернулась к изучению собственных записей, периодически продолжая сверяться с картой. И даже ухом не повела, когда где-то в непосредственной близости от нас раздался ужасающий грохот, перемежавшийся очень виртуозными ругательствами на нескольких языках. И к своему священному ужасу я опознала в одном из них вкрадчивый баритон магистра Картса. А это уже не есть хорошо! Особенно, когда его словам начал вторить разъярённый рёв ректора, суливший найденным нарушителям спокойствия катакомб не просто кары небесные, а полный список инквизиторских пыток! Тех самых, что запечатлены на страницах толстого сборника старинных преданий под названием «Молот Тьмы»!

- Орфелия, пора линять! - подлетев к некроманту, дёрнула её за рукав, привлекая к себе внимание. - И не смотри на меня, я не попугай, но эта фраза самая популярная и не теряющая актуальности в последние полчаса!

Очередной взрыв раздался совсем уж близко, заставив нас дружно подпрыгнуть от неожиданности, а химеролога ещё и резко побледнеть. Ирис смотрел в темноту коридора круглыми от страха глазами, периодически меняя цвет с бледной синева, на модную окраску «лягушка болотная оригинальная».

Оригинальности добавляли синие волосы на голове.

Окинув нас оценивающим взглядом, Орфелия вздохнула, убрала блокнот и карту в карман форменной куртки и, схватив меня за руку, потащила в противоположную от грядущих

неприятностей сторону. Успев бросить парням через плечо:

- Не отставать. Кто отстанет, тот пожалеет, что его не съели местные представители фауны.

Вот уж не знаю, что именно подействовало: тот равнодушный и излишне спокойный тон, которым была произнесена данная фраза, а может всё дело в заискрившей и потухшей конструкции, созданной Ирисом... Но не успели мы с некромантом сделать и десяти-пятнадцати шагов, как нас с двух сторон подхватили крепкие мужские руки и потащили вперёд со скоростью дракона, укушенного мантикорой за хвост!

И ладно, я не удивлена тем фактом, что меня себе присвоил Валесс, я бы удивилась, будь оно иначе. Но каким образом Ксандр додумался подхватить на руки Орфелию, я ума не приложу. И самое страшное, она ж ему это позволила!

- Налево, - негромко командовала Дайер, нисколько не смущаясь того факта, кто её тащит. - Прямо. Ещё прямо. Направо. Ещё раз направо. Ещё раз направо... Будешь распускать руки, сломаю.

- Кого? - недоумённо переспросил Ирис, тем не менее, прекратив попытки незаметно погладить свою ношу по важным стратегически местам.

- Учитывая, что в человеческом теле двести шесть костей, у тебя есть возможность определиться, какие из них не так сильно дороги твоему сердцу, - поправив перчатки, Орфелия с безмятежной улыбкой указала на неприметный тупичок. - Туда. И побыстрее. Магистры впервые за много лет нашли себе возможность развлечься и скинуть лишнее напряжение. Я искренне сочувствую обитателям катакомб и так же искренне не желаю занять их место!

- А почему... Ай! - прилетевшая оплеуха отозвалась колокольным звоном на всё подземелье. И ведь понимаю, что это всего лишь иллюзия, но как же греет душу обиженное выражение лица химеролога!

Теперь я отчего-то прекрасно понимаю ту милую даму из гербологов... Его обаятельная невинность и отточенная глупость, вкупе с развиваемым разгильдяйством и любовью к неуместным шуточкам и приколам воистину адская смесь!

- Можешь отпустить меня, - милостиво кивнула головой Орфелия, незаметно подмигнув мне.

- Я не устал, - нахмурился Ирис, поудобнее перехватив свою драгоценную ношу.

«Ноша» лишь пожала плечами и как бы невзначай заметила:

- Ну если ты жаждешь ощутить на себе всю прелесть смертной муки...

- Чего-чего?

- Я говорю, коли ты помирать собрался, можешь дальше упорствовать. А если жаждешь ещё некоторое время отравлять жизнь всем окружающим в порядке очерёдности и предпочтений, то лучше послушайся умного человека и поставь меня на землю, - вся эта тирада была произнесена абсолютно спокойным, лишённым каких-либо эмоций голосом, с безмятежной улыбкой на лице и ласковым поглаживанием по затылку опешившего и потерявшего дар речи парня. А что бы ему совсем уж хорошо стало, Дайер помолчала с минуту и добавила. - Ну и если хочешь оставить о себе не только память, но и потомков. Некоторые некромантические ритуалы имеют весьма забавный побочный эффект... Импотенция называется, слышал?

На ноги Дайер поставили споро и аккуратно. Даже отряхнули, оправили форму и убрали невидимую глазу пылинку с плеча. И под ироничным взглядом девушки медленно отступили в сторону, с самым невинным выражением лица, на какое только был способен наш разлюбленный химеролог.

Будь его воля, он бы за нас спрятался для надёжности, но Валесс умудрился встать так, что закрывал своей мощной фигурой проход, а я, совершенно машинально, вытащила из кармана ещё одну колбочку. В ней, конечно, было банальное зелье от простуды, но Ирис-то этого не знал!

- С таким кровожадным выражением лица только волкодлаков пугать, - доверительно прошептал мне на ухо боевой маг. Ставить меня на ноги он не собирался, а я, успев набегаться, разнервничаться и обнаглеть, нисколько не возражала.

- Этот уникум умудрился оттоптать любимые мозоли всему руководящему и педагогическому составу Академии. Я уж молчу про его похождения на факультетах! Он как свой, так и чужие благодетельствовать успел! - задумчиво почесав нос, позвала. - Эй, Ирис! Уникум ты наш таинственные, а есть хоть кто-то в пределах нашей Академии, кому ты ничего ещё сделать не успел? Мне чисто из научного интереса любопытно!

- Ну... - искоса глянув на Орфелию, увлечённо что-то вычерчивающую на самой дальней и тёмной стене заутка, химеролог озадаченно почесал затылок и выдал, с наисчастливейшей улыбкой, какую мне только приходилось видеть.

- Ну... Алхимик. И Шаманы, да. Уж больно вы необщительные и закрытые, не подобраться и поодиночке не выловить. Библиотеки я не люблю, они навевают на меня тоску... В лабораториях скучно, да и вы там совсем озверевшими становитесь. Слишком громко дышишь, слишком шумно живёшь и вообще, не пойти бы тебе за дверь, да до самого своего общежития? - Ирис явно кого-то передразнивал, обиженно сопя.

Только вот как я ни старалась, понять кому же он подражает не представлялось возможным. Такую тираду мог ляпнуть абсолютно каждый алхимик, увлечённый проводимыми опытами. В такие минуты нас даже куратор старается часто не дёргать, дабы не нервировать собственных подопечных посторонним объектом в непосредственной близости от драгоценного котла. Ладно, если просто пошлём... Можем ещё и проводить, особо изощёрнёнными способами!

- А обаяние? - Валесс недоверчиво поглядывал то на насупившегося Ксандра, то на мило улыбающуюся меня. Химеролог вызывал чисто мужское сочувствие, а меня боевой маг знал без малого три дня и успел понять, что это за зверь такой «алхимик» и чем он страшен.

Наверное, поэтому вопрос у него получился не только недоверчивым, но ещё и изрядно обречённым. На мне это самое «обаяние» провалилось с грохотом и треском, как и на Дайер, закончившей с наскальной росписью и теперь зачитывающей длинное, зубодробильное заклинание, попутно делая какие-то странные пасы рукой. Срывающиеся с пальцев зелёные искры доверия не внушали, только вот деваться нам было некуда.

- А на обаяние ведутся только страшенькие, очкастые и зубастые ботаники, - с непередаваемой обидой в голосе проворчал Ксандр. - Я, конечно, не брезгливый, но там такие экземпляры, что и в темноте страшно становится... Особенно, когда обнаруживаешь себя посреди пустыря, в центре начерченной пентаграммы, с черепом козла на груди и в компании той самой барышни-ботаника, с садисткой улыбкой зачитывающей заклинания на корявой латыни! И книжка у неё в руках смахивает точно не на сборник травника или справочник зельевара! Вы там что, все такие дикие?!

- Нет, конечно, - я сдержанно хохотнула, довольно сощурившись и подбросив колбочку на ладони. Валесс же напротив, заржал как сивый мерин, явно в красках представив описанную ситуацию. - Но если бы ты был чуточку внимательнее и обладал большим чувством такта, то сообразил бы, что алхимики страшными бывают в двух случаях: когда работают над чем-то сложным и когда исследуют что-то опасное. А, нет. Есть ещё третий вариант. Когда алхимик работает над чем-то сложным и создаёт в результате работы что-то опасное, попутно используя дорогие и редкие ингредиенты, где не то что граммами, миллиграммами счёт оных ведётся, - окинула критичным взглядом химеролога и поспешила его утешить. - Только боюсь, ты бы после встречи с таким моим однокурсником не отделался бы лёгким испугом.

- Это был лёгкий испуг!? - праведно возмутился Ксандр, схватившись за сердце. Орфелия, искоса посмотрев на него, выразительно покрутила пальцем у виска. Ну да, парень явно не в курсе, как ему повезло-то на самом деле!

- Поверь мне, - подозрительно весёлым тоном откликнулся Валесс, чмокнув меня в щёку с таким видом, словно только что при свидетелях совершил опасный для жизни и здоровья (душевного) трюк. - Это действительно был лёгкий испуг. Слышал я, как говаривали старшекурсники, был тут не так давно один случай...

- Клуб анонимных жертв исследовательского интереса алхимиков? - Орфелия закончила возиться со стеной, теперь выглядевшей как шедевр художественного искусства. Я бы и поближе рассмотреть его не отказалась, если бы не инстинкт самосохранения, вопивший не хуже баньши о том, что трогать эти зелёные нити не безопасно для собственного здоровья.

Магия Смерти штука интересная, но и, уж простите за тавтологию, смертельно опасная к тому же. Нет, я конечно могла оказаться и на факультете некромантов, в конце концов специализацию определяют на втором курсе обучения, однако боги в тот раз были милостивы... И не дали мне совершить такой опрометчивый поступок. Боюсь, тогда за такую шутку с приворотным, что на мне испытали, злопыхатели не отделались бы галлюциногенным отваром и сывороткой правды.

- Не-а, - похлопала Валесса по плечу, ткнув пальцем вниз. Боевик послушно опустил меня на землю, что бы тут же встать за спиной и следовать за мною шаг в шаг. Нет, всё-таки везучий он, этот наивный боевой маг... А если бы ему кто-то с выпускного курса попался? Там же столько варить приходится, что любая помеха сзади воспринимается как потенциальная угроза сдачи экзаменов! - Скорее Слёт почётный членов Общества Анонимных Любителей Граблей, - обойдя химеролога по кругу и стараясь держаться от него подальше, подошла к некроманты и с интересом уставилась на дело рук её. - Это переход?

- Угу, - Дайер поправила перчатки, пригладила волосы и сделала приглашающий жест рукой. - Кто жаждет спасти свои шкуры от праведного гнева педагогов - вперед!

- А он безопасный? - вылез из-за моего плеча боевой маг, вознамерившись потыкать указательным пальцем в один из элементов плетения. За что и получил сначала от меня по рукам, а потом подзатыльник от Орфелии, глянувшей на него таким «добрым» взглядом, что боевик предпочёл больше вопросов не задавать.

- Безопасный, - Дайер выразительно изогнула бровь и кивнула головой на стену. - Вперед!

- И всё же терзают меня смутные сомнения... - Ирис решил-таки примкнуть к нашей тёплой компании и теперь критичным взглядом, с умным видом поглядывал то на стену, то на некроманта. - А не проверить ли нам его на ком-нибудь кого того... Не жалко?

Наш дружный страдальческий вздох был един в своей безысходности. Как показала практика, имел Ирис одну нехорошую привычку... Встревать со своими ценными замечаниями тогда, когда следовало бы банально промолчать. С другой стороны, было в его словах рациональное зерно и я даже знаю, как это самое зерно реализовать!

- Валесс, - прошипела я и дёрнула за рукав задумавшегося боевика, привлекая к себе внимание.

- Ась? - таким же громким шёпотом откликнулся тот, наклонившись пониже. То ли что бы слышать лучше, то ли что бы быть поближе... Сейчас это не имело никакого значения, если честно.

- Значит так, мой юный друг. Раз некий синеволоосый гад полон невысказанных сомнений в безопасности перехода и компетентности нашего друга некроманта, то мы не имеем никакого права позволить ему и дальше пребывать в сомнениях!

- А?!

- Бэ! В охалку и в переход его! Пусть первым проверяет надёжность, безопасность и эффективность данного способа передвижений, - ещё и локтем в бок ударила, что бы двигался побыстрее. Магистры, по ходу пьесы, решили проверить на прочность нервы собственных адептов, раз так медленно, да ещё с такими подвываниями и спецэффектами по катакомбам плутать изволят.

Или им попался такой же скрытный и опасный в своём разгильдяйстве тип, как великолепный и непревзойдённый Ксандр Ирис? Эта синеволоосая мечта лекаря-практиканта, на втором курсе обучения по специализации отравление неизвестным ядовитым веществом кустарного производства? Он, помнится, тоже очень искренне удивлялся отсутствию у нас подробного плана подземелий.

И так сильно недоумевал, почему же недовольны фактом замалчивания того скромного факта, что у него-то как раз данная бумажонка имеется!

У входа в закуток полыхнуло, гроыхнуло и повеяло чужой магией. Мощной, впечатляющей и дарующей непередаваемое предчувствие скорых неприятностей. Очень скорых. Потому как, то ли магистры ориентируются в темноте лучше, то ли план у них всё-таки нашёлся, да ещё так вовремя, но в непосредственной близости от нас раздался громкий, пробирающий до костей шёпот, полный предвкусения:

- Цыпа-цыпа-цыпа... Господа адепты залётные! Отработок у нас для вас хватит на ближайшие лет десять, а то и больше! Вы же уже жаждете встретиться с рядами колб, котлов, нечищенных клеток... И магистр Картс, что у вас там ещё имеется для наших штрафников?

- Господин ректор, а может вы не будете так громко шипеть? Боюсь адепты у нас нынче нервные, не дай боги сиганут куда-нибудь не туда, а нам потом ещё что-то окромя лабиринта восстанавливать? - декан был верен себе: ехиден, ядовит и саркастичен. И всё равно ему, что говорит он с собственным непосредственным начальством.

- Магистр, а как же конспирация? Эффект неожиданности? - не отступал господин Дигро. Мы переглянулись, сдерживая срывающийся с языка вопрос «А какого ёжика пьяного тут происходит?».

- Вы меня простите, многоуважаемый господин Дигро... - магистр Картс выдержал многозначительную паузу и продолжил. - Но после вашего весьма впечатляющего шествия, напоминающего поход медведя в посудную лавку, как-то бессмысленно соблюдать дальнейшую конспирацию....

- Это он про шо? - подало голос неизвестное третье лицо, в этой тёплой компании.

- Не хрен было орать на все катакомбы, тогда ещё могли бы взять их «тёплыми»! - перевёл на

доступный язык ректор, что бы тут же раздосадовано протянуть. – Но там адептка Руса...

- А с нею адепт Валесс... - сокрушённо повздыхал магистр Картс и было в его голосе столько тоски, что прямо жалко его стало. На пару секунд.

- А сними Ксандр Ирис... - неизвестный произнёс имя химеролога с таким затаённым злорадством, как будто тот лично ему всё, что можно сломал, утопил, умертвил...

Ну или что там ещё можно сделать, что бы заслужить такого врага в лице собственного куратора (как я понимаю, это был именно он, судя по побледневшему лицу Ириса) занять?

- И где-то там есть неизвестный мне некромант... - вновь подхватил эстафету господин Дигро. Дайер удостоилась нашего уважительного взгляда. На Орфелию он особого впечатления не произвёл, зато она весьма недвусмысленно знаками показала, что пора бы и честь знать... В смысле ноги делать.

- Некромант? В такой колоритной компании? – декан озадачился, видимо, просчитывая, какие могут быть последствия от такого квартета и наконец поставил диагноз, гаркнул. – Руса! Валесс! А ну стоять иначе я вас на полигоне закрою с вашими однокурсниками!

- А вам их не жалко? – с дуру ляпнула, не успев вовремя прикусить язык.

- Та-а-ак, один провинившийся уже есть, осталось ещё трое, - довольно протянул магистр Картс и добавил, громче и с ощутимой угрозой. – Колбы убрать, заклинания свернуть, неучтённые артефакты выкинуть и выйти по одному! Руки на виду держать!

- Ирис, тебя это тоже касается! – рявкнул куратор химеролога. И что-то такое сделал, отчего по всему небольшому закутку покатился громopodobный колокольный звон.

Подпрыгнув от неожиданности, мы переглянулись и с испугу сиганули в переход. Попастся в лапы этим извергам никому не улыбалось. И выбирая между не опробованным переходом, являющимся творением некроманта на основе Магии Смерти и тройкой (а может и квартетом) разъярённых педагогов, наша компания, не сговариваясь, выбрала первый вариант.

Лучше погибнуть от заклинания в исполнении адепта или застрять где-то посередине перехода, чем оказаться в лапах извергов с богатой фантазией и неистощимыми источниками вдохновения! Мне ли не знать, на что способны такие... Неординарные личности!

Тем более, был повод ощутить все прелести их творческого подхода к воспитанию молодого поколения и не раз! Чего только один этот проклятый договор с ректором стоит, что б ему подавиться оным при случае... Или съесть. Или спалить. Или потерять...

Я даже согласна, что бы он его по назначению у выгребной ямы использовал! Только бы он был уничтожен!

Но это уже дело прошлое, ведь магистры остались по ту сторону перехода. А мы всей дружной и не очень компанией наперегонки бежали по нестабильному пространственному тоннелю к ярко-жёлтому пятну впереди. Невольные ассоциации со светом в конце тоннеля пришлось гнать от себя всеми возможными способами, уж больно пессимистичными они выглядели и вызывали приступ неконтролируемой паники. Хуже могло быть только окажись мы случайно на кладбище, но слава всем богам могилок вокруг не видно было и на том спасибо!

Впрочем, отсутствие захоронений успешно компенсировал жуткий, пробирающий до гостей холод. Такой обычно в страшных историях описывают: ноги дрожат, зуб на зуб не попадает, мурашки по коже стадами носятся, а сердце то и дело ёкает от наводящих ужас завываний где-то за спиной, разбавленных потусторонним хохотом и молитвами, зачитываемыми свистящим шёпотом. Украдкой бросив взгляд назад, убедилась в отсутствии преследователей, но спокойнее себя чувствовать от этого не стала. Особенно, когда чей-то влажный нос коснулся моей ладони.

Взвизгнув, рванула вперёд и повисла на спине у боевого мага, здрава рассудив, что в случае чего, первым кусают именно этого обалдуя, прежде, чем до меня доберутся. И пусть где-то в глубине души мне было Валесса немного жалко, только собственная жизнь казалась куда дороже... И к телу ближе.

- Айш... - прохрипел боевой маг, согнувшись и подхватывая меня под колени. – Ты где так отъесться успела?!

- Ну спасибо, благодетельствовал, - обиженно насупилась, обхватив его руками за шею и уткнувшись носом в плечо. Расцепив на пару секунд пальцы, дёрнула парня за ухо, и пропыхтела. – Я не виновата, что там какой-то монстр в темноте бродит...

- Данный вариант пространственного туннеля не подразумевает соприкосновение с астральными

планами, - раздался откуда-то сбоку спокойный голос Орфелии. Видеть я её не видела, зато слышала прекрасно. При этом Дайер даже голос особо не повышала, шагая в нескольких метрах от нас.

- А что это значит? - химеролог звучал глухо и отдалённо. Похоже, Ирис успел удрать далеко вперёд и теперь вприпрыжку приближался к концу пространственного перехода. Завидую я его оптимизму... А может, идиотизму... В любом случае, хрен редьки не слаще, он - длиньше!

- Это значит, что в данном способе перемещения отсутствует даже гипотетическая вероятность столкновения с каким-нибудь залётным монстром, - некромант, устав ждать помощи свыше, решила сама доступным языком объяснить Ирису тонкости перемещения во времени и пространстве. Попутно запустив вслед разошедшемуся синеволосому магниту для неприятностей малую зелёную искру, расцветившую темноту перехода.

- А-а-а-а... - глубокомысленно протянул Ксандр и тут же возмущённо заорал. - Ай! За что?!

- За прогулы на вводных лекциях по Теории и Практики перемещений, - уже знакомым безмятежным тоном пояснила Орфелия. И ещё раз щёлкнула пальцами, создав новую искру.

- А это за что?! - жалобно поинтересовался химеролог, не успев уклониться от снаряда.

- А это во-первых, для закрепления материала, а во-вторых, что бы в следующий раз не забывал о братьях наших меньших, - последняя фраза прозвучала угрожающе, тем более, что некромант подкрепила её третьей искрой. Только вместе с лёгким испугом, добавилось и некоторое недоумение. Я ума не приложу, что это она имела ввиду, упомянув вскользь о домашних питомцах?

Догадка осенила меня внезапно. И не только меня, ведь Валесс тоже сообразил, в чём дело, умудрившись споткнуться на ровном месте и едва не рухнуть вместе с такой драгоценной ношей как я на импровизированный пол. Однако, боевой маг сумел удержать равновесия и прибавил шаг, догоняя Ирису. Удалось это без особых проблем, и как только он поравнялся с химерологом, от всей души отвесил ему подзатыльник.

Да так, что тот лишь чудом не врезался ни во что и кубарем не полетел вперёд. А когда собрался рот открыть, ещё и припечатал недовольным тоном:

- Ты или действительно распи... Разгильдяй всея факультета... Или у тебя мозги от страха переклинило! Зверушку создать создал, а забрать с собой не додумался!

- Так она ж это... На моём обожаемом некроманте завязана... - недоумённо протянул Ирис, потирая пострадавшее место. - Я думал, она не забудет про мою лапочку! Среди нас, она ж единственная, кто с трупами работать умеет!

Тишина была благодатная, нарушаемая тихим поскуливанием весьма определённого умертвия. А вот виновница того, что мы про это чудо банально забыли, лишь вздохнула как-то особенно тяжело и устало, но с лёгкой ноткой веселья произнесла:

- Упс...

Я хрюкнула от смеха. И ведь возразить даже нечего! Именно, что «Упс»... А ругаться на некроманта не хотелось, хотя бы потому, что в отличие от того же Ириса она впервые за всё наше знакомство что-то упустила из виду. А это, знаете ли, дорогого стоит!

- Кого-то они мне напоминают... - задумчиво выдал Валесс, не упустив возможности и потёршись щекой о мою руку.

- Ась? - приподняла голову, с воодушевлением отмечая, что до конца перехода остались считанные метры.

А значит, скоро можно будет, во-первых, слезть со спины боевого мага, пусть там очень удобно, безопасно и тепло. И вообще, он воспринимается уже как что-то родное и близкое, что мне с одной стороны нравится, с другой пугает до дрожи. Уж больно не хочется наступить вновь на одни и те же грабли и всё с приворотным зельем связанные.

Во-вторых же... Во-вторых...

Допумать, что там «во-вторых» или же услышать, кого же так напоминают Валессу переругивающиеся Орфелия и Ирис, мне было не суждено. Пространственный туннель оборвался так же внезапно, как и начался и мы всей дружной, разношёрстной компанией рухнули прямо на пыльные плиты из чёрного гранита. Они выглядели потёртыми, местами поцарапанными и оказались исписаны какими-то странными закорючками, нанесёнными не то красной краской, не то ещё чем-то странным. И подозрительным, потому как складывались все эти закорючки в очень мне

знакомую, по некоторым жутко страшным и специфичным книгами, магическую фигуру. Правда, неактивную, что уже хорошо.

Зато явно из радела некромагии, что уже плохо. Если с последствиями научных изысканий химерологов или боевых магов я ещё была знакома и знала, как им противостоять, то тут, увы, хвастаться было нечем. Пробел в знаниях по магии смерти впечатлял, не смотря на то, что некоторые тонкости и нюансы оной нам, алхимикам, всё же преподавали.

Только вот магические фигуры, вычерченные судя по всему кровью в эти самые нюансы, никто включить не додумался. Ну и правильно, в общем-то, мы ж в основном в лабораториях, да в полях работаем, редко когда в собственных мастерских. Да и зелья для тёмных ритуалов варятся загодя и в момент применения не требуют присутствия непосредственного автора оных.

Ну да ладно, это всё, конечно, хорошо, но есть у меня один, просто таки животрепещущий вопрос. Это ж куда нас вывел пространственный туннель, если мы умудрились упасть на черный гранит, украшенный наскальной кровавой росписью, да ещё в полутёмном, затхлом помещении, провонявшем плесенью и сыростью по самое могу?

В душе заворочались первые нехорошие подозрения. Которые с каждой последующей секундой, пока мозги отходили от ступора, становились всё сильнее и обоснованнее. А уж когда я с трудом, но поднялась на ноги, отряхивая одежду от пыли и серо-зелёной слизи, подозрительно напоминающую трупную, и огляделась по сторонам, подозрений у меня уже не осталось... Зато осталась голая, ни чем не прикрытая и обоснованная уверенность!

- Склеп, - обречённо застонала, зажмурившись и, на всякий случай, закрыв лицо ладонями. Авось мне это всё привиделось и я ничего не знаю, не понимаю и вообще пребываю в состоянии комы на одной из кроватей в больничном крыле. Сейчас придёт куратор, выскажет всё, что обо мне думает, выдаст нужные зелья, и к вечеру я уже буду дома, с сыном и тётушкой Ви.

Я даже согласна на присутствие Валесса в собственном доме, лишь бы место, где мы сейчас находимся, действительно оказалось всего лишь качественно иллюзией! Только когда ж высшие силы мне так благоволили-то?!

- Ша, инферналы! - низкий женский голос, с интимной хрипотцой, громогласным воплем разнёсся по просторному помещению, расставляя все точки над «ё» не только фактом своего звучания, но и интонациями, и специфическими оборотами речи, разбавленными непонятными простому смертному словечками. - Если какая-то моль недобитая посмеет повредить структуру септаграммы Кроулла, то будет она у меня до конца практических занятий следить за состоянием общажной прислуги, периодически пополняя комплект свежими зомбиками не первого дня разложения! А ежели до кого не допрёт с первого раза, то он рискует занять вакантную должность невинной жертвы в нашем скромно ритуале из первого тома «Практической демонологии». И поверьте моему богатому опыту, меньше всего меня будет интересовать его мифическая девственность, даже если она имеется в наличии!

- Но Аида Гретховна, мы ж это... - раздался ещё один голос, такой неуверенный и смущённый, полный благоговейного трепета.

- Да тут как бы... Криво написано было, во! - обрадованно сообщил кто-то третий, найдя, по своему собственному мнению, безотказный аргумент. Ещё и добавил. - Мы это... Поправили, во!

- Криво написано, простите за такие неаппетитные подробности, это попытка одного вашего особо «умного» сокурсника выдать естественные испражнения собственного изготовления, оставленные на могиле трёхсотлетнего низшего лича, за то же самое, но уже за авторством неведомого нам мифического козлодея. Надо ли напоминать, где ж именно и в каком облике обитает нынче этот индивидуум? - та самая невидимая пока нам женщина говорила, слегка растягивая гласные и при этом явно одаривая впавших в немилость адептов насмешливым и скептическим взглядом.

Во всяком случае, я бы так и сделала, если бы какая-то особь неважно какого полу, курса обучения и специализации вдруг вздумала попытаться надуть меня и выдать выделения собственного непутёвого организма, за какой-нибудь редкий и неведомый ингредиент. Мне. Алхимику. По определению обладающему достаточно тонким и чувствительным обонянием, а так же владеющему различными тестирующими и диагностирующими заклинаниями

Прямо любопытно стало, это у кого мозги так качественно и не вовремя съехать с постоянного места жительства умудрились? Ведь в некромагии попасть не так уж и сложно, но и тут на таких глупцов, с отсутствием хотя бы зачатка разума, никто время и силы тратить не будет. Естественный отбор, он ведь и в пустыне есть. И в горах, и на диком севере. Наша Академия исключением не стала, пусть и шёл он здесь исключительно мирным путём.

Ну, почти, да...

- Но Аида Гретховна... - попытались возразить провинившиеся, однако, были прерваны звучными подзатыльниками и прочувственными пожеланиями, произнесёнными всё тем же загадочным женским голосом:

- Я кому сказала, ша! Что б я такое коверканье собственной благородной фамилии слышала в первый и последний раз! Ещё одна зараза неупокоенная посмеет так меня назвать, собирать бранные останки невезунчика будете далеко и долго! - угроза в голосе сменилась на лёгкую заинтересованность, помноженную на всё то же ехидство и сарказм. Как будто невзначай, та самая Аида задумчиво поинтересовалась. - Я что-то не пойму никак, вас нежить, что ли давно на местном могильнике не гоняла? Или пора таки исполнить обещание куратора и сводить вас на тёплую и приятную прогулку по Некромикону? Помнится мне, не так давно пятый курс отличился и притянул оттуда приятную даму, разменявшую четвёртое столетие собственного посмертия. У неё мерзкий характер, отвратительное чувство юмора и вполне понятное желание сожрать всё, что движется и обладает магией. В общем, вполне в вашем вкусе, как я погляжу, адепт Ракран и адепт Корвид... Познакомить?

- Никак нет! - дружно выдохнули вышеназванные адепты, явно не особо обрадовавшиеся открывшимся перспективам.

- Что никак нет? Никак нет - нежить давно не гоняла, или никак нет - знакомиться не желаем? Или есть ещё какой-то вариант ответа, а, господа будущие суицидники? И насчёт дамы вы бы подумали получше... Как никак опыт, опять-таки и силы имеются, и умения применять оные на практике. Я уж молчу про обаятельный чёрный юмор и кровожадность, что даже нашего уважаемого декана факультета пронять умудрилась. К тому же, дама несомненна была когда-то сказочно красива... - тут невидимая пока Аида чему-то усмехнулась, добавив. - Правда, было это не в нашем мире и явно лет так полторы тысячи назад... Коли не больше. А так, да, дамочка в самом что ни на есть расцвете сил и способностей собственного посмертия.

Адепты дружно судорожно сглотнули и попытались что-то возразить размечтавшемуся сопровождаемому. Вышло, надо признать, не особо и когда я уже не знала, то ли мне от их попыток объясниться плакать начать, то ли поддаться всеобщему безумию и тихо хихикать над особо удачными комментариями и репликами уже заочно уважаемой мною Аиды, по пресловутому склепу разнёсся глас разума в этом театре абсурда...

Тьфу ты. Наш штатный некромант тоже поднялась на ноги, помянув себе под нос и в сторону чей-то нездоровый юмор и спокойно, даже флегматично, поинтересовалась, встав чуть впереди от меня (это я определила по неповторимому аромату базилика и сандала так свойственному магам смерти, кстати):

- Не надоело ещё тебе Гретх первокурсников до ранней седины и пожизненного заикания доводить?

- Опа...Скелетоны в панталонах, кого я вижу! Неужто сама Серая решила осветить своим благословляющим сиянием сей пыльный, забытый всеми богами склеп? - и чего больше было приветствии: дружеского подтрунивания или всё-таки ядовитого сарказма, я так и не смогла понять. Тем более, что времени на осмысления никто и не дал, продолжив всё тем же непонятным тоном. - Или у тебя нашлись замшелые остатки гуманизма, и ты решила спасти нашу невинную жертву от участия в призыве демона? Прости, но этот петух был дорог, как память нашему бедному повару... Я просто не могла его не позаимствовать!

- Вот одно понять не могу, Аида, что вы с поваром-то не поделили? - обречённо вздохнула Орфелия, повернувшись и похлопав меня по плечу. - Лизара, можете открыть глаза. Убивать нас тут не собираются... Пока во всяком случае.

- Серая, я всегда удивлялась... Ну вот как ты одной фразой умудряешься ободрить и испугать одновременно?

- Это тонкое искусство и доступно оно далеко не всем...

- А-а-а, понял. Тупым, нетактичным и грубым некромагам его никогда не освоить... - притворно расстроилась Аида и миролюбиво фыркнула. - Давайте, гости дорогие, открывайте глаза. Я кусаюсь исключительно по вторникам и пятницам. А сегодня у нас... Адепт Корвид, я запомнила, что у нас на календаре сегодня?

- Пятница тринадцатое, третья фаза луны и четвёртая фаза солнца, аспирант Гретх!

- Ух ты... Как совпало-то... - поразилась аспирантка Гретх, а после легкомысленно выдала. - Ну да ладно, не кусаюсь я, не кусаюсь... Тем более клыки в ремонте, а осиновый кол остался в комнате в общаге. А вот если некто попробует ещё раз стереть вот ту заковыристую фиговину, нарисованную, между прочим, ценной желчью болотного бубертора, я гарантированно вспомню, куда закинула адаптированную версию инквизиторских пыток для начинающих! Книжица, конечно, так себе... Но некоторые способы приглянулись моему чёрному сердцу.

Говорят, любопытство не одну кошку погубило. Я, конечно, не кошка, но кандидатов на озвученное зверство было всего два. Не считая ещё двоих впавших в немилость некромагов, но тех товарищей можно исключить из уравнения. Вряд ли они рискнули бы навлечь на себя гнев некой Грех, учитывая их и без того незавидное положение.

Так что выбор был невелик: либо боевой маг геройское шило в потёмках собственной души откопал, либо у химеролога опять острый приступ врождённого идиотизма. И дабы лично убедиться в том, что неугомонный, но слишком ценный для моей корыстной алхимической душонки Валесс никуда не влез, я всё же пересилила свой страх перед кладбищенскими усыпальницами энного столетия.

Титаническим усилием воли и уговорами потерпеть, попутно припоминая очередную таблицу сочетаемости и диаграмму расчётов для варки таких зелий, как «Напиток Смерти» и «Око Сарона». Третий класс опасности, запрещены по всему миру, как гарантированно приводящие к развоплощению как тела, так и души. Требуют индивидуальной подгонки под каждый ритуал, включают в себя тридцать способов разделки условно живых жертв, некоторое количество исключительно редких, баснословно дорогих и совершенно недоступных простым смертным ингредиентов. А ещё прекрасно помогает отвлечься от ароматного душка вокруг и взять-таки себя в руки. Попутно отмечая, что с тех пор, как в мою жизнь ворвался один излишне самоуверенный вьюноша с взором горящим, жить стало хоть и весело, но как-то шибко небезопасно.

И если бы он мне не начал нравиться, давно бы придумала, как от него избавиться. А так, то взгляд искоса нежный, то прикосновения заботливые, то опека ненавязчивая, то ещё что-нибудь. Вот и отвлекаешься, и забываешь, а что собственно сделать-то хотела.

Впрочем, в этот раз обожаемая, до определённой степени, сволочь оказалась не при чём. Валесс никуда не рыпался, ничего не делал и с философским выражением лица стоял справа от меня, периодически кидая долги. Задумчивые взгляды на мою спину. Знать не хочу, что он там увидел, мне мои нервы дороги пока как память о славных днях на факультете алхимиков и земледелов. Вот только раз боевик у нас не причём, возникает вполне закономерный такой вопрос: и кому ж это так любопытно стало, что он магическую фигуру поковырять решил, на прочность проверяя?

Проследив за небрежным жестом руки, затянутой в тёмно-красную перчатку, я рассмотрела виновника грядущих неприятностей и... Ни капли не удивилась. Потому как сложно было бы удивиться непосредственному любопытству Ириса, пытавшегося пальцем рисовать на чёрной гранитной плите Синеволосый химеролог, высунув кончик языка от усердия, мурлыкал себе под нос какую-то глупую песенку и старательно выводил уже свои каракули внутри той самой септаграммы Кроулла. Получалось у него в духе «палка-палка-огуречик - вот и вышел человечек», но общую картину это ни капли не меняло. Потому как даже у меня не хватит фантазии, что бы понять, каким таким образом можно отключить не только инстинкт самосохранения, но и банальную логику, что бы такое творить. И это после мастер-класса по руническому кругу несколькими минутами ранее.

Прямо не звезда факультета Химерологов, а пособие для магического психолога, с уклоном в психиатрию. Не может же человек, творящий такое, быть нормальным?!

С другой стороны, припоминая всё, что произошло за последние дня три, я уже и в собственной адекватности не сильно-то уверена. Тем более, как говорит тётушка Ви, нормальных людей нет по определению. Есть не до конца обследованные и вовремя смывшиеся от целителей. И что-то мне подсказывает, что наше чудо-чудное и диво-дивное, с причёской цвета ультрамарин, как раз из последней когорты.

К тому же, страсть какой любитель побыть в центре внимания, даже негативного. Ну как тут отказаться-то, от такого явного приглашения?

Цыкнув на пытавшегося не расхотаться Валесса, выудила из недр своей потрёпанной сумки сначала обрывок носового платка, а потом ещё и порошок один, чудодейственный. Толчёная чешуя аспа, в равных пропорциях один к одному с пчелиным воском и секретом подъязычной железы болотной бычьерожки. Не бог весть что, особых чудес всё же не сделает, зато вызовет паралич языка и пальцев. На пару-тройку часов. Этого времени нам как раз хватит, что бы успеть обеспечить себе политическое убежище, алиби и продумать стратегию защиты на всякий случай.

Главное только энтузиаста этого нейтрализовать. А то мало нам было катакомб, теперь ещё и кладбище разворощенное подавай. Вот в кого у него такая любовь к членовредительству-то?

Сыпанув порошка на ладони, оставив совсем чуток в небольшой баночке, решительным шагом подошла к занятому и довольно сопящему химерологу. Что бы нагнувшись к нему, гаркнуть прямо в ухо:

- Ирис! Феникса тебе в печень, с василиском в обнимку!

- Отравится, - машинально откликнулся синеволосый, продолжая своё чёрное дело. И громко

ойкнул, когда, не сдержавшись, я отвесила ему пинка. Не полетел вперёд носом Ксандр только чудом, и чуду этому имя стена, напротив которой он так удобно устроился. Правда, лбом на прочность её проверил, но это так, мелочи жизни.

- Как говорит один малочисленный северный народ: были бы мозги, сотряс бы! – задумчиво протянула Орфелия.

- Как говорит тот же малочисленный северный народ: а коли нет мозгов, то и сотрясать нечего! – в тон ей откликнулась Аида. И отвлѣкшись на пару минут от ноющего и стенающего химеролога, я смогла рассмотреть эту неподражаемую женщину получше.

Говорят, некромаги народ особый. И разглядывая во все глаза Аиду Гретх, я как никогда была согласна с данным утверждением. Дело даже не в отсутствие такта, совести, пренебрежения к общепринятым нормам морали и законам и весьма гибкой психике.

Вот уж что меня удивило бы куда больше, так это некромаг страдающей повышенной любовью к окружающим и старающийся облагодетельствовать каждого, кто ему по пути попадѣтся.

Не-е-ет, тут дело было в другом. Специфическая магия наделяла своего носителя не менее запоминающейся внешностью. У кого-то глаза яркие были, у кого-то нос непропорциональный, у кого-то ещё какие-нибудь прелести случались. Но на молодой женщине, стоящей у стены в неприлично приподнятом настроении и сверкающей белозубой улыбкой, Магия Смерти отыгралась на полную катушку. В своей изощрѣнной манере.

Худошавая, высокая, тонкокостная жгучая брюнетка с шикарным южным профилем и зелёными, колдовскими глазами, густо подведѣнными сурьмой впечатляла по самое не могу. Как собственной неординарной внешностью, так и одеждой, манерами (точнее их отсутствием) и, самое главное, магией. Той самой, тянущей могильным холодом магией, сейчас окутывающей лёгким флѣром свою хозяйку.

Форменный китель, тѣмно-алого цвета, с золотыми нашивками и вышитым узором пентаграммы на груди выгодно подчѣркивал фигуру. Добавьте сюда высокие чѣрные сапоги, тонкую сигарету и вопросительно-насмешливый взгляд, приправьте всё это ехидным фырканьем и снисходительностью, которой от некромага так и пѣрло во все стороны, и тогда вы поймете, почему Аида Гретх, один из сильнейших некромагов с самого ужасного и опасного факультета в нашей Академии мне...

Понравилась. С первого взгляда, так сказать. А уж после того, как одним только пренебрежительным «цыц» затормозила бешеную активность двух здоровенных лбов, явно с собственного факультета, так и вовсе получила мою безоговорочную поддержку. Почти безоговорочную. Проводить вместе с ней воскрешающие ритуалы я не буду даже под страхом смертной казни. Я, может, за эти несколько дней и усомнилась в собственной адекватности, но не настолько же!

Лбы, если что, были на голову выше и раза в два шире уважаемой Аиды. Что совсем не мешало им бояться оной до дрожи в коленях и при этом кидать умоляющие взгляды в сторону невозмутимо улыбающейся Орфелии. Почему-то в ней они видели ключ к своему спасению, хотя я понятия не имею с чего бы им так думать.

По мне, так с некромагом было как-то попроще. Всё же отсутствие манер даѣт о себе знать повальной честностью. Не всегда к месту, зато всегда искренне и от души. Ну или что там у некромагов-то...

Кстати, о наказаниях и синих птичках. Что это Ирис опять творить удумал?!

- Ксандр... - тихо зарычала, глядя на успехи химеролога теперь уже в настенной живописи. Особо далеко он не продвинулся, зато теперь не рисковал заработать удар по лбу, при близком знакомстве с проверенным методом передачи информации из поколения в поколение. С подзатыльником то бишь.

- Аюшки? – эта детская непосредственность и невинная улыбка на лице Ириса давно уже вызывали у меня нервный тик: глаз начинал автоматически дѣргаться, а пальцы шарили в поисках самого убойного успокоительного. Ну, или на худой конец, самого качественного яда.

- Ирис! А ну отойди от стены или я тебя той самой мантикоре скормлю, у которой ты жало всё свиснуть пытался!

- Отравится, - авторитетно заявил Валесс, подойдя ближе и поймав неугомонного товарища за воротник рубахи. Тот попробовал пару раз вывернуться, но натолкнулся на многообещающий взгляд мага и затих.

- А тебе жалко? – озадаченно переспросила, пользуясь возможностью и засовывая кляп с порошком в приоткрытый для возмущённых воплей рот химеролога. Попутно прошлась по паре точек на его запястьях, втирая тот же состав. Ничего опасного Ирису не грозило, но пару часов точно не сможет никуда влезть, ничего погладить или порисовать.

- Ага, - печально кивнул головой боевой маг. – Очень. Манतिकору особенно. У неё ж от этого деятеля будет несварение как минимум, изжога как максимум!

- Тогда сам и смотри за ним, - хлопнула Валесса по плечу, одарив химеролога многообещающей улыбкой. – Шаг вправо, шаг влево – расстрелять! Прыжок на месте – попытка улететь!

- И фо? – язык у него неметь только ещё начал, а кляп зараза синеволосая успела выплюнуть... Или прожевать? Вот с кем с кем, а с ним нельзя нив чём нельзя быть уверенным на все сто!

- И ни фо! Тоже расстрелять. С особой жестокостью, - мстительно добавил Орфелия, улыбаясь добродушно и даже ласково. В её исполнении это выходило куда как жутче, чем кривой приветственный оскал некромага.

- Я... Я ректору пожелаюсь! – Ксандр попытался воззвать к нашей совести, сочувствию, состраданию, дружбе... Заметив как широко мы ухмыльнулись, дружно и скептически, как-то разом сник, пробормотав обиженно. – Флые фы... Уйфу я оф фас... И нафалуюсь... Офязательно!

- Но-но-но, ты поаккуратнее, звезда наша, с наклонностями истинного камикадзе, - Валесс встрянул его хорошенько и поставил обратно на землю.

- Ага. Закопаю. Банально, просто, аккуратно... И будет на одну могилку больше, подумаешь? – пробормотала вполголоса, но в наступившем молчании слова звучали как набат. Во всяком случае, оттенок беспросветности в них точно был. Для одного конкретного адепта. – Я ведь девушка мирная... Тихая... Мирно закопаю, тихо отпраздную! Или на опыты отдам. Там уже целая очередь за столь редким кроликом выстроилась!

Судя по ошарашенному выражению лица от меня Ирис такого точно не ожидал. Честно говоря, никак понять не могу, почему всем кажется, что алхимики будут куда милосерднее чем некромант или тот же боевой маг? Если мы не спешим влезть в каждый конфликт, редко занимаем чью-то сторону и в принципе почти не вмешиваемся, это ж не значит что мы добрее. Пора было бы уже догадаться, что злой алхимик, это не самый лучший способ обеспечить себе долгую, спокойную и безбедную жизнь. Нет, жизнь-то мы обеспечим, ага...

Но скоротечную, мучительную и, что вероятнее всего, отнюдь не богатую!

- Ишь ты, какая цаца... - довольно, с нотками уважения, протянула некромаг, стряхивая пепел в чью-то погребальную урну. Я говорила про чувство такта? Вот и уважения у умершим у них тоже нет. Профессиональная деформация, что б её. Не только мне на всё смотреть, как на возможные ингредиенты. – Я прям испытываю прилив лёгкой зависти, за возможность высказаться по делу, да без мата... Ну что, детки? Будем знакомы? Моё благородное, скромное имя звучит как Песня...

- Погребальная, - невозмутимо вставила реплику Орфелия, нисколько не испугавшись недовольного взгляда.

- А именно – Аида Гретх. Можно Ида, можно Гретх, можно аспирант Гретх...

- А можно просто и по-домашнему – Костлявая с Косой! Или просто Костлявая, потому как Косу кое-кто сломал ещё в начале учебного года...

- Орфелия, в кой-то веки ты решила порадовать нас своим красноречием? – отвлеклась на некроманта Аида, насмешливо фыркая и закуривая новую сигарету. Проблемы со здоровьем её либо не волновали, либо уже не имели никакого значения. Собственно да, сама профессия подразумевала одни сплошные проблемы со здоровьем. Даже во время учёбы.

- Нет, - подумав, откликнулась некромант, легкомысленно пожав плечами. – У меня стресс.

- Угу. И лёгкая степень шизофрении, я помню. Нервы там, всё такое... Понимаю, понимаю, - кивнул с серьёзным выражением лица, Аида продолжила, делая длинную затяжку. – Так вот-с... О чём я? Ах да, о собственном имени. Так вот-с, звать можете по разному, но любое иное коверканье карается принудительным знакомством с некромагическими ритуалами. В качестве той самой, что б этому петуху сбежавшему пусто было, невинной жертвы. И, как я говорила раньше, гипотетическая невинность кандидата на такую вакантную должность меня в принципе волновать не будет. Даже при наличии оной. Так с кем имею весьма неприятную мне честь познакомиться?

И в ожидании ответа уставилась на нас как кошка, немигающим, твёрдым взглядом. Ещё и облако дыма вперёд выпустила, да так что сизый туман на какое-то время скрыл аспирантку Гретх от

наших внимательных взглядом.

Я уже и мысленно речь заготовила, намереваясь представиться по всем положенным правилам, и Валесса крепко за локоть ухватила, что бы ничего сделать не успел, фатального для всех. Но вспомнив про боевого мага, я умудрилась забыть про химеролога. А тот, что б ему саблезубые кролики засаду по пути в кусты устроили, руками действовать не мог, говорить тоже, зато извернувшись, ногой поправил одну из чёрточек в магических катренах, вписанный в септаграмму.

В ту самую септаграмму, в центре которой стояла вся наша небольшая, но колоритная компания. Надо ли говорить, что до этого совершенно безучастная в напитанному магией помещению конструкция оказалась завершена... И начала работать!

Стены склепа дрогнули. Раз. Другой. Раздался громкий, пронзительный визг, скрип, где-то что-то гроыхнуло, и настала зловещая тишина, изредка нарушаемая чьи-то безумным приглушённым смехом. Ощущение наступающих неприятностей, куда более крупных, чем всё, что бы до этого, стало просто невыносимым. И когда я уже собралась озвучить собственные подозрения, посреди воцарившегося молчания раздалось веское, но весёлое:

- Писец! А я-то думала, чего ж мне для счастья не хватает? Оказывается массового поднятия жителей местного кладбища!

- А?! - я сглотнула ком в горле и, откашлявшись, уже более внятно переспросила. - Массового? Поднятия?!

- Ага, - Аида оттолкнулась от стены и аккуратно одёрнула рукава кителя. - Это ж септаграмма Кроулла. Самый простой способ начать изучение прикладной демонологии - получить информацию из первоисточника, то есть от автора учебного пособия. А его у нас тут, на погосте, где-то закопать умудрились, в стародавние времена. Мужик был вредный, склочный, пакостный... Посему и поднимать его надо было исключительно в контексте с несколькими умертвиями... Но чьими-то благородными усилиями, контекст расширился до полутора тысячи трупиков. И это я молчу о том, что мы не включали в круг поднятия низших личей и скелетов.

- Упф... - сконфуженно выдал химеролог, инстинктивно прячась за Орфелию. И тем самым давая ещё одно доказательство в пользу того, что тот самый, пресловутый и не к ночи помянутый инстинкт самосохранения у него отсутствует напрочь. Пусть Дайер и продолжала улыбаться совершенно безмятежно, это отнюдь не гарантировала сохранность жизни и здоровья провинившегося (в который уже раз!) Ириса.

- Что за упс? - тут же насторожилась Аида, затушив сигарету об стену.

- Он вписал руны «Руаз», «Аарг» и «Сапрас», - флегматично откликнулась Орфелия, с неожиданной злостью треснув зарвавшегося парня по рукам. - Лапы убрал. Пока я тебе не продемонстрировала чудеса химерологии на практике в экстремальных условиях, приближенных к боевым!

- Эфо фаф?

- Это поменяю местами все части тела во время забега по пересечённой местности наперегонки со сворой голодных ходячих мертвецов!

- Та-а-а-ак...А для тех, кто с рунами не шибко сильно знаком, расшифруйте, что там за неучтённые дополнения к септаграмме? - я нахмурилась, стараясь не думать о подозрительных звуках, раздававшихся откуда-то снизу. Хотя судя по ним, кто-то активно пытался откопать себя из могилы и пробить себе же путь наверх.

- А это элементарно, адепт, - радостно улыбнулась Гретх, поправляя перчатки. - Такая руническая вязь автоматически расширяет границы заданных на воскрешение параметров. А это значит, что кроме простых зомби, нами теперь жаждут полакомиться зомби посложнее. Инквизиторы там бывшие, ведьмы, маги и прочие прелести жизни. Чудесно, да?

- Я даже словами не могу выразить насколько, - выдохнула, чувствуя, как незаметно подкрадывается паника, в компании истерики. Кладбище я не любила, никогда. И не потому, что было полно не самых приятных воспоминаний, а потому, что благодаря некоторым книгам, из закрытой для адептов секции, я точно знаю, что можно сотворить с человеком после смерти. И что это чудовище может сотворить после поднятия. Перспектива благополучно завершить марафон становилась всё туманнее и недоступнее.

Зато появилась крамольная мысль, а не сдать ли нам на милость ректорскую? В конце концов, что он нам сделает? Взыскание вкатает? Стипендии лишит? Выговор объявит? Так я не против, может, это подтолкнёт его к тому, что бы договор наш аннулировать. И я спокойно, неспешно и без лишней нервоотрепки закончу обучение. Пусть попозже, но на родном факультете и без таких вот, экстремальных знакомств с особенностями чужой магии!

- Я не фециально! - прошепелявил химеролог, с самым несчастным видом, на какой оказался способен. Вышло красиво, но разжалобить чёрствые сердца компании, оказавшейся (в очередной раз!) в неприятностях по самые уши из-за его непосредственности, так и не смог.

- У тебя всё «не специафно»! - передразнил его Валесс, на всякий случай задвинув меня за спину. И я ни капли не возражала, здраво рассудив, что оно так безопаснее будет. Правда, пришлось в который раз проигнорировать сначала радость и удовлетворение от того, что боевой маг обо мне заботится, а потом разочарование и обиду, потому что это на него приворотное так действует.

А чувства, навязанные зельем, пусть даже срабатывающие не совсем так, как должно быть, это не самая подходящая основа для отношений. Эх, панцирь жукоеда да ректору в печень! Ну что ему стоило разрешить мне поработать с антитодом в лаборатории, временно изолировав Валесса от меня? И волки сыты и овцы целы бы были, я уж молчу про имущество Академии и, собственно, те самые нервные клетки, что не восстанавливаются.

Хотя если посмотреть на то, как ловко ректор всю работу и ответственность на других перекидывает, у него все клетки спокойные... А если есть нервные, то те сами восстанавливаются и обидчику мстить начинают!

- Ладно, прорвёмся, - некромаг эффектно размяла пальцы и вопросительно глянула на своих подопечных. - А чего это мы трясёмся как осиновый лист? И чего это мы глазками бегаем, путь к спасению ищем? А как же азарт? А как же врагу не сдаётся наш гордый брат? Мальчишки, ну это всего лишь небольшой тренировочный погост! Да плёвое дело, как говаривал один мой однокурсник, перед тем, как оказался съеден группой зомби... А ведь пацан к успеху шёл, но уж эта его самоуверенность...

Мальчишки специфический юмор аспиранта по достоинству не оценили, лишь побледнели ещё сильнее, сглотнули громко и рванули вперёд, к выходу. Да так, что только пятки сверкали, да заклинания отскакивали по сторонам. Проводив их недоумёнными и откровенно опешившими от неожиданности взглядами, мы дружно, не сговариваясь, посмотрели на довольно улыбающуюся Гретх, поманившую нас пальцем к себе.

- Ползите сюда, инферни, сейчас тут такое столпотворение начнётся, мама не горюй! И это... Петуха заберите, что ли... Жалко птичку, затопчут. А мне ещё практику у третьего курса некромантов принимать завтра.

Почему-то возражать или задавать вопросы никто не стал. Даже Ирис промолчал, преданно поедая глазами недовольно хмурящегося некроманта. Рядом с этой парочкой усиленно крутилось поднятое в катакомбах умертвие, попутно порывивая на особо наглые попытки химеролога обнять адептку Дайер. Ксандру же и вручили торжественно бессознательную птицу. Петух был худ, сверкал зальсынами в перьях и явно не в первый раз переживал подобные приключения. Он в себя минуты через три пришёл, но усиленно притворялся мёртвым, вынуждая носить его на руках.

В меня же крепко вцепился Валесс, обнял за талию, к груди прижал и тихо так прошептал на ухо:

- Лизара, солнышко моё ясное, давай ты не будешь от меня ни на шаг отходить, а?

И с этим тоже, почему-то спорить совершенно не хотелось. Жаждет геройствовать? Так я не против. Что-то сегодняшние приключения меня не только утомили, но ещё и отбили всякую охоту экспериментировать и что-то новое узнавать. А трупную слизь и так достать не проблема, было бы желание. Да и прочие мало приятные атрибуты для тёмных зелий хоть и запрещены, продаются бойко и вполне открыто.

Главное знать, у кого и что спрашивать. Именно с этой мыслью я вжалась в стоящего позади меня Валесса, разглядывая круглыми от ужаса глазами ту впечатляющую толпу, что повылазила из всех щелей и целенаправленно двинулась следом за улепётывающими адептами. Кого там только не было... И скелеты всех мастей и калибров, и свежие, ещё почти целые мертвецы, и зомби, то и дело теряющие какие-то части тела. Маги, простые люди, нелюди, занесённые на тренировочный погост непонятно каким ветром. Дама с собачкой, старик с тростью, скелет в доспехах, лич в кожаных штанах и валькирия в металлическом бронелифчике на шикарном бюсте.

Последняя вызвала завистливый вздох с моей стороны, ехидное фырканье со стороны некроманта и восхищённый свист у химеролога. Гретх же скептически оглядела не менее шикарный зад, упакованный в железные труселя, и выдала сакраментальный вопрос:

- Конструкция, конечно, интересная... Внимание отвлекает просто замечательно... Но никто не просветит меня такую недогадливую, а как она в энтот на поле боя передвигается? И чем она стрелы там отшибает, заклинания всякие? Нет, ну я не спорю, что такой глубоко отчаявшийся в личной жизни, отставший от моды некромаг как я ни черта в современных воительницах не понимает! Но всё-таки!

- Плевать на практичность, зато какая красота-а-а... - мечтательно протянул Ирис, успев как-то подзабыть, что восхитившая его красавица имеет несколько не свежий вид. Ну лет так на сто, на двести просрочена, на мой скромный взгляд.

- Плевать на красоту, какая изящная работа по металлу... Мастер, выковавший это - настоящий кудесник, - благоговейно выдохнул Валесс. Или он действительно так считает, или это наконец-то нормально подействовало приворотное. И почему я так отчаянно надеюсь на первый вариант, хотя второй меня тоже не прельщает?

- Плевать на того, кто выковал эти доспехи! К чёрту размышления об их красоте и функциональности! Вы мне лучше скажите, кто её упокоил и как повторить такой занятный манёвр без последствий для собственной жизни? - поинтересовалась, с опаской поглядывая на щёлкающих челюстями мертвецов, бодро и не очень уползающих вслед за удравшими парнями. - И почему они нас не замечают?

- А тебе хочется обратного? - неподдельно изумилась Гретх, успев выдернуть у какого-то зомбика довольно приметный амулет, на миг полыхнувший алым рубином в центре. Приблизив его к лицу, некромаг заинтересованно оглядела вещицу со всех сторон, чему-то довольно хмыкнула и убрала находку в нагрудный карман кителя. - Ну надо же, какие занятные вещицы можно отыскать там, где нетронутыми остались только те гробы, где на крышке выгравированы катрены самых опасных, страшных и не имеющих обратного хода проклятий. И то, не потому что испугались, а потому что лень разбираться с ними было, - тут Аида ностальгически вздохнула, явно припоминая что-то из собственной практики, и ехидно добавила. - А тут вот так, внезапно, амулет направленного действия, усиленный двумя ритуалами на магии крови, с указанием точных жертв... Я прям поражаюсь своей удачливости! - наших скептических взглядов оратор даже не заметил, невинно улыбаясь и пожимая плечами, словно говоря «А я тут причём?». - И невезению двух второкурсников... Но это мелочи, да?

- Костлявая... - в голосе Орфелии послышался упрёк пополам с безнадёжностью. Похоже, подобный трюк был в духе некромага и проворачивала она его с завидной регулярностью. Что и подтвердилось следующим тоскливым вопросом, в исполнении некроманта прозвучавшего как приговор. - Ты опять?!

- Что опять? - нахмурившись, переводила взгляд с Дайер на Гретх и обратно. Выглядели дамы на удивление безобидно. И вот это-то вызывало не только восхищение, но и бездну подозрения.

Уж очень знакомое выражение лица. Очень знакомое. Так, обычно, выглядит парочка моих знакомых с факультета рунических магов. Перед тем, как с мечтательным выражением лица разглядывать последствия взрыва от неучтенной реакции при взаимодействии редких алхимических элементов с рунической вязью, выведенной над котлом. Они мне так, сволочи такие, запороли парочку курсовых работ и одно экспериментальное зелье.

Правда, я им тоже много чего «весёлого» и «занимательного» показать успела, но всё-таки! И именно вот так же невинно да простодушно лыбились во все тридцать два зуба. Хотя это выглядело и вполнину не так впечатляюще, как у некромага, но тут и весовые категории разные слегка, и последствия от «невинности» совершенно иные.

- Да-да, Орфелия, не подскажешь, что ж я там опять? - Аида приложила руку к груди, как раз напротив сердца и трагично вздохнула, посетовав. - Вечно меня во всякой мерзости обвинить успевают!

- И каждый раз оказываются правы, - Орфелия сурово поджала губы, скрестив руки на груди. Двигаться с места она не спешила, оставаясь непрошибаемой в своём спокойствии и собственной невозмутимости.

А вот у меня где-то в районе позвоночника и чуть повыше поясницы зудело неприятное предчувствие. Оно как назойливый комар настойчиво действовало на нервы, не давало расслабиться и громко вопило, вместе с инстинктом самосохранения и благоприобретённой паранойей. Кричало о том, что нужно срочно покинуть пределы Академии. Как можно быстрее, как можно дальше...

В идеале бы в другую страну, но пока сойдёт дом и тётушка Ви в качестве первых рубежей обороны.

- Да-а-а? - неподдельно удивилась некромаг и сощурилась. - Даже когда закапывают в могилу ничем неповинного некромага? За то, что не её ждали на свидание в полночь на кладбище?

- А ничего, что этот ни в чём неповинный некромаг умудрился не только из могилки выбраться, но ещё и произвести неизгладимое впечатление на бедных, несчастных первокурсников? - Дайер фыркнула, дёрнув плечом. И тут же тихо, но пугающе зашипела. - Руки, Ирис.

- Фо фуфи? - химеролог недоумённо посмотрел на девушку, потом глянул на свои руки и вновь на

Орфелию.

- Руки убрал, пока я не вспомнила про один занятный ритуал... Тем более что септаграмма уже начерчена! И даже кровью окроплена! – раздражённо фыркнув, адептка Дайер вновь дёрнула плечом, явно начиная заводиться всерьёз. Одна беда, даже я видела, что Ксандр её не трогал. И теперь так же как он, задаюсь классическим и привычным уже вопросом, а что тут собственно происходит?

- Фа не фрофаю я фебя! – синеволосяый обиженно насупился, на всякий случай, отойдя подальше от начинающей всерьёз злиться Дайер и встав рядом с задумчивым Валессом. – Я фооофе фимус пофиняю!

- Тогда...

Невысказанный вопрос повис в воздухе. Мы дружно застыли, пытаясь разглядеть в царившем полумраке, разбавленном жидким светом факелов, то, что могло бы действовать не нервы нашему некроманту. На свою беду, первым его увидела я, неосознанно сделав шаг вперёд и прищурившись, пытаюсь угадать, что может прятаться в пляшущих на стенах тенях. Затем ещё, ещё... Только уткнувшись носом в плечо Орфелии я поняла две вещи.

Первая – я стою к ней так близко, что могу оценить бьющуюся на шее жилку, расслышать нервный перестук её сердца (или это моё так колотится?) и осознать, насколько же всё-таки богат словарный запас боевого мага, особенно в части обценной лексики. И это не смотря на то, что он понятия не имеет, как по-научному называется та матерная ругань, что льётся из его уст.

А вот вторая вещь... Вторая вещь заставила меня судорожно сглотнуть и таки нашарить на поясе заветную колбочку со взрывоопасным составом. Потому что из-за спины некроманта на меня пялилось... Пялилось...

- Душемук... - выдохнула, чувствуя, как кровь отлила от щёк, а сердце упрыгало в пятки. Пялившаяся на меня нежить, с острым частоколом зубов, алыми глазами и внешним видом восставшего из могилы свежего мертвеца, помершего от пыток и издевательств, улыбнулась ещё шире и протяжно, низко завывла.

Орфелия замерла, сжав кулаки и затаив дыхания. Она не двигалась, даже не моргала. А я продолжала пялиться на одну из самых опасных тварей, которая может попасться на пути у наделённого даром мага. Нет, кровавых ошмётков она от нас не оставит. И некромаг с некромантом вполне могут справиться с этим подвидом существ, без особых проблем...

При наличии открытого пространства и отсутствии неучтенных посторонних лиц, которые могут опасть под шальное заклинание. Душемук любил замкнутые, тёмные помещения, цеплялся за живое существо, вытягивал из него жизненные силы и магию, а затем, когда у жертвы не было ни сил, ни возможностей сопротивляться – высасывал из неё душу, обрекая на несколько десятилетий мучительного переваривания в собственном желудке.

Сглотнула ещё раз, не отводя взгляда от сверкающих голодом алых глаз. Машинально встряхнула колбы, смешивая компоненты алхимического состава, тем самым запуская необратимую реакцию. Теперь есть около тридцати секунд, прежде, чем сосуд рванёт у меня в руках, а у меня нет ни одной идеи, что же нам дальше-то делать.

Ну, кроме привычной и проверенной на проклятом всеми богами и мною лично лабиринте. Тут, конечно, ситуация иная, обстоятельства другие и люди меня окружают с богатым опытом, обширными знаниями и прочее, прочее, прочее... Но, как говорит тётушка Ви, почему бы и не пойти по проверенному пути?

- Двадцать пять секунд, - тихо шепнула Орфелии, зажмурившись и встряхнув колбу ещё раз. Душемук заинтересованно повёл носом и зашипел, чувствуя, как колыхается магия в воздухе. – Двадцать...

- О, нет... - первым, как не удивительно сообразил боевой маг, уже имевший несчастье лицезреть меня в деле.

- Пятнадцать...

- Что она задумала? – заинтересованно поинтересовалась Аида, щелчком пальцев добавляя освещения в склепе. – Эй, алхимик! Ты чего там творишь?

- Десять...

- Эм... А фо фуф проифхофит? – недоумевал химеролог, ему вторила ехидным тьяканьем та самая поднятая некромантом кошка. Которая по какой-то причине лает, а не мяукает, что жутко

удивительно.

- Пять...

- Так, - Валесс чем-то зашуршал за спиной, попутно в полголоса поясняя ситуацию непосвящённым зрителям. - Для тех, кто не в курсе. Алхимик не гордые, они и убежать не боятся и не стыдятся. Но алхимик мало того, что очень изобретательны, так ещё и жутко себялюбивы... То есть - они любят жизнь, а свою жизнь так и вовсе - боготворят! Посему, господа-товарищи-заговорщики... Мы имеем следующее: сейчас она понесётся вперёд. Понесётся на всех пара, попутно разрушая всё, что может угрожать жизни и здоровью. И я настоятельно советую, во-первых не мешать, во-вторых не отставать! Ли-и-из, бросай колбу! Бросай, кому говорю?!

- Без сопливых солнце светит! - огрызнулась, закрыла глаза свободной рукой и бросила прямо в раскрытую пасть душемука стремительно нагревающуюся колбу.

Алхимики народ не гордый... Валесс всё правильно сказал. И жизнь собственную каждый из нашей алхимической братии ценит куда больше, чем имущество, богатство и даже редкие, очень редкие ингредиенты. А ещё есть у нас, алхимиков, своеобразный такой кодекс. Пунктов в нём немного, постепенно каждый сам добавляет то, что сочтёт нужным. Но неизменными остаются три.

Пункт первый. Цени жизнь свою, невзирая на посулы царские и перспективы небывалые. Жизнь за деньги не купить, а вот всё остальное можно и даже нужно!

Пункт второй. Будь готов к любой ситуации в любое время, не взирая ни на что. Походный набор алхимика-экспериментатора или расширенный набор алхимика-террориста - нужно всегда иметь при себе. Даже, не приведи боги, на свадьбе или на чьих-то похоронах, или в больничном крыле. Нужно быть готовым ко всему!

И пункт третий. Самый главный. Что бы ни случилось, куда бы жизнь тебя не занесла... Сто первый приём боевого мага и правила техники безопасности то, о чём ты никогда не должен забывать! Вот посреди ночи разбудят - всё как на духу выложить должен! Иначе жизнь у алхимиков будет интересной, но жутко короткой... Очень короткой...

Я бы сказала, стремительной в своей скоротечности. И, конечно же, у меня было ещё пункта три-четыре, выведенные из собственного горького опыта и преподнесённых жизнью уроков, первые три оставались основой, особенно в экстренных ситуациях. А что может быть более экстренным, чем встреча с самой опасной нежитью в пыльном, затхлом склепе?

Смесь сработала на «ура». Рвануло так, что снесло часть стены, вместе с душемуком, образовав незапланированный архитектором проём. А мы с некромантом остались относительно целыми и невредимыми, благодаря всё тем же рефлексам, вынудившим меня схватить Орфелию за руку и рвануть в сторону, пока нас ударной волной не зацепило. И только когда осела каменная пыль от разрушенных плит, смолкли душераздирающие вопли павшей смертью храбрых нежити, а некромаг перестала оценивать мою вмняемость какими-то заморскими и зверскими по одним только интонациям понятиями, можно было оглядеться и составить новый план действий.

Точнее отредактировать его старую, как сам мир версию: бежать отсюда, куда глаза глядят. Желательно за пределы Академии, однако тут уж как карта ляжет. Сейчас главное выбраться с кладбища, не попасть под руку восставшим из мёртвых и правильно сориентироваться на местности.

- Орфелия, эта чудо-кошка может найти выход с погоста? - спросила, откашлявшись и сумев протереть глаза от повисшей в воздухе пыли.

- Ка... Какая кошка? - отдышавшись, недоумённо выдала некромант. Но уже спустя полминуты, найдя взглядом искомый объект, задумчиво протянула. - Понятия не имею. По идее, может. Нужно только правильный приказ дать. А что?

- А ничего, - поднявшись, отряхнула юбку и проверила сохранность сумки. Та выглядела изрядно потрёпанной, но целой. Так, около застёжки небольшая дырка появилась, да чары немного истощились. Придётся дома обновить их при случае или же попросить у тётушки Ви одолжение, вместе с внеплановым авансом. Уж больно дорогими были зачарованные сумки, пусть и окупали свою грабительскую цену с лихвой.

- Ли-и-из? - Валесс настороженно поглядывал по сторонам, приблизившись ко мне и теперь подбрасывая на ладони фаербол.

Отмахнувшись от него, подошла к замершей нежити и, присев перед ней, схватила зверушку за морду. Инстинкт самосохранения взвыл, но тут же примолк, внимая голосу разума. Увы, но эта тварь - единственное существо, которое сейчас может нам помочь. И да, некромант и некромаг должны знать это кладбище вдоль и поперёк, но это вовсе не означает, что они так же прекрасно

осознают, где и в каком месте могут оказаться засады, схроны или, что ещё хуже, места для пирушки, обустроенные недобитыми умертвиями. Я, конечно, ничего против небольшого показательного сражения не имею, но только в том случае, когда я на зрительской трибуне, а меня от нежити и вышедшей против них компании магов отгораживает защитный купол. Желательно, за авторством кого-то из магистров.

- Значит так, - взглядываясь в сверкающие потусторонним светом глаза животного, пыталась не думать о том, что ему ничего не стоит перекусить мою руку пополам исключительно из мимолётной прихоти. Но кошка не дёргалась, внимательно на меня смотрела и лишь иногда виляла хвостом. - У меня к тебе, киса, деловое предложение. Ты выведешь нас с кладбища, без лишних и неуместных встреч. А я, так и быть, найду местечко, где ты сможешь спокойно жить, охотится и никто из адептов не будет тебе мешать. Согласна?

Нежить задумчиво склонила голову набок, сощурилась, тихо рыкнула и... Согласно кивнула мордой, лизнув холодным, скользким языком моё запястье. Я от неожиданности аж подпрыгнула, едва сдержав порыв сигануть на привычные уже руки боевого мага и спрятаться там от всех проблем. Слава богам, у меня хватило выдержки так не сделать.

Всего лишь кивнула в ответ, медленно поднялась и сделала пару шагов назад, прежде, чем отдать недвусмысленный приказ:

- Вперёд, веди нас! И да прибудет с нами Великая Халява... Ну или что там бедным адептам покровительствует?

Кошка не ответила, но это меня не удивило. Зато нежить поднялась, потянулась и рванула в сторону вновь созданного рукотворного проёма. А за ней побежала я, не оглядываясь и даже не думая останавливаться, что бы проверить, что делают остальные. Захотят жить - побегут следом, не захотят - ну и всезнающий овощ с ними!

В конце концов, каждый сам кузнец своего счастья! И никто им не виноват, что они не попросили вовремя забрать у себя наковальню и прекратить ковать всякую куйню! А я...

Ну а я, подхватив юбку и придерживая ремень сумки, петляла как пьяный заяц между могил, памятников и склепов, периодически кидаясь на любое подозрительное шевеление колбами с взрывчатой смесью. И меня не шибко волновало, что это могли быть другие адепты Факультета Некромантов и Некромагов, случайно забредшие на погост для практических занятий. Если они - уклониться сумеют и спрятаться смогут, а если нет - то мир праху тех представителей мёртвого народа, что неосмотрительно попались на пути алхимика. Тем более, на пути алхимика спешившего как можно скорее оказаться в безопасности.

- Лиз, в сторону! - окрик застал меня в попытке перемахнуть через очередную оградку. Не знаю, что такого было в голосе боевого мага, но послушаться я не посмела, послушно пригнувшись и уйдя зигзагом влево.

Что бы тут же увидеть, как в яркой огненной вспышке сгорает парочка скелетов, вооружённых ржавыми мечами. Один из них всё же умудрился задеть Валесса по касательной, оставив длинную царапину на плече. И прежде, чем в голове успела оформиться мысль, я уже подскочила к парню, вытаскивая из крепления дезинфицирующий состав, заживляющий и зелье от трупного яда для приёма внутрь. Оперативно обработала повреждение, перевязала оторванным от рубашки боевика куском ткани, влила зелье, проверила рефлексы щелчком пальцы и моментально запущенным диагностом.

И только убедившись, что с Валессом всё в порядке, отвесила ему подзатыльник, угрожаяще проворчав:

- Ещё раз и я тебя сама отправлю в больничное крыло. Пока не придумала с какими конкретно повреждениями, но гарантирую они будут болезненными и не поддающимися стандартному лечению!

- Есть, мой очаровательный командир, - широко улыбнулся тот, сцапав мою руку и осторожно поцеловав кончики пальцев. Что бы в ту же секунду дёрнуть меня на себя, а куда-то за спину запустить ещё одно заклинания. Какое - понять возможности не представилось.

Но судя по оглушительным воплям - нежить скорость реакции конкретного боевого мага явно недооценила. К моей безграничной радости!

- Га-ав! Ми-а-а-аоу-у-у-а-ав! - протяжный вой проводника вынудил подорваться с места и продолжить бег с препятствиями. Как оказалось, никому не хотелось стать законной добычей местных опасных и не очень существ, даже мудрому некромагу, замыкавшему нашу колонну и с азартными матерными воплями вышибающему всё, что подозрительно шевелилось и лишь иногда легкомысленно извиняясь, стоило попасть по невинным жертвам.

Адепты сначала ошарашено пялились на такое чудо, как наша компания, потом проклинали всем, чем могли, а после, столкнувшись, нос к носу с теми, кто преследовал нас, капая слюной на землю, резко вспоминали о срочных делах вне учебного погоста. Кажется, краем уха я слышала про похороны двоюродной тётушки, погибшей лет так двадцать назад и срочную необходимость исповедаться у собственного куратора на тему испорченного доклада за последние два семестра.

Надо же, как, оказывается, порою полезно промчатся разрушающим вихрем по местному кладбищу. Вон, скольких ленивых товарищей вдохновили на усердную учёбу! Может, нас ещё и отблагодарят за это... Если мы доживём, конечно!

Перепрыгнув очередной поваленный крест, споткнулась о чью-то оторванную конечность, зло зашипела и с силой пнула её в сторону. А оставшееся тело угостила раствором соляной кислоты. Концентрация так себе, для травления на металле пригодится, для алхимических экспериментов не совсем. Но зомбика перекосило так, что я уже не сомневалась, что от него спустя пару секунд ничего не останется.

Алхимики народ не гордый! Но к собственному тактическому отступлению и обороне всегда готовый!

- Вспышка слева! – раздался громогласный вопль химеролога и мы дружно, не сговариваясь, все запустили в указанную сторону тем, что под руку попало. Мы как раз пересекали очередную аллею с мрачными, помпезно украшенными склепами. В результате такой слаженной атаки парочка из них превратилась в полномасштабные руины, над которыми со скорбным выражением лица стояло несколько умертвий.

Видимо, обитатели данных захоронений. Но совесть даже не шелохнулась, лишь отметила злорадно, что нечего пугать нервных адептов, это никогда ничем хорошим не заканчивается.

- А ну пригнулись! – это уже аспирант Гретх гаркнула. И то ли у неё командный голос отработан на «ура», то ли ещё что, только мы послушались беспрекословно, рухнув вниз и проползая оставшиеся до конца аллеи метры на пузе. Знать не хочу, что там делала некромаг, но жажнуло над нами так, что только оставалось диву даваться, как нас ничем попутно не зацепило.

- Профессионально проведённое массовое упокоение на небольшой, ограждённой территории, - авторитетно прошептал боевой маг, как всегда пристроившись чуть позади меня. – Ну и силища дурная...

- А я всё слышу... - недовольно проворчала Гретх.

- А я и не сомневался, - тут же сориентировался Валесс, любезно закончив собственную мысль. – И я очень, просто неимоверно рад быть знаком с таким сильным, богатым опытами и знаниями магом!

- И не понять, то ли оскорбил, то ли похвалил... - задумчиво протянула Орфелия, вовремя выдернув синеволосого гада из страстных объятий ведьмы, разменявшей не второе и даже не третье столетие.

- И то и другое, зато как виртуозно, - восхитился Ксандр, попутно вписавшись лбом поваленное и расколотое надгробие. Раздосадовано потёр пострадавшее место и удивлённо прочитал. – А здесь покоиться изволит мастер ножа, топора и острого языка, невыносимая и непревзойдённая в наматывании на кулак чужих нервов, рано покинувшая данный мир Аида Гретх... Некромаг недоучка, некромант переучка и вообще – сволочь распоследняя... Эм, это однофамилец?!

- Это отметка, - тут же сориентировалась Аида, вскакивая на ноги и одним точным ударом носка сапога, с металлическим наконечником, отправляя кусок могильной плиты в недолгий полёт. – Можно прекратить так страстно обниматься с землёй-матушкой и делать последний, финальный рывок. До главных ворот осталось всего-то... Ну рядов так тридцать свежих могил! Всего ничего!

- Ага, начать, блин и закончить, - пропыхтела, поднимаясь и пытаясь оторвать от себя репейники, собранные во время ползанья по тропинкам.

Я бы, может, ещё что добавила... Однако, моё внимание привлекла небольшая, хорошо организованная группа, вооружённая ржавым металлоломом и упрямо, просто как привороженные (не к ночи будет помянуто это проклятое зелье),двигающиеся прямо на нас. И на том, что осталось от их лиц, были написаны какие угодно намерения, только не самые доброжелательные!

- Ну да, - обаятельно улыбнулась Гретх, невозмутимо пожав плечами и поправляя перчатки.

- Да ну-у-у... - тут голос подал химеролог, пользующийся моментом и вцепившись в руку некроманта, как в спасительную соломинку. И его не волновало, что «соломинка» была не очень рада подобному к себе вниманию с его стороны. – А что ты скажешь о той команде болельщиков, страстно желающих открыть наш богатый внутренний мир в прямом смысле слова?!

- Упс? – выдала предположение Аида, широко улыбаясь и невинно хлопая глазками.

- Упс?! – это уже Валесс с Ирисом хором переспросили. На их лицах было написано одинаковое желание прибить некромага и закопать под ближайшей осинкой тело. Одна беда, голос разума у них ещё не скончался в муках, вот он-то и нашёптывал, что даже вдвоём одолеть такого противника не получится. Тем более, на его территории.

Некромаг на кладбище это не только средство укрощения внезапно поднявшихся мертвецов, но ещё и противник с неиссякаемым источником пополнения собственной маленькой армии.

- Не дотянула вектор один, явно не дотянула, - как бы между прочим заметила Аида, закатывая рукава куртки и раздосадовано цокая языком. – Говорил мне один мудрый лич, проверяй структуру, проверяй компоновку, проверяй конструкцию! От и до! Но когда это я умных людей слушала? Особенно, если этот умный почти человек мой собственный муж! Главное, ему не говорить об этом, а то житья от него не будет, ни мне, ни адептам, ни кому бы то ни было...

- Эм... Костлявая, ты что задумала? – подозрительно сощурилась Дайер, поглядывая то на группу воинственно настроенных умертвий, то на обиженно хмурившуюся Гретх. И как по мне, так вторая вызывала, куда большие опасения, чем неупокоенные мертвецы.

- Я мигом, одна нога тут, а вторая... - тут некромаг на секунду замешкалась, замерев на одной из могил, после чего махнула рукой. – А вторая тоже тут! Не хоч испачкаться...

А дальше началось то, что по идее, можно было назвать только одним словосочетанием – форменное безобразие. Ну а как, как ещё описать то, что по одному щелчку пальцев нашего знакомого аспиранта на могилах засветились небольшие пентаграммы? При этом каждая из них включала в себя элементы рядом находящихся магических фигур и фонала убойной смесью боевой магии, магии огня, магии смерти и, словно на закуску, магии земли.

Смесь получилась знатная. А ещё у меня не было ни намёка на идею о том, что в результате из всего этого может получиться. Что ничего хорошего – это точно, а вот конечный результат взаимодействия сил, имеющих абсолютно противоположную природную, стихийную и магическую направленность, похоже, не предскажет даже самый первоклассный шаман. Из тех, у кого канал связи с Астралом по жизни не закрывается.

На всякий случай заткнула уши, припомнив свой давешний случайный эксперимент с амулетом-погодником, и присела, прячась за соседней статуей, украшавшей одну из могил. Помнится мне, результаты столкновения двух разнонаправленных структур имеет тенденцию к разрушению всего, что попадётся на пути этого самого результата. Говоря проще, рвануть должно. Да так, что весь факультет алхимиков удавится за такую непредсказуемую и мощную реакцию.

Мы, может, и тихие... Но хороший взрыв оценить умеем.

Рядом приземлился Валесс, на всякий случай ещё и щитов понаставив, и меня в объятия сграбастав. С другой стороны притулился химеролог, проявивший чудеса разумности и изобретательности, потому как в своей стальной хватке держал слабо трепыхающуюся адептку Дайер, что само по себе удивительно. Реакция у некроманта отменная, а вот соображалка у Ксандра медленная. Но, по всей видимости, даже его скорости мышления оказалось достаточно, что бы сообразить, какие могут быть последствия. Переглянувшись, наша дружная компания синхронно тяжело вздохнула и, зажмурилась, в ожидании самого худшего. Потому как над кладбищем раздался боевой клич волкодлаков на охоте в полнолуние, правда в человеческой интерпретации:

- Э-ге-ге-гей! Залётные! А чего ждём, кого сторожим? Налетай, пока я добрая! А то буду злая и тогда-а-а-а...

Что тогда для нас так и осталось тайной. Если, конечно, неугомонный, ядовитый некромаг не имела ввиду последовавший за её словами взрыв. Да такой, что только чудом нас не снесло вместе со статуей и не придавило чем-нибудь увесистым. Приоткрыв один глаз, я с благоговейным ужасом наблюдала, как за границей щитов кружит, ломает и корёжит вошедшей в конфликт магией всё, что попадалось ей на пути.

Это было... Красиво. Жутко, но потрясающе красиво. Когда разноцветные нити, расцветившие всё свободное пространство, сплетались, сталкивались, взрывались... Если подумать, всё, что мы видели было похоже на танец. На опасный, смертельно опасный танец, способный смять нас как мягкий пластилин и раскатать по ближайшей, относительно целой и твёрдой поверхности. Прямо мурашки по коже прошлись, а внутренности скрутило в узел от первобытного ужаса. Я далеко не эксперт, но даже моих скудных знаний хватило, что бы оценить наши шансы на выживание в такой магической кривоверти.

И шансы, стоит признать, были мизерные. Если не сказать нулевые. Даже если бы кто-то из нас, чисто гипотетически, смог бы пережить магический конфликт таких масштабов, разбрасываться

так резво заклятиями упокоения, обозначившимися яркими зелёными вспышками, мы бы точно не смогли. Особенно, сопровождающая собственную деятельность пространной лекцией о вреде курения на месте массовых захоронений.

Проклянувшееся любопытство, было задушено мною на корню. Да, мне жутко интересно, каким образом некромаг успеваешь не только двигаться, но и вообще сохранять целостность своего организма. Только вот высунуться сейчас из укрытия, это почти тоже самое что подписать самой себе смертный приговор. Я, может, и любитель экспериментов, но уж точно не ценитель эксцентричных способов самоубийства!

- Как думаешь, нас ещё не вся Академия слышала? – громким шёпотом осведомился Валесс, прижимая меня к себе крепче.

- Хороший вопрос, - задумчиво почесала нос и тайком принюхалась, пытаюсь понять, чем от боевика так интересно пахнет. Что-то очень знакомое, словно я уже чувствовала и этот шлейф ароматов, и этот отпечаток магии...

Вот ещё бы вспомнить где?

Вздохнув, вздрогнула от очередного проведённого некромагом экзорцизма и теснее прижалась к боевику. И в этот миг меня не мучили ни угрызения совести по поводу зелья, ни муки принципов, настаивающих, что все его действия продиктованы этим самым приворотным, ничего. Мне просто было тепло, безопасно и спокойно рядом с ним. А ещё я почему-то верила, что он сможет справиться со всем, чтобы не произошло. Глупо, наивно так, по-детски, но верила.

И ведь почти не ошиблась, угу. Только это самое почти не включало в себя...

- Адепт Валесс, адепт Русса. От вас я ещё мог ожидать таких разрушительных последствий... Но вот эти три незнакомых мне индивида, судя по рассказам их кураторов, отличались умом и сообразительностью... И хитрожопостью... Что же им изменило, да так внезапно, что они затесались в ваш потрясающий дуэт?

Не узнать голос собственного новоиспечённого декана мне не позволила совесть. Точнее те её замшелые остатки, что соизволили наконец-то пробудиться от спячки и напомнить о почтительности, вежливости и своеобразной, общепринятой норме поведения при общении с преподавателем. Вовремя, ничего не скажешь...

- Магистр Картс, - обречённо застонала, уткнувшись лбом в плечо давящегося от смеха (истерика что ли началась?) Валесса. - А вы не могли бы притвориться, что нас здесь нет и не было? А мы пока уползём с кладбища и резко растворимся на территории Академии, а? Ну пожа-а-а-алуйста...

- Ну, предположим, я-то притвориться смогу, - хмыкнул декан, явно забавляясь происходящим. - Но что делать с остальными зрителями и невольными участниками ваших приключений?

- Убить? – выдавил из себя боевик, прекратив наконец тихо ржать. - А что? Кладбище под боком, а уж алиби мы вам магистр обеспечим будь здоров! Не один дознаватель не подкопается!

- Хм... - кажется, магистр Картс на какое-то время всерьёз задумался над столь заманчивым предложением. Потому как спустя минуту выдал с явным сожалением. - Увы, адепт Валесс. Массовые убийства пока что в мои планы на выходные не входит... А вот отвести компанию изрядно провинившихся адептов на ковёр к ректору – да. Этот пункт где-то был. Правда, не думал я, что его исполнение будет таким быстрым... Вы знакомы всего два дня, а уже такие впечатляющие по своей разрушительности результаты... М-да...

- Это не мы такие, - буркнула себе под нос, даже не думая поднимать голову. - Это жизнь такая! И некоторые, как вы правильно заметили господин декан, индивиды... Если бы кое-кто вспомнил про карту раньше, чем мы окончательно заблудились...

- А если бы кое-кто не брал меня на слабо... - подхватил эстафету химеролог. - То про карту я бы сразу сказал!

- Да кому ты сдался, синеволосое недоразумение, оставшееся в живых исключительно из сострадабельческих побуждений?! – раздражённо фыркнул Валесс, поднимаясь на ноги. Меня он аккуратно поставил рядом, не без сожаления разрывая объятия. Я бы тоже предпочла продолжать висеть на нём и не смотреть по сторонам. А то вместе с совестью где-то там, в глубине души, окопался стыд. И сейчас он грозил припомнить мне все мои прегрешения и вызвать чувства вины за разрушенные учебно-наглядные пособия на территории чужого факультета.

Это ведь не лабиринт восстановить, что б его создателю икалось даже в гробу, это куда как хуже. Кладбища и погосты на специальном месте силы располагались, дабы, во-первых, ожившие мертвецы куда-нибудь не разбежались, а во-вторых, случайные прохожие путь скоротать не

вздумали.

Ладно, если седые с другой стороны выйдут, а могут же и на постоянное место жительства остаться! А уж о том, что нужно проделать, что бы вернуть всё в первоначальное состояние, я и думать не хочу. Нам ни сил, ни времени, ни средств не хватит, в ближайшие лет так десять, коли не больше.

- Как кому? – глянув на Ириса, подавила неуместное сейчас желание захихикать.

На лице синеволосого кошмара всего факультета химерологов (а я его теперь из принципа звездой называть не буду) было написано столько искреннего возмущения, что я бы даже поверила... Знай его чуть меньше и чуть хуже.

Впрочем, с другой стороны, судя по некоторым поступка Ксандра, он ведь действительно может не понимать, как это – он да никому не нужен?

- Как это кому я нужен?! – уже выше тоном повторил свой вопрос Ксандр, поднимаясь и хватая в охапку замешкавшегося некроманта. Орфелия страдальчески поморщилась от такого обращения, но промолчала. Пока что. Зато Ирис молчать не мог, ну не заложено этого в нём природой. Вот он и заявил. – Я нужен моему обожаемому некромантику! Кто-то же должен защитить мою принцессу от всех этих непотребств и всяких опасностей?!

- Муха-ха-ха-ха! – злодейский смех в исполнении аспиранта Гретх произвёл впечатление даже на невозмутимого декана боевых магов. И от немедленного возмездия некромага спасла только скорость реакции и собственная наблюдательность.

Потому как магистр Картс отличался не только умом и сообразительностью, но и умением одним неуловимым движением развеять в прах парочку десятков милых упырей. Что уж про какого-то некромага говорить-то...

- Выстрел был хорош... А вот с целью промахнулись, - задумчиво почесала нос, разглядывая то, что осталось от небольшого могильного холмика. Ну как небольшого? Помнится, тут был склеп, душ так на пятнадцать минимум. Правда, ключевое слово тут – был. Восстановлению данная постройка не подлежала в принципе. – Магистр Картс, а это вы тоже на наш счёт спишите, да? Просто хотелось бы заранее знать, за что ж нас опять отчитывать будут... И по чьей вине... И кто сдал... Ну так, в качестве повышения общего уровня образованности!

- Это на персональный счёт уважаемого декана факультета боевых магов, - бодро отрапортовали с крыши другого склепа. Там, сидя на голове у статуи горгульи, расположился со всеми удобствами наш любимый некромаг, болтая ногами в воздухе и улыбаясь во все тридцать два зуба.

Похоже, у кого, у кого, а у Аиды Гретх настроение было великолепное. Мне бы её оптимизм... Желательно вместе со званием аспиранта, что бы наверняка.

Но чего нет, того, увы, нет!

- Аспирант Гретх... Ну кто бы сомневался, - насмешливо фыркнул магистр Картс. Окинул простирающиеся вокруг руины задумчивым взглядом и покивал собственным мыслям. – А я-то думаю, откуда мои подопечные могли стащить амулет направленного некротического воздействия, да ещё и кровной магией успеть побаловаться... А это всего лишь аспирант Гретх изволил опробовать свой экспериментальный метод преподавания! Ну и как? Не всех ещё в больничное крыло свезли?

- Товарищ магистр, я бы попросила на личности не переходить, - Аида недовольно поморщилась. Но видимо что-то вспомнив, проказливо улыбнулась, вытягивая откуда-то из внутреннего кармана форменной куртки очередную сигарету. – К тому же, лучше это буду я, чем некий, известный нам обоим маг...

- Негоже так о собственном супруге отзываться. А вдруг услышит?

- Негоже так плохо думать о некромагах, - в тон ему откликнулась Гретх, стряхивая пепел на землю. – Мы ж хитрые. Мы ж заклатья от посторонних ушей с первого курса учим!

- И до сих пор ставите его с ошибкой, - пробормотала себе под нос Орфелия, пытаясь выбраться из стальной хватки химеролога. – Отпусти. Отпусти, кому я говорю?! – её крик души был нагло проигнорирован. Ирис, как ловелас с огромным опытом и многолетним стажем оказался куда сильнее. И упрямее, продолжая крепко прижимать её к себе. – Ирис... Считаю до трёх! Не уберёшь руки, я... Я... Я не знаю, что с тобой сделаю, зараза синеволосая! Но это что-то будет очень кровавым, болезненным и несправедливым по отношению к живому существу!

Последнюю фразу Дайер фактически прошипела, хватая ртом воздух и пытаясь вывернуться из

неприятных ей объятий. А вот Ксандра её тирада не впечатлила, вряд ли он вообще внял прозвучавшему в холодном, полном холодной ярости, голосе предупреждению.

И, похоже, до нашего незадачливого химеролога так и не дошло, что девушка, вырывающаяся из его рук – это не влюблённая красавица, охваченная вспыхнувшей внезапно жгучей страстью! Это ведь полноценный, обученный (пусть и не до конца) некромант. Который, судя по вспыхивающему на кончиках пальцев искрам, сейчас сделает то, о чём каждый из нас мечтал в катакомбах.

Орфелия замерла на мгновение. Глаза зажмурилась, что-то повторяя себе под нос. А потом резко, со всей силы, явно добавив магического импульса, врезала пяткой по голени парня. От неожиданности хватка химеролога разжалась и тогда уж адептка Дайер добавила ему локтём в живот и отправила в нокаут точным ударом небольшого кулачка в челюсть.

- Воу... - выдохнула восхищённо, глядя на короткий, но впечатляющий поединок, закончившийся громким падением Звезды по имени Ксандр Ириса на землю. Залюбовалась полётом парня и заоплодировала, когда тот приземлился спиной на могилку, а его голова осуществила незапланированную встречу с могильной плитой.

Нельзя быть такой кровожадной, но мне было бы ещё лучше, если бы на мраморе значилось имя синеволоосого несчастья.

- Серая, да ты, как я погляжу, нынче не отличаешься терпением? – захихикала Аида, не спеша покидать облюбованную статую. – Браво, маэстро. Такой удар... Вот приложила бы ты нашего ненаглядно Арти таким макаром, глядишь и перестал бы по углам тебя зажимать!

- Костлявая, не нервируй меня, - тихо протянула Орфелия, отряхивая куртку и поправляя по-прежнему идеальную причёску. Одёрнула перчатки и тонко усмехнулась. – Мне и так трупы складывать некуда.

- Так ты погляди, как всё удачно сложилось-то! – всплеснула руками некромаг, едва не наворачнувшись с собственного насеста. Однако, аспирант Гретх успела вовремя ухватиться за один из архитектурных излишеств и удержаться на месте. – Нашими общими усилиями, с добровольной помощью многоуважаемого магистра Картса, на учебном погосте номер пять освобождено ударными темпами больше одной трети всех могил! Ещё оперативно разрушить несколько склепов и всё в ажуре – места свободного завались будет!

- Что-то я сомневаюсь, что администрация нашего учебного заведения будет рада этому, - дёрнув плечом, Орфелия отошла подальше от поднимающегося Ириса, тихо бросив оному. – Ещё раз, мой обожаемый суицидник и я буду уже не так... Снисходительна.

- Но солнышко моё... - не знаю, что было на лице некроманта такого занимательного, но химеролог заткнулся. Лишь вздохнул душераздирающе, да встал на ноги, отряхивая штаны от налипших комьев земли.

- Нет, всё-таки какая интересная получилась компания, - с непонятной интонацией протянул декан, потирая подбородок. – Вашу бы энергию да фантазию и в мирное русло... Но не мне это решать, не мне. Ну что, господа провинившиеся? Готовы к путешествию на эшафот... Тьфу ты, на аудиенцию к ректору? Он, надо признать, вас заждался. Даже речь раза три переписывал, пока не удалось почти полностью избавиться от матерных конструкций и нецензурных метафор! Вы же не дадите пропасть его бесценному труду впустую?

- Магистр, а есть какие-то варианты? – кисло улыбнувшись, поправила ремень сумки на плече, по привычке похлопав себя по карманам и поясу. Коротая проверка показала наличие приличного запаса взрывоопасной смеси, несколько колб с лёгкими отравляющими зельями, два флакона опьяняющей настойки и ещё кое-что, по мелочи.

Только не было состава, способного остановить время, мгновенно переместить нашу компанию куда-нибудь на другой коней света и зелья стирающего память. Первых двух не существовало вообще, а последний мне пока не позволял сварить ограниченный запас ингредиентов. Там чешуя василиска и пепел феникса нужны были. И так, ещё пара-тройка редчайших ингредиентов, стоящих астрономическую сумму.

Как говорится, не судьба!

- Правильно мыслите, адепт Руса, - усмехнулся декан, пальцем поманив к себе обиженно насупившуюся Аиду. Та спорить не стала, послушно спрыгнула вниз и, засунув руки в карман, попиная куски гранита и мрамора, подошла к нашей группе. – А раз вы всё понимаете, то сбегать не будете, пытаться улизнуть от наказания тоже и молча... Я повторяю для вас, адепты Руса, Ирис и аспирантка Гретх – молча! Молча выслушаете всё, что вам скажет господин декан! Вам всё ясно?

- Так точно, магистр Картс, - наш заунывный хор мужчину не разжалобил. Он только оглядел нас внимательно, чему-то хмыкнул и, эффектно развернувшись, направился вдоль аллеи. К выходу идёт, вестимо. И нас на эшафот...

ТЬфу, зараза! На выволочку к ректору ведёт. Хотя, не вижу особой разницы, кроме разве что той, что ректор нас не убьёт в прямом смысле этого слова. По крайней мере, я на это надеюсь.

Тяжело вздохнув, опустила голову и, неосознанно, схватила за руку боевика, поравнявшись с ним и идя рядом. Валесс тепло улыбнулся, переплёл наши пальцы вместе и ободряюще сжал мою ладонь, довольно улыбаясь и мурлыча себе под нос легкомысленный мотивчик. И почему-то от этой его самоуверенной наглости на душе стала чуточку легче и предстоящий разговор с господином Дигро уже не казался чем-то таким уж страшным. Нет, ничего хорошего нам, конечно, за все устроенные беспорядки не светит. Но и получить очередное взыскание бояться я перестала.

Как говорится, будь что будет, а неприятность эту мы переживём!

Криво улыбнувшись ему в ответ, гордо вскинула голову, уверенно и спокойно шагая рядом с парнем. Глядя на нашу неунывающую парочку, остальные тоже приняли воинственный и независимый вид, как бы говоря всем вокруг «Мы набедокурили, мы виноваты, но мы всё равно молодцы!». Больше всех хвост распушил химеролог, только выглядело это скорее смешно, чем внушительно. Так что ничего удивительного, что мы дружно фыркнули, маскируя смех кашлем, и перестали обращать внимание на важничавшего синеволосого. Хочет строить из себя важную шишку - флаг ему в руки, барабан на шею и попутного ветра в спину. Я вот лично совершенно не против, если именно он примет первым карающий удар немилостивого гнева нашего ректора! Авось к тому моменту, когда настанет наш черёд, наш непревзойдённый господин Дигро успеет отойти и дальнейший разговор пойдёт в более конструктивном русле.

Ну, насколько это возможно при выговоре всего накипевшего провинившимся адептам и назначении им же взысканий.

Наверное, со стороны наша маленькая, но хорошо подобранная процессия выглядела незабываемо. Четверо молодых людей, потрёпанные, местами покрытые сажей, какой-то слизью (и где я так вляпаться умудрилась, да ещё и не заметить этого?), встрёпанных и... Улыбающихся, как маньяки, только что почуявшие свежую кровь.

Возглавляет шествие невозмутимый, презентабельный, спокойный и могучий как скала декан факультета боевых магов.

Замыкает, недовольный всем миром вообще и своим положением в нём в частности, некромаг. Идет, опустив голову и явно размышляя над какой-нибудь заковыристой многоходовой пакостью. Кажется мне, аспирант Гретх мастер на такие вещи, как сложная и постепенно исполняемая интрига.

И всё это на фоне дымящихся кладбищенских руин, страдальческого воя оставшейся за чертой охранного контура нежити и весело твякающей кошки, наворачивающей круги около декана и периодически предпринимающей попытку попробовать его сапоги на вкус. Интересно, почему я тогда до сих пор удивляюсь ошарашенным взглядам попавшихся навстречу адептов, срочно впавших в ступор, и судорожно крестившим нас преподавателям. Они ещё и плевались через плечо, словно им дорогу чёрная кошка перебежать умудрилась!

- Как думаешь, что ещё нам припишут сделать? - громким шёпотом поинтересовался Валесс, наклонившись ко мне. - Сошлют в древний храм за никому ненужным артефактом?

- Ты ещё скажи мир спасти заставят, от великого Чёрного Властелина, - скептически хмыкнула, покрутив пальцем у виска. - Валесс, не порть моё впечатление о себе, оно только-только поднялось выше нулевой отметки! Что нам припишут? Работы на благо родной Академии, что ж ещё! Ну полевую практику могут приписать там, или работу с младшими курсами... Но уж точно на долю недоученных адептов не выпадет великая миссия по спасению всех и вся во имя борьбы Бобра с Ослом... - тут магистр Картс предупреждающе прокашлялся, так что пришлось поправиться. - Борьбы Добра со Злом, конечно же! - и добавила гораздо тише, себе под нос. - Хотя по мне это равнозначные понятия...

- Надеюсь, кладбище не придётся нам восстанавливать? - в голосе боевика чувствовалось такое дикое нежелание заниматься трупами, что фыркнули уже некромаг с некромагом. Валесс обиженно надулся. - Я, может, брезгливый... А вдруг они заразные?!

- Угу, брезгливый ты наш, - хихикнула, неосознанно прижавшись щекой к его плечу и потёршись о грубоватую ткань куртки. - Как в костях химер валяться - так не брезгливый, как обниматься со скелетами и упырями - тоже не брезгливый. А как кладбище восстанавливать, так вдруг заражусь чем-нибудь! Ну ты как скажешь что-нибудь, чудо моё в перьях...

- Я, может, о будущем пекусь... О детях забочусь... - как боевик не старался, а довольная улыбка на

его лице расцвела ярким и жарким цветом. – Я, может, большую семью хочу...

- Хоти, - покивала головой, стараясь не обращать внимания на то, как острой иголкой вины и боли колют сердце его слова. Так легко представить, что он это про нас говорит.

Но приворотное зелье не равнозначно искренней любви, так что закатай губу обратно, Лизара. И либо устанавливай дистанцию, либо наслаждайся тем недолгим сроком, что отмерян навеянной влюблённости боевого мага. Только вот почему мне так хочется поддаться соблазну, плюнуть на все принципы и правила, и просто побыть любимой?

Пусть даже такой вот... Неправильной любовью.

Сглотнув внезапно образовавшийся ком в горле, отвернулась от Валесса и стала глазеть по сторонам, стараясь не думать о собственных крамольных идеях, витавших в голове. Краем глаза увидела насмешливый и понимающий взгляд Аиды, обменявшейся одинаковыми таинственными улыбками с некромантом. Оценила одобрительную, широкую улыбку химеролога и озадаченно почесала нос. Уж больно их перемигивания и переглядывания напоминали группу заядлых заговорщиков.

Не хватало только плаката с девизом всех интриганов и шантажистов: мы знаем то, что ты не знаешь о том, что знаем мы! И то, он не смог бы выразить всю глубину загадочности и того ореола мистической пронизательности, что окружала их. И ведь чувствую, чувствую, что все эти секреты имеют какое-то отношение ко мне! Но, не имея доказательств, предъявить товарищам по несчастью мне совершенно нечего.

Разве что излишне счастливые лица. И это, учитывая тот факт, что нас дружной толпой ведут на заклятие демону главному. Пусть ректор внешне и не тянет на злобное, кровожадное чудовище, его личное дело говорит само за себя. Там такой послушной список, что только диву даёшься, как это на территории Академии ещё не зарегистрирован ни один несчастный случай со смертельным исходом, произошедший в кабинете руководителя учебного заведения!

И да. Конфисковать у группы алхимиков старинный трактат с ценными, давно утерянными рецептами, не самый лучший способ призвать юных, талантливых будущих гениев к порядку. Подбить на преступление – это да, а вот внушить любовь к дисциплине и почитание к старшим – ни в одном глазу.

Тем более, что найти желающих пробраться в святая святых господина Дигро отнюдь не так уж и сложно. Я сама, конечно, не пробовала, но парочку отчаянных старшекурсников, провернувших такой трюк, знаю. Трактат они так и не добыли, зато полазили по личным вещам ректора, перевернув весь кабинет с ног на голову.

Вот от них-то и пошла информация про способности и умения многоуважаемого господина Дигро. И хотя правдивой в ней вряд ли была хотя бы половина, слухи они ведь на пустом месте не возникают!

Административный корпус встретил нас... Аплодисментами. Бурными. В исполнении моего бывшего декана (таким счастливым я магистра Уоррена видела только на вручении какой-то жутко важной премии по зельеварению), преподавателя по продвинутому курсу алхимии (а этой-то даме с чего так радоваться?) и ещё некоторых, неизвестных мне личностей. Но судя по резко побледневшему лицу Аиды, бегающему взгляду Ириса и ледяному спокойствию Орфелии – это кто-то с факультетов Некромантов и Некромагов, Гербологов и Химерологов соответственно.

- Магистр Картс, - вперёд вышел высокий, худощавый мужчина, с белыми волосами, собранными в тугую длинную косу. Резкие, хищные черты лица и совершенно чёрные глаза смотрелись странно, но удивительно гармонично.

Одет он был в чёрную форму, с золотыми нашивками факультета магов смерти на манжетах рукавов и воротнике куртки.

- Магистр Арт? – декан, казалось, ни капли не удивился тому, что кто-то решил прервать его великую миссию. Он остановился, вопросительно вскинув брови и расплывшись в благожелательной улыбке. Но почему-то мне показалось, что мужчины друг друга не шибко-то любят.

- Я уже имел... Неприятный для меня разговор с господином Дигро, - тонкая, ядовитая усмешка на лице магистра Арта пропала так же внезапно, как и появилась. Он смерил нашу компанию спокойным, даже равнодушным взглядом, после чего пальцем поманил хмурую аспирантку Гретх к себе. - И разговор этот касался не только моих... Методов преподавания, но и поведения моего ненаглядного аспиранта. Поэтому, я думаю, вы не будете возражать, если я заберу одну паршивую овцу из вашего стада?

- Козёл, - буркнула Аида, скривившись так, будто лимон съела. – А за овцу – я тебе ещё отомщу!

- Аида, - имя, озвученное таким прохладным тоном, подействовало воистину волшебю. Некромаг замолчала, только сощурилась недобро, выйдя на пару шагов из нашего строя и скрестив руки на груди. - Умница.

- Всё равно козёл, - хмыкнув, Гретх обернулась на магистра Картса и обречённо вздохнула. - Дальше, увы, вы идёте без меня... Меня щас учить будут. Жизни, нормам приличия, правилам поведения... И всякому прочему непотребству.

- Аида, - в этот раз голос магистра Арта был способен заморозить даже само адово пламя. Только на некромага ни тон, ни выражение лица мужчины не подействовали.

Она лишь ехидно бровь выгнула и постучала ногой по земле, выдав:

- Ну? Начинай, мой дорогой... Магистр. Я просто вся в нетерпении, в ожидании... Ну в чём там ещё может быть провинившийся адепт?

- Аида, ты специально что ли? - задумчиво поинтересовался мужчина, криво улыбувшись. - Давно с полигона ползком не выбиралась?

- А тебе лишь бы на мою пятую точку полюбоваться, - я с каким-то благоговейным удивлением увидела, как щёки девушки окрасил лёгкий румянец. Смущённый некромаг, это я вам скажу зрелище не для слабонервных.

- Ну почему? - магистр протянул руку, осторожно заправив прядь выбившихся волос Аиды ей за ухо. - Я ещё совсем не прочь любоваться заспанным, язвительным и неуравновешенным некромагом каждое утро. Если бы кое-кто не имел дурацкой привычки сбегать и поступать так, как считает нужным. В том числе с провинившимися адептами. Ну да ладно, - мужчина чему-то усмехнулся, вновь принимая строгий и невозмутимый вид. - Вернёмся к вопросу о твоём дисциплинарном взыскании...

- Эй! Я же аспирант!

- И что? Ты в первую очередь мой аспирант, а значит, я тебя учу, - тут магистр окинул нашу живописную группу недовольным взглядом. - Магистр Картс, вас, кажется, ждут.

- Ну раз нас жду-у-ут... - декан почтительно, с толикой издёвки склонил голову и бодро зашагал в сторону входа. Очень хотелось проигнорировать его недвусмысленный жест, означавший «Следуй за мной», но в кои-то веки тактичность, так не свойственная остальным, но такая родная для алхимика взяла верх над любопытством и я пошла следом за магистром, таща за собой Валесса.

Впрочем, как раз он-то и не сопротивлялся, лишь продолжал чему-то счастливо улыбаться. Мысли о том, что зелье как-то не так на него подействовало, уже в который раз посетили мою голову. Но я лишь отмахнулась от них.

Некогда мне сейчас разбираться в странностях поведения боевого мага! К тому же, мы, маги, все не от мира сего. Тут проще найти того, кто страннее тебя, чем того у кого и вовсе этих странностей нет!

Два лестничных пролёта, пустующее место секретаря и закрытый, я бы даже сказала запечатанный на несколько слоёв заклятий кабинет ректора, встретили нас тишиной и пугающим спокойствием. Декан, видимо успевший не только оценить качество плетений, но и сообразить что тут к чему, рассадил нас по стульям в приёмной и замер напротив, зорко следя за любыми попытками что-то стянуть, взять или же слинять с места казни. И если мы с Валессом и Орфелия предпочли дожидаться своего смертного часа смиренно сидя на месте и помалкивая, то Ирис...

- Магистр Картс, а это правда, что в этом году Имперский Магический турнир будет проходить на территории нашей Академии? - химеролог поёрзал на стуле, попытался встать, но, наткнувшись на предупреждающий взгляд мужчины, остался на месте. Правда, болтать не перестал, но что-то мне подсказывает, что заткнуть его можно только кляпом.

И то, не факт что он его не прожует банально.

- Адепт Ирис, а вы что, рассчитываете невзначай оказаться в команде участников? - декан скептически усмехнулся, качая головой. - Я больше поверю в то, что в команду запишут Русу или вон, адептку Дайер, чем вас

- Это дискриминация! - возмущённо вскинулся химеролог.

А я же, одновременно с ним выпалила:

- Да только через мой труп! Магистр, вы издеваетесь?! Да там смертность выше, чем на ваших

пресловутых тренировках!

- А мне воспитание не позволяет заниматься избиением, - медленно, даже меланхолично как-то протянула Орфелия, чересчур внимательно разглядывая собственные руки.

- А мне вообще религия запрещает ввязываться в массовый геноцид, - фыркнула, скрестив руки на груди. - Так что, уважаемый декан, как говорит малочисленное коренное население с юга - народная изба, фиг вам называется!

- Ну, не знаю, как там у народов юга, а в одном конкретно учебном заведении для вас, адепты, нет выше закона, чем слово ректора, - с философской миной на лице откликнулся магистр Картс. - Так что, как говорится, родина сказала фаса - наизготовку и вперед, на баррикады.

- А вот это уже дискриминация, магистр, - недовольно фыркнула, нервно барабанила пальцами по колену. - И явные признаки рабовладельческого строя. А у нас, если вы запомнили, рабство вне закона.

- А вас никто силком не заставлял подписывать договор на обучение, адептка Руса, - насмешливый взгляд мужчины как бы намекал, что спор наш бесперспективен. С какой стороны не подойди, всё равно они правы, а я нет.

И хотя в душе поднимался нездоровый бунт, я подавила желание продолжить спор, уставившись на какую-то картину, висевшую на стене за спиной магистра.

Обычный такой, ничем не примечательный пейзаж. Да ещё явно нарисованный каким-то криворуким дарованием, считающим себя гением. Такое добро на рынке за пару медяков продают обычно. Но в приёмной ректора полотно занимало почётное место над столом его личного помощника, и даже было дополнено вычурным чёрным орнаментом по краю золочёной рамы. Чем-то это дополнение напоминало силуэт солнечных лучей, только больно небрежно было нарисовано...

Или не нарисовано. Со всё возрастающим удивлением, я сощурилась, пытаюсь рассмотреть получше, и поняла, что орнамент-то вовсе не дополнение. Скорее уж то самое дешёвое полотно было вялой попыткой замаскировать приличных размеров подпалину, а то и дыру, образовавшуюся на стене.

Ставлю свою стипендию и месячное чисто символическое жалование у мадам Мадэ, автором такого шЫдевра является кто-то из адептов. Как раз один из «счастливчиков» отправленный преподавателем на воспитательный разговор с ректором.

- Магистр Картс... - задумчиво протянула, постукивая пальцами по колену. - А не подскажите, кому принадлежит ответственность за такой впечатляющий провал в стене?

- Это вы о чём, адептка Руса? - декан заинтересованно глянул сначала на меня, потом оглянулся и, поняв причину моего пристального интереса, устало вздохнул. - Это имеет значение?

- А то! - я всплеснула руками. - Должна же я знать, у кого брать уроки этикета и узнавать правила поведения на приёме у ректора!

- Сомневаюсь я, что смогу чему-то вас в этом плане обучить... - едва слышно проговорил мужчина, ностальгически вздыхая и качая головой.

- А вы в себе не сомневайтесь, магистр, - машинально ответила, а когда поняла суть последнего высказывания декана, икнула, уставившись на него круглыми глазами. - Так это были вы?! И какое-то такое предложение мог вам сделать наш многоуважаемый господин Дигро, что бы вы ТАК на него отреагировали?!

- Это были суровые времена... Мы делили бюджет, как могли, - хмыкнул магистр, но прежде, чем все заинтересованные лица смогли услышать продолжение такой волнующей истории, дверь в кабинет ректора распахнулась, с силой врезавшись в стену.

Из логова страшного злодея и главного вершителя судеб бедных учеников стремительной походкой вылетел мужчина средних лет. Строгое, форменное одеяние, эмблема элитной Академии Боевой Магии на рукаве и общая аура силы впечатляли по самое не могу. Хотя меня куда больше заинтересовало то состояние плохо контролируемой ярости, в котором пребывал высокопоставленный гость.

Такое ощущение, что разговор с господином Дигро вёлся на повышенных тонах и тогда, когда этот незнакомый маг уже считал себя победителем, наш ушлый ректор выдал неизвестный до поры до времени козырь. Не знаю, какие были ставки, но судя по разъярённому шипению, нецензурной брани на каком-то старом наречии (вряд ли таким тоном желают долголетия, благополучия и

счастливой семейной жизни) и разлетающимися в разные стороны искрам, но в этот раз удача отвернулась от представителей АБМ. В кои-то веки элитарные маги оказались не удел, уступив что-то аутсайдерам из Академии Высших Чар.

Невольно радуешься за своё родное учебное заведение. А то всё где-то к концу рейтинга плетётся, год от года уступая заказы, потенциальных работодателей и финансирование другим!

- И нечего мне тут проклятиями кидаться, господин Уоррен! – раздался в спину удаляющемуся гостю довольный голос ректора. В нём было столько злорадства и ехидства, что хоть ложкой их ешь!
- С вашей стороны более чем неосмотрительно подрывать защиту учебного заведения, где ваши драгоценные ученики проведёт несколько долгих, насыщенных событиями месяца!

- Это не конец, Дигро! – разъярённый рык гостя гулким эхом разнёсся по административному корпусу. – Не вашим неумехам тягаться с моими птенцами!

- Не вашим птенцам кудахтать на моих, как ты выразился, неумех, - не остался в долгу ректор. – К тому же... Неумеха неумехе рознь, Уоррен... Муха-ха-ха!

- Что-то мне это напоминает... - осторожно ущипнула себя за руку и поморщилась от боли. А я так надеялась, что мне это снится...

Не судьба, не судьбинушка.

- Если я скажу, что сейчас он очень похож на Гретх и данный факт меня пугает, это прозвучит странно? – Орфелия наклонилась ко мне, бросая на открытую дверь подозрительные взгляды.

- Смотри, что ты понимаешь под словом странно, - откликнулась в тон ей, повинувшись жесту декана и поднимаясь с кресла. Под суровым взглядом магистра Картса пришлось срочно принимать излишне виноватый вид.

Боевой маг оценил представший перед ним образ скептическим хмыком, но промолчал. Я сдержала желание показать ему язык и так же молча проследовала за ним по дороге на плаху, в кабинет ректора. В конечном итоге каждый из нас остался при своём мнении.

А перед господином Дигро предстали две скромные, виновато потупившиеся девушки, не смевшие оторвать взгляд от изрядно потёртого ковра на полу. Образ осознавшего последствия и готового всё искупить адепта портили наши с Орфелией смешки и страдальческие вздохи магистра. Ну а мы что, виноваты, что кто-то вышил на этом чёртовом ковре карикатуры на весь преподавательский состав Академии? Причём с комментариями, да ещё и не самого приличного содержания?

Лучше бы охранки проверяли почаще, в самом деле. А не бедных адептов доставали своими нотациями и очередными взысканиями.

Ректор восседал за своим столом. И это оказался единственный целый предмет мебели во всём кабинете. При этом господин Дигро выглядел так, словно только что сорвал огромный куш в карты и теперь во всю размышлял над тем, как выгоднее пристроить полученные барыши. Но стоило ему заметить наш интерес, как мужчина мгновенно преобразился. Брови нахмурены, на лице всемирная скорбь и недовольство, а вокруг растекается магия, покалывая кончики пальцев, вызывая дрожь вдоль позвоночника и очень однозначно намекая, в какую великую немилость мы изволили впасть.

- Так-так-так... Адептка Руса, адептка Дайер, как я рад Вас видеть... Адепт Ирис, а что это вы так ненавязчиво пытаетесь удрать и бросить дам в одиночестве? Адепт Валесс, а вы где успели заблудиться по пути в мой кабинет?

- Помогал отловить сбежавшего питомца, - обаятельная улыбка боевика сверкала жизнерадостностью и уверенностью в том, что всё будет хорошо. И не смотря на нехорошие предчувствия, я не смогла не улыбнуться ему в ответ. Тем более, что Валесс в отличие от химеролога встал рядом со мной, вновь переплетая наши пальцы.

И грозный рык ректора его ни разу не впечатлил.

- И что это был за питомец, для ловли которого нужен цельный боевой маг? – насмешливо протянул господин Дигро.

- Малый северный хвосторог. Вид – дракон, подвид – ледяной страж, - бодро отрапортовал боевик, незаметно подмигнув мне. – Господин проректор не уследил и его новоявленный фамильяр подпалил несколько стеллажей с ценными артефактами. После чего отправился грабить нашу столовую... Господин ректор, я бы отправил кого-нибудь проверить состояние поваров. Они в лучшие времена не шибко хорошо готовят, а после такого могут и вовсе... Отравить нас, к лохматой бабушке!

- Ах ты ж... - господин Дигро привстал, но быстро взял себя в руки, сделав лишь парочку пометок на листке бумаги. Каким чудом тот выжил в царившем в кабинете разгроме – одним богам известно, но теперь он был почти весь исписан размашистым, угловатым почерком. – Я рад, что вы не оставили в беде господина Таната, но что-то я не припомню, что бы у нас водились драконы.

- А у нас их и нет, - встрял Ирис, оттеснив меня от Орфелии и встав между нами. – Вы не подписали запрос на приобретение нескольких особей из заповедника. Так что фамильяр господина Таната – исключительно везение проректора и его обширный круг друзей и знакомых по всему миру! Господин ректор, а поговорите с ним! Пусть он даст нам, химерологам, возможность изучить такую интересную особь!

Тут уже не выдержала я, пихнув синеволосого локтем в бок и взяв слово:

- Господин ректор, не отдавайте малыш этим извергам! Они его препарируют, что бы понять его внутреннее строение! Лучше отдайте его нам, алхимикам! Мы сумеем о нём позаботиться!

- А вы его на ингредиенты растащите! Мы и глазом моргнуть не успеем! Нет, господин ректор, лучше нам!

- Нет нам!

- Нет, нам!

- Нет...

- ТИ-ХО! – гаркнул господин Дигро, со всей дури врезав кулаком по столу. Стол жалобно затрещал, но гнев ректорский выдержал. А мы дружно замолчали, недоумённо глядя на хозяина кабинета и искренне не понимая, чем это он так недоволен.

К тому же, лично я была совсем не против добиться возможности присмотреть за дракончиком. Ведь цельный, пусть и маленький дракон, это не только магический зверь, но и три-четыре тонны исчезнувших рыцарей...

Ой! Полученных ингредиентов, конечно же. Ну и рыцарей, да. Надо же чем-то подкармливаться такой источник чешуи, когтей, зубов, слюны и всего остального?

- Отвлекающий манёвр провалился, - в сторону, ни к кому конкретно не обращаясь, бросила Орфелия, разглядывая что-то на одном из уцелевших стеллажей у стены.

- Но попытка была зачётная, - а это выдал наш декан, глядя насмешливым взглядом на стремительно краснеющего ректора.

Господин Дигро открыл рот, закрыл рот, глубоко вздохнул и уже куда как спокойнее заговорил, добавив в тон пугающей нежности:

- Ну что ж, мои дорогие, многоуважаемые и обожаемые... Местами, конечно же... Провинившиеся адепты, - тут мужчина расплылся в такой счастливой улыбке, что я невольно вновь стала вспоминать список грехов, водившихся за мной курса так со второго, пытаюсь понять кто, что из одного успел сдать ректору и когда это?

Кандидатур было много, вариантов ещё больше, но не один из них не был достаточно реалистичен. Рассеянно почесав нос, я задумчиво уставилась на господина Дигро, пытаюсь понять, с чего это он такой радостный. И чем его хорошее настроение может нам грозить. По этому поводу, кстати, идей тоже не было.

Практика показывала, пытаться угадать траекторию движения мысли и план построение логических цепочек у данного мага, занятие воистину бесперспективное!

А ректор меж тем продолжал нагнетать обстановку, потирая руки, периодически срываясь на злобный хохот и не переставая говорить:

- Я счастлив, безмерно счастлив, видеть Вас в своём кабинете, мои драгоценные ученики... Ха-ха-ха!

- Это заметно, - буркнул Ирис, периодически порывающийся сплести какое-то заклятье, но останавливающийся в самый последний момент.

- Адептка Руса и адепт Валесс, свою провинность вы знаете, как будете отрабатывать, не так ли? Хы-хы-хы...

- С ним всё в порядке? – громким шёпотом поинтересовалась у декана, кося подозрительным взглядом на веселящегося господина Дигро.

- А адепт Ирис и адептка Дайер будут так благородны, что помогут вам в этом нелёгком деле... Ы-ы-ы...

- Не уверен, - чуть помедлив, ответил магистр Картс, нахмурившись и о чём-то задумавшись. Покивал собственным мыслям и пояснил. - У него передозировка победой в давнем споре. И адреналиновый азарт. Пройдёт! Надеюсь... И так же надеюсь, что он не помчится праздновать победу в компании старых друзей... А то мало ли....

- Ну умеете же вы обнадёжить, магистр Картс, - вздохнула, продолжая слушать жутковатый смех ректора, в ожидании очередной минуты просветления у оного.

- Всегда к вашим услугам, адептка Руса, - хмыкнул декан, скрестив руки на груди и с невозмутимой физиономией глядя на носки собственных сапог. Весь его вид говорил: я здесь случайно, меня здесь нет и вообще, кто эти люди?

-Уф... Отпустило... - выдохнул, наконец, сумевший обуздать собственные чувства декан и уже куда более осмысленно осмотрел нашу компанию, прежде, чем вынести вердикт. - Значится так! О том, что натворили вчера адептка Руса и адепт Валесс они и сами знают. Как и о том, что взыскание на них висит, а часики тикают... И тикают очень быстро! Время, отведённое на вашу отработку, сократилось до двух недель! И это - максимум! По обоим пунктам, адептка Руса... По обоим!

- Но... Господин ректор, это произвол! - я схватилась за сердце, оценив масштаб предстоящей работы.

- Где произвол? - весьма натурально удивился хозяин кабинета, после чего вдруг опомнился и сурово нахмурился. - Адептка Руса, пока что я руководитель данного учебного заведения! А значит именно я определяю, какими будут отработки и в какие сроки они будут выполняться!

- Но господин Дигро, даже с помощью адепта Ириса и адептки Дайер, далеко не факт, что мы сумеем осилить всё, что нужно для воссоздания лабиринта, - вклинился в нашу перепалку Валесс, вновь ободряюще сжав мою руку крепче. - При всём моём уважении к их талантам и способностям Лизары никто из них не имеет ни малейшего представления о гербологии или, скажем, некромагии! Я уж молчу про себя, моя специализация в принципе противоречит почти всем сферам магических наук, необходимых для этой работы!

- Ну так вам несказанно повезло, адепт Валесс! - ректор радостно хрюкнул (по-другому обозвать данный звук у меня при всём желании не получится) и хлопнул в ладоши, объявив с гордым и очень довольным видом. - Вы же так удачно встретились с аспирантом Гретх! А уж попросить помочь девушку адепта Ириса в создании и приручении некоторых растений и вовсе труда не составила! Она, конечно, очень расстроилась из-за отменившегося свидания... Но пообещала сохранить вам жизнь, Ксандр. Правда, я не очень уверен в том, насколько вы будете целым и невредимым... Но она определённо, определённо пообещала сохранить ваши магические способности!

Знаете, многое видела, во много участвовала, и многое успела пережить. Но впервые за свою пусть и недолгую, но довольно насыщенную разнообразными событиями жизнь, я видела, как взрослый, далеко не слабонервный парень, с лёгкостью обнимающийся с умертвиями, не боящийся огромных, хищных тварей, хватается за сердце, бледнеет и банально, с грохотом и испуганным всхлипом падает в обморок. И это всё в полнейшей тишине, повисшей в кабинете.

- Господин Дигро, - осторожно позвала, потыкав кончиком ботинка валяющееся рядом тело. «Тело» признаков жизни не подавало и даже, что удивительно, не притворялось, пребывая в блаженном бессознательном состоянии. - Я, конечно, всё понимаю: заслужили и всё такое... И не отрицаю, местами, собственную причастность к некоторым разрушениям... Но, может, пожалеем бедного синеволосого засра... - Валесс не сильно сдвинул ладонь, пытаясь взглядом передать необходимость вовремя и в нужном месте промолчать. Пришлось поправиться, - Кхм, химеролога, конечно же. Так вот, может, пожалеем бедного химеролога? Ему и так сегодня досталось, а если ещё и девушка его приложится, мы ж его вообще из больничного крыла не дождёмся!

- Думаете? - ректор заинтересованно глянул на Ириса, постукивая пальцами по столу. - Аннушка была так убедительно, так мила... Она так спокойно кромсала ингредиенты, перелистывая справочник по ядам и кислотам для подкормки хищных, плотоядных кустов...

- Так, может, не будем мешать ей работать? - с намёком подвигал бровями боевой маг, старательно пряча улыбку. Но его выдавали подрагивающие плечи. Валесс, как мне кажется, не испытывал ни грамма сочувствия к нашему синеволосому несчастью, зато всю потешался над сложившейся ситуацией.

- Но вам же нужен герболог, - ректор был преисполнен сомнений, сложив руки домиком и с умным видом просматривая раскиданные по столу обрывки бумаг. Сомневаюсь, что они содержали хоть какую-то мало-мальски ценную информацию. Но вид у господина Дигро был самый что ни на есть деловой. - Аннушка дама целеустремлённая, умная, начитанная...

- И кровожадная, - поддакнула молчавшая до этого момента Орфелия. Обаятельно, хоть и холодно улыбнувшись, некромант, словно случайно, обронила. - К тому же, у неё имеется несколько академических задолженностей по профилирующим предметам. Господин ректор, а что насчёт МакГи?

- МакГи? - недоумённо переспросил ректор. Мы с Валессом и деканом так же непонимающе переглянулись, с интересом уставившись на Орфелию. Та же выглядела так, словно сказала о чём-то общеизвестном.

И лишь невозмутимо пожала плечами, послушно повторив:

- МакГи, господин ректор. Кажется, это кто-то из третьих курсов на факультете гербологов. Помнится, у неё лучшие результаты, и несколько исследовательских проектов. Преподаватели прочат ей аспирантуру и звание самого молодого магистра, специализирующегося на растениях, магии природы и основ создания новых, экспериментальных видов.

Сообразить, о ком идёт речь удалось не сразу. Во-первых, потому что талантливых адептов у нас в Академии, на самом-то деле, довольно много. Вопрос в том, что далеко не все таланты нужные, мирные и тихие, но тут уж ничего поделать нельзя. А во-вторых, гербологи вообще свои успехи не сильно-то афишировали, предпочитая обсуждать достижения кого-то из своей братии между собой. Но покопавшись в недрах собственной памяти, я всё же смогла выловить оттуда образ невысокой, худощавой, неуклюжей, вечно лохматой девочки, в больших, круглых очках. Она носила мешковатые одежды, везде таскала с собой огромный справочник по травологии и имела репутацию крайне невезучего адепта. Во всяком случае, на парах по зельеварению или базовой алхимии, преподаваемых практически для всех факультетах, адепты старались садиться как можно подальше от её парты. Способность плавить котлы, взрывать неопасные смеси и превращать простую воду в отменный яд таланты интересные, не спорю, но совсем небезопасные для жизни!

Не спорю. Как герболог - она великий талант! Но как член и без того убойной команды... Интересно, а мы вообще имеем хоть какой-то, хотя бы призрачный шанс успеть всё сделать до окончания Академии? Про урезанный ректором срок я даже думать не хочу!

- погоди, ты имеешь в виду адептку Гиллорд? Максимилиан Гиллорд? - дождавшись утвердительного кивка, я присвистнула от удивления. - Я знала, что ты Ириса недолюбливаешь, но что б настолько... Впрочем да, с МакГи есть шанс, что он выживет! Но шанс, что выживем мы в перспективе может равняться нулю... Если не меньше.

- МакГи застенчива. Она легко пугается, отчего вздрагивает и спотыкается. Но если её не трогать, не беспокоить и не пытаться расшевелить - она творит настоящие чудеса! - улыбка на лице некроманта была какой угодно, только не обнадеживающей. - К тому же её неоспоримое преимущество - она тот самый ботаник, на которого наша синекрылая птица, явная родственница той самой птички «Обломинго», не взглянет даже под страхом смерти. По-моему, это идеальный вариант.

- И ведь не поспоришь, - вздохнула, припоминая все слухи, что курсировали про Ириса по Академии. Да и его собственные заявления не оставляли сомнений, Аннушка нам в деле с лабиринтом не поможет, а будет лишь мешать выводя из строя химеролога с завидным постоянством.

А вот скромная, тихая МакГи для него будет неинтересной, а местами ещё и пугающей перспективой. Единственный её минус - несовместимость со всем, что, так или иначе, напоминает зелье. Но это-то как раз наименьшее из всех зол! Думаю, в нашем небольшом клубе по интересам будет вполне достаточно одного алхимика.

Пусть не идеального, не самого гениального, но точно умеющего вовремя снять котёл с огня. Во всяком случае, до того момента, когда это станет бессмысленно и бесполезно.

- Так что, господин ректор? - Орфелия вопросительно уставилась на господина Дигро, продолжая так же легко и безмятежно улыбаться. - Вы согласны? Обещаю, вы не пожалеете о сделанном выборе...

- Ну хорошо, - с видимым усилием согласился мужчина, старательно игнорируя насмешливый взгляд нашего декана.

Тот как раз закончил любоваться собственной обувью и теперь с живейшим интересом смотрел на своё непосредственное начальство. И почему-то выражение его лица просто-таки кричало о том, что в педагогические таланты ректора он не верит. Ни капли.

И в случае чего помогать ему не собирается, действуя по принципу, сам кашу заварил - сам и расхлёбывай. Или я ничего не понимаю в этой жизни, или ректор сумел чем-то насолить магистру Картсу. Хотя тогда удивляет поразительная живучесть руководителя Академии Высших Чар. Иметь

во врагах магистра боевой магии не самое приятное для здоровой и долгой жизни занятие!

- Вы не пожалеете, - улыбка некроманта стала ещё шире и ещё безмятежнее, коли такое вообще возможно. Орфелия прикрыла глаза, чему-то кивнула головой и, наклонившись, подхватила руку валяющегося в обмороке Ириса. Что бы всё с той же невероятно приятной и лёгкой улыбкой выйти из кабинета ректора, волоса за собой это синеволосое недоразумение.

Что удивительно, всё произошедшее смотрелось на диво гармонично. Дайер волокла химеролога так, словно занималась данным делом всю жизнь. А тот бессовестно притворялся, прикидываясь бессознательным овощем. За что его с особой тщательностью протащили по всем выступающим поверхностям. Особенно уделяя внимание таким вещам как порог, дверные косяки, углы тяжёлой и громоздкой мебели.

Мне одной кажется, или эта парочка действительно стоит друг друга? И самое интересно, когда это они так органично стали смотреться вместе? И я даже не заметила подобных изменений?

- Кхм... - Валесс озадаченно почесал затылок. - Вот уж не знаю, порадоваться за этого павлина или всё-таки посочувствовать ему.

- Жить хочешь? - вопросительно вскинула бровь, старательно пряча улыбку.

- Очень, - проникновенно поведал боевой маг, наклонившись и потёршись носом о мою щёку. - Желательно с тобой, в собственном доме и где-нибудь подальше от потенциальных соперников!

- Если хочешь, что бы твои мечты сбылись, для начала воздержись от поздравлений, - фыркнула, щёлкнув его по носу. - Ирис-то может и оценит, а вот Орфелия вряд ли жаждет услышать от тебя что-то окромя глубочайших соболезнований. Очень глубочайших. Я бы сказала, ты должен будешь быть в глубоком трауре по всему миру разом. И то, не факт.

- Учту, - парень вздохнул и с непередаваемым выражением вселенской скорби на лице осведомился, укоризненно поглядывая на ректора. - Это всё, что вы нам хотели сообщить, господин Дигро?

- А? - ректор вынырнул из своих размышлений, посмотрел на нас ничего не понимающим взглядом. Моргнул пару раз и, видимо, сообразив что к чему, покровительственно махнул рукой. - Да, можете быть свободными на сегодня. Ах да, чуть не забыл... Адептка Руса, вас искал магистр Ошун. Кажется, он жаждет обеспечить вас дополнительными домашними заданиями, в счёт пропущенных занятий. А вам, адепт Валесс, надо бы встретиться с господином Аурелли, нашим главным библиотекарем. Он просто-таки вне себя от возмущения, ведь вы так и не удосужились вернуть ему ту брошюрку по приворотным зельям!

- Какую брошюрку? - знакомое словосочетание неприятно резануло слух. Оно даже смогло отвлечь меня от неприятного осознания того факта, что меня ждал не приятный вечер в обществе обожаемого сына, а бессонная ночь в обнимку с трактатами по основам сочетаемости компонентов и зельеделию. И увильнуть или же попробовать сыграть на благородстве и жалостливости учителя не получится.

Ну не прокатывает этот любимый всеми адептами трюк с мрачным мизантропом, обожавшим всё, что касалось зелий и терпеть не могущий всё, что касается людей. К тому же, магистр Ошун был последователем очень простого правила: у тебя не получается не потому, что ты не делаешь, а потому что ты не хочешь стараться должным образом.

Знаю, звучит пространно, зато обеспечивает всех учеников большими домашними работами и сложнейшей практикой. Впрочем, меня сейчас не это беспокоит. А то, зачем могла понадобиться тонюсенькая, в пять листков брошюрка, посвящённая сухому и весьма краткому описанию приворотного зелья и его действий, моему ненаглядному боевому магу? Особо ценной информации она не содержала, только примерный перечень ингредиентов, свойства, действие, а так же внешний вид зелья. Но на кой она сдалась Валессу-то?

- Это была домашняя работа по основам зельеделия, - белозубо улыбнулся боевик, волком глянув сначала на ректора, а потом декана. Магистр Картс чему-то улыбался, чему-то настолько приятному и греющему его чёрствое сердце, что суровый боевой маг выглядел довольно... Мило.

- Да? - подозрительно нахмурилась, впрочем, не мешая боевику выталкивать меня из кабинета ректора под понимающие взгляды его хозяина и декана.

Мне и самой хотелось как можно скорее сбежать из административного корпуса. Пока господин Дигро не вспомнил ещё о каких-нибудь наших проделках и не назначил ещё одно взыскание. И одного-то за глаза хватает!

- Ага, - Валесс подхватил меня под локоть и вывел сначала в приёмную, а затем и в коридор, оперативно перепрыгивая через две ступеньки и таща меня на буксире в сторону выхода. - Правда,

я в упор не помню, куда подевал эту странную книженцию... Представляешь, там говорилось, что в приворотное добавляют сушёные головы мышей, хвосты змей и высушенную кожу ядовитой жабы! И на вкус оно напоминает жидкую грязь. Как вообще можно не заметить, что ты выпил приворотное, ума не приложу!

На такое заявление я не нашла что ответить. С одной стороны не хотелось бы разочаровывать боевика, но такой рецепт приворотного давным-давно превратился в своего рода цеховую шутку. Вроде как для своих, потому что смешав сушёные головы мышей, хвосты змей и кожу ядовитой жабы можно получить пищевое отравление, несварение желудка или же сильнейшую рвоту...

В общем, оказаться в больничном крыле с чем угодно, кроме того самого приворота. Да и потом, таким составом разве что шарлатаны балуются на деревенских ярмарках. Нормальные алхимики советуют, коли тратиться не хочется от слова «совсем», самый действенный из всех известных, естественных, так сказать природных приворотов: алкоголь.

Крепчайший самогон обеспечит вас не только взаимной симпатией, но и веселыми приключениями на несколько ближайших ночей. Причём вкус будет один, а приключения самые разнообразные!

С другой стороны... С другой стороны на основах зельеделия приворотное не рассматривают. Противоядия к ним ещё может быть, но приворотное, тем более с углублением в историю создания и модификации данного зелья – ни за что. Это же продвинутый курс, как минимум! И тогда возникает очень закономерный вопрос: зачем? Зачем боевому магу такая книжица, в которой нет никакой полезной информации, но имеет большущая историческая справка, плавно переросшая в своеобразную хохму?

- Валесс, а тебе, зачем приворотное изучать понадобилось? – осторожно спросила, поправляя сползающий ремень сумки и оглядываясь по сторонам. Боевик успел вытащить меня за пределы административного корпуса, и теперь предстояло решить куда отправиться в первую очередь.

Выбор был невелик.

Первый корпус родного и любимого факультета алхимиков, ведь именно там обитает Ужас, Летящий На Крыльях Ночи. В простонародье магистр Ошун. Домашние задания никто не отменял, к тому же портить отношения с этим непростым человеком мне не хотелось из эгоистичных и корыстных побуждений. У него я хотела попросить рекомендации для будущих работодателей. Задача сложная, но выполнимая.

Ещё можно было пойти в сосредоточие знаний и древних тайн. В южной части территории Академии расположился великий храм. Библиотека, где процветал и злобствовал господин Аурелли и где я, наконец-то, могла бы найти ответ на свой вопрос по поводу причёски, заплетённой Валессом.

И сильнее всего меня манили главные ворота Академии. За ними меня ждал дом, сын, тётушка Ви и долгожданный отдых перед очередным днём сплошных неприятностей. Очень хотелось плюнуть на всё, абсолютно на всё, чмокнуть боевика в щёку, махнуть ручкой и рвануть домой.

Но в кои-то веки проснувшись ответственность задушила вспыхнувшие желания на корню. И попрощавшись с мыслями о спокойном и мирном домашнем вечере, я вопросительно посмотрела на парня, ожидая ответа.

- Боевой маг должен уметь противостоять любым воздействиям. В том числе должен знать, как бороться с зельями, туманящими разум, - отчеканил Валесс, и развёл руками, словно говоря, что поделаться? – Ты не поверишь, солнышко, но приворотное почему-то считается самым действенным способом борьбы с боевыми магами! Одного понять не могу, с какого такого яду?

Сощурилась, пытаюсь понять, насколько он искренен. И к своему непонятному облегчению, я действительно верила тому, что Валесс говорит. Увы, мир суровая штука и если уж алхимикам не брезговали в шутку приворот подливать, то что уж про боевиков говорить? А они ведь – своеобразная магическая элита, имеющая как собственный кодекс, так и собственную иерархию.

Подробностей не скажу, не вникала, но то что их с завидной регулярностью пытаются прибрать к рукам и самыми разнообразными методами – это факт.

- Ладно, - вздохнула, мазнув на него рукой. – На первый раз поверю. А теперь, пора расходится, мой юный друг... Тебя ждёт библиотекарь, а меня ждёт преподаватель, который на самом деле жутко не любит ждать!

- Как будто господин Аурелли лучше, - фыркнув, Валесс успел схватить меня за руку и прижался щекой к тыльной стороне ладони. На его лице появилась нежная, я бы даже сказала влюблённая улыбка и он тихо, очень искренне и тепло пожелал. – Хорошего вечера, солнышко. Можно, я завтра за тобой зайду?

Судорожно вздохнула, не зная, как на это реагировать. Вроде бы это всё действие приворота. Но как же, как же приятно чувствовать нежность, заботу, звучащие в его словах, сквозившее в его жестах... Ох, и как же мне быть?

С минуту я колебалась. Ровно одну минуту, просто молча смотрела в синие глаза боевого мага, ничего не говоря, но и не пытаюсь высвободить руку из его хватки. А потом, поддавшись секундному порыву, сделала шаг вперёд, приподнялась на цыпочки и легко, чисто символически коснулась губами его губ. После чего, резко смуглившись собственного поступка, вырвала руку из его пальцев и, резко развернувшись, банально сбежала.

Не было у меня желания пытаться объяснить свои действия счастливо улыбающемуся молодому человеку. Не было! И не будет. Потому что я сама не понимаю, что только что произошло и как мне теперь дальше с этим быть.

Бежала я быстро. Замечать что-то вокруг себя не желала в принципе, поглощённая собственными душевными терзаниями. Поэтому даже не удивилась, когда врезалась в кого-то и вместе с ним полетела со всего маху на землю. Единственное, успела сгруппироваться и прижать сумку к груди, что бы там ничего вдруг не разбилась. Попутно сыпанув какого-то порошка в лицо неожиданному препятствию.

- Руса, ну какого грёбанного звездопада, ась?! – знакомый голос, наполненный искренней обидой и недоумением, вызвал сначала вздох облегчение, потом невольный стыд.

С трудом поднявшись на ноги, я отряхнула юбку и помогла встать с земли обиженно пыхтящему парню, на два курса младше меня. Он шурился, вытирал слезящиеся глаза и судорожно хлопал себя по карманам, что-то пытаясь найти. Выудив из кармана брюк бутылку из тёмного стекла, откупорил её, сделал большой глоток и только после этого выдохнул, укоризненно глядя на меня:

- Я тут понимаешь ли переживаю за ней, ищу по всей Академии, бегаю как сайгак испуганные в свете магического светильника... А она мало того что затоптать пытается, так ещё и кидается всякой гадостью! Что у вас за алхимиков привычка такая дурная-то? Как встретил препятствие, так проверь его на прочность!

- Прости Соль, нервы ни к чёрту, - вздохнула, смущённо улыбнувшись и протянув доброму знакомому сжатую в кулак руку, с оттопыренным мизинцем. – К тому же, благодаря мне тебя теперь в принципе нельзя отравить! Ты же таскаешь с собой универсальный антидот ко всему, что только придумано и опробовано на живых существах! Ну что, - тут я подняла мизинец вверх, - мир?

Некоторое время на меня смотрели всё так же обиженно и недоверчиво, но Соль Ман не умел злиться долго. Это невысокий, пухлый, но очень подвижный парень, умудрившийся поступить на факультет рунических магов совершенно случайно, вообще отличался крайне приятным, мягким характером. А ещё обожал сладкое. Особенно пирожные с заварным кремом, которые мог поглощать в неограниченных количествах. Мы и познакомились с этим розовощёким рыжим толстяком на почве кулинарных способностей поваров в столовой Академии. Пospорили, сделали пару ставок и, встретившись на нейтральной территории – в таверне мадам Мадэ, расстались близкими друзьями.

Правда, во время учёбы мы своё знакомство не шибко афишируем. Да и не получилось бы, учитывая, что занимаемся мы в разных корпусах и в разное время.

- Мир, - Соль тяжело вздохнул, зацепив мизинцем мой мизинец и подёргал, приговаривая. – Мирись-мирись, больше не дерись... Но Лиз, краса моя ненаглядная, от привычки сначала атаковать, а потом спрашивать лучше отказаться. Ты ж так любого парня, решившего тебя на свидание пригласить, упокоишь и не заметишь... Кста-а-ати... Я слышал, у тебя случилась беда с приворотным и боевым магом? Надеюсь, он руки не распускал? Проблем не доставлял? Ты только скажи, я ему покажу, где раки зимуют! Мне тут шаманы парочку приёмчиков показали, на диво действенный метод отпугивания ненужных поклонников. Лиз, ты только рукой махни, я ему устрою... Ли-и-из?

Соль мне нравился. Он был хорошим другом, верным товарищем и просто таки сгустком всепоглощающего оптимизма и жизнелюбия. Но его единственным недостатком, кроме пристрастия к сладкому, была ещё и повышенная болтливость. За время нашего общения я научилась отключаться от неиссякаемого потока информации, исходящего от него, поэтому, как только друг вышел на расчётную мощность, я рефлекторно отключилась, начиная размышлять о том, какую работу мне задаст магистр Ошун и сколько мне с ней придётся повозиться.

В отличие от большинства однокурсников, у меня с данным преподавателем отношения были ровные. Я не выделялась, магистр меня не закапывал на каждом занятии. И всё было бы хорошо, но не любил Ужас, когда его занятия не посещают. Особенно без уважительной причины. И единственная уважительная причина, по мнению господина Ошуна – смерть. Если же вы живы, но

не пришли на пару, то ждут вас задания сложные, отражающие всю глубину беспросветной тьмы непросвещённой в умах ваших...

Кстати, почти дословная цитата. Кажется, он так однажды нашему куратору завернуть умудрился, когда тот попытался вступить за группу учеников, задержавшихся по его просьбе о помощи.

Перед носом щёлкнули пальцами, привлекая внимание. Тряхнув головой, сфокусировала взгляд на хмурым Соле и недоумённо спросила:

- Ты чего?

- Лиззи, чудо моё, котлом на голову стукнутое... Кто тебе это сделал? - Соль, рассерженно пыхтя и поджимая губы, ткнул пальцем в мою причёску. Коса была идеальная. До сих пор. Невзирая на всё, что со мной происходило, и какие приключения выпадали на мою бедную голову.

Но, честно говоря, я уже устала удивляться по этому поводу. Правда, мне бы всё-таки хотелось выяснить, что такого знакомого было в этом плетении, только вот времени заглянуть в библиотеку и освежить знания так и не нашлось. И вряд ли найдётся, судя по тенденции у неприятностей увеличиваться просто в невероятной прогрессии!

И это тоже удивительно. Если бы я лично не приложила руку к некоторым разрушениям, оставшимся после нашей компании, могла бы подумать, что меня нарочно отвлекают от вопроса о приворотном, заплетённом боевым магом косе и о том, как такое вообще могло получиться.

С другой стороны, ну кому это надо?

- Валесс, - я не стала отрицать очевидного, рассеянно проведя пальцами по волосам. И, не выдержав томления неизвестностью, спросила. - А что?

- Да ничего, - пожал плечами рунный маг, уперев руки в бока. - Ничего хорошего! Лиззи, ты в традициях древних магических родов вообще, что ли не разбираешься? Ты где была, когда нас этикету учить изволили и традициям с обычаями? Помнится, это обязательные предметы на первом и втором курсе!

- Первый курс помню, второй смутно. Сам понимаешь, непрофилирующие предметы использовались в качестве дополнительных часов сна... И всё-таки, чем тебя эта коса не угодила? Ну красивая, но что в этом такого? - я продолжала недоумевать о причинах такой бурной реакции друга. Да, необычное плетение, да заплёл его парень, ещё и боевик к тому же. Да, я мало что помню из лекций о традициях, обрядах и обычаях нашего мира, особенно той части, которая не имела отношения к моей специализации и была нагло проспана. Но что тут такого? Даже если и было что-то символичное в заплетённых по-особому волосах, это вовсе не повод для паники, не так ли?

Минут на пять Соль замолчал, глядя на меня сначала недоверчиво, потом сочувствующе. А затем тяжело вздохнул и возвёл глаза к небу:

- Боги, ну во что с вами, любителями котла и черпака, делать-то? Вы ж порой как дети малые, дальше собственной лаборатории и кладовки с ингредиентами ничего не видите! А я ещё диву даюсь, на кой меня какой-то незнакомый некромаг отлавливает у библиотеки, вручает увесистый том традиций и обычаев с закладками и велит найти одного небезызвестного мне алхимика! А оно вот оно чё, Михалыч!

- Какой некромаг? - настороженно переспросила, силясь вспомнить, кого ещё кроме незабываемой Гретх я могла знать из некромагической братии.

Как назло, память отказывалась идти на сотрудничество, да и не было у меня никогда особого желания брататься с магами смерти. Кладбища я не любила, не люблю и вряд ли когда-нибудь проникнусь к ним хоть какой-то симпатией. Но что тогда могло понадобиться от меня аспиранту Гретх? Решила одарить чем-нибудь заковыристым и трудно снимаемым по случаю совместной отработки?

- Надеюсь без проклятий? - подозрительно ткнула пальцем в протягиваемую мне книгу. - Или иных сомнительных подарочков?

- Я может и идиёт, по мерилам некоторых преподавателей и сокурсников, но всё-таки не настолько, что бы вот так за здравье брать в руки от незнакомому мне мага какие-то книги, - несколько высокомерно протянул Соль. Впрочем, всё впечатление тут же смазлось, когда хитро улыбнувшись, друг продемонстрировал перчатки из драконьей кожи, торчавшие из заднего кармана брюк. - Вот! Две недели назад наконец-то приобрёл! А то надоело уже за мазью от ожогов к лекарям нашим бегать. Они, конечно, дадут, но при этом такую морду лица состроят, словно им очень жаль, что проклятый предмет не сработал, так как надо!

- То есть сначала ты взял книгу в перчатках, а потом вдруг решил их снять? Соль, не заставляй меня сомневаться в твоих умственных способностях по примеру преподавателей, - вытащив из сумки тонкую деревянную палочку для волос, потыкала ею в переплёт книги.

- Обидеться что ли? - как бы невзначай поинтересовался непонятно у кого друг и легонько приложил меня книгой по лбу.

Легонько - это в его понимании, а у меня аж перед глазами на пару секунд потемнело и вся жизнь перед мысленным взором промелькнуть успела. Кто его знает, чем могла быть пропитана эта книга? Или какие на неё заклятья навесить успели?

- Сейчас я обижусь, - потёрла пострадавшее место и показала парню кулак. - Ты что не в курсе о таких вещах, как контактный яд, зелья в виде порошка, заклятья отстроченного действия и проклятия, заточенные на определённый магический слепок или отпечаток ауры?!

- А ты как думаешь, я его сразу к тебе потащил или нашёл время проверить подарок на всякие неизвестные сюрпризы?! - искренне возмущился Соль, едва снова не приложившись книгой по моей бедной голове. Но передумал и ограничился обиженной, недовольной и оскорблённой миной на лице. - Лиззи, я тебя очень люблю, но ты иногда такая дура...

- Тьфу на тебя, - фыркнула, дёрнув плечом. Правда, долго дуться на приятеля у меня в принципе не получалось, поэтому попытыв несколько минут, я не выдержала и любопытствовала. - Так книга чистая?

- Лиззи, ты опять?! - страдальчески вздохнув, Соль сунул мне в руки книгу и, послав воздушный поцелуй, повернул в сторону общаги. - Пока-пока, мой нервный алхимик... меня сегодня назначено внеплановое свидание с милыми моему сердцу дамами приятной наружности, невероятного обаяния, сладчайшего вкуса...

- Ясно, - тихо рассмеялась, прижимая книгу к груди и качая головой. Пакостно улыбнулась и громко крикнула. - Соль, ты это... Поаккуратнее! Ты же скоро совсем невыносимым станешь, на почве передозировки кондитерскими шедеврами!

- Нет невыносимых людей, - не остался в долгу Соль, бодрой трусцой спеша к корпусам своего факультета. - Есть узкие дверные проёмы и слабые духом грузчики!

- И руны уменьшающие вес, - пробормотала, припоминая давний разговор с рыжим сладкоежкой. - Ох и дождёшься ты, Соль, посажу тебя на диету!

- Я всё слышу.... - протянул издалека рунный маг, обладавший воистину острейшим слухом. И жаждой оставить за собой последнее слово. Остановился, обернулся, язык мне показал и вновь рванул к своей обожаемой цели.

Чудо, что б его... В пёрях и заварном креме!

Часы на башне пробили восемь раз. И я вспомнила, что вообще-то отправилась искать магистра Ошуна, который, как это ни странно, предпочитал покидать рабочее место аккуратно в половине девятого вечера. Ни минутой раньше, ни минутой позже и если я всё-таки хочу забрать причитающиеся мне задания, то нужно поторопиться.

- Да твою ж... - сунув книгу под мышку, я подхватила юбку и побежала в сторону нужного мне здания, молясь всем богам о снисходительности и покровительстве. Ну должно же мне хоть когда-нибудь повезти? Так почему бы не сегодня, в попытке угнаться за знаниями?

Вот уж не знаю, то ли звёзды так сошлись, то ли просто закон подлости, действовавший в моей жизни с завидным постоянством и невероятной регулярностью, сегодня взял выходной, но до учебного корпуса, где располагалась лаборатория великого Ужаса я добралась за рекордные десять минут.

Я была взмыленная, рассерженная, встревоженная возможными проблемами с учёбой и чувствовала себя как цельный ездовой пёс, гоняемый погонщиком несколько дней подряд. Вид был настолько впечатляющий, что припозднившиеся адепты косились на меня так, словно увидели что-то невероятное. И пугающее, потому как, они не только уступали мне путь, но и жались к стенам поближе, попутно пытаясь по очереди перекрестить, проверить диагнозом или же провести малый ритуал экзорцизма.

Только в данный конкретный момент мне было на все их телодвижения глубоко и профессионально наплевать. Я старательно глядела под ноги, перепрыгивая через две ступеньки и пытаюсь вспомнить, в какой стороне находится лаборатория магистра Ошуна. Два поворота налево? Два поворота направо? Или же прямо, а после уже направо или налево?

Вспомнила. Столкнувшись с вышеупомянутым преподавателем нос к носу на очередном повороте, и только каким-то чудом умудрившись удержаться на ногах. Вскрикнула, зажала себе рот рукой, глубоко вздохнула, медленно выдохнула и бодро отрапортовала, вытянувшись в струнку:

- Магистр Ошун, адептка Руса для получения дополнительных заданий прибыла! Разрешите начать трудный путь через тернии к звездам? Тьфу ты... К знаниям?

- Кхм... - озадаченно протянул самый страшный ночной кошмар всех адептов Академии. И не только Академии, кстати. И не только адептов, ели уж совсем быть честной. – Адептка Руса? Алхимики? И какие же по вашему я могу дать вам дополнительные занятия, адептка Руса? Учитывая, что автомат по моему предмету вы заработали еще недели две назад?

- Да-а-а? – вполне натурально удивилась и только потом вспомнила, что да, имел место быть такой прецедент в моей жизни. На меня тогда одноклассники глядели как на божество. А я всего-то припомнила парочку исключений, не указанных в перечне таблицы взаимодействия из трёхсот строчек...

Или я ему какое-то растение притащила, найденное по случаю в аптеке? Странно, но почему-то я в упор не могу вспомнить, за какие такие заслуги мне поставили зачёт по основам земледелия и сочетаемости компонентов. Видимо сам факт произвёл на меня такое неизгладимое впечатление, что напрочь вышиб всё, что было связано с этим судьбоносным событием.

- Да, - сухо откликнулся мужчина, смерив меня подозрительным взглядом. – И я буду очень вам благодарен, адептка Руса, если вы в ближайшие пару месяцев не будете приходить на мои занятия. Видите ли, как оказалось те знания, которыми вы обладаете, превышают необходимый объём для вашего года обучения.

- Это вы меня так своеобразно хвалите за начитанность и ум? – озадаченно переспросила, почесав нос.

- Это я так тактично высказываюсь об умственных способностях ваших коллег, - магистр Ошун криво усмехнулся, поправив ворот строгого сюртука. После чего насмешливо изогнул бровь. – Это всё, то вы хотели узнать, адептка Руса?

- А... Ага, - кивнула головой, не решаясь испытывать терпение этого мага. Он, может с виду и кажется тощим и неказистым, но поговорку «первое впечатление обманчиво» умные люди придумали. В случае с магистром она срабатывала на все сто. И помня об этом, я вежливо поклонилась и отошла в сторону, стараясь даже не дышать лишней раз в сторону преподавателя. Мало ли что?

- Благодарю, - яд в его словах можно было бы сцедить в колбу и использовать в качестве самого эффективного способа устранения неудобных конкурентов. Интересно, а он сам не боится отравиться? Или у него за это время успел выработаться иммунитет?

Правда, я в жизни не рискну поинтересоваться об этом вслух. Жизнь, она ведь у меня одна! И я её очень, очень люблю! И сына люблю...

Вспомнив о своём обожаемом Царе, я счастливо улыбнулась. Как же я соскучилась по своему вреднючему, но такому обаятельному чуду! Так и хочется схватить его в охапку и не отпускать от себя вплоть до завтрашнего дня!

- Хм... - потёрла подбородок, сообразив, что вообще-то у меня неожиданно образовался целый свободный от учёбы и других проблем вечер. Который я могу полностью и беззаветно посвятить самому лучшему мужчине в моей жизни. – А почему бы и нет?

И хлопнув ладонью по каменной кладке, я счастливо рассмеялась, бодрым шагом направляясь к выходу. Этот долгий-долгий день, полный неприятностей, наконец-то соизволил закончиться! А значит, я иду домой!

Путь до места назначения занял немного времени. На меня даже почти никто не оглядывался, видимо, успев привыкнуть к несущейся по улице девушке, с болтающейся на плече сумкой и диким, невероятно счастливым выражением лица. Такое только у освободившихся от надоевшей учёбы детей бывает или у заключённых, только что вышедших на свободу. Что по моему скромному мнению порой почти что одно и то же!

Я бежала, прижимая к груди книгу, перепрыгивая через внезапные препятствия в виде несколько перебравших адептов и ловко лавируя в толпе, внезапно образовавшейся недалеко от рынка. Краем уха услышала о каком-то чудодейственном напитке, исполняющем любые желания и чаяния, а так же дарующем невиданную удачу тому, кто его выпьет. Подобное описание вызвало у меня смешок и пренебрежительное фырканье.

Угу, удачу, исполнение желаний... Нет, ну есть такой феномен конечно, как самовнушение, позволяющее обычному человеку, не имеющему ничего общего с магией, достигать небывалых высот. Только вот срабатывает он не всегда и далеко не у всех, о чём шарлатаны, так любезно продающие подкрашенную и подслащённую воду, выдавая её за ценный эликсир, как-то забывают предупредить собственных клиентов.

Владельцы аптек, с которыми я сотрудничаю периодически, глядя на такие вот распродажи и толпы желающих получить недоступное, только посмеиваются. И назидательно повторяют, что нечего пытаться предупредить народ...

В конце концов, каждый в этой жизни должен станцевать на собственных граблях, а не пользоваться чужим горьким опытом! А коли не сумеет извлечь урок, так какой вообще толк пытаться помочь глупцу?

Свернув на знакомую и родную улочку, я сбавила темп, а потом и вовсе перешла на неторопливый шаг. Приподнятое настроение не портила ни нависшая беспощадным мечом отработка, ни возможные проблемы при исполнении оной. В том, что проблемы будут, я ни капли не сомневалась. Уж больно специфичная у нас компания образовалась.

Алхимик-экспериментатор. Боевой маг, хлебающей приворотное зелье как какой-то компот (до сих пор на душе обидно за такое пренебрежение к моей работе!). Химеролог с отсутствующим инстинктом самосохранения и повышенной любвеобильностью. Некромаг у которого вообще нет никаких положительных качеств, кроме желания на что-нибудь положить как своё мнение, так и свой пофигизм. Герболог, талантливый, но застенчивый, невезучий и неуклюжий. И некромант, единственный относительно адекватный человек среди всего этого пёстрого сборища.

Мне даже в какой-то степени любопытно, к чему может привести такое многогранное и плодотворное сотрудничество? И что-то мне подсказывает, возможность лицезреть последствия одного у меня появится куда быстрее, чем я могла бы подумать.

- Ну, живы будем - не помрём, - задумчиво выдала, осторожно приоткрыв дверь в непривычно тихий и тёмный дом. - Поживём - увидим, проживём - узнаем, выживем - учтём! Так, кажется, тётушка Ви приговаривает...

Заглянула в коридор, не заметила ничего криминального и осторожно, на цыпочках вошла внутрь, закрыв двери на засов. Маловероятно, что найдётся идиот, который не знает, чей это дом и чем грозит покушение на его безопасность. Но осторожность лишней не бывает. Именно по этой причине я скинула ботинки и, взяв их в руки, прокралась на второй этаж, уже примерно представляя какую увижу там картину.

И точно. В небольшую щель слегка приоткрытой двери лился ровный, хотя и слабый свет магического светильника. Очень сильно стараясь не шуметь, я сумела расширить щёлочку так, что ни одна половица не скрипнула и скользнула внутрь своих комнат. Что бы тут же застыть в дверях, застав там такую милую, тёплую, семейную картину, что в глазах зашипало от наплыва эмоций и чувств.

Мадам Мадэ со свойственной ей величественностью, расположилась в кресле-качалке около окна. Периодически поправляя небольшие очки круглой формы, так и норовившие сползти с носа, она неторопливо покачивалась, баюкая дремавшего на её руках малыша. Мягкий, приглушённый свет магического светляка, зависшего над левым плечом женщины, укутывал парочку золотистым сиянием.

Тихо вздохнула, вытирая тыльной стороной ладони, навернувшиеся на глаза слёзы. В детстве, как и все дети, оказавшиеся в приюте, я сначала мечтала о семье. Но время шло, а мечта так и не пожелала исполниться. Потом я мечтала вырасти в прекрасного, сильного мага, спасти если не мир, то хотя бы нашу империю, обрести славу и почёт, совершать великие подвиги...

Я мечтала об этом, когда поступала в магическую академию, пусть даже на факультет страшных боевых магов или опасных некромантом мне был заказан путь: не хватало магического резерва, да и вектор магии у меня несколько иной, отличный от того, что нужен. Я продолжала мечтать, когда с упоением смешивала в котле самые различные ингредиенты, с интересом следя за тем, как протекает реакция.

И только когда родился ребёнок, поняла, что все эти мои мечты не имеют никакого значения. Самое главное, самое ценное сокровище, подарок судьбы - это мой сын. Странно так думать, едва перешагнув порог двадцатилетия, когда, казалось бы, впереди вся жизнь и все дороги открыты.

Но когда целитель передал мне на руки сопящий свёрток, всё, что было ценным до этого момента, перестало иметь значения. Малыш, мой Царь, маленький тиран и сатрап действительно стал для меня всем, заставив пересмотреть свои взгляды и предпочтения.

- Ты сегодня рано, - тётушка Ви и головы не повернула, продолжая укачивать спящего на её руках ребёнка и попутно осваивая вязание. Спицы оказались местами погнуты, полотно выходило кривым, с вытянутыми петлями и рваными дырами, но мадам Мадэ не сдавалась. Только сурово поджимала губы и щурилась на клубок ниток так, словно он вдруг стал Мировым Злом, подлежащим уничтожению.

- Видимо, терпение ректора не безгранично, - тихо фыркнула, проходя в комнату. Подойдя к облюбованной кресло парочке, осторожно высвободила тётушку из цепкой хватки сына, забирая его к себе на руки. Его Величество проснуться не соизволил, только заворчал недовольно, когда его лишили тёплой, удобной подушки. Впрочем, долго горевать он не стал, тут же обхватив меня руками за шею и счастливо засопев.

- Опять что-то разрушила? - заинтересованно откликнулась мадам Мадэ, отрывая взгляд от висевшего в воздухе то ли не до свитера, то ли пере шарфа. Определить видовую принадлежность будущего вязаного шедевра не получалось.

- Почему сразу я? - обиженно посмотрела на тётушку, усаживаясь на кровать. Книга и сумка благополучно примостились рядом на полу, а я, изловчившись, сумела не только выбраться из плена собственного ребёнка, но и уложить это чудо на подушки, осторожно накрыв покрывалом.

Царь недовольно сморщил нос, но сунутая вовремя любимая игрушка примирила сыну с такой несправедливостью, как отсутствие мамы рядом. Осторожно поцеловав его в лоб, погладила своего любимого мужчину по щеке и выпрямилась, со вздохом устроившись на краю кровати.

- У тебя опалена юбка, на лице мазки сажи, по волосам пробегают искры магии, а сумка явно выглядит куда больше, чем утром, - поправив в очередной раз очки, тётушка Ви снисходительно улыбнулась. - Если это не признаки возможных разрушений на территории Академии, то я даже не знаю, что бы это могло быть.

- Катакомбы химерологов, кладбище некромантов и некромагов, - ответила будничным тоном, разглядывая собственные руки.

- Жертвы есть?

- Это уже с какой стороны посмотреть... Физически все целы, а вот психика явно у кого-нибудь поехала не в ту сторону, - задумчиво почесала нос и невинно улыбнулась, глянув на хихикающую тётушку. - Невиноватая я, оно само получилось...

- Лизара, солнышко моё, ты в следующий раз либо оставляй свой походный набор дома, что бы уж точно ни в чём виноватой не быть, либо бери его расширенную версию, - мадам Мадэ встала, сунула рукоделие подмышку и направилась в сторону выхода, попутно потрепав меня по волосам. - Либо бери его расширенную версию.

- Зачем? - опасливо покосившись в сторону небольшого тайника, куда и был спрятан после рождения сына тот самый, продвинутый набор алхимика-экспериментатора, недоумённо посмотрела на тётушку.

- Что бы действительно было, за что получать взыскание, конечно же, - мадам Мадэ хмыкнула, явно припоминая что-то из собственного прошлого. Окинула меня ещё одним внимательным взглядом, нахмурилась и как можно более грозно шепнула. - Умываться, ужинать и спать! А то выглядишь как те inferni, что всеу, к месту и не к месту некромаги поминать любят!

И погрозив мне зажатым в кулаке рукоделием, тётушка Ви неслышно выскользнула из комнаты, прикрыв за собой дверь. При этом я точно знаю, никаких особых кар мне за нарушение выданных ценных указаний не будет. Только и расстраивать тётушку не было никакого желания. Она же вполне искренне обо мне же и заботиться, напоминая о необходимости поесть, поспать или просто отдохнуть. А то я ж натура увлекающаяся...

Я как засяду за эксперимент, так и забуду обо всём, что его не касается, вспоминая лишь о необходимости поддерживать организм в тонусе. Для этого, конечно, вполне подходят бодрящие зелья и всевозможные коктейли. Но ими злоупотреблять нельзя от слова вообще! Уж больно последствия будут неприятными для организма. Так что я очень даже благодарна тётушке Ви, за её контроль над моими исследовательскими порывами.

Всё ещё счастливо улыбаясь, потянулась, разминая уставшие плечи, и приступила к выполнению наставлений. Переодевшись и запихав испорченную одежду в пакет на выброс, совершила традиционный вечерний моцион. И только приведя себя в относительный порядок, устроилась в том же самом кресле-качалке у окна, потягивая горячий травяной настой, закусывая пирожками с мясом и поглядывая на заманчиво поблёскивающую в мягком свете светильника книгу.

Мне было любопытно. Чего такого могла увидеть и понять некромаг, что не дошло до меня? И как

это вообще может быть связано с традициями и обычаями? Зачем она передала мне эту книгу, да ещё и через третьих лиц?

И не ловушка ли всё это?

Последнее предположение было подсказано внезапно разыгравшейся паранойей. И в чём-то я была с ней согласна, ведь аспиранта Гретх знаю от силы пару часов, если не меньше. С чего бы ей пытаться как-то мне помочь или делать внезапные подарки? Ни за что не поверю, что в ней выиграло благородство, любовь к ближнему своему или же жажда помочь и осчастливить каждого встречного. Увы, не предусмотрено такое самопожертвование в некромагах, не предусмотрено.

Помучавшись ещё пару минут, чертыхнулась и, поставив кружку на подоконник, полезла за книгой. Едва не растянулась на полу, запнувшись о кота, и ещё некоторое время глупо пялилась на животное, пытаюсь вспомнить каким образом, оно у нас появилось.

Кот потянулся, широко зевнул и уставился на меня в ответ, насмешливо и иронично. Повёл хвостом, обвив его вокруг лап и протяжно, низко мяукнул, склонив голову набок. От него пахло лавандой, с лёгкими нотками корицы. Приятный аромат и кем-то заботливо вплетённые в ошейник полоски кожи, покрытые рунами.

- М-да, склероз к тебе, Лизара, подкрался незаметно, - хмыкнув, погладила давешний презент от тайного поклонника по ушам и всё-таки вытащила книгу из-под кровати. После чего вновь устроилась вместе с ней в кресле, неторопливо покачиваясь и постукивая пальцами по твёрдому переплету.

И только сообразив, что по какой-то непонятной даже самой себе причине оттягиваю время, раздражённо фыркнула и открыла толстенный талмуд на отмеченной закладкой странице. Небольшой разноцветный шнурок, с забавной лохмушкой на конце обозначил один из разделов книги. К нему прилагалась небольшая записка, в запечатанном чёрном конверте. Только я её трогать не стала, осторожно переложив на подоконник, зато углубилась в чтение заманчивейшей истории называющейся «Ритуалы ухода за представителями различной магической направленности». Не знаю, кто автор данного справочника, но ему явно пришлось потрудиться, выискивая все эти подробности и не факт, что без риска для жизни.

Хотя может всё дело в практической части его исследования? Интересно, результат того стоил?

Хихикнув собственным мыслям, углубилась в чтение. И чем дальше я читала, тем всё больше осознавала, в какую гадость умудрилась вляпаться по причине собственной самоуверенности, невнимательности и необразованности в некоторых областях. Да, я умею признавать свои ошибки, только вот как быть, если на мои накладываются чужие, а последствия становятся совершенно не предсказуемыми?

Как быть, если простая, пусть и очень красивая, аккуратная причёска на голове – это не просто вид парикмахерского искусства отдельно взятого боевого мага, но и заявление своеобразных прав на меня? Да, судя по книге, меня это ни к чему не обязывает: заплетая особую косу, боевой маг всего лишь объявил о начале ритуала ухода за мной и, как бы так помягче выразиться...

Задумчиво постучала пальцем по подбородку, пытаюсь подобрать слова. Место застолбил? Обозначил как свою собственность? Поставил на меня свою личную метку?

Поморщившись, тряхнула головой. Валесс, конечно, тот ещё фрукт, а временами даже почти что овощ, но так трактовать его поступок всё равно не очень-то вежливо. Нет, боевой маг всего лишь дал понять остальным, возможным претендентам на мою руку и сердце, что данная конкретная девушка – занята.

Она, то есть я, вовлечена в ритуал ухода за мной, и пока он официально не будет завершён, никто не смеет вмешиваться в наши с ним отношения. Никто. Даже я. Я всего лишь могу принимать знаки внимания и ждать, когда же мы доберёмся до третьего этапа, и маг озвучит самый важный, главный для него вопрос.

- Так вот ты какой, северный пушной зверёк... - выдохнула, глядя перед собой невидящим взглядом. В голове царил сумбур и хаос, а в глубине души появилась та самая противная горечь, оседающая неприятным привкусом на языке.

Больше, чем мировую несправедливость и отлучение от котла и лаборатории, я не любила только принуждение. Навязанные правила и чувства вызвали у меня стойкое неприятие, закреплённое собственным горьким опытом с приворотным зельем и чужой завистью. А сейчас, если верить автору справочника, я оказалась в ситуации, когда один сделал что-то, не подумав о последствиях, а другой не остановил его вовремя.

- Валесс, ну какой же ты... Идиёт, - закрыв ладонями лицо, тихо всхлинула, качая головой.

Оборвать ритуал я не могу, как бы мне этого не хотелось. Он был начат с моего добровольного согласия и закреплён по всем правилам. И теперь, когда я всё-таки сварю приворотное и составлю антидот к нему, Валессу всё равно придётся довести всё до логического конца...

А значит, ему придётся после заявления намерений показать свою силу, ловкость, знания, доказать мне, что он сможет обеспечить и защитить семью. Окружить заботой, научить доверять ему и считать боевого мага опорой и поддержкой. Только тогда, когда я приму его полностью и безоговорочно, он сможет задать вопрос.

И как думаете, какой ответ я дам ему после этого? Какой?!

- Ну что же ты наделал, глупый мальчишка... - тихо шепнула, шмыгнув носом. На душе творился хаос и сумбур, а в голове не было никаких идей. - Я-то ладно, стреляный воробей, переживу как-нибудь... А ты?

Вопрос остался без ответа. Наверное, впервые за очень долгое время я действительно не представляла, что делать дальше. Хотя нет! Знаю! Мне нужно поговорить с ним! Поговорить по душам и попытаться донести до него, сквозь эту навязанную влюблённость, все прелести ситуации в которой мы оба оказались. Может быть, вместе мы сможем что-нибудь придумать? Ведь не зря же говорят, одна голова хорошо, а две - лучше?

- Валесс, - твёрдо и уверенно проговорила, захлопнув книгу и не обращая внимания на то, что говорю сама с собой. - Ты, конечно, идиёт, но... - тут я запнулась, пытаюсь подобрать слова и не ляпнуть что-нибудь вроде «но я тебя люблю». Нет, боевик мне нравится, даже очень...

Но отношения, основанные на приворотном - это никому не нужная, отвратительная кабала. Поэтому глубоко вздохнув, я прикрыла на мгновение глаза, успокаивая быстро бьющееся сердце, и выдала:

- Ты - идёт, Валесс. Но ты мне нравишься, поэтому будем думать вместе и будем выбираться из всей этой нехорошей ситуации! А теперь... - глянула мимоходом на часы и вздохнула. - А теперь спать! Утра вечера мудренее... И как же, как же меня угораздило пропустить эти чёртовы пары, а? Нет, определённо, знал бы прикуп, жил бы как на курорте... Эх!

Затушив магический светляк, я устроилась рядом с мелким, обняв его и зарывшись носом в волосы. Как и всегда, сына подействовал на меня не хуже снотворного, расслабляя, отгоняя все невзгоды и проблемы, превращая их в несущественные мелочи. И тихо мурлыкнув, я всё же уснула, крепко прижимая к себе своё ненаглядное сокровище.

«Нам ведь и вдвоём хорошо, верно? Не нужен нам никакой боевой маг...

Или всё-таки нужен?...»

Эпизод IV. Часть 1

«Академия Высших Чар.

Некогда это было одно из самых известных магических учебных заведений мира. Из этих стен вышло множество блистательных магов, сослуживших хорошую службу не только народу, но и государству. Коварные алхимики и непревзойдённые некроманты и некромаги. Изобретательные химерологи и увлекающиеся гербологи. Бесстрашные боевики и могущественные стихийники. Virtuозные рунные маги, сильнейшие шаманы. Отважные и хладнокровные звероловы и осторожные, чуткие дрессировщики. Академия Высших Чар славилась сильным преподавательским составом, огромной, богатейшей библиотекой, заполненным до краёв хранилищем артефактов и многочисленными, непревзойдёнными победами на магических турнирах и в соревнованиях между учебными заведениями.

Да, было время, когда каждый юный маг мечтал стать адептом знаменитой, уважаемой Академии Высших Чар. Вот только те золотые времена остались в далёком прошлом. Преподавателей сменилось не одно поколение, а вместо побед сплошная полоса невезения и слава Самого Худшего Учебного заведения в мире.

Что в прочем, к всеобщему удивлению, не мешает выпускникам АВЧ становиться лучшими мастерами в своём деле...»

Выдержка из государственных архивов.

- Дорогие и многоуважаемые участники! – зычный голос ректора разнёсся над толпой. Зрители приветственно зааплодировали, загудели радостно, а стоящая рядом с господином Дигро помощница тихо, как она думала, поправила собственное начальство:

- И гости...

- Да! Участники и гости! Я рад приветствовать Вас на таком знаменательном событии, как открытие уникального, единственного в своём роде тренировочного полигона под названием «Лабиринт»! – ректор просто-таки лучился довольством, снисходительно и с долей превосходства поглядывая на окружающих. Очень сильно способствовала такому эгоистичному поведению трибуна, расположенная на небольшом возвышении.

Толпа радостно загудела, улюлюкая, выкрикивая слова поздравления и аплодируя. А мы, стоя в стороне, с лёгкой долей недоумения пытались понять, что же тут происходит. И каким-таким интересным макаром рядовая отработка вдруг приобрела массовую популярность и почти что государственное значение?

- Я одна тут в состоянии лёгкого оху... охренения или есть ещё такие счастливики? – мрачно прогудела Гретх, громко шмыгнув носом. На неё удивлённо покосились, а некромаг лишь страдальчески поморщилась. – Ну и чего уставились так, как будто свежеподнятого упыря лицезреть изволите?! Да, ничто мирское мне не чуждо! Да, я простыла! Но уж как-то не предусмотрено конструкцией наличие камина или тёплого одеяла в проклятом пятом склепе с третьего тренировочного кладбища...

- А зелье попросить религия не позволяет, да? – саркастично протянула, нашарив на поясе колбу с простеньким, противопростудным зельем. Таскала его с собой по привычке: у меня ж, то мелкий насморк где-то раздобудет, то саму в подземельях просквозит как бы невзначай.

А болеть я с детства терпеть не могу, вот и работаю на профилактику!

Как ни странно, на мой логичный вопрос реакция наблюдалась единодушная и удивительная: вся наша дружная компания вздрогнула и отступила на шаг в сторону от меня. Только Валесс остался рядом, невозмутимо улыбаясь и ехидно щурясь на разглагольствующего господина Дигро.

Тот как раз сейчас во всю распинался по поводу старательных учеников, страдающих альтруизмом и решивших помочь своим бедным, загруженным преподавателям. Большинство адептов поглядывали по сторонам, выискивая тех «счастливики», у кого пресловутый альтруизм не вымер за годы учёбы. Большинство же, явно прекрасно знакомое с воспитательными методиками руководства Академии, лишь понимающе хмыкали, вспоминая собственные вспышки внезапной жажды помочь ближнему своему.

- Не-не-не, - прогундосила Гретх, старательно открещиваясь от предложенной помощи. – Из твоих рук, Лизара я теперь даже чай буду принимать с опаской и предварительной проверкой на всякие посторонние примеси! А то будет как в прошлый раз! Оставила бутерброд, буквально на пару

секунд, а он обрел разум, регенерацию, конечности и хищные пристрастия!

- Ты бы ещё труп там оставила, тогда было бы куда интереснее, - мило улыбнулась, припоминая, как мы все, дружно и синхронно, нарезали круги по внутреннему двору в лабораторном комплексе, пытаюсь понять, как избавиться от такого «подарочка».

Самое странное, что я в упор не помню, что, как и в каких пропорциях умудрилась смешать, прежде чем пролила эту живительную смесь на несчастный бутерброд. Повторить последовательность мне просто не позволили, сказав, что впечатлений и так на пару жизней вперёд хватило!

Никакой свободы и работы бедному, несчастному алхимику...

- Что делать с трупом, особенно поднятым, я хотя бы знаю, - Аида вздрогнула, вспомнив, как мы этот нечаянный результат ликвидировать пытались. Зрелище было жуткое! И громкое. Верещал тот бутерброд так, словно мы человека живого в жертву кровавым богам приносили.

Антураж, кстати, был соответствующий. Пентаграмма, что бы поймать. Верёвки и деревянный крест, что бы зафиксировать на месте. И ритуальный нож, что бы свести на нет весь процесс оживления. Хорошо, что нас преподаватели основ призыва и экзорцизма не видели, вот бы было неудобно...

- А вот бутерброд с копчёным мясом, активно пытающийся меня если не сожрать, то хотя бы понадукусывать – это что-то новенькое, - закончила свою мысль некромаг, продолжая опасно коситься на предложенную ей колбу. – А там точно яда нет? Ты не пойми меня неправильно, Лиз, но после того, как я у тебя в лаборатории случайно вместо ириски чуть не слопала застывший яд реликтового василиска, мне как-то не по себе, – тут Аида повела носом, чихнула и нахмурилась. – Не по себе от любого вещества, непонятного происхождения, в твоих руках!

- О, так вот куда делся тот кусочек! – задумчиво поскребла подбородок, с сожалением признавая, что зря, оказывается, гоняла Валесса по всей лаборатории. Я ж думала, это у него опять разыгралась неистребимая привычка прятать от меня все, более или менее опасные для меня ингредиенты! Причём, опасные исключительно на его взгляд.

И при этом он начисто забывал о том, кто же из нас двоих всё-таки получает диплом алхимика, а кому ещё года два как головой стены пробивать на полигоне боевых магов!

- Этот кусочек едва не стоил мне жизни, - притворно обиделась Гретх. Но зелье взяла, продолжая ворчать себе под нос что-то о невыносимых алхимиках, с отсутствием инстинкта самосохранения и любви к ближнему своему.

- Не смотря на то, что василиск является по праву самым опасным магическим существом в мире, природную ядовитость некоторых некромагов ему всё равно не переплюнуть. Тем более, у кого-то абсолютная совместимость со всеми отравляющими веществами в этом мире! – фыркнула, стараясь не упускать ректора из виду. Уж больно загадочный вид имел этот вредный и излишне предприимчивый маг.

Да и интуиция у меня что-то пошаливает. Воеет, скребётся и прямо-таки настаивает на том, что грядут неприятности, явно несравнимые по масштабности с тем, что нам уже довелось пережить.

- Это в смысле? – некромаг оглядела критическим взором предложенное ей лекарство, понюхала, взболтала, глянула на свет и, размахисто перекрестившись и прочитав коротенькую молитву (от которой вздрогнула и отшатнулась в сторону небольшая группа некромантов и некромагов с младших курсов), залпом выпила зелье.

До дна. Одним большим глотком, под выжидающие и жалостливые взгляды остальных. Мне даже капельку обидно стало... Что я не перепутала противопростудное со слабительным. Зато не смогла удержаться и ответила:

- В самом прямом! Вы так хорошо друг с другом сочетается, что я, при всём своём желании, не могу представить, как и из чего должен быть приготовлен тот яд, от которого у тебя хотя бы изжога появиться!

- Вот и не представляй, - сложив руки в молитвенном жесте, Гретх умоляюще посмотрела на... Валесса. Боевик только вздохнул и взял меня за руку, переплетая наши пальцы. Почему-то этот жест внезапно прибавил уверенности окружающим, и они вновь встали к нам поближе, продолжая смотреть разгорающийся вокруг праздник жизни. В котором мы, по традиции, не участвовали.

Да что там, судя по речам господина Дигро, нас даже в списке участников по восстановлению «Лабиринта» не упомянули. Ну, правильно, кто ж добровольно признается в том, что эксплуатирует детский труд? И не важно, что на детей мы не тянем даже с пол литрой самогона или отменного

гномьего первача! Сам факт уже возмущает неблагодарную общественность в лице скромных адептов и аспирантов, работавших над созданием сего шедевра в качестве наказания!

- Нет, ну всё-таки, вы все это слышите и видите или у меня очередная порция галлюцинаций на почве чужого попустительства в зельеварении? – всё-таки не унималась некромаг, перестав чихать и сморкаться в платок и теперь пугая окружающих нездоровым блеском энтузиазма в глазах.

- Вот не надо, не надо инсинуаций в мой адрес! – обиженно насупилась, глядя укоризненно на хихикающих друзей. – А охреневают тут все. Причём по ходу наши сокурсники больше всех, просто потому, что открытие этого чёртового тренировочного полигона вдруг, невзначай так, приобрело воистину государственное значение. Никто не знает, с чего бы такая есть рядовому, в общем-то, мероприятию?

- А я видел тут павлинов из АБМ, - как бы невзначай упомянул Ирис, пытаюсь незаметно сунуть в карман своей обожаемой Орфелии какой-то футляр. С каких пор она стала обожаемой, не знала даже сама некромант, но Ксандр, с упорством, достойным лучшего применения, пытался очаровать, влюбить, смутить, сделать хоть что-то, лишь бы адептка Дайер снизошла до его скромной персоны.

Пока что он явно проигрывал трупам, ритуалам, кладбищам и пентаграммам. Причём с разгромным счётом. Некромант на его потуги смотрела с лёгкой насмешливой снисходительностью, что, впрочем, несколько не расстраивало химеролога и уж точно не уменьшало его энтузиазма.

- А мне попались задиры из Университета Тонких Наук, - МакГи поправила очки, обиженно пыхтя и поджимая губы. В её объёмной сумке, трепетно прижимаемой к груди, что-то урчало, хлюпало, чавкало и довольно мурлыкало. Как показала практика, по сравнению с обиженным в лучших чувствах гербологом, алхимики народ удивительно мягкий, добрый и терпеливый. Во всяком случае, если мы и мстим...

То исключительно тонко, незаметно и не в тот же самый момент. Это первое время Макс была зажатой и дёргалась от каждого нашего резкого движения. А спустя пару дней уже вовсю азартно делала ставки, глядя на Ириса, удиравшего от очередного её экспериментального образца.

Образец выл на одной ноте, щёлкал показательно острыми зубами и пытался заарканить вертлявого парня тонкими, но очень сильными лианами.

- А я видела юных светил науки из Института Экспериментальной Алхимии... - нахмурилась, пытаюсь уловить вертящуюся в голове мысль. Вот было что-то знакомое во всём, что происходило, но понять, что так и не получилось. Ни с первого, ни со второго раза. То ли склероз раньше времени начался, то ли я просто не посчитала ту информацию хоть сколько-то важной...

Вот же ж, ситуёвина!

- Итак, давайте рассуждать логически, - подала голос Орфелия, щелчком пальцев привлекая к себе внимание. – Ректор имеет вид загадочный, довольный и жутко счастливый. Это намекает на то, что господин Дигро сделал какую-то пакость и сейчас готов пожинать плоды своих многоходовых интриг. Так? – наша компания дружно загудела, выражая своё согласие. Некромант покивала головой собственным мыслям и продолжила говорить. – Угу. Весь преподавательский состав последние полторы недели постоянно чем-то занят, носится с безумным видом и выглядит так, словно итоговая аттестация выпускников наступила внезапно и без предупреждения вместе с государственной комиссией по аккредитации нашего многоуважаемого образовательного учреждения, так?

- Эм... А что значит «аккредитация»? – робко осведомился Ирис, подёргав Орфелию за руку. И тут же получил порцию раздражённого шипения от нас, вместе с тихой, но весомой просьбой заткнуться от МакГи. В противном случае она пообещала познакомить его с Мосей поближе.

Аргумент был убойным. Мосю боялись если не все, то многие. Остальные же здраво опасались двухметровой дуры, растительного происхождения, способной проглотить человека целиком и переварить любое отравляющее вещество, даже не икнув и не чихнув!

- Не важно, потом объясню, - махнула рукой Дайер, хмурясь всё больше и возвращаясь к рассуждениям. – А ещё уже который день кто-то старательно драит всю Академию...

- И в столовке подозрительные шевеления... Там не только весь поварской состав сменился, но и появился человек, который всё контролирует и проверяет еду на подвернувшихся несчастных... - подал голос боевой маг, продолжая поглаживать мою ладонь.

- И библиотекарь в срочном порядке выставляет на всеобщее обозрение самые ценные экземпляры... - вставила свои пять копеек МакГи. Переступив с ног на ногу, она случайно оттоптала ноги некромагу, но та лишь едва заметно поморщилась, охваченная всеобщим волнением и мозговым штурмом.

- А уж меры безопасности и вовсе беспрецедентны, - озадаченно почесала затылок. -
Одногруппники жаловались, что куратор совсем озверел. Десяток определителей самой разной сложности, несколько сотен антидотов широкого спектра действия и строжайший запрет не то, что варить, даже упоминать приворотное вслух! Про то, какими драконовыми методами регулируют закупку и переноску ингредиентов, я вообще молчу...

Мы помолчали, обдумывая услышанную информацию. И пока каждый размышлял о своём, над площадью, полной самого разнообразного народу, разнёсся усиленный заклинанием голос ректора:

- Друзья! Я рад поделиться с вами самой замечательной новостью из всех возможных! Открытие «Лабиринта» - это всего лишь один из поводов... И он приурочен к знаменательному событию для нашей Академии! Именно здесь, в этом году, пройдут Имперские Магические Игры! Ура, друзья!

Толпа взорвалась громом аплодисментов и радостным свистом. Особенно счастливы были те, кто прибыл сюда в качестве гостей из других учебных заведений. Местные страдалцы, честно грызшие свой гранит науки, хлопали скорее за компанию, чем действительно радуясь прозвучавшему известию. Кому как не им знать, чем обернётся такое массовое мероприятие в стенах Академии Высших Чар? Никакой учёбы, сплошное попустительство и в тоже время жесточайшая муштра тех несчастных, кому не повезло оказаться в числе участников Игр.

А вот мы... Мы...

- С каких пор мы перешли в категорию друзей из категории оболтусы и халявщики? - подозрительно поинтересовалась Аида.

- И отчего Игры вдруг стали знаменательным событием? - поддержала его Орфелия, сдвинув брови к переносице, и подозрительно сощурилась. Остальные были не так многословны, но я...

Я побледнела, покраснела, судорожно втянула воздух сквозь сжатые зубы и хрипло прокаркала:

- ЧТО?! ИМПЕРСКИЕ МАГИЧЕСКИЕ ИГРЫ?! У НАС?!

Не могу поручиться, но, кажется мне, что лишь услышав моё сипение, народ осознал всё, что сказал наш обожаемый господин Дигро. И последующая за этим бурная, однозначно нецензурная реакция лишь уверила меня в этом.

Некромаг отчаянно ругалась на древней латыни, попутно пытаясь провести малый ритуал экзорцизма. Аида, видать, надеялась, что либо ей это всё привиделось, либо ректор что-то не то с утра принял, либо он всё-таки чем-то одержим. И хотя результата никакого не последовало, она отчаянно продолжала снова и снова делать попытки, в робкой надежде, что прозвучавшая новость не более чем плод её фантазии.

Некромант молчала, но её молчание было красноречивее любых слов. А уж то, как ярко и чистой зеленью светились её глаза, вообще вызывало тихую панику. Гнев некроманта, да ещё такой - холодный и отчуждённо спокойный, это далеко не то явление, которое хотелось бы испытать на собственной шкуре.

Химеролог припоминал всё, что знал из репертуара портовых грузчиков, перемежая его незнакомыми мне терминами из науки трансформации и превращения живого и неживого.

Боевой маг успел вовремя сориентироваться и, схватив меня в охапку, не позволял мне отправиться выяснять отношения с ректором здесь и сейчас. Попутно он склонился к моему уху, тихим и ласковым шёпотом рассказывая о том, что можно будет сделать с этим магом при случае. Картинка получалась пугающая, кровавая и полная неаппетитных подробностей. Однако на меня оказала приятное успокаивающее воздействие. И я замерла на месте, сжимая и разжимая кулаки, пытаюсь справиться с бушующими внутри эмоциями.

Самым спокойным из нас оказалась МакГи. Она лишь чему-то улыбнулась, покивала головой и крепче прижала к себе сумку, с таким мечтательным выражением лица глядя на господина Дигро, что мне невольно стало не по себе. Мало ли, что там у неё в сумке прячется... И не стоит ли пожалеть ректора заранее?

Маг же, словно и не подозревал о грядущих проблемах, продолжая распинаться и работать на публику. Он выдавал всё более безумные с моей точки зрения теории, разбавляя их неуместной лестью в адрес организаторов турнира. К примеру, с чего это господин Дигро взял, что у нас в Академии есть какие-то активисты, уже собравшие команду для участия в Играх? Что означает такая загадочная фраза как «их возможности, способности и таланты не подлежат сомнению и уже опробованы на лабиринте»? Почему магистр Картс, стоящий неподалёку выглядит так, словно готов лично убить своего непосредственного начальника?

И с какого такого перепугу большинство преподавателей, судя по их выразительным лицам

согласны не только помочь с самим процессом убийства, но и поспособствовать с быстрым, а самое главное незаметным захоронением трупа?

- С участниками команд можно будет ознакомиться позднее. Я же могу сказать лишь следующее. От Академии Высших Чар будет выступать мощная команда в составе: аспирант Аида Гретх и адептка Орфелия Дайер от факультета Некромантов и Некромагов; адепт Закария Валесс от факультета Боевой и Стихийной магии; адепт Ксандр Ирис и адептка Максимилиан Гиллорд от факультета Химерологов и Гербологов; и адептка Лизара Руса от факультета Алхимиков и Зельделов! Я уверен, они не только смогут постоять за честь Академии, но и утереть наконец-то нос всем остальным участникам! Поаплодируем же нашим добровольцам!

В этот раз гром аплодисментов был просто оглушительным. Народ ликовал. Кто-то злорадствовал, кто-то радовался, что не им выпала такая сомнительная честь. Были и те, кто нам явно сочувствовал, но не решался высказаться об этом вслух.

И только рядом с нами царило воистину кладбищенское молчание. Можно было даже расслышать, как кто-то невидимый забивает гвозди в крышки гробов, попутно отстраивая громадный склеп. Мы замерли необычной скульптурной композицией, боясь сделать лишний вдох, дабы не сорваться и не натворить каких-нибудь дел, отличающихся уголовным уклоном. И лишь когда тишина стала совершенно невыносимой, я тихо всхлинула и жалобно протянула, прижавшись к Валессу в поисках утешения:

- А как всё хорошо начиналось...

- Лизара! – дружный рык меня не напугал, я спрятала лицо на груди боевого мага, отчаянно надеясь, что скоро наступит утро, я проснусь, и всё окажется страшным, слишком реалистичным сном. Попутно вспоминая, как же мы докатились, до жизни такой...

О бедных адептах замолвите слово... Или естественный отбор методом Дигро.

Каждый адепт знает: отработка, выполненная не только правильно, но и в соответствии с точными указаниями преподавателя, действует куда эффективнее божественной индульгенции. Ваши грехи за последние несколько дней списываются, а в преподавателе возрождается пресловутая вера в свои педагогические таланты и ценность дисциплинарного взыскания, проведённого в форме труда на благо общества.

К тому же, это традиционно, это всем понятно и это... Нормально, да. Метод «кнути и пряника» во все времена работал безотказно.

Только мне бы другое понять. Как же всё-таки быть примерному, дисциплинированному адепту, ежели отработку ему назначить – назначили, а вот про план действий и список очень ценных и невероятно важных указаний умудрились позабыть слегка? А ещё было бы неплохо узнать, как быть, коли адепт не один, а в приятной, пусть и совершенно не умеющей работать вместе компании?

Это ведь не лабораторию прибрать, после нашествия толпы алхимиков-самоучек с самопальным рецептом, расплавляющим котлы из горного хрусталя на раз-два. И не складские помещения вычислить, убирая следы невиданных зверушек, неизвестного происхождения. Тут работа куда сложнее и заковыристее будет...

И куда масштабнее, как я погляжу.

- Мда-а-а... - озадаченно протянула, почесав затылок и разглядывая окружающий нас живописный пейзаж. – Умер великан... И сказали лилипуты... Ипа-а-ать-копать!

- Лизара!

- А что я, не права, что ли?! – искренне удивилась, хлопнув глазами, и обвела руками выделенное нам для отработки поле, поинтересовавшись. – Не знаю, у кого как, а у меня глядя на этот непочатый фронт работы, возникает только два вопроса. Как и на кой хрен? И если на второй я ответ ещё могу сформулировать... Нижайший поклон нашему многоуважаемому ректору за это! Но вот первый вопрос....

Многозначительно замолчав, вновь уставилась на...

Ну, предположим, на место будущих эпических подвигов следующего поколения адептов. При условии, конечно, что нынешнее поколение будущих высококлассных специалистов умудрится каким-то чудодейственным образом исправить дело рук и нечистых помыслов своих...

В чём я, почему-то, начинаю очень искренне сомневаться. И ведь было от чего усомниться в собственных способностях.

Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась чёрная, выжженная земля. С дымящимся остовом лабиринта посередине, распугивающим всё и вся в округе непередаваемым ароматом горелого мяса, пополам с не менее впечатляющим запахом разлагающихся мертвецов. Я бы, может быть, даже поинтересовалась у знающих людей, благо вон они, прямо под боком стоят, что ж это такое умудрилось тут сдохнуть, в конце-то концов.

Но увы и ах! С некоторыми, весьма впечатляющими экземплярами местной флоры и фауны я успела не только заочно, так сказать, познакомиться, но и лично пообщаться! Как раз в те непередаваемые минуты, когда удирала со всех ног от такого хищного гостеприимства! И кто бы, что не думал о состоянии моего душевного здоровья, повторять такой подвиг меня почему-то совершенно не тянет...

- Не хватит, - мрачно констатировала, пытаюсь незаметно вытереть вспотевшие от волнения ладони о подол рубашки. А когда краем глаза зацепила удивлённо-недоумённый взгляд боевого мага, созерцавшего руины вместе со мной, пояснила. - Ни нервов, ни терпения, ни сил...

Про ингредиенты я благоразумно промолчала, решив не думать о наболевшем. Мои собственные запасы итак изрядно поределели, после незапланированного веселья, под чутким руководством ректора. И это я сейчас не только про злосчастный лабиринт говорю.

Интересно, это будет очень уж невежливо и нагло с моей стороны выставить уважаемому господину Дигро счёт? За моральный и материальный ущерб? Некоторые травы и корешки, я уж молчу про ингредиенты животного происхождения, были не только дороги моему бедному сердцу... Они ещё и на рынке стоили энную суму золотых монет.

Большую такую сумму, с конкретным количеством нулей. Хотя учитывая некоторую прижимистость нашего ректора и... Эм... Да что там, его самую натуральную жмотистость, чую я, обречена моя затея на провал.

Тряхнула головой, старательно отгоняя невесёлые мысли. И, с тяжким вздохом, вернула своё внимания нашим баранам... В смысле руинам.

Новоявленное кладбище уникальных и сугубо экспериментальных образцов выглядело подозрительно даже сейчас, спустя несколько дней после нашего феерического забега по пересечённой местности. Каменные обломки от стен, металлические части конструкции, изогнутые под самыми немислимими углами, обугленные ветки кустов и стволы деревьев. Композиция получилась мрачная, таинственная и откровенно попахивала, в самом прямом смысле этого слова. Да и ещё и взирала на нас немым укором, пытаюсь достучаться до совести двух виновников своего столь плачевного состояния.

Даром, что стоим мы с Валессом тут, как два иди... Как два памятника собственной находчивости и жуткому желанию выжить, во!

Фыркнула, скептически сощурившись и недовольно дёрнув плечом. Если кто-то думал, что стоять и созерцать устроенные разрушения самый надёжный способ пробудить спящую летаргическим сном совесть, то он явно не понимал, что делал. Ибо какая может быть совесть у двух адептов награждённых отработкой почём зря?

Нет, в целом, конечно, как способ привить чувство ответственности за совершённые поступки работает не так уж и плохо. Только явно не в этом случае. Да и вообще, как показывала практика, каждый адепт обладал удивительной особенностью если не договариваться с собственной совестью, то находить удачный способ игнорировать её попытки достучаться до разума.

Что уж говорить про тех «счастливиц», что сегодня собрались в такой милой и приятной обстановке? Тут совесть если и была, то исключительно в мечтах нашего несравненного ректора...

И именно ввиду отсутствия оной как факта нашей биографии, стоим мы с Валессом рядышком и взираем на лабиринт, что б его создателю в посмертии икалось, недовольно и зло. Вот уж не знаю, о чём там размышляет боевой маг, а вот я всерьёз раздумываю над крамольной и очень привлекательной мыслью о банальном побеге.

Ну а что? Внезапная эмиграция на необитаемый остров, тёплый и, желательно, недоступный для постоянного посещения, запас артефактов, я и сын. Тишина, покой и никаких безумно влюблённых боевиков, отсутствие тирании со стороны зарвавшихся ректоров и деканов с демоническим происхождением... Романтика же!

Эх, мечты, мечты...

- Слышь, алхимик... - уважительный присвист в исполнении аспиранта Гретх отвлек меня от созерцания руин. Некромаг же, озадаченно почесав затылок, поинтересовалась, деликатно откашлявшись. - А ты это... Чего тут взорвать умудрилась? И так... Красяво, что аж за мою чёрную душеньку берёт?

- Не имею ни малейшего представления, - пробормотала себе под нос, разглядывая валяющийся под ногами остаток куста, метра так три в объёме. Коли не больше...

Ещё и вёл себя этот самый остаток очень уж подозрительно, вяло подергиваясь, время от времени. И это при условии полного отсутствия хотя бы намёка на ветер. Про то, что где-то в глубине этих самых руин что-то активно хлюпало, чавкало, чихало и, периодически, постанывало визгливым, жутко неприятным голосом, я вообще скромно умолчу.

Честно говоря, моя фантазия отказывается представлять, что ж там, в принципе такие звуки издавать может. И положила руку на сердце, печень и другие жизненно-важные органы, как-то не горю желание узнавать!

Шмыгнула носом. Жаль только перед ректором отмазка «Я туда не хочу, оно живое!» не пройдёт. Он же ж у нас идейный, он же ж у нас правильный! Сказал «фас», так извольте товарищи адепты исполнять желания вышестоящего руководства академии! И какая ж умная зараза придумала эти демоновы правила и дисциплинарные взыскания, вписав оные в Устав?!

Не могли забыть что ли?! Или опустить, за ненадобностью?! Да им бы адепты со всех факультетов проставились и лет пять так на халяву поили, кормили и на руках носили!

Как будто магистры сами никогда адептами не были, ага. И на свет они появляются исключительно вместе с опытом, обширным багажом знаний и зарезервированными за ними местами преподавателей!

И где тут справедливость, кто бы мне сказал...

Вздыхнув ещё раз, почесала нос и, прокашлявшись, всё-таки спросила:

- А ты, Гретх, собственно, с какой целью интересуешься-то?

В общем-то, такой простой и логичный вопрос прозвучал с лёгкой толикой чистого, незамутнённого профессионального интереса. И дело было не в том, что мне банально любопытно, на кой чёрт такая информация некромагу.

Просто глядя на руины, мне и самой хотелось бы знать, что, в какой пропорции и за счёт чего дало такой поразительный в своей разрушительности эффект. Да ещё и с совершенно непредусмотренными всеми известными мне рецептами последствиями!

Вот только, то ли поняли меня не так, то ли я чего-то не понимаю... Но наша дружная компания наградила меня такими взглядами, словно перед ними самый злостный любитель разрушений во всей Академии! И это притом, что я всего-то хотела уточнить, зачем и на чём именно некромаг собирается ставить такой бессердечный опыт.

Ну и за чей счёт, да. Деньги это всегда животрепещущий вопрос, особенно деньги, потраченные на ингредиенты.

- Тьфу на вас, - беззлобно буркнула, отвернувшись от товарищей и продолжая разглядывать тот самый куст, валявшийся под ногами.

Гретх хранила скорбное, траурное молчание, явно в попытке придумать, как и каким образом озвучить свои тёмные идеи. Подозреваю, что некромаг усиленно пытается вспомнить культурную, цивилизованную речь, но все её попытки терпят поражение. А пока аспирант старательно припоминала как же это, вежливо и культурно разговаривать, я таки набралась смелости.

Что бы ткнуть носком ботинка трёхметровый кусок растения, продолжавшего вяло дёргаться из стороны в сторону. Отросток подпрыгнул над землёй и стал дёргаться куда активнее... И чем быстрее этот обгорелый куст пытался шевелиться, тем росли и крепили во мне подозрение, что он пытается от меня банально уползти.

Сглотнула, невольно вжав голову в плечи. Нет, я, конечно, предполагала, что последствия применения такого количества самых разнообразных зелий будут непредсказуемы, но что бы так...

Я лишь колоссальным усилием воли удержалась от зверского, просто непреодолимого желания приложить внезапно оживший трупик чем-нибудь убойным из родного арсенала. Аж пальцы машинально пробежались по колбочкам, занявшим привычное и законное место на любимом рабочем поясе. И не важно, что это всего лишь малая толика богатого и разнообразного состава

походного набора алхимика-экспериментатора.

Кто бы знал, на что только способен истинный ценитель тонкого искусства зельеварение, коли его загнать в угол и поставить ребром вопрос о сохранении целостности собственной шкуры! Тут и сосновая шишка может стать самым ядреным ядом из всех известных науке!

К тому же, ещё энное количество порошков и трав надёжно скрыта в потайных отделениях сумки, а то, что всё-таки не влезло, разложено по карманам жилета и брюк. Главное, не забыть, что и куда положила, а то мало ли. Я, конечно же, выпила противоаллергенное... Только очень уж маловероятно, что оно мне шибко поможет, коли, споткнувшись где-нибудь, я со всей дури приземлюсь на все свои колбы и пробирки разом!

И да. При ходьбе я слегка позвякиваю! Но как показали последние события, наглядно продемонстрировав, что ничего невозможного нет, ценность поговорки «Лучше перебдеть, чем недобдеть» неоспорима. Особенно в таком тонком и щекотливом деле, как способы выживания бедного адепта в условиях крайне недружелюбно настроенной окружающей среды.

Как показывает всё также небезызвестная практика, даже на территории любимой мною Академии можно найти такие приключения на свою несчастную, хоть и светлую голову... Какие при сильном, жгучем желании и в самых диких землях днём с огнём не сыщешь!

- Эх, ну как бы так сказать, что б оно прилично прозвучало и подозрений лишних не вызвало... - наконец, после долгих раздумий, страдальчески вздохнул некромаг. После чего всё-таки поделилась с нами своими сакраментальными мыслями, усмехаясь чему-то таинственно и мерзко. - Была у меня, в пору бурной юности и невинного ученичества, одна навязчивая идея... Не поверите, жуть как хотелось сравнять с землёй восьмое тренировочное кладбище!

- Я даже стесняюсь спросить... - язвительно протянула, скрестив руки на груди и иронично вскинув бровь. - Это чем же оно тебе так не угодило, а?

- А меня там закопать умудрились, - будничным и флегматичным тоном выдала Гретх, тоскливо вздохнув. То ли заново момент печальный переживала, то ли ещё что... - Один такой симпатичный, но больно влюблённый и слишком уж романтично настроенный идиот. Я его, конечно, простила, за такую неудачную идею с не менее криворуким исполнением. Я ж не изверг, я ж понимаю, что от любви дуреют хлеще, чем от смесей шаманских! Только вот из-за его внезапных и неудачных порывов, у меня на это треклятое кладбище аллергия появилась. Как попадаю в те края так всё, разумных идей нет, зато испытываю непередаваемо желание крушить, ломать и упокаивать всех, кто под руку подвернется!

- Но парня ты простила, да? - меня терзали смутные сомнения, вылившиеся во вполне закономерный вопрос.

Просто наш некромаг тянула на кого угодно, только не на всепрощающего ангела. Даже с применением пресловутого допинга аля алкоголь кустарного производства и невиданной крепости.

Как ни странно, но аспирант Гретх на такой невинный вопрос умудрилась смутиться. И пока я переваривала такое пикантное и небывало зрелище, как смущённый некромаг, в нашу беседу встряла некромаг, до этого хранившая молчание.

Орфелия лишь меланхолично пожёвывала кончик сорванной травинки, периодически кидая нечитаемые взгляды на нас с Валессом, но ситуацию никак не комментировала. До этого момента.

- Угу, простила она его, как же... - адептка Дайер хмыкнула и удостоила Аиду ироничного взгляда, что только прибавило румянца на лице аспиранта. - Черепную травму ему устроила и тут же простила. Ведь как в народе говорят? О покойниках либо хорошо, либо... Ничего. Хорошо о таком массовике-затейнике с явными суицидальными наклонностями сказать по определению нельзя, вот и простились с болезным в скорбном, исключительно траурном молчании.

Я закашлялась от неожиданности, даже не зная как реагировать на такое признание. С одной стороны хотелось банально заржать, с другой, бедного незадачливого романтика было искренне жаль. Судя по царившей вокруг тишине, остальные испытывали точно такие же трудности. Правда, что-то у них плоховато с устойчивостью в стрессовых ситуациях. Уж больно нервно временами реагируют, на, в общем-то, типичные вещи для среднестатистического адепта.

Впрочем, может быть, в их общежитиях есть такое понятие как личное пространство, нормы поведения и уважение к чужому праву на отдых? В таком случае, я им даже в чём-то завидую...

- Эм... - справившись с приступом кашля, я прочистила горло и озвучила интересующий лично меня вопрос. - А разве не черепно-мозговую?

- Как говорит мой преподаватель прикладной анатомии, - глубокомысленно изрекла Гретх,

снисходительно улыбнувшись. – Вскрытие показало отсутствие мозга как факта его биографии. И потом, ты серьёзно Руса? Где ты видела хотя бы намёк на ум, я уж молчу про здравый смысл, у парня, сдуру решившего устроить романтическое свидание на кладбище? Нет, я не спорю... Идиотов в мире хватает! Но что-то мне пока не встречались кадры, умудрившиеся по ошибке закопать заживо потомственного некромага, да ещё пытаться скрыть такой компрометирующий их факт! Вот ты скажи, Руса, - тут меня дёрнули за рукав, вынуждая смотреть прямо на возмущённого некромага. – В каком месте меня можно было принять за труп и как вообще можно, хотя бы чисто теоретически, перепутать некромага с кем-то ещё?!

Немая сцена, разыгранная после такого животрепещущего вопроса, была достойна войти в летописи нашего мира. Хотя бы потому, как комично выглядели со стороны наши жалкие попытки сохранить серьёзные лица и не поддаться обуревавшему всех сильнейшему желанию. Заржать хотелось всем. Начиная от меланхолично кусающей травинку Орфелии, заканчивая преувеличенно заинтересованно разглядывающим какой-то камешек Валессом.

О том, каких нечеловеческих усилий мне стоило сохранить скорбную мину, и говорить нечего. Кажется, впервые за свою жизнь и учёбу я проклинала собственное, слишком уж живое воображение, сейчас усиленно пытавшееся вообразить неповторимую и неподражаемую Аиду Гретх на любом другом факультете, кроме сборища любителей мертвячины и демонов. Боги, мне уже из чистого научного интереса, сколько и, самое главное, чего надо было выпить, дабы так...

Неожиданно ошибиться!

- Да, пожалуй, я соглашусь... - тихо хрюкнула, пытаюсь проглотить рвущийся наружу смех. Откашлявшись, серьёзно покивала головой, продолжив. – У такого предприимчивого индивида, мозги либо отсутствовали за ненадобностью... Либо были заспиртованы качественной грибной настойкой из подвалов гербологов. Старшекурсники говаривали, что отведав оной можно было не только некромага с томной ведьмочкой перепутать... Но и ректора за святого ангела принять, а декана за лесную феечку!

- А что, были прецеденты? – заинтересовалась Аида, отвлекаясь от неприятных, но забавных воспоминаний, времён своей молодости.

- А то! – я выразительно подвигала бровями, как бы невзначай ткнув пальцем в сторону нашей синеволосой звезды всея Академии. – Ходят тут слухи одни, забавные такие... О том, как одна подающая надежды группа, имела несчастье выпить хвалёной настойки в качестве эликсира храбрости... Ректор наш, конечно, любит почитание и хвалебные оды... Но снимать его с самой высокой башни пришлось всему преподавательскому составу! А это всего лишь доблестные химерологи решили дружно вернуть ангелу крылья...

Гретх, видимо, представившая, как это выглядело со стороны, хмыкнула и впала в мечтательную протрацию, глядя куда-то вдаль. И я почему-то совершенно точно не хотела знать, о чём же с таким очаровательно-угрожающим выражением лица думает аспирант факультета некромантии и некромагии.

Да так страстно, что аж эманация магия смерти по округе поползли, пробирая до костей.

Поморщившись, обхватила себя руками за плечи, машинально пытаюсь согреться, и вновь вернула своё внимание Лабиринту. Да, я была далеко не последним адептом по успеваемости, имела всё необходимое, что бы стать лучшей на курсе. Да я даже на диплом с отличием иду! Что уж тут говорить про собственные эксперименты, лабораторные опыты и определённую репутацию в узких кругах? Вот только, невзирая на это, я до сих пор так и не смогла понять, что, в каких пропорциях и как среагировало во время нашего экстремального пробега по Лабиринту.

Ядрёное? Да. Взрывоопасное? Бесспорно. Сложносоставное? Не подлежит обсуждению и сомнению! Однако на этом все мои выводы благополучно и скоростно заканчивались. Потому как все свои запасы я использовала не в строгой и определённой последовательности, а как боги на душу положат. Добавим к этому заклятья и проклятья, используемые боевым магом, и получим печальную для глаз и души картинку.

Вследствие изучения которой получается, что определению алхимическая реакция не поддавалась. В принципе и согласно всем канонам такой сложной, трудоёмкой и требующей глубинных познаний науки. И ничего хорошего нам такое положение вещей не сулило, хотя бы потому, что прежде, чем что-то делать, придётся всё основательно зачистить. Вширь, ввысь и вглубь!

Радует, что с разрушениями у нашей компании проблем нет от слова совсем.

Печалит, что в остальном перспективы совсем не такие уж радужные, как может показаться!

- Чует моя печень... Сгинем мы на этой отработке, как пить дать сгинем, - тяжело вздохнув, поскребла подбородок, пытаюсь хоть примерно прикинуть: что и как сделать, дабы хотя бы начать

работу.

По самым скромным подсчётам, некоторым разленившимся и высокоодарённым адептам придётся изрядно попотеть, расчищая поле для будущей деятельности. А если на минутку реально посмотреть на вещи...

Вздохнула, пнув попавший под ногу камешек. Если на какой-то миг взять и реально глянуть на творившееся вокруг безобразие, получается жутко печальная для любого адепта картина. Работа в команде на нуле, умение слушать напарника отсутствует и стоящих идей, судя по «воодушевлённым» и «одухотворённым» лицам как не было, так и нет.

И не предвидится, зуб даю, василиска реликтового. Так что войдёт эта отработка в анналы истории, как причина массового исключения группы адептов из конкретного учебного заведения. Ну, или, как один из возможных вариантов, станет самой длительной дипломной работой. Как в истории Академии Высших Чар, так и в истории всего нашего мира.

- Разберёмся, - оптимистично откликнулась Орфелия, продолжая безмятежно улыбаться, пожёвывая очередную травинку. Я даже позавидовала такому умиротворённому состоянию некроманта, продолжавшего мечтательно улыбаться и добродушно, с толикой снисхождения наблюдать за душевными терзаниями одного небезызвестного химеролога.

Ирис, как злобный цепной пёс, ревниво следил за каждым движением своего очередного предмета обожания. Он недовольно зыркал на любого мужика, не взирая на возраст и занятость, появляющегося в опасной близости от адепки Дайер. Не имею ни малейшего представления, когда и чем Ксандр умудрился получить по голове, но результат, как говорится, был на лицо.

Он упрямо, настойчиво и с огромным энтузиазмом, достойным лучшего применения, пытается привлечь внимания одной, единственной девушки. И то, что его желания, стремления и стенаний были некроманту как-то по большому такому шаманскому барабану, синеволосяю звезду Академии не волновало. Ирис мужественно и старательно этого не замечал.

Как и того, что конкурировать с ритуалами призыва духов, кровавыми жертвоприношениями, трупами и кладбищенскими историями ему не светит в ближайшие лет так пять точно. Нет, он, конечно, может вдруг скоростижно скончаться и стать самым неординарным упырем на местном тренировочном полигоне...

Но что-то я сомневаюсь, что это ему хоть как-то поможет! Ещё немного, ещё чуть-чуть и Орфелия рискует получить вне очереди титул Неприступная Крепость Года, разделив со мной пьедестал Слухов всея Академии. Вот как пить дать!

- Мне бы такой оптимизм, - вздохнув, оглядела фронт работы ещё раз и как бы невзначай поинтересовалась. - Ну что, господа провинившиеся? У кого-нибудь есть хоть какие-то идеи о том, что и как нам теперь делать?

- Я! - Гретх аж подпрыгнула от переполняющего её энтузиазма, размахивая руками над головой. - Я, я, я знаю!

Я невольно вздрогнула, представив, какие именно идеи могли посетить светлую голову тёмного некромага, на такой-то волне вдохновения. Непроизвольно сжала руку боевика в своих пальцах, старательно прося богов хотя бы в этот раз услышать мои скромные молитвы и отвести от нас беду.

Разбираться с полным комплектом всех видов нежити как-то не улыбалось. От слова совсем. А по-иному некромаги просто не умеют работать! Им же всё алтари с кровавыми жертвами, да трупы подавай!

К счастью (а может и не очень) высшие силы сегодня явно были на моей стороне. Во всяком случае, голос разума в облике небезызвестной Орфелии осуждающе произнёс, качая головой:

- Дельные предложения, Костлявая. Дель-ные! Свои идеи по поводу кровавых ритуалов в ночь Всех Святых Ёжиков можешь оставить при себе. А ещё лучше, запиши. Чувствую я, в тот талмуд на тему «Как вывести соседей по общежитию из себя в прямом и переносном смысле» явно нуждается в дополнении и переиздании.

- Ну, а у меня что, не дельные что ли?! - возмутилась некромаг, уперев руки в бока и глядя недовольно на посмеявшегося возражать адепта.

- Если речь о том, как и каким образом, нам стоит упокаивать ректора с сотоварищами, то нет, - тяжело вздохнув, Дайер кивнула головой в сторону руин. - А вот потенциально перспективные предложения по восстановлению лабиринта очень дажегодились бы! Но их, судя по всему, пока не предвидится...

- Ну во-о-от... - аспирант растерянно шмыгнула носом, топнув ногой от переполнявшей её досады. - А у меня ж столько образов, столько вариантов... Столько самых разнообразных идей!

- Вот в этом я не сомневаюсь, да... - хмыкнув, некромант скрестила руки на груди. Иронично усмехнувшись, Орфелия скептически оглядела с ног до головы своего оппонента и продолжила. - Количество, а самое главное качество воплощения твоих кровавых идей поражает... Только вот Лизару интересовал лабиринт. И что мы можем с ним сделать... - тут некромант выдержала выразительную паузу, с прискорбием констатировав. - Ну окромя того, что разрушить его окончательно и бесповоротно.

- Угу, - мрачно подтвердил боевой маг, до сих пор хранивший скорбное молчание. Он всё это время с задумчивым видом созерцал дымящийся остов. - Только вопроса, как быть и что теперь делать это точно не снимает.

- Оно говорящее! - восхитилась Гретх и попыталась потыкать пальцем в плечо боевика, но заработала по ним же от меня. - Ай! За что?!

- За дело, - буркнула, показав её кулак и соорудив самое зверское выражение лица, на какой только была способна.

Да, я не влюблена в боевого мага! Но это не означает, что кто-то посторонний может над ним издеваться. На ближайшие несколько дней это исключительно моё законное право!

- Ну, я так не играю... - заныла Аида и лишь чудом смогла избежать повторной экзекуции.

Только в этот раз уворачиваться пришлось от подзатыльника невозмутимого некроманта, на которого жалобный взгляд и обиженно дрожащие губы не произвели никакого особого впечатления.

- Цыц, Костлявая, - одёрнула её Орфелия, найдя где-то ещё одну травинку и теперь вновь гоняя её из одного уголка рта в другой. - Идей у нас нет. Вариантов что делать, кроме стандартного и любимого преподавателями «Отрабатывать» тоже. Но никого, собственно, не смущает что такое ценное дело, как восстановление проклятого всеми курсами разом Лабиринта легло на наши хрупкие плечи?

- А ценные указания были? - заинтересованно переспросила Аида, тут же перестав обиженно сопеть.

К моему вящему удивлению (хотя за время учёбы пора было уже перестать испытывать такую неблагоприятную эмоцию) настроение у некромага менялось чаще, чем желания у моего куратора. Тот мог пять раз на дню пожелать убить всех, отравить группу или же провести вскрытие. И ровно столько же раз успевал всех поблагодарить, полюбить и расцеловать, говоря о том, что мы его гордость.

Правда, как только вспоминал, сколько эта «гордость» нервов у него вымотала, возвращался в состояние «убить-казнить-четвертовать». И так до тех пор, пока мы очередную часть лабораторного корпуса не разнесём. Вот тогда у магистра было одно, зато вечное желание упокоить группу раздражителей и, желательно, так качественно, что бы и на могилке сплясать можно было...

И ни один некромант с некромагом, даже в звании архимагистра, поднять не смогли!

- Вот это-то и пугает, - снова вздохнула, задумчиво постукивая пальцем по подбородку. - Всё было: крики, ругань, ор... Даже сольные выступления ректора отметились! Про деканов и прочих облечённых властью личностей я и говорить не хочу! Каждый счёл своим долгом прийти и засвидетельствовать своё почтение и восхищение! Так что - всё было! Кроме ценных указаний и уточнений о том, как же нам всё-таки выполнить данное задание, - подумала чуть-чуть и добавила, гораздо тише. - И мы, алхимик, может, народ и храбрый... Но я этих руин реально боюсь!

Словно в доказательство обоснованности моих страхов, что-то в недрах этих развалин сытно и смачно рыгнуло. Вздрыгнули от неожиданности все, только некромаг восхищённо хлопала глазами и руку к сердцу прижимала. Ну или к печени. Смотря, что ей дороже было.

А я... А мы, алхимик, народ не горды! И отважный, когда нам это надо! Нужно ведь иметь немало храбрости, что бы работать, просто работать, с некоторыми видами зелий и живых ингредиентов! Но разрушенный полигон вызывал стойкое отвращение и нежелание даже приближаться к нему...

И к демонам диплом, вместе с работой, ректором, приворотным и прочими прелестями судьбы! Я вообще-то жизнь свою люблю. И желаю прожить её долгую, полноценную и без риска для своего душевного и физического здоровья!

- Н-да, - Орфелия недовольно поморщилась на очередной звук отрыжки из руин. - Нет, я, конечно, в

изобретательности и загадочности нашего преподавательского состава никогда не сомневалась... Но что бы адептов как пушечное мясо ещё и без чётких инструкций использовали... Это впервые, да.

- Ой, да подумаешь... - Аида пренебрежительно фыркнула, легкомысленно махнув рукой. - Как будто первый раз замужем, Серая. Тут плюнем, там дунем, здесь пентаграмму начертим и демонов призовём... И делов-то!

- Костлявая... - впервые на моей памяти в голосе Орфелии зазвучали угрожающие нотки. - Я тебе, сколько говорить буду... Цыц! И не лезь под руку со своими великолепными идеями!

- А в этой-то тебе, что не нравится?! - натурально удивилась Гретх, явно недоумевая, чем это она ещё успела провиниться перед закадычной подругой. И ведь чем больше узнаю её, тем больше убеждаюсь...

Некромаг - это не специфика, не специализация и даже не призвание! Это пожизненный диагноз, перед которым порой меркнет любое заключение лекаря о состоянии психического здоровья!

- То, как печально закончился твой прошлый сеанс общения с потусторонним миром, - дёрнув плечом, некромант скривилась так, словно у неё внезапно заныли все зубы разом. - До сих пор понять не могу, как, ну как можно было вытащить одного из самых диких, опасных демонов, спойть его до состояния полного неадеквата, и орать на пару с ним похабные частушки с башни Академии, а? Вот ты мне объясни, как?!

- Ну что я могу сказать... - Аида невинно улыбнулась, пожимая плечами и разводя руками. - Талант!

Судя по лицу адепки Дайер, непосредственного аспиранта от могилы отделяли лишь вполне обоснованные сомнения Орфелии в том, что такое шило в одном месте удастся упокоить. И то, чем дольше и интенсивнее общение, тем всё меньше сомнений и больше уверенности читается в обычно безмятежном взгляде штатного некроманта.

Во всяком случае, судя по некоторой задумчивости одного, мысль, что первым на разведку отправится именно Гретх, посещает не только меня.

- И ведь хрен оспоришь... - хмыкнул Валесс, невольно напрягшись от очередной порции подозрительных звуков.

На руинах кто-то громко икал, тоскливо, полным голода голосом выли и страдальчески вздыхал под громоподобное урчание желудка. При всём при этом над местом, где когда-то был полигон, кружила стая стервятников, которые, к слову, не водятся в нашей климатической зоне.

Их противный клекот, разносившийся по округе, храбрости не прибавлял. Мне так точно.

- Ага, - согласно кивнула головой, всё же пересилив себя и вцепившись в боевика, как в спасательный круг. - А ещё, если кому-то интересно... - на меня уставились вопросительные взгляды. Народ замер, ожидая каких-нибудь умных мыслей. И я как-то не смогла разочаровать их, запнувшись на мгновение, но всё же выпалив. - Похоже, я поняла, что с этим останками не так. Видимо, вследствие непредсказуемой алхимической реакции, подкреплённой разнонаправленными специфичными векторами боевых заклинаний и заклятий, основанных в большинстве своём на стихийной магии, а именно на магии огня... Я не могу точно припомнить, какие законы спровоцированной направленной реакции взаимодействия тут сработали... Однако, судя по всему, обитатели этого полигона не то, что бы изволили героически сдохнуть... Но определённо мутировали в неизвестные науке существа. И теперь они могут не только понадкусывать, но и сожрать нашу милую и скромную компанию исключительно из лучших побуждений!

- Ипическая богомышь... - выдохнул Валесс, неосознанно прижимая меня к себе крепче. - И как нам теперь, кхм... Быть?

- Ой, ну что вы такие пугливые? - миролюбиво протянула Аида, потирая руки и кидая предвкушающие взгляды на руины. - Я вас умоляю... Меня что только сожрать не пыталось! А уж о попытках, как ты изящно выразилась Лизара, надкусить меня или вообще без посмертия оставить я и вовсе молчу скромно в тряпочку! Так что не, не боюсь. Я просто таки жажду встретиться с тем, что в этом Лабиринте теперь живёт!

- Она нормальная? - громким шёпотом поинтересовался Ирис, круглыми глазами наблюдая за счастливым и о чём-то мечтающим некромагом.

- Мы говорим о некромаге. Да ещё и аспиранте, - Орфелия хмыкнула, скрестив руки на груди. - Одно это звание уже вынуждает задуматься об адекватности его носителя. А если ещё добавить специализацию... Извини, Ирис, но глупость вопроса зашкаливает.

- А кроме моей адекватности есть какие-то другие возражения, а? - вклинилась в разговор Аида, нетерпеливо притопывая ногой. Сдаётся мне, ей не терпится уже посмотреть, что ж там такое живое-то есть. - Только по делу. Сразу говорю: перспектив не боюсь, оживших трупов не чураюсь, технические задания в принципе терпеть ненавижу, поэтому отсутствием ценных указаний не удивлена. Ну, есть желающие ещё что-нибудь возразить? Или мы всё-таки пойдём и на собственном горьком опыте узнаем, что ж там алхимик такого рвануть умудрилась?

Восхититься чёрным юмором некромага никто не успел. Орфелия, правда, замахнулась на неё, явно намереваясь отвесить подзатыльник, но так и замерла, не закончив своё жест, когда наше милое общение внезапно и очень резко прервали.

- А... А... А м-м-можно я скаж-ж-у? - заикающийся голос, раздавшийся за спиной, стал совершенной и полной неожиданностью. Увлёкшись пикировкой и обсуждением особенностей магического дара некоторых адептов, как-то подзабыли об ещё одной, очень даже нетривиальной личности.

А ведь она вместе с нами вынуждена отбывать совершенно незаслуженную отработку.

Позвольте представить. Максимилиан Гиллорд, самый талантливый, перспективный и, что почему-то никого не удивляет, самый невезучий адепт нашей Академии. Стоит, переступает с ноги на ногу, смущается... Только глазами огромными на нашу компанию зыркает и прижимает к себе крепко свой знаменитый справочник по травологии.

Ох, сколько же народу полегло, соприкоснувшись с этим источником знаний, направляемый твёрдой рукой своего владельца! Вот уж не знаю, специально герболог это делает или, что куда вернее, всё происходит по одной богам ведомой схеме... Но по голове этим талмудом кто-то стабильно получает.

Сама же МакГи ничем особым, кроме собственной «везучести» и невероятного таланта, из череды адептов Академии Высших чар не выделялась. Невысокая, вечно в каких-то мешковатых нарядах. Волосы чуть ли не дыбом стоят и очки большие такие, круглые. Так и норовят всё время с носа сползти. Ко всему прочему, девушка крайне не любила оказываться в центре внимания и, будь на то её воля, вряд ли покинула бы пределы собственной лаборатории. Но, как говорится, ректоры не выбирают, кого наделить своей милостью. И глядя на острое, бледное лицо герболога, я искренне ей сочувствовала.

Мы ещё к самой отработке не приступили, а уже кажется, что в лечебнице для душевнобольных будет куда как спокойнее и безопаснее.

Тем временем МакГи, сообразив, что вновь стала центром внимания (чего она искренне не любила от слова совсем), смутилась, покраснела и попыталась бочком-бочком спрятаться за кем-нибудь. К сожалению, ближайшим вариантом для схрона была спина Ксандра Ириса. А от одной его ослепительной улыбки даже у меня в глазах рябило и возникало жуткое желание выщипать перья этому новоявленному павлину.

Что уж говорить про бедного герболога? Ксандр же, как нарочно, ещё и подмигнул ей, видимо для закрепления эффекта. В результате чего МакГи ступсывалась, покраснела ещё сильнее, сравнившись по цвету лица с помидорами и промямлила еле слышно:

- Я думаю... В общем, мне кажется... Да нет, я почти уверена... Это задание для отработки навыков работы в команде! Вот!

- А-а-а? - недоумённо хлопнул глазами Ирис, явно не соображая о чём вообще речь идёт. - Это в смысле?!

- В прямом, - МакГи, прижала справочник к груди ещё крепче и вжала голову в плечи, глядя на наши воодушевлённые после таких выводов лица. - Это... Ну я просто краем уха слышала... Случайно... Как господин Дигро говорил... Он очень смеялся, половину его слов я вообще не поняла... - тут голос герболога понизился до робкого шёпота. - Простите... Но он говорил что-то о командной работе. Вот. И лабиринте, который нужен к торжественному открытию...

- Открытию чего? - озадаченно переспросила, почесав затылок и искренне недоумевая, какое такое мероприятие могло сподвигнуть ректора на столь эксцентричное решение.

Нет, Лабиринт красивый, не спорю. Снаружи. Но ничего особого из себя на первый взгляд совершенно не представляет. Тут, как говорится, все прелести спрятаны внутри, и дабы оценить оные придётся ни много, ни мало, а пройти чёртов полигон от начала и до конца.

Однако, что-то я сомневаюсь, что такое весьма специфичное и далеко не дешёвое (по себестоимости охранных заклятий, амулетов, артефактов и зелий) мероприятие будет пользоваться популярностью. Так что если наш многоуважаемый ректор решил подзаработать, слегка просчитался. Услуга вряд ли будет востребована местным населением.

Вот только и просто так, ради интереса тренировать командную работу никто не будет. Значит, что-то всё-таки он задумал. Ещё бы иметь хоть малейшее представление о том, что...

- Не знаю, - МакГи едва заметно дёрнула плечом, неосознанно отступая от нас на пару шагов назад.
- П-п-простите... Я не хотела... Я не хотела вас расстроить, вот!

- А ведь тогда всё сходится, - покивав каким-то своим мыслям, сделала вывод Орфелия, мимоходом отвесив подзатыльник Ксандру, до сих пор пытавшемуся обаять не объятное...

В смысле, очаровать смущённого до жути герболога, продолжая, при этом, строить глазки некроманту. Невольно радуюсь, что приворотное моё тяпнул боевой маг. У него хоть какие-то понятия о приличиях ещё живы остались, и особо приставать Валесс не пристаёт.

Хотя и случая обнять, погладить и поцеловать не упускает. Как сейчас, например: стоит рядом, руки ненавязчиво на талию положил, к себе притянул и делает вид, что это не он меня обнимает, а я сама к нему прижимаюсь.

И самое страшное... Меня такое положение вещей вполне устраивает!

- Что именно? - оставив МакГи в покое, Ирис вернул всё своё внимание предмету обожания. Дайер лишь снисходительно усмехнулась, демонстративно поправив перчатки и размяв пальцы. На что синеволосяя звезда химерологии лишь растерянно развела руками, состроив невинную моську.

Которой, прочем, никто особо не поверил. Слишком уж несовместимыми казались такие понятия, как Ирис и та самая, пресловутая невинность души и помыслов.

- И отработка, и перевод алхимика к боевикам, и то, что мы под раздачу попали... И даже отсутствие технического задания для выполнения отработки! - Орфелия недовольно скривилась, ударив кулаком по раскрытой ладони. - Вот же... Тролль в балетной пачке! А я всё стою и понять не могу... Что так настойчиво пованивает и на краю сознания матюгаться изволят! А это оказывается очевидные и невероятные факты с голосом разума дуэтом выступать изволят и марш похоронный исполняют!

- Ну у тебя и ассоциации... - скривилась Аида.

- Как будто у тебя они лучше! - дёрнула бровью некромант, сощурившись недобро на дымящиеся руины.

- Не, не лучше, - Гретх хихикнула, смущённо вода ножкой по земле. - Они у меня того... Красочнее! И сочнее! Да, Лизара?

Я в ответ лишь промолчала, пытаюсь переосмыслить свои же собственные выводы и сдержаться от возможных комментариев. К тому же, лично у меня ассоциации со сложившейся ситуацией вообще отдавали кладбищенским юмором. Но я ж не виновата, что в гости, к нам на огонёк, изволил заявиться Он!

Да-да, глаза вас не обманывают, товарищи адепты! Тот самый, пушистый северный зверь, с партийной кличкой Писец, присвоенной Гильдией имени Святого всеобщего Апокалипсиса, выполнил свой первостепенный долг! Он просто взял и пришёл!

И как теперь быть бедным адептам, вопрос как минимум на сотню тысяч золотых!

- Лиз, а Лиз... - Валесс подёргал задумавшуюся меня за кончик косы, привлекая к себе внимание. После чего, эта святая непосредственность поинтересовалась. - А что такого плохого в командной работе?

- Ну, как бы тебе сказать... - наглые руки боевика меж тем очень нежно, но очень настойчиво поглаживали мой живот. Сопротивляться не было ни желания, ни какого-то толку. Хотя бы потому, что неприятный разговор у нас уже состоялся, плавно перетёк в скандал и...

Не принёс, ровным счётом, никакого результата. Я ж объяснила этому дурню всё, рассказала. Даже на пальцах изобразила, какие могут быть последствия применения приворотного и как же нам обоим будет хреново, когда навязанные зельем чувства уйдут! Вы думаете, меня услышали? Три раза «ха»!

Как оказалось, я могу почти всё! Захватить мир желаете? Пожалуйста! Власти хочется? Извольте! Мор на неугодных насрать? Плёвое дело! Ведь я, алхимик, могу почти всё!

Кроме одного. Переупрямить одного конкретного боевого мага. Все мои аргументы разбились о глухую стену равнодушного интереса и ироничного сомнения.

Нет, Валесс меня выслушал, тут я не спорю. Он даже покивал, продемонстрировав чудеса

сдержанности и небывалую вежливость. Только стоило закрыть мне рот, как парень взял и просто, незатейливо меня... Поцеловал. Все мысли разумные из головы вымело начисто! Я не то, что придумать, почему не стоит этого делать, я сказать-то ничего связного не могла после такого манёвра!

Чем довольный собой и собственными поступками Валесс и воспользовался, легонько щёлкнув меня по носу и велел не думать о всяких глупостях. После чего принялся, как и прежде, оказывать мне всяческие знаки внимания. Кажется, оставлять меня в покое он совершенно точно не собирался. Наоборот, словно хищник, почуял слабинку и теперь с маниакальным упорством давил и удваивал усилия, уже предвкушая, как жертва сдастся на милость победителю

И это, опять-таки, меня почему-то совершенно уже не пугало. Эх, говорят, душа женщины потёмки... Видать, душа женщины-учёного это такой тихий омут, в котором и черти водятся соответствующие. Таки, что впору в Мир Мёртвых спускаться, авось за своего примут!

Ну да ладно, это конечно, лирика... Но если честно, по-настоящему меня пугает другое. Я прекрасно знаю все последствия приворота. На своей шкуре испытать пришлось однажды. Так по какой такой загогулине всё сейчас не так пойти умудрилось? Почему чем дальше, тем всё больше поведение боевика напоминает всё, что угодно...

Только не последствия приворотного зелья!

- Понимаешь, Валесс... Ничего плохого в командной работе нет. Но ничего хорошего тоже, - ткнула пальцем в сторону оставшихся двух третей нашей неправильной команды, обвиняющим тоном проговорив. - Особенно, когда умение работать вместе отсутствует как сам факт биографии у каждого из членов нашего скромненького сабантуя. Ты посмотри на них! Какая работа в группе, когда мы слушать-то друг друга не умеем?!

Слова мои не были голословными. Да, каждый из нас уникален. Каждый, по-своему и очень своеобразно, самородок из цельного самоварного золота. Каждый - это ходячий генератор самых разнообразных, в том числе чрезвычайно опасных идей. Одна беда, любим мы только себя... И свою специализацию, вместе с будущей профессией.

И очень ревностно относимся в такой мелочи, как посягательство чужака на свою территорию. Так о какой там командной работе ректор мечтать изволил? Она, у нас может и получится, да только через энное количество трупов.

Дёрнула боевика за руку и зашипела, ехидно комментируя всё происходящее:

- Вон, смотри. Некромаг упирает на то, что используя нашего доблестного химеролога как живца, раскатала в тонкий блин пару десятков упырей. И это как минимум!

- Вай-нэ... - вытаращился на меня удивлённо Валесс и икнул от неожиданности. - Так их там ладно, если трое всего было! И то, полтора инвалида тащили на себе других полтора калеки, шатаясь и с трудом стоя на ногах! Ещё и подвывали так тоскливо, я аж прослезился... Местами.

- Ага, я видела, - хмыкнула, вспоминая, как боевой маг в тот самый момент дико и некультурно ржать изволил. Попутно сжалившись над бедными упырями и испепелив несчастных на месте. - Но ты дальше слушай! Ксандр, наша звезда факультета Химерологов, попутно поминая криворукость некоторых почитателей мёртвых душ, во всю разглагольствует о собственных же подвигах в катакомбах. Я только понять не могу, о чём именно он говорит? О том, как героически бросился на съедение своре химер или о том, как пытался отскрести себя из небольшой такой горки останков?

- А какая разница-то? - деловито осведомился Валесс, заинтересованно прислушиваясь к разгорающемуся спору.

- Ну да, в этом ты прав. Разницы там нет никакой, совершенно. Зато как красиво излагают... Я аж заслушаться успела, - неслышно подойдя к нам, Орфелия уселась на валяющийся неподалёку камень, подперев щеку кулаком. - И Академию они спасали, и мир из объятий Зла Истинного вытаскивали, артефакт древний восстанавливали... Что ещё? - тут некромант озадаченно потёрла подбородок. Подумала немного, фыркнула и снисходительно заметила. - Ах да, как же я забыть-то могла... Принцессу небывалой красоты из лап чудовища крылатого изъять смогли!

- Что-то это мне напоминает... - медленно протянула, стараясь не морщиться на особо громких ругадах в исполнении некромага с химерологом.

Спектакль набирал обороты и грозил перейти в реальную рукопашную схватку. При этом, почему-то у меня была стойкая уверенность, что до смертоубийства дело не дойдёт.

Во-первых, бесперспективно в отношении аспиранта Гретх. Во-вторых, грозит непредвиденными расходами на похоронную церемонию и содержанием целого штата плакальщиц из когорты

почитательниц таланта и красоты Ксандра.

- Ну не знаю, какие там ассоциации у славной алхимической братии могут возникнуть... - Орфелия демонстративно прочистила ухо, преувеличенно внимательно разглядывая сухой лист, прилипший к носку её ботинка. - А мне на ум приходит вот что... - и, откашлявшись, некромант громко, с выражением закричала. - Внимание, внимание! В правом углу ринга чёрные трусы с зелёной каёмочкой, ржавый пояс по вытаскиванию нервов пинцетом и алый халат, украшенный орденом Сутулова с закруткой на спине! Это он, тот самый, неповторимый сиятельный аспирант Аида Гретх собственной, неподражаемой персоной! Бездна обаяния, чёрного юмора и жажды убивать!

- А в левом углу - синие трусы с каёмочкой цветов благородного золота для дураков, - неожиданно подключился к веселью Валесс, периодически не выдерживая и издавая пакостное хихиканье. - Много мышц, много самомнения, мало мозгов и да, это именно он! Звезда факультета химерологии и гербологии, неповторимый, неугомонный и доставший всех и вся Ксандр Ирис!

Я засмеялась, глядя каким невероятно обиженным взглядом косит на нас тот самый Ксандр Ирис, тем не менее, не прерываясь и продолжая воодушевлённо и вдохновенно пытаться переспорить Гретх. А чуть успокоившись, едко добавила:

- Кто ещё не слёг в ближайшем углу с сердечным приступом от пугающих подробностей чужих-то подвигов... Можете делать ставки, господа! Не стесняйтесь, не стесняйтесь! Такого шанса на халяву выиграть крупную сумму никому ещё не выпадало! А то, что у нас сроки горят, да есть реальный шанс сгинуть в этих руинах во цвете лет молодых - так это не так уж страшно! Подумаешь, помрём все дружно, зато богатые и счастливые от осознания собственной правоты!

К сожалению, мои ядовитые уколы цели, так сказать, не достигли. От слова совсем. И теперь мы с Орфелией и Валессом, со спрятавшейся за нашими могучими спинами МакГи, вынуждены были наблюдать, как спор между некромагом и химерологом грозит перейти в банальную рукопашную. И ведь была предательская, крамольная мысль вмешаться в творившееся безобразия, дабы либо возглавить оное, либо прекратить вовсе.

Вот только...

Оценивающе глянула сначала на разгорячённых соперников, потом на себя и собственный арсенал. Инстинкт самосохранения, в кои-то веки очнувшийся от летаргического сна, громко и очень надрывно вопил о том, что вмешаться - это проявить явное неуважение к собственному жизнелюбию.

Меня же просто и банально приложат в запале чем-нибудь существенным, дабы не мешало, и продолжат свои бурные дебаты. А после, удовлетворив свою жажду славы, возможно, даже на веночек какой-никакой скинуться.

Эх, где же ты, мой милый-милый Хобр? Ты и твоя дубина, полтора в длину два в обхвате! Один только вид устрашающей древесины, с вбитыми в неё металлическими кольями, заставлял призадуматься о смысле жизни и вообще... Бренности бытия.

У него бы и ректор не шибко шалил, особенно если бы мой добровольный помощник улыбнулся ему, ласково и проникновенно. И я бы сейчас всё что угодно отдала, что бы оказаться в его компании, в выделенном нам закутке, среди колб, котлов и ингредиентов.

Я ведь даже на «самочку огненного мага» согласна, лишь бы вокруг был прохладный полумрак, пробирки, черпаки и никаких воинственно настроенных личностей с других факультетов! Жаль, что пока это всего лишь мечты...

Хотя...

Сощурившись, коварно улыбнулась, припомнив слова нашего первого и самого опытного (по части исполнения манёвра «ложись и прячься») преподавателя по основам алхимии. Дед был приверженцем старой системы обучений, поэтому по первости нещадно лупил ручкой черпака по пальцам, дабы мы ведали, что творим, а не бросали в котёл всё подряд из того, что нам понравилось и приглянулось.

Помнится, говорил он так: «Я научу вас варить месь, пожинать плоды удачи, смешивать страсть, ненависть и любовь! Я вручу вам ключи от мира и власти над ним! Я научу вас манипулировать людьми и управлять их сокровенными желаниями! Я...»

Ну, до конца его пафосную речь за все годы нам так и не довелось дослушать. Обычно она обрывалась на середине очередным едким комментарием в сторону посмеявшегося не вовремя дыхнуть, зевнуть, пискнуть (нужное подчеркнуть!) адепта.

Зато по завершению занятий звучала коронная финальная фраза. Полная невыразимого сарказма:

«Но только тогда, когда стадо криворуких обезьян прекратит ломать мою бедную лабораторию! А значит – далеко не в этой жизни!».

Это я, к чему, вспоминаю-то... Преподаватель был вреден, зол на язык и очень скор на расправы. Но именно под его чутким, пытливым (не иначе от слова «пытки») руководством наша группа создала очень... Любопытные рецепты.

Как по приготовлению, так и по применению, вкупе с побочными и не очень эффектами!

Совесть, некстати брякнувшая под руку, что с товарищами по команде так не обращаются, была отправлена сидеть и не отвешивать дальше. Но всё же, для приличия, я сделала пару шагов вперёд и громко позвала:

- Господа!

Почему-то от такого зычного вопля подпрыгнули разве что стервятники, рассеявшиеся по обугленным веткам. Парочка особо впечатлительных птиц ещё и грохнулась на землю, выразив своё возмущение противным, писклявым клёкотом. Однако, остальным на меня было совершенно и очаровательно наплевать.

Некромаг с химерологом и ухом не повели, продолжая выяснять чьи же горы в этой местности круче. При условии, что тут одна сплошная равнина, ага.

Ну ладно, мы не привередливые. Мы и повторить можем.

- Товарищи адепты! – рявкнула так, что стервятники осыпались с деревьев уже самостоятельно и до того, как я рот закрыла. Видимо, бедные птички вполне справедливо сочли, что на земле оно как-то надёжнее и спокойнее будет.

Только двум упёртым личностям на это было всё так же наплевать. У меня вообще сложилось такое впечатление, что я каким-то внезапным и очень недружелюбным случаем оказалась посреди Имперских Магических игр, миниатюрного и исключительно локального масштаба!

Тьфу ты! Мандрагору им вместо будильника да в выходные!

- Лиз... - Валесс подёргал меня за рукав, привлекая к себе внимание. – А может того, без них обойдёмся?

Озвученное предложение выглядело очень заманчивым и перспективным. И будь на то моя воля, а отработка не имела определённого срока выполнения, я бы не преминула воспользоваться советом Валесса. В конце концов, таких вот стукнутых на голову энтузиастов дела своего в нашей Академии ещё лет на сто вперёд хватит. Однако...

Однако мы предполагаем, боги располагают, а ректор занёс над головой дамочков меч и сидит, ржёт, да результатов особых ожидает! Ну не гад ли он после этого?!

- Увы, мой юный друг... И рада бы без них, но у нас нет времени, ни возможности искать ещё одно чокнутого любителя дела своего, - скривившись так, будто лимон проглотила, задумчиво прошлась пальцами по ряду колбочек и пробирок на поясе. А потом в голову мою светлую пришла мысль.

И мысль эта была... Она просто была. Очаровательная, привлекательная и грозившая серьёзными проблемами по итогам её исполнения, но плюсов в ней было больше, чем минусов. А если добавить к этому скверное настроение одного конкретного алхимика...

- Ну, держитесь, суслики, - мстительно прошептала, вытаскивая из потайного кармана сумки один малоизвестный, но очень оригинальный порошок собственного изобретения. – Это, конечно, не таблица сочетаемости с полуторатысячным количеством вариаций... Но тоже интересно!

- Отомстят, - меланхолично бросила Орфелия, с любопытством следя за моими действиями.

- Не поймают, - фыркнула в ответ, и, недолго думая, выудила из крепления одну небольшую, малоприметную колбочку. На лице цвела очень неприятная улыбка.

Так обычно улыбается наш магистр по ядоделию, на вопрос «а что вы мне сделаете» от незадачливой остроухой жертвы. И помнится мне, недолго в неведении оставался тот эльф, ровно до следующего неосторожного вдоха над котлом с неизвестным ему варевом.

В сторону Гретх и Ириса полетел хитрый и очень неприятный по своим свойствам состав, под скромным и сладким названием «Ириска». И сулил он им не самые приятные для здоровья и настроения последствия!

К тому же, как оказалось, не я одна охвачена жаждой сделать «приятное» ближнему своему. Боевой

маг сплёл нехитрое заклятье, создавшее направленный поток воздуха, а некромант, мечтательно улыбаясь, подкрепила всё проклятьем, заиклившим все магические процессы на небольшом пятнышке.

Ор стоял – баньши от зависти сохли. Мат – грузчики в порту уроки брать могут. А уж какого нам здоровья нажелали – и вовсе не поддаётся никакому описанию и пониманию. По самым скромным подсчётам, мы должны были окочуриться пять раз, ещё с десятков перевернуться в гробу и раза два нас обещали поднять, упокоить и снова поднять, ежели мы не прекратим это форменное безобразия!

Но то ли просили не так как надо было, то ли мы где-то эликсиру храбрости хватануть успели... Только окромя краснеющей, бледнеющей и подрагивающей МакГи посулами суровыми никто особо не впечатлился.

Я так и вовсе порой хихикать в кулак начинала, разглядывая дело рук своих и думая о своём, о зельеварческом.

Ведь каждый алхимик знает! Уникальный, свой личный походный или боевой набор может состоять из длинного списка средств и составов, с таким широким спектром применения, что даже создатели оных не всегда обо всём догадываются. Только вот кидаться. Чем боги на душу пошлёт, и что под руку попало, небезопасно как для окружающих, так и для себя любимого.

Вон, останки Лабиринта так и намекают на моё неправильное обращение с зельями и заклятьями! Именно поэтому в голосающую парочку и полетел очень хитрый, но совсем не опасный порошок, под кодовым названием «Ириска». Принцип его работы был прост: состав, вступив последовательно сначала в алхимическую реакцию с воздухом, а затем и с землёй, превращался вместо лёгкой, летучей взвеси в тягучую, липкую смолу. Которую мало того, что отодрать от поверхности можно было только с частью оной, так она ещё и воняла так, как будто ты стоишь посреди год не чищенных конюшен.

И да, у нас, алхимиков, к названиям свой, особый, индивидуальный подход. К примеру, автор «Ириски» терпеть не мог сладости и всё, что, так или иначе, содержало мёд, карамель, сахар... Ну и далее по списку. Поэтому все его особо шикарные в плане гадости и травмоопасные творения назывались в честь пирожных, сладостей и конфет.

А что бы жизнь уж совсем невкусной показалась, а может что бы народ не расслаблялся и всегда был настороже, злой гений автора сделал всё так, что снять эффект порошка может только универсальный нейтрализатор. На минуточку одно из самых сложносоставных зелий повышенного уровня сложности, цена за пинту которого равнялась стоимости хорошего такого особнячка в престижном районе. И сварить его может далеко не каждый зельевар, далеко нет.

Можно, конечно, воспользоваться порошком на основе камня из зоба чудо-птицы. Только его стоимость превышает цены на нейтрализатор где-то раза в два-три. Просто таки заговор какой-то против жертв алхимического произвола и во славу собственного обогащения!

Гневный вопль сотряс окружающий пейзаж, вызвав обвал одной из чудом устоявших стен Лабиринта. Химеролог и некромант отчаянно матерясь, шипя ругательства себе под нос и старательно пытаясь выбраться из получившейся магической ловушки, в едином порыве громко рыкнули:

- Лизара!

И столько в имени моём негодования искреннего прозвучало, что в душе вновь шевельнулись остатки того замшелого чувства, что народ обычно совестью называет. Да так сильно, что невольно стало жаль жертв собственной страсти к экспериментам.

Правда, ненадолго. Секунд на тридцать, пока такая нехорошая эмоция как сочувствия не была задавлена мною в зародыше. Увы, суровые времена требуют не менее суровых решений. А то, что они меня не услышали с первого раза, так это исключительно их проблемы. Я звала? Звала. Так кто им лекарь, что они никого окромя себя любимых не слушают?

- Лизара!

Повторный вопль был полон невыразимого сожаления... О том, что добраться до меня у них пока что нет ни сил, ни возможностей. Да и дальнейшие перспективы мести были весьма туманны и размыты. Потому как рядом стоял боевой маг, скрестив руки на груди и, на все ругательства в мой адрес, улыбался так ласково и нежно, что я, при всей своей храбрости, знать не хочу, о чём думал этот массовик-затейник.

Валесс, может, и косит иногда под идиота. Причём очень натурально так косит, не раз и не два ловилась на этот его трюк. Но между тем, он лучший ученик потока, а на факультете боевых магов

это, извиняюсь, не то звание, что можно получить за красивые глаза.

Хотя глаза тоже красивые. Мечтательно вздохнула, разглядывая суровое, ехидное и такое обаятельное лицо боевика. Если бы не обстоятельства, я, наверное, забыла бы про свои страхи и поддалась бы соблазну познакомиться с ним поближе.

Только вот с другой стороны, если бы не те же самые пресловутые обстоятельства, он бы со мной вообще не встретился. Как ни странно, территория нашей Академии позволяет учиться на одном факультете, жить в одном общежитии в соседних комнатах...

Но, ни разу за всё время не встретиться!

- Лизара! Ты жестокая, бессердечная, недалёковидная, мерзкая, отвратительная...

- Прямо день комплиментов какой-то... И всё для меня любимой, – склонила голову набок, слушая прочувствованную речь некромага, полную самых ярких, сочных и на диво неприличных эпитетов и сравнений.

Нет, Аида не ненавидела меня, и нет, она даже не собиралась меня убивать. Во всяком случае, прилюдно. Просто некромаги и приличия, это почти как некромаги и целительство.

Вещи, вроде бы, схожие, но, по сути, сугубо противоположные друг другу! И потом, назвать мага нормальным человеком, с общепринятой моралью, нравственными устоями и ценностями можно лишь с очень большой, я бы сказала гигантской натяжкой.

Как показывают опыты, социологические опросы и проклятая всеми богами практика – все мы немного того. Особенно сильно это заметно по тем местным жителям, которым выпало такое сомнительное счастье, как встретиться лично с носителем нечистой силы.

Я хихикнула, зловредно улыбаясь. Чего только не рассказывают горожане и селяне про магов, магичек, ведьмаков и прочую наделённую силой братию. А уж деревенские и вовсе могут сборники рассказов выпускать, с каждым новым читателям добавляя всё более нелепые, конфузные, а то и нецензурные подробности. Не всё в этих байках правда, конечно же...

Но и сами байки на пустом месте не возникают! Так что имея дело с хомо магикус, да ещё и необученным, не стоит ничему удивляться... И далеко откладывать сковородку. Мало ли, а вдруг пригодится?

- И если ты нас не освободишь...

- То что? – заинтересованно поддалась вперёд, с самым что ни на есть задумчивым видом оглядывая дело рук своих. Парочка спорщиков увязла накрепко, к тому же состав начинал твердеть, ещё один неучтённый побочный эффект «Ириски».

Пару минут Гретх старательно размышляла над тем, что она со мной может сделать. Фантазия у неё бурная, но весьма весомое «но» в лице боевого мага за плечом и недовольного сложившейся ситуацией некроманта в непосредственной близости, были не в пользу её кровожадных планов. Именно поэтому Аида тяжело вздохнула:

- Лиза... Ну будь человеком... Мы всё поняли, осознали... - тут она поморщилась и с лёгким отвращением протянула. – Даже раскаялись...

- Что я слышу, Костлявая... - в голосе Орфелии так и слышалась неприкрытая насмешка в адрес своей закадычной подруги. – Ты, да вдруг взяла и раскаялась? А как же твои слова о том, что такого слова нет в твоём лексиконе и чувство подобное некромагам не знакомо от слова совсем?

- Тьфу на тебя, Серая, - мрачно откликнулась Аида, недовольно дёрнув плечом. – Когда имеешь дело с такими... Изобретательными алхимиками... Волей неволей научишься чему-то... Новому.

- Мне себя польщённой чувствовать или всё-таки планировать план побега заранее? – озадаченно почесала нос, стараясь замаскировать смешки за сухими покашливаниями.

Некромаг в ответ лишь весело фыркнула и соорудила страшную рожу. Бедный химеролог, волей судьбы и моего произвола оказавшийся спаян с этой дамой слегка неуравновешенного поведения, с отчаянной мольбой посмотрел на МакГи. Вот уж не знаю, чем ему могла даже теоретически помочь герболог, но бедный ребёнок от такого внимания к своей скромной персоне предпочёл спрятаться за спину Валесса.

И уже оттуда наблюдать дальнейшее развитие событий. Которое, в общем-то, не заставило себя ждать.

Оглядев получившуюся скульптурную композицию, я ласково и даже в чём-то нежно

поинтересовалось у спорщиков:

- Ну, господа хорошие, так не подскажите ли нам, таким сирым и убогим, как же по вашему светлейшему разумению нам, неугодным богам миньонам, в команде работать слаженно? Я ж так понимаю, у вас по этой причине разгорелся спор не шуточный? Или вы магическими посохами меряться изволили, как первокурсники перед посвящением в адепты своим хозяйством и заслугами меряться изволят, да так, что их и на кладбище слышно?!

То ли у меня тон оказался таким проникновенным, то ли в очередной раз магия из-под контроля вышла, попутно решив сделать разозлившим её хозяйку субъектам внушение, то ли ещё что... Но неугомонная парочка внезапно смутилась, изволила чуть-чуть покраснеть и как-то неуверенно пробормотать:

- Ну... Мы... Это...

- Что вы это и того, мы уже поняли, - вмешалась в разговор Орфелия, встав рядом со мной. На её лице была всё та же, неизменная мечтательная улыбка. От которой временами жутко хотелось спрятаться куда подальше. - Как и то, что вместо того, что бы искать пути решения проблемы, вы решили показать, кто и сколько бед натворить успел. А послужной список у каждого далеко не маленький... Лучше бы вспомнили, чьё творение соизволило сжевать записи и планы, с таким трудом раздобытые мною у библиотекаря!

- Эй! Клаву не трожь! Клава святое! - обиделся Ксандр, надувшись и поинтересовавшись недовольно. - Чем тебе умертвие моё не угодило-то?!

- Я не спорю, очень хорошее умертвие, - согласно покивала головой, с дрожью в коленях припоминая шикарный оскал этой то ли недо кошки, то ли ещё какой животинки.

- Просто невероятно хорошее, - поддакнул Валесс, тоже явно припоминив собственные взаимоотношения с данной тварью.

Остальные же так красноречиво промолчали, что химеролог волей-неволей опустил глаза к земле, явно не горя желанием выслушать всё, что думаем мы про его питомца.

Нет, я не спорю. Химера вышла очаровательная и в чём-то очень полезная. Но созданная по принципу «Я его слепила из того, что было, а потом что было, то и полюбила», она своего непосредственного хозяина, Ксандра то есть, слушалась с пятого на десятое. При этом Клава с таким обожанием смотрела на некроманта и, по какой-то неведомой мне причине, на меня, что невольно начинаешь думать, что из того что ты сделал было незаконно и кто, а самое главное - когда успел это спалить?

- Она просто чудо, Ирис, - вздохнула, помотав головой и отгоняя видения о том, как не далее как вчера эта самая Клава, которая чудо, нисколько не смущаясь обкусала любимую гербологами венерину мухоловку. Ту, что из серии плотоядных, резко мутировавших и имеющих гигантские размеры. Каким образом небольшая в принципе зверушка смогла надкусить эту самую мухоловку со всей сторон и сверху тоже - так и осталось тайной за семью печатями. - Но это самое чудо отличается такими гастрономическими пристрастиями, что в скором времени мы рискуем либо оказаться в её меню, либо опять-таки из-за её меню получить себе в пожизненные враги весь факультет гербологов вместе взятый! Я уж молчу о том, что Клабочка изволила закусить на ночь глядя нежнейшим мясом почтового голубя, на свою беду решившего принести мне один из давних заказов! Не знаю, насколько птичка была дорога своему владельцу и хозяину аптеки по совместительству, но для меня она своей откормленной тушкой означала небывалые перспективы и дальнейшее самосовершенствование в такой тонкой и многогранной науке, как алхимия!

Крыть химерологу было нечем. И это он ещё не знал, в какую стоимость некий ушлый торговец мог оценить своего летающего почтальона. Про съеденные с довольной моськой планы я вообще предпочту промолчать. Кто бы мог подумать, что Клабочка у нас может жрать не только то, что движется, но и то, что к съедобному не имеет совершенно никакого отношения.

Вздохнула. Заказ было жалко. Но ещё жальче было те самые обслюнявленные, порядком изодранные и сильно пожеванные бумаги. С ними был шанс составить хоть какой-то, относительно здравомыслящий план. А без них, увы.

Придётся ректору довольствоваться спонтанной импровизацией в исполнении группы воинственно настроенных адептов. Богатая, местами большая фантазия прилагается. Навыки работы в команде успешно оттачиваются. А всем интересующимся будем заявлять, что всё идёт согласно установленного плана...

Мало ли какой у нас еб... Ентиресный и полный безумия план?

- Эх... Осознали, каемся, - тяжело вздохнув, Аида попыталась шевельнуться, но у неё ничего толком

не вышло. И обиженно скуксившись, она полюбопытствовала. – Ещё откровения будут? Или нас достанут и мы таки определим, что ж делать с этим чёртовым городищем... Тьфу ты. Полигоном?!

- Достанут вас, достанут, - вздохнув, подошла к камню, облюбованному до этого некромантом, и уселась на него, подперев подбородок кулаками. И выдержав многозначительную паузу, траурным тоном произнесла. – Только для начала, расскажу-ка я вам, друзья мои по несчастью сказочку... Страшную такую сказочку... Страшную и бесперспективную в плане счастливого конца!

Вздохнула пару раз горестно, и начала рассказывать наказанным вместе со мной адептам то, что мне удалось узнать из проверенного источника. И то, что не сулило нам в будущем ничего хорошего, коли мы не будем действовать сообща!

Ведь что знает каждый адепт? То, что на слово верить преподавателю можно только и исключительно в двух случаях. Когда он излагает теоретический материал собственного предмета, который не так уж сложно проверить по учебникам и научным трактатам. И когда на практике демонстрируют собственный опыт и знания, приобретённые в процессе обучения.

Тогда ведь и результат виден и последствия ошибок понятны... И всё внезапно становится настолько кристально ясным и простым, что резко перехочется спорить с магистром. Да и активность лишнюю на его лекциях проявлять перестанешь. Во избежание так сказать.

Однако, не стоит забывать и о такой простой вещи как выгода. Ради неё и ради собственных корыстных интересов, любой маг в нашем мире способен на ложь, обман и подлую провокацию. О чём мне и сообщил мой доверенный источник.

Мадам Мадэ о такой стороне личности нашего ректора была наслышана как никто другой. И прекрасно знала, к чему может привести господина Дигро погоня за славой, почётом и уважением. К сожалению, он общественное мнение ценил превыше золотых монет.

Иначе не отправил бы группу буйных и проблемных учеников на восстановление трижды проклятого Лабиринта. Это ведь выйдет куда затратней, чем самому повозиться с несчастной постройкой. Но господин Дигро, наш многоуважаемый ректор лёгких путей не искал, быструю наживу не уважал, а вот долгосрочные интриги практиковал, как оказалось ещё со времён собственного ученичества.

Собираясь в Академию рано поутру, я пребывала в скверном настроении. И на это было несколько причин. Первая – я не знала, чего мне ждать. А неизвестность, она хуже святой простоты алхимиков-неумех.

Те хоть ведают что творят, а здесь и намёка на возможные неприятности не предвидится... Ну не считать же за таковой истеричные надрывы инстинкта самосохранения?

И словно прекрасно понимая, какие невесёлые мысли меня пугают (а может, впечатлившись размерами, качествами и разнообразием того, что вошло в мой развёрнутый походный набор алхимика), мадам Мадэ деликатно откашлялась и полюбопытствовала, стоит ли ей посочувствовать ректору лично или обойдётся проникновенным письмом в лучших традициях эпистолярного жанра?

Озадаченно поглядев на тётушку, успевавшую не только вязать, следить за мелким, но и листать старинный фолиант, я на пару минут задумалась, попутно проверяя, всё ли взяла. А когда убедилась, что не забыла даже яд реликтового василиска (за который меня грозились придушить и жаба и хомяк, и всё это одновременно!), вздохнула и сделала то, что обычно делают слабые, чувствительные и обидчивые ведьмочки.

Я пожаловалась. На гада ректора, вкатившего отработку, на собственного декана и на компанию индивидуалистов, с которыми если что и сварить, то исключительно разрушительного действия. А уж о том, как такие товарищи могут устроить стихийное бедствие, не терзаясь муками совести, и говорить не о чем!

Мадам Мадэ меня не перебивала. Она внимательно слушала, краем глаза следя за любознательным Царём на коленях. А я, выговорившись от души, наконец-то прекратила перебирать конспекты в поисках того самого, где были все записи по экспериментальному приворотному. В кои-то веки нужная мне тетрадь оказалась не у чёрта на куличиках, а всего лишь в учебнике по расоведению. Что она там забыла – вопрос, конечно, интересный, но меня он волновал в самую последнюю очередь.

Ведь теперь в моих руках было настоящее сокровище: схема для создания формулы нейтрализатора, с краткими пометками о взаимодействии тех или иных компонентов... И, да будет славен вечно наш педагог по проектированию, накрепко вбивший необходимость создания планов и записи хода экспериментов, перечень возможных ингредиентов! Краткий, очень условный, но это знаете ли дорогого стоит!

В прямом и переносном смысле, но меня вопрос оплаты будущих покупок волновал в самую последнюю очередь. Главное – есть от чего отталкиваться, а остальное разберём в процессе работы!

Вот только видя моё воодушевление, тётушка Ви не преминула подпортить только-только начавшее подниматься настроение. Она очень вежливо и очень ласково любопытствовала...

Не заключала ли я какого-либо договора с неким, известным нам обеим магом, занимающим поганую, но жутко важную должность в Академии. И ведь стоило бы насторожиться от такой постановки вопроса, однако...

Мы ж алхимики народ простой... А порою ещё и очень наивный! Особенно, когда дело имеешь не с партнёром по лабораторной работе, не с практическим заданием и руководителем этой самой практики и даже не с деканом собственного факультета, а с самим единственным и неповторимым господином Дигро.

К чему я так распинаюсь, спросите вы?

К тому, что как оказалось, поговорка меньше знаешь – лучше спишь, это не просто красивая присказка, а истинная и неприглядная правда! Будь моя воля, я бы лучше и дальше пребывала в блаженном неведении. Но мы предполагаем, боги располагают... А мадам Мадэ, из самых лучших побуждений, пояснила непутёвому, но любимому ребёнку, чем же ему грозит сделка с таким магом-махинатором как наш ректор.

Как оказалось, всё просто. Моё зелье нужно господину Дигро по одной простой причине. Дабы утереть-таки нос известному в очень узких кругах архимагистру Голбергу, из Института Экспериментальной Алхимии. Они ж, две старые перечницы, поспорили на чисто теоретическую тему.

Архимагистр, что б ему седина в бороду да бес в ребро, утверждал, что создать новый вариант приворотного не представляется возможным. А наш ушлый ректор наоборот, был уверен в обратном. И кто бы мог подумать, что не далее чем несколько дней назад такое шуточное противостояние займет вполне себе реальное продолжение!

И нет, я не про наше с Валессом знакомство говорю! Я говорю о том объявлении, что сделал господин Дигро, заявив что доказал невежество и заблуждение великого учёного ума и пообещал представить вскоре доказательство слов своих. Чуете подвох?

Вот и я о том же подумала, когда сложила два плюс два и в итоге получила пять! Мало того, что ректор получает приворотное и выигранный спор, так он ещё и Лабиринт восстановит и усовершенствует за чужой счёт!

Такие новости я переваривала долго. А когда смогла проглотить все нецензурные выражение и даже начать связно говорить, мадам Мадэ поведала ещё одну, не менее интересную новость.

Вы знаете, что такое магический договор? Кровный к тому же? Это взаимовыгодная сделка, за чистотой исполнения которой следит сама магия, предупреждая и предотвращая любые попытки нарушить прописанные в тексте условия. В конечном счёте, обе стороны получают всё, что заказывали и расстаются довольные собой и миром.

Однако, когда дело касалось нашего ректора... Как оказалось, этот хитровыморщенный жук в алой мантии к своим клятвам и договорам относился крайне халатно. Более того, он каким-то непостижимым умом образом мог заключить их так, что по итогу оказывался с прибылью, но никому ничего не должен.

Вот здесь мне стало себя жалко. Очень жалко. А ещё жальче тех, кто только придёт сюда учиться. Ведь получается, что руководитель учебного заведения, где полным-полно маюющихся от скуки детишек, с неконтролируемой порою магией, мог с лёгкостью уклоняться от ответственности и исполнения любых пунктов любого договора. Как устного, так и письменного...

И всё это без ущерба для собственной магии, каково, а?

Да, не спорю. Сама дала маху, повелась на сладкие посулы... Но у меня-то хоть оправдание есть: состояние шока, аффекта... Ну или что там ещё может быть у алхимика, когда плоды его многолетнего творчества оказываются уничтожены самым зверским и варварским способом? Удивительно, как мне в голову вообще мысль про договор закралась, и дело не ограничилось одними лишь устными договорённостями!

Хотя теперь и не скажешь, что было бы лучше. Ведь будь наш договор на словах, можно было бы соорудить невинные глазки и скосить под дурочку-блондинку, говоря что-нибудь в стиле «моя твоя не понимать!». Маловероятно, что сработало бы, но чем чёрт-то не шутит?! Ведь есть такое золотое женское правило: раз не помню, знать, и не было ничего!

Одна беда. С Кровным договором такой финт ушами, увы, не пройдёт. А жаль...

- Так что получается, господа адепты, что мы не только на какой-то ляд отработываем навыки работы в команде... Но ещё и служим средством достижения целей нашему неподражаемому ректору, - подвела итог своему рассказу, скорбно вздыхая.

О том, какой я устроила после этих сборов скандал Валессу, пришедшему меня проводить, говорить не стала. В конце концов, на боевика он не произвёл никакого впечатления. Меня выслушали, покивали головой в особо драматических местах и поцеловали, заверив, что всё будет хорошо.

И самое странное, я почему-то ему безоговорочно поверила. Даже улыбнулась робко и попросила в случае чего отомстить ректору. Как только представить удобный для этого момент.

- Мало того, - взял слово Валесс, подойдя ко мне и поцеловав в макушку. Такое проявление нежности подняла настроение, увеличило самооценку и позволило уже не так мрачно смотреть на мир. Минуты две где-то. - Мы не просто средства достижения его целей... Мы, по сути, бесплатная раб сила, которой об этом ещё и не сказали ничего. Зато очень удачно обозвали всё это действие красивым словом отработка.

- Интересно феи скажут... - подозрительно ласковым тоном откликнулась Аида, припомнив что-то из собственного опыта и сделав соответствующие выводы. - Это получается, мы с вами Лабиринт восстановим, навыки отработаем... Даже зелье твоё приворотное, алхимик, сварганим... А барыши с этого поймет господин Дигро?

- Ага.

- Отработка дело вообще-то обычное, - задумчиво откликнулась Орфелия, постукивая ногтями по колену. Некромант явно что-то обдумывала и собственные мысли её, судя по мрачающему лицу, не радовали от слова совсем. - Но отработка, как сомнительный способ выиграть не менее сомнительный спор... Эт впервые, да... Прямо эксклюзивное изобретение для таких неповторимых нас!

- Ага, - снова согласилась, широко улыбаясь. - И я прямо даже не знаю, то ли радоваться от такого подарка судьбы, то ли судорожно вспоминать, кто и когда успел меня столь качественно проклясть. Да при этом так, что я и не заметила!

- Зная твой послужной список... - Орфелия смерила меня оценивающим взглядом и хмыкнула. - Гадать можно до бесконечности и далее. Но мы с вами не шаманы, что бы забить косяк, выкурить и глюков потом по небу руками голыми ловить. А значит, у кого-то есть план... И я даже знаю у кого...

- У Валесса? - попытка перевести стрелки на боевого мага провалилась. Хотя бы потому что тот в ответ загадочно улыбнулся, подмигнув и...

Куда-то слинял. Впору обижаться на него, за то, что бросил на съедение голодным волкодлакам! В смысле это... Нашим товарищам по несчастью, вот!

- Раз он так изящно скрылся в тумане, маловероятно, - вежливо откликнулась Орфелия, продолжая меня внимательно разглядывать. В голову настойчиво лезли мысли о маньяках и анатомичке, что являлась предметом гордости всего факультета некромантов и некромагов. К чему бы это?

- А может...

- Костлява не в счёт, Ирис вряд ли отличается умом и сообразительностью по части планов, а МакГи ещё не так хорошо с нами знакома, что бы понять что и к чему, - флегматично заметила некромант, после чего добавила, с изрядной долей самокритичности. - А я, как ни прискорбно это говорить, хорошо умею планировать, зато совершенно не умею раздавать указания. У меня несколько более... Тонкое воздействие на нужных мне людей и нелюдей.

- Это в смысле? - заинтересованно вскинула бровь.

- Это в смысле, заставить кого-то сделать то, что мне нужно не прибегая к прямому воздействию. Так понятнее? - и столько ехидства, что я бы обязательно покраснела...

Но видимо стыд сегодня оказался в других штанах и не в этой сумке. Потому что я вздохнула и покивала головой, соглашаясь со всеми аргументами разом:

- Угу. Понятно. А что же касается плана...

Тут я сделала эффектную паузу. В тот момент, когда я стояла и можно сказать пыталась придумать хоть какой-то относительно оригинальный и действенный способ убийства ректора, тётушка Ви всё-таки сжалилась над несчастным ребёнком. И посоветовала, как можно и отработку выполнить...

И начальству отомстить, сделав изящную подлость во время восстановления лабиринта. Ведь, что может быть страшнее, чем провинившийся адепт? Только адепт пышущий энтузиазмом и жаждой угодить своему учителю! Он с особой тщательностью выполнит данное задание даже при отсутствии каких-либо указаний.

А ежели этих самых указаний не было... Придраться к тому, как мы восстановили Лабиринт, будет просто невозможно! Иначе ректору придётся признать, что это было исключительно его ошибкой. И как же не воспользоваться такой уникальной возможностью-то, так непродуманно оставленной нам ректором?

Губы сами по себе растянулись в шикарном, предвкушающем оскале юного экспериментатора, только что догадавшегося как обойти запрет куратора на создание взрывоопасных смесей и отравляющих веществ. У меня ушла вся ночь, две колбы успокоительного, три литра крепкого травяного настоя полуторачасовая лекция тётушки Ви по поводу бессонницы и её последствий для организма. Кстати, она же подкинула несколько весьма нетривиальных идей... Важным качеством которых была легальность с точки зрения законов нашей империи, ну и, конечно же, Устава любимого учебного заведения. Вот уж не знаю, чем ей ректор наш насолить умудрился...

Но я бы на его месте сидела на попе ровно и не высывалась. Такой противник как мадам Мадэ – это странно, на самом-то деле. Тут дышать через раз надо, не то, что какую-то активную жизнедеятельность проявлять.

Тем не менее, не смотря на все препятствия, на утро у меня был план, зверское желание убивать и закапывать... А так же чёткое понимание, что спорить с боевым магом – это, знаете ли, себе дороже выходит. Кто-то из клиентов, которому не повезло и так нарваться на меня в плохом настроении, попытался качать права и требовать компенсации. Причём с какого-то перепугу натурой...

Ну, мир праху этого идиота. Боевые маги – это вам не алхимики. Мы ж народ мирный тихий, отравим спокойно и даже на похоронах своё почтение засвидетельствуем. А после встречи с боевиком хоронить, по-моему, принципиально уже нечего...

Тихо хохотнув, я весело сощурилась и повторила:

- Что же касается плана, то он у нас будет таков!

И щелчком пальцев активировала Полог Тишины, дабы ценные сведения не стали вдруг достоянием общественности. Слухи они может быть и забавные... Зато знающий человек запросто может вычленив из них стоящую информацию себе на пользу и нам во вред!

Убедившись, что заклинание работает, я жестом опытного фокусника с деревенской ярмарки извлекла из внутреннего кармана жилета чертежи, свёрнутые в рулон и перетянутые обычной резинкой. А в ответ на удивлённый и подозрительный взгляд некроманта, ворчливо пояснила:

- Официальные чертежи и планы пали смертью храбрых в неравной борьбе с нашим любимым умертвием. Но это вовсе не значит, что в недрах нашего любимого библиотечного хранилища не завалились черновики! – подумала немного и добавила, совсем уж едва слышно. – И никто не виноват товарищу библиотекарю, что он в карты играть не умеет. Тем более в подкидного-то дурака! До сих пор понять не могу, каким-таким образом он умудрился в него продуть... Мне на радость!

- Я не буду спрашивать, как... - Орфелия с любопытством разглядывала мои записи и план-схему, нарисованную мной после пятой кружки травяного настоя и в лёгкой эйфории после успокоительного. Я развернула их на земле, прижав по краям камнями, дабы не сдуло.

Согласно, выглядит.... Странно, по меньшей мере. Зато содержание всего, что тут накалякано кривым почерком пьяной курицы точно соответствует безумному гению всех присутствующих здесь магов. Ну, по крайней мере, я очень хочу в это верить...

- Но мне уже жуть как любопытно, что же ты можешь достать, если тебе это действительно понадобится, - закончила свою мысль Дайер, присев на корточки и задумчиво созерцая чертёж.

- Много, - неопределённо фыркнула, закончив раскладывать заготовки и теперь пытаюсь решить, с чего бы начать рассказ. В конце концов, махнула на всё рукой и выдала. – Ну что, тунейдцы, лентяи, балбесы и просто... Бедные, несчастные адепты, волей случай попавшие под горячую руку ректора? Готовы ли ступить на путь исправления, раскаяться в своих деяниях и посвятить свою жизнь служению в Храме Знаний и Просвещения?

- Чего? – недоумённо свёл глаза к переносице Ирис.

- Я говорю, отработку готовы исполнить? А то такими темпами мы из ворот Академии выйдем исключительно в сторону ближайшего кладбища... - наткнувшись на многозначительный взгляд

некромага, по-прежнему пребывавшего в объятиях «Ириски», вздохнула и поправилась, вытаскивая из потайного кармана мешочек с порошком из камня чудо-птицы. – Ну или даже не выходя... Учитывая, что у нас тут своих тренировочных погостов хватает...

Освободить пленников получилось не сразу. Нет, ценный порошок сработал на «ура», превратив застывшую смолу в пыль. Но отряхивались они ещё минут пятнадцать, поминая добрым словом создателя такого состава и поминутно удивляясь, чего это мне не икается. Они ж не знали, что это не моих рук дело-то...

Было бы моих, вряд ли бы они так легко отделались. И дело тут не в моей мстительности, а в банальной практичности и привычке делать всё не на страх, а на совесть. Ну или наоборот... И такое тоже бывает!

- Ну? – любопытствовала я, когда некромаг закончила любоваться собственным потрёпанным и местами запылённым отражением в созданном наспех зеркальце. Аида одарила меня мрачным взглядом, поправила причёску, завершила макияж штрихом чёрной помады на губах и удостоила нас своим вниманием, развеяв зеркало.

Недовольный возглас Ириса, плакавшегося гладкой поверхности на свою безнадежно испорченную причёску, мы дружно проигнорировали. И бедному химерологу не осталось иного выбора, кроме как присоединиться к нашему бурному обсуждению.

Не хватало только Валесса, потому как он по-прежнему где-то пропадал. МакГи робко мялась рядом с Орфелией, посчитав её самым безопасным членом нашей команды. Вопрос, конечно спорный, ведь адептка Дайер просто не отвечала ударом на удар...

Она просто вела учёт всех обид и оскорблений, дабы выставить потом счёт.

- Ну-с, приступим, помолясь... - дождавшись тишины, я вздохнула и сверилась с записями в блокноте, прежде, чем начать распределять роли. – Гретх, Дайер. На вас умертвия, нежить, зомби и прочие прелести магии Смерти, которую вы так неистово изучаете в нашей Академии. Только это... - глядя на запыхавшего энтузиазмом некромага, я поспешила затормозить её бурную мыслительную деятельность. – В разумных пределах, Гретх! В разумных! Иначе нас с вами не то что деканы, Боги спасти не успеют, ведь спасти будет совершенно нечего!

- Я извиняюсь... - Гретх притопывала ногой от нетерпения, явно успев что-то придумать. – А ограничьте пределы разумного, пожалуйста! А то фантазия-то дикая... Мало ли!

Судя по заигравшему бесовскому огоньку в чёрных глазах, нас ждут те ещё каникулы на кладбище. И я даже не знаю, то ли себе посочувствовать, то ли тем, кому через этот Лабиринт проходить. Потому как хитрые зомби – это конечно интересный феномен... Но неприятности во главе с ними не сулят ничего хорошего даже опытному магистру, что уж про недоучек адептов говорить?

- Конкретно для тебя, Костлявая, это означает, что стягивать в Лабиринт всю ту дрянь, что шляется по погостам во время полнолуния, не самая лучшая идея, - хмыкнула Орфелия, скрестив руки на груди и иронично поглядывая на обиженно засопевшую подругу. – И да, внезапные экскурсии через стихийно расставленные порталы тоже отменяй. Не знаю как тебе, а остальным они вряд ли понравятся.

Я согласно угукнула, в который раз содрогаясь от воспоминаний, оставшихся после такой вот... Экскурсии. Нет, не спорю, физподготовку такие мероприятия подтягивают на раз, два, три. Но я бы с удовольствием обошлась и без таких экстренных мер, если честно.

- Ну во-о-от... И никакого вам простора для работы, - притворно обидчиво протянула Аида, делая себе пометки на листке бумаги. Откуда она что вытащила – понятия не имею, однако не сомневаюсь, что если потрянуть её хорошенько, можно найти много интересного и занимательного.

Если, конечно, найдётся какой-то смельчак с такими суицидными желаниями.

- Зато больничное крыло в кои-то веки останется без работы! Они после прошлой твоей инициативы никак запасы валерьянки и спирта пополнить не могут, - фыркнула некромант, явно что-то припомнив, и это что-то её изрядно повеселило. Потому как хихикнув, Орфелия добавила едко. – А уж о том, как тебе были благодарны те суровые северяне, внезапно поменявшие как вкусовые, так и цветовые предпочтения, попутно сменив и цвет волос на благородную седину, я и словами-то передать не могу... Разве что картинками и то, лубяными.

- Не могла не припомнить, да? – кисло улыбнулась Аида, вымученно закатив глаза и дёрнув плечом. – Тем более, они оскорбили мой факультет, заявив, что настоящие некромаги и настоящие погосты могут быть только в их чёртовых северных краях!

- Прямо оскорбление века...

- Они обидели Зюзю! – шмыгнула носом Гретх, прижимая к груди руки.

- Я им искренне сочувствую, - подавилась смешком и действительно прониклась сочувствием к этим несчастным северным варварам.

Хотя бы потому, что названный здесь Зюзя – мертвое, сделанное из тролля, ростом в три метра и обхватом в два, с огромной булавой наперевес – это сильно. А то, что он не поддается магическому воздействию, инертен к любым алхимическим составам и практически вечен, учитывая, сколько охранных, поддерживающих и подпитывающих плетений на него наложили пылающие энергией адепты, вообще не оставляет шанса на выживание. По крайней мере нормальным после такой радушной встречи вряд ли кто может остаться.

Ну, разве что местные жители... Ибо им, из-за соседства с Академией Высших Чар, удивляться уже в принципе нечему.

- Дальше, - сверившись с обозначениями на схеме, ткнула пальцем в несколько участков, обозначенных оранжевым цветом. – Здесь должны быть виды жити и нежити, вами приготовленные. Плюс два хороших, качественных условно разумных зомби на входе. Будут исполнять роль дворецких и пропускать только тех адептов, что имеют соответствующее разрешение на посещение подписанное, как минимум, деканом их факультета, - глянув на предвкушающие улыбки некромага с некромантом, я всё же уточнила. - Только это... Я, конечно, понимаю, что хочется слить лишнюю энергию в такое благоприятное русло, но попавшие в Лабиринт несчастные должны отделаться лёгким заиканием, а не потерять связь с реальностью и поседеть раньше времени.

- Это не так интересно... Но мы попытаемся, - ласково протянула Орфелия, мечтательно улыбнувшись. После чего щёлкнула пальцем, привлекая внимание Гретх. И прошептала той, с многообещающим видом. – Зюзя и Кузя всё ещё в опале?

- Да-а-а, - недоумённо протянула Гретх, а когда и до неё дошёл замысел подруги, расплылась в шикарном хищном оскале. – Я уже знаю, куда мы их пристроим... Только где бы найти парадный камзол таких необъятных размеров...

Я предпочла не спрашивать, о чём идёт речь. Тем более, что неизвестны мне Кузя, судя по всему, был из той же оперы что и Зюзя. И я знать не хочу, как оно выглядит, с чем его едят и как оно вообще действует. Мне мои нервы дороги как память!

- МакГи, Ксандр, - дождавшись, пока Ирис с гербологом обратят на меня внимание, провела пальцем по местам, отмеченные аж двумя цветами. – Зелёный и синий... Да, Ирис, синий и да, всё ради тебя! Значит так, зелёный и синий – это ваше поле деятельности. С тебя Макс мелкие растения, кусты и лианы. Плотноядные, хищные, кусачие, ядовитые, плюющиеся кислотой и просто обладающие шикарными лианами. Распределение – равномерное, по всему лабиринту. Желательно там, где подвоха не ожидают и что бы выглядели как можно более безобидно. Если есть что-то совсем уж мелкое и пакостное, засунь в ограду. А, да, - вспомнив кое о чём, вздохнула и почесала кончиком карандаша затылок. – Ограда видимо тоже с тебя. Но туда что-то прочное... И не живое. Только на ворота парочку тех самых шикарных лиан, что украшают вход на ваш факультет. Договорились? Задача ясна?

- Угу-мф, - пробормотала смущённая МакГи, поправляя очки и записывая что-то на обрывке листка, подложив под него свой справочник. – А это... А можно туда Мосю?

- Мосю? – переспросила, совсем не понимая, о чём собственно меня спрашивают. – Какую Мосю?

- Ну это мой питомец. Живой модифицированный, генетически усовершенствованный условно разумный...

- Ладно, ладно, - подняла руки вверх, сдаваясь, и дала отмашку, согласно кивнув головой. – Мосю можно. Если уж Зюзю с Кузей сюда добавили, то Мося точно впишется в Лабиринт как родная.

- Спасибо! – радостно улыбнувшись, герболог принялась активнее строчить что-то, сияя как начищенный пятак. Как мало, оказывается надо человеку для счастья...

Всего лишь разрешить поставить в Лабиринте неизвестный науке модифицированный образец эксперимента с растениями и только-то!

- Слушай, а это вообще законно? – с сомнением в голосе поинтересовался Ирис, поглядывая на мой чертёж. – А то мы ведь такое можем наворотить, что вылетим из Академии быстрее, чем нам скажут «Отработка, адепты!».

Вопрос был правильный, я б даже сказала закономерный. Действительно, неучтенная магическая деятельность да ещё с риском для жизни окружающих сулила нам большие неприятности. Начиная той же самой отработкой, заканчивая отчислением. Только прежде, чем я успела сформулировать

ответ на такой вопрос с подковыркой, как меня опередила МакГи, не отвлекаясь от творческого процесса:

- Уставом Академии не запрещается практиковаться в изучаемой области магии на территории учебного заведения. Так же, Уставом Академии не обозначается, как именно должны проводиться дисциплинарные взыскания, - и, выдержав задумчивую паузу, МакГи добавила, смущаясь и улыбаясь чему-то. - Там только запрет на телесные наказания есть, вот. А в остальном всё оставляют на откуп творческому подходу к выполнению отработки со стороны преподавателя. Так что теоретически мы никаких правил не нарушаем! Ну это... С точки зрения Устава!

- Тем более Ирис, если бы не твоя Клавошка, мы бы коллективно думали, а так, сиди и слушай дальше! - ткнув карандашом в сторону химеролога, вернулась к раздаче бонусов... Точнее индивидуальных заданий. - Значит так, дальше у нас химерология... Да-да, я помню, что ты у нас самый лучший, - я прервала пытавшегося начать петь самому себе оды Ириса и глянула на него исподлобья. - Но обойдусь без твоих лекций о себе любимом. С тебя представители кошачьих, всех мастей и видов, агрессивные настроенные ящерицы и змеи. Желательно покрупнее. Можно кого-нибудь из медведей и волков, но это на твоё усмотрение. И знаешь что самое важное, Ирис? - прикусила кончик карандаша, хитро сощурившись. - То, что мне, в общем-то, всё равно, сколько у них клыков и какой у них яд... Однако, Лабиринт должны преодолеть все и выйти из него живыми! Правда, целыми или нет - не так уж и важно, главное, что бы самостоятельно и в сознании. Понятно?

- А Клава? - впервые на моей памяти Ксандр Ирис выглядел до жути нетерпеливым и рвущимся в бой. Такая жажда действий несколько пугала, но в тоже время внушала некоторую уверенность в то, что у нас всё получится.

Надеяться то мне никто не запрещал!

- А причём тут Клава? - недоумённо переспросила, совершенно не понимая, какое отношение к Лабиринту имеет наше милое умертвие. И да, надо не забыть спросить у Орфелии, почему эта недокошка так неровно ко мне дышит. Мало того, что по пятам шастает в стенах Академии...

Так ещё и дом мой нашла! Теперь лежит, вход сторожит, периодически устраивая малый нервный срыв нашему кладовщику. Нет, положительный момент в этом есть, он хоть пить бросил, когда её увидал в первый раз.

Потом, правда, вновь начал, заявив, что без алкоголя переварить такой впечатляющий оскал не в силах. Но вообще-то наличие разумного умертвия во дворе это не так здорово, как может показаться на первый взгляд!

- А можно Клаву в Лабиринт? - и глазки такие умоляющие состроил, что отказать ему было выше моих сил...

В ином случае. А в этом я не собиралась давать вольности некоторым личностям. Особенно, таким как наша синеволосяя звезда, активно пропагандирующая лозунг «Мир, дружба, май!» среди химер и людей. И его ни капли не смущало, что первые вторых любят исключительно в сыром и расчленённом виде!

- А Клава проштрафилась, - мимоходом сделав ещё несколько пометок на чертежах, я задумчиво постучала кончиком карандаша по подбородку, пытаюсь понять, всё озвучила или всё-таки что-то забыла? - Она вступила в сговор с пьяным до синеньких гномиков кладовщиком и стырила из кладовой таверны мадам Мадэ копчёный свиной окорок. Не знаю, что там у тебя за умертвие вышло, Ирис... Но впервые в жизни я видела как живой, извиняюсь, труп жрёт не только окорок, но и крепчайший самогон. И жрёт, я опять-таки извиняюсь, в немереных количествах...

- Умертвия в еде не нуждаются, - озадаченно выдал Ксандр, тем не менее, решив не продолжать со мной спорить.

- Угу. Ты им об этом сказать не забудь, - ещё несколько пометок на полях и я наконец-то могла сказать, что удовлетворена проделанной работой. Поэтому весело фыркнула и ехидно глянула на химеролога, добавив. - А то они, бедолаги, всё до мозгов, да до мяска парного добраться желают, по незнанию своему! Не было смельчака, способного сказать им, что в еде они не нуждаются! Не было! Хочешь стать первым?

Недовольно засопев, Ирис гордо вскинул голову и отошёл в сторону, бормоча себе под нос что-то о наглых алхимиках и их безудержной любви к злословию. А вот это уже было обидно! Мы, алхимик, народ не гордый и очень добрый.

А то, что порою в остроумии упражняемся, так это исключительно из-за отсутствия сносных навыков в боевой магии. Пока до противника дойдёт смысл сказанного оскорбления, мы успеваем не только зелье сварить, но и ноги сделать, пока поздно не стало!

- Оскорбиться что ли? – поинтересовалась у некроманта, следившего за нашими баталиями с лёгкой насмешкой на лице. Орфелия вопросительно вскинула бровь, молча интересуясь пояснениями. – У нас за такие инсинуации можно ведь и получить что-нибудь... Интересное. В качестве ценной пищевой добавки.

- Пожалей бедолагу, - вклинилась в наш разговор Аида, хихикая и стреляя глазками в сторону предавшегося унынию химеролога.

И даже не поймёшь, что его больше расстроило: тот факт, что я ему Клаву не отдала или то, что обожаемая с какого-то перепугу Орфелия его чарам не поддаётся от слова совсем.

- С чего бы? – вопросительно вскинула бровь, глядя на забавляющегося некромага. Гретх, по-моему, успела что-то такое придумать, что, по всей видимости, тянуло как минимум на вселенскую гадость.

И теперь отчаянно размышляла, как бы реализовать собственную идею и... Не попасться.

- А он в нашу Серую влюбился. Считай, природа и жизнь его уже наказали... Лет так на сто вперёд!
- и эта зараза ещё и язык показала поперхнувшемуся воздухом некроманту.

- Костлявая... - тихо, но с чувством позвала Орфелия, погрозив разошедшемуся аспиранту кулаком.

- Аюшки?! – Гретх попыталась изобразить святую невинность. Естественно, попытка оказалась провальной. Увы, сопоставить в одном предложении некромаг и невинность не получается даже при наличии далеко не бедной фантазии.

Ну не сочетаются они, не сочетаются!

- Вот чувствую я, не хватает тебе романтики в браке, ох не хватает... - тут Орфелия лукаво улыбнулась, склонив голову набок. – Я знаю, что подарю уважаемому магистру Арту по случаю окончания учебного года. Кажется, у меня где-то была методичка по романтическим отношениям между мужчиной и женщиной. Самый ценный совет в ней звучал примерно так: и оглушите избранницу свою дубиной, и унесите её в пещеру, лишите сна, одежды и оружия... И будет вам счастье! Осталось только завернуть его в чёрную упаковочную бумагу и подарок готов!

- Злюка ты, - обиженно надула губы Аида, пытаясь прожечь взглядом дыру в по-прежнему невозмутимом некроманте.

- Сочту за комплимент, - лаконично откликнулась Орфелия, сохраняя завидное спокойствие. Она не вздрогнула, не смутилась и никак не отреагировала на попытки некромага сначала просто проковырять в ней гневным взглядом лишнее отверстие, а потом и вовсе проклясть исподтишка.

Только глаза к небу возвела, скорбно вздыхая. Как бы говоря, чем бы дитя не тешилось... Лишь бы по чужим погостам не шаталось.

- Ладно, едем дальше... - почесав бровь кончиком карандаша, я глянула на цветовые обозначения схемы... И нахмурилась, медленно протянув. – А дальше у нас красный цвет. Под которым у меня подразумевается боевая и стихийная магия, ловушки, охранные плетения и экранирующие щиты. И вся эта красота должна лечь на плечи одного небезызвестного нам боевого мага... - оглядела нашу разномастную компанию и добавила тоном, не предвещающим кое-кому ничего хорошего. – Который имеет откровенную наглость отсутствовать!

Помолчав немного, я стиснула карандаш в пальцах, медленно вдохнула, выдохнула и громко рывкнула, да так, что подпрыгнул даже вечно невозмутимый некромант:

- Валесс! Цианида тебе в печень! Где ты, неумелая жертва ритуального обряда посвящения первокурсников-зельеваров?!

А в ответ тишина... Только мёртвые с косами стоят.

Точнее некромант с некромагом старательно притворяются, что их здесь нет, попутно начищая ножи для жертвоприношений. Откуда только они у них взялись, ума не приложу!

- Валесс, выходи... - произнесла угрожающим тоном, прищурившись и оглядываясь по сторонам. – Выходи, хуже ведь будет!

- Интересно, а что по её мнению может быть хуже отработки в такой тёплой компании? – громким шёпотом поинтересовалась у Орфелии Гретх.

- Хороший вопрос, - после пары минут размышлений так же шёпотом откликнулась Дайер, кидая на меня задумчивые взгляды.

- Хуже может быть индивидуальная отработка в компании алхимиков с третьего курса, - не

выдержав, пояснила, со священным трепетом припоминая, как однажды мне «посчастливилось» попасть на сие закрытое мероприятие. А в ответ на недоумённые лица, пояснила. – Это когда вам ещё не разрешили варить высшие яды, зато допустили до простых составов. Отдав на откуп кладовую. Не знаю, как у вас... А у нас эти товарищи на голом энтузиазме не то, что отравляющее зелье сварганят, взрывчатку изобретут, подорвут лабораторию и... - я выдержала многозначительную паузу и закончила, сделав страшные глаза. – Не заметят этого!

- Мне кажется, ты преувеличиваешь, - с сомнением в голосе откликнулась Орфелия, кидая на меня скептические взгляды.

- Мне кажется, ты не совсем понимаешь, что такое исследовательский энтузиазм и алхимии, получившие в свободный доступ кладовую лабораторного комплекса, - хмыкнула, вспоминая бурные времена собственного ученичества. Да, не зря говорят, первые курсы они самые запоминающиеся... По количеству ляпов, попаданий в неприятности и лихой подпольной, незаконной деятельности в рамках Академии. - А если эти самые алхимики ещё и взломают охранные плетения на двери кабинета преподавателя и доберутся до его личной кладовой...

- То лабораторию придётся отстраивать заново, - закончил за меня мысленный мужской голос за спиной. Очень знакомый мужской голос, обладатель которого обнял меня крепко за талию, чмокнул в щёку и одарил всех присутствующих здесь дам яркой, ослепительной улыбкой самого счастливого человека в мире. – Соскучились? Простите, вынужден был заскочить к себе в комнату за некоторыми вещами. И за одним притащить с собой двух относительно вменяемых и даже трезвых однокурсников в качестве свидетелей. Не представляете, чего мне это стоило...

Дружное икание и общий аромат недельного запоя, окутавший нас с ног до головы, подсказал, что мы действительно не представляем... Как вообще эти потенциальные два однокурсника ещё на ногах держались и подавали хоть какие-то признаки жизни. По моим подсчётам их должны были уже в больничное крыло с алкогольной интоксикацией доставить...

Пару дней назад!

Развернувшись и пихнув локтём обнаглевшего боевика в бок, я смогла рассмотреть поближе скульптурную композицию из двух условно живых тел. Условно, потому что блаженные лица, застывший взгляд и отсутствие хоть какой-то внятной реакции попытку Аиды проверить наличие в них жизни, потыкав им в плечо остриём кинжала.

После чего некромаг с умным видом покивала, заявив:

- В их спирте крови не обнаружено. Валесс, на кой чёрт этот мёртвый груз? На умертвия не пойдут, на зомби не потянут... У них мозгов, конечно нет, но зомби такой фактуры и комплекции – это нонсенс на мой скромный взгляд. А отдавать их на прокорм химерам... Мне животинку всё-таки жалко! Отравятся же с непривычки!

- Кто? Боевики? – недоумённо переспросила, всё ещё переваривая это явление, стоящее передо мной, обнимающееся друг с другом и явно пребывающее где-то в своих мечтах. Периодически снабжая окружающую природу выхлопом всё того же перегара, концентрированного и убойного даже на расстоянии.

- Да тьфу на тебя! – добродушно пожелала Гретх, укоризненно на меня посмотрев. Совесть признаков жизни не подавала, и на попытку воззвать к ней я отреагировала ироничным взглядом. – Химеры, конечно же!

- Ик... - согласно выдала парочка абсолютно невменяемых боевиков, продолжая уютно обниматься и сладко грезить. Я подозреваю, мысли их витали где-то рядом с бутылкой на опохмел и банкой с солёными огурцами.

- Валесс, это что? – ткнула пальцем в сторону композиции, требовательно глянув на довольного жизнью боевика.

- Свидетели, - лаконично откликнулся этот... Гад.

И глазами невинно похлопал так, улыбаясь тепло и нежно. Будь мы где-нибудь за пределами Академии и не виси над нами карающим мечом разрушенный Лабиринт, я бы может и поверила.

Но интуиция, глядя на такую счастливую и невинную моську, вопила дурным тоном, сигнализируя всеми возможными способами, что дело тут ой как не чисто! Когда имеешь дело с боевым магом расслабляться – себе дороже. Неизвестно, в какие дебри его занесёт!

- Свидетели чего? Твоего публичного убийства за потраченные мною нервы? – спросила, машинально пробегаясь пальцами по поясу...

И со священным ужасом и подступающей паникой понимая, что крепления на нём пусты. От слова совсем! И словно этого потрясения мне было мало, моя драгоценная сумка, с запасами ингредиентов и зелий на все случаи жизни, каким-то непостижимым мне образом перекочевала в руки ошарашенному таким подарочком гербологу.

Правда, ступевалась МакГи ровно на пару секунд. После чего осторожно повесила её на плечо и прижала к груди вместе с горячо любимым справочником. И если первая моя мысль от такой картины была о том, как хорошо, что нас ещё на первом курсе учат чарам не разбиваемости. То вторая...

Вторая была полным страха осознанием собственной незащищённости. Мне не хочется это признавать, но без своего походного набора и сумки с запасом зелий я ощущала себя фактически головой. И это было, мягко говоря, неприятно и странно!

Тем более что загадочная улыбка на лице боевого мага и заинтересованные лица товарищей по несчастью не внушали мне ни доверия, ни хоть какой-то уверенности, что всё будет хорошо. Нет, судя по зловредным смешкам, хорошо тут будет только руинам! Ведь все о них на какое-то время благополучно забыли...

- Валесс? – голос дрогнул, выдавая моё нервное состояние. Тихо икнув от испуга, я сделала несколько шагов назад. Потом ещё и ещё, пока спиной не упёрлась в не иначе как чудом уцелевшее дерево.

Стервятники на его вершине издали предвкушающий клекот.

- Что, солнышко моё? – вот вроде бы и голос у него спокойный, ласковый. И интонации нежные, добродушные...

Но глядя на то, как спокойно и уверенно боевик вытаскивает из-за пазухи шёлковый белый шарф, с золотыми нитями вышивки, короткий кинжал с узким лезвием и свёрнутый в рулон пергамент, я хотела оказаться где угодно...

Только подальше от парня, явно замышлявшего что-то нехорошее со мной в главной роли

- Ты что удумал? – паника меж тем начинала набирать обороты.

Нет, я не была истеричкой и вообще отличалась завидным спокойствием, в обычной ситуации. Но сейчас, стоя на подгибающихся от страха ногах и с трепетом в груди от этой проклятушей неизвестности, я всерьёз рассматривала идею забраться на одну из веток слегка обугленного дерева.

Клекот стервятников приобрёл скептический оттенок. Видимо, даже эти неоципаные курицы сомневались в том, что я смогу проделать подобный трюк. Однако экстренные ситуации требуют экстренных мер! А что может быть более мотивирующим, чем боевой маг с таким загадочным выражением лица. Что даже мутировавшие обитатели руин притихли и замерли в ожидании?

- Не дамся, - панически вскрикнула и попыталась-таки осуществить план побега.

Но Валесс, успевший меня неплохо изучить по всей видимости, среагировал мгновенно. Он бросился вперёд, схватил меня за руку и дёрнул на себя, заставив рухнуть ему на грудь. И крепко сжал в объятиях, тихо посмеиваясь над моими жалобными стонами.

От неожиданности я растерялась ровно на одну минуту. Дезориентированная в пространстве и ещё не осознавая, что моя попытка к бегству закончилась такой сокрушительной неудачей, я замерла, как мышь под веником. Чем боевик и воспользовался, обмотав наши руки шарфом и заткнув все возможные возмущения поцелуем.

- Отпусти, - пискнула, тщетно пытаясь вырваться из его хватки. И с ужасом осознавая, что совершенно не хочу этого делать. А Валесс, словно учуяв слабинку, целовал нежно, пьяняще, тягуче... Он словно согревал меня в своих ладонях, вынуждая довериться ему и отдать всю себя без оглядки.

И будь что будет!

- Лизара Руса, доверишь ли ты мне заботу о себе и своём сыне? – тихо спросил боевик, отстранившись ненадолго и обхватив нашими связанными вместе руками моё лицо.

- Я... А? – голова шла кругом. Почему-то вокруг нас стояла вся шайка-лейка, в полном комплекте и с дополнительной поддержкой в виде двух полубессознательных боевиков. И они явно что-то бормотали себе под нос, усиливая давление магии.

Я просто-таки кожей ощущала её горячие всполохи. И от этого приходила в ещё большее недоумение. Концентрация магии указывала на обряд. Причём обряд, проводимый по всем правилам семейного кодекса.

Но какой обряд, да ещё и из старых семейных запасов можно проводить на территории Академии, да ещё в такой... Неординарной компании?!

- Лиз, солнышко моё... - ещё тише прошептал Валесс. Заглядывая мне в глаза и гипнотизируя неожиданно притягивающим синим взором. В глубине которого закружились золотые искры. И прежде, чем я успела что-то хотя бы попытаться сообразить, он поцеловал меня снова, выдохнув. - Ты мне доверяешь?

Наверное, это был мой самый безумный и безрассудный поступок со времени пресловутой подставы с приворотным зельем. Наверное, я обязательно пожалею об этом после. Но сейчас, когда меня так обнимали, так нежели и дарили столько ласки и любви, я не смогла сказать ничего иного...

Только выдохнуть, чуть слышно:

- Да...

Поцелуй стал терпким, с привкусом жгучей, невыносимо пряной страсти. Боевой маг прижал меня к себе ещё крепче, пробормотав себе под нос несколько незнакомых мне слов. Вот только спросить его, что они означают, я не успела, банально потерявшись в ощущениях и водовороте собственных, ярко вспыхнувших чувств. Ведь, что бы там не говорили ведьмы, ревностные сторонники равноправия и эмансипации женщин, а каждой из нас всё равно хочется сильного, любящего мужчину. Хочется таких простых ласк и тёплых, нежных прикосновений.

Хочется быть любимой, знать, что тебя есть, кому защитить и тебе есть к кому возвращаться после работы или учёбы.

Да, у меня есть мой Царь, мой обожаемый и любимый сын. И когда он вырастет, он будет заботиться обо мне, как я забочусь о нём сейчас. Только это ведь всё равно не то. И сыновья любовь, какой бы сильной и крепкой она не была, никогда не заменит любви мужчины.

Определённо, я об этом пожалею... Но сейчас я чувствовала себя счастливой. И ни за что не хотела расставаться с этим тёплым, ласковым огнём, что дарил мне боевой маг.

Правда, ровно до того момента, пока не ощутила прикосновение холодного клинка к ладони. Резкая, обжигающая вспышка боли вырвала из горла крик, потонувший в по-прежнему ласковом и нежном поцелуе. Я попыталась вырваться, но Валесс лишь сильнее прижал меня к себе, стискивая раненную ладонь своей, всё так же перемотанной белым шарфом.

- Свидетельствуем, - хоровой громогласный вопль ударил по ушам, а следом по телу прошлась волна магии, пронизывая всё и вся, скрепляя, спаивая нас с магом воедино.

И до моего разленившегося от избытка гормонов счастья мозга наконец-то дошло, что ж за обряд требует таких интересных подробностей как белый шарф, группа свидетелей, два со стороны жениха и место силы, пропитанное магией разной направленности.

Со всей силы врезала кулаком прямо ему в живот. А потом, когда Валесс от неожиданности согнулся и отшатнулся, ещё и по уху добавила, чувствуя, как руку невольно обожгло волной малого, пока что, отката. Увы, жених и невеста не могут причинить друг другу вред. Намеренно, естественно. Потому как один из древнейших обрядов помолвки, имел самые строгие, я бы даже сказал суровые ограничения, накладываемые на обе стороны, готовые вступить в брак.

Одна беда. До брака Валесс явно не доживёт!

- Козёл, - тихо, с присвистом, выдохнула, наблюдая как некогда белый шарф с искусной золотой вышивкой, растворяется в потоках магии, оседая на коже изящным узором брачной татуировки. Первый уровень, конечно же, но это уже куда веселее причёски и последствия...

Куда серьёзнее!

- И я тебя люблю, - отдышавшись, Валесс выпрямился и широко, довольно улыбнулся.

- Убью, - скупно уронила, чувствуя, что боевому магу просто несказанно повезло! Он проявил чудеса предусмотрительности, обезоружив меня. И, гад такой, прекрасно понимает, что причинить ему вред заклинанием мне банально не даст помолвка и собственный скудный резерв.

- Обязательно, - на полном серьёзе согласился Валесс... Что бы спустя пару секунд фыркнуть и лукаво мне подмигнуть. - Даже несколько раз. Ночью. Обещаю сильно не сопротивляться!

От такой наглости я задохнулась и поперхнулась следующим едким комментарием, чувствуя, как начинаю безудержно краснеть. И быть бы мне окончательно опозоренной, если бы наши сотоварищи не решили напомнить о своём существовании.

- А выпить? – икнул один из боевиков, кое-как отлепившись от своего товарища. Тот, лишившись поддержки, не преминул рухнуть на землю, лицом вниз. И судя по раскатистому храпу, его это нисколько не расстроило.

- А закусить? – поддержал его Ирис, счастливо улыбаясь. Впрочем, расстроенным химеролог бывал в двух случаях: когда на него не обращали внимания и когда все симпатичные дамы в округе были заняты. В остальных случаях он жил по принципу «Я за любой кипишь, кроме голодовки и кладбища!».

- А в больничном крыле оказаться? – мягко поинтересовалась, вспомнив, наконец, о припрятанных в потайном кармане колбочках. Ничего серьёзного, так, парочка закрепляющих, протрезвляющих и слабительных зелий. В одном флаконе. Приправленное противопростудным, имеющим один любопытный побочный эффект.

Если его принимал здоровый человек, тут же начинал громко и безудержно чихать. В тандеме со слабительным – страшная штука.

- Осознал, понял, удаляюсь, - боевой маг проявлял чудеса сознательности, икая и передвигаясь с трудом. Однако это не помешало ему подхватить за ногу своего товарища и скрыться в малом портале в неизвестном нам направлении.

Подозреваю, они пошли пить. Или есть. Но опять-таки с некоторым количеством горячительных напитков, в обязательном порядке.

Портал открылся вновь. Из него высунулось изрядно помятое, испачканное грязью лицо и пьяно хихикая, выдало:

- Поздравляю, Зак! За сбычу мечт мы обязательно напьёмся! Ну, если ты выживешь, конечно...

После чего пакостно хихикающая морда вновь скрылась в портале, оставив нас в окружении руин. Стервятники клекотали. Мутанты из останков Лабиринта признаков жизни не подавали. Валесс поглядывал на меня с опаской, а Орфелия с Аидой, кажется, устроили целый тотализатор, прогнозируя выживаемость одного конкретного боевого мага в условиях опасной для жизни помолвки.

Ну а я... Я задавалась в очередной раз вопросом, а где ж я так нагрешить-то успела? И в который раз ответа не находила.

- Какой же ты гад, всё-таки... - устало вздохнула, машинально потирая уже затянувшуюся рану на ладони. Боевой маг скорбно вздохнул и согласно покивал головой, сматывая обратно в рулон пергамент, теперь уже украшенный печатями и магическими подписями. – Ты мне одно скажи, зачем тебе это надо, а, Валесс? Ведь сварю я этот антидот и всё, прощая все чувства и обещания. А вот это, - я подняла руку, демонстрируя вязь татуировки. – Так просто уже не разорвать!

- Ты так и не поняла? – озадаченно протянул Валесс, с добродушной насмешкой и превосходством во взгляде на меня поглядывая. А получив отрицательный кивок головы, устало вздохнул и полюбопытствовал. – Ну же, алхимик! Соображай быстрее! В каком случае не срабатывает приворот?

- Вообще-то есть целая таблица исключений, при которых не срабатывает то или иное зелье, - машинально ответила, перебирая в уме все возможные варианты. – И глупо считать, что приворотное не срабатывает только в одном случае, когда...

Тут я осеклась, наконец, сообразив, на что мне так усиленно намекает боевой маг. А когда подняла на него ошарашенный взгляд, Валесса и след простыл. И как теперь мне проверять его кровь на наличие иммунитета к определённым компонентам приворотного, если сам подопытный успешно сделал ноги? Никто мне не подскажет, случаев?!

- Простите... - меня дёрнули за руку, привлекая к себе внимание. И дождавшись, пока я посмотрю на неё, МакГи сунула мне в руки сумку, застенчиво поинтересовавшись. – А... Адептка Руса... А что означают жёлтый и чёрный цвет?

- В смысле? – переспросила, не совсем понимая, о чём, собственно идёт речь.

- Ну там, на схеме. Красный - боевая магия и ловушки, оранжевый - мертвья и зомби, синий - химеры, зелёный - растения, - терпеливо ответила герболог, смущённо улыбаясь. – А эти цвета, что означают?

- Жёлтый - условно разрешённые зелья, - по привычке попыталась взъерошить волосы, но, наткнувшись на плотное плетение косы, закричала зубами и попыталась подумать о чём-то менее опасном, чем о способах причинения тяжкого телесного вреда некоторым упрямым, настырным боевым магам. - Чёрный - опасные и запрещённые составы из списка «А», допускающиеся к использованию в учебном процессе исключительно как ознакомительные, не подлежащие практическому применению.... Хотя мне до ужаса хочется нарушить данное непреложное правило не только в отношении Лабиринта, но и некоторых лиц!

- Оп-па... Какие мы подробности узнаем... - заинтересованно протянула Аида, подойдя ближе к схеме и теперь уже с неподдельным интересом изучая, какие именно места отмечены названными мною цветами.

Мест было много. Выбор зелий тоже поражал воображение своим разнообразием и сложностью. А ещё гарантировал несколько дней бессонницы и возможность попасть в добрые руки стражей правопорядка, но это так. Несущественные мелочи.

- Слушай, алхимик... Я тут что подумала... А ты что, умеешь варить запрещённые зелья? - Гретх перевела на меня вопросительный взгляд. И было в нём столько предвкушения, что стервятники от зависти смело могли удавиться.

- Умею, - ещё более угрюмо ответила, поймав себя на мысли, что составляю перечень зелий для боевого мага. И входят туда не отравляющие и вызывающие неприятные последствия для организма вещества, а наоборот: тонизирующие, бодрящие, против простудные, противоожоговые...

В общем, немаленькая такая сборная солянка аптечных, лекарственных, специализированных и общего действия наименований. И стою я и понять не могу, то ли это из чисто практических целей, то ли я действительно про убийство говорила не в серьёз.

Бой часов на главной башне вернул меня к реальности, заставив сообразить, что на сегодня план-минимум выполнен, и сферы деятельности распределены. Осталось подготовить всё со своей, так сказать, алхимической стороны и так составить счёт-претензию в адрес ректората. Маловероятно, что мне возместят хотя бы часть расходов, но всё-таки...

Чем чёрт не шутит?

- Значит так, - вздохнув, взяла себя в руки и, вернувшись к облюбованному камню, собрала все чертежи и схемы. - На сегодня сбор объявляю законченным. К восстановлению Лабиринта приступим завтра с утра. Встреча - на этом же месте, в этот же час. Думаю, ночи нам хватит, что бы всё подготовить, да? - и требовательно посмотрела на оставшуюся часть компании.

Те переглянулись, почесали затылок дружно и не менее дружно закивали головой. Надо сказать, меня отсутствие каких-либо комментариев с их стороны более чем устроило. Поэтому вернув на место сумку, я сунула чертежи в боковой карман оной и поспешила покинуть поле боя. Отчаянно хотелось как в детстве на ручки, и пожаловаться на весь несправедливый мир.

Вот только дома меня ждал любимый сын, невыученные уроки, личная лаборатория и... Клава. Я очень надеюсь, что это демоново умертвие, что б им волкодлаки подавились в ближайшее полнолуние, нашло себе занятие поинтереснее, чем сторожить порог нашего дома!

С такими мыслями я решительно двигалась в сторону выхода, стараясь не обращать внимания на шёпот за спиной.

- Не завидую, - скептически пробормотала Аида, недовольно цокнув языком. - Не завидую я Валессу, - развила она мысль, добавив. - Ему придётся срочно научиться проверять еду, воду и воздух на наличие вредных для его организма добавок.

- Помнится, твоего супруга это ни сколько не остановило, - хмыкнула Орфелия, явно улыбаясь своим каким-то мыслям. - И да, Костлявая, ты остаёшься без подарка.

- Эт почему?! - обиженно завопила некромаг, ещё и ногой топнув для усиления эффекта.

- Потому, что Валессу он будет куда как полезнее, - хихикнув, некромант хлопнула в ладоши и махнула рукой. - Так, не расслабляемся. МакГи, Костлявая за мной! Ирис, если идёшь - то быстрее, а то скоро тут на тренировку третий курс некромагов прошествует. А если жаждешь познакомиться с их фантазией на почве зомби и прочих милых сердцу особенностей магии Смерти, можешь и дальше изображать обиженный соленой столб...

Что ответил химеролог, я уже не услышала, скрывшись за воротами, ведущими во внутренний двор Академии. И оставалось только надеяться, что восстановление Лабиринта пройдёт быстро, тихо и мирно.

Как показала пресловутая практика, вбивая гвозди опыта в крышку гроба моих надежд и мечтаний, так я ещё никогда в жизни не ошибалась. И хотя я прекрасно понимаю, что всё бывает в первый раз...

Но почему именно я крайняя?!

Следующие дни напоминали череду соревнований, исход которых был непредсказуем как тайфун в степях, где нет и намёка на хоть какой-то завалявшийся водоём. Правда. Когда это останавливало пышущих энтузиазмом адептов?

Начали мы, что характерно, с алхимической части нашей отработки. И так как бессонная ночь не повысила моё жизнелюбие, а капризничавший накануне и с утра пораньше ребёнок удвоил желание закапывать того, кто первым под руку подвернётся...

В общем, на малом военном совете было принято важное стратегическое решение. Вместо того, что бы вторую и третью, и, при очень невыгодном раскладе, четвёртую ночь некоторые алхимики не проводили в объятиях котлов и колб, мы банально, но оперативно обнесём больничное крыло.

Да, некрасиво. Да, недостойно. Но учитывая, что такая благая мысль приходит далеко не в первые светлые головы местных адептов, обносивших запасы лекарей с завидной регулярностью, мы на их фоне выглядим вполне себе прилично.

В конце концов, не залежи же спирта грабить собрались, а вполне себе позаимствовать всего лишь некоторое количество лекарственных зелий и однокомпонентных составов. И треногу. Обязательно алхимическую треногу!

А то та, что была в выделенной мне щедрым ректором лаборатории, не пережила столкновения с желающим проявить себя Хобром. Хорошо ещё котёл был в это время девственно пуст...

На дело шли всем составом, за исключением полуорка. Во-первых, он хоть и сильный, зато слишком заметный. А во-вторых, я оставила его бдеть над основой для антидота к приворотному. Недоумённые и скептические взгляды товарищей я стойко проигнорировала. Мотивировав свои действия тем, что я – не ректор и слово своё держу!

А то, что при этом очень недобрым взглядом провожаю шустро передвигающегося по лаборатории боевого мага... Ну, что тут поделаешь, привычка! Тем более, надо же на ком-то это будет испытывать...

Наверное.

Кабинет дежурного целителя, волей судьбы и всё того же ректора отвечающего сегодня за Больничное крыло всей Академии, был скуп на мебель и аскетичен на душевное тепло. Зато пропах спиртом, пересушенными даже на непрофессиональный нюх травами и... Безнадёгой. Причём настолько зверской, что на первый порох мы даже несколько стушевались, услышав стандартный вопрос в исполнении лекаря:

- На что жалуетесь, болезные?

Правда, ровно на пару секунд. Этого хватило, что бы перегруппироваться, посоветоваться и выбрать крайнего. Которым, по странному стечению обстоятельств, оказался именно Валесс.

- Исключительно на мировую несправедливость, - подал голос наш некромант, аккуратно подталкивая в спину замершего на пороге Валесса. Боевик сопротивлялся, как мог, однако против превосходящего числом противника (к Орфелии присоединилась Аида, а после и Ирис, вызвав небывалое удивление на лице остальных членов команды) оказался совершенно бессилён.

И был вынужден позволить себя отконвоировать к столу целителя, с формулировкой, выданной аспирантом Гретх:

- И на одного гиперактивного боевого мага. Он на себя стеллаж с заготовками для зелий обронил... Проверьте его, пожалуйста.

- Стеллаж, говорите... Зелий... - задумчиво пожевав губы, хозяин кабинета прищурился и потянулся к небольшому стеклянному шару, используемому для связи с внешним миром. – А не позвать ли нам магистра Картса?

- 3-зачем?! – от неожиданности Валесс аж заикаться начал, явно не имея никакого желания встречаться с собственным деканом.

- Как это зачем, молодой человек? – несказанно удивился лекарь, вытаскивая из стола потёртый лист бумаги и обгрызенный кусок карандаша. Помусолив кончик грифеля, этот мужчина средних

лет, с ранней сединой и взглядом заправского эскулапа, встретившего очень интересный случай в своей долгой практике, пояснил. – На лицо покушение на жизнь вверенного ему адепта!

Все присутствующие одарили меня возмущёнными взглядами. И это притом, что я к озвученному происшествию не имела никакого отношения. Показав кулак хихикающей МакГи, успевшей за время нашего общения растерять и смущение, и стеснительность, и позабыть о привычке проверять наличие очков, я поспешила уточнить:

- Целитель Патрик, стеллаж на него упал случайно и то, потому что некоторые боевые маги в попытке продемонстрировать все свои сомнительные достоинства слабому полу, совершенно не смотрят по сторонам!

- А? – целитель отвлёкся от своих записей и, найдя меня взглядом, расплылся в благодушной улыбке. – Адептка Руса! Помню-помню, как же... Ожоги третьей степени, два перелома носа, одно сотрясение мозга и... Так-так-так, - тут целитель почесал затылок кончиком карандаша, припоминая что-то. – А-а-а! Вывих коленного сустава посредством соприкосновения твёрдой металлической поверхности повышенной плотности с ногой пациента! Да-да, помню-помню... Пришлось бедняге сустав вправлять на место и выписывать больничный на целый месяц!

- Ну, предположим, за попытку пнуть котёл он ещё легко отделался, - пробормотала себе под нос, сообразив о чём, собственно, идёт речь.

Да, припоминаю, был у нас такой случай ещё в первые годы обучения. Одному, слишком много о себе возомнившему, практиканту приспичило поучить жизни молодёжь. Поучил. С разбегу пнул чужой котёл и только чудом избежал участи куда более худшей, чем месяц больничного с больной ногой.

Алхимик народ не гордый... И не злопамятный. Просто обладают обострённым чувством справедливости и всегда имеют под рукой блокнот для записей на все случаи жизни!

- Так говорите, кто вас толкнул на стеллаж? – вернулся к теме нашего разговор целитель, впившись внимательным взглядом в боевика. Валесс виду, конечно, не подавал, но судя по бегающему взгляду, лекарей любил так же сильно, как я теорию магии.

То есть, вроде бы вещь нужная и полезная. Но встречаться бы с нею как можно реже и желательно без меня!

- Никто, - всё-таки выдавил из себя боевой маг, найдя где-то в глубине души храбрость и отважно взглянув в глаза целителю. – Я сам с ним столкнулся. Совершенно случайно, вот! И это... - тут Валесс бросил на нас панический взгляд, явно не зная какие симптомы и как продемонстрировать хозяину кабинета.

Я схватилась за горло, выпучив глаза и хватая ртом воздух.

- Дышится что-то с трудом... - неуверенно протянул боевик, взглядом выпрашивая ещё подсказок.

Ирис показательно закашлялся и почесал шею.

- Кашель, в горле першит... Чешется всё, - продолжил перечислять список мнимых симптомов Валесс.

Аида картинно изобразила обморок, завалившись на едва успевшего выйти из образа Ксандра. К её счастью (а может к счастью химеролога) синеволосяя звезда не оплошала, хотя судя по лицу очень хотелось.

- Голова кружится...

Орфелия указала на свои глаза, потом ткнула пальцем в Валесса и показала два пальца, помотав ими перед лицом.

- В глазах двоится...

Мы с МакГи переглянулись и дружно показали начавшему забавляться парню кулак, с намёком кивнув на шевелившуюся сумку герболога. Симулянт внял невербальному обещанию познакомить его с новым образцом хищной флоры и поспешил добавить:

- И вообще, что-то я себя очень неважно чувствую... Да!

- Кхм... - озадачился целитель, всё же отложив в сторону бумаги и шар для связи, чем вызвал наш коллективный вздох облегчения. После чего вытащил из ящика слуховую трубку, протёр её замусоленной тряпкой и попросил. – Ну-ка... Дышите!

- Куда? - недоумённо переспросил Валесс, с удивлением глядя на действия лекаря.

- Не куда, а... Тьфу ты, - заметив свою оплошность, целитель Патрик поднялся и подошёл к пациенту, велев. - Рубашку снимай. Щас проверю, чем тебе там плохо дышится...

А дальше началось действие, которое, по идее, называется диагностика и лечение травм и повреждений, а так же благоприобретённых заболеваний. Однако под такими красивыми словами скрывался банальный, зато, видать, шибко действенный новаторский способ целителя Патрика под названием «Нехай, самой заживёт!».

Потому что вместо того, что бы воспользоваться банальным диагностическим заклинанием, уважаемый лекарь приставил к обнажённой груди боевого мага свою слуховую трубку и с умным видом начал вещать:

- Душите... В смысле, дышите... Не дышите... Дышите... Не дышите...

При этом сам хозяин кабинета, облачённый в белые одежды и белые же тапочки, навевающие не самые позитивные ассоциации в мире, выглядел жутко озабоченным и не менее жутко важным. А после третьей команды дышать и вовсе чему-то грустно покивал и выдал, полным трагизма тоном:

- Не дышите...

Пока целитель был занят надувшим щёки и отчаянно бледнеющим Валессом, наша небольшая, на диво слаженно работающая банда умудрилась-таки обнести кладовую. А ещё основательно почистить как продовольственные, так и травяные запасы лекаря. Брали всё, что могло пригодиться, включая ту самую алхимическую треногу, упёртую мной лично и теперь бережно прижимаемую к груди. Отдельное спасибо некромагам, умеющим вскрывать любые замки и охранные плетение.

Ну и, конечно же, незабываемой МакГи, вновь где-то позабывшей свои очки. Каждый раз, когда она так делала, мы либо вляпывались в неприятности, либо заводили неожиданные знакомства с непредсказуемыми последствиями. Слава богам, в этот раз всего лишь столкнулись с конкурирующей группировкой, собирающейся значительно уменьшить местные запасы спирта.

Зачем начинающим теоретикам шаманизма понадобилось такое дикое количество огненной воды - понятия не имею, однако огромные пятилитровые пузатые бутылки они пёрли с завидным энтузиазмом. И лишь чудом не грохнули всё это добро на пол, столкнувшись нос к носу с МакГи, следившей за кабинетом целителя Патрика. В ответ на высказанные тихим, незлым словом претензии, наш доблестный герболог мило похлопала глазами и осведомилась:

- А кого я должна была увидеть, говорящие цветные пятна?

В ответ же на возмущение, со стороны шаманов, глубоко оскорбившихся таким пренебрежением к себе любимым, МакГи, эта девочка - божий одуванчик, невинно улыбнулась, прекратила теревить кустик фиалки, стоящий в горшке на ближайшей к ней этажерке и суровым тоном приказала:

- Флора, фас!

Вы когда-нибудь слышали, как рычит фиалка? Такой маленький, скромный кустик с нежными цветочками? Вот и шаманы не слышали и поэтому, увидев, как в их сторону бросают то самое несчастное комнатное растение не придумали ничего лучше, чем нагло расхохотаться. За что, собственно и заплатились.

Да, поначалу им было очень даже смешно. А потом - не очень. Особенно учитывая, что та самая Флора, лишь отдалённо теперь похожая на фиалку, отрастила клыки, когти и резко поменяла свои гастрономические пристрастия, гоняясь маленьким рассерженным комком за группой великовозрастных оболтусов.

Отсутствовали мы минут тридцать. Но когда всё же вернулись в кабинет, дружной толпой едва не растянувшись на пороге, оказалось, что существенных подвижек в лечении боевого мага не наблюдается. От слова совсем. Хозяин кабинета всё с тем же чрезвычайно задумчивым видом прижимал к спине Валесса широкий конец слуховой трубки. И всё так же деловито отдавал распоряжения...

Вставляя между ними всё более длительные паузы.

- Душ... В смысле, дышите!... Не дышите... Дышите.... Не дышите...

И когда боевой маг уже набрал в грудь воздуха, явно намереваясь высказать всё. Что думает по поводу методики некоторых целителей, лекарь глубокомысленно изрёк, глядя куда-то в пространство:

- Не дышите.... Не дышите.... Не дышите, пациент!

- Кхм... - задумчиво кашлянула Орфелия, со всё нарастающим интересом разглядывая происходящую экзекуцию... В смысле сеанс лечения. - А пациент скорее жив, чем мёртв!

- Позвольте с вами не согласиться, коллега, - деловито протянула Гретх, поправляя не весть откуда взявшиеся очки на носу. - Пациент скорее мёртв, чем жив!

- И почему же, коллега? - поддержала их игру, исподтишка показав Ирису кулак.

Химеролог, явно возомнивший, что после удачного дела ему теперь можно всё и даже больше, развалился на одной из больничных коек, притворяясь если не больным, то смертельно раненным точно. Ещё и ябедничать удумал, рассказывая невесть откуда взявшейся помощнице целителя как те милые дамы (угу, что в углу так скромно притулились) его обаятельную и привлекательную персону со свету жить пытаются!

Прислушавшись, к своему вящему удивлению узнала много нового. Оказывается, мы его травили, поили, на кладбище в свежую могилку спать укладывали...

Ну, предположим, последнее не так далеко от истины. Но кто ж ему виноват, что он действительно умудрился уснуть на кладбище? С учётом того, что мы лишь заглянули, оценить масштабы предстоящего действия и совершенно точно не собирались там надолго задерживаться?!

К моему кулаку добавилась нежная улыбка некроманта, подействовавшая на завравшегося товарища, как ушат холодной воды. Видимо, оценив, насколько реальными могут вдруг стать его же собственные слова, Ирис предпочёл свернуть на более безопасную тему и начал распинаться о собственных подвигах.

Врал он так же вдохновенно и естественно, как дышал. А наличие благодарных слушателей только подстёгивало его и без того достаточно живое воображение.

- Что почему? - любезно осведомилась Гретх, протирая очки.

К слову, очень знакомые очки. Пенсне, с причудливыми завитками на оправе, как мне помнится, лежало в одной из подсобок целителя Патрика. На кой чёрт оно понадобилось некромагу - вопрос, конечно, интересный. Только она ведь всё равно оставит его без ответа.

Пытаться понять логику некромага я перестала на пятой истории о ранних годах ученичества аспиранта Гретх. Боюсь, даже мне, как женщине, не понять ту странную последовательность действий, что порою выдавал её живой и, несомненно, блестящий в чём-то ум.

- Позвольте, я уточню, коллега, - намеренно растягивая гласные, ответила вместо меня Дайер, скрестив руки на груди. - Любезный алхимик интересуется, в чём же мы так кардинально разошлись во мнениях, определяя состояние нашего пациента?

- Ах, вы об этом... - Гретх поправила пенсне, так и норовившее съехать с её носа и, щёлкнув пальцами, выдала. - Да в самом главном, коллега! Пациент скорее мёртв, чем жив! И ему, надо признать, к лицу такая аристократическая бледность, плавно переходящая в синеву.... А как у него глаза обаятельно навькат! Ах, любо-дорого посмотреть!

Переведя взгляд на Валесса, я подавила желание сделать тот самый, старый добрый жест рука-лицо. Он бы как никогда точно отразил всю глубину моего негодования, недоумения и возмущения, так и грозившегося вырваться наружу.

Но я всего лишь потёрла переносицу и ядовито поинтересовалась, недобро глядя на воодушевлённого чем-то лекаря:

- Целитель, Патрик... А вы, случаем, на пыточных дел мастера не пробовались, нет:

- А что? - заинтересованно переспросил целитель, оторвавшись, наконец, от своей вяло трепыхающейся жертвы и обратив внимание на нас.

- Да уж больно мастерски у вас процедура удушения выходит, как я погляжу... - вздохнув ещё раз, я подошла к боевому магу и отвесила ему подзатыльник. - Валесс, цианид тебе вместо творага на завтрак! А ну дыши, дыши, я кому говорю?! И не вздумай мне помирать тут раньше времени! Иначе я таки воспользуюсь любезным предложением нашего аспиранта и сделаю из тебя молчаливое, зато спокойное и качественное умертвие!

- Я вообще-то про зомби говорила... - озадаченно произнесла Гретх, припомнив тот давешний разговор.

- Тот же хрен, только в профиль, - отмахнулась, по привычке уже сунув отдышавшемуся парню

бодрящее и восстанавливающее зелье. Тот же, опять-таки, по привычке видимо, их выпил и благодарно потёрся щекой о мою руку.

- Не надо из меня умертвие... - наконец смог выдавить из себя Валесс, пользуясь удобным случаем и обнимая меня за талию. - Я не специально...

А я и сопротивляться толком не могла. Во-первых, потому что переживала за эту сволочь и не испытывала к целителю ни капли доверия. А во-вторых, потому что было... приятно.

Особенно, когда боевой маг. Заметив отсутствие хотя бы намёка на неприятие его действий, тут же начал поглаживать узор ритуальной татуировки, оставшийся после помолвки. Знает, гад, что это место особенно чувствительно к его прикосновениям! Знает...

И пользуется с моего же на то попустительства.

- У тебя всё не специально, - беззлобно огрызнулась, машинально зарывшись пальцами в тёмные волосы и массируя подставленный затылок. - Не специально Хобра снова в обморок отправил... И основу для зелья не специально разлить умудрился... А уж о том, как ты не специально на ней поскользнулся и как феерично, но точно не специально опрокинул на себя тот стеллаж... Знаешь, что меня радует Валесс?

- Что? - откровенно млея под нехитрой лаской, откликнулся боевой маг, прижимаясь ко мне поближе.

- Что там были работы первокурсников. А им нынче ничего сложнее противопростудного не доверяют. Прецеденты были... Больно любопытные, - хмыкнула, припомнив рассказ нашего куратора, про эти самые прецеденты. Помнится, не поскупился он ни на слово незлое, ругательное, ни на яркие описания последствий.

А ещё чётко озвучил давно назревавший вывод: первокурсник - это такое странное чадо, полное энтузиазма, незнаний и лени. И задача опытного преподавателя не только вложить в эти пустые головы зерно истины и знания, но и вовремя отловить первые полёты фантазии, направляя энергию в нужное русло.

Парень в ответ что-то не определённо буркнул, продолжая подставляться под мои пальцы. И молча требуя продолжения. Не знала бы, что человек, заподозрила бы в наличии посторонних примесей в его семейке. Уж больно Валесс напоминал гордого, породистого кота, которому вроде бы и по статусу требовать его погладить не положено, но и ласки тоже очень хочется.

Вот он и делает всё, что в его силах, дабы привлечь к себе долгожданное внимание, крепко обнимая меня за талию и периодически потираясь щекой об моё предплечье. Если так дело пойдёт и дальше, то для полноты сходства ему будет не хватать только ушей и хвоста.

Впрочем, если он не успокоится, я всегда могу найти-таки тот рецепт, что даёт эффект стихийной частичной трансформации под влиянием эмоций. Если память мне не изменяет, в нём была вариация на тему добавления генного материала животных и закрепления онога как основы для формы будущих изменений.

Позабытый нами на время целитель Патрик уже собрался задать очередной вопрос для сбора анамнеза, дабы напомнить совсем потерявшим совесть адептам о собственном существовании, когда во вверенные ему владения ворвался один из младших лекарей с громовым кличем:

- Целитель Патрик! Беда!

Выглядел внезапный гость феерично, надо сказать. Глаза горят как два магических светляка, волосы дыбом и даже дымятся, а некогда светлые одежды представляют собой целый холст. Который неизвестный мне художник уляпал всем чем только мог и что, видимо, под руку ему подвернулось.

- Где беда? - озадаченно почесал затылок лекарь, сверля мальчишку недоумённым взглядом. - Что за беда? И что... - тут мужчина принялся, с удивлением глядя, как с его помощника на чистые доски пола стекает что-то густое, тёмное и неаппетитно пахнувшее. - И что это с тебя капает, позвольте узнать?!

- Целитель Патрик! У нас чрезвычайное происшествие! Господин ректор велел собрать всех целителей и закрывать второе кладбище на карантин! Там творится что-то несусветное, целитель Патрик! Я такого в жизни не видел! Скелеты щеголяют вычурными нарядами, умертвия устраивают безумные чаепития, а несколько низших личей и того хлеще, пытаются обучать бальным танцам одну из групп некромантов со второго курса!

- Так, так, так... - взгляд целителя потяжелел и он с откровенным подозрением уставился на

аспиранта Гретх и Орфелию, продолжавших скромно стоять в уголке. – Говорите, второе тренировочное:

- Так точно, целитель Патрик! С нежитью и нечистью, там магистр Арт разбирается деканом факультета боевиков... А вот что делать с местными жителями, которых скелеты умыкнули вместе с половиной торговых рядов города и бедными некромантами, доведёнными до истерики старинным вальсом и попыткой научить их правилам поведения за столом при обеде с двенадцатью переменами блюд и двумя десятками столовых приборов...

Молодой лекарь замолчал, разведя руками и ожидая дальнейших приказаний вышестоящего начальства. А начальство меж тем задумчиво и как-то даже с угрозой изучало невинное, в чём-то недоумённое выражение лица некромага. После чего откровенно подозрительно поинтересовалось:

- Гретх?

- Так точно, целитель Патрик! – вытянулась в струнку та, всем своим видом выражая готовность если не ответить на вопросы, то хотя бы их выслушать. Небывалая щедрость со стороны нашего некромага, я вам скажу.

- Твоя работа? – ещё больше помрачнел целитель, вытащив откуда-то из недр своего стола склянку, подозрительно пахнущую валерьянкой и спиртом.

- Да как вы могли подумать?! – искренне возмутилась Аида, приложив руки к груди. А когда сообразила, кого пытается провести, фыркнула, скрестив руки на груди, и манерно протянула. – Да что б мне скелетоны в панталонах неделю спать не давали, танцюю канкан на могилах с третьего тренировочного! Не моя работа. Красиво, грешна, оценила... Но, не моя!

- Руса?! – нашёл новую потенциальную кандидатуру в качестве обвиняемого целитель, переведя подозрительный и тяжёлый взгляд на мою скромную персону.

- Не понял, - озадачилась, недоумённо моргая и продолжая гладить по голове прикорнувшего боевого мага. – А я-то тут каким боком?!

Видимо, готового ответа у целителя не нашлось. Зато помолчав немного, он таки глотнул из склянки, икнул и выдал:

- А вы алхимик всё время где-то рядом крутитесь, со всякими своими зельями и порошками! А потом нам, целителям бедным, с последствиями ваших игрищ разбираться! Вон, кто не так давно отправил в больничное крыло адепта с факультета стихийников, с большими ветвистыми рогами на затылке, ась?!

- А нечего было руки тянуть к чужому, - пробурчал Валесс, где-то в районе моего живота. И захихикал так пакостно, что ни у кого в этом аленьком кабинете не осталось ни капли сомнений в том, кто же так оригинально пошутил над несчастным стихийным магом. – И потом... Кто ж ему лекарь, что он всякие непроверенные зелья глотает почём зря?

- А я-то думаю, кто ж у меня целый котёл испорченного костероста свиснуть додумался, - хмыкнула, пребывая в состоянии неопределённости. С одной стороны. Котёл и зелье было жалко. Ну да, испорченное, но всё же пригодное если не к употреблению, то к изучению так точно. С другой...

С другой в глубине души поднималась гордость. Ещё бы! Ревнуют меня, видите ли! И ещё как ревнуют, судя по тому, как довольно жмурится и урчит этот коварный боевой маг. Кот, как есть кот! Напакостил, а теперь требует поощрения за проделанную гадость.

И я буду не я, если не сварю-таки то самое зелье, дабы щеголял наш храбрый, отважный и справедливый боевик ушами и хвостом!

Тихо фыркнула, качая головой и продолжая гладить парня по волосам. Ну, теперь мне хотя бы ясно, куда это тот дымящийся котёл с диким хохотом ускакать умудрился. И кто ему так оперативно ноги пририсовал. Одно понять не могу только, а зачем Валесс с ним в обнимку по могилкам скакать изволил аки козёл, подстреленный солью в зад? Нет, понятно, что он пытался следы запутать или просто развлекался, предвкушая, как отомстит гипотетическому сопернику за покушение на святая святых (сам себя не похвалишь, никто, и слова доброго не скажет, да)...

Но всё-таки, по кладбищу-то зачем бегать? Я всё равно не собиралась искать внезапного грабителя, оставив этот акт вандализма на его совести, вместе со всеми возможными последствиями от нестабильного зелья. И была, кстати, очень невысокого мнения о его умственных способностях, ведь на зелье только что табличка «Не трожь меня, я опасное» не висела!

А если это же зелье ещё и стихийник выпил и не озадачился никакими подозрениями, то его мозги вместе с инстинктом сохранения и вовсе отсутствовали за ненадобностью. Ну какой, какой идиот

будет пить состав ядовито-оранжевого цвета, с лёгким ароматом навоза и перегноя, источаемым на несколько метров вокруг?

Чудны дела ваши, боги, ох чудны... То боевые маги заключают помолвки с простыми алхимиками и даже могут спокойно дышать в их присутствии, то маги стихийные, отличающиеся умом и сообразительностью всякое подозрительное варево пьют, не задумываясь...

То целители вон, душою за второе тренировочное кладбище так переживают, что на месте устоять не могут. Пяты круг уже младший лекарь по кабинету нарезает, при этом что-то невнятно бормоча себе под нос и кидая на начальство полные надежды взгляды.

Не спорю, мне этот погост тоже жалко. Там были самые свежие и перспективные могилки, которые мы планировали реквизировать для обустройства Лабиринта вместе с их обитателями. Но на наше счастье в Академии есть ещё как минимум семь таких же, разной сложности и важности. Так что без чего, а без трупов мы точно не останемся...

Впрочем, бедный лекарь в наши планы посвящён не был, поэтому пребывал где-то на грани истерики, продолжая ждать каких—либо ценных указаний от целителя Патрика, дабы мчаться и спасти всех и вся

Сам же целитель подозрительным взглядом созерцал нашу скромную компанию и никак не мог определиться, что ж его больше всего смущает: невинная улыбка некромага или же чем-то громко брякающий герболог. А может всё дело в полуобнажённом боевом маге, не желающем отпускать меня на свободу?

- Целитель Патрик, - прочистив горло, я улыбнулась как можно более вежливо и признательно. - Спасибо за вашу неоценимую помощь, но... Может, мы уже пойдём? А то у нас конспекты не разобраны, осиновыя колы не выструганы... И вообще, дел накопилось - мама не горюй!

Хозяин кабинета меня проигнорировал. Зато обратил внимание на Валесса, грозно нахмурившись и попытавшись начать прочувствованную речь, полную попыток воззвать к совести заблудшего на путях просвещения адепта:

- Адепт Валесс, если вы не прекратите травить, бить и отправлять на принудительное лечение учащихся нашей Академии, то я...

Если целитель Патрик вознамерился совершить незапланированное чудо, то все его надежды обернулись прахом. Хотя бы потому, что убедить в чём-то боевого мага, уверенного в собственной правоте и собственном решении - затея, изначально обречённая на провал.

Уж кому как не мне это знать! Ведь я мало того, что не смогла отговорить Валесса от дальнейшего развития наших так сказать отношения... Этот гад, симпатичной наружности, решив, что нам надо больше времени проводить вместе, не придумал ничего лучше... Чем околачиваться в моём доме вот уже второй день подряд!

Он очаровал всех. Начиная от тётушки Ви, заявившей, что ошибка с приворотным на этот раз оказалась куда более удачной, заканчивая пресловутым умертвием и нашим кладовщиком! Он же даже Царя моего очаровал!

Сына теперь как видит боевика, так руки к нему и тянет, требуя поиграть, почитать или просто показать «Фух!». Когда я увидела, что это за «Фух!» я не знала, то ли мне убить Валесса, то ли придумать что поинтереснее. Потому как «Фух!» - это миниатюрный фаербол, запускаемый в движущиеся мишени. Мишени меняли цвет и форму, а каждое попадание отмечалось подбрасыванием моего обожаемого ребёнка вверх.

Честно скажу. Спасло Валесса только то, что он поставил щит вокруг них, защищая от рикошета. И смех Его Величества, явно получавшего непередаваемое удовольствие от таких игр.

- Целитель Патрик! Второе тренировочное кладбище! - взвыл младший лекарь, рухнув перед столом начальства на колени и сложив руки в молитвенном жесте. - Целитель Патрик. Там же люди... Нелюди... Там же ж ректора закадрить умудрился!

- Кто?! - аж зевком от неожиданности подавилась Гретх.

- Да какая-то тёмная ведьма, не первой свежести, - отмахнулся от вопроса помощник и вновь попытался воззвать к профессиональной совести хозяина кабинета. - Ну целитель Патрик!

- Тьфу, - вздохнув. Целитель допил фужер с валерьянкой на спирту, окинул нас недовольным взглядом и, махнув рукой, поднялся, буркнув. - Пошли уже, паникёр... Ректора там закадрили, ага... А то не знаю я, что этот мальчишка, что тот уж на сковородке - выкрутится и смоеется быстрее, чем вы уважаемый, сможете произнести словосочетания клятва целителя! Тоже мне, лича он

испугался, как же...

И продолжая ворчать себе под нос, целитель Патрик прихватил сумку, после чего вышел из кабинета в компании переволновавшегося младшего лекаря и его истерических историй о том, что же там творится, на втором тренировочном кладбище.

- Кхм... - повисшее молчание нарушило моё задумчивое покашливание. Сощурившись, я склонила голову набок, разглядывая счастливого некромага, и поинтересовалась. - Я дико извиняюсь... Но не подскажет ли нам наш коллега, а что это там за личи такие нынче смелые пошли?

- Понятия не имею о чём вы, коллега... - поправив вновь откуда-то взявшееся пенсне на носу, Аида очаровательно улыбнулась. - Но смею предположить, что дело всё в той странной смеси неопределённого свойства и вырвиглазной расцветки... А кто его автор, вы, случаем не подскажете нам, коллега?

- От чего же не подсказать? - я широко улыбнулась, ткнув пальцем себе за спину, где как раз расположился стеллаж с книгами по целительскому искусству. - Архимагистр Владислав Ижек, целитель, зельевар, алхимик. Именно он является автором улучшенного рецепта костероста. Но увы, сварить его правильно. Получается далеко не с первого раза... А уж у второго курса так ещё и не с третьего.

- Два один, - вынужденно была признать Аида и сморщила нос. - С вами алхимиками спорить, себе дороже!

- С вами некромагами вообще спорить нельзя, вы ж по доброте и исключительно из лучших побуждений приложите, умертвите и закопаете. Ещё и гвоздь в лоб забьёте, что б гарантированно никто не поднял, - щёлкнув Валесса по уху, упёрлась ему ладонями в плечи. - Давай, звезда тетра, собирайся! Нам надо уйти отсюда до того, как нагрянет кто-нибудь менее доверчивый, чем целитель Патрик. У нас ещё кладбище неизученное и склепы не разорённые стоят! Живо!

- Не люблю кладбище, - философски вздохнув, Валесс выпустил меня из объятий и принялся одеваться.

- А кто его любит-то? - деланно удивилась, старательно отводя взгляд от обнажённого торса. А сама про себя стою и думаю, лишь бы на том кладбище, что придётся взамен второго тренировочного использовать, никаких проблем не наблюдалось.

Эх, мои слова, да богам бы в уши...

Операция по мародёрству на могилах была назначена на раннее утро следующего дня. Ну как утро? Три часа ночи, аккуратно после полнолуния и исключительно на пятом полигоне факультета некромагов и некромантов. Слева воют голодные волкодлаки, справа издевательски пищат дикие летучие мыши, а где-то позади стенает недобитый кем-то упырь. И как апофеоз, над самим кладбищем гордо реет чей-то призрак, поминутно брякая ржавыми кандалами и издавая нечто среднее между стоном и вздохом.

- Романтика, - клацнула зубами, обхватив себя за плечи и круглыми от страха глазами глядя по сторонам. Подумала и добавила. - С большой дороги, ёшкин кот... Гретх, а днём сюда нельзя было прийти?!

- Можно, - покивала головой некромаг, выпрыгнув из темноты сбоку как чёрт из табакерки. - Но тогда это было бы не так интересно!

- Убью, - мрачно откликнулся Валесс, стоявший рядом со мной и тревожно поглядывающий по сторонам. - Убью, закопаю и найду самый большой ржавый гвоздь!

- Не получится, - меланхолично отозвалась Орфелия, зябко кутавшаяся в чёрную мантию. - У неё иммунитет к проклятьям. И муж.

- А кто у нас муж? - заинтересовался боевик, заботливо замотав меня в собственную куртку. Я нисколько не возражала, в ней было тепло, уютно и безопасно, коли верить рунической вышивке на обороте и подкладке.

- Магистр Арт, преподаватель прикладной демонологии и некромантии, бывший лич, воскрешён, напитан и пришит нитями любви к чёрствому сердцу некоторых некромагов... - тут некромант не выдержала и громко чихнула, после чего недовольно фыркнула. - Костлявая, мы тебе что, свора первокурсников на посвящении что ли?! Какого грёбанного зомби трёхсотлетней выдержки тут происходит?!

- Я домой хочу... - раздался робкий голос за нашими спинами. Испуганно ойкнув, мы дружно обернулись и с удивлением уставились на ёжившуюся, вжавшую голову в плечи МакГи. Герболог

выглядела смущённой и дрожащей от страха. Она крепко вцепилась побелевшими пальцами в собственный справочник, глядя на нас умоляющим взглядом.

Однако, лично меня теперь интересовало не только, что тут происходит... Но и каким макаром тут оказалась МакГи?! На общем совете, на кладбище решено было отправить Гретх (мёртвые – её вотчина), Дайер (она единственная могла врезать некромагу в лоб и ей за это ничего не будет), Валесса (крепкая мужская сила ещё никому не повредила, а надеяться в этом плане на Ириса было чревато непредвиденными последствиями), и... Меня.

Собственно, почему именно меня добавили для комплекта, я так и не поняла. Что-то вроде, в случае чего ты всегда можешь разнести ещё один полигон, как причина меня совершенно не устроило. Но и спорить не стала, решив, что такому бедствию как Валесс нужен кто-то, кто вовремя сунет зелье под руку.

О МакГи речи вообще не шло, мы дружно признали, что гербологу там делать нечего, пусть лучше над растениями для Лабиринта поработает и за лабораторией присмотрит.

Тогда что она тут делает, реагент меня побери?!

- Дай угадаю, - тихо, зло и проникновенно заговорила Орфелия. - Пьянки? Гулянки? Таинственные встречи?

- А? - недоумённо откликнулась МакГи, ещё крепче притиснув к себе справочник.

- Я говорю, Ирис опять за своё?! - что уж такого было в тоне некроманта - я не знаю, но даже мне вдруг захотелось сознаться во всех своих грехах, а за одним помолится о прощении будущих ошибок.

- А! Нет, он спит, - Макс облегчённо выдохнула и робко улыбнулась, пояснив. - Я его случайно дурман-травой усыпила. И этого... Хобра тоже. Они ругаться начали, вот. А я не могу заниматься, когда так шумно... Вот и сыпанула на них порошком! А они как упали! А я... А я решила пойти с вами. С вами обычно тихо так и спокойно... Вот...

- Ага. Где ж ещё может быть тихо и спокойно, кроме как в нашей тёплой компании посреди разбуженного невзначай погоста, - глубокомысленно изрекла, кивая головой. После чего поёжилась от очередного заунывного завывания чёртовых волкодлаков. - Одно понять не могу, ты зачем за нами пошла, а не к себе в общагу?

- Там скучно... И обижают... - МакГи ещё и носом шмыгнула, опустив голову. Видимо, для пущего эффекта.

Вот только ответить хоть что-то на такое заявление никто из нас не успел. Потому как слова о не вовремя разбуженном погосте по каким-то интересным мне причинам оказались едва ли не пророческими.

Первой шевельнулась могила, рядом с которой стояла Орфелия. Некромант, правда, и ухом не повела, только перчатки натянула на руки и пальцы с хрустом размяла, улыбаясь чему-то счастливо и до жути мерзко.

Следом громыхнули створки склепа, на которые так неосмотрительно спиной опёрлась Аида. Некромаг, сегодня вновь щеголявшая своим ало-чёрным мундиром и эполетами, счастливо хрюкнула, взвизгнула и провалилась внутрь открывшегося провала, вопя во всё горло:

- Скелетоны в панталонах, я уже иду-у-у!

А дальше на нас сверху что-то рухнуло. И началось то, что после наверняка войдёт в анналы истории как Великое Кладбищенское Побоище, где в неравной битве сошлась жечь и нежить, адепты и мертвецы, а так же всё, что, так или иначе подвернулось нам под руку.

Говорят, если очень долго чего-то бояться, в конце концов, страх проходит, уступая место апатии. Но то ли на мне эта дьявольская психология не работала, то ли кладбище имело своё собственное мнение на тему бояться его или нет... Но петля зигзагами среди могил, я чувствовала, что постепенно, но уверенно зарабатываю если не аллергию на захоронения, то нервный срыв так точно!

И ведь было, было от чего нервничать! Высохшие мумии, с развевающимися во все стороны бинтами, полуразвалившиеся зомби и совсем потерявшие свои конечности мертвецы. Говорящие черепа и вдохновенно воющие серенады упыри, в обнимку с облысевшими после смерти волкодлаками. Мавки, взявшиеся тут непонятно каким образом и навки, вторившие им кваканьем из болота прямо посреди всего погоста. Раскормленные трупоеды, гнилостно хихикающие гиены и стервятники, гордо реющие на малой высоте! Про баньши, привидения и личей, предложивших

сыграть мне в карты на раздевания я вообще молчу.

Ибо про них я если и смогу потом говорить, то исключительно матом!

И знаете, что было самым обидным? Не то, что меня пытались надкусить, облапать и препарировать на месте! Я уж не говорю про странные, высокопарные речи одной из мумий, возомнивший себя Солнцеликим и теперь вещавшим на всё кладбище заунывным голосом о всеобщем благе, которые мне пришлось слушать из первых рядов, нет!

Самое обидное, что я могла только бегать, петлять, улепётывать, ускользать... В общем, делать всё. Что угодно, но не уничтожать обнаглевших местных жителей! Потому что, как заявила мне по ходу веселья некромаг, вынырнув откуда-то из-под земли, после моих зелий ни один труп нельзя использовать по назначению. Выдав сию оптимистичную тираду, Аида вновь скрылась в очередной зияющей дыре, оглашая всё вокруг дикими воплями аборигенов с южных островов.

- Милочка, вы танцуете? – хриплый, надтреснутый голос прямо над ухом был полной неожиданностью. Подпрыгнув, я резко обернулась и столкнулась нос к носу...

Ну если можно так сказать о скелете, затянутом в какие-то лохмотья и сверкающим большим количеством золотых зубов.

- Милочка не танцует, - процедила сквозь зубы, нашаривая в недрах сумки хоть что-то, что может мне пригодиться в борьбе с мертвецами на кладбище.

Скелет разочарованно щёлкнул зубами и подкрутил несуществующие усы, задав новый вопрос:

- А может, поёте?

- И не пою! – открестилась, продолжая отступать назад и рыться, не глядя в сумке. Глядя на то, как за неожиданным собеседником собирается что-то очень похожее на осьминога гигантских размеров, я была уже согласна на всё. Даже воспользоваться собственными зельями, лишь бы выбраться отсюда живой.

Жить, как оказалось, хочется до одури. Ради сына, себя и тётушки Ви. И пусть последняя всегда позаботится о моём сокровище, у меня нет никакого желания оставлять его сиротой раньше времени!

Наконец пальцы нащупали какую-то рукоять и я, недолго думая. Вытащила руку из сумки, надеясь на лучшее. И едва не выругалась, разглядев в неверном свете луны и магических факелов невесть откуда взявшуюся в моих вещах сковородку.

- О, вы повар? – тут же оживился скелет, заинтересованно поглядывая на предмет в моей руке. Я делала то же самое, отчаянно пытаюсь понять, как она у меня оказалась.

Так, вроде бы с кухни я ничего не могла притащить. Тогда кто? Кому так захотелось надо мной пошутить, что он не придумал ничего лучше, чем запихнуть в несчастную сумку среднюю чугунную сковородку? Да ещё и не отмытую после рыбы?!

Боги, да у меня же все конспекты теперь испорчены, не говоря уж о запасах ингредиентов, таскаемых на всякий случай!

- Да что б им уксус вместо яблочного сока подали! – ругнулась, созерцая сковородку с изящной ручкой. Она была выполнена из гладкого металла, отдалённо смахивая на эфес меча со своеобразной такой гардой. – Это у кого такое... Своеобразное чувство порядка и стремление к уборке и мытью посуды?!

- О, милочка, да вы есть повар?! – обрадовался настырный мертвец, нарезая вокруг меня уже третий круг.

- Угу, - мрачно откликнулась, на какое-то время даже позабыв о том, где я нахожусь и с кем. Подбросила сковородку в руке, поймала её, в кои-то веки никого попутно ею не задев. И озадачилась одним далеко не тривиальным вопросом.

Это у кого взялось столько храбрости, наглости и алкоголя, дабы обворовать личные апартаменты мадам Мадэ? Ведь именно в её кабинете я видела сей шедевр кузнечного искусства. Он у неё на стене висел то ли в качестве декоративного украшения, то ли как сувенир...

То ли ещё по какой-то очень важной и несомненно весомой причине. И обычно никаких поползновений в сторону такой сковородки никто не предпринимал, прекрасно осознавая, какие могут быть последствия...

Ровно до сегодняшнего дня. Ведь пришла ж кому-то в голову гениальная идея именно эту

сковородку использовать для жарки... Тут я принялась, игнорируя попытки мертвеца продолжить наш содержательный разговор. В нос шибануло прогорклым маслом и далеко не свежей рыбой. Чувствую я, использовали сию утварь исключительно по назначению, в смысле для готовки. А вот кто...

Моя фантазия отказывается представлять личность и психологический портрет такого безбожника.

- Милочка! А не соблаговолите ли вы...

Что именно от меня понадобилось конкретно этому скелету, я так и не узнала. Мозг, до этого усиленно обдумывавший, кто ж мог засунуть в мою сумку грязную кухонную утварь, отошёл от спячки и соизволил сообразить, с кем это я такие душевные беседы вести изволю. Результат был...

Закономерен. Коротко вскрикнув, я подпрыгнула и, с разворота, приложилась этой самой сковородкой по черепушке собеседника. Звон стоял такой, что на пару минут над кладбищем воцарилась священная тишина. А кто-то из упырей, явно видевший само сотворение нашего мира, схватился за сердце, старательно симулируя приступ. Возле него тут же сбилась небольшая стайка летучих мышек, старательно обмахивая своего главаря, и что-то встревожено пища.

Скелет от такого непочтительного обращения к моему вящему удивлению не развалился. Зато его череп отлетел на некоторое расстояние, приземлившись аккуратно на шпиль памятника одной из могил. И уже оттуда горестно вздохнул, прошепелявив:

- Маменька будет недовольна...

- А кто у нас маменька? – удивлённо переспросила, пытаясь не обращать внимания на огромную тучу живой темноты, надвигающуюся на меня со скоростью бегущей черепахи. Правда, легче от этого не становилось. Потому как от тучи отделялись тонкие щупальца и делали показательные хватательные движения.

А если учитывать, что ползло это нечто именно в мою сторону, картинка складывается откровенно бесперспективная.

- Позвольте представить, милочка. Её Превосходительство, Председатель первого ордена Алого пламени, мадам Ашвар Инил. На данный момент уже разменявшая второе тысячелетие собственного посмертия и пребывающая в состоянии... - тут череп замялся, явно не зная как бы получше охарактеризовать тучу, надвигающуюся на меня с неотвратимостью грядущей сессии и издающее такие звуки, что банши от зависти давятся. Но подумав, гордо прошепелявил. – В состоянии бодрого, сильного... Но не очень разборчивого в еде лича. Вы как предпочитаете, милочка, сразу из вас душу вынуть или по частям-с?

- Я?! – несканзанно удивилась, прижимая сумку со сковородкой к груди и делая шаг назад. – Я никак не предпочитаю. И вообще... У меня это... Дела! Прощайте!

И на этой благородной ноте, я сделала то, что сделал бы каждый здравомыслящий адепт, ежели он, конечно, желает жить долго и счастливо. Я просто и банально продемонстрировала все преимущество сто первого приёма боевых магов, рванув в сторону и петляя между развороченных могил и склепов, как пьяный заяц по густому лесу. А в след мне неслось жалобное и укоризненное:

- Милочка! Ну куда, куда вы?! Не подождите, мы же так мило беседовали... Милочка-а-а-а-а! Маменька не любит, когда вот так уходят посреди разговора!

А маменька ещё и подвывает на особо удачных моментах. Да так, что парочка стервятников, посмеявшись пролететь рядом с нею, рухнули на землю, дёрнув крыльями в предсмертной судороге. И почему-то у меня нет никакого желания присоединиться к этому очаровательному дуэту. Особенно в качестве гипотетического основного блюда на ужине старого лича!

- Врагу не сдаётся наш хитрый брат, - пробормотала себе под нос,огрев сковородкой особо ретивого зомби, тянувшего ко мне свои загребушие лапки.

Где-то сбоку что-то рвануло, обдав жаром от ревушего пламени и ошмётками некогда целых мертвецом. Вдобавок, раздалось бодрое матерное приветствие в исполнении боевого мага, желавшего некоторым нахалом здоровья, богатства и всего самого наилучшего... Правда, исключительно обсценной лексикой и с такими интонациями, что будь это живые люди, обязательно оскорбились бы.

Решение было принято мгновенно. И перемахнув через живописно раскинувшуюся компанию несвежих трупов, я рванула в ту сторону, нехотя признавая себе в том, что рядом с боевым магом будет куда спокойнее. И безопаснее. Валесс, может, и хитрый гад, способный на всё, ради достижения собственных целей...

Но есть в этом и положительный момент. Посторонних лиц, хоть живых, хоть неживых, он рядом со мной терпеть не будет.

- Раз скелет, два скелет, три скелет... - бормотала себе под нос, прыгая, петляя и отмахиваясь внезапным оружием от жаждущих со мной поближе познакомиться скелетов.

Их тут водилось больше сотни только на первый взгляд, всех мастей и видом, в самых разных состояниях, целых и не очень. Они щеголяли наличием и отсутствием одежды, энным количеством оружия и аксессуаров и жаждой общения.

Причём, мнение потенциального собеседника их не очень волновало, если не сказать – не интересовало вовсе!

Валесс обнаружился за очередным склепом, в окружении толпы почитателей его талантов разрушителя и убийцы. Боевика данный факт не смущал, он лишь показательно разминал пальцы и мягко, обманчиво добродушно улыбался, подманивая пальцем к себе очередную группу восставших из могил. Рядом с ним притулилась МакГи, глядя на всё круглыми от страха глазами и предпочитая тихо отсиживаться за спиной вошедшего в раж боевика.

Однако это не помешало ей прищемить пальцы одному из шибко ретивых зомбаков, решивших подобраться к активно сопротивляющейся жертве со спины. А вдогонку ещё и приложить легендарным справочником, оставившим внушительную вмятину на почти что лысом черепе мертвяка. Я бы ей поаплодировала, если бы могла.

Но, увы, пришлось приложиться сковородкой ещё по нескольким пустым черепушкам и, наслаждаясь аккомпанементом из завываний, прыгнуть в самую гущу и врезаться в раскрытые объятия боевика. Тот поймал меня, поцеловал в лоб и привычным жестом задвинул себе за спину, отправляя в толпу собственных нечаянных фанатов очередное заклинание.

За одним, помянув некоего чересчур инициативного некромага незлым проклятьем, гарантировавших ему если не головную боль, то икоту точно. Что-то мне подсказывает, поминает он Аиду не в первый и не в последний раз.

И не он один, кстати.

- На кой? – зло буркнул Валесс, сдвинувшись влево и прицельно выбив несколько мертвяков из медленно, но верно сужающегося круга.

- Что именно? – прицельно пнула подобравшегося зомби в грудь и вдогонку добавила ему скорости сковородкой.

Тело летело красиво. Но очень и очень низенько. Отчего и встретилось лицом в ближайшей могильной плитой, с глухим стоном сползая по ней в открытую могилку. Оттуда раздался возмущённый вопль, в котором я с удивлением опознала упомянутого парнем некромага. Знать бы ещё, как она там оказалась...

- На кой чёрт сегодня здесь все мы собрались! – выпалил на одном дыхании боевик, развернувшись и прицельным фаерболом отправив в незапланированный полёт ещё нескольких желающих.

Уважительно присвистнула. Его путешественники пролетели больше и дальше, врезавшись в склеп и даже пробив в нём внушительную дыру. Возмущённый таким отношением к своему месту упокоения упырь выглянул из образовавшегося проёма, погрозил нам кулаком и витиевато отправил дальше гулять.

- Совместно нажитые неприятности, они это... - треснула по очередной наглой роже сковородкой, про себя очень сожалела о том, что нельзя всё обратить в прах. У меня и зелье подходящее есть! - Объединяют! Навечно...

- И упокаивают. Качественно, - рыкнул зло Валесс, пнув чью-то ногу и поджарив очередного мертвеца малой шаровой молнией. После чего не выдержал и гаркнул. - Гретх! Я не спрашиваю, какого демона ты забыла в очередной могиле и зачем так азартно выкапываешь чей-то гроб! Ты мне одно скажи... Мы тебе на какой чёртов магический интеграл тут сдались?!

В могилке раздался противный скрежет, грохот, уже привычное «Ну скелетоны в панталонах!» и чей-то голодный вой. Который оборвали некультурным ударом по голове и из ямы высунулась счастливая, широко улыбающаяся и перемазанная кровью рожица некромага.

- Как гласит одно из тайных правил Ордена Истинных некромагов нашей Академии... - за плечом у Гретх подозрительно шевельнулась тьма. Тонкие щупальца, похожие на скрюченные пальцы с длинным, давно не стриженным маникюром, сжали плечо девушки, явно пытаясь утянуть её за собой.

Только вот не на ту напали. Гретх недовольно засопела, сдула прядь волос с носа и с разворота приложила наглое порождение Тьмы коротким, но ёмким проклятьем. Правда, сомневаюсь, что некоторые слова в нём присутствовали изначально, однако это не помешало сработать плетению быстро и правильно, спеленав зелёными нитями восставшего из мёртвых духа.

- Так о чём я, собственно? – озадаченно почесав бровь, некромаг цокнула недовольно и хлопнула себя по лбу. – А, вспомнила! Так вот! Как гласит одно из тайных правил Ордена Истинных Магов смерти...

- Ордена Истинных некромагов, Костлявая, - появившаяся как из-под земли Орфелия, одним своим мрачным видом вынудила настойчивую группу мертвецов держаться как можно дальше.

- Не суть важно! – отмахнулась Гретх, вновь ныряя в могилу и уже оттуда громогласно заявляя. – Как гласит тайное правило Ордена Истинных некромагов нашей Академии... Ловить умертвие из первого захоронения на кладбище надо на живца! А что может быть привлекательнее, чем группа молодых, полных горячей крови и свежих душ адептов? – из могилки снова высунулась довольная рожица Гретх. Окинув нашу компанию задумчивым взглядом, она почесала затылок и щёлкнула пальцами, вновь рухнув в яму вместе с лопатой, влетевшей ей прямо в руки. – Ипическая богомышь... Когда ж у меня призыв вещей нормально получаться будет, ась? И да. Лучше группы адептом может быть только группа бодрых и сопротивляющихся адептов. Так что продолжаем, господа! Ещё пять часов пешком прогулка и мы... У цели... Ай!

- Я стесняюсь спросить... Это у какой цели-то? – поинтересовалась я, следя подозрительным взглядом за бодро ползущим диверсионным отрядом местных жителей, решивших если не своим ходом до нас добраться, то хоть по-пластунски до нас дотащится.

Нет, со стороны, конечно, это выглядело забавно. И в точности как та неведомая науке и магии богомышь, упомянутая Аидой – бессмысленно, беспощадно и очень эпично. Вот только мне почему-то было совсем не смешно. Особенно, когда одна одинокая конечность, судорожно дёргаясь и кривляясь, схватила меня за щиколотку и попробовала утащить в ближайшее захоронение.

Взмахнув руками, в попытке удержать равновесие, я громко взвизгнула и всё же приземлилась на пятую точку, подняв тучу неаппетитных брызг и изгваздавшись по самое не могу. Брезгливо скривившись, я подняла руки, обозрела стекающую с них трупную слизь и врезала по наглой руке сковородкой. Из могилки, в которой скрылась Гретх, раздался противный визг, плавно переходящий в ультразвук.

А когда я повторила экзекуцию, над ямой появилась недовольно хмурающаяся Аида и, узрев виновника воплей, раздражённо буркнула:

- Алхимик... Вот честное жестокосердное – я тебя очень уважаю... Но если ты и дальше будешь мешать мне поднимать самое старое из умертвий на этом кладбище, хрен тебе от некромагии, а не нежить для Лабиринта!

И выдав сию тираду, некромаг вновь скрылась в могиле, азартно что-то выковыривая, судя по звукам. И вскрывая гроб подручными средствами типа лопата, лом и доброе слово, сотворённое чистой чёрной магией. Видимо, так работать быстрее получается!

Ну а я, отбросив вяло дёргавшуюся конечность в сторону, обняла руками уже родную сковородку, опёрлась подбородком на неё и без особого энтузиазма озадачила присутствующих вопросов:

- А не подскажите ли вы мне... Товарищи адепты... Кто у нас числится в самых древних захоронениях на данном тренировочном кладбище? Никто не знает, нет?

- П-простите... - дрогнувшим голосом выдала МакГи, судорожно поправляя сползающие с носа очки. – Но, кажется, я знаю... Точнее читала... Вот, - и из необъятной сумки на свет божий извлекли небольшую, изрядно потрёпанную книжку, обтянутую чёрной кожей.

Совершенно обычная такая книга. Ничем особо не примечательная. И пугавшая до дрожи своим возможным содержанием, если брать в расчёт такие незначительные детали, как название и украшавшие переплёт «Весёлая жизнь в Могил-Тауне» явно человеческие кости. И где только наш скромный герболог раздобыл такое... Неординарное чтиво?

- Тут сказано... что ещё до основания Академии Высших Чар в этой местности было три древних погоста. Один из которых по возрасту имеет все шансы быть братским могильником времён Первой Магической, - МакГи нервно огляделась по сторонам, заправила прядь волос за ухо и громким, испуганным шёпотом закончила. – И судя по расчётам, приведённым в этой книге, пятый тренировочный полигон факультета некромантов и некромагов...

Дикий, яростный рёв, сотряс землю, skleпы и нас, пробрав до глубины души и вынудив уверовать в то, что если не конец света, то конец нашего жизненного пути точно скоро наступит. Из могилки

выскочил счастливо улыбающийся некромаг и, помахав нам рукой, скрылась где-то среди склепов, прижимая к себе объёмный свёрток, подозрительно смахивающий на чьи-то ветвистые, крупные, закрученные рога. И так как оленей тут явно не водилось, а исходя из информации, добытой МакГи, захоронение имело место быть во время Первой Магической...

Ой, какая нехорошая логическая цепочка-то получается... А какие последствия у этой самой нехорошей цепочки!

- Это то, что я думаю? – Валесс рывком поднял меня на ноги. Осмотрел внимательно на предмет повреждений и, походя, по привычке, обдал очищающим заклинанием.

Хорошо ещё не своим излюбленным с примесью магии огня. После него пришлось бы какое-то время изображать горящий факел, прыгая и пытаясь потушить одежду. А так я всего лишь украдкой вздохнула, сожалея о безвинно погибшем очередном экземпляре походной рабочей одежды, строившем мне нервов, денег и несколько бессонных ночей у котла, в обнимку с малым сборником защитных рунных плетений. Но упрекать боевика не стала, он ведь как лучше хотел!

Кто ж виноват, что вышло как всегда?

- Если ты думаешь о том, что кое-кто только что стырил главный атрибут каждого уважающего себя демонолога из древнего захоронения, принадлежащего магистру, если не архимагистру, данной тонкой науки... - из могилы в небо ударил стол пламени, менявший расцветку с тёмно-зелёного до светло-жёлтого и обратно. Яростный рёв бил по ушам, а из огня поднималась огромная, под два метра ростом и в обхват не меньше фигура, вооружённая полуторником с широким, плоским лезвием.

- Ик... - выдала, осознавая масштабы неприятностей, в которые нас по какой-то одному ему ведомой причине втравил некромаг. Это ведь не скелетоны в панталонах, что б им пусто было.

Это куда как интереснее и опаснее для драгоценной жизни. Если я правильно помню историю нашего мира, демонологов вообще было принято упокаивать исключительно в тех немногочисленных случаях, когда они становились одержимыми. В иных случаях, их сжигали, а пепел развеивали над водой.

Не трудно догадаться, с каким именно вариантом мы имеем дело, да?

- Есть рациональное предложение, - подала голос Орфелия. Как она умудрялась сохранять невозмутимый вид – понятия не имею, но подрагивающие пальцы рук выдавали истинное отношение некроманта к происходящему. А именно – ей так же страшно, как и нам.

Ну правильно, такого монстра не испугается только идиот. А он как раз у нас дома остался, в лаборатории дрыхнуть.

- Какое? – Валесс крепко держал меня за руку, готовый в любой момент заслонить собой от опасности.

Нечаянно разбуженное умертвие, меж тем, надвигалось на нас с неотвратимостью грядущих экзаменов на соответствие государственному образовательному стандарту. И так же яростно скалило клыки на лысом черепе, с горящими адским огнём глазницами. Про кожистые крылья, костяной хвост и энное количество чуждой магии, едва не придавливающей нас к земле, я думаю упоминать не стоит. И так понятно, что мы в такой... Ситуации. Что ни в сказке сказать, ни пером написать!

Разве что матом сформулировать, но при всём моём желании высказать миру о его несовершенстве и несправедливости, я предпочла промолчать. Оно так как-то безопаснее будет!

- Провести перегруппировку, совершить отвлекающий манёвр и пока противник не обращает на нас внимания провести тактическое отступление... - выдала некромаг, щелчком пальцев активируя какое-то сложное плетение, всколыхнувшее рябью окружающее пространство.

- А говоря проще? – заморожено разглядывая всё наступающего на нас мертвеца, переспросил Валесс.

- Внемлите мне, ироды! – прогудело чудище, замахнувшись своим тесаком и громогласно расхохотавшись. – Мартас Беспощадный вернулся из самых глубин адовой ямы, дабы вы могли узреть мощь истинного зла! И преклонить перед ним колени!

- Бежим? – полным надежды голосом поинтересовалась я у товарищей, выудив-таки из запасного кармана колбу. Смесь не смертельно опасная, не ядовитая...

Но фееричный взрыв гарантирован. А нам другого и не надо, собственно! Мы ещё не в той весовой

категории, что бы с высшей нежитью играть в перетягивание каната под названием «Кто тут самая крутая шишка!».

- Бежим, - согласно выдохнули товарищи. Приготовившись совершить самый великий забег из всех возможных.

Я подбросила колбу и с размаху запустила её в восставшего демонолога. Следом полетел фаербол и некромантское плетение, призванное дезориентировать в пространстве и запутать в ложных иллюзиях. А что бы этому красавцу посмертие и вовсе мёдом не казалось, МакГи топнула ногой и, пробормотав что-то себе под нос, опутала эту дылду корнями деревьев.

После чего мы, собственно, поступили так, как поступил бы каждый здравомыслящий человек на нашем месте. Говоря проще – дали дёру, рванув в сторону предполагаемого выхода и стараясь не думать, что с нами будет, когда обиженный таким непочтением мертвец (его рёв явно поднял оставшуюся часть кладбища и пару соседних) освободится от пут...

А он освободится! Так вот, мы все дружно старались не думать, что ж с нами сможет сделать такой гигант мысли, зла и мечтаний о мировом господстве, когда доберётся до квартета адептов, казавшихся не в том месте и не в то время. И плевать ему будет, что не виноватые мы! И что не мы спёрли его шлем, с рогами высшего демона, вселившегося в тело мага!

И уж точно он вряд ли заинтересуется нашими жалобами на тему ректорской несправедливости и некромагской подлости! Так что, беги, Лизара, беги! У тебя ещё в этом мире очень много неоконченных дел и не розданных долгов осталось!

О, как мы бежали... Думаю, увидь нас сейчас магистр Картс, смело бы поставил зачёт по физической подготовке, оценив и как лихо мы перемахиваем через разрытые могилы, как сносим мешающие на пути склепы и топчемся по незадачливым, не успевшим уйти с нашего пути скелетам и зомби. Но, к сожалению (или к счастью?) магистра на пятом тренировочном полигоне не было...

Зато был проклятуший демонолог, наступавший на пятки и оравший так, что не только мёртвых разбудить умудрился, наверняка ещё и пол общаги перебудил! Это при том, что спящего адепта из состояния сна можно вывести только запахом еды или заявлением, что он проспал на важный экзамен или зачёт!

И то, не факт, что получится, а гонца с плохими вестями не отправят по ближайшему пешему эротическому маршруту на болото мавок соблазнять!

- Что она задумала? – проорала, пытаюсь не сбить дыхание, не отстать и не свалиться в какую-нибудь могилу. Попутно убедительно отказываясь от попыток сунуть мне в руки погребальные венки, букеты и что-то, отдалённо напоминающее канделябр.

Каким образом он оказался на кладбище... Видимо, ещё один вопрос из разряда риторических. Некромаги, что тут скажешь?

- Ты поверишь, если я скажу, что не имею ни малейшего представления? – сухо отозвалась Орфелия, показывая высший пилотаж. Она в прыжке перемахнула через заграждение из трёх скелетов, попутно разобрав их на мелкие детали, и даже не вспотела.

Вот это я понимаю, мастерство! Сразу видно, опытный некромант в плохом настроении и с жадной мщености в глазах. Мелкие призраки разлетаются в разные стороны от одного только вида безумной улыбки на её симпатичном лице! Те, что попадают мне, были не так любезны... Их приходилось отпугивать взмахом сковородки, приложившись ко лбу рукоятью.

Не знаю, из чего сделана эта штука, но приведения от неё визжали, корчились и испарялись, стараясь не попадаться больше на глаза.

- А предположить? – Валесс дышал мне в затылок, внимательно следя за тем, как быстро я бегу и подгоняя при случае...

А когда я споткнулась и чуть не нырнула лицом в очередное гостеприимно разрытое предусмотрительными адептами захоронение, и вовсе подхватил на руки, закинул на плечо и значительно ускорил шаг. От такой смены положения сумку я не выронила лишь по счастливому стечению обстоятельств. Хотя стоит признать, что вися вниз головой с широкого мужского плеча не так страшно от вида полуразложившихся мертвецов...

И бить по ним сковородкой гораздо удобнее, я вам скажу.

- Мы говорим о Гретх, - Дайер на вытворяемое боевым магом безобразие внимания обратила меньше, чем на упыря, попавшегося ей на пути. Тому хотя бы досталось пристальное внимание от видной девушки, да ещё и некроманта...

На Валесса же даже не посмотрели. А уж моё гневное сопение и вовсе проигнорировали, особенно когда я, шипя какому-то мертвяку «Не трожь святое!» врезала ему по голове сковородкой и отправила в полёт подальше от некоторых важных стратегических мест. И ведь не пояснишь народу, что речь шла про мою бесценную голову, полную разных, в чём-то провальных, а в чём-то и воистину гениальных идей!

- И что? – примерившись, я упёрлась локтем в спину парня, дабы удобнее было следить за тылом. Мало ли, какие мысли бродят в этих не очень целых головах и не совсем светлых мозгах! Этот боевой маг мне дорог как память...

О потраченных почём зря нервах.

- Лиз, нормальный некромаг – это то же самое, что алхимик-самоучка. А конкретно наш знакомый некромаг – это алхимик-самоучка с твоим расширенным походным набором террориста, – рыкнув, некромант с разворота впечатала парочку волкодлаков в ближайший склеп и ткнула пальцем вперёд, гаркнув. – Поднажми! Там впереди боковая калитка, а за ней – территория Академии. Умертвия, даже такие как почивший безвременно демонолог в компании поселившегося в нём демона, не смогут преодолеть защитный барьер!

- Она хоть знает что творит? – предложенная ассоциация вызвала нервный мешок и срочное желание сбежать-таки на необитаемый остров.

Алхимик-самоучка – страшный сон каждого уважающего себя зельевара. Во-первых, он мешает всё по принципу – на месте разберёмся, а во-вторых, в большинстве случаев его смесь срабатывает... С летальным исходом для окружающих и не совсем так, как планировалось первоначально. Если не сказать больше – совсем не так! А если у такого дельца ещё и расширенный набор с собой...

Да не приведи боги с таким столкнуться!

- Будь на моём месте кто-то другой, кто знает её не так хорошо, я бы сказала – да! Но имея печальный опыт общения с Аидой на протяжении последних нескольких лет, я тебе скажу так алхимик... - Орфелия вздохнула и прибавила скорости. – У меня нет ни одной хотя бы относительно здравомыслящей идеи насчёт того, какие тараканы нынче пляшут в головах у местных некромагов!

Дальше бежали молча, думая каждый о своём. МакГи сосредоточенно сопя успевала делать какие-то пометки в блокноте, некромант вымещала собственную злость на оживших трупах, а боевик просто и незатейливо спешил спасти свою принцессу от огнедышащего дракона. Не знаю, насколько восставший магистр напоминал огромную реликтовую ящерицу, но не имею ничего против того, что бы меня спасали.

По крайней мере, это даст возможность составить на всякий случай завещание. Только бы вспомнить точно, шесть пинт яда василиска у меня припрятано или девять? И куда тогда делось ещё шесть (или три?), если глядя в честные-пречестные глаза поставщика, я покупала двенадцать?

Последние несколько десятков метров преодолели буквально на одном дыхании, сумев не только увернуться от загребущих ручек невесть откуда взявшихся всамделишных вампиров, но и основательно потоптаться по хвостам вусмерть обиженных оборотней. И хотя те активно пытались покусать потерявших всякое понятие о совести адептов, щёлкая зубами и алчно сверкая глазенками...

Сковородка, проехавшаяся по их мордам, оказалась более чем весомым аргументом в нашу пользу. Во всяком случае, стоило мне замахнуть повторно, как недо волки тут же пригнулись к земле и жалобно завывали, почтительно подметая пузом кладбищенские тропы. Тем самым давая нам фору и возможность уйти от неприятностей с помощью всё того же сто первого приёма боевых магов.

И пусть мне кто-то попробует потом сказать, что он бессмысленный и бесполезный. Когда за вашей спиной топот, грохот, вой и жадные посулы соорудить из вашего брэнного тела подходящую зубочистку в клыках ковыряться – и бывалый магистр покажет не только чудеса бега с препятствиями, но и мастерство эквилибристики, гимнастики и парочку замысловатых акробатических этюдов.

Жизнь, она ведь одна. Просто так с нею даже некромаг не расстанется!

Хотя, опять-таки, смотря какой некромаг, да...

Из калитки вылетели, как пробка из колбы, рухнув прямо на гостеприимно оставленный кем-то тюк сена. Валесс уронил меня на него, сам приземлился рядом и с облегчением выдохнул:

- Успели.

Вот только я его оптимизма почему-то не разделяла. Наверное, всё дело в том, что сухая трава, на

которую мы все дружно так радостно упали, подозрительно попахивала серой и чем-то до ужаса знакомым. Таким тошнотворно-сладким, прилипающим к рукам и подозрительно смахивающим...

- Кровь? – побледнев, как полотно выдавила из себя МакГи, с первобытным ужасом взирая на испачканные в красной жиже ладони.

- Да если бы, - скривилась Орфелия, взяв пучок травы и оттирая пальцы от липкой массы. – Мозги.

- Чьи? – я почему-то даже не удивилась, только вяло подумала о том, что недооценила способности своих товарищей по команде. И запасы успокоительного надо будет пополнить если не в тройном, то хотя бы в двойном размере.

- Судя по консистенции, кого-то из прошлогодних зомби, созданных для обеспечения жизни адептов в общежитии, - Дайер только морщилась, убирая неаппетитные подробности суровых некромантских будней с собственной одежды и обуви. Её примеру усердно следовала МакГи, дрожа как осиновый лист и поминутно сглатывая подступающую к горлу тошноту.

И только мы с боевым магом флегматично переглянувшись, созерцали звёздное небо, думая каждый о своём. Не знаю, какие мысли бродят в голове у Валесса, а лично меня занимает мысль о том, как бы побыстрее оказаться дома. И принять долгую, горячую ванну, предварительно убедившись, что одежду сожгли, сумку продезинфицировали, а всё, что в ней – проверили на наличие неучтённых вещичек и ингредиентов.

А то мало ли, какая зараза к нам тут прицепиться решила... Всё-таки, кладбище, а не анатомичка в Академии, где каждый труп знаешь, как свои пять пальцев и максимум, что он тебе сделать может – это напугать слегка внезапным изменением вертикального положения на горизонтальное!

Меж тем, наш доблестный преследователь (что б ему после повторного упокоения гроб гвоздями освещёнными показался), домчался до края кладбища и феерично врезался во вспыхнувшую малиновым цветом стену защитных заклинаний. Мёртвый демонолог отшатнулся, взвыл разъярённо, мотнул головой и вновь бросился вперёд.

Что бы вновь встретится со всё теми же охранными плетениями, исправно выполнявшими свои обязанности и не пускавшими высшее умертвие за пределы тренировочного полигона. И я впервые в жизни была рада наличию защитного барьера на территории нашей Академии. Если бы не он, мы бы сейчас тихо и мирно были бы принесены в жертву этому подозрительному товарищу по имени Мартас Беспощадный.

И где он себе такой псевдоним-то только взять умудрился? Это ж чёрта с два выговоришь с первого раза, не запнувшись и не подавившись ничем. Особенно, стоя прямо перед лицом обладателя такого специфичного прозвища.

- Ну, скелетоны в панталонах! Что за забег был, а? Любо дорого посмотреть! А уж как Мартюша вас догнать старался... Вон, даже пару запчастей потерять удосужился... Себе на горе, мне на радость и на длительный контракт подчинения, конечно же, - счастливый голос не менее счастливого некромага прорезал царившую вокруг мирную тишину. И возымел два последствия.

Первое. Демонолог перестал пробовать пробить охранку головой и круглыми (вот клянусь своей новой алхимической треногой!) от удивления глазами уставился на неподражаемого аспиранта Гретх, успевшего приспособить его рога в качестве навершия на магический посох. Да ещё и прикрутить к нему две кости от пальцев рук и ног, издающих глухой перестук под порывами ветра.

И второе. Мы вчетвером, не сговариваясь, встали, засучили рукава и заорали хором:

- Гретх!

- Аюшки? – невинно улыбнулась эта сволочь обаятельной наружности, любовно поглаживая искусную резьбу по всей длине посоха. Судя по довольной mine и тихому, угрожающему рычанию в исполнении некроманта, наш обворожительный аспирант не только не раскаивалась в том, что оставила своих товарищей на поле боя супротив высшего умертвия, нет.

Она получала громадное удовольствие от распространяющихся по всей округе флюид всеобщей ненависти, направленной на одного конкретного мага. Вон как светится, словно только что начищенный пятак!

- Внемлите мне, смертные! – прогрохотал демонолог, пытаясь вернуть себе былое внимание.

- Охлынь, ирод, - мрачно откликнулась, аккуратно закатывая рукава рубашки. Сковородка была заткнута за пояс, а сумка отдана на сохранение боевому магу. Что бы тут же вновь оказаться у МакГи, а затем у Орфелии.

Та с минуту переводила взгляд то на предмет чужого гардероба в своих руках, то на нас, с недвусмысленными намерениями разминающих пальцы. После чего аккуратно поставила мою драгоценную сумку (если посчитать, сколько стоит её содержимое) на землю и с хрустом расправила плечи.

- Костлявая... - слышав такие спокойные, отдающие могильной тишиной нотки в голосе некроманта мне на пару секунд захотелось куда-нибудь спрятаться. Желательно как можно дальше от места будущего побоища.

А оно явно будет, ведь Орфелия, в кои-то веки, пребывала в том самом, жутком, непередаваемом, пробирающем до костей бешенстве. Кажется, именно в таком состоянии некроманты в древности целые империи с лица земли стирали...

Что уж про одного конкретного адепта говорить? Будь он хоть трижды некромаг и аспирант?

Аида наконец-то соблаговолила обратить на нас своё внимание. Не знаю, что она прочитала по нашим счастливым и весёлым лицам, но сдаётся мне, до Гретх дошло, что кое-кто не так рад её подвигам и успехам на поприще воровства и поднятия кладбищ. Правда, совесть, коли таковая вообще подразумевалась у данного человека, так и не проснулась. Она даже не шевельнулась в том глубоком чёрном провале, что у некоторых душой именуется.

Зато аспирант Гретх очаровательно улыбнулась, невинно шаркнула ножкой и вопросительно-скромно протянула:

- Упс?

- Упс? - я глубоко вздохнула, выдохнула и процедила сквозь зубы, с нарастающим негодованием и гневом в груди. - Упс? Упс?! И это всё?!

- Не лезь, алхимик, - Орфелия выразительно шевельнула пальцами, по которым проскочил с десяток зелёных искр. - Не лезь...

- Я ж как лучше хотела... - некромаг сделала маленький шаг назад, спрятав посох за спину. На верещавшего на всю округу демонолога никто уже и внимания-то не обращал.

Как и на то, что в сторону восставшего кладбища уже бежит группа немедленного реагирования в составе нескольких магистров, парочки аспирантов и, если меня мои глаза не обманывают, самого товарища ректора.

- Беги, - флегматично посоветовал Валесс, ненавязчиво хватая меня за талию и не давая сорваться с места, дабы добраться до тонкой, ладной, бледной шеи некоторых инициативных некромагов.

Я отчаянно сопротивлялась, шипела, щипала его за руки, но боевик оказался гораздо упрямее меня. Поэтому пришлось повиснуть в его хватке, наблюдая занятнейшее из всех возможных зрелищ. Удирающий некромаг, прижавший к груди посох и большими прыжками старательно нагоняющий его некромант...

Да, это представление не для слабонервных. Особенно, учитывая, какие там использовались заклинания, плетения, выражения... И те красочные обещания, выдаваемые адепткой Дайер, содержащие в себе несколько специфичные описания приёмов магии смерти, используемых исключительно в ритуальном жертвоприношении.

Я с трудом поняла ладно, если половину из всего сказанного. Однако общая картинка складывалась более чем привлекательная, как по мне и по моей бедной, несчастной, мстительной душе истинного алхимика.

Ведь как говорят? Алхимики - народ не гордый... Только вот память у нас отличная!

- Как думаешь, она её действительно упокоит тремя изуверскими способами из сборника некромагических ритуалов? - робко поинтересовалась МакГи, дёрнув меня за рукав.

- Нет, - подумав немного, вынуждена была признать бесперспективность таких надежд. И нет, это во мне отнюдь не сочувствие и сострадание к ближнему своему говорит!

Это рациональность и невесть как затесавшаяся в моём разуме логика напоминают о том, что отработку мы получали коллективно. А значит, и сдать её должны в полном составе. Так что максимум, что грозит Гретх, это схлопотать по заднице новым посохом и узнать о себе что-то новое.

И то, в последнем я сомневаюсь ещё больше, чем в наличии у неё инстинкта самосохранения.

- Успокойся, Макс, - добродушно фыркнул Валесс, перехватив меня поудобнее и нежно целуя в висок. Я только фыркнула раздражённо, дёрнув плечом и продолжая обдумывать коварные планы

мести. Хотя запал после действий парня куда-то пропал, к моему величайшему сожалению. – Максимум, что ей грозит – получить пару воспитательных подзатыльников.

- Во всяком случае, до тех пор, пока я не придумаю яд, который вызовет у неё что-то большее, чем изжогу, - проворчала себе под нос и хлопнула Валесса по рукам. – Всё! Поставь меня на землю, и пойдём по домам. Времени пять часов утра, а мы успели не только разнести ещё один полигон, но и поднять древнее захоронение... Если так и дальше продолжится, то с такими дикими темпами мы рискуем войти в историю...

- Как самое разрушительное средство из всех возможных, - закончил кто-то за нашими спинами. И незнакомец по голосу был до дрожи в коленях похож на одного подозрительно знакомого нам магистра...

- Магистр Картс? – осторожно произнесла, вжав голову в плечи и испытывая непреодолимое желание закрыться руками.

- Да, адептка Руса? – жизнерадостно откликнулся наш декан, хлопнув по плечам меня и Валесса. Остальные предусмотрительно сделали пять шагов в сторону, усиленно делая вид, что вот они-то как раз тут совсем не причём.

- А может, вы нас не видели? – рука сжала плечо сильнее, словно обдумывал все возможные варианты, в том числе и наш побег, стоит ему отвлечься. И ведь действительно, мелькала на краю сознания такая паническая, но очень привлекательная мысль.

Правда, интуиция, помноженная на знание, упрямо подсказывала, что убежать от магистра боевой магии можно исключительно в сторону больничного крыла. И то, шансы на успех не велики!

- Может, - покладисто согласился магистр Картс и тут же заинтересованно полюбопытствовал. – А что мне за это будет?

- Взятки, магистр? Как можно?!

- А с вами, адептами, по-другому можно только нервный тик, язву желудка и седину заработать, - декан философски вздохнул и всё же вышел из-за наших спин. Прошёлся вдоль нестройного ряда провинившихся в который раз адептов, глядя на нас насмешливо и с лёгкой толикой любопытства. После чего выдал, остановившись напротив нас с Валессом. – У вас пять минут. И если за это время не успеете скрыться с территории Академии, я за ректора не отвечаю. У него нынче и так просто таки чудесная полоса невезения...

- А что с ним? – не удержалась от вопроса, машинально ухватив Валесса под локоть и пристроив голову на его плече. Боевой маг против такого положения вещей ни капли не возражал. Только обнял меня рукой за талию, эдак ненавязчиво демонстрируя узор татуировки, оставшийся после ритуала помолвки.

Я на это только глаза к небу возвела, старательно игнорируя разгорающееся в душе удовольствие.

- Ну как же, адептка Руса? – магистр Картс деланно удивился, ещё и руками всплеснул, явно сетуя на несправедливость судьбы в отношении нашего уважаемого господина Дигро. Ну, или хотя бы делая вид, что возмущён данным фактом до глубины своей души. – Приворотное зелье - раз...

- А кто ему виноват, что некоторые боевые маги не знают, что такое слово «нет» и прут напролом не хуже баранов на новые ворота, - проворчала себе под нос, пихнув локтем довольно посмеивающегося Валесса.

- Разрушенный полигон – два... - невозмутимо продолжил перечисление декан.

- А я говорила, что я не боевой маг, а алхимик, - недовольно фыркнула, качая головой. – И кто им лекарь, что они мне не поверили?

- Катакомбы у химерологов – три...

- Вообще-то это вина самого ректора. Нечего было нас подряжать восстанавливать Лабиринт! – обиженно насупилась, пылая праведным негодованием от таких инсинуаций в собственный адрес. Невольные участники нашего разговора только смешки в кулаки сцезивали, глядя на нас и усиленно пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица.

Получалось откровенно плохо.

- Кладбище разворошили – четыре...

- Это которое? – недоумённо переспросила, нервно поглядывая в сторону бушующего до сих пор демонолога. Команда быстрого реагирования всея Академии то ли не шибко старалась, то ли

развлекалась, то ли не проснулась ещё...

В общем, высшее умертвие развлекалось, как могло и как умело, гоня по огороженной защитными плетениями территории компанию магов и собственных соседей по погосту. Зрелище получалось впечатляющее...

Это если не брать в расчёт комментарии в исполнении того самого черепа, так и висящего на шпиле и пытающегося рассказать замершей рядом мамочке, что ж тут такое происходит-то...

- Это то самое, где мы имели сомнительную честь познакомиться с нашим некромагом, - подсказал мне Валесс, подмигнув улыбающейся МакГи.

- Тут грешны, каюсь, - согласно покивала головой, припоминая приключения на многострадальном втором тренировочном.

- Лекарей ограбили - пять...

- У кого-то совсем нет ни сердца, ни совести, - печально вздыхала, состроив самую скорбную мину из всех возможных. Магистр даже сделал вид, что он нам верит.

Правда, и деваться ему было некуда. Следов мы не оставили, а ежели что, кроме нас там ещё группа шаманов мимо проходила. Ну вот просто совершенно случайно, совершенно мимо и совершенно рядом с кладовкой главного целителя.

Вот они-то всё и взяли, в качестве закуски и сувениров, да-да!

- Устроили безумное чаепитие на всё том же втором тренировочном кладбище, применив какое-то на редкость заковыристое и невозможное зелье, - тут магистр сощурился, подозрительно на меня поглядывая.

В ответ я улыбнулась и невинно похлопала глазами. К чему к чему, а вот к этому я точно не имею никакого отношения. Подумаешь, костерост неправильно сварила! Так я ж его утилизировать хотела, по всем правилам...

Кто ж виноват, что боевой маг решил сделать так, как считает нужным, и ускакал в тёмную ночь с котлом в обнимку?

- Ну и в довершении всех этих безумств... Кому-то очень захотелось поиграть в хозяина самого древнего захоронения, - декан только головой покачал, глядя на то, какой забег с препятствиями устроил демонолог для группы встречающих его магов. - Ума не приложу, ну как, как в чью-то голову могла прийти мысль стащить рога высшего демона? Как?!

Мы дружно промолчали, только переглянулись многозначительно. Не то, что бы нам было жалко Аиду. Скорее уж не хотелось портить нервы наших преподавателей попыткой выяснить у счастливого некромага, зачем она разнесла пятое тренировочное кладбище, подняла там всё, что можно было поднять, и сделала себе новое навершие для магического посоха. Нет, я не сомневаюсь, магистр Картс вполне мог бы получить у неё ответы на все интересующие его вопросы. Вот только, сколько на это ушло бы нервов, валерьянки и успокоительного я даже примерно представить не могу.

Её вон, разъярённый некромант не взял, гоняющийся за шустрым аспирантом с недвусмысленным желанием сделать из него весёлого, но неподвижного зомби, не особо впечатлил. А тут всего лишь какие-то преподаватели, со званием магистров и энным количеством лет опыта... Подумаешь!

- Магистр Картс, - я подала голос, постаравшись улыбнуться как можно более доброжелательно. Магистр как-то странно напрягся, поглядывая на меня с опаской. - А можно, вы нас не только не видели, но и мы уже ушли?

Мужчина чему-то усмехнулся, оглядел наши умоляющие лица и невозмутимо напомнил:

- Пять минут, адептка Руса.

- Да хоть две, - облегчённо выдохнув, я схватила Валесса за руку и потащила за собой. - Нас тут не было и не будет в ближайшее время! Мы же честные адепты, мы в лаборатории своё наказание отрабатываем!

И с этими словами, под скептической хмыканье декана, я предпочла совершить стратегическое отступление, утягивая за собой несопротивляющегося жениха. Только поморщилась, когда вслед нам раздалось насмешливо-ехидное:

- Поздравляю с помолвкой, адепт Валесс. Выбор пары, конечно, странный. Но по крайней мере теперь вы можете быть твёрдо уверены... В случае чего, она за вас обязательно отомстит!

И вот вроде бы пошутил магистр Картс, и слова прозвучали не так, что бы уж шибко обидно... Слушала я в своё время проклятья и позаковырестее. Вот только вместо того, что бы со спокойной душой отправиться в тёплую и уютную постель, досыпать под боком у самого лучшего в мире мужчины, я, как истинная женщина с логикой в обнимку, резко поменяла траекторию движения.

С самым решительным выражением лица из всех возможных я теперь тащила боевого мага на буксире в сторону выделенной мне добрым ректором лаборатории. Там я намеревалась разобраться уже с треклятым зельем и настырным боевым магом. И хотя сердце предательски сжималось от мысли, что всё его упрямство и весь пыл рассеяться вместе с действием приворотного, отступить я не собиралась. В конце концов, не в первый и, боюсь, не в последний раз страдает моё бедное сердце, самолюбие и душа.

Кто бы мне сказал, как же я тогда ошибалась-то...

И нет, не в количестве страданий на собственную горькую долю. А в качестве упрямства и своеволия некоторых! Ведь как показала практика, боевой маг желающий добиться своей цели – это страшное, беспощадное оружие, сметающее всё на своём пути! И хоть бы одна добрая душа подсказал мне, как же быть и как жить дальше, если именно ты стала той самой, желанной и недостижимой целью для него!

То, что произошло в лаборатории, ещё долго будет сниться мне во сне. И ладно если в кошмарах! А ведь вполне может случиться так, что об этом я теперь буду вспоминать с глупой, счастливой улыбкой на лице и тихо посмеиваясь над собственным, искренним негодованием и возмущением.

Начать, пожалуй, стоит с того, что до лаборатории мы добрались без происшествий. Под «мы» я имею в виду себя, чему-то улыбающегося Валесса и МакГи. Её, кстати, я отправила отсыпаться в смежное помещение, с единственным на всю зельеварню кушеткой и каким-то подобием человеческого уюта. Все остальные комнаты в этом подвале напоминали нечто среднее между убежищем безумного учёного и складом маньяка от алхимии.

Причём все эти определения были не так уж далеки от истины. Я же говорила, назвать мага нормальным можно лишь с большой натяжкой и немилосердного бодуна. Всем остальным цивилизованным миром мы давно и прочно признаны пусть и неопасными, но жутко увлекающимися натурами с отсутствием базового инстинкта самосохранения в той или иной мере.

Отправив вяло сопротивляющегося герболога спать, я прихватила свою сумку с записями, несколькими дополнительными ингредиентами и справочниками, и вошла в лабораторию. Попутно отмечая краем глаза подозрительное шевеление в самом дальнем и самом тёмном углу зала. При ближайшем рассмотрении оказалось, что там, с удобством устроившись на каменном полу, сладко спали Ирис и Хобр.

Чуть ли не в обнимку и пуская слюни, от чего картина получалась умиляющая, но забавная.

- Разбудить? – спросил Валесс, с любопытством роясь в каких-то свитках на соседнем столе. Кажется, туда я сбросила все отсеянные за время работы варианты зелья и антидота к нему. Вперемешку с чертежами лабиринта и, если меня память не подводит, листками, исписанными с двух сторон колкими и не очень фразами... Это мы так с Валессом общались, когда он не придумал ничего лучше, чем гаркнуть что-то мне под руку. Лабораторию то не взорвали, зато поругались и целых два часа не разговаривали.

Точнее это я с ним не разговаривала, записывая ответы на подсунутых под карандаш листочках, а вот сам боевик разглагольствовал обо всём на свете. Кроме того, что для записок он решил использовать секретный дневник настоящего хозяина этой лаборатории. И как он сумел защиту снять с потайного сейфа в нише за шкафом с пробирками?

Чудеса, да и только!

- Нет, - подумав немного, отрицательно замотала головой. И махнула рукой, что бы боевик отошёл от стола и устроился на табуретке рядом со мной. – Так от них пользы больше и шума меньше. Не знаю, что уж Ирис Хобру сказал такого... Но впервые в жизни вижу, как полуорк предвкушающе скалится, глядя на представителя сильного пола.

- Ну что могу сказать... - Валесс плюхнулся на табурет и пожал плечами, рассеянно проведя рукой по волосам. – Это Ирис. И, боюсь, этим всё сказано...

- Это-то и пугает, - вздохнув, сверилась с записями ещё раз, проверила основу, поставленную мною для брожения вчера вечером и, удовлетворённо покивав собственным мыслям, взяла в руки нож. – Ну что, мой юный друг... Приступим?

В первое время, заслышав в моём голосе такие вот маниакальные нотки, Валесс невольно вздрагивал и пугался, делая несколько шагов назад. Что предсказуемо приводило к падению со

стула и недовольным возгласам, сотрясающим лабораторию. Теперь же боевик лишь улыбнулся и с интересом продолжил наблюдать за моими действиями. Что уж такого любопытного и захватывающего было в нарезке ингредиентов - я не знаю. Но следил он внимательно, словно пытаюсь запомнить, как и что делается...

И не смотря на бытующее мнение, что излишне пристальные взгляды раздражают, отвлекают и мешают при такой тонкой работе, я на Валесса привычно не обращала внимания, в мыслях уже составив примерный план реакции и теперь пытаюсь сообразить, как воплотить его в жизнь. Уж больно противоречивые там получались последовательности и если что-то упустить из виду, вполне вероятно, что второй раз спасти лабораторию от взрыва не получится. А если...

- Лиз? - осторожное прикосновение нежных пальцев, скользнувших по запястью, вывело меня из задумчивости.

- А? - откликнулась немногословно, продолжая пытаться мысленно вычислить, сколько граммов катализатора мне нужно добавить, что бы повысить скорость реакции, но не устроить тут местечковый филиал преисподней.

Помаевшись ещё минуту, плюнула и взяла в руки листок бумаги, начав считать количество ингредиентов по формуле Рицепса-Микса. Она, конечно, больше для зелий тёмной направленности подходила, но с её помощью было больше шансов свести возможные побочные эффекты и неучтённые последствия к минимуму.

У той же формулы Аскарла погрешность составляла без малого пять процентов, а это, в условиях алхимической реакции, очень уж много даже на мой не совсем профессиональный взгляд.

- Ну Лиз... - настойчивое поглаживание становилось всё трудней игнорировать. Даже любимые мною формулы становились не такими привлекательными, когда боевой маг начинал обводить кончиком пальца узор моей благоприобретённой татуировки.

- Чего тебе, чудовище? - вздохнув, я отодвинула расчёты в сторону и вопросительно посмотрела на боевика, гадая, что опять могло взбрысти в эту светлую, но слишком уж буйную голову. И то ли у меня настроение такое было, то ли я вдохнуть чего-то умудрилась...

Но догадки были дурные. Приятные, да. Но дурн-ы-е-е...

- Это ведь для антидота, да? - и взгляд у боевика такой жалобный стал, что я невольно потянулась по голове его погладить, дабы успокоить и приободрить. Однако, вовремя вспомнив о том, что на меня защитные перчатки в слизи болотного червяка, поспешила убрать руки обратно.

Сомневаюсь, что Валессу пойдёт парик или же проплешина, в форме чьей-то пятерни. Эпатаж, конечно, всегда в моде, но точно не тогда, когда он граничит с идиотизмом.

- Угу, - согласно выдала, задумчиво постукивая пальцами по столешнице.

Расчёты были верные. Картинка складывалась чудесная, с точки зрения алхимика: минимум возможных неприятных последствий, серия точных, хорошо контролируемых реакций и небольшие затраты при закупке дополнительных ингредиентов. Того же катализатора и нейтрализатора нужно всего-то граммов десять, не больше.

Тогда почему у меня стойкое желание выкинуть все бумажки к демонам в камин и забыть об этом? Причём желательно вместе с рецептом приворотного? Я ж алхимик, мы такими вещами отродясь не страдаем! Для нас каждая, пусть и самая кривая закорючка, отдалённо похожая на запись - дороже всех драгоценностей мира!

Но сейчас, глядя, то на притихшего боевого мага, то на собственные выкладки, мне до ужаса хотелось смять листы, порвать, скинуть в ведро и обнять Валесс, с удовольствием устроившись у него на коленях. Я для верности ущипнула себя, свято веря, что как минимум сплю, и отодвинула подальше парочку подозрительных колб.

Мало ли, а вдруг надышалась паров от них?

Вот только мысли эти, подлые, деваться никуда не собиралась. Наоборот, чем больше я пыталась уверить себя, что мне показалось, тем отчётливее и настырнее они становились. Вызывая непреодолимое желание приложиться пару раз лбом обо что-нибудь твёрдое. Маловероятно, что мозги на место встанут, но хотя бы встряхну их что ли, и мечтать о несбыточном перестану!

- Ли-и-из? - вновь подал голос боевик, аккуратно и как можно более незаметно вытягивая из моих рук нож для нарезки ингредиентов.

- Ну? - недовольно на него покосилась, впрочем, не сопротивляясь и позволяя парню убрать

подальше острый и опасный (в опытных-то руках) инструмент. Всё равно при случае, можно доской огреть кого-нибудь.

Если будет очень уж настырным и настойчивым, конечно же.

Валесс был и настойчивым и настырным. А ещё умел выбирать нужное время для совершенно непредсказуемых вопросов. Вот и озадачил меня одним из них, когда я потянулась за очередной банкой с плодовыми жуками, пытаюсь понять, каким макарон в кладовой оказался обычный такой, среднестатистический садовый вредитель.

Потянуться-то потянулась, да так и замерла посреди дороги, ошарашенная, не зная, как реагировать на прозвучавшее задумчиво-печальное:

- А что нужно сделать, что бы девушка, адептка нашей Академии, поняла и приняла чувства парня?

Вздвогнув от неожиданности, аккуратно поставила поднятую банку на место и, мысленно вспомнив все молитвы, мне известные, повернулась к скорбно молчавшему боевику. Потыкала в него прихваченной со стола поварёшкой, пощёлкала пальцами перед носом и...

Озадачилась вопросом, где у нас в лаборатории стоит склянка с жидким экзорцизмом. Не то, что бы Валесс был похож на одержимого, но его взгляд несчастного влюблённого, томные и скорбные вздохи, а так же сам вопрос наводили на очень нехорошие мысли. Ведь по всем законам алхимической реакции, его не должен волновать никто, кроме меня!

- Тебе зачем? – медленно проговорила, пытаюсь понять, чего ж мне хочется больше. Приложить его чем-нибудь тяжёлым или самой постучаться головой об стол, да посетовать на собственное тугодумие?

Нет, ну сами посудите. Он вокруг меня почти неделю вьётся, ухаживает, помогает, защищает... А я только когда он про кого-то другого заикнулся, наконец-то поняла, что умудрилась в него влюбиться! Одно слово – алхимик, демоны меня забирай! Как где-то реакцию интересную заприметить – так сам Зоркий Сокол, а как в том, что перед твоим носом происходит разобраться...

Так быть тебе, Лизара, Слепым Кротом! В лучшем случае...

- Меня угораздило влюбиться, - пожал плечами боевик, засунув руки в карманы и уставившись на пол пристальным взглядом.

На всякий случай посмотрела туда же, хотя и так знала, что нет ничего особо интересного. Разве что обработать специальным дезинфицирующим раствором не помешает. А то плесень это, конечно, неиссякаемый источник пенициллина и вообще, кладёшь для фармакологических исследований...

Однако, живая плесень, жаждущая покусать вас за пятки – это вовсе не так уж и весело, как может показаться на первый взгляд. Плавали, знаем. У нас в общаге как-то, ещё во времена первого моего года обучения, один особо умный индивид додумался сначала кусок хлеба под кроватью забыть, а затем ещё и полить его чем-то сомнительным, собственного изготовления.

Что именно он варил – тайна за семью печатями, добиться от него точного рецепта не смогли даже преподаватели. Известно лишь, что кусок хлеба, к тому моменту поросший большим количеством радостной от такого факта плесенью, превратился в смешного, не представляющего опасности хищника. Не представляющего опасности на первый взгляд и для людей. А вот насчёт изделий из дерева, находящихся в общаге, я не так уверена. Потому что данная видоизменённая по доброте душевной плесень охотилась за ними по всем этажам, оставляя бедных адептов без всего, что содержит хотя бы намёк на древесину.

Ну сами посудите. Из дерева же делается почти всё – начиная от кровати, заканчивая бадьёй в ванной, учебниками, тетрадами и даже самим зданием Академии! Будь она хоть трижды волшебной!

Тихо фыркнула, припоминая, как весело было жить незадачливому адепту, решившему провести эксперимент в общаге. Нет, против научной деятельности никто ничего не имел. Зато против последствий оной и необдуманных поступков ему прочли целую лекцию, не забыв подкрепить её добрым словом и действием. Туалеты он драил исправно и регулярно, на протяжении всего учебного года. Причём, без применения магии и любых иных подручных средств.

Дабы сквозь ручной труд до него дошла вся глубина его ошибок и неправильных поступков!

- Даже спрашивать не буду, о чём ты с таким кровожадным видом вспоминаешь, - тяжело вздохнул боевой маг, уже привычно дёрнув меня за рукав и возвращая к реальности. А реальность была такова: мой боевик в кого-то влюбился. И это, видимо, не я, неудавшаяся отравительница с экспериментальным приворотным.

И не скажу так сразу, что из этого обиднее: отравительница, неудавшаяся или же влюблённость Валесса в кого-то другого!

- О мировой несправедливости вообще и собственном невезении в частности, - я неопределённо махнула рукой, лишь чудом не смахнув ничего со стола и никого не задев. Хотя сейчас меня это волновало в самую последнюю очередь.

Какое невероятное пренебрежение к правилам техники безопасности при нарезке ингредиентов и работе в лаборатории! Адепт руса, да вы просто ходячая опасность для окружающих, как оказалось!

Саркастичные мысли отдавали изрядной горечью и самоуничижением. Как бы я не отрицала, но Валесс мне нравился. Больше, чем нравился. И где-то в глубине души давно уже расцвела и укоренилась глупая, ничем не подкреплённая надежда на то, что всё у меня теперь будет хорошо. Эх, мечтать не вредно, да Лиз?

- Ты её любишь, да? - тихо протянула, опасаясь поднимать взгляд и продолжая с упорством, достойным лучшего применения разглядывать пол.

- Очень, - искренне откликнулся Валесс. - Она неподражаема. Невероятна. Обаятельна... Язвительна. Невыносима. Увлекается опасными экспериментами и имеет противную привычку застыть на одном месте, если в голову пришла особо удачная мысль. У неё периодически хромает на обе ноги инстинкт самосохранения, да и исследовательский интерес может завести в такие опасные дали... Но...

Тут боевик многозначительно замолчал. А меня только внешне его проникновенное описание не затронуло, зато внутри всю корёжило и ломало от осознания, что я дико, невыносимо завидую этой неизвестной, так похожей на меня девушке. Потому что у неё-то внимание боевика не отягощенное приворотным зельем. Я же...

Я же всего лишь мать-одиночка, с умением влипать в очень интересные и весьма опасные ситуации. Что бы со мною ужиться надо либо быть таким же отмороженным местами, как Валесс, либо обладать воистину ангельским терпением и характером. И что-то я пока ни одного кандидата с нимбом на голове не встречала, да...

Только боевого мага. И того, упустила, по всей видимости, решив, что из-за зелья он куда не денется. Как же, раскатала губу, называется!

- Тогда тем более надо побыстрее закончить с приворотным, - подавила жуткое желание всхлипнуть и украдкой вытерла слёзы краем рукава. И повернувшись обратно к столу, собралась, было, вернуться к собственным записям, когда...

Вот не зря говорят, хорошая мысль всегда приходит опосля! Причём, в тот самый момент, когда уже поздно что-то менять или пытаться исправить. И сейчас, опустив голову, разглядывая собственные руки, затянутые в рабочие перчатки, я с какой-то долей отстранённости думала о том, что мозги у меня явно набекрень. Да ещё и работают через пень колоду, с пятого на десятое и точно не тогда, когда оно надо бы!

Боги, ну как, как я могла не понять?! Поведение, не свойственное привороженным, слишком хороший самоконтроль боевика и последовательный, планомерный загон вяло сопротивляющейся жертвы в расчётливо расставленную ловушку! И полное, абсолютное нежелание боевого мага иметь хоть что-то общее с антидотом!

Про то, как он реагировал на все мои попытки объяснить ему, что все его чувства навязаны зельем, я вообще промолчу. Меня только что не отправляли на кухню, борщ варить и котлеты стряпать, вместо того, что бы стоять тут и глупости всякие говорить! И то, исключительно из вежливости и любви, как я понимаю...

Просто слов нет, одни эмоции и те - нелицеприятные, почему-то!

- Валесс, - вздохнула, не зная, что мне делать. То ли прибить его за такие интриги, то ли обнять и поцеловать на радостях. И так и не придя к какому-то определённом выводу, я вздохнула ещё раз и как-то обречённо поинтересовалась. - Почему, а?

- Что почему? - заинтересованно откликнулся Валесс, пододвинувшись поближе ко мне и аккуратно, ненавязчиво обнимая меня за талию.

Попутно, этот хитрец сумел не только вытащить у меня из рук все посторонние предметы, но ещё и перчатки стянуть. После чего подхватил оные металлическими щипцами и выкинул весь этот комплект куда-то себе за спину.

Сдавленное ойканье, ворчание и недовольное сопение после этого мы дружно проигнорировали.

Нечего дрыхнуть в не приспособленных для этого местах. Я не спую, адепт, это такое существо, которое как лошадь, стоя спать может. Вот только алхимическая лаборатория на стойло и конюшню не шибко смахивает, да и куда как менее безопаснее оных.

- Почему ты просто не подошёл ко мне и не сказал прямо, вместо того, что бы глотать неизвестное зелье? – дополнила собственный вопрос, про себя делая мысленную пометку ещё устроить ему головомойку за такое, никому не нужное геройство!

Я не спорю. Если он хотел привлечь моё внимание, то нашёл самый лучший, действенный способ для этого. Только это вовсе не означает, что я одобряю подобное попустительство в отношении собственного здоровья!

- И как ты себе это представляешь? – скептически фыркнул боевик, пристроив подбородок на моём плече. – Лизара, солнышко моё... Ты же неуловима, недоступна и скрытна, как не знаю кто! Я до сих пор поверить не могу, что сумел не только найти лабораторию, где ваша группа занимается, но ещё и тебя там застать. Вот уж не знаю, то ли это карма у меня такая... То ли просто чёрная полоса в жизни наступила... Но я старался, я очень старался обратить на себя твоё внимание! Но ты, мой ненаглядный алхимик, кроме своих записей больше ничего видеть не желаешь. И никого.

На последней фразе он ещё и вздохнул скорбно, расстроено шмыгнув носом. А я стою и не знаю, посмеяться мне над ситуацией или всё-таки пожалеть его. Ведь судя по его недовольному сопению, Валесс был очень настойчив в своих попытках. Но не учёл специфики объекта вожделения...

Когда же до него дошло, с кем он решил связаться, тогда он и пошёл на такие отчаянные меры. Что, впрочем, пока не сильно объясняет, зачем адепту Валессу, лучшему ученику на курсе, перспективному боевому магу из старого, древнего рода, красавцу и любимцу всея Академии одним ничем не примечательный, можно сказать заштатный алхимик без рода и племени.

- И всё-таки... - не выдержав, решила прояснить вопрос до конца. Нет, я конечно могу оставить всё как есть и просто потом домыслить неизвестные мне моменты. Однако, как показала практика, тут лучше либо до конца договаривать, либо молчать вовсе.

Фантазия-то дикая!

- И в кого ты такая упрямая? – посетовал боевик, обнимая меня крепче и ненавязчиво вновь поглаживая татуировку. От его прикосновений по телу пробежалась жаркая волна, оседающая лёгким, приятным покалыванием на коже и я невольно зажмурилась, довольно вздыхая. – Вот веришь нет, не собирался я жениться до того как учёбу закончу. У меня знаешь, какие грандиозные планы были? Начиная от службы при дворе и заканчивая странствиями по миру в качестве вольного боевого мага, выполняющего заказы.

- А почему были? – я заинтересованно на него глянула.

- Почему, почему... - проворчал себе под нос Валесс и фыркнул насмешливо. – Я не собирался жениться, пока учёбу не закончу. Но поступая на первый курс Академии, идя по коридорам учебного корпуса, столкнулся с одной симпатичной девушкой. Она шла себе из библиотеки, читая огромный, потёртый фолиант и не замечая ничего вокруг. Она даже меня не заметила, только остановилась на пару секунд, глянула отсутствующим взглядом и дальше пошла, не обращая внимания на окрики однокурсников.

- И что? – недоумённо моргнула, припоминая, что действительно несколько лет назад, идя из библиотеки, врезалась в кого-то юнца, глазевшего по сторонам и неосмотрительно попавшегося мне на пути. Но что-то я не помню, что бы это был именно Валесс...

Впрочем, стоит признать, что в то время я вообще мало кого замечала вокруг себя. У меня было состояние постоянного недосыпа, помноженное на стресс от сессии и натянутые отношения с сотоварищами с факультета. Так что, могла и не заметить, что там за нашивки были у адепта и кто это вообще был.

- И ничего, - хмыкнул Валесс, потёршись носом о мой висок. – Как оказалось, я вполне себе достойный представитель нашей семьи, оказавшийся не только однолюбом, но и отличившийся, в очередной раз, далеко неоднозначным выбором своей второй половинки, - рассмеявшись, боевик добавил, легонько поцеловав меня в щёку. – А что бы совсем не скучно было, я и путь завоевания сердца понравившейся дамы выбрал... Ну не самый обычный, да.

- Мягко сказано, - фыркнув, я развернулась в его объятиях и ткнула пальцем ему в грудь, нахмутив брови. – Значит ты, наглая морда боевой наружности, утверждаешь, что любишь меня и именно по этой причине приворот на тебя не подействовал, так?

- Ага, - расплылся в довольной улыбке парень, тут же запечатлев на моём носу поцелуй и стиснув в крепких объятиях.

- Следовательно, пытаться создать на основе твоей крови антидот идея бессмысленная и бесперспективная, так? – ткнула ещё раз, очень стараясь оставаться по-прежнему возмущенной и полной негодования. Получалось плохо, от неспешных поглаживаний по спине растекалось приятное тепло, так и уговаривающее сдаться на милость хитро щурившегося боевика.

- Ну да, - покивал головой Валесс. Только судя по его взгляду, он сейчас думал о чём угодно, только вот не о бедном приворотном. Я даже догадываюсь, в каком направлении блуждают его мысли, учитывая, что он глаз не отводит от моих губ и чему-то так загадочно улыбается...

Возвела глаза к потолку и, попросив у богов хотя бы терпения, за неимением удачи и везения, привстала на носочки и...

Отвесила-таки подзатыльник своему любимому, но такому инициативному парню. Причём инициативному нам же во вред! А в ответ на его обиженный взгляд, я вздохнула и ткнула пальцем в сторону записей:

- Валесс, я тебя очень люблю, но ты всё-таки идиот! Если я не могу создать антидот на основе твоей крови, значит, мне придётся заново создавать всю цепочку! Начиная с самого приворотного и заканчивая этим самым, треклятым антидотом! И хотя у меня нет слов, что бы передать тебе, как же я рада, что твои чувства ко мне настоящие... - я выразительно замолчала, давая ему время для осознания грядущих неприятностей, а спустя пару минут недовольно закончила тираду. - То ещё больше слов мне не хватает, дабы выразить всю глубину той ямы, в которой мы теперь оказались!

И руки на груди скрестила, хмуро глядя на растерянно и несколько обиженно хлопающего глазами боевика. У меня у самой в груди целые шаманские пляски, устроенные по всем правилам: с бубном, алкоголем, костром и феерическими глюками, словленными благодаря особой курительной смеси. Но в отличие от нашего достопочтимого ректора, я подписанные договор обойти не могла при всём своём желании.

А в нём достаточно чётко проговаривалось: я господину Дигро зелье с антидотом и рецепт оногo, господин Дигро мне диплом, место работы и лучшие рекомендации. С оказанием небольшой финансовой помощи, конечно же. В противном случае...

Недовольно цокнула языком, блуждая взглядом по лаборатории и, к своему вящему неудовольствию, отмечая следы чьих-то рьяных поисков на полках и стеллажах. Не затронули только шкафы, да и то, потому что они опоясаны толстой стальной цепью, скреплённой огромным амбарным замком. Вопрос кто тут лазил на повестке дня не стоял, я могу не глядя ткнуть пальцем в сторону храпящего угла и сразу же попасть в виновника беспорядка.

Вопрос, зачем Ирису надо было обыскивать рабочий зал, тоже был не актуален. На почве увлечённости неким некромантом химеролог изрядно... Нервный стал. И пакостный. А так как собственные идеи у него заканчивались после трёх неудачных попыток пригласить адептку Дайер на свидание за один день, то Ксандр не стеснялся использовать чужие. Хорошо ещё приворотное на некромантов почти не действует, в силу специфики магии, а то он ведь просил, даже требовал сварить ему ма-а-а-ахонькую такую колбочку...

- Лиз? – осторожно позвал меня Валесс, отступив на пару шагов назад.

- Аюшки? – отозвалась ласково, делая шаг вперёд и, обогнув замершего боевого мага, устремилась в сторону сладкой парочки. Не знаю, как боевика, а меня уже минут пять терзают смутные сомнения, что единственный спящие в этом подземелье – это Хобр и МакГи.

Остальные же изволят бодрствовать, а некоторые так и вовсе – подслушивать. И вот эти самые некоторые, обаятельной синеволосой наружности и с привычкой влипать в неприятности там, где не надо бы, мне-то как раз и нужны.

Требуемый и подходящий по всем параметрам экземпляр хома магикус обнаружился всё в том же углу, вольготно раскинувшись на широкой, мерно вздымающейся груди полуорка. Хобру снилось что-то хорошее, он улыбался во сне и не обращал никакого внимания на ёрзающего и скачущего по нему, как горный козёл по пастбищу, химеролога. А вот Ирис наоборот, то хмурился, то смеялся, то улыбался во все тридцать да, то куксился как маленький ребёнок.

В общем и целом, старался изобразить из себя сладко спавшего человека. Получалось откровенно скверно, о чём я Валессу и сообщила. Боевик на это лишь фыркнул насмешливо и предложил провести процедуру экстренного пробуждения. То есть банально вылить ведро ледяной, колодезной воды на якобы спящего химеролога и взять его «тёпленьким», пока он от шока не способен оказать достойного сопротивления.

На мой резонный вопрос, где мы, собственно, в такой ранний час эту самую воду возьмём, глянул на меня укоризненно и поинтересовался, на что нам магия, коли мы воду наколдовать не можем.

- Дурак, - оповестила его шёпотом и показала Валессу кулак, когда тот попытался привести свой план в исполнение. Боевой маг расстроено вздохнул, но невесть откуда взявшийся котёл, который ни разу не походил на ведро и содержал точно не воду, на место поставил.

Ещё и ножкой шаркнул, невинно улыбаясь и глядя на меня влюблённым взглядом. Я только фыркнула и головой покачала. После чего, недолго думая, уронила на неосмотрительно подставленный живот химеролога снятый с ближайшего стеллажа фолиант.

Кажется, это была история возникновения и становления алхимии. Книга страниц на триста, с металлическими кантами и укреплённым металлом же корешком. Весу в ней килограмм десять, и пусть полёт её был недолог... Но точен.

- А-а-а-а! - дикий вопль в исполнении Ириса мог бы разбудить и мёртвого.

Однако, Хобр лишь всхрипнул громко и перевернулся на бок, скинув на пол развалившегося на нём химеролога. И уже оттуда жалобно простонал, обращаясь к нашей совести, по всей видимости:

- За что, ироды?!

- Ирис, Ирис, Ирис... - цокнула языком, укоризненно качая головой и обмениваясь понимающими взглядами с посмеивающимся Валессом. Боевик только что вслух не ржал и то, исключительно из уважения к спящему полуорку. - Мы тут, понимаешь ли, его судьбу страивать собираемся... Помочь ему хотим в сложившейся ситуации и жизнь личную наладить... А он!

- А? - Ирис выглянул из-за Хобра хмурясь и недоверчиво поглядывая то на меня, то на боевого мага. И судя по его задумчивому виду, наши добродушные улыбки доверия ему не внушали от слова совсем.

Вот только желание заполучить внимание своего ненаглядного некроманта было сильнее инстинкта самосохранения. Причём настолько, что химеролог явственно скрипнул зубами и выбрался из-за полуорка. Встал перед нами, угрожающе насупился и поинтересовался, подозрительно поглядывая по сторонам:

- Что вы предлагаете?

- Что-то в духе авантюризма, помноженное на извращённую фантазию некоторых алхимиков, с щепоткой дорогих ингредиентов и некоторыми суицидальными наклонностями, - произнесла на одном дыхании, не моргнув и глазом. Даже не запнулась нигде, глядя прямо в округлившиеся от удивления глаза Ириса. И добавила, ехидно фыркнув. - Если конечно у тебя хватит духу на это решиться... А то мало ли, вдруг испугаешься?

Кажется, первой фразой я всё-таки вынесла мозги химерологу. Что бы тут же внести их обратно, усомнившись в его не прикрытой мужественности и невозмутимости, а так же намекнув на то, что он может банально испугаться. Странное дело, скажи я ему честно, что надо всего лишь побыть немного моим добровольным помощником при разработке приворотного - отказался бы, я и глазом моргнуть не успела бы.

Но теперь Ирис просто пылал энтузиазмом и так и рвался доказывать, что может всё. А что не может, то обязательно найдёт как сделать и кого привлечь к исполнению задуманного. Именно поэтому следующим вопросом, прозвучавшим от него, было нетерпеливо произнесённое взволнованным голосом:

- Что нужно делать?

Именно с этих слов наша небольшая, плохо организованная, но пылающая жаждой дела группа заперлась в лаборатории ровно на три дня. Именно столько, как оказалось, нужно для того, что бы воплотить в жизнь коварный план по соблазнению неприступного некроманта.

Говоря проще, именно столько времени мне понадобилось, что бы воссоздать приворотное, подобрать к нему антидот и провести все необходимые тесты. Если верить расчётам и формулам - у меня получилось и даже более того, этот вариант оказался лучше того, что так неосмотрительно выпил Валесс. Но сухие цифры и факты - это одно, а полевые испытания могут показать как преимущества состава, так и его недостатки. И здесь у нас образовалась небольшая, но весьма существенная проблема.

Заклучалась она в следующем: некроманты практически не подвластны зельям, рассчитанным на внушение, подчинение или воздействие на ментальном уровне жертвы. Нет, есть небольшой шанс, что именно этот состав окажется тем самым исключением из правил и таки вызовет в тёмной душе Орфелии ростки влюблённости в неугомонного Ксандра.

Правда, он настолько мизерный, что в его реальность не верилось от слова совсем. Как и в то, что

подлить зелье некроманту, с подозрением относящемуся ко всему, что приходит из посторонних рук, вообще представляется хоть сколько-нибудь возможным.

Ирис, к концу второго дня растерявший весь энтузиазм, а на третий и вовсе решивший, что в такого красавца грех влюбляться под действием зелья, уже и не возражал, когда на общем собрании было принято решение опробовать приворот на ком-то третьем. Желательно на том, кто к нашей маленькой группе провинившихся адептов не имеет никакого отношения и вообще, в подозрительных делах и связях не замечен.

Где такую редкость сыскать, конечно, не уточнялось. Но успокоив таким образом нервничающую МакГи, присоединившуюся к нам на вторые сутки работы, мы облегчённо вздохнули, выдохнули и дружно завалились спать. Прямо в лаборатории, на наспех намагиченных лежаках. И кто бы сомневался, что мне выпала честь устроиться в обнимку с весьма довольным таким положением вещей боевым магом.

Валесс каким-то непостижимым для меня образом сумел не только занять самое дальнее койко-место, но ещё и отгородить его от остальной компании небольшой, невесть откуда тут взявшейся ширмочкой. Я бы может даже поблагодарила его за такую предусмотрительность, да...

Но стоило моей голове коснуться его плеча, как меня тут же сморил крепкий сон. И даже подозрительное шебуршение где-то в лаборатории не потревожило моего покоя. В конце концов, я всех предупреждала, чтобы не тянули свои руки ко всему, что здесь лежит и не пытались попробовать на зуб то, что пусть и отдалённо, но похоже на еду. И не моя вина, что кто-то такому предупреждению не внял! Пусть теперь сами объясняют целителю, чем же они алхимикам не угодить сумели, да так сильно, что те на них лучшие свои задумки из тех, что самые пакостные, извели.

Как говорят великие... Если вы прочитав предупреждение на колбе, его проигнорировали и выпили содержимое, кто ж вам лекарь-то после этого?!

Если я думала, что крепко выспавшись, отдохнув и преодолев очередные неприятности, я встречу новый день счастливой и беззаботной, то ошиблась ещё на стадии преодоления этих самых, демоновых неприятностей. Во-первых, потому как преодолеть то, что похоже и не думает заканчиваться в принципе не возможно. А во-вторых...

Во-вторых. Пробуждение моё было приятным, да. И очень болезненным. Ведь вся наша шайка-лейка, с примкнувшими к ним некромантов и некромагом не нашли лучшего варианта для размещения и сбились в кучу рядом со мной и Валессом, улёгшись на пол вповалку и кому куда повезёт упасть. Именно по этой самой причине, с трудом открыв глаза, я увидела не только мирно спящего боевого мага, но ещё и энное количество посторонних конечностей, лежащих на мне в совершенно хаотичном порядке.

А стоило мне попытаться возмутиться, как в ответ раздалось сонное и хриплое:

- Алхимик, я тебя люблю... Но будь человеком, дай поспать, а? А то не выспавшийся некромаг - это тот же самый поднятый демонолог! Только меня никакие охранные заклинания не удержат, вот!

- Костлявая, заглохни, - тихо посоветовала Орфелия, запустив в аспиранта подушкой. Промажнулась. Зато попала по лицу поднявшего голову Ириса, даже в сонном состоянии сумевшего среагировать на голос обожаемого некроманта. За что и поплатился, получив пуховой подушкой по лицу и рухнув обратно на лежанку и неразборчиво пробормотав что-то, дёргая руками и ногами.

Он же, в свою очередь, совершенно случайно ударил локтем в бок МакГи, не вовремя решившую поудобнее устроиться на своём месте. Герболог коротко взвизгнула и рефлекторно пнула мирно спящего Хобра, единственного, кто был неподвижен, тих и спокоен. Получивший ускорения полуорк недовольно проворчал что-то и...

Решил перевернуться. Одна беда, за время кочевания нашей группы по полу, оказалось, что мы с Валессом лежим аккуратно за спиной у Хобра. А так как продолжить мирно спать огромный полуорк решил именно на ней...

Пожалуй, так быстро я ещё никогда не собиралась. На то, что бы подхватить вещи, сумку, обувь и сонно хлопающего глазами Валесса у меня ушло ровно тридцать секунд. Каждая из которых казалась последней, до того медленно и неторопливо менял своё положение Хобр. И когда он всё-таки завершил движение и удобно устроился на спине, продолжая сладко посапывать, мы с боевиком сидели на полу, обнявшись и переживая приступ острой мировой несправедливости.

Ещё бы! Мы-то, получается, проснулись, а все остальные дрыхнут, как ни в чём не бывало, для верности ещё и одеялами накрывшись с головой. И вот вроде бы стоило бы возмутиться такой наглостью с их стороны, назло всем и миру разбудить и заставить работать дальше. Но переглянувшись, мы как-то единогласно решили оставить их в покое. А самим выйти и прогуляться,

пока не пришло время возвращаться к ненавистной уму и сердцу отработке на благо родной Академии.

Зачем я при этом прихватила с собой изготовленное приворотное зелье, вместе с антидотом, я до сих пор понять не могу. Но как показала практика, всё, что не делается, то к лучшему. Особенно, когда речь заходит о романтике в исполнении боевого мага и самом вредном преподавателе во всей Империи.

В это тихое раннее утро вся Академия мирно спала, наслаждаясь последними часами отдыха перед началом нового учебного дня. С трудом, но мне всё же удалось вычислить, что сегодня, как ни странно, пятница, а значит неделя отмеренного нам срока благополучно позади. И хотя особых подвижек в восстановлении Лабиринта пока нет, надежда на то, что мы успеем сделать всё вовремя и так как задумали всё-таки присутствовала.

Слабенькая такая, рыхлая. Но она гордо отвоёвывала себе место в моей душе, намекая, что с такой командой, какая у нас подобралась, ты либо пан, либо пропал. И первое тут куда как предпочтительнее.

Тихо фыркнув над собственными мыслями, я соизволила-таки посмотреть, куда меня привёл окончательно проснувшийся и вполне такой бодрый Валесс. Оказалось, что мы стоим возле входа в общежитие, принадлежащее факультету боевых магов. Крепкое каменное здание, в три этажа впечатляло своей монументальностью и общей аурой страха. И если бы не опознавательные знаки в виде таблички. Оповещающей случайного прохожего что именно тут проживают адепты с первого по пятый год обучения, я бы ни за что не поверила в это.

- И зачем мы здесь? – полюбопытствовала, для верности постучав ногтями по каменной статуе горгульи, охраняющей вход. Та со скрипом повернула ко мне голову, щёлкнула челюстью в паре сантиметров от моих пальцев и вновь замерла на месте.

Оставив меня стоять с не эстетично открытым ртом. Я, конечно, знала, что извращённая фантазия боевых магов давным-давно уже стала легендой, но что б настолько...

Пока я тихо переваривала свалившиеся на меня откровения, Валесс, воровато оглядевшись по сторонам, постучал по широкому лбу статуи несколько раз, после чего дёрнул её за одно ухо. Горгулья некультурно взвыла, оглушив нас на пару секунд, а затем нехотя отъехала в сторону, открывая узкий проход, ведущий куда-то внутрь общежития. Из тоннеля дохнуло ароматом чего-то очень уж несъедобного и воинственным писком крыс. Но это не остановила боевика, схватившего меня за руку и потащившего прямо в этот проход.

И хотя я уверяла его, что могу обойтись без посторонней помощи и вообще, лучше бы его у входа подождала, Валесс с упрямством достойным лучшего применения тащил меня дальше. Боюсь, это был как раз тот самый случай, когда проще было согласиться, чем объяснить, почему нет.

К счастью, цель нашего необычного путешествия оказалась не так уж и далека. Вынырнув в одном из коридоров, Валесс прямой наводкой устремился в сторону одной из дверей. Чем уж та отличалась от своих сестёр – не знаю. Может быть, всё дело в чьей-то одежде, разбросанной около неё или же в кровоподтёках...

А может быть, дело в том, что конкретно эта дверь отличалась живописными подпалинами на стенах и золотой табличкой, гласившей, что именно тут проживают некий Закария Валесс и Мартин Ллойс. Последний мне был, увы, не знаком. Зато первый уже успел скрыться за этой самой дверью, оставив меня в пустом коридоре сугубо мужского общежития в гордом одиночестве.

Я только головой покачала, вынужденно признавая, что Валесс – это Валесс. И исправить его даже у могилы вряд ли получится. После чего вздохнула и устроилась на подоконнике, болтая ногами в воздухе. И не смотря на то, что такое поведение вроде как не подходит серьёзному, умному, знающему себе цену адепту, исправляться я не собиралась. Меня и так всё устраивало.

К тому же, когда ещё доведётся понаблюдать за великими боевыми магами в, как говорится, родной для них среде обитания?

Как оказалось, боевой маг вне занятий, практики или задания представляет собой существо странное и очень необычное. Спустя минут пятнадцать после того, как Валесс скрылся в своей комнате, по общежитию пронёсся звук горна, игравшего весёлую мелодию. Что-то среднее между военным маршем и уличной полькой. А ещё через пять минут я, к своему вящему удивлению, осознала, что трупы на кладбище – это ещё так, цветочки.

Самый настоящий зомби-апокалипсис творится рано поутру. Когда адепты, в лучшем случае спавшие хотя бы часа два, выползают на свет из своих укромных нор и пытаются адекватно воспринимать реальность. Что получается у них далеко не сразу и далеко не так, как хотелось бы.

Мимо меня, щеголяя обнажёнными и не очень телами, с закрытыми глазами или же полным восхищением миром выражением лица шествовала целая колонна самых настоящих, только что поднятых умертвий. Во взглядах читалось отсутствие даже намёка на интеллект, а тела двигались как крысы под звуки флейты крысолова. При этом они ещё умудрялись обмениваться какими-то дежурными фразами, делится впечатлениями о прошедшей ночи, планами на вечер и любовными похождениями собственного сочинения. И всё это – не приходя в сознание и вообще, по-моему, так и не проснувшись до конца.

Правда, ровно до того момента, пока по коридору не пронёсся зычный, полный невыразимого сарказма голос дежурного преподавателя:

- Ну что, имбицилы, тунеядцы и прохиндеи? Хорошо спалось, да мало? Алкогольная интоксикация покою не даёт? Мигрень наносит ответные удары в отместку за посаженную печень и пропитые почки?

Как ни странно, толпа свежих зомби на такое ласковое обращение в свой адрес отреагировала вполне тихо и мирно. То есть не бросилась на обидчика в попытке хоть не съесть, но понадкусывать, а начала медленно, но верно приходить в себя. Кое-где мне даже привиделся проблеск разума в пустых, невидящих глазах. А неизвестный мне преподаватель, меж тем, продолжал терзать слух, головы и души адептов:

- О, адепт Каргойл, я так погляжу ночь ваша выдалась бурной и незабываемой... В смысле, хотел бы забыть, но вряд ли получится. А не подскажете ли вы мне, адепт Каргойл, это ж где вы нашли такую фигуристую даму сердца, чей корсет вам не только почти впору, но даже чуть-чуть великоват? Не знаете? Как так можно, адепт Каргойл, не узнать, где, в случае нападения троллей, следует брать чехол для стреломёта повышенной проходимости?

Кто-то на последней, полной искреннего недоумения фразе преподавателя некультурно заржал, тем самым обеспечив дежурного магистра новой жертвой его острого и ехидного языка:

- О, адепт Волоус, я смотрю мозги таки встали на место, после вашего фееричного полёта со снарядов головой вниз. И хотя на мой скромный взгляд лечить ваши мозги дело бесперспективное, с учётом их полного и безграничного отсутствия, согласно рекомендации целителей вы с сегодняшнего дня и на две недели вперёд переводитесь на щадящий режим занятий и тренировок.

Упомянутый адепт облегчённо вздохнул, но тут же судорожно сглотнул, когда мужчина ласково добавил:

- Рано радуетесь, адепт Волоус. Если вы запомнили... А вы запомнили, судя по излишнему облегчению на вашем, не отягощённом разумом лице. Так вот, если вы запомнили, то мой долг, как вашего преподавателя, восполнить пробелы в вашей памяти и напомнить, что за вами с прошлого семестра числится пятнадцать часов отработки. И нет, адепт Волоус, не косите умоляющим взглядом в сторону туалета. Плавали, знаем! Ручной труд не сделает из вас человека, увы, эволюция тут бессильна. Зато несколько визитов в лабораторный корпус факультета Алхимиков и Зельеделов, для повышения квалификации в зельях может исправить огрехи Природы. Только учтите, адепт Волоус, алхимики о вашем визите предупреждены заранее. И с нетерпением ожидают, когда же в пределы досягаемости попадёт новая жертва их неуёмной фантазии. Так что у вас нынче весьма нетривиальная задача... - тут магистр сделал выразительную паузу и злорадно добавил. - Выжить и не сойти с ума в компании адептов-алхимиков, третьего курса обучения. Хотя было бы там с чего сходить, как по мне...

- Магистр Ройс, за что?! - убитым голосом протянул наказанный таким необычным образом адепт. Мне его даже жалко стало. Ведь алхимики с третьего курса, это такой странный человек...

Простые зелья уже неинтересны, а сложные варить вслух не разрешают. Вот и получается, что Волоус рискует на своей собственной шкуре ощутить все прелести лабораторного бытия подопытного кролика.

И уж поверьте моему опыту, ни его боевая подготовка, ни физическая не помогут ему в стане такого противника. Алхимик дорвавшийся до халявного добровольца-испытателя, это страшная сила, требующая большего количества жертв. Она, конечно, обязательно спасёт этот мир...

Но как бы, не ценой жизни самого бедного адепта Волоус.

- Дайте мне подумать, адепт Волоус... - вышеназванный магистр сделал вид, что всерьёз задумался над прозвучавшим, скорее уж риторическим вопросом. - За нарушение комендантского часа? Нет? За распитие спиртных напитков на территории Академии с последующим разгромом нескольких учебных аудиторий? Что, опять нет? А может быть за то, что вы, многоуважаемый, многогранный и, несомненно, талантливый юный боевой маг, решили после обильных возлияний частушки матерные под окном у ректората петь? Что, опять не угадал? - магистр Ройс притворно ужаснулся, что бы спустя пару секунд с совершенно постной миной на лице, сделать несколько пометок в своих

записях. – Тогда, считайте, что это исключительно сиюминутная блажь, ударившая мне в голову. Она настигла меня в тот самый момент, когда вы, адепт Волоус, заплетающимся языком выводили характеристики на весь преподавательский состав нашего факультета. И радуйтесь, о многомудрый и неистощимый на красочные, сочные эпитеты адепт, что ваш дежурный педагог на сегодня я, – тут по толпе адептов прошёл жалобный стон, сменившийся коллективным вздохом облегчения, когда преподаватель с непередаваемым наслаждением добавил. – И я настолько люблю свою работу, что сумел не поддасться сладким уговорам декана уступить ему и поменяться дежурствами. Нет, адепт Волоус, во мне не проснулось человеколюбие и таким непотребством, как жалость и сочувствие к ближнему своему я отродясь не страдал. Но позвольте вам напомнить, что декан, пребывая под глубоким впечатлением от слов, слетавших с вашего распутного языка, лично обещал показать вам весь свой богатый внутренний мир... Вместе с бездонными познаниями по части специфических отраслей боевой и стихийной магии. И да будет вам известно, адепт Волоус, что даже я не рискую получить подобную, подробную лекцию в его исполнении. Я как это ни странно, предпочитаю чужие мозги словесно препарировать, а не вынимать их из черепа в прямом смысле этого слова.

Я заинтересованно выглянула, желая разглядеть поближе такого неоднозначного преподавателя. Нет, у нас на факультете и свои ядовитые экземпляры водятся, причём порою ядовитые в самом что ни на есть буквальном смысле. Однако даже их мерзкие комментарии меркли на фоне злого языка магистра Ройса. Ведь они старались бить по самолюбию и тяге к зельеварению у собственных подопечных.

Тогда как магистр Ройс просто и беззастенчиво получал истинное удовольствие от того, что без единого нецензурного слова мог сравнивать человека с плинтусом. Такому противнику и магия, в общем-то, почти без надобности. Достаточно будет плохого настроения, достойной жертвы и отсутствия хоть какой-то системы сдержек и противовесов, вынуждающих магистра держать своё ораторское искусство в узде.

Воистину, впечатляющая личность.

Как показало наблюдение, внешность была под стать его способностям. Высокий, худощавый, с этакой аристократической бледностью истинного вампира и алыми, как кровь волосами. Глаза жёлтые, нос с горбинкой, губы полные, плечи широкие и руки сильные. В общем и целом, магистр был если не красив, то, безусловно, обаятелен.

Но я как-то не представляю себе девушку, которая осмелится поймать в свои сети такого хищного зверя. Когда вокруг бродит столько свободных и куда менее опасных экземпляров, волей неволей подумаешь, а нужна ли тебе такая головная боль в виде злого, колючего и кусачего магистра?

- А я-то думаю, чего мои однокашники по комнатам попрыгали, – задумчиво протянул непонятно когда вернувшийся Валесс. Глянул на меня насмешливо и окинул софакультетников сочувствующим взглядом, выдав. – Ну да, когда Змий дежурит проще отсидеться в шкафу, чем доказать ему что ты ни в чём не виноват и вообще, не был, не привлекался, не участвовал.

- И я рад видеть вас в добром здравии, адепт Валесс, – невозмутимо отозвался мужчина, стоявший от нас на приличном расстоянии. – Леди, примите мои искренние соболезнования. Надеюсь, вдовство не станет для вас такой уж неожиданной новостью.

- Почему? – вопрос слетел с языка быстрее, чем я успела закрыть себе рот. Валесс же недовольно фыркнул, смерив магистра далеко недружелюбным взглядом. Кажется, боевой маг шуточки на тему нашей совместной жизни не понимал, и понимать отказывался.

Ну, или питал к магистру Ройсу взаимную любовь, представляя в лицах и красках, как ломает тому что-нибудь не очень нужное. Челюсть, например. И нет, вслух Валесс ничего не говорил. Но ох уж эти выразительные взгляды...

- Учитывая способности вышеупомянутого адепта находить себе неприятности... – начал было пояснить магистр, но раздался звук бьющего стекла, грохот падающего тела... И магистр Ройс был вынужден отвлечься, что бы неспешно растягивая гласные проговорить. – Адепт Золтон! Какого пьяного аиста уговорили доставить тебя в дом твоих родителей?! Мне просто нестерпимо как хочется найти эту несчастную птичку и отучить его пить всё, что горит! Потому как, судя по вашему умственному развитию, летел этот аист исключительно сквозь горы, пьяными зигзагами и встречаясь с каждой более или менее твёрдой поверхностью!

- Я случайно, магистр Ройс!

- То-то и оно, Золтон, что случайно. И это невольно ставит передо мной, как перед ответственным и заботливым преподавателем, – по коридору прошёлся едва различимый смех, – весьма нетривиальную задачу. А именно: куда и в какие дебри надо отправить вас с сотоварищами, что бы обеспечить себе спокойное и беспроблемное дежурство. Увы, Северный ледовитый океан отпадает, а племя каннибалов с дальних берегов внезапно стало вегетарианцами. Посему, выбор у меня не

очень велик: либо отработка, у всё тех же алхимиков... - адепт Золтон обречённо застонал и умоляюще посмотрел на невозмутимого мужчину. Тот лишь едва слышно фыркнул насмешливо. - Либо познавательная экскурсия в дебри любимых оранжерей наших талантливых гербологов. Ваш выбор, адепт?

- Гербологи, сэр... - тяжело вздохнул парень, передёрнувшись от каких-то своих воспоминаний.

- И почему же? - полюбопытствовал магистр, сделав отметку у себя в документах.

- Они не такие фанатики науки, магистр Ройс. С ними проще договорится!

- Какие пространные у вас представления о гербологах, адепт Золтон, - усмехнулся магистр, в последний раз окинув цепким взглядом нестройный ряд парней. - Пространные и... В корне не верные. Ну да ладно, каждый сам выбирает, как ему с жизнью покончить. Так что гербологи, так гербологи. Они будут ждать вас в пять часов вечера у первой оранжереи. Постарайтесь не опоздать хотя бы на собственную казнь, Золтон, - смерив недоумённо моргающего адепта ещё одним насмешливым взглядом, мужчина гаркнул. - Разойтись! Тренировка в семь тридцать, первые занятия в восемь ровно. Кто опоздает, рискует на себе почувствовать все прелести еды за авторством наших столовских поваров. И не стоит надеяться на запасы универсальных антидотов, распаханные по самым неожиданным местам. Не далее как вчера ночью у меня неожиданно образовалась уйма свободного времени и лёгкая степень бессонницы. Стоит ли упоминать, что все ваши тайники были найдены, обезврежены и опустошены? Кстати, не которые варианты зелий пришлось отдать на растерзание алхимикам. Увы, к употреблению они были непригодны... Ну, если вы не хотите окочуриться раньше времени! Ясно? Кивните, если поняли о чём речь, - под хмурым взглядом магистра, парни дружно согласно помотали головой, хотя проблески разума по-прежнему наблюдались лишь у отдельных личностей и отнюдь не у тех, кто попал под раздачу бонусов от добрейшего дежурного преподавателям. - А теперь - брысь и не попадайтесь мне на глаза!

Последняя фраза возымела воистину волшебное действие. Коридор общежития очистился буквально за несколько секунд. Парни предпочли не рисковать лишний раз и в кои-то веки банально сбежать от объекта, представляющего для них угрозу. Сам же магистр, окинув пустое помещение довольным взглядом, повернулся к нам и закончил свою мысль:

- Так вот, леди. Учитывая способности адепта Валесса находить неприятности даже там, где их в принципе нет, я не сомневаюсь в том, что ваша совместная жизнь будет весёлой. Но я искренне удивлюсь, если она будет долгой.

На этой, полной мнимого участия ноте, магистр Ройс предпочёл откланяться, сославшись на неотложные дела. Напоследок он надменно фыркнул, проходя мимо Валесса, и пренебрежительно кивнул девушке, стоявшей до этого в тени, дальше по коридору. Незнакомка приветствие проигнорировала, но то с какой обречённостью она проводила взглядом ненавистного всем язвучивого профессора сказало мне о многом.

Я может, в собственных чувствах не очень разбираюсь и по отношению к себе зачастую бываю слепа. Но вот увидеть загибающуюся от забот, хлопот и невыносимого характера объекта воздыхания любовь вполне себе способна. И что б мне теорию сотворения мира пересдавать пришлось, если это не классическая ситуация и беда всех Академия магии в мире: влюблённая в своего преподавателя адептка!

- Козёл, - прошипел обиженный Валесс, стукнув кулаком по стене.

- Угу, - согласно кивнула, продолжая играть в гляделки с будущей жертвой собственного научного эксперимента. Ну а что? Последний шанс он ведь дорогого стоит. А если это шанс хоть ненадолго, но побыть рядом с возлюбленным, что бы окончательно в нём разочароваться...

То почему бы и нет, собственно?

- Гад редкостный! - продолжал буйствовать боевик, хорохорясь и явно накручивая себя специально. Увы, Валесс инициативный, но не дурак. Ну, не всегда во всяком случае. И сам прекрасно знает, что против магистра ему противопоставить нечего. Голая сила - это, конечно, хорошо. Но только при наличии соответствующего опыта.

Вот и разоряется боевой маг исключительно для удовлетворения собственного самолюбия. К тому же, предварительно убедившись, что его точно никто не услышит. А то мало ли... Загрянуть на ещё одну отработку ему точно не улыбается.

- Точно, - поддакнула, кивнув собственным мыслям и поманив пальцем всё ещё подпиравшую противоположную стенку девушку. Та глянула на меня с сомнением, но, видимо тоже что-то для себя решив, подошла, осторожно оглядываясь по сторонам.

- Слизень гнилостный, да что б ему... - тут Валесс заметил новое действующее лицо и как-то странно

стусевался. После чего озадаченно поинтересовался. - Роуз? Ксана? Что ты тут делаешь?

- Жду, когда тебя покинет твоё красноречие, что бы поздороваться, - тихо откликнулась девушка, улыбнувшись уголками губ. Невысокая, среднего телосложения, адепт Ксана Роуз на первый взгляд ничем из толпы не выделялась.

Внешность? Симпатичная, не более того. Глаза только красивые, огромные, зелёные, с золотистыми искорками. И голос, мягкий, урчащий, ласковый. А в остальном, вполне обычная девушка, коих по Академии много бродит.

Способности? Я окинула её затянутую в форму фигуру, отмечая несколько нашивок на рукаве, простое без изысков кольцо на указательном пальце правой руки спокойную, расслабленную позу. В тоже время назвать её безалаберной у меня язык не повернётся. Роуз стояла ровно, улыбалась безмятежно, но видимо, при случае, сумеет отреагировать нужным образом.

Единственное, что выдавало её - это взгляд. Внимательный, цепкий, равнодушный и... С лёгким оттенком безумия. Да, кажется, я начинаю понимать, почему она влюбилась в магистра Ройса. И почему так отчаянно хочет разочароваться в нём окончательно.

Мужчины... Нет, что бы взять на руки, унести в пещеру и сказать, что так оно всё и было! А то, понимаешь ли, чувства свои скрывай, верность доказывай, близко не подходи, но и сама далеко не удаляйся.

- Лизара Руса, - протянула руку для пожатия, улыбаясь широко и доволью.

Валесс, завидевший мою ухмылку, аж вздрогнул и с жалостью посмотрел на девушку, явно успев себе навообразить невесту что. Понятия не имею, что он себе успел придумать, но разубеждать я его не спешила.

Только локтем в бок ткнула, что бы стоял и помалкивал, а то мало ли что!

- Ксана Роуз, - тонкие пальцы сжали мою ладонь с удивительной силой. Ксана с минуту внимательно изучала моё лицо, после чего скрестила руки на груди и поинтересовалась. - И что ты можешь мне предложить, алхимик?

- Власть над всем миром, - хмыкнула, невольно потирая пострадавшую от крепкой хватки боевого мага в юбке руку. А в ответ на вопросительно-заинтересованный взгляд Роуз, вытащила из кармана колбу с мерцающим в ней зельем золотисто-алого цвета. Покрутила ей в пальцах и протянула девушке, весело подмигнув ей. - Ну... Или над одним конкретным магистром.

- Условия? - Ксана спокойно забрала у меня колбу, спрятав её в сумку и огляделась по сторонам, проверяя не видел ли кто-нибудь нас. Однако, коридоры после явления магистра Ройса радовали глаз девственной пустотой и чистотой.

Только в дальнем углу на свету блестели осколки некогда стоявшей там вазы из цельного хрусталя. Видимо, именно за успешно произведённое покушение на единственный предмет декора и красоты во всём общежитии адепта Золтона и сослали на отработку.

- Отчитаться что работает, как сам приворот, так и антидот к нему, - пробирка из нагрудного кармана перекочевала в точно такой же карман на груди у Ксаны. Та лишь кивнула, принимая мои слова к сведению. И, махнув нам рукой на прощание, скрылась в ближайшем боковом коридоре.

Стоило лёгкому аромату цветочных духов адепки Роуз развеяться в воздухе, как меня схватили под локоть и громким шёпотом поинтересовались, таща в сторону выхода:

- Он магистр!

- И что? - недоумённо моргнула, не понимая, причём тут звание будущего объекта приворота. - Он теперь не мужчина что ли после этого?

Такой постановки вопроса Валесс явно не ожидал. Поэтому споткнулся от неожиданности и сбился с шагу, глядя на меня круглыми от удивления и шока глазами.

- И не надо мне говорить о том, что отношения между учителем и ученицей в нашей Академии под запретом, - хмыкнула, подцепив уже его под локоть и неторопливо направившись к лестнице, ведущей на первый этаж. В кои-то веки побудем цивилизованными магами и выйдем через дверь, а не по очередному потайному ходу. - В стенах да, за пределами они могут делать всё, что им заблагорассудится. И потом, у тебя что, есть более подходящая кандидатура для проверки приворотного?

- Орфелия... - попытался было подать голос Валесс, но наткнувшись на мой скептический взгляд,

вынужден был вздохнуть и согласно покивать головой. – Понял, глупость сморозил. Она после попытки приворожить и вовсе может химеролога упаковать в подарочную обёртку и отдать на опыты некромагу.

- Маловероятно, но вполне возможно, - согласилась, стараясь сильно громко не смеяться и сжеванная смешки в кулак.

Мысль отдать Ириса на растерзание аспиранту Гретх давно стала чем-то вроде народной присказки, смысл которой понятен далеко не каждому. И хотя высказывалась она чуть ли не каждодневно, до дела пока что ни разу не дошло. То ли жалко нам его было, то ли ещё что...

Но Ирис продолжал пребывать в добром здравии и помирать внезапно точно не собирался. Во всяком случае, до тех пор, пока не завоюет чёрствое сердце нашего некроманта так точно. А это если и случится, то ой как не скоро-то!

Мимо нас бодрой рысцей проскакала пятёрка боевых магов в полном облачении с серьёзными лицами и неспешно следующим по пятам за ними магистром Ройсом. Красноколось маньяк и любитель чужого прилюдного унижения прямо-таки светился от радости. И его счастливое лицо недвусмысленно намекало на то, что эти самые бегущие вдаль адепты только что стали победителями в номинации «Идиоты года», заполучив коллективными стараниями не только отработку на радость магистру...

Но и его компанию, к собственному великому горю. Для всей полноты осознания заблуждений, охвативших их разум и души, вероятно.

Проследив взглядом за столь примечательной и дружно спешившей в сторону полигона компанией, Валесс задумчиво почесал бровь, глянул на меня, на удаляющегося магистра и вынужденно признал:

- Ладно. Он это заслужил. Но если нас поймают...

- Будем решать проблемы по мере их поступления, - отмахнулась от его сомнений, как от надоедливого комара. Поймать нас, конечно, могут. Но только при условии исключительной болтливости боевого мага и моего чистосердечного признания, пополам с раскаянием.

Однако пока что у меня его не наблюдалось, а Валесс, если ему надо, умеет весьма неплохо прикидываться наивным лопушком, обиженным жизнью, другими злыми адептами и нехорошими преподавателями. Так что даже если нас поймают, доказать вряд ли что-то смогут.

А от сыворотки правды у меня нейтрализатор имеется, сваренный ещё в пору второго курса обучения в Академии. Кому тогда в голову пришла гениальнейшая мысль подлить её в компот в нашей столовой, так и осталось неизвестным. Показания свидетелей расходились не только во внешности диверсанта, они не сходились даже в эпохах. И предусмотрительные преподаватели с моего родного факультета решили, от греха подальше, научить юных зельеваров, как сделать нехитрое лекарство от излишней разговорчивости.

Как это не удивительно, откровенность, она ведь не всегда до добра доводит. Особенно, когда юный адепт пытается вызвать на поединок чести матёрого боевого мага, с опытом лет так двадцать навскидку за спиной. И это только одно, самое яркое происшествие, что мне запомнилось. А сколько их было на самом деле?

Преодолевая последние ступеньки на лестнице, ведущей на первый этаж, мы неожиданно столкнулись с ещё одной компанией юных боевиков. Ползая на карачках по полу, парни матерились сквозь зубы, но исправно натирали до блеска и так не особо грязные полы. При этом при попытке приподнять голову, адепты были вынуждены уклоняться от прицельно метаемых в их сторону гнилых помидор. Естественно, это не уменьшало объёма работы и в особый восторг не приводило. И как думаете, кто за этим всем наблюдал, устроившись с комфортом на вычурном стуле и потягивая крепкий кофе из небольшой фарфоровой чашки?

Вот-вот, магистр Ройс, своей очаровательно-отвратительной персоной изволил не только действовать на нервы одним своим присутствием, но и услаждать свой извращённый вкус усложнением поставленных адептам задач. Я даже боюсь представить, что он для тех, кто на полигон только что убежал, придумал. Потому как чует мой бедный инстинкт самосохранения, в кои-то веки вовремя проснувшийся, что информация будет хоть и познавательная...

Только вот не настолько безопасная, что бы рисковать и задавать свои вопросы вслух этому красноволосому деспоту и мизантропу. Жизнь, она ведь одна.

Эпизод IV. Часть 2

Из общежития мы не вышли, вылетели, не обращая внимания на злорадное хихиканье за спиной. И пока Валесс пытался отдышаться и поверить в собственную везучесть, позволившую ему ускользнуть из рук развлекающегося на всю катушку Змия, я задалась одним очень серьёзным вопросом. Есть у нас в Академии хоть один преподаватель, чьи тараканы поддаются дрессировке и не отвечают так яростно и дико?

И хотя я понимаю, что учитывая способности нас, адептов, боги озаботились и учителями под стать, способными остановить нашу не вовремя разбушевавшуюся фантазию, душа всё равно требует хоть какой-то справедливости. Или возмездия.

А то уж больно довольное лицо было у магистра, при взгляде на трудящихся с утра пораньше адептов.

- Валесс, - окликнула парня, выпрямившись и отряхнув несуществующую пыль с рукавов. - А скажи-ка мне друг мой, сердечный... Как ты смотришь на то, что бы вернуться в лабораторию и оповестить нашу нехорошую компанию о том, что испытания приворотного вошли в завершающую стадию и мы можем отправляться по домам на выходные?

С минуту боевик пытался понять, о чём я его, собственно, спрашиваю. А когда до него дошло, расплылся в довольной счастливой улыбке и, ухватив меня за руку, потащил в сторону родного уже подвала. Судя по выражению его лица, против такой идеи он ничего не имел и был обеими руками за. Оставалось только надеяться, что остальные члены нашей организованной, почти бандитской группировки, тоже будут не против.

И в кои-то веки, моё желание исполнилось. Стоило нам завалить в лабораторию и перебудить до сих пор сладко спящих товарищей воплями, что на сегодня и ближайшие два дня мы свободны, как помещение опустело ещё до того, как затихло эхо от моего голоса. Даже Хобр и тот куда-то ушёл, улыбаясь счастливо во все свои немаленькие клыки и поигрывая бицепсами.

Правда, озвучить свои вопросы по этому поводу я не успела. Валесс, пребывающий в эйфории от перспективы провести со мной лишние два дня наедине и без посторонних, подхватил меня на руки. И бодрым, быстрым шагом направился в сторону стационарного портала, ведущего в город. Боевой маг выглядел таким довольным, ну точь-в-точь как кот, стыривший хозяйскую сметану.

Только эта усатая пакость ещё не подозревает, какие сюрпризы ждут его там, в городе. А я, как и положено каждому уважающему себя алхимику и истинной женщине не спешила их раскрывать. И только загадочно улыбалась, пока мы добирались до дома тётушки Ви.

Впрочем, улыбка эта сошла на нет быстрее, чем я могла подумать. Если я рассчитывала на то, что юный боевой маг испугается перспективы провести выходные не только в компании пылающего нездоровым энтузиазмом алхимика, но и вместе с его ребёнком и всей остальной необычной роднёй - то жестоко ошиблась. Валесс не смутился, не расстроился и даже не подумал сбежать, хоть я и предоставила ему такую возможность.

Снисходительно улыбнувшись, боевик обнял меня за талию, закинул на плечо и, не слушая гневного шипения, занёс в дом под одобрительный взгляд мадам Мадэ, стоящей на лестничной площадке второго этажа. Царь, сидевший на её руках, с величественным видом обозревая свои владения, при виде незнакомого парня, в компании меня, лишь склонил голову набок. И очаровательно улыбнулся, демонстрируя неполный набор зубов и искреннюю радость от моего возвращения.

А затем и вовсе, протянул руки, требуя, что бы Валесс, неизменно оказывающийся рядом со мной, взял Его Величество на ручки. Боевик только посмеивался над моим недоумением и тем, как охотно мой ребёнок общается с посторонним и, по сути, совершенно ему не знакомым человеком. Я даже ущипнула себя пару раз для верности.

Когда же стало ясно, что мне такая идиллия не чудится и всё происходит на самом деле, захотелось в который уже раз приложиться лбом об ближайшую твёрдую поверхность. Ведь выходные обещали быть насыщенными, долгими и... Проблемными.

Вон как боевой маг на меня заинтересованно косится! Явно что-то задумал, а у меня нет ни возможностей, ни сил, ни... Желания, в конце-то концов, что бы хоть как-то ему сопротивляться! Вот что за напасть, эта ваша любовь, а?

- Я тебя убью, Валесс, - мрачно подытожила, глядя на счастливые моськи обоих своих любимых мужчин.

- Я тоже тебя люблю, Лиз, - откликнулся парень и, легонько подбросив моего сына, поймал его под

одобрительный смех ребёнка. Что бы тут же поинтересоваться у меня, пребывающей в скверном расположении духа. – Где я буду жить?

- О, господин Валесс, - вклинилась в наш разговор мадам Мадэ, подхватив любезно предоставленный локоть и махнув рукой в сторону моих комнат. – Как я понимаю, отдельная комната это теперь не для вас, так что можете расположиться вместе с Лиз. Да дорогая?

- Угу, - вздохнула, признавая своё поражение. Боевой маг не только прошёл проверку моей семьёй. И он в неё прекрасно вписался, чувствуя себя комфортно не только в общении с моим Царём, но и с мадам Мадэ, вгонявшей до этого в страх любого потенциального кавалера, кружившегося поблизости. И когда только успел, скажите на милость?

Снова вздохнув, глянула на своё отражение в зеркале и, увидев счастливую улыбку, появившуюся на лице помимо моей воли, раздражённо фыркнула:

- Иди, съешь лимон, Лиз. У тебя впереди два выходных в компании этого обалдуя... И целая неделя по превращению руин в новый лабиринт. Так что, не расслабляйся, алхимик!

И на такой оптимистичной ноте, я отправилась на... Кухню.

Война войной, личная жизнь личной жизнью, а обед должен быть по расписанию. Особенно, если он завтрак и ранний ужин вчерашнего дня одновременно.

Как я и подозревала, выходные прошли бурно. Начиная от утренней погремушки в лоб, давно ставшей хорошей традиции, но для разнообразия прилетевшей уже не мне, а мирно спящему Валессу. И заканчивая полуночными посиделками вдвоём на крыше, когда боевой маг открывается с совершенно неожиданной стороны.

Оказывается, мой жених любит наблюдать за звёздами и знает уйму странных, мистических, а порой до ужаса смешотворных историй о созвездиях. И честно говоря, оглядываясь назад, я нехотя вынуждена была признать, что это – самые лучшие дни, которые у меня были. Когда не надо было куда-то спешить и что-то кому-то доказывать, а можно было поваляться на кровати вдвоём, наблюдая, как Царь пытается достать кота, но раз за разом терпит поражения. Когда на кухне всё идёт своим чередом не потому, что грозный шеф-повар издал традиционный рёв раненной мантикоры и устроил всем нагоняй, а потому что за плечом этого самого начальника маячит хмурый и серьёзный боевой маг.

Позже, вспоминая о том, как Валесс молча и спокойно помогал мне с готовкой, обнимал за талию, когда уставала спина, и смешил весёлыми историями из собственной учёбы, я почему-то чувствовала себя непередаваемо счастливой и очень, просто невероятно везучей. И даже почти не смущалась под смеющимся и понимающим взглядом тётушки Ви, когда та, в попытке уколоть, спрашивала, когда же ей ждать пополнения в семействе.

Но как и всё хорошее, выходные закончились и намного быстрее, чем могло показаться. А новая трудовая неделя, полная забот, по выполнению назначенной отработки, началась, традиционно, с очередной неприятности.

Ведь когда тебя рано поутру из постели выдёргивает рёв обиженного быка, раздающийся с первого этажа дома, волей неволей усомнишься в том, что всё будет хорошо. Особенно, коли, окончательно просыпаясь, узнаешь в этом голосе звезду факультета химерологов и гербологов, самого Ксандра Ириса, что б ему провалиться на этом самом месте!

Со второго этажа мы с Валессом спускались, испытывая непреодолимое и единодушное желание прибить наглого синеволового на месте и сказать, что так оно и было. Только вот, увидев несчастного, искренне расстроенного чем-то парня, переглянулись и, сжалившись, всего лишь отвесили ему подзатыльник. Дружный. Сдвоенный.

Как говорят народы севера, были бы мозги – сотряс бы. Но вот именно что были бы!

- Ирис, что б тебе с мантикорой под одной крышей жить, - тяжело вздохнув, уселась на заботливо пододвинутый стул и, опёршись локтем на стол, подпёрла кулаком щеку. – Какого пьяного некромага ты орёшь как потерпевший в такую рань?

- Вот именно! Пьяного! Некромага! – пошёл на второй заход только-только успокоившийся химеролог, вскочив с места и начав метаться по коридору, активно жестикулируя и стеная.

Только что волосы на себе не рвал и то, из чистого эгоизма и самолюбия.

- Я так предполагаю, что в его истерике виновата Гретх, - выдал оптимистично устроившийся рядом боевик, с долей научного интереса наблюдая за беготнёй товарища по команде. – И судя по ужасу в глазах, некромаг наш явно что-то... Фееричное сделала.

- А когда она что-то не фееричное делает? – задумчиво переспросила, пытаясь угадать, в какие дебри понесло нашего аспиранта на этот раз. К сожалению, логика поступков некромага анализу и предсказанию не поддавалась совершенно. Легче было устроить снегопад посреди лета, чем понять, что она задумала и когда приведёт свой безумный план в исполнение.

- Ирис, - наконец, не выдержала и потёрла глаза, в которых уже рябило от бегущего туда-сюда парня. – Сядь и расскажи толком, что произошло!

К моему вящему удивлению, химеролог послушался и даже робко улыбнулся, устроившись напротив нас и чинно сложив руки на коленях. Но стоило нам только облегчённо вздохнуть и перевести дух, как эта зараза открыла рот.

И на наши толком не проснувшиеся головы рухнул целый поток сознания, содержащий в себе бурю возмущения, тонну негодования и обрывки истории из которых не иначе как чудом удалось-таки сложить картинку произошедшего.

Ну что я могу сказать? Некромаг такой некромаг, что у меня невольно возникает вопрос, это ж насколько надо быть не от мира сего и до какой степени влюбиться, что бы отважиться жениться на ней? И уж тем более меня поражает та бездна терпения которым, как оказывается, обладает магистр Арт, если он до сих пор не провёл ритуалов экзорцизма над своей слегка чокнутой супругой.

Нет, Гретх мне нравится. Особенно, когда её выходки не имеют к нам никакого отношения. Однако, шальная мысль о том, не стали ли бедный магистр жертвой очередного, пусть даже корявого, но приворота, нет-нет, да и закрадывалась. Потому как кто по доброй воле будет так спокойно воспринимать то, что совместная жизнь стала чем-то средним между ночными забавами на кладбище в пору бурной юности и выходками неординарно мыслящих юнцов-некромантов дорвавшихся до вожденной практики?

Что она натворила? О, да ничего такого! Всего лишь в полнолуние, в ночь с воскресенья на понедельник, не придумала ничего лучше, чем прихватить с собой бутылку самогона и пойти узнавать, что ж такого произошло на полигоне и почему руины Лабиринта так подозрительно активны!

Естественно, ответов на свои вопросы она не нашла. Зато нашла любопытную смесь животных и растений, с которой, собственно, и допила початую бутылку на целых пять литров. С учётом, что пить Гретх изволила исключительно крепчайший местный самопал, порою вполне годившийся для розжига костров и воспламенявшийся самостоятельно, при повышении температуры, финал был закономерен. Несчастные новые представители разумного подвида то ли растений, то ли животных были дезориентированы, схвачены, обезврежены и притащены в комнаты некроманта.

С какой радости Аиду понесло именно к Орфелии в гости и почему там в столь поздний час обнаружился ещё и Ирис, понятия не имею. Но факт есть факт. Теперь комната некроманта напоминает катакомбы родного факультета нашей синеволосой звезды. С одним существенным отличием: неизвестные гибриды предпочитают скромно стоять или лежать в уголке и не привлекать внимания не очень довольного ранней побудкой владельца апартаментов.

Сама же виновница переполоха сладко спит, в обнимку с пособием по высшей демонологии. Нет, она не была пьяна... Алкоголь, даже такой крепчайший, на некромагов оказывает опосредованное воздействие, которое ещё и не заметишь, если не знаешь, какие признаки искать. Она просто умаялась, пока тащила несопротивляющихся жертв для знакомства со своей закадычной подругой.

То, что подруге такой подарок не надо было и с довеском из золотых монет, Гретх в расчёт не брала. Она, по-моему, вообще считала, что делает одолжение, выполняя такую трудную и затратную работу, как зачистка руин. А нужно это кому-то или нет, её волновало в самую последнюю очередь. Чудесно, не правда ли?

И вот в этом, как говорится, вся сущность аспиранта Гретх во всей своей некромагической красе. Спешите любить и жаловать, и не забудьте прихватить с собой расширенный курс успокоительного. На всякий случай, так сказать.

- Что будем делать? – Валесс выжидающе на меня уставился, кивком головы указав на нервничающего Ксандра, наворачивающего уже второй (или третий?) круг вокруг нас.

Я проследила взглядом за мечущимся по комнате химерологом. Одновременно пытаюсь припомнить собственные заметки по восстановлению лабиринта. Даже с очень большой натяжкой, неизвестных, частично разумных гибридов растений и животных там не подразумевалось от слова совсем. Во-первых, в пределах академического курса химерологии, в том числе и продвинутой, такое сочетание всё-таки не проходят.

А во-вторых, наличие, пусть и условное, хоть какого-то интеллекта, повышает классификацию

данных экземпляров до списка под буквой «С». Куда, собственно, относят всё неизученное, потенциально опасное и непредсказуемое. Надо ли уточнять, что простые адепты не то, что доступа, мысли о прикосновении к живности, подпадающей под эту категорию, не имеют?

С другой стороны, среди нас имеется целый (относительно) и невредимый (пока что) аспирант. И пусть он к химерологии имеет очень отдалённое и сугубо относительное отношение, прав у него будет побольше, чем у среднестатистического ученика Академии. Во всяком случае, Гретх де юре имеет полное право, в целях повышения собственного образования, работать с запрещёнными и опасными образцами. А значит...

Хмыкнула, поднимаясь и отлавливая пробегающего в очередной раз мимо нас химеролога. Похлопав Ириса по щеке и добившись от него относительно вменяемого взгляда, поинтересовалась:

- Ты для Лабиринта всё приготовил?

- Почти, - недоумённо откликнулся Ксандр, тряхнув головой, и уже куда более осознанно пояснил. - Ещё несколько экземпляров будут готовы только к концу недели. Увы, цикл их создания требовал нескольких технически сложных инкубационных периодов. Пришлось даже у шаманов расположение звёзд уточнять, дабы всё действительно удалось.

- Отлично, - широко улыбнувшись, я довольно покивала головой и махнула рукой в сторону выхода. - Так, мальчики-зайчики. Раз досмотреть сладкий сон о несбыточной казни некоторых личностей мне всё равно не светит, а раздражённый некромант вреден для здоровой и дружеской атмосферы в нашем учебном заведении, то не пойти бы нам... - тут я выдержала многозначительную паузу и, таинственно понизив голос, добавила. - Погулять? А за одним, начать завершающую стадию нашей невероятно тяжёлой и опасной для жизни, здоровья и психики окружающих, отработки?

- Чего? - недоумённо свёл брови к переносице ирис, поглядывая то на меня, то на отчаянно зовающего Валесса.

- Говорю, работать пошли, звезда факультета, - хмыкнув, залпом осушила кружку принесённого тётушкой Ви травяного настоя. После чего чмокнула царя в щёку и, прихватив сумку, с намёком побрякивающую энным количеством колб и пробирок, отправилась по указанному направлению.

В смысле, пошла в сторону Академии, намереваясь действовать в лучших традициях своего родного факультета. Алхимики - народ не гордый! Зато с фантазией и тягой к неожиданным экспериментам с опасными для окружающих последствиями. И если господин ректор надеется, что ему всё сойдёт с рук...

То нельзя, нельзя ему быть таким наивным и дальше. Ведь нет ничего хуже, чем инициативный адепт, готовый пойти на всё, дабы выполнить данное преподавателем задание. Особенно, если к этому заданию не прилагается никаких требований и цензуру идеи адепта не проходили!

Прекрасный солнечный день был тих, ясен и очаровательно прекрасен. Он бодрил нас утренней прохладой и радовал глаз отсутствием большого количества прохожих по пути к portalу. Ирис всю дорогу стонал и сетовал на противный характер некоторых некромагов, а Валесс, в свою очередь, в полголоса комментировал все жалобы химеролога на Гретх и его же возмущённое сопения в сторону Орфелии, так и не сдавшей под напором его чувств. И хотя в какой-то степени боевик страдания Ксандра понимал и разделял, припоминая собственные мучение с одним, известным всем алхимиком, это не мешало ему оттачивать своё злословие на приятеле.

К тому же, ситуацию усугубляло то, что вместо приятного пробуждения наедине со мной, Валесс вынужден идти и спасать мир... В смысле, разбираться с последствиями пьяной выходки непосредственного некромага. А это его ну никак не радовало!

Впрочем, я его мрачное настроение не разделяла. Меня возможность побыстрее разобраться с Лабиринтом несказанно вдохновляла, а новые, невиданные ранее никем экземпляры полуразумной жизни пробуждали тот самый, пресловутый исследовательский интерес.

И не смотря на то, что мне тоже было чуточку жалко испорченного утра, я предвкушала грядущую пакость, смотря на мир с несвойственным мне в столь ранний час оптимизмом.

Предчувствия меня не обманули. Неприятности, щедро лившиеся на нас, как из рога изобилия и здесь оказались отборными и, что немаловажно, качественными. Однако осознать их масштабность и непередаваемую глубину удалось только по факту. То есть, добравшись до общежития факультета Некромантов и некромагов и увидев всё, так сказать, своими глазами.

Само общежитие - это отдельная история. Я бы даже сказала целая тема, для курсовой, а то и дипломной работы целителя, специализирующегося на душевно больных и профессиональной деформации магов. Жаль только, что не нашлось ещё ни одного достаточно устойчивого к потрясениям лекаря, который согласился бы собрать анамнез на месте и смог бы выжить при этом.

О том, что будет не просто, нам намекали уже на подходе к самому общежитию. Трёхэтажное здание мрачного вида, из серого и чёрного камня, как бы намекало на то, что посторонним туда вход строго воспрещён. Гнетущую атмосферу безысходности, окружающую его прекрасно дополняли странные и страшные статуи, изображавшие жить и нежить всех мастей и видов, явно участвовавших в соревнованиях на звание самого уродливого чудовища в мире. Не зная я точно, что именно за этими дверями скрывается логово юных адептов магии Смерти, решила бы, что оказалась в штабе древнего кровавого культа, культивирующего человеческие жертвоприношения.

И была бы не совсем далека от истины. Ведь из стен то тут, то там действительно торчали чьи-то руки и ноги. Иногда выделывающие пространные кульбиты и так и норовившие схватить в охапку зазевавшегося путника. Картину дополнял привратник, производивший просто таки неизгладимое впечатление.

Это вам не Кузя и не Зюзя. Те хоть и распугивали народ своими шикарными улыбками, на самом деле были не так страшны, как могло показаться. Во всяком случае, меня не тянуло при виде них спрятаться за чью-то широкую спину и предоставить другим храбрецам разбираться с умертвиями. Это же чудо некромагической природы вызывало непреодолимое желание махнуть на всё рукой и отправиться по домам.

Только вот с ректором такой финт ушами увы, не прокатит. И я сомневаюсь, что объяснение в духе «А мы поднятого мертвеца испугались!», после разнесённого полигона и кладбища покажутся ему хоть капельку правдоподобными. Именно по этой причине пришлось набраться смелости и взглянуть в глаза неожиданному препятствию.

Оно, надо признать, впечатляло. Метра два ростом, сутулое и худощавое, с явным намёком на горб и наличием в прошлом, очень далёком прошлом кого-то из остроухой братии в родне. Длинные руки болтались в районе колен, а скуластое лицо, с чёрными провалами вместо глаз, глядя на нас сквозь монокль, улыбалось частоколом острых зубов. А после и вовсе проскрипело противным тоном одно единственное слово:

- Пароль?

Не трудно догадаться, что если у кого и был пароль, так точно не у нас. И пока я с чисто научным интересом и потаённой опаской разглядывала такого интересного привратника, парни наперебой пытались уговорить умертвие пропустить нас внутрь.

Естественно у них ничего не вышло! А особо настырного Ксандра и вовсе возжелали придушить, пытаюсь отловить шустрого адепта не двигаясь с места и протягивая к нему свои лапы с жадной улыбкой на мёртвом лице. Я же, пока они нарезали круги рядом с главным входом, думала о том, сколько сил и времени уходит на поддержание услуги в надлежащей форме и где нам взять такой необходимый сейчас пароль.

Идей, в общем-то, не было. Толковых – тем более. Посему когда в очередной раз синюшного цвета рука потянулась в сторону химеролога, я сделала то, что нужно было сделать с самого начала. Постучала в ближайшее окно на первом этаже. Оттуда высунулась заспанная рожа парня, окинула нашу компанию мутным взглядом и, благословив всех присутствующих незлым, но лихим проклятьем, беспощадно разбуженный адепт рявкнул:

- Муля, место! Свои припёрлись.

После чего скрылся в недрах комнаты, остервенело захлопнув створку окна. Ещё и заклятьем каким-то припечатал, чтобы не добудились его во второй раз.

Муля, как это ни странно, команду услышал, понял и даже исполнил. Он замер сбоку от входа, склонив голову и прижимая к груди потрёпанный цилиндр. И пока привратник не передумал, мы, переглянувшись, дружной толпой рванули внутрь, спеша как можно быстрее оказаться у цели. Хотя, стоило бы осознать заранее, что просто у нашей шепутной компании только разрушать получается...

С остальным же, порой, возникают непредвиденные трудности. И кто бы сомневался, что по пути к комнатам адептки Дайер мы встретим их бесчисленное множество и не все сумеем преодолеть без ущерба для своего душевного здоровья и психики окружающих!

В холле первого этажа мы нашли небольшое гиблое болото, полное злобных мавок, весьма недвусмысленно облизывающихся на всё живое, проходящее мимо охранного круга, в котором они сидели. Как поясняла табличка, криво прибитая рядом, это был не плод неудачного эксперимента по перемещению в пространстве и даже не ошибка в ритуалах заштатного некроманта, нет. Просто один магистр, опытный демонолог с приличным стажем преподавательской работы и знным количеством отборного яда на языке, решил таким образом повысить дисциплину среди своих учеников. Вроде как будете опаздывать на мои лекции, будете кормить мавок собственным юным телом.

Не знаю, на что он рассчитывал, но сдаётся мне опаздывать меньше не стали. А скармливать адептов злым духом не позволял Устав Академии, строго воспрещавший любое членовредительство. Пытаться же запугать тех, кто осознанно поступил на факультет некромантов и некромагов дело изначально обречённое на провал.

Я боюсь представить, что их может хотя бы удивить, что уж про остальное-то говорить?

На лестнице, ведущей на второй этаж, нам попалась группа бодрых скелетов, с невиданным энтузиазмом тащивших куда-то вдаль огромный поднос полный свежего, парного мяса, истекающего кровью. Эти проклятые кости трещали без умолку в прямом смысле этого слова, замахивались друг на друга, зло щёлкали зубами, но упорно и старательно несли нехитрую снедь. Попутно отмахиваясь от особо ретивых зомби, выползших из своих укрытий на аромат свежей крови.

Один такой голодающий не удержался и попытался стянуть кусок, лежавший с краю. Один из скелетов, углядев такое безобразие, яростно заверещал и начал трясти над головою руками. Поднос он предсказуемо выпустил и тот, качнувшись, погрёб под собой остальных официантов. Только черепа, печально скалясь и томно вздыхая, попрыгали вниз по ступенькам, мешаясь под ногами и пытаясь цапнуть чьи-то руки, торчавшие из всех щелей.

Дальше больше. Хотели увидеть, где обитают страшные и опасные маги всея Академии? Увидели. Прониклись до глубины души своей и осознали, как же не просто, оказывается, учиться, когда ты на постоянной основе соседствуешь с небольшим филиалом Некромикона на третьем этаже собственного общежития.

Что такое этот самый Некромикон, не знал только ленивый неуч. Мечта каждого уважающего себя мага Смерти, недостижимая и влекущая за собой, ещё по мифам и легендам, оставшимся в истории мира, была очень и очень неоднозначной. Хотя бы потому, что попасть туда можно было исключительно после собственной смерти в порядке суицида (коли хочешь оказать бодреньким зомби с остатками разума), при очень удачном жертвоприношении (и тебя наградят хламидой Жнеца и почётным званием собирателя блудных душ) и в качестве награды за все твои тёмные, страшные заслуги и за верное служение самой Смерти. Последнее, кстати, приводило к существованию в облике высшего лича, сохраняющего не только собственную личность, но и магию. И, соответственно, обладающего широким спектром возможностей.

Правда. Обычно, некроманты и некромаги гибли гораздо раньше, чем получалось заслужить такое поощрение от высших сил. Однако даже упрямая и неподвластная магии вещь по имени статистика не могла помешать нашим адептам восхищаться Некромиконом и жаждать оказаться в числе его жителей. Причём до такой степени, что недолго думая они организовали небольшой филиал одного прямо в стенах собственного общежития.

Нет, я видела многое. И лаборатории, переделанные под жильё и жильё, ставшее частью лаборатории. Я видела химерологов, живущих вместе со своими созданиями, и гербологов обнимающихся с цветочками, способными сожрать тебя целиком и не подавиться. Даже боевого мага, любившего собственный меч до такой степени, что на полном серьёзе считал его полноправным членом своей семьи и не расставался с ним ни в постели, ни в душе. Только и для меня то, во что превратили адепты старших курсов весь третий этаж было несколько... Чересчур. Что уж говорить про обычных, не привычных к таким вывертам сознания у обычного хомо магикус, людей?

Терзают меня смутные сомнения, что не связанные с магией члены нашего уважаемого общества при виде всей этой красоты и осознании, из чего и каким путём она создано, имеют неплохие шансы поседеть раньше времени и заработать банальный сердечный приступ. Ну, или что-нибудь похуже, тут уж как повезёт и какой целитель рядом оказаться успеет.

А всё почему? А потому, что весь третий этаж представлял собой... Кладбище. Да-да, такое простое, изысканное в этой самой простоте кладбище, полное могил, крестов, памятников и, коли глаза меня не обманывают, склепов. Естественно, с населением, куда же без него? А учитывая, что могилы без трупов, склепы без упырей и летучих мышей. А кладбище без плакальщиц и завываний не бывает...

Вся эта братия наличествовала в полном составе, разбивая повисшую вокруг нас тишину воем, лаем, чавканьем, писком и всеми теми звуками обычной, могильной жизнедеятельности, что так действуют на нервы неподготовленным зрителям.

Уютную и такую домашнюю атмосферу дополняла лепнина на потолке, выполненная в стиле «Скелетоны» и мозаика, представлявшая собой изображение восстания армии нежити против гордо реющего на ветру мага Смерти. Про энное количество рук и ног, торчавших из стен и пола я вообще промолчу.

Как и про то, что вход в комнаты, по всей видимости, был стилизован под арку жертвенного зала. И

каждый раз, когда срабатывал портал, по всей округе заунывным голосом разносилось «Добро пожаловать в загробный мир, муха-ха-ха!».

- Мило, - медленно протянула, оглядываясь по сторонам и не зная, что лучше сделать. Позвать Орфелию, заорав на всю общагу или же поинтересоваться у химеролога, в какую нам сторону путь держать.

Или всё-таки пнуть обнаглевшую конечность, пытающуюся уцепиться за мою юбку и утянуть в ближайшую топь? Таковые, как оказалась, тут тоже имелись в избытке.

Боевой маг красноречиво промолчал, стараясь как можно незаметнее себя ущипнуть пару раз и потереть глаза, дабы разведеть всё это великолепие. К сожалению, способ не работал и это был не сон.

Ведь ни в одном, даже самом что ни на есть кошмарном и реалистичном сне не могло так... Вонять!

Густой, мешающий нормально дышать смрад окружал нас на постоянной основе и не желал развеиваться под моими беспомощными попытками обмахнуться найденной в сумке тетрадкой. Наоборот, с каждым новым взмахом меня снова и снова окатывало очередной дурно пахнущей волной, отбивая профессиональный нюх. И укрепляя желание подарить местным жителям очень качественное дезинфицирующее, удаляющее все неприятные запахи зелье. Оно выведет любые пятна и уничтожит всю заразу на корню!

Даже если под этой самой заразой понимается дорогая сердцу местного коменданта нежить, изволившая почивать прямо посреди стихийного погоста.

- Чем это так... Пахнет? - морщась как первокурсник, впервые попавший в анатомичку, поинтересовался Валесс, показательно зажимая себе нос.

Занятие бессмысленное. Всё равно все рецепторы сдохли в муках и нормально различать ароматы получится ладно, если через сутки. А может, и того больше...

- Ну, - невольно принюхалась, пытаюсь понять, что это. И, скривившись, откликнулась. - Какой-то идиот с крайней степенью разжижения того сомнительного вещества, что заменяет ему мозг, сумел забыть на сильном огне в обыкновенном чугунном котле смолу пополам с тухлыми яйцами. И забыл, по всей видимости, так давно и крепко, что несчастный котёл не придумал ничего лучше, чем банально и просто прогореть от таких изуверских способов эксплуатации и столь откровенного пренебрежения техникой безопасности в условиях алхимической лаборатории!

Рядом уважительно присвистнули, вслушиваясь в мою тираду, и даже пару раз расщедрились на аплодисменты, в особо напряжённых и красочных моментах. Я же лишь зло выдохнула и добавила громким, трагичным и полным невысказанной жажды мести шёпотом:

- Я искренне хочу знать, кого надо распять на кресте и спалить к чертям, дабы уменьшить поголовье косоруких идиотов, смеющих лезть своими немытыми лапами в тонкие дебри такой хрупкой науки как алхимия?!

Естественно, ответа на мой вопль души не последовало. Да и кто бы смог мне хоть что-то внятно прояснить, если боевик пребывал в стадии очень большого удивления, созерцая окружающий пейзаж, химеролог куда-то успел слинять, а из разумных существ здесь были лишь одни очень условно разумные зомби.

И то, единственной ценной мыслью в остатках их мозга было банальное желание пожрать. Которое они со всё нарастающим рвением старались осуществить с нашей непосредственной помощью. В смысле, схватить чью-нибудь ногу и впиться в неё своими гнилыми зубами до того, как потенциальная жертва придёт в себя от неожиданности и найдёт чем приложить такого настойчивого кавалера!

Вытащив из кармана одну из пробирок, встряхнула её и с каменным выражением лица вылила вспенившееся содержимое прямо на голову умертвия. Тот заорал и отскочил от меня подальше, пытаясь потушить тлеющую и растворяющую под воздействием кислоты кожу. Его товарищи сочувственно завыли, обступив пострадавшего, однако при этом не упускали возможности полакомиться слегка протухшим мясом, сковыривая его со страдальца.

Жизнерадостное зрелище, что не говори. И такое аппетитное, что я невольно порадовалась тому простому и печальному факту, как пропущенный в спешке завтрак. Мои внутренности и так грозят отправиться исследовать мир самостоятельно, а что было бы, если бы я ещё и поесть успела?

- Так, так, так... - полный отвращения и пренебрежения голос, раздавшийся откуда-то сверху, распугал всех умертвий, заставил всполошиться стаю летучих мышей и насторожиться придремавшего у ближайшей могилки упыря. - Какие гости в нашем захолустье... Алхимик и боевой

маг, да без спроса и приглашения... Неужели успели изобрести эликсир храбрости, а я как всегда не в курсе?

Оптимизм, всё ещё бившийся где-то внутри, окончательно скончался в жестокой агонии, при этом долго корчась в адских муках. И ведь было отчего! Придя на чужую территорию, мы не придумали ничего лучше, чем нарваться на самого вредного, злопамятного, языкастого и непримиримого в борьбе за свои принципы некроманта всея Академии. И звали его...

- Лекс Руашь, - тоскливо протянула, прикрыв глаза рукой и считая до десяти и обратно.

Но трепетная надежда на то, что мне это привиделось, и ходячая язва и сволочь нашего учебного заведения не созерцает нашу скромную компанию, сидя на одном из надгробий, увяла моментально, стоило услышать в ответ:

- Приятно, чёрт возьми, когда тебя узнают с полувзгляда и понимают с полуслова. Или же наоборот? - Лекс хмыкнул и сощурился, глядя на нас. - Итак, я повторюсь и жажду получить ответ. Что же в наших скромных пенатах забыла такая забавная и совершенно нелогичная парочка?

- Не поверишь, - вернула ему ухмылку, скрестив руки на груди и возвращая говорившему ехидный оскал. - Мимо проходили, глядим - ой, общежитие! Подошли поближе - ой, чужое общежитие! Заглянули внутрь - мама-дорогая, да тут же кладёзь данных для дипломной работы по ведению партизанской борьбы в стане вероятного противника! И знаешь, что? Мы подумали-подумали и решили остаться!

Тишину, воцарившуюся в коридоре, можно было потрогать руками. Даже зомби и те подвывать перестали, а упыри наострили уши, высунувшись из щелей. Сам же звезда столь гостеприимного факультета недоверчиво на меня вылупился и теперь явно пытался в кои-то веки найти слова для ответа. Нашёл, сглотнул громко и выдал информативное:

- А?!

Смешки по углам дали понять, что такую бодрую и тёплую встречу наблюдали не только обитатели своеобразного кладбища, но и другие адепты. И им явно пришлось по вкусу то, как нерешительно нынче выглядел вечно играющий на чужих нервах некромант. Правда, показываться ему на глаза никто не спешил, явно не желая оказаться свидетелем чужого позора.

Как известно, свидетели промахов магов Смерти живут ровно столько, сколько понадобится этому самому магу, что бы добраться до них и отправить на очередной круг перерождения.

- Ша, инферналы! - на язык сама собой легла подслушанная у Гретх фраза, вызывавшая новый приступ гомерического хохота у невидимых нашему глазу зрителей. Видимо, они тоже были осведомлены о пристрастии неподражаемого аспиранта к этой фразе в духе разбойников с большой дороги. - Дайте вашему сокурснику собраться с мыслями и придумать хороший, достойный ответ!

- А если ни одна мысль на собрание не пришла? - с детской непосредственностью полюбопытствовал Валесс, бочком подбираясь ко мне поближе.

- Ну не надо быть настолько уж пессимистичным! - укоризненно протянула, ткнув его локтем в бок и кивая в сторону синеволосой макушки, мелькнувшей за одним из склепов. - Может, он сейчас подумает и выдаст нам ответ, достойный войти в учебники по ораторскому искусству, как образец красноречия?

Вновь тишина и новый виток громкого хохота сбил вновь задремавших под потолком несчастных летучих мышек. Те с оглушительным писком рухнули вниз и заметались от стены к стене, в поисках хоть одного уголка, где не будет хохочущих адептов или же попрятавшихся от греха подальше мертвецов. Сам же предмет нашего разговора сначала побледнел, потом покраснел, потом снова побледнел...

И явственно скрипнул зубами, сжимая руки в кулаки. Над ним сгустилась туча, причём в прямом смысле слова. Но прежде, чем Лекс успел хоть что-то сказать в свою защиту или же просто, но эффективно прибить вконец обнаглевших нелегальных визитёров, ему в лицо врезался букет. Простой такой букет из увядших погребальных кувшинок прилетевший точно в раскрытый для гневного ответа рот некроманта.

Привставший с насиженного места адепт Руашь закономерно подавился и закашлялся, тут же испортив вид оскорблённого и низверженного божества, готового рвать и метать. Смех не утихал и пошёл уже, как мне кажется, на третий круг, став ещё громче и гомеричней, когда из-за очередной могилы высунулся озадаченный чем-то Ирис и, оглядевшись, выдал:

- А где цветочки?

Мы с Валессом переглянулись и синхронно тоскливо вздохнули:

- Ирис...

Тем временем Лекс успел отплеваться и даже отчистить свою безукоризненно отглаженную форму от комьев земли, трупной слизи и почерневших стеблей. Он выпрямился, гордо вскинув волевой подбородок и, грозно сверкнув глазами, прошипел:

- Кто посмел?! Какая неблагодарная тварь посмела бросить в меня... Этим?! Это у какого х... Какого хренового плакальщика случился внезапный приступ суицидальных наклонностей, а?!

И дабы получше выразить своё отношение к данной ситуации, Руашь не придумал ничего лучше, как хорошенько потоптаться по останкам букета. С чувством, с толком, с расстановкой и таким зверским выражением на лице, что я невольно стала припоминать, где и когда успела перейти ему дорогу. А когда поняла, о чём думаю, тяжело вздохнула и отступила назад, прячась за спину боевого мага.

К моему вящему сожалению, я Лексу всё-таки не противник, а Валесс хотя бы, в случае чего, просто и незатейливо ему в морду даст. А если Лекс не поймёт с первого раза, добавит, для прояснения сознания так сказать.

- Мои цветочки! – обиженно воскликнул Ксандр, сложивший два и два и получивший в итоге четыре. То есть, понял, что собранный им букетик не пережил встречи с раздражённым некромантом и нашёл своё упокоение среди каменных плит пола. И это нашего химеролога несказанно расстроило, да так сильно, что он обиженно, по-детски надул губы и печально протянул. – Это же были мои цветочки...

Зря, ох зря Ирис внимание сиятельного к себе привлёк... Разъярённый Руашь, услышав из уст синеволосого заветное признание, громко и зло выдохнул сквозь зубы и потрянул головой, словно пытаюсь привести мысли в порядок. Или хотя бы отбросить самые кровавые из них, явно не собираюсь проводить свои лучшие годы в тюрьме.

К вящему сожалению некромантов и некромагов за беспричинные убийства всё-таки сажают, а не делают внушения, хлопают пару раз по заднице и отправляют восвояси. И хотя смерть для некоторых индивидуумов была бы явным благословением, оказаться за решёткой из-за их скоростной кончины никому не хотелось.

- Ну вот, - тем временем расстроено вздохнул Ирис, присев на корточки и подняв с земли растоптанную кувшинку. Посмотрел на несчастный растерзанный цветок и поднял обиженный взгляд на тихо звереющего некроманта, который к своему недовольству не увидел у будущей жертвы ни признаков страха, ни признаков хоть какого-то раскаянья. – Что я теперь своей девушке подарю, ты, морда черноволосая?

Морда на такое обращение обиделась. Причём сильнее, чем на сам букет, угодивший ему в лицо. Великий и Ужасный Лекс Руашь, король местных кладбищ и погостов, укротитель жити и нежити, похититель девичьих сердец и свежих трупов, разоритель могил и обладатель ещё сотни разнообразных титулов, мог представить всё...

Кроме такого вопиющего пренебрежения к собственной персоне и отсутствия даже намёка на страх или раскаянье в глазах искренне расстроенного смертью букета химеролога. Ирис же сидел с таким несчастным выражением лица, что ему начали сочувственно подвывать сидящие за ближайшим склепом зомби, кидая из засады вырванные с корнями цветочки, росшие тут же, на могилах.

Предсказуемо промахиваясь по страдающему синеволосому и совершенно непредсказуемо попадая всё в того же Лекса. Который сначала молча стоял, пытаюсь осмыслить происходящее, а после одним резким движением руки пригвоздил разошедшихся умертвий к месту и начал наступление на свою беспомощную жертву.

Я нервно прикусила кончик большого пальца, выглядывая из-за плеча Валесса и пытаюсь придумать, что можно сделать, что бы спасти непутёвому синеволосому. Но как назло дельных мыслей в голову не шло, кидаться зельями было чревато, а выпускать меня из-за своей спины боевой маг не собирался от слова совсем. Он раз за разом шипел на меня и заталкивал обратно, в безопасное по его мнению место и совершенно точно не оставляя мне и шанса влезть на поле предстоящего боя. И хотя мне была приятна такая работа...

Я всё равно обиженно сопела и дулась на него, переживая за единственного химеролога в нашей команде. Нет, понятно, что убивать его по-настоящему никто не будет и Руашь, даже при всём своём напыщенном самодовольстве не жаждет найти себе на энное место приключения и проблемы с законом.

Но это вовсе не значит, что он не постарается причинить Ксандру как можно больше боли и

отправить его на долгое проживание в стенах больничного крыла. Тут даже не узнаешь сразу, какие именно повреждения нанесёт оскорблённый в лучших чувствах некромант. И когда тот замахнулся, собираясь ударить так и не образовавшего, в какой он опасности, Ириса, я зажмурилась, прижавшись к напряжённому боевику.

Что бы тут же икнуть от удивления, когда в наступившей тишине прозвучал безэмоциональный, лишённый каких-либо эмоций, но пугающий до жути голос:

- Это мой химеролог, Лекс. И только я могу его бить, шпынять, унижать и издеваться над его хрупкой душевной организацией. Поэтому будь так любезен, Руашь... Убери свои нахальные ручки от моей жертвы. Иначе...

- Иначе, что, Дайер? – Лекс насмешливо изогнул бровь, тем не менее, отступив на шаг от востроенного Ириса. При этом весь его вид просто таки кричал о том, что это было величайшее одолжение с его стороны.

Но я почему-то не верила в это от слова совсем. А вот в то, что связываться с нашим обожаемым некромантом он не желает – вот в это да, в это я очень даже верила. И выглядывая из-за плеча боевика я могла поклясться любимой алхимической треногой, благополучно спёртой из больничного крыла: Лекс Руашь, гроза и немилость вся факультета, сейчас испытывал определённые опасения за собственную жизнь. Если не сказать больше...

Нахальный, доставучий, язвительный и невыносимый некромант, провозгласивший себя негласным Королём собственного факультета, тихо, но весьма заметно побаивался невысокой, скромной, неприметной девушки. А та всего лишь стояла в стороне, скрестив руки на груди, и смотрела на него в упор, не открываясь, совершенно безразличным взглядом.

Безукоризненно выглаженная форма, аккуратно собранные в пучок волосы и небрежно заткнутые за пояс перчатки. Орфелия Дайер воплощала собой образец невозмутимости, собранности и молчаливого такого предупреждения. Очень красноречивого, не внять которому означало подписать себе смертный приговор.

- Я знаю, что ей подарить, – громко прошептала на ухо Валессу.

- И что же? Редкий труп? – пошутил боевик, всё-таки позволив мне выбраться из укрытия, но крепко прижимая меня к себе и не давая лишний раз рыпаться. – А может, опасный, тёмный фолиант с уникальными ритуалами экзорцизма?

- Где я тебе редкий труп найти смогу? – озадаченно мигнула, с подозрением уставившись на хихикающего парня. – Тьфу на тебя, Валесс! Ты там издеваешься что ли стоишь?! – услышав согласное хрюканье, вздохнула и почти беззлобно произнесла. – Тьфу на тебя ещё раз! О чём ты только думаешь-то, если умеешь?! Я вообще-то имела в виду табличку «Не влезай, убьёт!», а ты... Ну где, где я тебе теперь редкий труп найду?!

Валесс предсказуемо подавился смехом и уставился на меня ошарашенным взглядом. После чего осторожно поинтересовался:

- Ты что... Это... Действительно труп искать собралась?!

- Угу, – с самой серьёзной миной покивала головой, посмеиваясь про себя от священного ужаса, застывшего на лице боевика.

- Ли-и-из... Даже не думай! – испуганно зашептал Валесс, крепче прижимая меня к себе и пытаюсь тем самым скрыть дрожь страха. И я даже не могу сказать точно, от чего именно ему страшнее: от того, что я задумалась о поисках подарочного трупа или от того, что ему придётся вместе со мной отправиться в это незабываемое путешествие. А учитывая прошлые опыты посещения кладбищ...

Валесс заранее предчувствовал неприятности и очень, просто очень жаждал их избежать.

- Уже подумала – ещё и мстительно на ногу ему встала, с трудом сдерживаясь, чтобы не рассмеяться в голос.

- Лиз! – в голосе любимого боевика послышались панические нотки.

- Двадцать с лишним лет Лиз, дальше что? – я и бровью не повела, продолжая гнуть свою линию. Не то, что бы я действительно собиралась искать редкий труп или, упаси меня боги, охотится за диковинным фолиантом с не менее странными и страшными ритуалами экзорцизма...

Но ему об этом знать пока совершенно не обязательно!

- Лиз, ну солнышко моё! Ну зачем тебе-то эти трупы?! – расстроено поинтересовался Валесс, глядя

на меня умоляющим взглядом, способным разжалобить самого декана, что уж говорить о простых алхимиках?

Но прежде, чем я успела открыть рот и хоть что-то ответить, нашу милую, почти семейную перебранку самым наглым образом прервали. И кто? Некроманты, готовившиеся друг друга на мелко измельчённые кубики пустить из-за одного незадачливого химеролога.

- Кхм... - сухое покашливание Орфелии отвлекло нас от разговора. А её насмешливый, но всё же чуточку укоризненный взгляд каким-то непостижимым мне образом сумел добраться до давно уже почившей втуне совести.

Во всяком случае, другой причины, почему мне вдруг стало немного стыдно, а щёки залил предательский румянец, я найти так и не смогла. Осталось только опустить взгляд и смущённо шаркнуть ножкой, всем своим видом выражая раскаянье и сожаление. А про себя сетуя, что вместо того, что бы водить дружбу с кем-то менее опасным, я предпочла познакомиться поближе с некромантом. Да ещё с таким умелым, что поднимает не только трупы и души из небытия выдёргивает, но и заблудшую, пропавшую ещё в детстве совесть на место возвращает.

Ненадолго, правда, но всё равно!

- Руашь, - Орфелия, хмыкнув, вернула своё внимание его сиятельной сволочности, вновь представляя собой образец хладнокровия и спокойствия. - Если ты вдруг возомнил себя Королём, спешу напомнить, что реальную силу при дворе имеет далеко не венценосная особа, устроившаяся на мягком троне. И если я однажды промолчала, позволив тебе идти вперёд... Это вовсе не значит, что я промолчу сейчас.

- Угрожаешь? - насмешливо вскинул брови Лекс, делая ещё один неосознанный шаг назад, И такие его манёвры были куда как красноречивее всей напускной бравады и яда в голосе.

- Констатирую факт, - Орфелия сделала шаг вперёд. Затем ещё и ещё, пока не оказалась рядом с расстроенным Ирисом. От такого нехитрого манёвра её противник сам не понял, как оказался загнанным в угол и лишь чудом смог избежать смачного поцелуя в исполнении труппа тёмной ведьмы, занесённого сюда фантазией адептов и их же губительной страстью к Некромикону.

На Орфелию Лекс смотрел с нескрываемой злобой, но пытаться напасть почему-то не спешил. Только зубами бессильно скрежетал, да флюидами ужаса, страха и ярости распугивал вокруг себя всё относительно живое. Что было бы куда более впечатляюще, не подпирай он спиной стену склепа, конечно же.

И сколько бы они так взглядами мерялись и терпение друг друга на прочность проверяли - неизвестно, однако после нескольких минут здравых размышлений, Лекс явно пришёл к выводу, что надо уходить. И уходить с достоинством. Именно поэтому он отлип от надёжного склепа и, выпрямившись, небрежно поинтересовался:

- И охота же тебе возиться, Дайер со всякой мелочью. Зачем тебе сдался этот никчёмный слабак? Да к тому же химеролог!

- Ну, он полезный, - тихо хмыкнула Орфелия, взглядом заставив вскинувшегося Ириса оставаться на месте. - Временами даже умный. К тому же, Руашь, я же не спрашиваю, зачем тебе кукла, очень уж похожая на нашего декана. И даже не интересуюсь, за каким-таким демоном ты каждый день, на восходе и на закате солнца проводишь странные ритуальные пляски вокруг неё, приговаривая «Дай разрешение мне, дай благословение мне». Так что...

Последнюю фразу она не закончила, иронично вскинув бровь и слегка улыбаясь. Лекса от этого знатно перекосило, но продолжать дискуссию некромант благоразумно не стал. Только эффектно тряхнул волосами и с достоинством покинул поле боя, тем самым признавая себя поражённым.

И явно строя коварные планы мести. Но об этом мы если и узнаем, то точно не сейчас.

- Я не спрашиваю, что вы забыли на третьем этаже... - задумчиво протянула Орфелия, похлопав Ириса по плечу и заставляя того подняться. - С учётом, что мои комнаты находятся в совершенно противоположном крыле. Но я не отказалась бы узнать, чьей гениальной идеей было собрать букет из погребальных кувшинок и так оригинально его вручить.

- Я тебя порадовать хотел... - тихо вздохнул Ксандр, глядя на Орфелию печальным взглядом.

- Спасибо, - совершенно серьёзно покивала головой Дайер, взяв химеролога за руку и потащив вслед за собой. - Но в следующий раз, Ирис, постарайся радовать меня чем-то менее для себя травмоопасным. Иначе я сама тебя упокою, потом подниму, потом снова упокою... Пока до тебя не дойдёт, что экзотичный способ самоубийства, может и привлечёт моё внимание, да только ты не успеешь этим воспользоваться! Трупы, они, знаешь ли, любить не умеют и мирская суэта им до

полного и безоговорочного фонаря. Понял?

- Ага, - кивнул головой Ксандр и расплылся в довольной, счастливой улыбке. - Значит, я тебе всё-таки нравлюсь, да?!

- Безнадёжно, - тяжело вздохнув, Орфелия страдальчески поморщилась и хмуро поинтересовалась у радостного химеролога. - Ты хуже, чем стадо троллей на выгуле. Тех хотя бы крепостной стеной удержать можно, а твоя голова явно крепче каменной кладки окажется.

- И я тебя люблю, моя серя прелесть, - рассмеялся Ксандр, высвободив руку из хватки некроманта и стиснув не ожидавшую такого подвоха девушку в крепких объятьях, лишь каким-то чудом не задушив при этом. Отстранился, поцеловал опешившую от такого поворота событий Орфелию в кончик носа и, взяв за руку, потащил уже её за собой.

А адептка Дайер не сильно-то и возражала, в общем-то. Только пробормотала себе под нос, но так, что я её прекрасно услышала:

- В следующий раз загадаю на колядках кого-то более... Адекватного. Да простит меня магистр Арт, но он в бытностью свою высшим личём был куда как адекватнее, чем вполне себе живой химеролог! И где ж я так богов-то прогневить успела... А самое главное, когда?!

На последней фразе я всё же не выдержала и весело фыркнула, скосив насмешливый взгляд на невинно улыбающегося боевика. Кто бы знал, сколько раз за последнее время я сама задавалась данным вопросом! Вот только ответа на него так и не нашла, а после и вовсе - искать перестала. Когда поняла, что от боевого мага с фамилией Валесс мне в лучшем случае удастся отделаться при очень трагичных обстоятельствах.

В худших, такой упрямец меня и в посмертии найти не побрезгует, наняв для этого самого лучшего некроманта!

Словно догадываясь, о чём я думаю, Валесс широко улыбнулся и чмокнул меня в щёку, доверительно сообщив:

- Я тоже тебя люблю, змеюка моя алхимическая!

И вот стоило бы обидеться на такое прозвище, но я, в лучших традициях женской логики. Лишь улыбнулась в ответ и ткнула его локтем в бок. Для профилактики и чтобы не расслабился раньше времени.

Как оказалось, Орфелия действительно проживала в другом крыле. Её комнаты находились тоже на третьем этаже, вот только в той части общежития, что отводилась молодому преподавательскому составу. И самым большим плюсом, на мой скромный взгляд, было то, что юные магистры и свежееиспечённые мастера тягой к прекрасному и жаждой нести его в массы не страдали. А свою любовь к преподаваемой области магии выказывали исключительно скромной траурной гаммой оформления и несколькими медлительными, но пафосно-вежливыми мёртвыми слугами.

После той какофонии звуков, запахов и мертвецов, встреченной нами в общежитии, это было просто счастье какое-то. Особенно, когда столкнулись нос к носу с дуэтом из двух некромантов и некромагом на подпевках, делающих расчёты прямо на каменном полу и близлежащей части стены. Увлечённо переругиваясь и периодически отправляя собеседника в далёкие, тёмные дебри, молодые мужчины бодро расчерчивали небольшой участок коридора, очищенный от лишнего мусора, пентаграммами, септаграммами, графиками и формулами. На прошедшую мимо них группу адептов, явно не принадлежащих к подведомственному им факультету, маги внимания не обратили, продолжая увлечённо спорить об особенностях призывного ритуала и способах его усовершенствования. И явно не могли прийти к какому-то консенсусу.

Во всяком случае, стоило нам завернуть за угол, как за спиной раздался взрыв, возмущённый писк, секундное молчание и громовой гогот, сопровождающийся весёлым ржанием. Похоже, эксперимент если не удался, то имел очень забавные последствия. Жаль, некогда узнать какие!

Орфелия остановилась возле обычной такой двери из тёмного дерева, покрытой всего несколькими охранными связками рун. Огляделась по сторонам, вздохнула и коснулась ладонью центра двери, пуская по полированной поверхности несколько зелёных искр. Проём мигнул, вспыхнул алым, а затем засветился ровным белым светом. Если память мне не изменяет, это означает. Что защитные плетения сняты и в комнату может войти любой желающий.

Вот только делать это первым никто не спешил. И мы все смиренно дождались, пока едва слышно фыркнув, через порог не перешагнула сама хозяйка апартаментов. Что бы тут же рвануть следом за ней, пока угрожающе сверкающие плетения не восстановились и не прищемили нам чего-нибудь ценного.

Не знаю, кто о чём подумал, но я вот была свято уверена в том, что мой походный алхимический набор в любом случае посчитают потенциальной угрозой. И выяснять на собственном опыте, какие именно охранки ставит такая тёмная лошадка с факультета магов Смерти, лично у меня не было никакого желания.

Просторная гостиная, совмещённая со спальней, встретила нас тишиной, покоем и сладко сопящим на диване некромагом. А ещё непонятными животными, сбившимися в кучу в самом дальнем углу и боявшимися не то, что звуки какие-то издавать, шевельнуться лишний раз, дабы не привлечь внимания некоторых личностей.

К слову сама эта личность сейчас спала сном невинного младенца, умильно сопя и обнимая руками чужую подушку. И такое непривычно мирное выражение лица, как и общий пейзаж, окружающий страшного и жуткого некромага, вносило определённый когнитивный диссонанс в наши мысли.

Нет, никто из нас не думал, что всё ведающий и несущий проблемы в массы аспирант спит в гробу, в окружении могильной земли и костной муки из упырей. И уж точно, никто тут не представлял её висящей под потолком вверх ногами, закутавшись как в кокон в чёрную, шёлковую простыню, нет. Однако видеть расслабленную, мягко улыбающуюся, счастливую и совершенно спокойную Гретх было... Непривычно.

А ещё как-то даже стыдно. Особенно учитывая, что именно эту милую особу мы собрались вразумлять, отчитывать и распекать за то, что она натворила, пребывая в невменяемом состоянии. И то, что такое состояние было стабильно обычным для данного некромага вряд ли бы нас остановило.

- Спит, - озвучил очевидные факты Валесс, растерянно разглядывая раскинувшуюся в позе морской звезды Гретх. Та в ответ сладко вздохнула и перевернулась на живот, лишь каким-то чудом не свергнувшись с дивана вниз.

- Угу, - мрачно подтвердила, в свою очередь, изучая пристальным взглядом сжавшихся в комочек существ, пытавшихся слиться цветом с каменной кладкой позади себя. - Она-то спит... А нам теперь надо придумать, что делать с этими, - я ткнула пальцем в сторону гибридов непонятного происхождения, - и приступить к восстановлению Лабиринта. Которое мы не сможем правильно организовать без всё того же некромага... И как быть?

- Будить, - флегматично пожала плечами Орфелия, на всякий случай, отойдя на безопасное расстояние в другой конец комнаты. И уже оттуда, устроившись на небольшом табурете, добавила. - Но по моему скромному мнению, легче поднять несколько кладбищ с проклятыми мертвецами, чем вывести из состояния блаженного сна пьяного в кривую дугу некромага. Ну, безопаснее так точно.

- Умеешь ты приободрить и поддержать, - вздохнув, почесала затылок, пытаюсь понять, как же нам действовать дальше. То, что обычными средствами мы до Аиды не достучимся - это и ёжикам понятно. Алкоголь может и действовал на магов смерти не так, как на обычных людей, зато и выводить их из состояния опьянения было в разы сложнее.

И дело даже не в том, что воспринимать реальность адекватно некромаг начнёт лишь в лучшем случае через час после начала спасительных процедур. Самая большая проблема для тех, кто решится опохмелить его по собственной инициативе, так это избежать весёлых, мучительных, длительных и заковыристых проклятий. На частоту, точность и качество которых состояние самого мага не влияет совершенно!

Наоборот, у них как будто даже меткость улучшается в несколько раз, вместе с частотой попадания!

- Ну что, тунеядцы и прохиндеи? - сняв сумку с плеча, я поставила её на невысокий столик рядом с диваном и выудила оттуда несколько колб, парочку пробирок и три связки трав. - Приступим к проведению принудительного ритуала воскрешения?

Котёл передо мной поставил подозрительно быстро освоившийся в чужом доме Ирис, а огонь с переносной алхимической треногой (и откуда только взял-то?) обеспечил хитро улыбающийся боевик. Уловив мою благодарную улыбку, Валесс подмигнул мне и скинул куртку, закатав рукава.

- Что ты задумала? - с нотками искреннего любопытства, поинтересовалась Дайер, привстав со своего места, дабы лучше видеть творившийся в её комнате беспредел.

- Ничего такого, что запрещено законом и Уставом Академии, - усмехнувшись, высыпала в закипающую воду первые порошки и травы. - Однако, гуманными такие способы возвращения к жизни вряд ли когда-нибудь назовут, да...

Некромант на это только понимающе хмыкнула и вновь чинно уселась на облюбованной табуретки. Ну а мы...

А мы приступили к процессу возвращения к жизни брэнного тела аспиранта Гретх. И да помогут нам боги в этом чёрном деле!

Боги, как и всегда, к моим молитвам оказались глухи. Нет, они, конечно, помогли нам избежать проклятий и даже ниспослали на наши головы внезапную помощь в лице, собственно, супруга достопочтимого аспиранта Гретх. Но как показало вскрытие...

ТЬфу ты! Как показала практика, что бы вырвать из цепких лап сновидений уставшего и перебравшего с алкоголем некромага нужно быть не только бывшим личём, ныне магистром, а в перспективе и отцом твоих будущих детей, нет. Нужно ещё одновременно оказаться исчадием ада, плевком всего божественного пантеона и редкостной скотиной и падлой, по недоразумению, вестимо, названного любимым и обожаемым супругом.

Про то, какими нас крыли эпитетами, я вообще скромно промолчу. Скажу лишь, что нецензурных слов там не было. Зато цензурные, да с правильным применением, да с ударением и междометиями шли за пять матюгов в исполнении портовых грузчиков.

Как на такие задушевные рулады ещё из ректората никто не прилетел, а химерологи не сбежались поинтересоваться, кто ж так животинку-то неизвестную им мучает, я не имею ни малейшего представления. Зато точно знаю, что магистр Арт это образец терпения и сострадания...

Потому как даже мне раз цать казалось, что проще прибить некромага, чем вытерпеть все прелести её характера. А уж сколько раз я клялась вымыть ей рот с мылом и растворителем, дабы хоть чуть-чуть очистить не подобающий женщине и магу лексикон. И мне было абсолютно фиолетово, что сама я порой выдавала тирады и похуже и позакovskyристей.

В лаборатории такими пассажирами никого не удивишь, там впору наоборот, справочник ругательств составлять за авторством работающих и терпящих неудачу алхимиков. А дома я не ругаюсь! Во всяком случае, не часто и исключительно по делу. Иначе мне тётушка Ви вложит всю свою мудрость посредством банального подзатыльника. Не спорю, действенно, но как же болезненно-то!

Особенно для моего бедного самолюбия.

Но как бы Гретх не отбивалась и плевалась, её всё-таки удалось скрутить и даже влить в неё все необходимые зелья. После чего мы бросились в разные стороны, не желая стоять на пути у некромага, внезапно осознавшего острую потребность посетить одно место для усиленной задумчивости.

Аида выпрямилась, икнула, зажала себе рот руками и, зыркнув на нас яростным взглядом, рванула в указанном Орфелией направлении. При этом я отчего-то точно была уверена, что попадись ей кто-то по дороге или попытайся обойти её в этой гонке...

Жить этот недалёковидный человек будет ярко, насыщенно, но не долго. Мир его праху!

Вернулась Гретх быстро, бледной тенью себя любимой и с таким зловещим оскалом, что даже привычная ко всему Дайер вздрогнула и поёжилась, глядя на это воплощенное приведение, заглянувшее к нам на огонёк. То, что по идее было очень даже живым человеком, но выглядело как только что поднятое инферни, выло прошаркало тапочками к дивану и рухнуло прямо на него. Что бы уже оттуда подать хриплый, простуженный голос, пригрозив:

- Ещё одно зелье и я... Бульк!

Последнее слово явно не планировалось, однако невольно прозвучало, когда я, улучив момент, влила в горло вяло сопротивляющегося некромага последний травяной настой. Организм мы ей прочистили, мозги вроде бы тоже и даже печень, причём чисто случайно, добавив в настой для прояснения сознания корицу, а не кардамон.

Оба ингредиента начинались на «ка», оба были в форме порошка, но один как раз прочищал мозги, а второй – бил по печени и почкам. К счастью для Аиды, количество неверного ингредиента было невелико...

К великому счастью Валесса, ляпнувшего что-то мне под руку, я успела вовремя влить раствор на основе всё того же камня из зоба чудо-птицы. Иначе быть бы большой такой беде...

Нет, убить бы мы её не убили. От моих зелий пока ещё никто не умирал, во всяком случае, добровольно так сказать! Но терзают меня смутные сомнения, что как правильно реанимировать пациента в случае клинической смерти тут помнят от силы человека два. А провести может и то, всего один и он-то как раз и есть сам пациент! Хорошо ещё до этого дела так и не дошло.

Финальным в организм Гретх отправился бодрящий, тонизирующий и восстанавливающий настой. Три в одном. Сваренное по моему собственному, бережно лелеемому рецепту, он гарантированно

выводил остатки алкоголя из организма, заряжал энергией и помогал быстрее соображать. Я когда его создавала, на нашем кладовщике проверила. Дяденька забегал как восемнадцатилетний адепт нашей Академии, бодро выполняя поручения и наводя порядок в своей вотчине.

Эффект, правда, длился от силы сутки, а то и меньше. Но если мы хотя бы на двадцать четыре часа получим относительно вменяемого некромага, то сумеем сделать всё, что угодно! Даже мир захватить, главное, что бы Аида была в подходящем настроении и состоянии.

- Руса... - наконец прохрипела Гретх, вытирая рот рукою и глядя на меня отсутствующим взглядом.

- Аюшки? - на всякий случай отступила за спину магистра Арта, всё это время следившего за тем, что бы мы окончательно не угробили его жёнушку.

За всеми нашими действиями он наблюдал с непроницаемым выражением лица, но стоило его супруге попытаться подняться, как он одним лишь жестом вынудил её остаться на месте. И спокойно произнёс:

- Я надеюсь, такого больше не повторится, Аида. Я тебя люблю... Но плевков божественного пантеона...

- Эм... Я это сказала?! - выпучила глаза Гретх, приложив руку ко лбу и глубоко дыша. Помолчав минуту, она с убитым видом протянула, опустив взгляд в пол. - Больше я не пью...

- Меньше, видимо, тоже, - тихо хмыкнул магистр, неосознанно поглаживая широкий, тяжёлый даже на вид браслет, на левой руке. - Не заставляй меня за тебя волноваться, хорошо? Увидимся вечером.

И на такой вполне мирной ноте магистр Арт покинул наше звёздное общество, оставив после себя неожиданно притихшего и даже почти серьёзного некромага, машинально теребившего точно такой же браслет на левой руке. Вот только прежде, чем кто-то успел задать хоть один вопрос, Гретх встрепенулась, улыбнулась и алчно потёрла руки, глядя на занервничавших животных:

- Ну что, скелетоны в панталонах? Кто не спрятался, я не виновата! А ну иди сюда, красавица, будем тебя изучать насильственным методом! Куда, куда ты намылилась зелёнькое моё совершенство?! Иди к мамочке-е-е-е-е!

Издав дикий вопль, Аида совершенно неожиданно для нас сорвалась с места и бросилась вслед за удирающим от неё со всех лап и лиан гибридом. Запрыгнув на него сзади, она не смогла остановить испуганную химеру...

Зато сумела на ней выскочить прямо в гостеприимно распахнувшееся окно и с радостным кличем рухнуть с третьего этажа вниз. Мы только и успели, что дружно ойкнуть, да рвануть к нему. Что бы свесившись вниз с тоскливым, обречённым вздохом наблюдать за тем, как весело и залиvisto хохоча, некромаг скачет на неизвестном науке животном в сторону разрушенного полигона.

- Ну что ж.. Хотя бы с направлением она угадала, - резюмировала Дайер, выпрямившись и потеряв переносицу. - Но с такими друзьями никаких врагов не понадобится. Сами всё сдадут, покажут, расскажут... Ещё и проводить умудряются!

Эпизод IV. Часть 3

Мы согласно поддакнули, а я ещё и добавила, вздыхая и обнимая довольного таким положением вещей боевика:

- Учитывая таланты Гретх... Я даже не знаю, кому больше сочувствовать: нам самим или нашим предполагаемым недругам. Аида чудесный человек, отличный некромаг, но всё это сводится на нет стремлением нести добро в массы.

- Исключительно насильственными методами и против чужой воли, - Валесс хмыкнул и покачал головой, крепко прижимая меня к себе. Поднял голову и глянул на остальных. - Ну что? Идём к Лабиринту?

- А есть варианты? - Орфелия тихо свистнула, подзывая вынырнувших из угла призрачных вестников.

Небольшой скелет котёнка, окутанный сиреневым сиянием, вальяжно подошёл к некроманту и легко взобрался по ногам на руки, преданно заглядывая в лицо адепки Дайер. Та же невесомо почесала отозвавшегося вестника за ушком, дождалась довольного, потустороннего мурчания и, держа котёнка перед собой, чётко проговорила:

- МакГи, руки в ноги, образцы в рюкзак и на полигон. Готовься. Веселье только начинается!

И хмыкнув собственным мыслям, Орфелия дунула на морду котёнка. Тот зашипел недовольно, исчезая с лёгким хлопком. А некромант прихватила куртку и направилась в сторону выхода, сделав нам рукой знак следовать за ней. И мы с удовольствием это проделали...

Предварительно изловив и упаковав в зачарованные клетки дрожащие и вяло сопротивляющиеся образцы. Ирис хотел было смыться вместе с предметом своего обожания, но был нагло нами перехвачен и привлечён к работе. В конце концов, химеры - это его профиль и его вотчина!

Поэтому из комнат адепки Дайер мы вывалились лишь спустя минут пятнадцать, если не больше. Взмокшие, уставшие, но сумевшие таки не только поймать и связать, но и уменьшить неведомых зверушек. А то в Академии, конечно, мало кто удивится, увидев нас в такой странной компании, как гигантская орхидея с полным набором клыков, лап и хвостов, но и привлекать к себе ненужное внимание не хотелось.

Остановившись рядом с поджидавшей нас Орфелией, мы дружно выдохнули. И уже никуда не спеша последовали за ней, про себя осмысливая происходящее. Я тихо радовалась, что не забыла таки взять свою сумку и теперь можно не волноваться, что случайный безумец, решивший проверить, что ж там такого хранится, мог получить культурный шок от вида небрежно торчавшего из кармана клыка василиска. Валесс посмеивался над сокрушавшимся по поводу очередных необычных зверушек Ирисом. И не понятно, что того расстраивало больше: то, что нам их связать пришлось или то, что мы не дали им его покусать.

Иногда, я совершенно не могу понять логику этого парня. И всерьёз временами сомневаюсь, что она у него вообще есть. Особенно, когда происходит что-то вроде сегодняшнего столкновение со звездой факультета Некромантов и Некромагов. Не спорю, Лекс Руашь та ещё сволочь, гад и просто невыносимый человек...

Но это ведь вовсе не означает, что надо вступать с ним в конфликт по поводу погребальных кувшинок! И какой девушке может понравиться подарок в виде букета из засохших и потемневших от времени и трупного яда цветов? Даже Орфелия, на мой скромный взгляд, не настолько прониклась кладбищенской романтикой, что бы подобные подарки с радостью принимать.

Хотя, кто ж их, некромантов-то знает?

Хмыкнула, довольно улыбаясь и представляя, как закончив с Лабиринтом смогу отдохнуть пару дней. Я и на компанию Валесса согласна, лишь бы без магии и подальше от Академии. Но как говорят, хочешь рассмешить богов, расскажи им о своих планах.

В моём случае, наверняка ржал весь божественный пантеон...

Если я считала, что самым сложным за эти три дня будет собрать Лабиринт, что ж, я никогда ещё так жестоко не ошибалась. Хотя бы потому, что эту часть обязательно программы нашей отработки мы выполнили на «отлично». За четыре часа активной работы наша шайка-лейка не только умудрилась зачистить остатки прежнего полигона, но и попутно выяснить, что некромаг в обнимку с бутылью самогона - это воистину оружие массового поражения.

О, нет. После такого экстренного вывода затуманенного мозга из спячки, посредством зелий и дружеского насилия, аспирант Гретх в нашем присутствии алкоголь употребить здраво опасалась. Однако, прибыв на место выполнения отработки, мы увидели незабываемое зрелище, от которого брови грозилась поселиться на лбу. И хотя ничего страшного вроде бы там и не было... Ну если не считать шевелящихся руин и другой мерзости.

Однако вид небольшого холмика с розовым кустом поросячьего цвета, в окружении хора чертей, прямо посреди разрушенного Лабиринта заставлял всерьёз задуматься о психическом состоянии некоторых магов.

Эти самые «некоторые маги» глядя на дело пьяных рук своих, только икнули от неожиданности и соизволили слегка смутиться. Ровно настолько, насколько вообще можно смутить некромат. После чего выдали, разведя руками в разные стороны:

- Ну всем же иногда хочется романтики, что тут такого?

- Романтики или встречи с лекарями в отделении для душевнобольных? – машинально задал уточняющий вопрос, высккивая в недрах сумки успокоительное.

Вот чуёт, чуёт моя бедная интуиция, оно мне очень даже пригодится!

- А... Да вообще-то, демон его знает... - озадаченно протянула Гретх, почесав затылок.

- Где б ещё найти того демона. Который всё это знает-то... - посоветовала я, а спустя пару секунд, по заблестевшему энтузиазмом взгляду Аиды, сообразила, что ляпнула и кому. И повысила голос, активно замахав руками. – Нет, Гретх! Ни за что! Никаких демонов, тем паче призывных, тем более в твоём исполнении!

- Но почему?! – обиженно заканючила эта пакость, прыгая вокруг меня, как шаман вокруг ритуального костра. Только что бубна в руках не хватало для полного сходства! – Это же так весело!

- Зато ни чёрта лысого не безопасно! – открестилась от такого сомнительного развлечения и вытащила из кармана свёрнутые в рулон чертежи и схемы. И после минутного изучения собственных записей, со вздохом констатировала. – Если мы выживем, то о нас будут слагать легенды. Или страшные, но поучительные истории для нового поколения адептов.

- Оптимистка, - криво усмехнулась Орфелия, качая головой и натягивая перчатки на руки.

- Пессимистка, - поправил её вновь сияющий как начищенный пятак Ирис, поглаживая сжавшихся в комок животных и продолжая сюсюкать с ними.

- Алхимик, - педантично поправила этих ехидн обыкновенных, успешно мимикрировавших под нормальных людей. – И реально смотрю на вещи. Поэтому отставить разговорчики в строю и марш работать!

Как ни странно, меня послушались все. И спустя ещё минут пять над территорией полигона разносились громогласные вопли, хохот, крики ужаса и страха...

В общем, всё-то, что только может сопровождать нелёгкий труд адепта на ниве восстановительных работ в стенах Академии магии.

На то, что бы убрать всё лишнее, исключая кустик за сохранность которого Гретх встала грудью, нагло заявив, что психологическое оружие – это вещь страшная и сражающая на повал, у нас ушло часа два. Ещё столько же мы зачищали землю, нейтрализовали всё подозрительное и гонялись за ожившими растениями, попутно поминая тихим, незлым словом Ириса, в который раз решившего проявить инициативу. Не спорю, порой он подавал отличные идеи!

А порой, вот прямо как сейчас, испытывал на прочность наше коллективное терпение и искренне не понимал, ну как, как можно не любить таких вот «малипусенок». Гретх, когда впервые услышала это слово аж в остатки дерева лбом въехала, а потом долго икала, глядя на счастливого до невозможности синеволосого, как на величайшее чудо в мире. Остальные же просто пребывали в состоянии тихого ошеломления...

Если не сказать хуже.

Однако, так или иначе, не мытьём, так катаньем, но нам удалось зачистить весь полигон и даже серьёзно не пострадать. Разве что МакГи пребывала в состоянии лёгкого шока, переживая увиденную непостижимую уму картину: алхимик, размахивая метлой, гоняется за стервятником с воплями «Стой, падла, я тебя препарировать без наркоза буду!».

Но, кто ж виноват, что эта пернатая сволочь сумела тиснуть из моей сумки цельный кусок шкуры

самого василиска?! И ведь не мелочился, зараза такая, самый большой вытащил и нагло, просто варварски склевал его на моих глазах! Как у меня сердце в тот момент не остановилось – не знаю, но за вконец потерявшей всякую совесть птичкой я гонялась полчаса точно. Ровно до того момента, пока меня не поймал Валесс, клятвенно пообещав найти ещё один кусок шкуры и подарить его мне для исследования.

Или цельного василиска, если мне так уж хочется общаться и возиться с этим реликтовым змеем.

Успокоенная таким нехитрым способом, я уже куда дружелюбнее смотрела на мир. И ко второй части плана мы приступили с хорошим настроением и пылающим в груди энтузиазмом. Попутно, так сказать, осваивая неизвестную нам ранее профессию герболог-садовод любитель, помогая смущённой МакГи рассадить её питомцев вдоль нанесённой на землю магической разметки.

Можно было, конечно, сажать и по принципу, где увидел, там и закопал. Только на такое предложение со стороны мужской части нашей компании, женская её составляющая отреагировала бурным возмущением и резким отрицанием. Орфелия и Гретх желали красоты и эстетики, МакГи просто удобно устроить свои детища. А я скрыть, как можно скорее, с глаз долой этот чёртов куст роз порослячьего цвета, ставший, по умолчанию, центром всего Лабиринта.

Мне даже немного жалко тех смельчаков, что сумеют до него дойти. Не побоявшись остальных обитателей Лабиринта, пережив опасность и устойчивое давление на психику, столкнувшись с такой... Красотой... Ладно, если у них просто нервы сдадут!

А ежели что похуже будет?

Впрочем, тут я старалась мыслить философски. Склоняясь к выводу, что это будут уже не мои проблемы. Наша задача полигон в рабочее состояние привести, а уж как и чем будут откачивать его посетителей – это пусть у ректора, уважаемого господина Дигро голова болит.

С растительной частью нашей отработки мы возились долго, упорно, но плодотворно. И хотя закончили аккурат к самому закату солнца, были счастливыми, довольными и перемазанными в земле по самые уши. Но этот факт несколько не портил нам настроения, лишь добавляя гордости от сознания того простого факта, что это щёлкающее, чавкающее, скулящее, рычашее и мурлыкающее местами переплетение коридоров и тупиков дело наших собственных рук.

Особенно радовалась МакГи, наконец-то сумевшая воплотить в жизнь несколько десятков собственных идей, до этого забракованных, как слишком опасные и непригодные в работе. Мне даже любопытно, что скажут её преподаватели, когда увидят (а они увидят!) во что превратились стены и препятствия обычного рядового полигона под чутким руководством и с применением бурной фантазии скромного герболога.

Цензура, наверное, мало что пропустит из их речей.

Глядя на заходящее солнце, наша чумазая компания переглянулась и приняла стратегическое решение заночевать здесь же. Парни сбежали за палатками и едой, Орфелия и Гретх обеспечили защитный контур, МакГи откуда-то вытащила сторожевого цветочка, пройти мимо которого опасался даже неустрашимый некромаг, а я...

Я, недолго думая, смоталась до лаборатории и, прихватив с собой всё необходимое, в компании с Хобром вернулась к разбитому друзьями лагерю. И пока Валесс подбивал полуорка померяться силами, занялась третьей частью собственного плана – зельями.

Спустя ещё полчаса над импровизированным стойбищем стояла звенящая тишина. И не потому, что поговорить было не о чем, нет. Они со священным трепетом и благоговейным молчанием наблюдали за тем, как несносный, местами нервный и очень боевой алхимик занимается своим любимым делом. Может, конечно, они боялись шевельнуться, прислушиваясь к моему демоническому хохоту и обещаниям захватить мир посредством зелья для борьбы с облысением. Или их так сильно впечатлила лекция об опасности летучих паров некоторых ядов, понятия не имею.

Но факт, как говорится, был на лицо. Сбившись в одну кучу, компания из трёх девушек двух парней и одного полуорка, старалась лишней раз не шевелиться, вопросов глупых не задавать и вообще, притвориться, что их здесь нет. И эта пакостно хихикающая над огромным котлом девушка не имеет к ним совершенного никакого отношения, да. А уж, какого демона она тут творить изволит...

Так, то только тому демону и известно!

Процесс варки затянулся до полуночи, а то и чуточку больше. Я колдовала над котлом с загадочным видом, добавляла то один ингредиент, то второй. Разливала получившуюся жидкость по высоким бутылкам и начинала сначала. Хобр, первое время относившийся к затеянному мною представлению с опаской, подтянулся где-то на середине процесса. А потом и вовсе работал со

мною в паре, поражая невольных зрителей лёгкостью движений, чуткости и интуитивность всех выполняемых действий. А как он ингредиенты шинковал...

Я аж залюбовалась на пару секунд. И невольно порадовалась, что именно этого огромного парня занесло ко мне в помощнике волей нашего ректора. В противном случае, я даже не представляю, как бы справлялась тут одна!

Остальные же, отойдя от первого шока (до этого они меня наблюдали исключительно в мирных условиях хорошо оборудованной лаборатории), разбрелись по своим делам, предпочитая потратить образовавшееся свободное время с пользой. И до самого утра над нашим лагерем дым стоял коромыслом и в прямом и в переносном смысле этого слова.

Я варила, резала, сушила, разливала, пробовала, выливала и повторяла всё снова, прыгая вокруг котла как тот самый, не к ночи помянутый шаман, вместо бубна сотрясая воздух терминами, заклинаниями и активно размахивая деревянной ложкой. Хобр помогал, чем мог и периодически отлавливал замечтавшегося алхимика за пояс, дабы я, на крыльях полёта собственной фантазии не рухнула в котёл с очередной порцией очередного зелья. И всё ворчал себе под нос, что самочка огненного мага не бережёт себя совсем с попустительством же оного!

Сам Огненный маг в это время всю чертил какие-то схемы, выводил трёхэтажные формулы, даже издавала пугавшие своей сложностью и основательностью. Валесс с головою ушёл в расчёты, составляя последовательность использования заклинаний, придумывал, куда и как разместит ловушки, и пытался понять, что делать с этим очаровательным кустом поросычьего цвета, внезапно нарисовавшимся посреди нашего лагеря. Чьих рук это было дело, он догадался и сам, а в невинную улыбочку некромага не поверил от слова совсем.

Но кустик поймал с улыбкой заправского маньяка и, пристроив его подмышкой, куда-то исчез, пообещав скоро вернуться. Мы на это только плечами пожали, возвращаясь к своим делам.

Некромант, отловив ещё одного призрачного вестника, правда теперь уже в виде вороны, отправила её куда-то очень далеко и по неразборчивому адресу. А дождавшись ответа, который пришёл минут через пять, тут же отловила за шкурку пробежавшую мимо неё Гретх и приставила к делу. Вдвоём они о чём-то жарко поспорили, затем поругались, на пробу проверили прочность собственных нервов, погоняв друг друга по небольшому пяточку свободного места...

А после засели за собственные расчёты и чертежи. Они рисовали пентаграммы, септаграммы, секстаграммы... Дошли даже до звезды с десятью лучами, но прикинув, сколько магических сил сожрёт такая дивная в своей красоте конструкция, отказались от этой идеи, решив пользоваться малым. Зато с умом, толком и расстановкой.

Если так можно выразиться об идеи посадить в центр Лабиринта, вместе с треклятым розовым кустом того самого одержимого демонолога, не к ночи он будет помянут! Этот Мартас Беспощадный или, как коротко, но ёмко именовала его Гретх, Мотя Беспомощный, оказался источником знаний и энергии одновременно. На одном его голом энтузиазме можно было поднять и продержат в рабочем состоянии десятка два мелких, коли не больше мелких умертвий. Что уж про крупные говорить?

Но при всех своих достоинствах, это чудо чудное и диво дивное за время нашего короткого, но шибко бурного знакомства, успел достать всех до печёночных колик своим разглагольствованиями о судьбе павшего мира. И то, что этот самый мир, населённый людьми, среди которых найдётся не один двинутый на всю голову некромаг, способный ему не только рога поотшибать, но и что-то поинтереснее сделать, Мотю не волновало от слова совсем.

Как и тот бесспорный факт, что однажды его уже успешно упокоили и повторить процедуру ничто, в общем-то, не мешает!

- Мотя, не беси мои нервы, они и без тебя не шибко выгулянные! - процедила сквозь зубы Гретх, после очередного пассажа этого самого Моти на тему «Я есть мощь и сила!». - А если ещё раз попытаешься из меня сделать одержимую... Я тебе покажу, где зимуют нынче чересчур умные и инициативные демоны!

- Мартас, ваше усердие просто поражает, - вторила ей ледяным и ироничным голосом Орфелия, сузившимися от гнева глазами наблюдая за уязвлёно бившимся в силках и путах демонологом. - Вашу бы энергию, да в мирное русло... Впрочем, на сотрудничество вы не пошли, помогать добровольно отказались... Посему не надо наводить нас на мысль, что полезнее будет вытащить из вас всю силу, запечатать в артефакт, а оставшееся благополучно пустить прахом по полю!

- Вы, жалкие людишки... - попробовал по новой начать гневную тираду мёртвый демонолог, но наткнувшись на счастливый оскал Гретх, явно не подразумевавший для него ничего хорошего, предпочёл заткнуться и дать девушкам работать дальше.

К вящей радости окружающих. Потому как хуже счастливого некромага может быть только очень злой некромаг, отягощённый необъятной фантазией и способный на всё. В прямом смысле этого слова.

И только Ирис среди нас всех опять сумел выделиться. Беззаботно насвистывая, он лежал на земле, постелив предварительно плащ на облюбованном им месте, и разглядывал необычайно яркие нынче звёзды. Умом-то я понимала, что ему действительно сейчас нечем заниматься, учитывая, что всё зверьё благополучно доставлено, упаковано в клетке и ждёт всего лишь подходящего момента, дабы выпустить их в уже готовый Лабиринт.

Только вот менее завидно от этого знания ну никак не становилось. И я только обиженно пыхтела, размешивая очередное зелье и дожидаясь нужного момента, дабы добавить тёртую чешуи русалоидов в получившийся состав. А так как отвлекаться от процесса было чревато, пришлось плюнуть на бездельничавшего химеролога, и уделить всё своё сиятельное внимание угрожающе булькавшему котлу.

Мне для полного комплекта только алхимического взрыва не хватало, что б уж совсем интересно стало!

От котла, как итог, меня удалось отцепить лишь под утро и то, при помощи вернувшегося боевого мага. И только когда Валесс аккуратно разжал мои пальцы, вытаскивая изрядно подкопчённую деревянную ложку из онемевших от усталости рук, до моего заторможенного сознания дошло, что почти все уже спят...

И только я пугаю ночных птиц и всю округу танцами вокруг уже местами погнутого чугунного котелка. Наверное, поэтому я позволила не только себя от рабочего места увести, но даже уложить рядом со свернувшейся калачиком МакГи. Валесс устроился сзади, обнимая меня за талию и согревая. Где-то в стороне бормотал обиженный на весь мир Мотя, тихо цокал цветочек-охранник и невнятно вспоминал заковыристый ритуал поднятия трупов крепко и сладко спящий некромаг. И под эту странную, но уютную симфонию совершенно не сочетаемых звуков я крепко уснула, довольно улыбаясь.

Ещё бы. Завтра ведь предстоит финальная часть, и мы наконец-то свободны! А ректора ожидает большой такой сюрприз. Приятный или нет – ему решать, но что неожиданный, так это точно!

Следующий день наступил внезапно, разбудив нашу компанию трубным гласом раненного в одно место дракона. Не то, что бы на территории нашей Академии вдруг завёлся этот реликтовый ящер, нет. Но трубить в горн некоторым нельзя от слова совсем! И счастье Гретх, что мы ещё не окончательно проснулись и слишком уж удивлены такой бурной побудкой!

Боюсь, от совместного нашего удара она не смогла бы увернуться, не смотря на всю свою силу и ловкость!

- Ну-у-у...Скелетоны ж в панталонах! Какие вы скучные! – недовольно сморщила в нос эта изуверка, слушая наши добрые пожелания в собственный адрес. – А ведь сегодня тот самый день и тот самый час, когда...

- Кое-какие некромаги рискуют пополнить собой ряды заготовленных для полигона умертвий, - мрачно закончила за неё Орфелия, пытаясь пригладить растрёпанные волосы и, одновременно, выбраться из объятий Ириса.

Каким она там оказалась образом, по-моему, не знала и сам некромант. Но выяснять отношения посчитала выше своего достоинства. Только показала Ирису на пальцах, что с ним может быть в случае повторения такого трюка.

Хотя глядя на улыбочку Ксандра, я бы не была столь уверена в том, что до него дошёл смысл послания. Скорее уж, он принял его как руководство к дальнейшим действиям!

- Серая, не смейся моих inferni им и так дышать уже нечем, - фыркнула невозможная Гретх, нетерпеливо подпрыгивая и подгоняя нашу сонную команду. – Ну что вы, как обожравшиеся пиявки, ползёте по два сантиметра в час?! Быстрее, товарищи, активнее! Нам осталось-то всего ничего!

- Ага. Упокоить твою беспокойную душу и отоспаться, - широко зевнула, пытаясь вспомнить, куда вчера дела сумку и где там валяется доза бодрящего и тонизирующего.

Если я его, конечно, не извела тогда на Аиду. Хотя не должна была, доза тогда получилось бы почти что лошадиная.

И кое-кто не скакал бы как сидорова коза вокруг нас, невольно заражая своим хорошим настроением и бушующим энтузиазмом. Как у неё только получается-то? Ведь минут пять назад мы

дружно жаждали её крови, а теперь вон, сидим и посмеиваемся над нарезающим вокруг нас круги некромагом.

- Это всегда успеется, - отмахнулась от моих слов Аида, опять выудив откуда-то свой обожаемый посох, с теми самыми рогами, на которые тоскливо поглядывал бедняга Мотя. - А сейчас надо закончить лабиринт! И обязательно отпраздновать сие знаменательное событие! Я даже знаю где, в таверне «Белый Гусь»! Кто за? Ну, скелетоны в панталонах, ну что вам, жалко, что ли?

- Гретх, я знаю, почему ты стала некромагом, - задумчиво протянула, принимая помощь Валесса и поднимаясь с насиженного места. Отряхнула одежду и, закопавшись в принесённой всё тем же предусмотрительным боевиком собственной сумке, выудила оттуда несколько пробирок с тем самым тонизирующим зельем. Доза небольшая, но на день нам хватит.

А там уже и до нормального отдыха недалеко останется!

- И почему же? - флегматично поинтересовалась Орфелии, тем не менее, одарив меня благодарным взглядом.

Остальные просто молча, выпили предложенное и теперь уже мало походили на несчастных зомби, выбравшихся из своих свеженьких могил.

- Потому что выдержать её могут только мёртвые! - пояснила свою мысль, выпивая собственную порцию и чувствуя, как уставшее и порядком затёкшее тело перестаёт трясти и покалывать, и я даже ощущаю себя почти что человеком.

Душу отдам за кружку травяного настоя тётушки Ви. Он бы окончательно примерил меня с ранней побудкой и необходимостью снова работать. Честное алхимическое, я за все годы учёбы столько не трудилась на благо Академии, как за эти несколько дней!

А ведь я хоть и хорошая адептка, но отработки стороной меня не обходили, как и устраиваемые периодически нашим любимым руководством добровольно-принудительные акции по уборке и приведению в надлежащий вид всей территории нашего учебного заведения. Такие паркохозяйственные дни обычно выпадали на выходные, и не явиться на них не представлялось возможным, потому как в противном случае ты получал внеочередной наряд на кухню. Уж поверьте моему опыту, где-где, а там каждый из нас мечтал оказаться в самую последнюю очередь.

Желательно перед смертью, дабы уж точно нечего терять было!

- Ладно, - кое-как собрав в единую массу со скрипом работавшие мозги, я встряхнулась, глубоко вздохнула и махнула рукой. - Пошли нести добро в массы, товарищи тунеядцы и прогульщики. Сделаем так, что бы теперь уже нас поминали тихим, незлым словом будущие покорители этого Лабиринта!

Однако сказать что-то воодушевляющее - это ещё полдела. А вот перевести слова в дело оказалось куда труднее, чем мы могли подумать! Только когда такие трудности, как сбежавшие животные, сломавшиеся контуры управления нежитью или барахлящие боевые заклятья кого-то останавливали? Весело гоготавшая Гретх, восседавшая на невесть каким образом оказавшимся тут обглоданном скелета коня бодро гоняла расходившихся умертвий, не давая им выбраться за пределы Лабиринта, пока Орфелия, ругаясь сквозь зубы и закатав рукава, в срочном порядке восстанавливала нарушенный контур. Ирис, подрядив под это неблагодарное дело Валесса, бешеной белкой скакал между живых растений, вылавливая своих питомцев.

Попутно они до хрипоты спорили, что же могло нарушить этот чёртов охранный контур, и каким макаром тут появился предмет, вносящий помехи в плетения заклятий и заклинаний. А мы с МакГи держали круговую оборону, в компании с бедной Мосей, беспокойно хлопавшей листьями. Двухметровая дура испуганно жалась к своей создательнице и рычала на совсем обнаглевших зомби.

Одного особо ретивого я приложила своей любимой деревянной ложкой, используемой при варке зелий. Та предсказуемо сломалась, что не улучшило настроение, но заставило добить нахала пустым котелком из-под зелий. Звон стоял...

Баньши плакали и бились головой об стенку. Но я победой насладиться не успела, ещё одна установленная боевиком ловушка сработала криво и косо, а мимо меня просвистел с бешеной скоростью куст роз отвратительного поросячьего цвета...

Надо ли уточнять, кто, или точнее - что оказалось первопричиной творившегося бедлама?!

- МакГи, Мося. За мной! - бросила через плечо, сиганув следом за чёртовым растением. В мыслях была только одна идея: догнать, поймать и порвать на бантики для косичек у Хобра! И будь это хоть трижды полезный, красивый и уникальный образец, я буду не я, если не сделаю этого!

Погоня оказалась увлекательной. Но предсказуемо завершилась победой упрямого алхимика, с разгромным счётом. Куст я всё-таки изловила. Правда, под умоляющим взглядом МакГи смиловилась и пускать на украшения не стала. Зато отдала на изучение всему факультету Гербологов, а это, по моему скромному мнению, куда страшнее будет.

Одно беспокоит. Лишь бы товарищи любители природы не переборщили в своих исследованиях и не прекратили эту пакость в подобие Моси. Вторую такую красотку наша Академия, боюсь, не переживёт!

Как бы то ни было, не смотря на все препятствия и трудности, к концу этого сумасшедшего дня мы падали с ног от усталости... Но лучились довольством и смаковали получившуюся грандиозную пакость, наконец-то обретшую свою завершённость и целостность.

Стоя вповалку у входа в новый Лабиринт, мы с гордостью взирали на шевелившуюся местами зелёную ограду, чутко прислушивались к заунывному вою химер, мурлыканью огромных растительных зверюшек и любовно поглядывали на Зюзю и Кузю, занявших почётные места привратников у чугунных, витых ворот. На душе у каждого царило тёмное, желчное удовлетворение, пополам с удовольствием от проделанной работы.

И пусть нервов этот лабиринт намотал несчётное количество клубков у каждого, зато какая же... Красота-то страшная и жуткая получилась! Даже я, скромный алхимик, и то, вспоминая, что содержится внутри этого невинного зелёного монстра, проникалась невольным уважением к силе воли и бесстрашию того, кто рискнёт сюда войти! А если он ещё и выжить сумеет...

То цены ему точно не будет! А уж какой ему народ памятник отгрохает-то за такой подвиг... Лишь бы, правда, не могильный, но тут уж как повезёт!

- Ляпота... - протянула довольная Гретх, стоявшая опираясь на посох. Качнулась, едва не пропахала носом землю. Но всё же сумела удержать равновесие. И добавила. - Так как насчёт заполировать это дело вкусной едой и крепким напитком?

- Ты ж вроде обещала не пить, - скептически уставилась на неё Орфелия, совсем не возражавшая, когда Ирис обнял её со спины, давая возможность опереться на себя.

- А я про чай говорю, - невинно хлопнула глазами Аида, мило улыбаясь и шаркая ножкой. В результате такого манёвра она снова чуть не нагнулась. Благо МакГи вовремя перехватила начавшего заваливаться набок некромага.

- Да никто, собственно, и не против отметить, - задумчиво почесала нос, чувствуя приятную усталость и лёгкое опустошение от проделанной работы. Больше всего хотелось поесть и свернуться в калачик на руках Валесса, наплевав на весь мир.

Главное что бы Царь рядом был и жених присутствовал, а там - хоть трава не расти!

- Угу, - поддакнул молчавший до этого Валесс. обнимавший меня за талию и бережно укачивающий в своих объятиях. - Все только за. Остаётся один вопрос...

Мы переглянулись и хором, убитым голосом протянули:

- Кто пойдёт сдаваться к ректору...

- Нет, ну это несправедливо, - недовольно поморщила нос Аида и топнула ногой. Укоризненно потыкав пальцем в Лабиринт, она пояснила. - Мы, значит, такое дело в такие сроки провернули... А отдохнуть не можем, пока его сиятельство в известность не поставим?!

- Окстись, Гретх, - хмыкнула Орфелия, махнув рукой. - Ты же знаешь, таковы правила. И увы, но не нам их менять. Не доросли мы ещё изменения в Устав Академии вносить!

- Да ладно вам, нашли из-за чего спорить, - миролюбиво фыркнула, хлопнув боевика по рукам в молчаливой просьбе отпустить. А когда мне дали свободу, глубоко вздохнула и поправила сумку на плече. - Значит так. Раз с меня это началось, мне на ковёр к господину Дигро и идти. Так что предлагаю следующий вариант: я обрадую... Или огорчу... Ну не суть важно! Я обрадую ректора, что мы задание выполнили и Лабиринт готов к эксплуатации, а вы тем временем займёте столик и закажете еду и напитки. Думаю, вряд ли меня будут долго мучить, оглянуться не успеет, как я вернусь!

План был принять единогласно. И я, не обращая никакого внимания на ворчавшего Валесса, бодрым шагом направилась в сторону административного корпуса, мурлыкая себе под нос весёлый мотивчик. На душе царил мир. Покой и влюблённость, желудок урчал предвкушая вкусный, сытный ужин, а в голове уже вертелись вопросы по дипломной работе, которые обязательно надо задать куратору!

Но это завтра. А сейчас надо доложить об успешно выполненной отработке, получить величественное разрешение приступить к занятиям и посидеть с друзьями, отмечая удачно проведённую авантюру. И ведь с какой стороны не глянь, а кажется, полоса невезения наконец-то закончилась и можно робко надеяться, что дальше всё будет хорошо!

Приёмная ректора встретила меня неласково. В ней пахло валерьянкой, спиртом и невыразимой обречённостью, так и веявшей от несчастного секретаря, плакавшей навзрыд и сморкавшейся в кружевной платочек. Она даже внимания на меня не обратила, невнятно что-то пискнув и махнув рукой.

Пожав плечами и подивившись про себя таким странностям, я чинно постучала в дверь кабинета и получила разрешения войти. Одёрнув них жилета и расправив изрядно помятую и испачканную юбку, я пригладила стоявшие дыбом волосы и шагнула через порог, открыв рот, дабы произнести заготовленные слова.

Да так и застыла на одном месте, с нелепо открытым ртом и удивлённо округлившимися глазами. Слова, только что вертевшиеся на языке, как ветром сдуло, зато вместо них на ум пришла привычная алхимику фраза:

- Да гидрат натрия тебе на язык! А что тут происходит-то, господин ректор?!

И ведь было от чего впасть в лёгкое состояние ступора, грозившее перерасти в банальную истерику. Ведь наш великий и ужасный ректор в данный конкретный момент отсиживался на собственном шкафу (как только влезть-то туда умудрился?!) отчаянно пытаюсь отбиться от нападающего на него уже знакомого мне магистра Ройса.

Ксана Роуз, которой, собственно, я и выдала новый вариант приворотного. Только тихо посмеивалась, сидя на стуле и с любопытством следя за разворачивающейся баталией. Меня она заметила и поприветствовала лёгким кивком и довольной улыбкой, после чего чопорно поаплодировала, заявив:

- Bravo, дорогой. Так его! Как он смеет утверждать, что такой великий знаток ядов, такой отважный магистр боевой магии и прикладной демонологии попался на банальный приворот?! Да-да, солнце моё, я тоже тебя очень люблю и тоже возмущена до глубины своей чёрствой души таким нелепым заявлением! Бей его, мой храбрый магистр, бей этого наглеца!

Ректор на такую тираду со стороны адепки благоразумно промолчал, явно не желая давать злющему Змию ещё один повод закончить его карьеру руководителя Академии бесславной и позорной кончиной на шкафу в собственном кабинете. Но, на всякий случай, добавил к уже выставленным щитам ещё один. И вовремя! Потому как разгневанный магистр Ройс тихо зло рыкнул и ударил сырой магией.

Два предыдущих щита просто и банально снесло, третий с трудом, однако всё же сумел устоять. Вот только что-то мне подсказывает, если этот красноколось маньяк пробует повернуть подобный трюк ещё раз, ректору предстоит лично ознакомиться с уровнем оказания медицинских услуг в его Академии.

- Господин ректор, вы заняты? - прокашлявшись, постучала по косяку, привлекая к себе внимание. И с писком спряталась за стоящей рядом вешалкой, с трудом успев увернуться от брошенного в мою сторону фаерболла. Магистр Ройс на внезапного посетителя отреагировал так, как и положено профессионалу.

Постарался его устранить раньше, чем потенциальный противник сможет нанести ему удар. И то, что я ему даже в принципе навредить не смогу, мужчину совершенно не волновало. Увы, рефлексы великая вещь и срабатывают они определённо раньше мозгов!

- А-а-а-а... Адепка Руса, - устало протянул господин Дигро, ставя ещё один щит и пережидая новую волну атак со стороны Змия. - Рад, что вы зашли! Не подскажите случаем, кто у вас на факультете умеет варить приворотное? Кроме тебя, конечно же.

- У нас на факультете? - скептически протянула, осторожно высунувшись из-за укрытия и вновь спрятавшись за ним. Вновь привлечь к себе внимания магистра мне совершенно точно не хотелось, так что поразмыслив пару минут, я приняла здравое решение оставаться на месте и вести переговоры с ректором отсюда.

Оно так безопаснее будет для собственной жизни.

- Ну да, - подтвердил господин Дигро.

- У нас на факультете никто не умеет варить приворотное, - я весело фыркнула, вновь высунув нос из укрытия и наблюдая поразительную картину. Магистр Ройс очередным ударом смял оставшиеся

щиты ректора и сигнал того с насиженного места.

Но тот не растерялся и переместился на соседнюю монстроподобную конструкцию, с вырезанными по всей деревянной поверхности защитными рунами. От этого шкафа за версту несло тёмной магией и магией Смерти, а сверкнувшие охранные плетения вызывали здравое опасение и сомнения в способностях магистра Ройса.

Тут пока распутаешь и поймёшь, что к чему, жертва успеет не только слинять, но и огреть противника чем-нибудь тяжёлым по голове. Благо под рукой имеется несколько десятков ценнейших фолиантов, украшенных металлическими пластинами по краям и корешкам.

- Что бы алхимики и не умели варить приворотное? – скептически поинтересовался ректор, выставляя один щит за другим. Разошедшийся боевик сносил их планомерно и целенаправленно. А Ксана с лёгкой довольной улыбкой наблюдала за происходящим.

По-моему, она просто получала удовольствие от того, что вредный, склочный, ядовитый магистр вместо того, что бы привычно полоскать все недостатки адепта, а пытается прибить ректора. Чем не приятное для глаза зрелище? Тем более, когда и тот и тот за время учёбы успел достать по самое не балуйся?

- Какие алхимики, господин ректор? – вежливо удивилась, кидая на господина Дигро притворно недоумённый взгляд. – Вы же сами, собственноручно, перевели меня на факультет боевых магов. А там, извините, не всегда знают с какой стороны у котла-то стоять, что уж про приворотное зелье говорить...

Я красноречиво умолкла, незаметно подмигнув адептке Роуз и вопросительно вскинув бровь. Та весело фыркнула и подняла вверх большой палец, тут же продолжив жест и вроде как поправив непослушную прядь волос, так и норовившую залезть в глаза. Вроде бы совершенно ничем не примечательный жест...

Но я могла с уверенностью сказать, что зелье не просто получилось, оно ещё и работает. И только что с успехом прошло полевые испытания, что приятно греет мою коварную исследовательскую душу.

- Тьфу, на вас, Лизара, - мрачно проговорил ректор, взвешивая в руке какую-то книгу.

- Ещё и плюётесь на своих подопечных, - укоризненно протянула, пытаюсь не расхохотаться в голос. – А я вообще-то, пришла сообщить, что наш партизанский... Тьфу ты! Наш сборный отряд всея курсов и факультетов Академии отработку закончил! Разрешите приступить к занятиям, господин ректор?

- Так быстро? - усомнился господин Дигро, прицельно метнув в пристально за ним наблюдавшего боевика одну из книг. Предсказуемо промахнулся. Магистр Ройс лишь издевательски вскинул бровь, с лёгкостью уклонившись от снаряда. – Да что ж ты окаянный такой умный-то... - проворчал себе под нос ректор и уже громче спросил. – Вы уверены, что всё выполнили?

- Обижаете, господин ректор, - хмыкнула, с интересом наблюдая за молчаливым противостоянием двоих монстров. Обильны, оба умны, оба профессионалы.

Только я почему-то ставлю на красноволосого маньяка. У него мотивация поинтереснее и получше будет. Как-никак его даму сердца обидеть изволили и в чувствах его крепких усомниться!

- Тогда разрешаю, - отмахнулся от меня господин Дигро, взвешивая на ладони второй фолиант и примериваясь как бы половчее приложить им Ройса. Тот щурился недобро и показательно разминал пальцы. Лишь порою искоса бросал косою взгляд на мило улыбающуюся Ксану, словно ища её одобрения.

И когда находил, с удвоенным усердием принимался брать штурмом отсиживающегося в окопе ректора.

- Я могу идти? – аккуратно шагнула к двери, стараясь не делать резких движений и не издавать громких звуков. Хорошо, что я все зелья уже потратила и теперь не брякаю при каждом шаге, а то быть беде!

Я всё же не настолько тренированная, как наш уважаемый ректор, уклониться в случае чего вряд ли успею!

- Кыш! – не выдержав, всё же повысил голос ректор, нервно поглядывая на алчно улыбающегося подчинённого. – Разрешение вам моя помощница выпишет! Ройс, стой, кому тебе говорят?! Да не претендую я на твою избранницу, не претендую! Адептка Роуз, ну хоть вы ему скажите, а?! Да не хихикайте вы так, адептка Роуз! Иначе я...

Чем именно пытался угрожать посмеивающейся Ксане господин Дигро так, и осталось для меня загадкой. Как и реакция на подобное непотребство со стороны влюблённого магистра Ройса. Я вывалилась в приёмную, давя хохот, и захлопнула за собой дверь. После чего прислонилась к ней спиной и сползла на пол, хихикая и утирая выступившие на глаза слёзы.

Кто бы мог подумать, что ректору так аукнется истинная влюблённость Валесса и собственное жульничество? А ведь, поди ты, есть всё же божий промысел и мировая справедливость, есть! И доказательство существования одного сейчас вдребезги разносит кабинет несчастного ректора. Мне бы угрызениями совести мучиться в данный момент...

Но стоило вспомнить, сколько проблем нам доставила любовь ректора к авантюрам и нечестным приёмам, как совесть мгновенно затыкалась и пряталась где-то в глубине души. Так что, отсмеявшись и поднявшись с пола, я, тихо хихикая время от времени, вытрясла с секретаря разрешение, позволяющее нам вернуться к занятиям, и счастливая отправилась в сторону дома. Ребята наверняка меня уже заждались!

И явно будут не прочь узнать о злоключениях ректора. Думаю, даже тётушка Ви присядет за наш столик, что бы услышать такую занимательную во всех смыслах историю!

С такими мыслями я шла по улице, улыбаясь и пугая прохожих своим ужасным внешним видом и слишком уж счастливым выражением лица. И даже не догадывалась, какие неприятности приготовила нам судьба.

Н-да, нет, не зря всё же говорят, хочешь рассмешить богов, расскажи-ка им о своих планах! Хоть посмеются от души что ли...

Воспоминания о безумных двух неделях совместной отработки промелькнули за пять минут. И этого времени уважаемому господину Дигро хватило, что бы распушить павлиний хвост перед гостями и, разливаясь соловьём, воспеть оду всем приехавшим на турнир командам. Нас его милость тоже стороной не обошла, но как именно он нас представил и что про нас говорил - я благополучно прослушала, страдая о мировой несправедливости, в очередной раз показавшей свой далеко не гостеприимный оскал.

Рядом, источая флюиды злости и откровенной ненависти, стояли мрачные некромаг и некромант, обмениваясь такими многозначительными взглядами, что я даже в чём-то сочувствовала нашему ректору...

Правда, совсем чуть-чуть, прекрасно осознавая, что если бы не его самолюбие, мы бы не оказались в такой дурно пахнущей ситуации!

- Что будем делать? - нарушил повисшую между нами тишину серьёзный голос боевика, продолжавшего гладить меня по спине. Валесс был собран, сосредоточен и если я не ошибаюсь, он уже примерно прикинул, с кем нам придётся иметь дело.

И судя по хмурому выражению лица, собственные выводы его совсем не обрадовали.

- То, что и много поколения везунчиков до нас, - мрачно откликнулась Орфелия, не обратив внимания на Ирису, положившего так коробочку ей в карман. Счастливый от собственной удачливости химеролог теперь светился как начищенный пятак. Чем только усугублял общее упадническое настроение.

- А поподробнее? - робко поинтересовалась МакГи, недовольно поджимая губы. Гербологу сложившаяся ситуация тоже счастья не добавляла. И я прекрасно понимала почему.

Имперские магические игры. Бич всех учебных заведений и любимое развлечение народных масс. На них отбирали лучших, по мнению руководства академий и школ, или же самых худших, тем самым проводя специфический отбор среди учеников и отсеивая тех, кого дальше учить уже не имеет смысла. Сюда съезжались не последние люди государства, главы гильдий, странствующие отшельники и монахи, цепко наблюдая за ходом битвы и отбирая себе потенциальных учеников или же работников по найму. И в чём-то участвовать в Играх считалось делом почётным и уважаемым.

Насмешливо фыркнула. Ну да. Обычно и явно не в Академии Высших Чар, где спустя много лет установилась очень специфичная традиция. Мы не выигрывали. Никогда, ни за что и ни при каких обстоятельствах. У нас полно уникальных специалистов или же простых исполнителей, есть свои безумные гении и ничем не выдающиеся теоретики. В конце концов, у каждого из адептов нашей Академии есть весьма существенный шанс выиграть и получить кубок, почёт, уважение и скромное денежное вознаграждение. Добавьте сюда потенциальных работодателей, и в жизни любого адепта появится лучик надежды на обеспеченное будущее!

Только во всей этой притягательной красоте у любого адепта АВЧ возникало одно сплошное, бесперспективное и категоричное «но». Участие в турнире и, не приведи боги, победа в нём ставили крест на любой исследовательской деятельности! Что уж про практические занятия, индивидуальные занятия, лабораторные и научные работы говорить? Да, тебя ждёт слава и почёт!

Но толпа неверна, слава проходит, подвиги забывают и что у тебя остаётся? Кабальная работа по заключённому договору о найме, скучная, размеренная жизнь и полное отсутствие роста в собственной специализации. Кто уж из многих поколений адептов Академии Высших Чар сделал такие выводы – история умалчивает.

Только вот, на протяжении уже не менее одного столетия наше учебное заведение плетётся в самом хвосте турнирной таблицы, стабильно сливая одну Игру за другой нисколько не жалея об этом!

О чём я и сообщила МакГи, опередив на пару минут восторженного, было, некромага:

- Проигрываем. Как поколения до нас, как поколения после нас. Это та традиция, нарушить которую не посмеет даже самый амбициозный боевик и принципиальный некромант.

- А вот здесь вы ошибаетесь, адептка Руса, - ректор, появившийся как чёрт из табакерки, улыбался так радостно и так пакостно, что инстинкт самосохранения тут же сделал стойку, а интуиция взвыла как та самая баньши на кладбище, предвещающая скорые неприятности.

И они ждать себя не заставили, ведь оглядев наши мрачные, насупленные лица, господин Дигро сложи руки на груди и заявил:

- Вы не имеете права проиграть. Ни под каким предлогом, ни под каким видом и даже смерть не будет являться уважительной причиной для проигрыша в этом турнире. Лично вспомню молодость, подниму и отправлю на очередной виток борьбы за титул и кубок!

- Но... - попытался возразить боевик, однако ректор заткнул его одним лишь властным жестом.

И добавил, безмятежно улыбнувшись:

- И помните, господа адепты. Вы не только надежда нашей Академии на победу, вы всё ещё ученики и судьба вашего дальнейшего образования, а у некоторых и диплома, находится в моих руках. Я надеюсь, мы друг друга поняли?

- Более чем, - бесстрастно откликнулась некромант, недобро сощурившись и разглядывая господина Дигро как редкое по своей мерзости насекомое.

И сдаётся мне, что все здесь присутствующие испытывали аналогичные чувства и в данный момент придумывали десятки, сотни, тысячи способов убийства мужчины, с последующими посмертными муками. Во всяком случае, у меня в голове так и крутилось несколько отличных, трудно определяемых ядов, по сравнительно простым рецептам.

Но окончательно мысль о тщательно лелеемой мести в адрес господина Дигро оформилась после того, как оглядев нашу молчаливую группу, он довольно покивал головой и выдал:

- А теперь простите, спешу проводить первую команду гостей в Лабиринт, для полевых, так сказать, испытаний.

И на такой торжественной ноте, он взмахнул мантией, удаляясь в сторону закрытых пока что ворот Лабиринта, тщательно и бережно охраняемых верными Зюзей и Кузей. А я даже слов не смогла подобрать, что бы выразить всю глубину своего огорчения и недовольства происходящим. Зато за меня это прекрасно сделала Гретх, которая, после секундного молчания, прошипела:

- Вот же с... Сук древнего дуба!

- Я бы выразилась иначе... - задумчиво протянула Дайер, машинально опираясь на услужливо подставленный Ирисом локоть. - Но здесь дети.

- У детей мысли далеки от невинности и банальной вежливости, - обиженно откликнулась МакГи, нервно поправляя очки. - Мало того, что он нам поставил невыполнимое условие так он ещё и Лабиринт наш тестировать гостями будет!

Я икнула от неожиданности и осознания только что полученной информации. Признаю, она долго добиралась до ошарашенного происходящим мозга, но когда всё-таки дошла, я не знала плакать мне или смеяться.

- Лабиринт, мать вашу... Нами созданный Лабиринт, - я застонала, закрыв лицо ладонями. - Они же не выживут от неожиданности!

- Кто? - недоумённо переспросил Валесс.

- Кто, кто... Гости, конечно же! Они-то надеются на обычную экскурсию, а там полоса препятствий на выживание!

- Ну и... - Орфелия запнулась на мгновение, а подумав, махнула рукой, пренебрежительно, фыркнув.
- Ну и фиг с ними. Естественный отбор методом господина Дигро во всей своей красе. Не наши проблемы.

- А я это... - замялся неловко Ирис и смущённо пробормотал. - Я Мосю забыл покормить.

Мы переглянулись, нервно хихикнули и дружно пожелали:

- Приятного аппетита!

И тут же вздрогнули, когда над полем пронёсся зычный вопль ректора:

- Вы! Команда Академии Высших Чар! Что вы натворили?!2f83e3

Синхронный безнадежный вздох пронёсся по нашим рядам. И обречённо опустив головы, мы поплелись на зов, подозревая, что господин ректор изволит гневаться.

Надо признать, господин Дигро нас не разочаровал. Стоило нам явиться перед ним, аки лист перед травой, мужчина окинул нас взбешённым взглядом и, ткнув в сторону Лабиринта, откуда доносились крики о помощи, вопли ужаса и завывания от страха, прошипел совсем как разозлённая змея:

- Вы!... То что у вас новая отработка, это даже не обсуждается! А теперь, господа адепты и один слишком уж активный аспирант, соизвольте исправить то, что натворили и вытащить оттуда наших гостей живыми и невредимыми! - и словно этой тирады ему было мало, рывкнул. - Живо!

- Но господин Дигро...

- Ещё одно слово, аспирант Гретх... - замогильным тоном оборвал все возражения ректор, пригвоздив нас к месту бешеным взглядом заледеневших глаз. - И клянусь всеми богами, я найду такую Тмутаракань, о которой вы даже не слышали ни разу. И сошлю вас туда преподавать основы магии маленьким детям в глухом захолустье! Вы меня поняли?!

- Так точно, - кисло откликнулась Гретх, с опаской кося взглядом на разъярённого руководителя Академии.

Ещё один жуткий, пробирающий до костей взгляд и господин Дигро скрылся в толпе, оставив нас перед гостеприимно распахнутыми воротами лабиринта. Зюзя и Кузя приветливо (ну насколько это возможно для умертвий) нам улыбались и приглашали прогуляться по собственноручно восстановленному тренировочному полигону. Лианы ласково обвивали руки, намереваясь затянуть внутрь.

А крики, ругань и стоны, раздававшиеся изнутри, напоминали нам о новой вводной, установленной ректором.

Гретх сплюнула под ноги и закатала рукава. Валесс проверил наличие оружие, и защитных артефактов. Ирис вытащил откуда-то из-за спины небольшую, отполированную дубинку, с металлическим наконечником. МакГи же крепче прижала к своей груди неизменный справочник, воинственно сдув с носа прядь волос. Ну а я...

Я вытащила сковородку из сумки, пробежалась пальцами по походному набору алхимика на поясе и спросила:

- Ну что? Начнём благословясь!

- Ломать не строить, - подтвердила Орфелия, успевшая натянуть перчатки и размять пальцы. - На старт...

- Внимание... - хихикнула Гретх, раскручивая я руке обожаемый посох. И когда только прихватить-то его успела?

- Марш!- рёв ректора ни с чем не перепутаешь. Он не успел утихнуть, как мы уже зайцами скакали по изученным как свои пять пальцев дорожкам, попутно распределяя, кто и что будет делать.

А ещё, глядя на скалящихся напарников, я почему-то подумала о том, что ректор поступил глупо, заставляя нас действовать в жёсткий, им же установленных условиях. Ведь что главное в выполнении отработки?

Правильно. Инициативный адепт, забывчивый преподаватель и отсутствие ценных указаний. Так что мы ещё посмотрим, кто кого, господин Дигро! Тем более, мне же есть за что бороться, не так ли?

Любимый парень, обожаемый сын, очаровательная тётушка и самая непредсказуемая команда во всей Империи. Если уж при таком раскладе нам не удастся переиграть одного слишком хитрого жука, то я не знаю, кем тогда нужно быть для этого! Только если деканом факультета боевых магов...

- Я всё слышу, адептка Руса! - громыхнул где-то вдалеке магистр Картс.

- А я в вашем здоровье никогда не сомневалась! - заорала в ответ и рассмеялась, огрев сковородкой первое, попавшееся на пути умертвие.

Эх, вот тебе и практикум по привороту, что не говори! Впору последовать своему же совету и заявить: «Ну, надо же, как интересно получилось!»

Правда, спроси меня кто-нибудь, что будет дальше, я бы не нашлась что ответить. Разве что, сказала бы традиционную фразу всех адептов нашей Академии.

Поживём - увидим, проживём- узнаем, выживем - учтём! А пока займёмся насущными проблемами и посмотрим, что из этого получится! Мы ж, алхимик, народ не гордый!

Только мстительный, памятный и изворотливый. Тем более, в такой-то колоритной компании...

- Люблю тебя,- шепнул мне украдкой боевик, переплетая наши пальцы и крепко сжимая мою ладонь.

- И я тебя, - улыбнулась шально и счастливо, с новыми силами бросаясь в самую гущу боя. И впервые за свою жизнь зная, что всё действительно будет хорошо!

А как иначе?

Эпилог

Три дня до начала Имперских Магических Игр

Таверна «Белый гусь» была известна, как место уютное, тихое, спокойное и с первоклассной кухней. Но в этот солнечный, погожий денёк посетителей было немного. И все они благополучно уместились за одним большим столом, стоящим в самом центре зала.

Тётушка Ви, выглянувшая из кухни, дабы посмотреть, сколько клиентов ждёт своих заказов, только удивлённо хлопнула глазами. А послушав нашу активную дискуссию, временами грозившую перейти в банальный кулачный бой, лишь понимающе фыркнула и, шурша юбками, вновь скрылась в производственных помещениях. Попутно велел вышибале никого сегодня в таверну не пускать.

Во избежание, так сказать, ненужных травм и душевных потрясений. А то обычные горожане они хоть и привыкли к соседству с Академией Высших Чар, но от вида возбуждённых адептов всё равно пугаются. По привычке, видимо.

Ну а мы...

Мы, отодвинув в сторону пустые тарелки, громко, бурно и с применением магии выясняли, что нам делать и как нам быть. Вопрос, далеко не тривиальный, учитывая, что сам ректор поставил нас перед взаимоисключающим выбором. Либо мы отрекаемся от традиции, побеждаем на турнире и теряем любую возможность нормально учиться, либо...

Либо мы поддерживаем традицию, гордо всё сливаем и всей командой занимаемся поиском хоть какой-то работы, куда согласятся взять таких неквалифицированных специалистов. Потому как дипломов нас лишат, рекомендаций не дадут и то, что это будет абсолютно несправедливо по отношению к нам, господина Дигро волнует ну в самую последнюю очередь.

Аккурат после вопроса о зимней миграции ушастой совы. И то, эта тема ему наверняка гораздо интереснее будет.

Вот поэтому мы и собрались за несколько дней до начала турнира, пытаясь выработать хоть сколько-то приемлемую стратегию. Но единственным дельным предложением за последние полчаса, была реплика Аиды, посетовавшей, что гораздо проще и дешевле (для наших нервов) было бы устроить ректору хороший, качественный несчастный случай. Можно даже без летального исхода, но так, что бы господин Дигро не мог до нас добраться в течение нескольких месяцев.

А мы за это время благополучно сольём турнир и быстренько переведёмся в другое учебное заведение.

План был реальным и в чём-то до неприличия привлекательным. Проблем в его осуществлении было совсем немного, одна из которых – магическая весовая категория господина Дигро, тоже была вполне решаема. Неужели мы бы все вместе не смогли его подловить? С такими-то талантами?

Однако тут в дело вступала вторая проблема. Ни одно учебное заведение не будет связываться с группой адептов виновных в серьёзном несчастном случае, произошедшем с ректором. И не из-за страха или каких-то предубеждений, просто по умолчанию такие способные ученики могут натворить бед и на новом месте учёбы. А кому охота брать на себя ответственность за такую головную боль?

Правильно, никому. Вот и пришлось отбросить эту идею как несостоятельную и продолжить мозговой штурм. Который, собственно, вскоре превратился в банальную демагогию. Оригинальных предложений не было, вариантов тоже, а всё, что оставалось бедным адептам, так это жаловаться на жизнь и придумывать изошрённые планы мести.

Тоже неосуществимые, конечно же. Зато приятно согревающие наши чёрные, чёрствые души. Потому как жалости в отношении господина Дигро не испытывала даже вечно миролюбивая МакГи, а это уже, знаете ли, о многом говорит!

Тем временем жаркий спор набирал обороты.

Ирис утверждал, что мы обязаны выпустить на поле боя самых опасных животных из катакомб его факультета и направить их на трибуну, где будет сидеть ректор. Валесс наоборот, раскритиковал такой вариант как несостоятельный. Выпустить-то не проблема, а кто отлавливать эту красоту будет?

Орфелия пальцем чертила на столе схемы ритуальных жертвоприношений, и я даже близко знать не хочу, кого она планировала так красочно распотрошить и разложить по погребальным урнам. Пристроившаяся рядом с ней Гретх с минуту наблюдала за таким непотребством, а потом

присоединилась. Аж кончик языка высунула и прикусила, азартно добавляя новые подробности к теоретическим выкладкам некроманта и её схематическим рисункам.

И не всегда эти самые подробности были безобидны. Некоторые из них содержали очень натуральные анатомические подробности. Да такие, что только что съеденный обед не попросился наружу исключительно потому, что работа с ингредиентами закалила мой хрупкий организм. Но не настолько, что бы безнаказанно наблюдать за тем, как две закадычных подруги злым шёпотом доказывают друг другу, что труп надо расчленять по методике Аусвейса, а не по предложенной последовательности Варза!

Правда, задавать вертевшийся на языке вопрос я всё же не стала, здраво рассудив, что оно так для здоровья полезнее будет. Потому что, судя по бросаемым на меня выразительным взглядам за попытку влезть в задушевную беседу двух мастеров пыток и изощрённых издевательств, можно на собственном печальном опыте убедиться в их умении причинять боль. И ладно, если только словами.

Зная нашего обожаемого некромага, ставлю свою стипендию и драгоценную, честно украденную алхимическую треногу, что словесным порицанием они вряд ли ограничатся. А в сочетании с откровенно скверным настроением Орфелии у бедолаги нет ни единого шанса на выживание. Разве что из богов кто-то смилостивится изволит...

Но у меня с высшими силами дела как-то не очень складываются. Так что переведя взгляд с вдохновенного лица Аиды на безмятежно улыбающуюся Орфелию я как открыла рот, так его и закрыла. Твёрдо решив про себя, что далеко не все вопросы нуждаются в ответах. В отношении адептов магии Смерти поговорка «меньше знаешь – лучше спишь» была действенной как никогда.

Вздыхнув, я пристроила голову на плече боевого мага. Валесс лишь на пару секунд отвлекся от очередного витка спора с химерологом, коснулся губами моих волос и вернулся к бурному обсуждению. Кажется, Ксандр в который раз пытался вернуть свои права на наше ненаглядное умертвие, мотивируя это тем, что кому как не Клаве выступать орудием мести ректору. Боевой же маг лишь скептически хмыкал. Да напоминал, вежливо так, синеволосому химерологу, что эта самая Клавачка, после очередного бурного взаимодействия с кладовщиком, на почве алкогольной интоксикации муху поймать не сможет. Что уж про попытку напасть на опытного мага говорить?

Я тихо фыркнула, соглашаясь и припоминая, как несчастная недокошка, явно страдающая от похмельного синдрома, сегодня пыталась доползти до бочки с водой во дворе. Зрелище было забавное и ужасное. Она и так-то выглядела не шибко привлекательно. А после суточных возлияний, состоящих исключительно из высокоградусного алкоголя не самого лучшего производства за авторством местных самогонщиков, так и вовсе, могла служить наглядным пособием о том, как негативно пьянство сказывается на молодом неокрепшем организме.

И к демонам всю логику, вместе с теорией химерологии и некромагии, дружно вопивших о том, что мёртвое тело по умолчанию не восприимчиво к большинству зелий, инертно к половине самых распространённых боевых заклинаний и пить не может в принципе. Хотя бы потому, что у него, в смысле у тела, отсутствует потребность во сне, еде, питье и прочих естественных нуждах.

Ещё бы кто Клавачке об этом сообщил, оповестив бедолагу, что она зазя еженедельно опустошает запасы таверны и лично кладовщика. Но почему-то я около умертвия, потерявшего всякое понятие о стыде и совести, толпы желающих поработать внештатным просветителем не наблюдаю.

Зато с превеликим удивлением раз за разом вижу обнаглевшую кошачью морду в полуразобранном состоянии в компании всё того же кладовщика. Вы не представляете, какое это незабываемое зрелище, когда мужик в возрасте обнимается с бряцающей костями животинкой и распевает то похабные частушки, то жалобно-слезливые народные песни. А эта пакость ему ещё и подвывает в особо прочувствованных моментах.

Мы когда в первый раз увидели такое незабываемое, во всех смыслах, зрелище, даже аспиранта Гретх проняло. Аида минут пять открывала и закрывала рот, пытаясь подобрать слова. А когда всё же обрела дар речи, Орфелия ненавязчиво заткнула её кляпом и, не обращая внимания на недовольное мычание и ворчание подруги, утащила её в дом.

- Ну и чего ты лыбишься, зараза некромантская?! – громкий вопль Аиды отвлек меня от воспоминаний. – И не надо, не надо косить глазами в сторону! Серая, мне всё равно, что ты задумала, мне плевать, как ты будешь это реализовывать и какие будут последствия... Но объясни мне старой и немощной, каким макарон можно мухлевать в могилки-гробики?!

- Точно так же, как доказывать декану, что это не ты разбудила древнее захоронение, стащив у самого сильного лича его драгоценное имущество. Легко и с улыбкой! – невозмутимо парировала Орфелия, дорисовывая на разлинованном куске стола

Понятия не имею, какими путями они дошли от расчленёнки до некромагского варианта простой

детской игры «крестики-нолики», но мне пришлось приложить все усилия, что бы банально не заржать, глядя на обиженно надувшуюся Гретх. А когда та ещё и губы трубочкой вытянула, ударив кулаком по столу, я всё же не выдержала и засмеялась, тукнувшись лбом в подозрительно подрагивающее плечо боевика.

- И ничего смешного тут нет, - недовольно проворчала Аида, скрестив руки на груди. - Тебе, алхимик, не понять, какое меня только что постигло разочарование! И надо ж было ляпнуть, что в случае проигрыша буду согласная на всё... Теперь вот придётся отказаться от мысли повторно поднять Мотю и посмотреть, какой горячей будет встреча одержимого демонолога после собственной смерти и нашего ректора ещё не познавшего все прелести оной!

- Костлявая... - предупреждение в голосе некроманта не понял бы только совсем уж лишённый инстинкта самосохранения идиот.

К сожалению, этот самый инстинкт у аспиранта Гретх отсутствовал изначально, так сказать не был предусмотрен базовой комплектацией. Поэтому предупреждение в одно ухо влетело, в другое вылетело, но сам разум, как говорится, не задело.

Иначе я просто не знаю другой причины, по которой Аида могла взять и ляпнуть, на чистом голубом глазу:

- А давайте вместо Моти, Колопупоса поднимем, с восьмого тренировочного? Ну того, который пернатый змий из древних пирамид с юга? Я ещё во времена своего бурного ученичества порывалась поверить, действительно он одним своим видом в камень обращает или нет? И насколько опасен его крик после смерти самого Колопупоса?

В таверне после её слов воцарилась потрясающая тишина. Её даже можно было потрогать руками. А уж ту бездну изумления, что плескалась в наших глазах и вовсе словами не передать. Разве что всё той же, родной и уже даже любимой обценной лексикой.

И то, не факт, что получится.

- Я дико извиняюсь... - медленно проговорила, озадаченно почесав бровь. Обменялась полными недоумения и опаски взглядами с Валессом и всё же спросила. - А это случаем не та гигантская рептилия, являющаяся воплощением древнего божества, требующего кровавых жертвоприношений, в том числе и человеческих?

- Да-да, - активно закивала головой Гретх и так улыбулась счастливо и предвкушающе, что мы все машинально отодвинулись от неё подальше. - Он такой лапочка! Его размер равен размеру каменного дракона, вес превышает сто тонн, а слюна обладает небывальными свойствами сильнейшего яда и концентрированной кислоты. Из перьев и когтей делают амулеты, особой ценности и специфической направленности, а порошок из чешуи этого древнего ископаемого может быть использован, как средство для улучшения по...

Заткнуть разошедшегося некромага удалось только одним единственным способом. Засунув ей в рот яблоко, Орфелия погрозила подруге кулаком и внимательно на меня посмотрела. Я же в ответ лишь недоумённо похлопала глазами, слегка пожимая плечами.

Я, конечно, в чём-то очень безумный учёный и питаю маниакальную страсть ко всяким редкостям, особенно если они касаются зельеварения или алхимии. Но даже я не настолько сошла с ума, что бы подымать древнее божество исключительно из-за уникальных качеств его чешуи в области поддержания истинной мужской силы.

К тому же, если мне вдруг захочется смертельно опасных приключений, я лучше к ректору на приём схожу. После того, как мы гостей из лабиринта вытащили, сумев его даже не разрушить повторно, господин Дигро в нашу сторону дышал очень неровно. Да до такой степени, что попадись ему на глаза лишний раз, отправишься или в оранжереи лютые цветочки откармливать, либо в катакомбы, за животными присматривать.

Либо, если ректор будет ну очень не в настроении - общаться с упрямыми, умертвиями и прочими прелестями на самом дальнем тренировочном кладбище. Такие простые варианты как драить пол, помогать завхозу или же отмывать котлы в лаборатории даже не рассматривались. По словам господина Дигро, нас может спасти только труд на благо общества.

И желательно очень опасный труд.

Кстати о ректоре. Господин Дигро был чрезвычайно мил, когда напоминал мне в ультимативной форме и переходя на шипящие звуки о том, что я ему должна предоставить приворотное, антидот и все записи, касающиеся этого зелья. А когда закончил свою гневную тираду, не преминул сообщить, что лично для меня курс по продвинутому зельям будет вести магистр Уррок. И я даже не знала радоваться мне такому счастью или пойти и попросить некромага прибить меня, чтоб не

мучилась.

Магистр Уркок был сухоньким, бодреньким старичком хорошо за девяносто. Он знал на зубок все таблицы сочетаемости, мастерски варил самые невероятные зелья и на дух не переносил исследователей-экспериментаторов. Учитывая, что подавляющее большинство алхимиков относилось именно к этой категории учёных, надо ли уточнять, какие это были впечатляющие перспективы?

- Лиз, - тихо позвал меня Валесс, вновь выводя из раздумий.

- Чего? - вздохнув, я выпрямилась и оперлась локтем на стол, подперев щеку.

Дискуссия о том, как именно стоит отомстить ректору, снова набирала обороты. В ход шли самые невероятные предложения: начиная от банальной навозной бомбы (Ирис гордо заявил, что классика всегда в моде), заканчивая попыткой свести мою любимую тётушку Ви с этим гамадрильским змием. В ответ на наши удивлённые взгляды, МакГи пожалала плечами и выдала:

- Ну а что? Мадам Мадэ женщина сильная, волевая... Она популярно ему объяснит, что как, куда и зачем. А если не поймёт, найдёт способ донести до него нужную информацию.

- Угу, - согласно угукнула, прекрасно представляя, что может выйти из этой затеи. - Доносить её она будет двумя путями. Либо напрямую в мозг, либо окольной дорогой через энное место. И если вам ректора не жалко, то хоть тётушку Ви пожалейте.

Все дружно приуныли, признавая бесчеловечность такого поступка по отношению к добродушной хозяйке таверны. Но через пару минут уже активно обсуждали другие варианты в спутницы жизни для обожаемого и уважаемого ректора. Я искренне надеюсь, что господин Дигро не узнает, кого ему пророчили в супруги.

Боюсь, Медуза Горгона, Алконост, Наг и кентавр хоть и были уникальны по своей природе, однако вряд ли смогли бы уговорить мужчину на такой полигамный союз. А уж в тех позах и последовательностях, в которых предлагали и вовсе...

Считай, повезло господину Дигро, что предполагаемые супруги давно вымерли.

- Лиз? - вновь окликнул меня боевой маг, ласково поглаживая по пояснице. Ещё и наклонился, невесомо поцеловав плечо.

- Ну чего тебе, чудище? - тихо фыркнула, млея от этих ненавязчивых ласк.

- А чего это к тебе с утра секретарь ректора приходила? Да ещё с таким выражением лица, словно ты у неё кровно заработанное и не посильным трудом нажитое отняла? - Зак пристроил подбородок на моём плече, потираясь носом о висок и блаженно шурясь. Чем сильно напоминал кота, нашедшего среди трав корень валерианы и не знающего, что с ним сделать: то ли съесть, то ли на потом оставить.

- А, - хмыкнула, вытащив из кармана юбки два небольших флакона тёмного стекла. Оба были с притёртыми, крепко сидящими пробками, оба фонили магией защитных чар и оба ничем не выделялись на общем фоне.

Кроме разве что двух ленточек: изумрудная для антидота, бордовая для самого зелья. Всё ж мы, алхимики, народ не гордый, зато честный. И по счетам платим исправно и сполна, в отличие от некоторых магистров и ректоров в одном неповторимом лице.

Однако, это вовсе не означает, что один раздутый от гордости индюк получил единственные копии моих записей и единственную порцию зелья. Как я не раз уже говорила, алхимики народ не гордый...

Но отличающийся хорошей памятью, отменным чувством чёрного юмора и вредной привычкой делать дубликаты собственных записей. Причём ещё и не в одном экземпляре. Увы, как показывает практика, лаборатория, даже сугубо личная, это такое место, где может произойти всё, что угодно. Начиная от взрыва, расплавившего котёл и всё, до чего дотянулась взрывная волна, заканчивая Концом Света в миниатюре. И поверьте моему печальному опыту...

Записи в таких чрезвычайных ситуациях - это последнее о чём вспоминает алхимик, спасаясь бегством от надвигающихся проблем. А после третьего такого случая, испытанного на собственном теле и мозге (который благополучно вынесет руководитель лабораторной работы, доказываю всю непостижимость идиотизма болезного и его неприспособленность к осваиваемой науке), каждый адепт моего любимого и родного факультета Алхимиков и Зельеделов, приходил к одному, но весьма определённого вывода.

Если ты делаешь записи, делай их в нескольких экземплярах. А для надёжности не поленись и зачаруй парочку журналов, что бы один в комнате лежал, а второй в лаборатории. И в случае тех самых непредвиденных обстоятельства, все выкладки оказались в целости и сохранности.

- Это что? – полюбопытствовал Валесс, аккуратно постучав кончиком ногтя по плотной крышке флакона с зельем.

- Плод моих страданий, бессонных ночей и десятка литров успокоительного, что пришлось влить внутрь, дабы не прибить некоторых индивидов, активно мешавших мне работать, - беззлобно фыркнув, я щёлкнула Валесса по носу и пояснила в ответ на недоумённые взгляды. – То самое приворотное зелье, которое так успешно прошло испытание на Красноволосом Змие с факультета боевых магов.

- Магистр Ройс? – брови Гретх упорно поползли вверх и, чуть не потерявшись в волосах, замерли под небывалым углом, придавая лицу некромага комичное выражение.

- Должна же я была на ком-то протестировать новый рецепт, - развела руками, пихнув локтём посмеивающегося Валесса. Из всех присутствующих в подробностях то, что я видела в кабинете ректора, знал только он.

И только он слышал, какие слухи бродили по его родному факультету, будоража неокрепшие детские умы. А они были, надо признать, очень разнообразны и так богаты на фантазию, что слушая его рассказы, я порой терялась в догадках...

Это ж какими извилистыми путями ходит логика адептов и есть ли она вообще?! Потому как от предположения, что магистр, практикующий демонолог, призывая того самого демона, нечаянно перепутал слова заклинания и вместо малого боевого, вытащил в наш мир целую суккубу.

Магистр. Практикующий. Демонолог. Перепутал заклинание...

Я даже не знаю, что из этого абсурднее звучит и что надо выпить, дабы уложить всё это в единую цепь событий, да ещё и поверить в них?!

- Напомни мне никогда не брать из твоих рук никаких непроверенных зелий, - проворчала Аида, справившись с первым потрясением и, на всякий случай, отодвинувшись подальше от меня.

- Все-все зелья? – я заинтересованно наклонилась вперёд. Некромаг утвердительно кивнула. – Прямо все-все? Даже если от них будет зависеть твоя магия, здоровье и дальнейшая счастливая жизнь, полная наматывания чужих нервов в клубок?

Гретх чертыхнулась и, бросив недружелюбный взгляд на посмеивающихся друзей, всё же проворчала:

- Ла-а-адно. Я не буду брать у тебя зелья, которые предварительно не проверят на ком-то ещё!

- С тебя поставка добровольцев, - пожала плечами, вновь устраиваясь поудобнее в объятиях боевого мага. Валесс только тихо насмешливо фыркнул, прислушиваясь к нашему разговору.

- Договорились, - согласно покивала головой Гретх и тут же, невинно похлопав глазами, осведомилась. – Так какие ещё есть варианты действий? Вы не поймите меня неправильно, коллеги... Я бы с удовольствием выиграла Игры и утёрла нос всем этим снобам, выскочкам и себялюбцам. Но традиции, особенно такие, нарушать нельзя даже с точки зрения моего здорового чёрного некромагического эгоизма. И как нам быть?

- А если это... - МакГи поправила очки и робко улыбнулась, легонько постучав по столу, привлекая наше внимание. – А если не нашим не вашим?

- О, ребёнок дело говорит, - довольно потёрла руки Гретх, и отвесила подзатыльник открывшему, было, рот Ирису.

Не знаю, что хотел сказать химеролог, однако действия некромага пресекли все его попытки встрять в разговор одним многообещающим взглядом. А аспирант лишь ласково улыбнулась МакГи (отчего перекосило всех остальных) и приободрила её:

- Давай, колись, мелкота. Рассказывай, что пришло в твою умную, начитанную голову! А тем, кто меня под столом пнул, я при случае докажу жизнеспособность конечностей в отрыве от всего остального организма, - Гретх поморщилась, потирая пострадавшую конечность и по очереди сверля нас недовольным взглядом.

Однако невинные улыбки и совершенно недоумённые лица так и не дали ей повода усомниться в том, что мы к этому происшествию не имеем никакого отношения. И хотя она прекрасно знала, что

всё обстоит с точностью да наоборот, придраться было не к чему. Пришлось Аиде проворчать себе под нос пару ласковых в адрес добрых друзей и верных товарищей и вопросительно уставиться на смутившегося герболога.

МакГи меж тем, хоть и освоилась в нашей компании, меньше стесняться от этого не стала. Правда, теперь уже не заикалась при каждом удобном случае и не боялась последствий от сказанного.

А ещё мелко мстила своим однокурсникам и пряталась за спины парней всякий раз, когда ей собирались устроить тёмную. Не то, что бы Макс и сама не могла за себя постоять, но широкая мужская спина, надёжно скрывающая тебя от посторонних глаз, это ведь куда приятнее.

- А если нам это... Успешно проходить испытание с самого начала... А под конец просто отдавать победу сопернику? - МакГи склонила голову набок, задумчиво покусывая кончик карандаша. Компактная, я бы сказала миниатюрная Мося, устроившаяся в горшке рядом с ней, согласно щёлкнула клыками.

Мы переглянулись. Идея была неплохой. Даже очень хорошей. Однако, как это исполнить, учитывая что никто из нас не умеет останавливаться на пол пути - вот тут да, тут проблема. К тому же, откровенно сливать победу было несколько... Некрасиво.

И дело ведь не в том, что нам самим это не нравилось, а в том, что было несколько неудобно перед собственными учителями. В конце концов, те то прекрасно знают, на что способны их адепты и сдадут нас со всеми потрохами, коли заметят что мы специально подставляемся.

- Нет, мысль, конечно, хорошая... - медленно протянула Орфелия, делая вид, что не замечает поползновений со стороны химеролога. А Ирис, тем временем, неторопливо пересаживался за другой край стола, дабы цепко ухватиться за талию девушки и никуда её уже от себя не отпустить.

То, что за это можно схлопотать, синеволосого красавца не волновала, ну вот совершенно. Главное, что он всем и каждому продемонстрирует, кому принадлежит рука, сердце и прочие органы невозмутимого некроманта. И то, что все, в общем-то, выходило с точностью да наоборот, Ксандра не интересовало.

Его вообще мало что могло заинтересовать, когда он рядом с обожаемой Орфелией.

- Одна проблема. Не поймут, - вздохнул боевой маг, вновь пристроив подбородок на моём плече и цепко удерживая меня за талию на месте. - И хрен с ними с однокурсниками... Педагоги не поймут. И ректору сдадут.

- Да нет же... - МакГи вздохнула и, собравшись с духом выпалила. - Вы знаете что такое Ось Травматизма?

- Артефакт, - брякнула, не подумав, размышляя в этот ответственный момент о том, что вместо участия в магических играх лучше бы вместе с Заком и мелким съездили к озеру. Всё полезнее будет!

- А что это за артефакт? Ну так, для тех кто не в теме, - озадаченно переспросила Аида, недоумённо переглянувшись с некромантом.

Пришлось мне напрячь память и просветить друзей о такой интересной и неоднозначной (во всех смыслах) вещице:

- Ось Травматизма - это стационарный артефакт. Он представляет собой плоский прямоугольник, с вырезанными на нём рунами и символами, соединяющимися в спираль и заканчивающимися большим продолговатым камнем. Обычно это кошачий глаз или оникс. Зависит от того, какая нужна мощность.

- Угу... - задумчиво почесала нос Гретх и осведомилась. - А по какую баньши он нужен? С какой целью-то его используют?

- Другое название артефакта «Полоса невезения», - я хмыкнула, припоминая, как кто-то из младших курсов не поверил в то, что какой-то там смешной артефакт может существенно подпортить им жизнь в хорошо защищённой лаборатории. Угу, блажен тот, кто с ним ни разу не столкнулся! - Он невидим для большинства охранных плетений, не обнаружим стандартным поисковиком, и не требует постоянной подзарядки. А действие его очень простое и невероятно эффективное... Того, кто попадёт под действие Полосы невезения ожидает череда неприятных, досадных и невероятных недоразумений. И уж что точно не грозит несчастному, так это одержать победу в соревнованиях или выиграть что-нибудь. Зато есть гарантированный шанс оказаться в нежных объятиях лекарей-практикантов из больничного крыла. И я бы не сказала, что это настолько уж привлекательная перспектива-то...

- Вовсе не обязательно попадать к целителям на приём, - отмахнулась МакГи, явно загоревшись этой идеей.

Надо признать мне она тоже приглянулась. Красиво, изящно и если не знать что искать, то и усомниться в проигрыше не получится. Однако, терзают меня смутные сомнения, что если у нас нет готового артефакта, то придётся искать того мастера, что сможет его сотворить. И вот тут-то можно будет смело поздравить себя с наступлением часа Ч и дня Ж.

Из всех нас дружбу с артефакторами водила только я. Но никто из моих знакомых, если так можно выразиться о тройке тяготеющих к сложным, запрещённым и опасным вещам адептов, с такими в чём-то простыми, а в чём-то слишком сложными работами дело не имел. Да и вообще, предпочитали работать на разрушение, а не созидание и в очень крупных масштабах.

- Название артефакта как бы само по себе намекает на то, что без добрых людей в белых хламидах вряд ли удастся обойтись, - скептически протянула Орфелия, между тем задумчиво глядя на руку Ириса, поселившуюся на её талии. словно решая, скинуть, погладить или сломать?

А этот паразит синеволосый, обладавший потрясающим звериным чутьём на неприятности для себя любимого (и всё равно умудрявшийся в них с разбегу вляпаться), лишь улыбался невинно и лишних телодвижений не совершал. Вот и приходилось Орфелии терпеть крепкие объятия и уговаривать себя, что они ей не нравятся.

Для поддержания собственной репутации и дабы один раздолбай всея Академии не забывал, а с кем он собственно связался.

- Это если артефакт закопать, скажем, на полигоне тренировочном, - МакГи сдаваться не собиралась и продолжала развивать свою мысль. И что-то мне подсказывает, что герболог провела не одну ночь в библиотеке, пытаясь найти способ, который поможет нам разобраться как с турниром, так и с условием ректора. - А если использовать миниатюрную версию Оси, для личного так сказать применения...

- Стоп, стоп, стоп, - я хлопнула ладонью по столу, приняв вертикальное положение и не обращая внимания на не шибко довольного таким поворотом боевика. - Давайте начнём с того, что для изготовления даже стационарной Оси Травматизма требуется как минимум подмастерье, А миниатюрную, переносную версию такого артефакта вообще под силу сделать только мастеру и то, после нескольких лет практики. Да, сама по себе Ось не представляет ничего сверхсложного. Но поверьте моему опыту, что бы зачаровать большую плитку требуется меньше сил и труда, чем проделать всё то же самое с её миниатюрной копией, - обведя взглядом притихших друзей, я добавила. - К тому же такая работа требует соответствующей оплаты. У вас есть лишние деньги? - вопросительно вскинула бровь, скрестив руки на груди. А когда товарищи дружно отрицательно замотали головой, со вздохом констатировала. - Вот и у меня нет. Так что предлагаем другой вариант. Желательно без таких грабительских цен, как стоимость лунного камня на чёрном рынке.

- А вы знаете почём нынче драгоценные камни на чёрном рынке, а, адептка Руса? - насмешливо поинтересовались за моей спиной.

Голос, раздавшийся над нашими головами произвёл эффект внезапно рванувшего в тиши лаборатории котла. Лично я успела испугаться, вспомнить, в чём провинилась, вспомнить, в чём меня не могли уличить, составить предсмертную волю и даже решиться озвучить оную вслух. Но слишком знакомый смешок, последовавший за коварным вопросом, вымел из головы всю заготовленную речь.

Зато заставил возмущённо вскинуться и укоризненно протянуть:

- Магистр Картс! Ваша совесть чиста и вы ей пользоваться совсем-совсем не собираетесь?! А если бы, не приведи боги, у нас нервы были послабее, а реакция получше?

- Надо же, как мне повезло, что у меня такие стрессоустойчивые адепты, - хмыкнул декан боевиков, выходя из-за наших спин и встав сбоку. Этот видный мужчина, по какой-то лишь ему ведомой причине решивший сегодня пощеголять идеально сидящей формой, окинул нашу притихшую компанию насмешливым взглядом.

И вкрадчиво так поинтересовался:

- Ну что, саботажники? Никак решили репутацию ректора совсем мантикоре под хвост загнать?

Мы переглянулись. Почесали затылок, недоумевая с чего бы декану быть таким подозрительным, и дружно улыбнулись. Да так невинно, что магистр нахмурился и сплёл диагностическое заклинание, дабы удостовериться, что это действительно мы.

- Как вы могли такое подумать, магистр Картс, - Гретх с самым оскорблённым видом, на какой

только была способна, обиженно надулась. – Что бы мы, да репутацию господина Дигро...

- Да на таком важном мероприятии государственного уровня... - ехидно подхватила вслед за ней Орфелия, ткнув Ириса локтем в бок, что бы тот не спал с открытыми глазами.

- Да ради такой важной миссии, лёгшей на наши плечи... - восторженно воскликнул, вклинился химеролог, не сводя нежного взгляда с адепки Дайер.

- И в присутствии столь важных гостей... - тихо добавила МакГи, робко похлопав глазами на пробу. А вдруг магистр польстится на такую милоту?

- Со всем нашим прилежанием и старанием... - предвкушающе выдал Валесс, довольно сощурившись.

- Да с удовольствием, - саркастично закончил за нас магистр Картс и тут же, без перехода добавил. – Пятая строчка в турнирной таблице, с меня артефакты Ось Травматизма в миниатюре и четверть от выигрыша на тотализаторе.

- Магистр! Да как вы...

- Треть.

- Но господин декан...

- Ладно, уговорили. Половина. Но не злым больше и пятая строчка в турнирной таблице гарантированно, - тут этот демон во плоти опёрся ладонями на стол, заговорщицки прошептал. – И я предоставлю вам все необходимые артефакты. Ну так что, договорились?

Я сглотнула, затравленно переглянувшись с товарищами по команде. Такое заманчивое предложение сулило как перспективы, так и возможные неприятности. Всё-таки пятая строчка это не последняя с конца: на неё мало попасть, там ещё и удержаться надо! А это далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд.

И я не спрашиваю, как магистр догадался о теме нашего разговора, за время нашего знакомства я просто уже устала удивляться его невероятной осведомлённости. Особенно о том, что касалось его факультета. Я хочу понять, а чем ему-то выгодно, что бы мы проиграли?!

- Адепка Руса, предвидя ваш вопрос, поясню, - добродушно усмехнулся мужчина, выпрямившись и скрестив руки на широкой груди. – Хотя и не должен рассказывать вам о подковёрных интригах среди преподавательского состава. Ну да ладно. Дела обстоят так: есть те, кто ставят на то, что вы выиграете. В том числе факультет Некромантов и Некромагов, Шаманы и Рунисты, а так же Гербологи, свято верующие, что их представительница просто не может посрамить честь родного факультета. Есть те, кто считают, что вам не суждено пробиться даже в первую сотню лучших. Лично я думаю, что они не от мира сего или просто никогда не работали с вами на занятиях. А есть я и ещё несколько моих коллег по интересам, которые считают, что вы можете всё. Но свято верят, что разум вам не откажет, и вы войдёте в десятку лучших команд. Сумма призового фонда не маленькая, так что...

Магистр Картс многозначительно замолчал, оставляя нам возможность самим домыслить недосказанное. Хотя не понять, к чему он клонит было просто невозможно. Мы занимаем пятое место, магистр получает свой немаленький выигрыш и благополучно утирает нос тем, кто либо слишком в нас верил, либо не верил вовсе. Всё вроде бы ясно, логично и не вызывает никаких подозрений.

Тогда почему у меня такое чувство, что где-то тут явный подвох?

- Мы согласны, - прежде, чем я успела открыть рот, голос подал Валесс, вовремя зажав мне рот рукой. Остальные тоже закивали головой, явно обрадовавшись такой внезапной помощи со стороны преподавателя. И если у кого-то и были сомнения, то каждый оставил их при себе, предпочитая не задумываться над тем, зачем всё же магистру Картсу нам помогать.

- Ну вот и договорились, - широко улыбнулся магистр, после чего эффектно взмахнул полой плаща, устроившись за соседним столиком. Рядом с ним тут же нарисовалась услужливая официантка, принявшая увиваться вокруг привлекательного и со всей сторон выгодного в плане замужества мужчины.

Мужчина, впрочем, особого внимания на её потуги на ниве соблазнения не обращал, заказ сделал быстро и, получив желаемое, тут же принялся за обед, попутно о чём-то размышляя с загадочным видом. При этом магистр Картс выглядел настолько довольным, что я невольно стала оглядываться по сторонам, дабы проверить, не рухнули ли небеса на землю. Ведь декана факультета боевых магов застать в благодушном настроении было не легче, чем найти реликтового дракона, вымершего в

древнейшие времена.

Пока остальные переживали лёгкий когнитивный диссонанс от такого небывалого зрелища, я не переставала пытаться понять, с чего бы декану быть таким счастливым. И лишь когда тот добавил в кружку с элем что-то из небольшого стеклянного флакона, я сообразила посмотреть прямо перед собой. На стол, где стояла вторая порция зелья и антидота к нему, сваренная втайне от ректора.

И где искомого не было от слова совсем.

- Ик! - икнув от неожиданности, я круглыми от удивления, не понимая и страха глазами уставилась на допивающего хмельной напиток боевого мага. Опустила взгляд и икнула во второй раз, остро сожалея о том, что заклинание мгновенного перемещения мне всё-таки не подвластно.

Потому как рядом со столом, выбранным магистром Картсом валялся пустой флакон с притёртой бордовой пробкой. Второй же канул в небытие под сапогом мужчины, то ли специально, то ли по неосторожности наступивший на антидот со всей силы, когда выходил из-за стола.

А следующие слова, прозвучавшие в повисшей тишине и вовсе заставили меня проклясть тот день, когда я решила варить приворотное всеми мне известными проклятьями.

- А где можно найти достопочтимую хозяйку этого славного заведения?

- Хоть бы не тётушка, хоть бы не тётушка, - прижавшись к ничего не понимающему Валессу, тихо шептала, с ужасом глядя на выход из кухни. И чувствуя, как мои молитвы в который раз оказались, не услышаны высшими силами, когда послышался звук каблуков и неторопливое шуршание юбки.

Мадам Мадэ вышла в зал с достоинством и непринуждённостью. Откинув волосы, заплетённые в косы на спину и, иронично вскинув бровь, громко поинтересовалась:

- И кому ж захотелось меня видеть?

- Душа моя... - ласково протянул магистр Картс, делая шаг навстречу своей судьбе. - Я ваш навеки!

- А?!

В следующий миг одновременно произошло несколько событий. Я с громким стоном приложила голову об стол, уже всуе помянув недобрым словом чёртова павлина, отца моего сынишки, приворотное и ректора. Магистр Картс совершил попытку поцеловать мадам Мадэ и закономерно получил по голове её же любимой сковородкой. Мои друзья дружно выдохнули и заапалодировали.

А сам пострадавший, блаженно улыбаясь, выдал, стекая к ногам великолепной женщины:

- Золотко, я всегда знал, что ты меня тоже любишь!

Выпрямившись, я глухо поинтересовалась у наблюдавшего за всем происходящим с открытым ртом Валесса:

- Так, когда ты говоришь у нас та выездная практика в деревне Важкино?

- Не успеем, - мрачно откликнулся Зак, обнимая меня за талию и притягивая к себе.

- Жа-а-аль... - печально вздохнула, подавив банальное желание взвыть в голос и пожаловаться на несправедливость этого мира вообще и злодейки-судьбы в частности.

- Слышь, алхимик... - подала голос молчавшая до этого Гретх. - А у тебя антидот есть?

- Нет, - выдала убитым голосом, глядя на то, с каким вящим недоумением разглядывает валяющегося в ногах боевого мага тётушка Ви. И я даже не пойму чего больше на её лице: растерянности или вящего удивления!

- И почему я даже не удивлена? - задумчиво протянула некромант, подперев щеку кулаком.

- А мы-то теперь что будем делать? - озадачился вдруг Ирис, глядя то на магистра Картса в блаженном беспамятстве, то на меня.

- Бороться за пятое место в турнирной таблице, - и только МакГи пребывала в хорошем расположении духа. Кажется, её история с очередным приворотом не обеспокоила вовсе.

Мне бы такое завидное самообладание. Потому как чует мой вечно спящий инстинкт самосохранения... У этого приворота последствия будут масштабнее и громче, не оставив безнаказанным никого, кто попадётся им на пути.

Только поделаться ничего уже нельзя. Остаётся лишь уповать на благоразумие тётушки и силу воли магистра. А ещё на то, что ректор не узнает, кому опять перепало приворотное зелье за моим скромным авторством.

И да. Если у нас за три дня до самих Игр такие неприятности случаются, то чего же от самого турнира ждать?!

КОНЕЦ